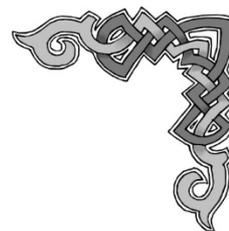

**ООО «Наука и образование»;
ФГБОУ ВО «Адыгейский
государственный университет»**

16+

**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

**Научный журнал
www.online-science.ru**

**№ 12
2024**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Сетевое издание / Online edition

№ 12 от 25.12.2024

Выходит 12 раз в год

www.online-science.ru

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, директор издательства ООО «Наука и образование»

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет»

ИЗДАТЕЛЬ:

ООО «Наука и образование»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ООО «Наука и образование»; 350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета –

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Заместитель председателя редакционного совета –

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета.

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник учебно-методического управления Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ессентукского института управления, бизнеса и права;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, доктор юридических наук, профессор, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета им И.Т. Трубилина;

EDITORIAL BOARD:

Chairman of the Editorial Board –

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Deputy Chairman of the Editorial Board –

Rashid D. Hunagov, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University.

Members of the Editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetsky, Doctor of Law, Professor, Head of the Educational and Methodological Department of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishai, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Alexander V. Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Vladimir D. Zelensky, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Doctor of Law, Professor, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of the Kuban Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Иванцов Сергей Вячеславович, доктор юридических наук, профессор, ученый секретарь учебного совета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Карпова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета, г. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Куемжиева Светлана Александровна, доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана социологического факультета, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Sergey V. Ivantsov, Doctor of Law, Professor, Academic Secretary of the Academic Council of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot;

Alexander N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminology, Moscow University of The Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot';

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Alexey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Ainura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Svetlana A. Kuemzhieva, Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Svetlana A. Markova-Murasheva, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory, History of State and Law of Kuban State University;

Nikolay P. Narbut, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean of the Faculty of Sociology, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba;

Sergey A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;

Konstantin V. Obrazhiev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Инна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Сапрыкина Людмила Николаевна, доктор экономических наук, доцент, директор филиала Российского общества «Знание» в Донецкой Народной Республике;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, Почетный работник АПК России, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению «Уголовное право» Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Краснодарского университета МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал».

Pan Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences. People's Republic of China;

Yuri E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Inna N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Financial and HR Management of Rostov State University of Economics (RINH);

Lyudmila N. Saprykina, Doctor of Economics, Associate Professor, Director of the branch of the Russian Society «Knowledge» in the Donetsk People's Republic;

Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian branch of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

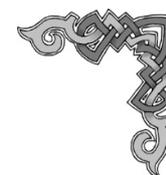
Irina V. Snimshchikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honorary Worker of the Agro-Industrial Complex of Russia, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Yugra State University;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal».

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аль-шахдани Суфьян А.Х. Организационный механизм регулирования социализации иностранных студентов в российских вузах: исследовательская модель	13
Балян Е.В., Тужба Э.Н. Родительство и родительский труд как вид трудовой деятельности	17
Беликова Н.Ю. Духовно-нравственная сфера жизнедеятельности российского общества: социологический анализ угроз для традиционных ценностей	24
Ван Юаньсин Процесс старения населения России, региональное распределение и эволюция государственной политики	30
Вертинский К.Д. Предпосылки и причины кадрового голода в силовых структурах России	33
Вологина Е.В. Социальное значение развития института литературных премий	37
Говердовская Е.В., Пром Н.А., Ковалева М.Д. Социально-психологические предикторы формирования корпоративной культуры	43
Гордышов М.С. Практика формирования положительного имиджа органов исполнительной власти Республики Адыгея посредством социальных сетей	48
Дьяченко А.Н. Межэтнические отношения в современной России: теоретико-методологический анализ проблем идентичности и интеграции	54
Ельникова Г.А., Бекетов К.В., Горлов О.С., Юшковский А.Р. Специфика проявления эйджизма в современной российской реальности	59
Ковров В.В., Гафиатулина Н.Х., Биловус В.К. Российская молодежь как объект социальной работы	67
Лисничая М.А. Феномен социальных сетей как инструмент диалога органов власти и общественности	74
Мартыненко В.В. Транснациональные корпорации в системе новой социальной реальности и электронно-цифровой цивилизации	79
Муха В.Н. Социальная работа с мигрантами в контексте критического подхода: обзор теории	89
Охлопков В.Е. Иностранная трудовая миграция в Республике Саха (Якутия) в контексте этносоциального взаимодействия	94
Петрулевич И.А. Качественная методология эмпирических исследований мнения сотрудников полиции в структуре социологической диагностики деятельности ОВД (на примере глубинных интервью)	102
Половинкин В.А., Половинкин В.В. Роль муниципального самоуправления в популяризации физической культуры и спорта среди населения Всеволожского района	109
Пчегатлук С.К., Ключко Е.Н. Трудовые ориентации студентов высших учебных заведений Краснодарского края на рынке труда: социальный аспект	116

Хахин С.В. Цифровая социология в публичном пространстве социального самочувствия сотрудников ОВД РФ	122
Цзан Хаоюй, Баранов В.А. Спортивное волонтерство в Китае – социологический анализ	127
Ясников Н.Н. Социальный капитал в трудовой жизни населения Вологодской области	132

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А., Кашкаров А.А. К вопросу о содержании объективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 207 З УК РФ и ст. 280 З УК РФ	141
Воротникова А.С. Отдельные закономерности совершения современных экономических преступлений в киберпространстве	150
Глушченко П.А. Финансирование экстремистской и террористической деятельности: теоретическая характеристика и меры противодействия	155
Ибатуллина Д.М. Детерминанты корыстных преступлений против собственности, совершенных с использованием информационных технологий	161
Лебедев С.Я., Джафарли В.Ф. Цифровое уголовное право: перспективы формирования и развития (часть 2)	166
Лозовский Д.Н. Отдельные аспекты производства следственных действий по уголовным делам, связанным с невыплатой заработной платы	171
Попова Д.А., Бохан К.А. Перспективы развития нотариального производства в эпоху цифровизации	176
Свердлов Д.Р. Генезис института освобождения от уголовного преследования в период мобилизации или в военное время	182
Сорокина Е.А. Эволюция понятия «субъекты малого и среднего предпринимательства»: проблемы теоретического обоснования в условиях меняющейся цивилизационной парадигмы	190
Чимаров С.Ю. Теоретико-правовые основы таджикской модели противодействия использованию Интернета в религиозно-экстремистских целях	195
Шубакин А.А. Структура и тенденции эволюции уличной преступности в России	199

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Боровик Д.И. Менеджеристские технологии как инструмент повышения эффективности управления медицинскими учреждениями	205
Вершинин В.П. Роль цифровизации в области управления проектами	210
Долотова Н.П. Киберпреступность в банковской сфере в Российской Федерации	215
Зубеева Е.В. Маркетинговые методы интеграции культурных и образовательных услуг в условиях мегаполиса	220

Крыжанова Л.С., Кочербаева А.А., Субачева Л.А. Население и социально-экономическое развитие Кыргызской Республики	226
Махортов А.А. Актуальные проблемы внедрения искусственного интеллекта в консалтинге и аудите	233
Мотовиц Т.Г. Предпринимательство как экосистема в условиях цифровой экономики	239
Ноева Е.Е. Проблемы развития энергетического предприятия в условиях севера	244
Прохоров А.И. Адаптационные возможности малого и среднего бизнеса в условиях экономической и социальной нестабильности	249
Хузина А.Ф., Рубанов И.О. Фискальные инструменты интеграции новых регионов в экономику России: проблемы и перспективы	253

CONTENTS

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Adnan H. Al-shahrani Sufyan Organizational mechanism for regulating the socialization of foreign students in russian universities: a research model	13
Evgeniya V. Balyan, Emir N. Tuzhba Parenthood and parental labor as a type of labor activity	17
Natalia Yu. Belikova The spiritual and moral sphere of the life of russian society: sociological analysis of threats to traditional values	24
Wang Yuanxing The process of population aging in Russia, regional distribution and evolution of state policy	30
Kirill D. Vertinskiy Prerequisites and reasons for the staff shortage in the Russian power forces	33
Ekaterina V. Vologina The social significance of the development of the institute of literary prizes	37
Elena V. Goverdovskaya, Natalia A. Prom, Marina D. Kovaleva Social and psychological predictors of the formation of corporate culture	43
Maxim S. Gordyshov The practice of creating a positive image of the executive authorities of the republic of adygeya through social media	48
Angela N. Dyachenko Interethnic relations in modern Russia: theoretical and methodological analysis of the problems of identity and integration	54
Galina A. Elnikova, Kirill V. Beketov, Oleg S. Gorlov, Andrey R. Yushkovsky Specifics of ageism manifestation in the modern russian reality	59
Vladimir V. Kovrov, Natalya Kh. Gafiatulina, Vyacheslav K. Bilovus Russian youth as an object of social work	67
Margarita A. Lisnichaya The phenomenon of social networks as a tool for dialogue between authorities and the public	74
Vladimir V. Martynenko Transnational corporations in the system of the new social reality of electronic-digital civilization	79
Victoria N. Mukha Social work with migrants in the context of critical approach: a review of the theory	89
Vasiliy E. Okhlopov Foreign labor migration in the Republic of Sakha (Yakutia) in the context of ethnosocial interaction	94
Irina A. Petrulevich Qualitative methodology of empirical research on the opinions of police officers in the structure of sociological diagnostics of the activities of the Department of Internal Affairs (using the example of in-depth interviews)	102
Valery A. Polovinkin, Valery V. Polovinkin The role of municipal self-government in promoting physical culture and sports among the population of the Vsevolozhsky district	109
Svetlana K. Pchegatluk, Elena N. Klochko Labor orientation of students of higher educational institutions of the Krasnodar territory in the labor market: social aspect	116
Sergey V. Khakhin Digital sociology in the public space of social well-being of police officers of the Russian Federation	122
Zang Haoyu, Viktor A. Baranov Sports volunteering in China: a sociological analysis	127
Nikolay N. Yasnikov Social capital in the labor life of the population of the vologda oblast	132

JURISPRUDENCE

Kirill V. Vishnevetskiy, Alexey A. Kashkarov, Alexander A. Kashkarov On the issue of the content of objective elements of crimes provided for in Article 2073 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 2803 of the Criminal Code of the Russian Federation	141
Anna S. Vorotnikova Some patterns of the commission of modern economic crimes in cyberspace	150
Polina A. Glushchenko Financing of extremist and terrorist activities: theoretical characteristics and countermeasures	155
Diana M. Ibatullina Determinants of mercenary crimes against property committed using information technology	161
Semyon Ya. Lebedev, Vugar F. Dzhafarli Digital criminal law: prospects of formation and development (part 2)	166
Denis N. Lozovsky Certain aspects of investigative actions in criminal cases related to non-payment of wages	171
Daria A. Popova, Ksenia A. Bohan Prospects for the development of notarial proceedings in the era of digitalization	176
David R. Sverdlov Genesis of the institute of exemption from criminal prosecution during mobilization or wartime	182
Elena A. Sorokina The evolution of the concept of small and medium-sized enterprises: problems of theoretical substantiation in the context of a changing civilizational paradigm	189
Sergey Yu. Chimarov Theoretical and legal basis of the tajik model of countering the use of the Internet for religious-extremist purposes	195
Alexey A. Shubakin The structure and trends of the evolution of street crime in Russia	199

ECONOMIC SCIENCES

Dmitry I. Borovik Managerial technologies as a tool for improving the efficiency of management of medical institutions	205
Valentin P. Vershinin The role of digitalization in project management	210
Natalia P. Dolotova Cybercrime in the banking sector in the Russian Federation	215
Elena V. Zubeeva Marketing methods for integrating cultural and educational services in a megalopolis	220
Larisa S. Kryzhanova, Ainura A. Kocherbaeva, Lyudmila A. Subacheva Population and socio-economic development of the Kyrgyz Republic	226
Artyom A. Makhorov Current issues of implementing artificial intelligence in consulting and audit	233
Tatiana G. Motovits Development of the crowdworking mechanism in the digital economy	239
Elena E. Noeva Problems of development of energy enterprises in the conditions of the north	244
Andrey I. Prokhorov Adaptation capabilities of small and medium businesses in the conditions of economic and social instability	249
Alfiya F. Khuzina, Ilya O. Rubanov Fiscal instruments for integration of new regions into the Russian economy: problems and prospects	253

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-38>

УДК 316.7

Attribution

cc by

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ МОДЕЛЬ

Аль-шахдани Суфьян А.Х.

Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета

Аннотация. Статья посвящена исследованию организационных механизмов социализации иностранных студентов в российских вузах на основе социологического анализа. В работе рассматриваются теоретические подходы Э. Дюркгейма и Э. Гидденса, которые объясняют социализацию как взаимодействие структурных условий и индивидуальной агентности. Эмпирической основой исследования являются глубинные интервью с иностранными студентами, обучающимися в российских университетах. Проанализированы опыт адаптации, профессиональная социализация, барьеры и возможности, предоставляемые образовательной средой. Результаты исследования позволили разработать модель эффективного регулирования социализации иностранных студентов в вузах России.

Ключевые слова: социализация, иностранные студенты, профессиональная адаптация, структура и агентность, российские вузы, социальный климат, образовательные ресурсы, барьеры интеграции, профессиональная идентичность.

ORGANIZATIONAL MECHANISM FOR REGULATING THE SOCIALIZATION OF FOREIGN STUDENTS IN RUSSIAN UNIVERSITIES: A RESEARCH MODEL

Adnan H. Al-shahrani Sufyan

Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University

Abstract. The article is devoted to the study of organizational mechanisms for the socialization of foreign students in Russian universities based on sociological analysis. The paper examines the theoretical approaches of E. Durkheim and E. Giddens, which explain socialization as the interaction of structural conditions and individual agency. The empirical basis of the study is in-depth interviews with foreign students studying in Russian universities. The experience of adaptation, professional socialization, barriers and opportunities provided by the educational environment are analyzed. The results of the study allowed us to develop a model for the effective regulation of the socialization of foreign students in Russian universities.

Keywords: socialization, foreign students, professional adaptation, structure and agency, Russian universities, social climate, educational resources, integration barriers, professional identity.

Введение. Социализация является фундаментальным процессом, позволяющим индивидам интегрироваться в общество и усваивать его нормы, ценности и культурные особенности. В контексте современного глобализированного мира высшее образование становится одним из ключевых инструментов социализации, особенно для иностранных студентов, обучающихся за пределами своей страны. «Одно из базовых противоречий развития современного мира состоит в том, что, наряду с тенденцией к глобализации, усиливается стремление стран к сохранению национального своеобразия, в том числе в сфере высшего образования. Это проявляется в специфике отбора и структурирования содержания обучения, сохранении и развитии тех методов и форм обучения, того стиля преподавания и взаимодействия преподавателей со студентами, которые отвечают глубинным ценностно-

смысловым основам национальной культуры, являются культуросообразными по своей сути» [8]. Исследование социальной адаптации иностранных студентов в российских вузах – это не только вопрос академического интереса, но и важная социально-политическая задача, обусловленная потребностью формирования мультикультурной образовательной среды.

Материалы и методы. В рамках исследования социализации иностранных студентов в российских вузах ключевую роль играют труды Н.М. Лебедевой [7], которая рассматривает механизмы кросс-культурной адаптации и их влияние на успешное включение индивида в новую социальную среду, и П. Бурдые [3], чья теория социального пространства и концепция социального капитала помогают анализировать, как студенты используют социальные связи для инте-

грации и профессионального роста. И.В. Артемьева и Е.Н. Боярская [2] акцентируют внимание на условиях и факторах профессиональной адаптации студентов, что позволяет исследовать удовлетворённость получаемыми знаниями и их применимостью. С.А. Гражданкин [5] анализирует социальную адаптацию студентов в многонациональной образовательной среде, что важно для понимания взаимодействия культур в вузах. Ж.А. Алтынбаева [1] исследует интеркультурную адаптацию студентов из стран Азии, описывая их уникальные трудности и стратегии преодоления барьеров. Работы Э. Дюркгейма [6] о социальной солидарности и структурной интеграции, а также концепция Э. Гидденса [4] о структурировании общества позволяют интерпретировать процесс социализации как взаимодействие структуры (организационных механизмов университетов) и агентности (самих студентов). Иностранцы студенты, приезжающие на обучение в российские вузы, сталкиваются с рядом барьеров и возможностей, которые влияют на их профессиональную адаптацию и культурную интеграцию.

Для достижения поставленной цели была сформирована модель исследования. Далее в качестве апробации было применено глубинное интервью как основной метод качественного социологического исследования. Исследовательская модель основывалась на ключевых индикаторах, так был составлен гайд из 25 вопросов, направленных на изучение адаптации, профессиональной социализации и межкультурных взаимодействий иностранных студентов. Выборка: интервью проводились с 30 иностранными студентами из трёх российских вузов (РУДН, ДГТУ, РЭУ им. Плеханова). Респонденты представляли разные страны (Китай, Индия, Казахстан, страны Ближнего Востока и Африки), что позволило охватить широкий спектр культурных и социальных опытов. Процедура исследования: интервью проводились в очном и онлайн форматах с аудиозаписью и дальнейшей расшифровкой. Анализ данных осуществлялся методом тематического кодирования с выделением ключевых категорий и тем.

Результаты. Предложенная модель сочетает макросоциальные и микросоциальные аспекты, фокусируясь на социальной среде, профессиональной адаптации, культурной интеграции и личностных стратегиях. Компоненты исследовательской модели: социальная среда университета; профессиональная адаптация; культурная интеграция.

Социальная среда университета выступает первым и ключевым компонентом социализации иностранных студентов. Университет как институт формирует культурные и поведенческие нормы, направленные на адаптацию студента к новой реальности. Данный компонент предполагает анализ следующих факторов: социальный климат (уровень доброжелательности и открытости со стороны преподавателей, сотрудников

университета и местных студентов), коммуникационные связи (степень интеграции студентов в университетское сообщество и возможность участвовать в совместных проектах, академических и культурных мероприятиях), институциональная поддержка (наличие адаптационных программ, включая кураторство, курсы русского языка и культурные обмены). Индикаторы: удовлетворенность социальной средой, уровень включенности студентов в межличностные коммуникации и степень их участия в университетских инициативах.

Вторым важным элементом исследовательской модели является академическая и профессиональная адаптация. Она предполагает включенность студентов в образовательный процесс, их удовлетворенность получаемыми знаниями и навыками, а также способность использовать эти знания в будущем. Профессиональная адаптация основывается на следующих аспектах: качество образования (уровень преподавания, применимость знаний и доступность учебных материалов), организация учебного процесса (как система обучения соответствует ожиданиям иностранных студентов и их профессиональным запросам), перспективы на рынке труда (возможность трудоустройства по специальности как в России, так и в стране исхода). Индикаторы: уровень удовлетворенности качеством образования, возможность применения знаний на практике и перспективы профессионального роста.

Социокультурная адаптация представляет собой важный элемент социализации иностранных студентов. Она отражает их способность взаимодействовать с новой культурной средой, преодолевать культурный шок и языковой барьер. Компонент включает следующие элементы: языковая адаптация (уровень владения русским языком и доступность языковой поддержки), взаимодействие с культурой (участие студентов в культурных мероприятиях и освоение норм российского общества), социальные барьеры. Индикаторы: частота участия в культурных инициативах, успешность преодоления языковых и культурных барьеров, степень восприятия себя частью студенческого сообщества. Социализация иностранных студентов включает не только институциональные механизмы, но и личностные ресурсы адаптации. Здесь рассматриваются следующие факторы: агентность, психологическая устойчивость, личностные ожидания. Индикаторы: восприятие собственного опыта социализации, личные стратегии адаптации и готовность рекомендовать российское образование другим соотечественникам.

Модель социализации иностранных студентов в российских вузах представляет собой системный механизм, в котором каждый компонент взаимосвязан и оказывает влияние на общий уровень адаптации. Например, эффективная социальная среда способствует успешной профессиональной и культурной интеграции, тогда как барьеры на уровне коммуникаций могут препятствовать

развитию агентности студента и его профессиональной социализации. В практическом смысле данная модель позволяет идентифицировать барьеры социализации и адаптации иностранных студентов на институциональном и личностном уровнях. В ходе исследования большинство респондентов отметили дружелюбную атмосферу со стороны преподавателей и некоторых студентов, однако указали на трудности в установлении тесных связей с местными студентами. Ключевые положительные аспекты включали доступность кураторов и программ поддержки.

Пример высказывания: «Преподаватели стараются помочь, но местные студенты не всегда проявляют интерес к общению. Мы больше общаемся с соотечественниками». Оценка получаемых знаний варьировалась: студенты технических специальностей чаще отмечали их высокую практическую применимость. В то же время студенты гуманитарных направлений сталкивались с трудностями в адаптации программ под международные стандарты. Наиболее эффективными формами поддержки студенты называли адаптационные курсы русского языка и культурные мероприятия и дни национальностей. Однако респонденты указали на нехватку целевых программ по профессиональной социализации, таких как стажировки или карьерные консультации. К основным барьерам были отнесены: языковой барьер, социальная изоляция и культурные различия. Пример высказывания: «Иногда сложно понять, как правильно взаимодействовать с преподавателем или участвовать в групповой работе». Вместе с тем, большинство студентов видят российское образование как социальный лифт, особенно для возвращения в свои страны. Однако значительная часть респондентов выразила желание работать в России, если будут созданы соответствующие условия для трудоустройства.

Обсуждение. Можно констатировать, что социализация иностранных студентов в российских вузах представляет собой диалектическое взаимодействие структуры и агентности. С одной стороны, университеты как социальные институ-

ты создают организационные механизмы поддержки (адаптационные курсы, кураторы, культурные программы), формируя структуру возможностей. С другой стороны, сами студенты, будучи активными агентами, используют эти возможности для своего социального и профессионального развития. Однако исследование выявило структурные барьеры, препятствующие эффективной адаптации: языковые трудности, недостаток профессиональной интеграции и ограниченное взаимодействие с российскими студентами. Эти барьеры могут быть преодолены путём создания инклюзивных механизмов социализации, таких как совместные образовательные и социальные проекты, двуязычные программы и развитие карьерных центров.

Заключение. Исследовательская модель, предложенная в данной статье, предоставляет целостный взгляд на механизмы социализации иностранных студентов в российских вузах. Она сочетает структурные и агентные аспекты, позволяя анализировать влияние социальной среды, профессиональной адаптации, культурной интеграции и личностных стратегий на успешное включение студентов в российское общество. Такой подход способствует более глубокому пониманию проблемы и созданию эффективных механизмов регулирования процессов социализации в образовательных институтах. Организационные механизмы социализации иностранных студентов в российских вузах играют ключевую роль в их интеграции и профессиональной адаптации. Исследование показало, что эффективная социализация требует комплексного подхода: совершенствования программ поддержки, усиления межкультурного взаимодействия и профессиональной интеграции. Создание инклюзивной среды, где иностранные студенты ощущают себя частью академического и социального сообщества, не только повышает их адаптацию, но и способствует формированию социальной солидарности. В условиях глобализации российские вузы могут стать площадками для культурного диалога и взаимного обогащения, что укрепляет их роль на международном образовательном рынке.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Алтынбаева Ж.А. Интеркультурная адаптация студентов из стран Азии в российских вузах. М. : Изд-во РУДН, 2018. 220 с.
2. Артемьева И.В. Профессиональная адаптация студентов в вузах России: условия и факторы / И.В. Артемьева, Е.Н. Боярская. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2017. 194 с.
3. Бурдые П. Социология социального пространства / П. Бурдые; Пер. с фр. М. : Институт экспериментальной социологии, 2007. 360 с.

4. Гидденс Э. Социология. М. : ЮНИТИ, 2005. 856 с.
5. Гражданкин С.А. Социальная адаптация студентов в многонациональной образовательной среде. Екатеринбург : УралГАХА, 2017. 245 с.
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: метод социологии / Э. Дюркгейм; Пер. с фр. М. : Наука, 1996. 432 с.
7. Лебедева Н.М. Кросс-культурная адаптация: теоретические подходы и эмпирические исследования. М. : Аспект Пресс, 2003. 287 с.
8. Соловцова И.А. Профессиональная социализация иностранных студентов: проблемы и противоречия / И.А. Соловцова, В.Г. Малахова, Т.М. Терещенко // Kant. 2020. № 1(34). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-sotsializatsiya-inostrannyh-studentov-problemy-i-protivorechiya> (дата обращения 11.11.2024).

References:

1. Altynbayeva J.A. Intercultural adaptation of students from Asian countries in Russian universities. M. : Publishing House of RUDN, 2018. 220 p.
2. Artemyeva I.V. Professional adaptation of students in Russian universities: conditions and factors / I.V. Artemyeva, E.N. Boyarskaya. SPb. : St. Petersburg State University Publishing House, 2017. 194 p.
3. Bourdieu, P. Sociology of social space / P. Bourdieu; Transl. from French. M. : Institute of Experimental Sociology, 2007. 360 p.
4. Giddens, E. Sociology. M. : UNITY, 2005. 856 p.
5. Grazhdankin S.A. Social adaptation of students in a multinational educational environment. Yekaterinburg: Uralgakh, 2017. 245 p.
6. Durkheim E. On the division of social labor: the method of sociology / E. Durkheim; Transl. from French. M. : Nauka, 1996. 432 p.
7. Lebedeva N.M. Cross-cultural adaptation: theoretical approaches and empirical research. M. : Aspect Press, 2003. 287 p.
8. Solovtsova I.A. Professional socialization of foreign students: problems and contradictions / I.A. Solovtsova, V.G. Malakhova, T.M. Tereshchenko // Kant. 2020. № 1(34). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-sotsializatsiya-inostrannyh-studentov-problemy-i-protivorechiya> (date of application 11.11.2024).

Информация об авторе

Аль-шахдани Суфьян Аднан Хамид
аспирант,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета
dartan@bk.ru

Adnan H. Al-shahrani Sufyan
Graduate Student,
Institute of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University
dartan@bk.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-1>

УДК 316.4

Attribution

cc by

РОДИТЕЛЬСТВО И РОДИТЕЛЬСКИЙ ТРУД КАК ВИД ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Балян Е.В., Тужба Э.Н.

Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. Актуальность. Отрицательная демографическая ситуация в стране способствует опасности репродуктивной депопуляции населения, влечет угрозу его воспроизводства, сохранения и развития. Проблема состоит в следующем противоречии: с одной стороны, государственная политика заключается в утверждении высокой ценности родительства, с другой стороны, меры реальной государственной поддержки незначительны. Показано, что родительский труд, является особым видом трудовой деятельности по рождению, воспитанию, уходу, развитию детей, их социализации выполняемой родителями, родственниками и специалистами сферы социальной репродукции на всех стадиях воспроизводства человеческого ресурса. вывод. Улучшение механизмов и инструментов стимулирования роста человеческого капитала, ориентированного на совершенствование его качественных и увеличение количественных показателей, авторам представляется необходимым. Концепция родительского труда, может рассматриваться одним из важнейших оснований подобного развития. Задача социологической науки в исследовании родительского труда состоит в том, чтобы привлечь внимание общества к трудовой специфике данного вида деятельности.

Ключевые слова: родительство, родительский труд, человеческий капитал, социализация, воспитание, прекаризованная занятость, демография.

PARENTHOOD AND PARENTAL LABOR AS A TYPE OF LABOR ACTIVITY

Evgeniya V. Balyan, Emir N. Tuzhba

Kuban State Technological University

Abstract. Relevance. The negative demographic situation in the country contributes to the danger of reproductive depopulation of the population, entails a threat to its reproduction, preservation and development. The problem lies in the contradiction, on the one hand, state policy is to assert the high value of parenthood, on the other hand, measures of real state support are insignificant. It is shown that parental labor is a special type of labor activity for the birth, upbringing, care, development of children, their socialization performed by parents, relatives and specialists in the field of social reproduction at all stages of reproduction of human resources. Conclusion. Improving the mechanisms and tools for stimulating the growth of human capital, aimed at improving its qualitative and increasing quantitative indicators, seems necessary. The concept of parental labor can be considered one of the most important foundations for such development. The task of sociological science in the study of parental work is to attract the attention of society to the labor specifics of this type of activity.

Keywords: parenthood, parental work, human capital, socialization, education, precarious employment, demography.

Введение.

Неблагоприятная демографическая ситуация в РФ способствует депопуляции населения, влечет угрозу сохранения, развития и воспроизводства человеческого капитала. Улучшение механизмов и инструментов стимулирования роста человеческого капитала, ориентированного на увеличение его количественных и совершенствование качественных параметров, нам представляется необходимым условием развития страны. Концепция родительского труда, может рассматриваться одним из важнейших оснований подобного развития [1].

Обсуждение.

Качеством человеческих ресурсов занимаются ученые из различных областей знаний: социологии, экономики, медицины, психологии, демографии.

По мнению социологов и экономистов, качество и количество человеческих ресурсов зависит как от социально-экономических факторов, так и от качества реализации родительского труда, предполагающего «сознательную, целесообразную деятельность по рождению, уходу за детьми, их развитию и воспитанию, формирующую

количественные и качественные характеристики человеческого капитала, удовлетворяющую в процессе этого труда личные и общественные интересы» [2].

И.С. Кон понимает под родительством «систему взаимосвязанных явлений:

а) родительскую любовь, чувства, привязанность к своим детям;

б) нормы культуры, специфические социальные роли;

в) отношение родителей к детям, стиль воспитания, определенное поведение» [3].

М.М. Пшеничникова характеризует родительский труд как «особый вид трудовой деятельности по рождению, уходу, воспитанию, обучению и развитию детей, их социализации и дальнейшей профессионализации, выполняемой родителями, родственниками и специалистами сферы социальной репродукции на всех стадиях воспроизводства человеческих ресурсов от – перинатальной до инкорпоративной» [4].

В теории человеческого капитала Г. Беккера, родительский труд рассматривается как вложение родителей в капитал будущего поколения. Образование, воспитание и забота о детях им признаются важной частью процесса формирования квалифицированной и продуктивной рабочей силы. Родительский труд рассматривается исследователем как рациональное принятие решений с экономической точки зрения, акцент на важность инвестиций в человеческий капитал детей для будущего общества [5].

В работе С. Мичельсон представлена роль материнского труда в формировании гендерных неравенств: экономической независимости женщин и равенстве полов в рабочей сфере. Исследуя влияние материнского труда на экономическую позицию женщин, а также проблемы, связанные с неравенством и дискриминацией на работе, автор отмечает, что существует взаимосвязь между заработной платой и неравенством.

Наличие детей и перерывы в карьере, связанные с материнством могут сказываться на заработной плате женщин и приводить к неравенству в оплате труда между мужчинами и женщинами, к отсутствию возможности для полноценного рабочего времени, доступа к повышению квалификации или профессиональному развитию, которые могут ограничивать карьерные возможности женщин-матерей, к проблемам дискриминации на рабочем месте, с которыми сталкиваются женщины-матери, а также к предвзятости при приеме на работу [6].

Итак, родительский труд определяется как вклад, который родители вносят в воспитание и уход за детьми. Однако трактовка родительского труда в гендерной перспективе часто связана с анализом того, как этот труд распределен между мужчинами и женщинами в семье.

С позиции экономической науки, родительский труд является специальной формой трудовой деятельности, включающей в себя воспроизводство, уход, воспитание, а также формирование социокультурной базы у детей.

Феномен родительского труда в педагогике относится к активному участию родителей в воспитательном процессе своих детей и сотрудничеству между семьей и школой. Подразумевается, что родители принимают активное участие в образовательном процессе, поддерживая и содействуя развитию своих детей в школьной среде.

Л.С. Выготский выделял важность взаимодействия с родителями в процессе воспитания и обучения детей [7]. Родительский труд рассматривается как социальная поддержка и стимулирование развития ребенка в его зоне ближайшего развития. Родители являются создателями психологического пространства, в котором ребенок осваивает новые знания и навыки.

Феномен родительского труда в педагогике базируется на предположении, что родители являются ключевыми и важными участниками образовательного процесса и способны оказывать значительное влияние на успехи и развитие своих детей. Взаимодействие между родителями и педагогами способствует созданию благоприятной образовательной среды, улучшению коммуникации и взаимопонимания.

Т.Е. Шапошникова уделяет особое внимание понятию «эффективное родительство» [8]. Феномен эффективного родительства относится к концепции успешного и гармоничного взаимодействия между родителями и детьми, направленного на достижение положительных результатов в развитии и благополучии детей. Эффективное родительство базируется на принципах понимания, поддержки, эмоциональной связи и гармоничных отношений.

Е.В. Могилевская отмечает негативные тенденции в родительском труде в связи с изменениями, происходящими в обществе, культуре, экономике, и развитием самих членов семьи [9].

В современных семьях наблюдается изменение гендерных ролей и переход от традиционного разделения обязанностей между мужчинами и женщинами. Семьи становятся более равноправными, где каждый партнер вносит свой вклад в обязанности по уходу за детьми, хозяйственные дела и финансовые вопросы. Кроме традиционных ядерных семей (родители и их биологические дети), стали более распространены одинокие родители, семьи-патриархаты, семьи с однополыми партнерами и т.д. Эти изменения в структуре семьи влияют на динамику и взаимоотношения внутри семьи.

Э. Эриксон, известный своими исследованиями в области психосоциального развития человека, выделял восемь стадий, сопровождающих жизнь человека [10]. Каждая стадия представляет со-

бой кризис, который необходимо разрешить для успешного развития.

В контексте родительского труда, автор поднимал важные вопросы о влиянии родителей на эмоциональное и социальное развитие детей:

– доверие/недоверие (ранний детский возраст) к миру и окружающим, насколько они могут рассчитывать на заботу и поддержку своих родителей;

– автономия к стыду и сомнению (ранний дошкольный возраст) – родители способствуют развитию у детей ощущения независимости в принятии решений;

– инициатива к вине (дошкольный возраст) – родители могут поощрять инициативу и творчество детей, создавая условия для развития их активности и уверенности;

– стремление к усилиям (младший школьный возраст) – родители могут поддерживать развитие трудолюбия и старания детей в достижении своих целей;

– идентичность к ролевой растерянности (подростковый возраст) – родители могут играть ключевую роль в помощи подросткам формировать свою личность и определить свои ценности и убеждения.

Таким образом, в теории Эриксона, родительский труд представляет собой не только физическое уход за ребенком, но и активное воздействие на его эмоциональное и социальное развитие в течение всей жизни.

Понятие «родительский труд» связано с социологическими категориями, такими как: семья, родительство, воспитание, социализация. Однако родительский труд шире этих понятий, поскольку, допустим, воспитание отражает одну из содержательных сторон родительского труда. Воспитание, в плане воздействия на личность и общество в образовательных целях, близко по смыслу с понятием «социализация личности», под которым общепринято понимать процесс усвоения личностью ценностей, норм, образцов поведения принятых в обществе.

Так как воспитание и социализация – взаимодополняющие процессы (разница состоит в том, что при воспитании передается социальный опыт, а при социализации он принимается), они могут считаться аспектами родительского труда, формирующими человеческий капитал. Сущность труда, в том числе и родительского – дуальна и предполагает эквивалентный обмен: обмен между природой и человеком, обмен продуктами деятельности между индивидами.

Обмен веществ в системе человек-природа происходит посредством физических проявлений родительского труда – биологическое воспроизводство, обеспечение условий существования потомства, практический уход за ребенком. Зна-

чимось природного компонента обмена родительского труда очевидна, так как репродуктивные процессы обусловлены физиологией и биологией человека; существуя в сложных психофизиологических процессах, они определяют сознательный поведенческий деятельности. В процессе родительского труда обмен продуктами деятельности между индивидами, проявляется в институционализированных формах разделения труда.

В процессе осуществления родительского труда применяются материальные и не материальные средства. К не материальных, следует отнести, специфические черты и качества человека; энергию и информацию, которые нужны для воздействия на ребенка при формировании нужного в нем свойства.

Среди материальных средств родительского труда следует выделить объекты физического характера, используемые при осуществлении родительских функций (жилье, средства обихода, обучающие материалы и т.д.).

Воздействие средств труда на предмет труда, дает продукт, это условно применимо и к родительскому труду. Человеческий капитал, новые качества на определенной стадии формирования индивида – продукт родительского труда [11]. Все это корреспондирует с концепцией человеческого капитала, согласно которой социализация и воспитание, являются основным источником формирования такого капитала.

Родительский труд не только обеспечивает заботу, воспитание и развитие детей, но также вносит значительный вклад в будущее общества.

Родительский труд связан с общественной ценностью труда следующим:

– родители играют важную роль в формировании ценностей, норм и моральных установок у детей; соответственно, влияют на развитие будущего поколения;

– родительский труд включает в себя обучение детей социальным навыкам, взаимодействию в коллективе и пониманию социальных ожиданий, что способствует их интеграции в социальные структуры общества;

– в экономическом отношении, родительский труд выполняет функцию, которая важна для стабильного функционирования общества. Заботясь о детях, родители обеспечивают не только будущее поколение, но и влияют их профессиональный выбор;

– родительский труд позволяет обществу обеспечить непрерывность поколений и передачу культурных и социальных ценностей от одного поколения к другому.

Таким образом, родительский труд имеет глубокое значение для общества, не только в контексте заботы о детях, но и в создании фундамента

для устойчивого социального и культурного развития. Отсюда повышается практическая значимость исследования проблемы, поскольку результаты анализа родительского труда позволят прогнозировать будущее человеческого капитала.

«Родительство» шире категории «родительский труд», которая скорее характеризует процесс реализации родительских функций и родительства посредством деятельности, регламентированной существующими нормами, мотивацией субъектов родительского труда и характером объекта родительского труда.

Социализация» и «воспитание» близки к понятию «родительский труд», хотя родительский труд шире категории «воспитание», поскольку воспитание отражает только одну сторону родительского труда.

Если рассматривать воспитания в плане воздействия социума на индивида в образовательном ключе, оно ближе понятию «социализация» [12], под которой, как известно, понимается «процесс усвоения личностью образцов поведения, ценностей и норм, принятых в обществе, в конкретных социальных общностях» [13].

Образ родительства представляет собой общий стереотип на макро, мезо- и микро- уровнях. Это – существующая в общественном сознании идеальная модель родительского поведения. Воспроизводимая в массовом сознании данная модель, влияет на распределение приоритетов в родительском труде, задавая целевые показатели «продукта» родительского труда.

На макроуровне отражается общая направленность социально приемлемых форм удовлетворения потребностей в родительство. На мезоуровне он транслируется механизмами регулирования семьи, воспитания. На микроуровне образ родительства, сформированный в психике человека на основе опыта и психологических особенностей личности [14].

Так как социализация и воспитание выступают взаимодополняющими процессами, их можно отнести к аспектам родительского труда, которые влияют на процесс формирования человеческого капитала.

Природа труда в целом, в том числе и родительского дуальна и предполагает двойственный обмен: обмен продуктами деятельности между людьми, и между природой и человеком [15].

Обмен веществ между индивидом и природой происходит через физические проявления родительского труда – биологическое воспроизводство, обеспечение материальных и физических условий существования потомства, практические манипуляции по уходу за ребенком. «Природный» компонент обмена имеет существенное значение применительно к сфере родительского труда, так как репродуктивные процессы во многом обусловлены биологией и физиологией индивида; отражаясь в сложных психофизиологических процессах, они определяют «сознатель-

ный», поведенческий компонент этой деятельности. Обмен продуктами деятельности между индивидами в процессе родительского

труда выражается институционализированными формами разделения труда в обществе. В целом содержание труда складывается из абстрактно-функционального (без оценки их воздействия на человека) описания предмета и средств труда [15].

Предмет родительского труда – ребенок с личностными характеристиками. Осуществление родительского труда предполагает использование материальных/нематериальных инструментов труда.

К материальным средствам родительского труда следует отнести физические объекты, используемые для реализации родительских функций, создание нормальных условий жизнедеятельности.

К нематериальным средствам труда следует отнести, проявляемые качества и черты характера человека, а также энергия и информация, необходимые для воздействия на ребенка для формирования необходимых в нем свойств.

В результате целенаправленного воздействия средств труда на предмет труда, получается некий продукт труда, что применительно к родительскому труду.

Под продуктом родительского труда можно понимать в целом «новые качества индивида, человеческий капитал на конкретной стадии его формирования» [16]. Такое понимание созвучно концепции человеческого капитала, согласно которой важнейшим источником формирования этого вида капитала являются воспитание и социализация человека [17]. Результаты анализа родительского труда могут быть использованы для прогнозирования будущего человеческого капитала.

Родительский труд рассматривается в социологической и экономической науках как комплексный процесс формирования человеческого капитала, специфика которого заключается в том, что он требует от субъекта родительского труда деятельности в условиях многозадачности на протяжении всего периода осуществления трудовых функций. Задача социологической науки в исследовании родительского труда состоит в том, чтобы привлечь внимание общества к трудовой специфике данного вида деятельности; экономической науки – в расчете выгоды, которую может получить общество от его стимулирования и качественной организации.

Неблагоприятные демографические прогнозы в РФ, связанные с низкой рождаемостью, развитие механизма материнского капитала, влияющего только на количественные показатели, обязывают искать новые подходы к решению проблем, связанных с воспроизводством населения.

Условия, в которых реализуется родительский труд в современной России, не являются благоприятными. Осуществляемые государственные

меры недостаточны для кардинального изменения демографической ситуации. Необходимы специфические меры и дифференцированный подход к каждому региону учитывающий социально-культурные, экономические, политические, религиозные и психологические особенности населения.

Родительский труд, реализуемый в современных условиях, можно отнести к прекаризированной занятости со следующими признаками:

- нестабильная занятость;
- нет гарантий и защищенности;
- нет профессиональной самоидентификации;
- отсутствие различных прав.

Для развития демографической политики, смягчения кризисных явлений, необходимо уменьшить уровень прекаризации родительского труда, оказать поддержку родителю в процессе реализации родительских функций, одновременно стимулируя рождаемость.

Среди мер семейной и демографической политики для уменьшения уровня прекаризации родительского труда, выделяют:

- пересмотр размеров налоговых вычетов для работающих родителей, исходя из количества детей и дохода семьи;
- совершенствование системы пенсионного обеспечения, с учетом качественных/количественных результатов труда родителей;
- признание в качестве деятельности трудового характера рождение, воспитание детей в семье;
- государственную оценку родительского труда и его оплату.

В материальном отношении родительский труд невозможно объективно измерить.

Заключение.

Основными мерами поддержки родительства государством сегодня, являются материальные доплаты, законодательная защита материнства

и детства при разрешении конфликтных ситуаций (семейных, трудовых и т.д.).

Система определенных выплат действует до достижения ребенком совершеннолетия, уровень выплат по мере взросления ребенка снижаются. При временной нетрудоспособности матери по беременности и родам, она получает лишь часть от своего заработка, несмотря на то, что потребности в деньгах увеличиваются. Женщина оказывается стесненной в средствах и ограниченной в экономических отношениях, что влияет на ее стремление к рождению ребенка, а само рождение ребенка откладывается на более поздний срок после собственной реализации в профессиональной сфере. В данной связи, нельзя сбрасывать со счета, ухудшение показателей репродуктивного здоровья женщин с увеличением их возраста.

Существующая система выплат носит поддерживающий, а не стимулирующий и гарантирующий достойный уровень жизни характер.

Проблема состоит в следующем противоречии: с одной стороны, государственная политика заключается в утверждении высокой ценности детства и родительства, а с другой стороны, меры реальной государственной поддержки незначительны [11].

Репродуктивно-ориентированное образование может рассматриваться в качестве сферы развития репродуктивных установок населения и поэтому представляет собой эффективный инструмент для решения проблем воспроизводства населения, для стимулирования ответственного и результативного родительства. Для каждой потенциальной группы обучающихся в системе репродуктивно-ориентированного образования разработаны специфические программы обучения, курсы и модули, нацеленные на повышение эффективности и результативности их функционирования либо в качестве субъектов родительского труда, либо в качестве субъектов, формирующих условия для его реализации [17].

Такое образование должно вестись на всех уровнях: в системе общего, профессионального и высшего образования. Сегодня система образования отличается высокой динамичностью, демонстрируя возможность решения самых разных задач в сфере науки, инноваций, совершенствования образовательных технологий, интернационализации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Илышев А.М. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России : монография / А.М. Илышев, И.В. Лаврентьева. М. : ИД «Финансы и кредит», 2005. 368 с.
2. Родительский труд: условия реализации, мотивы и результаты: монография. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 171 с.
3. Кон И.С. Ребенок и общество. М. : Наука, 2011. 74 с.
4. Пшеничникова М.М. Родительский труд: содержание и особенности реализации в малых городах Уральского региона : дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2012. 189 с.
5. Мозговых А.В. Теория человеческого капитала Г. Беккера URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-chelovecheskogo-kapitala-g-bekкера> (дата обращения 14.11.2024).
6. Мичельсон С. Материнство и коммуникативный труд. URL : <https://www.researchgate.net/scientific-contributions/Sara-Mathieson-2227044787> (дата обращения 12.10.2024).
7. Макарова А.И. Педагогическая концепция Л.С. Выготского. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-kontsepsiya-l-s-vygotского> (дата обращения 19.11.2024).
8. Шапошникова Т.Е. Воспитательные отношения в семье. М.; Новосибирск : НГПУ. 2014. 163 с.
9. Могилевская Е.В. Перинатальная психология: психология материнства и родительства. Издательство : Феникс, 2015. 108 с.
10. Эрикссон Э. Детство и общество. СПб. : Изд. Питер, 2021. 448 с.
11. Багирова А.П. Семейные инвестиции в будущий человеческий капитал: актуализация проблемы окупаемости в российских условиях / А.П. Багирова // Финансы и кредит. 2010. № 33(417). С. 49–54.
12. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин [и др.]. М. : Издательский центр «Академия», 2002. 576 с.
13. Зборовский Г.Е. Общая социология : учебник. 3-е изд., испр. и доп. М. : Гардарики, 2004. 592 с.
14. Ворошилова А.И. Диспозиционный подход к изучению мотивации родительского труда / А.И. Ворошилова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 4(37). С. 81–87.
15. Дряхлов Н.И. Социология труда : учебник. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1993. 368 с.
16. Проблемы эффективности государственного управления. Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования : монография / Г.В. Леонидова [и др.]. Вологда : Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2013. 184 с.
17. Родительский труд: условия реализации, мотивы и результаты : монография / А.П. Багирова [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 171 с.

References:

1. Ilyshev A.M. Strategy for Including Reproductive Labor in the Russian Economy : monograph / A.M. Ilyshev, I.V. Lavrentyeva. M. : Finance and Credit Publishing House, 2005. 368 p.
2. Parental Labor: Conditions of Implementation, Motives, and Results : monograph. Yekaterinburg : Ural University Publishing House, 2015. 171 p.
3. Kon I.S. Child and Society. M. : Nauka, 2011. 74 p.
4. Pshenichnikova M.M. Parental Labor: Content and Features of Implementation in Small Towns of the Ural Region : dis. ... cand. sci. (econ.). Yekaterinburg, 2012. 189 p.
5. Mozgovykh A.V. G. Becker's Human Capital Theory. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-chelovecheskogo-kapitala-g-bekкера> (date of application 11/14/2024).
6. Michelson S. Motherhood and Communicative Work. URL : <https://www.researchgate.net/scientific-contributions/Sara-Mathieson-2227044787> (date of application 10/12/2024).
7. Makarova A.I. Pedagogical Concept of L.S. Vygotsky. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-kontsepsiya-l-s-vygotского> (accessed on 11/19/2024).
8. Shaposhnikova T.E. Educational Relations in the Family. M.; Novosibirsk : NGPU. 2014. 163 p.
9. Mogilevskaya E.V. Perinatal Psychology: Psychology of Motherhood and Parenthood. Publisher : Phoenix. 2015. 108 p.
10. Erikson E. Childhood and Society. St. Petersburg: Piter Publishing House, 2021. 448 p.
11. Bagirowa A.P. Family Investments in Future Human Capital: Actualization of the Payback Problem in Russian Conditions / A.P. Bagirowa // Finance and Credit. 2010. № 33(417). P. 49–54.
12. Pedagogy: Textbook for Students of Higher Pedagogical Educational Institutions / V.A. Slastenin [et al.]. Moscow: Publishing Center «Academy», 2002. 576 p.
13. Zborovskiy G.E. General sociology : textbook. 3rd ed., corrected. and additional. M. : Gardariki, 2004. 592 p.
14. Voroshilova A.I. Dispositional approach to the study of parental labor motivation / A.I. Voroshilova // Bulletin of Surgut State Pedagogical University. 2015. № 4(37). P. 81–87.
15. Dryakhlov N.I. Sociology of labor : textbook. M. : Publishing house of Moscow University, 1993. 368 p.
16. Problems of public administration efficiency. Human capital of territories: problems of formation and use: monograph / G.V. Leonidova [et al.]. Vologda : Institute of socio-economic development of territories of the Russian Academy of Sciences, 2013. 184 p.
17. Parental work: conditions of implementation, motives and results : monograph / A.P. Bagirowa [et al.]. Ekaterinburg : Publishing house of the Ural. University, 2015. 171 p.

Информация об авторах

Балян Евгения Вячеславовна

старший преподаватель кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
emirtu@yandex.ru

Тужба Эмир Нодариевич

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
emiru@yandex.ru

Evgeniya V. Balyan

Senior Lecturer at the Department
of Sociology, Law and Human Resources,
Kuban State Technological University
emirtu@yandex.ru

Emir N. Tuzhba

Doctor of Sociology,
Professor of the Department
of Sociology, Law and Human Resources,
Kuban State Technological University
emiru@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-37>

УДК 316

Attribution

cc by

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ СФЕРА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УГРОЗ ДЛЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Беликова Н.Ю.

Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. Данная статья посвящена социологическому анализу духовно-нравственной сферы, а также анализу угроз и рисков для традиционных ценностей. При оценке основных угроз и рисков для традиционных ценностей применяется аксиологический и рискологический подходы. В публикации рассматриваются структурные компоненты нравственного сознания общества: обычаи, традиции, нравственные нормы и нравственные оценки. При анализе духовности и нравственности, автор обращается к данным официальных центров опроса общественного мнения ФОМ и ВЦИОМ. Обозначены ключевые угрозы и риски для традиционных ценностей, в числе которых: кризис в социализационно-институциональной сфере российского общества и рискогенный характер функционирования общественных институтов; социокультурный раскол и кризис межпоколенческих отношений; демографический кризис; социально-политическая нестабильность; отсутствие единой идеологии; деятельность экстремистских и террористических организаций; распространение деструктивной идеологии, влекущей за собой целый ряд рисков. В заключении приводятся основные направления по решению проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей.

Ключевые слова: духовно-нравственная сфера, традиционные ценности, российское общество, культура, религия, угрозы, риски, нравственное сознание.

THE SPIRITUAL AND MORAL SPHERE OF THE LIFE OF RUSSIAN SOCIETY: SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THREATS TO TRADITIONAL VALUES

Natalia Yu. Belikova

Kuban State Technological University

Abstract. This article is devoted to the dedicated to sociological analysis of spiritual and moral sphere, as well as the analysis of threats and risks to traditional values. In assessing the main threats and risks to traditional values, axiological and riskological approaches are used. The publication examines the structural components of the moral consciousness of society: customs, traditions, moral norms and moral assessments. In analyzing spirituality and morality, the author refers to the data of the official public opinion polling centers FOM and VTsIOM. The key threats and risks to traditional values are identified, including: the crisis in the socialization and institutional sphere of Russian society and the risk-generating nature of the functioning of public institutions; socio-cultural rift and crisis of intergenerational relations; demographic crisis; socio-political instability; lack of a single ideology; activities of extremist and terrorist organizations; the spread of destructive ideology, which entails a number of risks. The conclusion provides the main directions for solving problems in the field of preserving and strengthening traditional values.

Keywords: spiritual and moral sphere, traditional values, Russian society, culture, religion, threats, risks, moral consciousness.

Введение.

В современных условиях общественного развития в ситуации духовного и идеологического разобщения существенно изменяется роль духовно-нравственной сферы (далее – ДНС) российского социума. В условиях усложнения и становления новой российской действительности духовно-нравственное состояние современного общества, по мнению И.Н. Алексеенко, характеризуется размыванием ценностных оснований, ростом духовных рисков и девальвации высших духовных ценностей в результате экспансии

стандартов западного образа жизни, изменением духовно-нравственных установок, институциональным кризисом, слабостью социализационной системы, модификацией общественного сознания [1].

Духовно-нравственное состояние общества оказывает непосредственное влияние на уровень государственного развития, создает условия для решения социальных задач, позволяет выполнять социально-политические, социально-экономические, социокультурные функции. «Государство как политическая система выступает в

качестве субъекта формирования духовно-нравственного состояния общества» [2, с. 276].

Об актуальности изучения ДНС свидетельствует Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором традиционные ценности рассматриваются как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [3].

В целом ДНС общества выступает базой национальной безопасности, более того, данный тезис лежит в основе проекта «Основные направления государственной политики в области сохранения культурных и нравственных ценностей, укрепления духовного единства российского народа» [3].

Теоретическое обоснование.

Проблемы духовности и социологического анализа ДНС современного российского общества стали важным направлением научной деятельности многих российских исследователей, поскольку духовная жизнедеятельность – наиболее богатая по своим проявлениям сфера общественного сознания. Изучению ДНС жизнедеятельности общества и духовной культуры в ее различных аспектах посвящены работы Е.М. Бабосова, А.В. Ботвиновой, С.Б. Токарева, Ж.Т. Тощенко и др.

По мнению О.Н. Козловой, духовная жизнь образуется взаимодействиями субъектов, социальными процессами, институтами, и является пространством воспроизводства социально-экономической жизни, в котором возникает собственно духовная энергия и формируется нравственное сознание общества [4], структурными компонентами которого являются: обычаи, традиции, нравственные нормы и нравственные оценки. Под духовностью подразумевается комплекс высших традиционных ценностей, связанных с представлениями обществом о справедливости, долге, семье, жизни, приоритете духовного начала над материальным, коллективизме,

патриотизме и прочих ценностей, которые определяют уклад жизнедеятельности и составляют фундамент его культуры.

При оценке основных угроз и рисков для традиционных ценностей применяется аксиологический и рискологический подходы.

Результаты и их обсуждение.

Основу формирования духовно-нравственной сферы, с точки зрения М.К. Горшкова, составляют социальные институты, являющиеся важными генераторами функционирования общества и формирования нравственного сознания [5].

Остановим взор на структурных компонентах нравственного сознания общества: обычаи – устойчивые компоненты нравственного сознания общества, отражающие действительность в виде системы повторяющихся действий; традиции – исторически сложившийся компонент общественного сознания, лежащий в сфере нравственности и направляющий поведение людей на развитие гуманных нравственных отношений; нравственные нормы – мера допустимых и императивных вариантов поведения, на базе которого происходит регуляция жизнедеятельности в обществе; нравственные оценки, устанавливающие соответствие либо несоответствие поведения людей моральным нормам. Как подчеркивает А.А. Мутушев, «традиции скрывают в себе предпосылки дальнейшего развития, возможности эволюции социальной системы» [6, с. 158].

Разумеется, что все структурные компоненты нравственного сознания тесно взаимосвязаны, при этом основу составляют нравственные нормы [7].

Категория «ценность» представляет собой объект материальной или духовной культуры общества, а «нравственная ценность» – это, с одной стороны, сформированные объективным общественным опытом социальные нормы, идеалы, понятия добра и зла; с другой стороны – персонафицированное отношение человека к нравственным ценностям общества, а также их принятие [8, 9].

Согласно данным опроса ФОМ 2024 года, духовность чаще всего у населения России ассоциируется с нравственностью и религиозностью (24 %) (табл. 1) [10].

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: Как вам кажется, что такое духовность? Как вы понимаете это слово? (Вопрос задавался тем, кто слышал слово «духовность», – отвечали 84 % респондентов)

Вера в Бога, религиозность, то, что связано с верой, церковью	24
«Религия»; «религиозность»; «вера в Бога»; «человек верующий»; «от веры в душе»; «когда Бог в сердце»; «ходить в церковь»	
Нравственность человека, его моральные устои, доброта, человечность, совесть	18
«Это нравственный закон внутри себя»; «уровень развития человечности в человеке»; «человечность и доброта»; «человеколюбие, человечность, обращение с другими по совести, доверительно»; «чувство милосердия, справедливости, быть добрым, чутким человеком»; «чувство сострадания, переживание, помощь кому-нибудь»	

Внутренний мир, богатство внутреннего мира, внутреннее содержание человека	10
«Внутренний мир»; «состояние души»; «внутри нас, что-то сокровенное»; «это нечто, составляющее внутренний мир человека, которое наполняет его смыслом жизни»; «когда человек внутренне богат»; «богатый внутренний мир человека»	
Ум, образованность, широта кругозора, культура, воспитанность	6
«Культурная составляющая человека»; «внутренняя культура человека»; «это развитие, кругозор»; «интеллект. А к нему всё прилагается»; «это посвященный, философ, культурный и бесхитростный»; «и воспитан, и образован»; «во всем эрудированный человек»	
Что-то хорошее в человеке, положительные качества в целом, чистота души, душевная гармония	4
«Жизнь в согласии»; «покой»; «душевное равновесие»; «чистота сердца»; «это чистота души, помыслов, действий»; «чистые помыслы»; «чистый душой»; «мысли о хорошем»	
Любовь, надежда, вера во что-либо	3
«Вера, любовь»; «вера, надежда»; «любовь сердцем»; «это надежда на лучшее»; «вера во что-то»; «когда во что-то веришь»; «чтобы верить и ждать лучшего»	
Стремление к совершенствованию, развитие личности, самопознание	3
«Развитие человека»; «это саморазвитие»; «развитие человека внутреннее»; «внутреннее стремление к совершенству»; «воспитание чувств, души»; «самонастрой на самосовершенствование»	
Мировоззрение человека, его отношение к жизни	2
«Ценности в мире»; «внутреннее отношение к жизни»; «мировоззрение человека о жизни»; «это твоё мировоззрение, то, о чем ты думаешь»; «идеалы»	
Традиции народа, верность традициям, патриотизм	2
«Связь с прошлым, с корнями»; «традиции»; «традиция, культура»; «это любовь к Отчизне»; «человек должен соблюдать традиции, обычаи»	
Бескорыстие, отсутствие меркантильности	1
«Не материальные ценности, другие»; «преобладание духовности, а не материальных ценностей. Семья, например.»; «человек живет не ради денег»; «когда человек действует не ради собственной выгоды»	
Сила духа, то, что связано с душой, духом	1
«Высокий дух»; «внутренняя сила»; «крепкий духом человек»; «человек не должен падать духом ни при каких условиях»	
То, что связано с творчеством, искусством	< 1
«Творчество»; «творческая деятельность, литература, музыка»; «кино, театр»	
Другое	2
«Ближе к философии»; «правильные мысли»; «равный по духу»; «духовность – это занятие по интересам, общение по интересам»; «любовь к себе»; «духовность для тех, кто уже был в аду»; «глупость»	
Затрудняюсь ответить	20

Говоря о религиозности, согласно данным ВЦИОМ, спустя более чем тысячу лет, православие остается самой распространенной конфессией в стране – 57 % россиян относят себя к последователям этой религии (рис. 1).

С 2017 г. показатель сократился на 3 п.п. Согласно ответам респондентов, 5 % относят себя к приверженцам ислама. Называют себя неверующими 19 % наших соотечественников (+2 п.п. к 2017 г.), еще 6 % отметили, что считают себя верующими вне какой-либо конфессии, а 7 % колеблются между верой и неверием.

На основе данных, полученных при опросе, ВЦИОМ составил портреты:

«Портрет православного россиянина: это женщина (65 % vs. 47 % мужчин), старше 35 лет (60 % в группе 35–59 лет и 67 % в группе 60+), со средним специальным образованием (62 %), средним уровнем дохода (60 %), жительница населенного пункта с численностью населения до 100 тыс. чел. или села (62–61 %), активная телезрительница (71 %) или предпочитающая в равной степени и ТВ, и интернет (68 %). Портрет неверующего россиянина: это мужчина (24 % vs 15 % женщин), до 25 лет (42 % vs 19 % среди

всех россиян), активный пользователь интернета (29 %) [11].

С.С. Муллахмедова, Д.С. Шихалиева и др. в своей монографии при анализе ответов на вопрос: «Что больше всего тревожит в сегодняшней жизни и что угрожает традиционным ценностям?», указывают, что на первом месте респонденты ставят жестокость и насилие (26 %), на втором – безработицу (22 %) и духовное осуждение человека (21 %), затем следуют национальные и религиозные проблемы (16 %) [12, с. 101].

Какие же угрозы и риски для традиционных ценностей можно обозначить?

Кризис в социализационно-институциональной сфере российского общества и примат материального фактора над духовным фактором, прагматизация общественного сознания.

Рискогенный характер функционирования общественных институтов, влияющих на духовную жизнедеятельность общества, деформация институтов духовной жизни отразились на формировании пространной зоны духовных рисков в сфере ценностей и социальных норм, риск инструментализации ценностей.

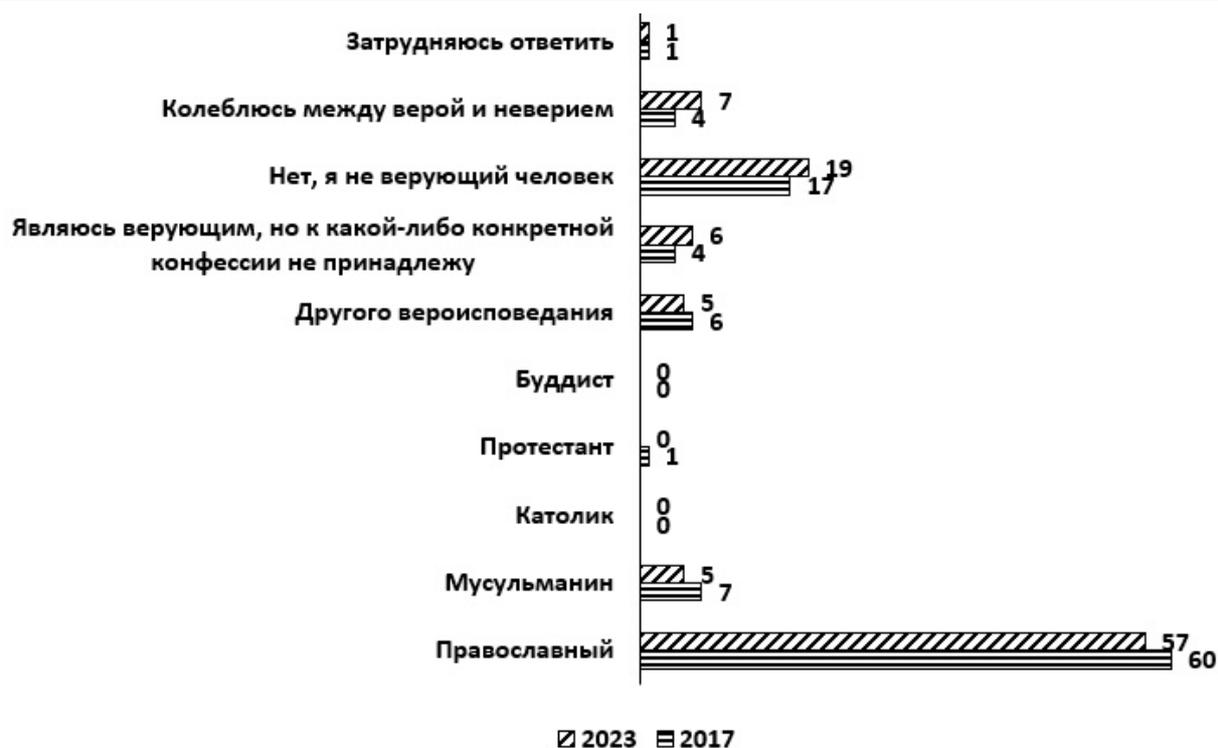

Рисунок 1 – Являетесь ли Вы верующим человеком, и если да, то последователем какой религии Вы себя считаете? [11]

Социокультурный раскол и кризис межпоколенческих отношений, что выражается в небрежении и попрании российских духовно-нравственных и культурных ценностей.

Демографический кризис и отрицательные явления в сфере семейно-брачных отношений. Деструктивное идеологическое воздействие на общественное сознание россиян России становится угрозой для демографической ситуации в стране.

Рост социального неравенства в обществе и социально-политическая нестабильность.

Отсутствие единой идеологии, способной консолидировать расколотоое деструктивной прозападной идеологией общество.

Киберугрозы и информационные атаки – важная сторона внешних угроз.

Угрозу традиционным ценностям представляют:

- деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций;
- действия недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций;
- деятельность некоторых организаций и лиц на территории России.

Распространение деструктивной идеологии влечет за собой следующие риски:

- подрыв доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к воинской службе и государственной службе;
- создание условий для саморазрушения в обществе социальных связей;
- усиление социокультурного расслоения общества, снижение роли социального партнерства, обесценивание идей созидательного труда и взаимопомощи;
- причинение вреда духовно-нравственному здоровью людей, навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни;
- внедрение антиобщественных стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия;
- формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями;
- искажение исторической правды, разрушение исторической памяти;
- отрицание российской самобытности, ослабление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России, создание условий для межнациональных и межрелигиозных конфликтов.

Заключение.

Основные направления регуляции уровня рисковенности институтов духовной жизни как пространства духовной социализации общества, сопряжены с разработкой профилактических мер с целью снижения рисков для традиционных ценностей российского общества.

Решение проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей должно осуществляться по следующим основным направлениям:

– корректировка документов стратегического планирования в целях более эффективного решения задач по сохранению и укреплению традиционных ценностей, определения ориентиров для выбора целей и наиболее эффективных механизмов обеспечения национальных интересов в данной области;

– обеспечение межведомственной координации деятельности по защите традиционных ценностей, их сохранение и укрепление, обеспечение их передачи от поколения к поколению;

– совершенствование системы государственной поддержки проектов в области культуры и образования с учетом целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей;

– развитие и совершенствование форм и методов противодействия рискам, связанным с распространением деструктивной идеологии в информационном пространстве;

– повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Алексеенко И.Н. Тенденции парадигмальной трансформации образования как условия удовлетворения общественной потребности в субъектной личности / И.Н. Алексеенко // Гуманитарий Юга России. 2017. № 1. С. 75.
2. Сабитов Т.Р. Современная оценка духовно-нравственного состояния российского общества / Т.Р. Сабитов // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 5. С. 276–282.
3. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061> (дата обращения 14.12.2024)
4. Козлова О.Н. Социология духовной жизни: концептуальные основания / О.Н. Козлова // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 1. С. 97–111.
5. Горшков М.К. Есть такая профессия – общество изучать. Избранные статьи, интервью, биографические открытия. М. : Изд-во «ВесьМир», 2020. 464 с.
6. Мутушев А.А. Духовно-нравственные традиции и новации в контексте ценностных ориентаций современного общества и личности / А.А. Мутушев // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 9. С. 158–163.
7. Загирова Э.М. Система ценностей молодежи и духовная безопасность современного российского общества / Э.М. Загирова, Н.Х. Гафиатулина // В сборнике: Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2017. С. 241–246.
8. Беликова Н.Ю. Ценности современного общества с позиций стратификационного подхода: сравнительный анализ / Н.Ю. Беликова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 4. С. 198–204.
9. Андриевская Ж.В. Социокультурный анализ символических программ мышления и социального поведения человека в российском обществе / Ж.В. Андриевская, Н.Ю. Беликова, Р.Н. Муллаширов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 3. С. 236–241.
10. Россияне о духовности. Растет или снижается духовность в стране? URL : <https://fom.ru/TSennosti/11589%20cm> (дата обращения 05.12.2024)
11. Религия и общество: мониторинг. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring> (дата обращения 05.12.2024)
12. Духовное развитие личности в условиях модернизации российского общества / С.С. Муллахмедова, Д.С. Шихалиева [и др.]. Махачкала, 2017. 189 с.

References:

1. Alekseenko I.N. Trends in the paradigmatic transformation of education as a condition for satisfying the social need for a subjective personality / I.N. Alekseenko // Humanitarian of the South of Russia. 2017. № 1. P. 75.
2. Sabitov T.R. Modern assessment of the spiritual and moral state of Russian society / T.R. Sabitov // Social and humanitarian knowledge. 2018. № 5. P. 276–282.
3. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061> (date of application 12/14/2024).
4. Kozlova O.N. Sociology of spiritual life: conceptual foundations / O.N. Kozlova // Social and humanitarian knowledge. 2005. № 1. P. 97–111.
5. Gorshkov M.K. There is such a profession – to study society. Selected articles, interviews, biographical revelations. M. : Publishing house «VesMir», 2020. 464 p.
6. Mutushev A.A. Spiritual and moral traditions and innovations in the context of value orientations of modern society and personality / A.A. Mutushev // Social and humanitarian knowledge. 2019. № 9. P. 158–163.
7. Zagirova E.M. The system of youth values and spiritual security of modern Russian society / E.M. Zagirova, N.Kh. Gafiatulina // In the collection: Humanitarian knowledge and spiritual security. Collection of materials of the IV International scientific and practical conference. 2017. P. 241–246.
8. Belikova N.Yu. Values of modern society from the standpoint of the stratification approach: comparative analysis / N.Yu. Belikova // State and municipal administration. Scientific notes. 2023. № 4. P. 198–204.
9. Andrievskaya Zh.V. Sociocultural analysis of symbolic programs of thinking and social behavior of a person in Russian society / Zh.V. Andrievskaya, N.Yu. Belikova, R.N. Mullashirov // State and municipal administration. Scientific notes. 2022. № 3. P. 236–241.
10. Russians on spirituality. Is spirituality growing or declining in the country? URL : <https://fom.ru/TSennosti/11589%20cm> (date of application 12/5/2024).
11. Religion and society: monitoring. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring> (date of application 05.12.2024).
12. Spiritual development of the individual in the context of modernization of Russian society / S.S. Mullakhmedova, D.S. Shikhaliyeva [et al.]. Makhachkala, 2017. 189 p.

Информация об авторе

Беликова Наталья Юрьевна

кандидат исторических наук,
доцент,
проректор по непрерывному образованию
и международной деятельности,
Кубанский государственный
технологический университет
milena.555@mail.ru

NataliaYu. Belikova

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Vice-rector for Continuous Education
and International Activities,
Kuban State Technological University
milena.555@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-39>

УДК 316

Attribution

cc by

ПРОЦЕСС СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ, РЕГИОНАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Ван Юаньсин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Процесс старения населения России представляет собой одну из ключевых демографических проблем, оказывающих значительное влияние на социально-экономическое развитие страны и ее регионов. Целью данного исследования является изучение регионального распределения старения населения, анализ его тенденций и последствий, а также оценка эволюции государственной политики в данной сфере. Задачи включают выявление региональных различий в процессе старения, изучение факторов, обуславливающих его динамику, и анализ эффективности действующих мер государственной политики. Методология исследования базируется на анализе статистических данных, географическом сравнении регионов и ретроспективном анализе государственной политики. Результаты демонстрируют значительные различия в темпах и степени старения между регионами России, что связано с особенностями миграционных потоков, экономических условий и доступности социальных услуг. Также отмечается постепенная эволюция политики: от реакции на уже существующие вызовы к разработке долгосрочных стратегий адаптации. Сделаны выводы о необходимости усиления региональной дифференциации подходов к решению проблемы старения, внедрения комплексных мер по поддержке пожилого населения, а также повышения устойчивости системы социальной защиты и здравоохранения. Предложенные меры могут способствовать эффективной адаптации общества к вызовам демографического старения.

Ключевые слова: старение населения, демографические изменения, региональные различия, государственная политика, социально-экономическое развитие.

THE PROCESS OF POPULATION AGING IN RUSSIA, REGIONAL DISTRIBUTION AND EVOLUTION OF STATE POLICY

Wang Yuanxing

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The process of population aging in Russia is one of the key demographic challenges significantly influencing the socio-economic development of the country and its regions. The objective of this study is to examine the regional distribution of population aging, analyze its trends and consequences, and evaluate the evolution of state policies in this area. The study aims to identify regional disparities in the aging process, explore factors driving its dynamics, and assess the effectiveness of current government measures. The methodology is based on statistical data analysis, geographic comparisons across regions, and a retrospective analysis of state policy. The findings reveal significant differences in the rates and extent of aging among Russian regions, linked to migration flows, economic conditions, and access to social services. The gradual evolution of policy is noted, transitioning from reactive measures to the development of long-term adaptation strategies. The conclusions emphasize the need to strengthen regional differentiation in approaches to addressing aging, implement comprehensive measures to support the elderly population, and enhance the resilience of social protection and healthcare systems. The proposed measures could facilitate effective societal adaptation to the challenges posed by demographic aging.

Keywords: population aging, demographic changes, regional disparities, state policy, socio-economic development.

Введение. Старение населения в России является одной из наиболее значимых демографических тенденций последних десятилетий, оказывающей существенное влияние на экономическое, социальное и политическое развитие страны. По данным Росстата, в 2023 году доля гражд-

дан старше трудоспособного возраста достигла 26 % от общего населения страны, что свидетельствует об увеличении демографической нагрузки на трудоспособную часть общества. При этом средняя продолжительность жизни в России выросла с 66,6 лет в 2000 году до

73,5 лет в 2023 году, что вносит вклад в процесс старения [1, с. 45].

Особенности старения в России проявляются в региональных различиях. Так, в Центральном и Северо-Западном федеральных округах доля пожилого населения превышает 30 %, тогда как в Сибирском и Дальневосточном округах она остается ниже 20 %. Эти различия обусловлены миграционными процессами, неравномерным уровнем экономического развития регионов и доступностью социальных услуг.

Старение населения оказывает комплексное влияние на ключевые сферы жизни. Например, расходы на пенсионное обеспечение в 2023 году составили около 8 % ВВП страны, а расходы на здравоохранение для пожилых граждан ежегодно растут в среднем на 5–7 %. При этом уровень занятости среди граждан старше 60 лет остается сравнительно низким, составляя лишь 12 %, что создает дополнительные вызовы для экономики.

Результаты

Проведенное исследование показало значительные различия в темпах старения населения в разных регионах России. На основе анализа демографических данных, полученных из источников Росстата и других статистических агентств, можно выделить несколько ключевых результатов.

Во-первых, общий уровень старения населения в России продолжает расти. Согласно данным Росстата, в 2023 году доля населения старше 60 лет составила 27 %, а к 2030 году этот показатель, по прогнозам, может достичь 30 %. Одновременно наблюдается снижение доли молодого населения (до 30 лет), которая с 1990 года уменьшилась с 38 % до 33 % [2, с. 35].

Во-вторых, существуют выраженные региональные различия в процессе старения. Наибольшая доля пожилых людей проживает в Центральном федеральном округе, где старше 60 лет находится более 31 % населения, в то время как в некоторых районах Дальнего Востока и Сибири этот показатель не превышает 20 %. Это связано с миграционными потоками, где пожилые люди чаще остаются в крупных городах, а молодое население выезжает в поисках работы в экономически развитые регионы.

В-третьих, в последние десятилетия наблюдается увеличение продолжительности жизни в России. В 2000 году она составляла 66,6 лет для мужчин и 76,7 лет для женщин, а к 2023 году эти показатели выросли до 73,5 и 80 лет соответственно. Тем не менее, продолжительность жизни в России все еще значительно ниже, чем в странах Европейского Союза или Японии, где она превышает 80 лет.

Обсуждение

Процесс старения населения России оказывает разноплановое влияние на экономику, социаль-

ную сферу и развитие регионов, требуя всестороннего анализа и комплексного подхода к решению связанных проблем.

Одним из ключевых аспектов является растущая демографическая нагрузка. По данным Росстата, в 2023 году коэффициент демографической нагрузки на трудоспособное население составил 482 иждивенца на 1000 работающих, что на 20 % выше уровня 2000 года [3, с. 87]. Это оказывает значительное давление на экономику, поскольку расходы на пенсионное обеспечение и здравоохранение для пожилого населения продолжают увеличиваться. Например, в 2023 году затраты на пенсии достигли 8,3 % ВВП, что почти на 1 % больше по сравнению с 2015 годом.

Региональные различия в старении населения также заслуживают внимания. Центральный и Северо-Западный федеральные округа демонстрируют более высокую долю пожилых граждан (31 % и 29 % соответственно), что связано с концентрацией пенсионеров в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург. Напротив, регионы Сибири и Дальнего Востока имеют более молодой состав населения, но сталкиваются с проблемами миграционного оттока, который усугубляет дисбаланс трудоспособных и нетрудоспособных групп.

Старение населения влияет и на рынок труда. Несмотря на повышение пенсионного возраста в России с 2019 года (до 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин), уровень занятости граждан старше 60 лет остается низким – всего 12 % по данным Национального агентства финансовых исследований. Это связано с недостаточной адаптацией рабочих мест и ограниченным доступом к обучению и переквалификации для старшего поколения [4, с. 32].

Здравоохранение также испытывает значительные нагрузки. По данным Минздрава, около 60% расходов на здравоохранение приходится на лечение возрастных заболеваний, таких как сердечно-сосудистые болезни, диабет и рак. Это подчеркивает необходимость реформирования системы медицинской помощи, включая развитие гериатрии и профилактических программ.

Заключение

Старение населения России продолжает оставаться одной из важнейших демографических проблем, требующих срочных и комплексных решений. По данным Росстата, доля граждан старше 60 лет в общей численности населения достигла 27 % в 2023 году, а прогнозы показывают дальнейшее увеличение этого показателя до 30 % к 2030 году. Это создает значительное давление на социально-экономическую систему страны, включая пенсионное обеспечение, рынок труда и здравоохранение [5, с. 53].

Анализ выявил существенные региональные различия в процессе старения. Например, в Центральном федеральном округе доля пожилых граждан превышает 30 %, тогда как в неко-

торых регионах Дальнего Востока она остается ниже 20 %. Эти диспропорции требуют индивидуального подхода к разработке и реализации социальной политики в разных регионах страны.

Проблемы, связанные с процессом старения, также включают растущую демографическую нагрузку. В 2023 году на 1000 работающих приходилось 482 иждивенца, что ухудшает соотношение между трудоспособным и нетрудоспособным населением. Низкий уровень занятости граждан

дан старше 60 лет, составляющий всего 12 %, еще более усиливает этот дисбаланс [6, с. 73].

Кроме того, расходы на медицинское обслуживание пожилых граждан продолжают увеличиваться. По данным Минздрава, около 60% затрат системы здравоохранения связано с лечением возрастных заболеваний, таких как сердечно-сосудистые болезни, которые остаются основной причиной смертности в старшей возрастной группе.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Барсуков В.Н. Демографическое старение населения: методы оценки / В.Н. Барсуков // Вопросы территориального развития. 2014. № 4(14). URL : <http://goo.gl/2nDuSd>
2. Барсуков В.Н. К вопросу о причинах и последствиях демографического старения населения / В.Н. Барсуков // Альманах современной науки и образования. 2014. № 7(85). С. 31–34.
3. Демографический энциклопедический словарь URL : http://www.demography.academic.ru/1623/демографическое_старение
4. Доклад ООН о развитии в условиях старения населения мира. 2007. URL : <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/wess2007.pdf>
5. Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 года: утверждена Указом Президента РФ от 09 октября 2007 года № 1351. URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html>
6. Сафарова Г.Л. Демографические аспекты старения населения России / Г.Л. Сафарова // Отечественные записки. 2005. № 3(24). URL : <http://www.strana-oz.ru/2005/3/demograficheskie-aspekty-stareniya-naseleniya-rossii>

References:

1. Barsukov V.N. Demographic Aging of the Population: Assessment Methods [Text] / V. N. Barsukov // Questions of Territorial Development. 2014. № 4(14). URL : <http://goo.gl/2nDuSd>
2. Barsukov V.N. On the Causes and Consequences of Demographic Aging of the Population / V.N. Barsukov // Almanac of Modern Science and Education. 2014. № 7(85). P. 31–34.
3. Demographic Encyclopedic Dictionary. URL : http://www.demography.academic.ru/1623/демографическое_старение
4. UN Report on Development in an Aging World. 2007. URL : <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/wess2007.pdf>
5. Concept of Demographic Policy of the Russian Federation until 2025: approved by Presidential Decree of the Russian Federation dated October 09, 2007, 1351. URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html>
6. Safarova G.L. Demographic Aspects of Population Aging in Russia / G.L. Safarova // Domestic Notes. 2005. № 3(24). URL : <http://www.strana-oz.ru/2005/3/demograficheskie-aspekty-stareniya-naseleniya-rossii>

Информация об авторе

Ван Юаньсин

аспирант кафедры современной социологии
социологического факультета,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
w942208@gmail.com

Wang Yuanxing

Postgraduate student of the Department
of Modern Sociology
Faculty of Sociology,
Lomonosov Moscow State University
w942208@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-2>

УДК 331.5

Attribution

cc by

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ КАДРОВОГО ГОЛОДА В СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ РОССИИ

Вертинский К.Д.

Уфимский юридический институт МВД России

Аннотация. В статье обосновывается проблема кадрового голода в современной России. Отмечается, что масштабы кадрового дефицита/голода беспрецедентны: по данным мониторинговых замеров, в сотрудниках нуждаются более 85 % разнообразных российских компаний, предприятий и структур. Проблема дефицита кадров не обошла стороной силовые структуры и оборонную промышленность. Данные, критически важные для безопасности государства сферы, также подверглись серьезным изменениям. Предпосылки и причины кадрового голода могут быть разнообразными и не всегда очевидными. Зачатую, исследователи разделяют их на объективные (присущие рынку в целом) и субъективные (присущие конкретной отрасли или сфере деятельности). Учитывая уровень обеспокоенности ученых происходящими тенденциями на рынке труда, представляется целесообразным рассмотреть как общие вопросы, связанные с концепцией нехватки рабочей силы, так и конкретные обстоятельства рынка труда.

Ключевые слова: дефицит кадров, кадровый голод, предпосылки кадрового голода, силовые структуры.

PREREQUISITES AND REASONS FOR THE STAFF SHORTAGE IN THE RUSSIAN POWER FORCES

Kirill D. Vertinskiy

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article substantiates the problem of personnel shortage in modern Russia. It is noted that the scale of personnel shortage/hunger is unprecedented, according to monitoring measurements conducted, more than 85 % of various Russian companies, enterprises and structures need employees. The problem of personnel shortage has not bypassed the security forces and the defense industry. Data, critically important for the security of the state sphere, have also undergone serious changes. The prerequisites and causes of personnel shortage can be varied and not always obvious. Often, researchers divide them into objective (inherent in the market as a whole) and subjective (inherent in a specific industry or sphere of activity). Given the level of concern among scholars about current trends in the labour market, it seems appropriate to consider both the general issues associated with the concept of labour shortage and the specific circumstances of the labour market.

Keywords: personnel shortage, personnel shortage, prerequisites for personnel shortage, security forces.

Введение.

В последние несколько лет на рынке труда в России происходят беспрецедентные изменения. Стабильно сохраняющийся на протяжении десятилетий высокий уровень безработицы упал до рекордно низких значений и в июне 2023 года составил 3,2 %.

«Как ни парадоксально, но на фоне снижения безработицы разнообразные кадровые службы и аналитические агентства все чаще начали заявлять о нехватке рабочей силы. В 2024 году все большее количество представителей публичной власти начали высказываться о дефиците рабочей силы в различных отраслях экономики» [2]. «Эту проблему в течение 2024 года признавали и сам

Президент, и Минтруд; нехватку рабочих рук в отраслях оценивали Минпромторг, Минстрой, Минсельхоз, Минздрав, Минцифры. О рисках кадрового голода для экономики не раз предупреждал Центробанк, а глава ЦБ Эльвира Набиуллина назвала нехватку рабочей силы основной проблемой для экономического роста. Министр экономического развития Максим Решетников охарактеризовал рекордно низкий уровень безработицы как аномальный и тормозящий экономику» [7].

Масштабы кадрового дефицита/голода беспрецедентны: по данным мониторинговых замеров, проводимых порталом Superjob, в сотрудниках нуждаются более 85 % разнообразных российских компаний.

© Вертинский К.Д.

Специалисты Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ подсчитали, что по состоянию на второй квартал 2024 года в России не хватало 2,7 миллиона работников для заполнения всех доступных вакансий. Сотрудники Института указали на то, что «увеличение числа незанятых мест начало ускоряться в 2020 году, и в последние шесть кварталов этот показатель не снижался. Более того, в 2023 году рынок труда России продемонстрировал рекордный уровень смены рабочих мест: почти 30 процентов работников поменяли свои позиции» [4].

Действительно, пандемия COVID-19 вызвала широкомасштабные потрясения на рынках труда. Внезапный и беспрецедентный экономический спад сопровождался выплатами налогово-бюджетного стимулирования домохозяйствам, резким ростом потребительского спроса, уходом работников с рынка труда из-за проблем безопасности и семейных обязанностей, вызванных закрытием детских садов и школ, а также высоким уровнем увольнений. Многие работодатели, особенно в сфере розничной торговли, общественного питания, гостиничного бизнеса и досуга, столкнулись с необычными трудностями в поддержании нормального уровня укомплектованности персоналом. Проблема нехватки рабочей силы стала распространенной темой для обсуждения.

Вторым серьезным потрясением для рынка труда, стала – специальная военная операция (СВО). «Санкции, введенные против России, уход из России ряда западных компаний, запрет на экспорт в Россию широкого спектра товаров существенно изменили и количество рабочих мест, и условия, которые предлагают соответствующим специалистам отечественные и оставшиеся в России иностранные компании» [8].

Исследователи из Германии, O. Linnyk и I. Teetz, указывают на то, что дефицит квалифицированной рабочей силы сегодня - проблема мирового характера, и в ближайшие годы с ним столкнутся все, без исключения, страны.

Авторы отмечают, что существуют три распространенных убеждения о рынке труда:

- во-первых, что более широкое использование искусственного интеллекта (ИИ) приведет к массовой безработице в будущем;
- во-вторых, что восстановление мобильности и миграции после пандемии восстановит снабжение рынков, которые в настоящее время страдают от нехватки рабочей силы;
- в-третьих, в объявлениях о вакансиях, в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве, не используются предвзятые формулировки и представляются равные возможности соискателям.

Все они ошибаются. В будущем мы столкнемся с нехваткой рабочей силы во всем мире [1].

Проблема дефицита кадров или как его еще называют «кадровый голод», не обошла стороной силовые структуры и оборонную промышленность. Данные, критически важные для безопасности государства сферы, так же подверглись серьезным изменениям. Так, например, «за последние годы в России усугубилась ситуация с некомплектом личного состава МВД. В отдельных регионах и районах недостаток достигает 90 %. Об этом на заседании Совета Федерации рассказал министр внутренних дел РФ Владимир Колокольцев. По словам главы МВД, на сегодняшний день некомплект личного состава в органах внутренних дел в среднем по всем регионам России составляет 152 тысячи человек» [5]. «Несмотря на сильный переток кадров из гражданских отраслей в предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК), сохраняется потребность примерно в 160 тыс. специалистов» [6].

Обсуждение. Результаты.

Кадровый голод – это состояние на рынке труда, при котором работодатели сталкиваются с недостатком квалифицированных специалистов, способных удовлетворить растущие потребности бизнеса.

Не существует официального, общепринятого или стандартного определения кадрового голода, и этот термин не используется широко в экономике труда.

Исходя из существующих сегодня в науке подходов к трактовке понятия «кадровый голод», в рамках нашего исследования определим его как устойчивое рыночное неравновесие между спросом и предложением, при котором количество требуемых работников превышает доступное предложение, готовое работать по преобладающей заработной плате и условиям труда в определенном месте и в определенный момент времени.

Эмпирические свидетельства стойкого дисбаланса могут включать одновременный рост заработной платы и занятости или вакансий, что свидетельствует о том, что рост спроса на рабочую силу опережает рост предложения. В качестве альтернативы для измерения дефицита, можно использовать растущее количество труднозаполняемых вакансий или увеличение средней длительности вакансий. Однако, чтобы определить, существует ли дефицит, потребуется провести черту, разделяющую обычную напряженность рынка труда от условий дефицита. Кроме того, большая часть дискуссий относительно дефицита рабочей силы касается определенных видов рабочих мест, для которых требуются данные о вакансиях по профессиям, которые редки. На практике, большая часть доказательств дефицита рабочей силы опирается на общие данные о вакансиях.

Кадровый голод становится все более актуальным в условиях стремительного развития технологий и изменения требований к профессиональным навыкам. В последнее время многие отрасли, такие как информационные технологии, здравоохранение и инженерия, ощущают острую нехватку кадров, что, в свою очередь, негативно сказывается на их конкурентоспособности и устойчивом развитии.

Одной из главных причин кадрового голода является разрыв между образовательными учреждениями и потребностями рынка. Система образования часто не успевает адаптироваться к динамическим изменениям, что приводит к выпуску специалистов, не обладающих необходимыми компетенциями. Кроме того, демографические изменения, такие как старение населения и низкая рождаемость, также усугубляют ситуацию.

Для преодоления кадрового голода необходимо внедрение новых подходов к обучению и повышению квалификации, а также активное сотрудничество между государством, бизнесом и образовательными учреждениями. Инвестиции в программы переподготовки и подготовки кадров могут стать ключом к решению данной проблемы и обеспечению устойчивого роста экономики.

Предпосылки и причины кадрового голода могут быть разнообразными и не всегда очевидными. Зачастую, исследователи разделяют их на объективные (присущие рынку в целом) и субъективные (присущие конкретной отрасли или сфере деятельности).

К объективным предпосылкам кадрового голода в силовых структурах и оборонном секторе можно отнести:

– демографический кризис (сокращение численности трудовых ресурсов в период пандемии, мобилизация, военные потери, релокация и отъезд части трудоспособного населения за пределы России). Как справедливо отмечают О.А. Колесникова, Е.В. Маслова, И.В. Околелых: «Количественно эти потери пока поддаются лишь частичной оценке, а в демографическом аспекте являются долгосрочными и трудно восполнимыми» [2];

– технологический сдвиг (в сторону цифровой экономики). Автоматизация и цифровизация рабочих функций «вывела из строя» большой пласт сотрудников чьи функции были алгоритмичные, предсказуемые;

– санкционное давление на экономику России спровоцировавшее отток рабочей силы из определенных специальностей (преимущественно, IT);

Субъективные предпосылки кадрового голода включают в себя:

– ошибки в подходах к подготовке кадров военно-промышленного комплекса. Вице-президент Ассоциации «НП «ОПОРА» Максим Третьяков, обосновывая причины нехватки кадров в ОПК, отметил, что: «Эта промышленность всегда шла вторым эшелон с меньшей доходностью, с большими проблемами по сравнению с сырьевой экономикой, и, соответственно, меньше платила, меньше вкладывалась в обучение, не была популярной, и молодежь не шла туда работать. Все это сейчас сошлось в тяжелый узел, когда нужно увеличивать производство любой обрабатываемой продукции, в том числе военной, а делать это особо некому» [3];

– специфика профессии. Работа предполагает эмоционально-волевую устойчивость, морально-нравственные качества, а также угрозу личной безопасности;

– сложность начала карьеры и низкие заработные платы. Молодежь все чаще отдает предпочтение профессиям все более «раскрученным» и «престижным» в современной среде;

– высокая степень загруженности кадрового и состава силовых структур и оборонных предприятий.

Заключение.

Кадровый голод в силовых структурах России - явление многоаспектное, коренится в различных факторах, как объективных, так и субъективных.

Экономические условия, влияющие на уровень заработной платы и социальных гарантий, становятся весомыми причинами, способствующими оттоку кадров. Падение престижности службы в условиях экономической нестабильности вызывает все больший скептицизм у молодежи и приводит к уменьшению числа, желающих служить в правоохранительных органах и армии.

Кроме того, система подготовки кадров, требующая модернизации, не всегда соответствует современным требованиям. Обучение зачастую остается на уровне устаревших программ, что ставит под сомнение готовность молодых специалистов сталкиваться с комплексными вызовами в своей будущей профессиональной деятельности.

Не менее важным аспектом является и психологический климат внутри организаций. Жесткие условия службы, высокая стрессовая нагрузка и недостаток поддержки со стороны руководства способствуют снижению мотивации сотрудников.

Таким образом, кадровый голод в силовых структурах России представляет собой сложный и многослойный феномен, требующий глубокого анализа и комплексных решений.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Linnik O. Counteracting the global labor shortage risk through the human-AI collaboration in digital recruiting / O. Linnik, I. Teetz // IEEE Technology and Society Magazine. 2023. Vol. 42. № 2. P. 42–47.
2. Колесникова О.А. Кадровый дефицит на современном рынке труда России: проявления, причины, тренды, меры преодоления / О.А. Колесникова, Е.В. Маслова, И.В. Окоелых // Социально-трудовые исследования. 2023. № 4(53). С. 179–189.
3. «Годы эволюции»: Почему Россия столкнулась с дефицитом кадров ОПК. URL : <https://nsn.fm/economy/gody-evolutsii-pochemu-rossiya-stolknulas-s-defitsitom-kadrov-opk> (дата обращения 23.10.2024).
4. Дефицит кадров достиг исторического максимума в России. URL : <https://dzen.ru/a/ZyNRyCK1kTLIORDW?ysclid=m30lh9mrv2531454175> (дата обращения 23.10.2024).
5. Колокольцев: некомплект личного состава МВД в России превышает 150 тысяч человек. URL : <https://www.fontanka.ru/2024/05/14/73575668/?ysclid=m30mz63arg690836218> (дата обращения 23.10.2024).
6. Мантуров рассказал, сколько сотрудников не хватает оборонным предприятиям. URL : <https://www.rbc.ru/economics/07/06/2024/6662c05f9a7947b6bcad6605?ysclid=m30mz0imvs717885237> (дата обращения 23.10.2024).
7. Кадровый голод и рост зарплат: как поменялся рынок труда и что его ждет. URL : <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2024/6589738d9a794798dc106898?ysclid=m30mzkxugl718393284> (дата обращения 23.10.2024).
8. Санкции и СВО привели к большим изменениям на российском рынке труда Об этом сообщает «Рамблер». URL : <https://finance.rambler.ru/money/50707144-sanktsii-i-svo-priveli-k-bolshim-izmeneniyam-na-rossiyskom-rynke-truda> (дата обращения 23.10.2024).

References:

1. Linnik O., Tets I. Countering the global risk of labor shortages with human help-AI Collaboration in Digital Recruiting // IEEE Technology and Society Journal. 2023. Vol. 42. № 2. P. 42–47.
2. Kolesnikova O.A. Personnel shortage in the modern Russian labor market: manifestations, causes, trends, coping measures / O.A. Kolesnikova, E.V. Maslova, I.V. Okoelikh // Social and labor research. 2023. № 4 (53). P. 179–189.
3. «Years of evolution»: Why Russia faced a shortage of defense industry personnel URL : <https://nsn.fm/economy/gody-evolutsii-pochemu-rossiya-stolknulas-s-defitsitom-kadrov-opk> (date of application 10/23/2024).
4. The shortage of personnel has reached a historical maximum in Russia URL : <https://dzen.ru/a/ZyNRyCK1kTLIORDW?ysclid=m30lh9mrv2531454175> (date of application 10/23/2024).
5. Kolokoltsev: the shortage of personnel of the Ministry of Internal Affairs in Russia exceeds 150 thousand people. URL : <https://www.fontanka.ru/2024/05/14/73575668/?ysclid=m30mz63arg690836218> (date of application 10/23/2024).
6. Manturov told how many employees are missing from defense enterprises. URL : <https://www.rbc.ru/economics/07/06/2024/6662c05f9a7947b6bcad6605?ysclid=m30mz0imvs717885237> (date of application 10/23/2024).
7. Personnel hunger and wage growth: how the labor market has changed and what awaits it. URL : <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2024/6589738d9a794798dc106898?ysclid=m30mzkxugl718393284> (date of application 10/23/2024).
8. Sanctions and THEIR led to major changes in the Russian labor market, Rambler reports. URL : <https://finance.rambler.ru/money/50707144-sanktsii-i-svo-priveli-k-bolshim-izmeneniyam-na-rossiyskom-rynke-truda> (date of application 10/23/2024).

Информация об авторе

Вертинский Кирилл Дмитриевич
преподаватель,
Уфимский юридический институт МВД России
dorogi287@gmail.com

Kirill D. Vertinsky
Lecturer,
Ufa Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
dorogi287@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-4>
УДК 316.7

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРЕМИЙ

Вологина Е.В.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В современных условиях наблюдается ряд кризисных тенденций, что определяет востребованность социально-сберегающих факторов, способствующих стабилизации ситуации в обществе. Одним из важнейших аспектов обеспечения социальной стабильности является формирование конструктивных установок социального мировоззрения в гражданской среде. В статье рассматриваются основные источники социального мировоззрения и обосновывается, что в настоящее время сохраняет значимость литература, как один из источников ценностных установок, оценочных суждений и моделей поведения. В рамках анализа основных механизмов развития литературной сферы, обосновывается перспективность института литературных премий, как инструмента целевого развития отдельных направлений литературного творчества. В завершение статьи формируется вывод о роли литературных премий как инструмента, опосредованно влияющего на развитие социально-сберегающих установок членов общества.

Ключевые слова: общество, общественная трансформация, кризис, социально-сберегающие факторы, социальное мировоззрение, литература, литературные премии.

THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF LITERARY PRIZES

Ekaterina V. Vologina

Kuban State University

Abstract. In modern conditions, a number of crisis trends are observed, which determines the relevance of social saving factors contributing to the stabilization of the situation in society. One of the most important aspects of ensuring social stability is the formation of constructive attitudes of social worldview in the civilian environment. The article examines the main sources of social worldview and substantiates that literature currently retains importance as one of the sources of value attitudes, value judgments and behavioral models. Within the framework of the analysis of the main mechanisms of the development of the literary sphere, the prospects of the institute of literary prizes as a tool for the targeted development of certain areas of literary creativity are substantiated. At the end of the article, a conclusion is formed about the role of literary prizes as a tool indirectly influencing the development of socially saving attitudes of society members.

Keywords: society, social transformation, crisis, socio-saving factors, social worldview, literature, literary prizes.

Введение.

Институционализация литературного творчества берет свое начало с давних времен. Первыми предпосылками этого процесса стали запросы на производство и сохранение книг (единичное производство и уникальные библиотеки древности). Вторым важным событием стало массовое книжное производство. В последствии, этот процесс и его значение для развития общества емко обозначит М. Маклюэн в книге «Галактика Гуттенберга». Книги тиражируются, их влияние на общество растет, но, одновременно и социальные детерминанты, определяющие процесс написания книги все более довлеют над свободным творчеством. Развитие массовой культуры,

в свою очередь, породило феномен литературной критики, а литература, в это же время приобрела зависимость от социальных запросов широких слоев потребителей. Литературное премирование как социальная практика представляет собой политико-экономическую детерминанту, которая в сочетании с культурно-просветительскими установками оказывает влияние на тенденции в литературе. Именно в этой парадигме мы рассматриваем социальное значение развития института литературных премий. Ранее мы уже обозначали, что «в современной социальной науке проблема влияния литературных премий на состояние общественной структуры слабо изучено, что во многом обусловлено неявным, опосредованным влиянием, которое

оказывает институт литературных премий на социальные процессы» [2]. Обозначенный аспект обосновывает актуальность настоящего исследования.

Роль конструктивных ценностных установок как социально-сберегающего фактора.

Социально-исторический прогресс несет в себе не только рост уровня созидательных возможностей членов общества, но и интенсификацию угроз, с которыми сталкивается общество. На протяжении последнего столетия произошло обострение ряда проблем социального характера: имели место масштабные экономические и политические кризисы, обострилась проблема межэтнического и межконфессионального взаимодействия, возникли значительные предпосылки роста конфликтности в общественной среде. Одновременно с этим, сохраняет нерешенный характер проблема преступности, которая в условиях интенсивной социальной динамики не только сохраняет свое деструктивное влияние на общество, но и развивается: возникают новые типы преступлений и трансформируется методология преступной активности в целом [9, с. 236–239].

Интенсификация деструктивных социальных процессов с точки зрения современного гуманитарного знания – хорошо известное и в целом закономерное явление, связанное с общими принципами протекания трансформационных процессов в обществе и их последствиями. Еще на уровне работ Э. Дюркгейма отмечается глубокая взаимосвязь между общественными трансформациями и кризисными процессами в обществе [5]. С момента публикации работ Дюркгейма прошло более столетия, и за это время трансформационная динамика только выросла: в частности, согласно математической модели С.П. Капицы, длительность исторических эпох (и, соответственно, скорость их смены) настолько возросли, что в настоящее время длительность значимого исторического этапа развития общества составляет приблизительно 45 лет [7]. В таких условиях закономерным является то, что не только интенсивность трансформационных процессов, но и уровень сопутствующих рисков имеют беспрецедентные показатели.

С точки зрения общей теории систем, существование всякой открытой системы (каковой является и общество), сопряжено с возникновением внутренних и внешних деструктивных воздействий, от способности противодействия которым во многом и зависит конечная целостность и жизнеспособность системы. Рассматривая факторы интеграции общественной системы, еще в середине XX-го века исследователи сформировали два ключевых подхода, основанных на признании доминирующего значения внешних (основанных на институциональном регулировании) и внутренних (основанных на установках мировоззрения) регуляторов поведения [3, с. 97–166]. Согласно теории, развитой в трудах Ф. Хайека, в

основе социального порядка и общественной интеграции лежит следование правилам, устанавливаемым на уровне действующих институтов и поддерживаемым посредством применения различных санкций к тем членам общества, которые этим правилам и нормам не следуют [3, с. 97–166].

Примером подобного рода социального механизма может выступить система репрессивного права, предполагающая применение различного рода наказаний за совершение противоправных действий. На протяжении длительного времени осуществление наказаний за совершение преступления рассматривалось как действенное средство профилактики преступности: считалось, что многие члены общества готовы следовать законам только потому, что боятся получить штрафные санкции за совершение преступления. Однако, несмотря на то, что система репрессивного права имеет историю длиной свыше двух тысяч лет, едва ли можно судить о том, что внешнего контроля достаточно для решения проблемы преступности. В свою очередь, создание достаточных условий для тотального контроля правонарушений вызывает споры с точки зрения необходимости сохранения прав и свобод граждан. Это же справедливо и для других областей жизни, на уровне которых наблюдаются кризисные тенденции: обеспечение социального порядка и общественной интеграции средствами внешнего контроля либо недостаточно для решения проблемы, либо предполагает нарушение личной свободы членов общества.

Вторая парадигма общественной регуляции, основы которой заложил Э. Дюркгейм [4], предполагает значимость внутренних установок личности как того фактора, который определяет социальное поведение человека, его подход к выполнению возложенных на него социальных ролей, склонность к следованию социальным нормам и т.д. В рамках данного подхода доминирующее значение придается чувству социальной солидарности, а также общественно-значимым ценностям и нормам, выступающим в роли значимых ориентиров социального поведения субъекта.

Рассматривая соотношение роли данных регуляторов социального поведения в контексте проблемы интенсификации трансформационных рисков, следует обратить внимание на два значимых момента.

Во-первых, конструктивные социально-мировоззренческие установки и механизмы внешнего контроля не противоречат, а скорее дополняют друг друга, выступая в качестве двух автономно действующих механизмов общественной регуляции. При этом показательным моментом является то, что в условиях нарушения одного из действующих механизмов регуляции, роль второго в обеспечении социальной стабильности существенно возрастает. Так, в условиях распространения деструктивных форм социального

мировоззрения значение внешних ограничивающих факторов в существенной степени повышается. И, напротив, в условиях дисфункции институтов, ответственных за контроль социального поведения, именно характер социально-мировоззренческих установок членов общества определяет то, насколько конструктивным (или, напротив – деструктивным) является поведение членов общества.

Вторым немаловажным моментом является то, что механизмы внешней регуляции не действуют все время: существует ряд ситуаций, при которых члены общества полагают, что находятся вне области социального контроля. Например, когда человек считает, что поблизости нет свидетелей, он может нарушить правила дорожного движения, если считает такого рода действие допустимым. И здесь решающее значение приобретают именно установки мировоззрения, которые определяют поведение членов общества всегда (в отличие от механизмов внешнего контроля).

Механизмы внешнего контроля социального поведения применяются и, в том числе совершенствуются на протяжении всей истории существования общества. Вместе с тем, тот факт, что в настоящее время, в условиях интенсивной общественной трансформации возрастает уровень кризисных тенденций, свидетельствует о необходимости оптимизации второго аспекта социальной регуляции, а именно области социально-мировоззренческих установок членов общества. И в этом контексте, приобретает актуальность вопрос о способах и путях развития конструктивных ценностных установок среди членов общества, поскольку именно развитые ценностные ориентации выступают в роли мощного социально-сберегающего фактора.

Тенденции и риски трансформации социального мировоззрения в российском обществе.

Для начала следует дать общую характеристику социокультурных установок членов российского общества. Рассматривая вопрос о характере динамики социального мировоззрения, стоит, прежде всего, отметить значимость исторических изменений в российском обществе, произошедших на протяжении последних десятилетий. Одним из поворотных событий, определивших характер социокультурной динамики, является распад СССР и последующее за этим событием изменение характера культурной коммуникации. Для постсоветского пространства 90-х годов характерно значительное изменение культурных процессов, связанное с приобщением членов общества к объемному пласту западной культурной продукции, ранее ограниченной в распространении. Это породило моду на музыку, кинематограф, литературу, произведенные за рубежом, а также ориентацию значительной доли членов общества на копирование моделей, демонстрируемых на уровне зарубежных фильмов, книг, клипов и т.д. В совокупности, это мож-

но обобщить как тенденцию вестернизации культуры [8, с. 153–174].

Описанная выше тенденция, подкрепляясь протекающими в дальнейшем социокультурными процессами, порождает противоречивую ситуацию: с одной стороны, имеет место ряд устойчивых особенностей российского менталитета, имеющих многовековые социальные предпосылки. К их числу относятся развитые коллективные ценности, стремление к взаимовыручке, тяга к справедливости. С другой стороны, реализуется постепенное приобщение членов общества к социокультурным установкам общества потребления, индивидуалистическим установкам. Помимо этого, исследователи фиксируют такие тенденции, как утрату социальной и культурной идентичности, отход от нравственных ориентиров, формирование приверженности «серой морали», распространение нравственного и правового нигилизма [6, с. 12–20].

Указанные выше процессы порождают ситуацию, при которой именно мировоззренческие установки отдельных групп населения можно рассматривать как серьезный фактор риска. И действительно, в настоящее время вопрос приверженности деструктивным ценностям стоит весьма остро. Возникают многочисленные общественные течения, основанные на приверженности членов общества откровенно деструктивным ценностям: криминальная субкультура, «группы смерти», деструктивные сообщества, в рамках которых реализуется культ насилия и т.д. И хотя данные негативные процессы нельзя назвать основным трендом отечественной культуры, их значение как фактора риска в выстраивании общественных отношений весьма существенно.

Подводя итоги данному промежуточному этапу проводимого теоретического анализа, следует отметить, что на современном этапе актуализируются как институциональные риски (связанные с интенсивными изменениями в ряде общественных институтов, вызванными повышенной трансформационной динамикой общества в целом), так и социокультурные риски (связанные с распространением в общественной среде деструктивных социальных установок, формированием негативных типов социальной идентичности, принятием членами общества деструктивных ценностей и моделей поведения). В этом контексте, представляет существенный интерес вопрос о том, какие социальные механизмы определяют формирование социально-мировоззренческих установок членов общества. Концептуализация данного вопроса позволяет, с одной стороны, выявить факторы риска в современных социокультурных процессах, с другой стороны – определить перспективные направления воздействия на ситуацию, способствующие ее постепенному выправлению.

Источники формирования социального мировоззрения.

Мировоззрение человека формируется и изменяется непрерывно на протяжении всей его жиз-

ни. Однако существуют этапы развития личности, в ходе которых данный процесс реализуется наиболее интенсивно – это периоды детства и молодости. Связано это, прежде всего, с тем, что в детском возрасте закладываются основы социальной картины мира, и в молодежный период данный процесс сохраняет свою интенсивность: происходит переосмысление социальных установок, сформированных под влиянием институтов семьи и образования. При этом мировоззрение как детей, так и представителей молодежи, характеризуется значительной степенью пластичности, что связано с незавершенным характером процесса формирования основополагающих мировоззренческих установок. Неслучайно, в рамках рассмотрения социокультурных рисков, именно дети и представители молодежи рассматриваются как основная группа риска.

Анализируя источники формирования мировоззрения, следует отметить, что социальная картина мира формируется, с одной стороны, в результате получения личного опыта, с другой – на основании приобщения к внешним источникам, в роли которых выступают:

- ближайшее социальное окружение субъекта;
- институты, функции которых непосредственно связаны с просветительской и воспитательной деятельностью (семья, образование);
- средства массовой информации, содержащие новостной, развлекательный, просветительский контент;
- продукты культуры, на уровне которых производится отражение социальной действительности (и, в том числе, закладываются основы оценочного отношения к отдельным аспектам социальной жизни).

Среди рассмотренных выше источников социального мировоззрения роль социального окружения в формировании ценностей и представлений членов общества можно рассматривать как значимую, однако здесь речь идет скорее о механизмах и принципах обеспечения социальной преемственности, нежели о факторах изменения общей ситуации в социальной сфере. Проблематика воздействия институтов образования и СМИ, равно как и средств массовой информации, достаточно подробно и продуктивно раскрывается на уровне ряда научных публикаций, и, что не менее важно – существуют развернутые исследования и проекты, направленные на оптимизацию институциональных факторов социального мировоззрения.

Вместе с тем, следует отметить, что на текущем уровне как на уровне института семьи, так и на уровне института образования фиксируются кризисные тенденции (наличие множества неблагополучных семей, конфликт поколений, снижение качества образовательного процесса и т.д.), а доверие к официальным СМИ в общественной среде значительно снизилось. Это определяет

перспективность рассмотрения роли и возможностей формирования развитых ценностных ориентаций членов общества через приобщение к продуктам культуры. Чтение книг, просмотр кинофильмов, сериалов – все это в совокупности выступает в качестве одного из важных механизмов получения опосредованного социального опыта, формирования ценностных ориентаций, принятия моделей поведения и т.д.

При этом важным моментом является то, что в отличие от целенаправленных механизмов воспитания (реализуемых на уровне образовательной сферы, института семьи, социальной рекламы), воспитание качеств и установок через приобщение к рассматриваемым элементам культуры носит неявный характер, и потому значительно в меньшей степени отвергается членами общества. Это определяет значительную роль приобщения к данным продуктам культуры, как фактора выстраивания социального мировоззрения.

Следует отметить, что среди продуктов культуры, формирующих мировоззрение членов общества, особое место занимает сфера литературы. Это связано, во-первых, с тем, что литературные произведения зачастую выступают в роли того фундамента, на базе которого формируются иные продукты культуры (кинофильмы, телесериалы, анимационные фильмы и т.д.), и, во-вторых, с тем, что чтение предполагает особый уровень погружения в воспринимаемый продукт культуры, определяющего, помимо прочего, высокий уровень сопереживания персонажам. Читая, человек «примеряет на себя» ситуацию, в которой оказываются действующие персонажи, проживает ее вместе с ними. По этой причине, литература представляет собой один из ключевых факторов формирования социально-мировоззренческих установок членов общества. В этой связи актуализируется вопрос о том, какая литература активно читается людьми и какие социальные факторы могут определить более интенсивное распространение литературных произведений, способствующих развитию у членов общества конструктивных мировоззренческих установок.

Механизмы развития литературной сферы.

В современных условиях процессы развития литературы связаны с тремя основными социальными механизмами: с деятельностью издательств, практиками размещения литературных произведений на сетевых литературных порталах, а также институтом литературных премий. Первые два социальных механизма непосредственно определяются экономическими факторами, поскольку как издательская деятельность, так и организация сетевых литературных порталов представляют собой коммерческую деятельность. Это означает, что решающим критерием, определяющим продвижение литературного произведения, является его потенциальная «продаваемость». А это определяет один из

важнейших принципов, задающих тон развитию современной литературы: продвигаются, в первую очередь, те работы, которые отвечают вкусам и предпочтениям массовой читательской аудитории.

Показательным здесь становится то, что наибольшую востребованность приобретают развлекательные работы, соответствующие интересам и культурным установкам массовой аудитории. Такого рода литература не выполняет роль продукта культуры, который будет менять людей: ее востребованность как раз связана с тем, что читатели получают запланированный и ожидаемый результат. В этом контексте можно судить о том, что механизмы распространения коммерческой литературы репрезентируют элементы массовой культуры, и при этом не служат делу изменения культурных установок в более конструктивное русло.

Рассматривая в данном отношении институт литературных премий, можно констатировать, что он относится к числу немногих социальных механизмов, определяющих развитие литературы и при этом не обусловленных напрямую областью коммерческих интересов организаторов. На уровне литературных конкурсов ставятся принципиально иные задачи – дать толчок развитию определенного направления в литературе. И это определяет возможности и перспективы развития литературного премирования как того социального механизма, который может способствовать развитию наиболее ценных в культурном и социальном плане направлений в литературной сфере. Особое значение в данном контексте имеет то, что литературные премии, с одной стороны, оказывают значимую поддержку начинающим авторам, с другой – могут выступать в качестве инструмента, направляющего развитие литературы. Это связано с тем, что литературные премии характеризуются вариативностью в тематическом и жанровом плане; при

этом, возникновение премии, ориентированной на конкретную жанровую или тематическую нишу, способствует значительному развитию данного направления.

Заключение.

Подводя итоги проведенного теоретического анализа, следует отметить, что литературные премии выступают в роли одного из ключевых инструментов опосредованного воздействия на область социального мировоззрения. Вместе с тем, существует ряд противоречий, на которые указывают, в том числе, современные исследователи процесса премирования. «Сейчас в России существует множество литературных премий, и каждый раз жюри бывает трудно выбрать лауреатов из множества в высшей степени достойных претендентов. Перечень писателей, осуществивших в 90-е гг. XX в. эстетический прорыв в литературе, достаточно широк и не безусловен. Среди них Владимир Маканин, Людмила Улицкая, Владимир Шаров, Анатолий Азольский, Татьяна Толстая... сегодня у каждого серьезного писателя настолько узкий круг читателей, людей, по-настоящему ценящих его, и эта ситуация для России крайне нетипична. Зато широкий размах получила массовая литература, в которой все делается не на самом высоком уровне» [1]. Обозначенный аспект свидетельствует о необходимости трансформации и усовершенствования существующих практик премирования. Тем не менее, на уровне возможности – стимулируя развитие конструктивно-ориентированной литературы можно добиться значительных сдвигов в сфере социального мировоззрения, что, в свою очередь, может способствовать стабилизации ряда общественных процессов. Это определяет целесообразность развития литературного премирования на государственном уровне, как одного из способов обеспечения социальной стабильности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Savenko O. Модель будущего в современной литературе / O. Savenko // SAI. 2022. № B6. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/model-buduschego-v-sovremennoy-literature> (date of application 16.04.2024).
2. Вологина Е.В. Литературные премии как фактор преодоления кризиса культуры: медийный и социокоммуникативный аспект / Е.В. Вологина // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnye-premii-kak-faktor-preodoleniya-krizisa-kultury-medinyy-i-sotsio-kommunikativnyy-aspekt> (дата обращения 16.03.2024).
3. Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции / А.Б. Гофман // Социологический ежегодник. 2013. С. 97–167. 495 с.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. 430 с.

5. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. СПб., 1912.
6. Захарцев С.И. Правовой нигилизм в России / С.И. Захарцев // Мониторинг правоприменения. 2015. № 2 (15). С. 12–20. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-v-rossii-1/viewer> (дата обращения 16.03.2024).
7. Капица С.П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества / С.П. Капица // Новая и новейшая история. 2004. № 4.
8. Работяжев Н.В. Консерватизм и модернизация: единство или борьба противоположностей? / Н.В. Работяжев // Политика. 2015. № 1(76). С. 153–174. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/konservatizm-i-modernizatsiya-edinstvo-ili-borba-protivopozhnostey> (дата обращения 16.03.2024).
9. Эндерс А.И. Проблема адаптации правоохранительной структуры к современному уровню развития преступной методологии (на примере сокрытия следов пожаров) / А.И. Эндерс // Вестник КГУ. 2016. № 4. С. 236–239. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-adaptatsii-pravoohranitelnoy-struktury-k-sovremenному-urovnyu-razvitiya-prestupnoy-metodologii-na-primere-sokrytiya-sledov> (дата обращения 16.03.2024).

References:

1. Savenko O. Model of the future in modern literature / O. Savenko // SAI. 2022. № B6. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/model-budushego-v-sovremennoy-literature> (date of application 16.04.2024).
2. Vologda E.V. Literary prizes as a factor in overcoming the crisis of culture: media and socio-communicative aspect / E.V. Vologda // Questions of theory and practice of journalism. 2022. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnye-premii-kak-faktor-preodoleniya-krizisa-kultury-mediynny-i-sotsio-kommunikativnyy-aspekt> (date of application 03/16/2024).
3. Hoffman A.B. Solidarity or rules, Durkheim or Hayek? On two forms of social integration / A.B. Hoffman // Sociological Yearbook. 2013. P. 97–167. 495 p.
4. Durkheim E. On the division of social labor. M., 1996. 430 p.
5. Durkheim E. Suicide. A sociological etude. SPb., 1912.
6. Zakhartsev S.I. Legal nihilism in Russia / S.I. Zakhartsev // Monitoring of law enforcement. 2015. № 2(15). P. 12–20. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-v-rossii-1/viewer> (date of application 03/16/2024).
7. Kapitsa S.P. Global demographic revolution and the future of mankind / S.P. Kapitsa // New and modern history. 2004. № 4.
8. Rabodiazhev N.V. Conservatism and modernization: unity or struggle of opposites? / N.V. Rabobyazhev // Politika. 2015. № 1(76). P. 153–174. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/konservatizm-i-modernizatsiya-edinstvo-ili-borba-protivopozhnostey> (date of application 03/16/2024).
9. Enders A.I. The problem of adapting the law enforcement structure to the modern level of development of criminal methodology (on the example of hiding traces of fires) / A.I. Enders // Bulletin of KSU. 2016. № 4. P. 236–239. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-adaptatsii-pravoohranitelnoy-struktury-k-sovremenному-urovnyu-razvitiya-prestupnoy-metodologii-na-primere-sokrytiya-sledov> (date of application 03/16/2024).

Информация об авторе

Вологина Екатерина Владимировна
кандидат филологических наук,
доцент,
заведующая кафедрой электронных СМИ
и новых медиа,
Кубанский государственный университет
ORCID: 0000-0002-0977-5991
vokal@list.ru

Ekaterina V. Vologina
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Electronic Media
and New Media,
Kuban State University
ORCID: 0000-0002-0977-5991
vokal@list.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-41>

УДК 316.7

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Говердовская Е.В., Пром Н.А., Ковалева М.Д.

Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России

Аннотация. В статье рассматриваются социально-психологические показатели формирования корпоративной культуры в России. Проведен анализ фундаментальной литературы и современных исследований в проблемном поле. Для анализа использован материал социологических опросов ВЦИОМ. Согласно полученным данным, позитивным трендом формирования корпоративной культуры является высокая оценка россиянами соблюдения норм безопасности труда в организации. Самые низкие оценки респондентов получили такие показатели, как социальный пакет; стабильность, уверенность в том, что изменений к худшему не случится; возможность обучения за счет работодателя; хорошая зарплата и эффективность управления, сильный менеджмент. На моделях российской компании «Газпром» и американской клиники Майо продемонстрировано, что неудовлетворенность респондентов отсутствием возможности профессиональной переподготовки за счет работодателя представляется значимым дефектом менеджмента, затрудняющим формирование корпоративной приверженности. Сделаны выводы о том, что формирование корпоративной культуры перестало быть феноменом в реалиях российских предприятий и организаций. Имплементируется успешный западный и отечественный опыт, рефлексия которого позволяет констатировать тотальную инкультурацию россиян в ценностно-мотивационную среду организаций. В то же время, на материале вторичного анализа всероссийского опроса ВЦИОМ показаны риски формирования деструктивных типов корпоративной культуры: слабый менеджмент организаций, отсутствие мотивации к профессиональному росту и психологической поддержки. Выводы: формирование корпоративной культуры во многом зависит от позиции администрации/руководителя, освоение которыми навыков эффективного менеджмента будет способствовать ее развитию.

Ключевые слова: корпоративная культура, организация, социальные ожидания, ценности.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF THE FORMATION OF CORPORATE CULTURE

Elena V. Goverdovskaya, Natalia A. Prom, Marina D. Kovaleva

Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Abstract. The article examines the socio-psychological indicators of corporate culture formation in Russia. An analysis of fundamental literature and modern research in the problem field is conducted. The analysis uses the material of sociological surveys of the All-Russian Public Opinion Research Center. According to the data obtained, a positive trend in the formation of corporate culture is a high assessment by Russians of compliance with labor safety standards. The lowest ratings were received by Russians for such indicators as a social package; stability, confidence that changes for the worse will not happen; the possibility of training at the expense of the employer; good salary and management efficiency, strong management. Using the model of the Russian company Gazprom and the American Mayo Clinic, it is demonstrated that respondents' dissatisfaction with the lack of an opportunity for professional retraining at the expense of the employer seems to be a significant management defect that hinders the formation of corporate commitment. Conclusions are made that the formation of corporate culture has ceased to be a phenomenon in the realities of Russian enterprises and organizations. Successful Western and domestic experience is implemented, the reflection of which allows us to state the total enculturation of Russians into the value-motivational environment of enterprises. At the same time, the secondary analysis of the all-Russian VTSIOM survey shows the risks of forming destructive types of corporate culture: weak management of organizations, lack of motivation for professional growth and psychological support. The formation of corporate culture largely depends on the position of the administration/manager, whose mastery of effective management skills will contribute to its development.

Keywords: corporate culture, organization, social expectations, values.

Актуальность.

Интеграция государственных предприятий в рыночную экономику, цифровая трансформация всех отраслей экономики, развитие культуры потребления формируют тренды корпоративной культуры современных организаций [1; 2]. Социальный эффект рассматриваемой инкультурации является предметом изучения в междисциплинарном поле экономических, социологических, психологических наук [3].

Цель работы – экспликация социально-психологических предикторов формирования корпоративной культуры в национальных реалиях.

Материалы и методы.

Проведен анализ современных исследований с глубиной 5 лет по материалам открытых баз данных, а также фундаментальных работ в рассматриваемом проблемном поле. В работе применен анализ вторичных данных базы ВЦИОМ 2024 года – эмпирический материал социологического опроса по стратифицированной случайной выборке. Группа респондентов включала 1126 россиян, в возрасте от 18 лет до 57 лет для женщин и до 62 лет для мужчин [7]. Данные взвешены по социально-демографическим параметрам. Предельная погрешность с вероятностью 95 % не превышает 2,5 %. Математическая обработка данных проведена методами вариационной статистики.

Результаты. Обсуждение.

Современные подходы к изучению корпоративной культуры базируются на классических идеях Т. Парсонса, предложившего инвариантный подход AGILE, основанный на установлении взаимосвязи между культурой организации и результатами ее деятельности. Векторные функции корпорации, необходимые для ее успешности и развития, составляют квинтэссенцию AGILE подхода:

- adaptation (адаптация);
- goal-seeking (достижение целей);
- integration (интеграция);
- legiacy (легитимность).

Использование AGILE позволяет реализовать взаимное влияние корпоративной культуры на работу компании: культуры и поведения сотрудников организации и влияние культуры на процесс достижения общих результатов.

Предлагаемые классификации корпоративной культуры фокусируют одну или несколько функций AGIL. Например, функции интеграции и достижения целей позволяют определить бюрократическую, предпринимательскую и партисипативную культуры, последняя из которых наиболее эффективна для развития компании, где каждый является участником общего дела/процесса и все объединены общей целью.

Российские компании, имеющие развитые экосистемы в бизнесе, успешно имплементировали в свои стратегии императивы корпоративной культуры. В то же время, корпоративная культура в государственных организациях характеризуется бюрократическими атавизмами советского наследия.

Для исследования предикторов формирования корпоративной культуры была использована статистическая база ВЦИОМ. Опрос, проведенный в сентябре 2024 г, содержал закрытый вопрос работающим россиянам до пенсионного возраста: «Оцените по 5-балльной шкале, где 1 – совершенно не удовлетворен, 5 – полностью удовлетворен, насколько Вы удовлетворены на текущем месте работы следующими условиями...». На основе полученных данных была эксплицирована матрица возможных дефектов формирования корпоративной культуры по ряду социально-психологических предикторов (рис. 1).

Безусловно, позитивным трендом формирования корпоративной культуры является высокая оценка россиянами соблюдение норм безопасности труда, получившая максимальные 4,33 баллов [5; 6]. Самые низкие оценки (менее 4 баллов) получили у россиян такие показатели, как социальный пакет (3,83); стабильность, уверенность в том, что изменений к худшему не случится (3,81); возможность обучения за счет работодателя (3,72); хорошая зарплата (3,67) и эффективность управления, сильный менеджмент (3,57).

Если ожидание высокой/хорошей зарплаты носит очевидный характер, то низкая оценка респондентами показателей, обусловленных неэффективным менеджментом позволяет эксплицировать возможные деструкции корпоративной культуры, которая по определению Эдгара Шейна, представляет собой совокупность основных предположений, которые группа усвоила при решении проблем внешней адаптации и внутренней интеграции, и которые доказали свою эффективность [4].

Эффективное влияние корпоративной культуры на успешность компании демонстрирует известный опыт клиники Майо - корпорации, занимающей лидирующие позиции в медицинском бизнесе США.

Корпоративная культура клиники Мэйо опирается на следующие принципы работы:

- Безопасность для персонала и пациентов;
- Командная работа;
- Честность и справедливость;
- Прозрачность [8].

Клиника Майо уделяет существенное влияние профессиональному росту своих сотрудников, мотивируя их на высокие результаты.

Таким образом, рассматриваемая неудовлетворенность респондентов отсутствием возможно-

сти профессиональной переподготовки за счет работодателя представляется значимым дефек-

том менеджмента, затрудняющим формирование корпоративной приверженности.

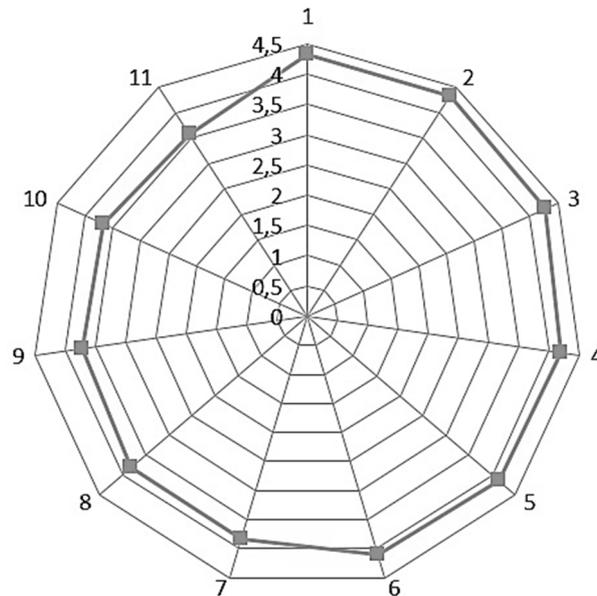

Рисунок 1 – Удовлетворенность россиян текущим местом работы (по 5-ти балльной шкале) [7], где:

- 1 – Соблюдение норм безопасности труда; 2 – Удобный график работы;
- 3 – Полное и своевременное выполнение компанией своих обязательств перед работниками (оплата труда, премии, соцпакет, условия труда);
- 4 – Возможность применить профессиональные знания и навыки;
- 5 – Благоприятный психологический климат в коллективе; 6 – Комфортные условия на рабочем месте;
- 7 – Социальный пакет; 8 – Стабильность, уверенность в том, что изменений к худшему не случится;
- 9 – Возможность обучения за счет работодателя; 10 – Хорошая зарплата;
- 11 – Эффективность управления, сильный менеджмент.

Согласно результатам опроса, проведенного среди россиян, рейтинг наиболее привлекательных для места трудоустройства возглавляет компания «Газпром», которую выбирает каждый

четвертый респондент (рис. 2). На втором месте с большим отрывом находятся компании «Росатом» и «РЖД», которые выбрали 13–15 % респондентов.

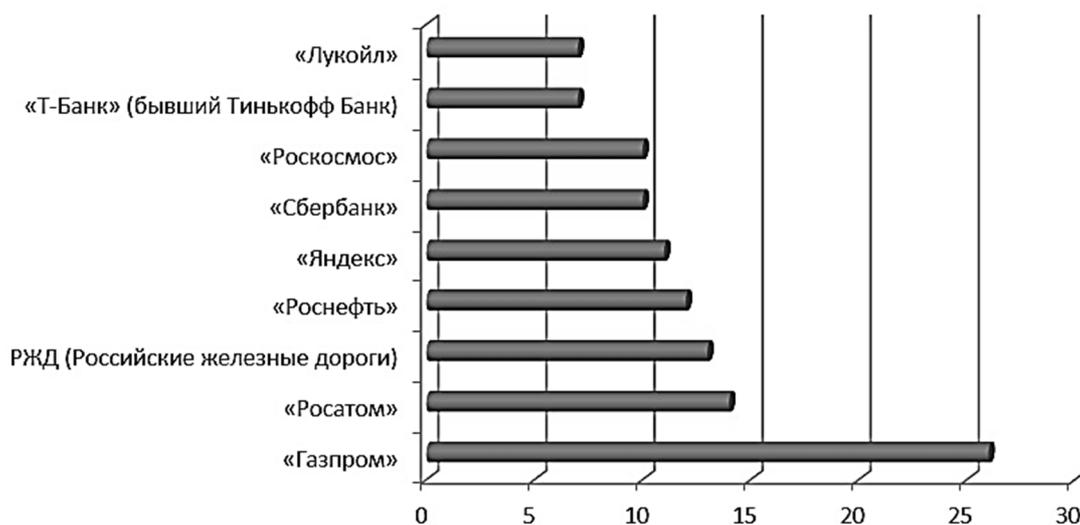

Рисунок 2 – Рейтинг российских компаний, соответствующих ожиданиям россиян [9].
(По оси ординат: российские компании.)

По оси абсцисс: число респондентов, считающих компании наиболее привлекательным местом работы)

Принципы корпоративной культуры ПАО «Газпром» закреплены в Кодексе корпоративной этики, в котором профессионализм рассматривается как корпоративная ценность [10]. Примечательно также, что в Кодексе компания именует себя «Общество», закрепляя партисипативный вид корпоративной культуры.

Заключение.

Формирование корпоративной культуры перестало быть феноменом в реалиях российских предприятий и организаций. Имплементируется успешный западный и отечественный опыт, ре-

флексия которого позволяет констатировать тотальную инкультурацию россиян в ценностно-мотивационную среду организаций/предприятий. В то же время, на материале вторичного анализа всероссийского опроса ВЦИОМ показаны риски формирования деструктивных типов корпоративной культуры: слабый менеджмент организаций, отсутствие мотивации к профессиональному росту и психологической поддержки. Формирование корпоративной культуры во многом зависит от позиции администрации/руководителя, освоение которыми навыков эффективного менеджмента будет способствовать ее развитию.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Ковальжина Л.С. Корпоративная культура: институциональная регуляция и опыт практической реализации / Л.С. Ковальжина, Э.А. Сайтмаметова, В.А. Юрко // Социодинамика. 2024. № 4. С. 65–69.
2. Доника А.Д. Социологический прогноз комплаентности молодежи к современным векторам государственной политики : монография. Тамбов, 2023. 88 с.
3. Худайкулова Н.А. Формирование культуры потребления инновационных технологий в медицине / Н.А. Худайкулова, Е.В. Говердовская // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2024. № 3. С. 72–79.
4. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство. СПб. : Питер, 2002. 336 с. С. 29.
5. Абидова З.К. Формирование ноксологической культуры врача / З.К. Абидова, Т.К. Мальцев // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2024. № 3. С. 67–72.
6. Филиппов А.В. Уроки пандемии: этика безопасности / А.В. Филиппов // Биоэтика. 2021. № 1(27). С. 32–35.
7. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/luchshii-rabotodatel-rossii-2024> (дата обращения 20.09.2024).
8. Клиника Мэйо. Официальный сайт. URL : <https://www.mayoclinic.org> (дата обращения 05.09.2024).
9. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/luchshii-rabotodatel-rossii-2024>
10. URL : www.gazprom.ru

References:

1. Kovalzhina L.S. Corporate Culture: Institutional Regulation and Experience of Practical Implementation / L.S. Kovalzhina, E.A. Saitmametova, V.A. Yurko. 2024. № 4. P. 65–69
2. Donika A.D. Sociological forecast of youth compliance with modern vectors of state policy : monograph. Tambov, 2023. 88 p.
3. Khudaykulova N.A. Formation of the culture of consumption of innovative technologies in medicine / N.A. Khudaykulova, E.V. Goverdovskaya. 2024. № 3. P. 72–79.
4. Shein E.Kh. Organizational culture and leadership. SPb. : Piter Publ., 2002. 336 p. P. 29
5. Abidova Z.K. Formation of the Noxological Culture of the Doctor / Z.K. Abidova, T.K. Maltsev // Economic and Humanitarian Studies of the Regions. 2024. № 3. P. 67–72.
6. Filippov A.V. Lessons of the pandemic: safety ethics. 2021. № 1(27). P. 32–35.
7. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/luchshii-rabotodatel-rossii-2024> (date of application 20.09.2024).
8. Mayo Clinic. Official website. URL : <https://www.mayoclinic.org> (date of application 05.09.2024).
9. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/luchshii-rabotodatel-rossii-2024>
10. URL : www.gazprom.ru

Информация об авторах

Говердовская Елена Валентиновна

доктор педагогических наук,
профессор,
заведующая кафедрой гуманитарных наук
и биоэтики ПМФИ,
филиал Волгоградского государственного
медицинского университета Минздрава России
elena_goverdovskaya@mail.ru

Пром Наталья Александровна

доктор филологических наук,
доцент,
заведующая кафедрой
иностранных и латинского языков,
Волгоградский государственный медицинский
университет Министерства здравоохранения
Российской Федерации
natalyprom77@mail.ru

Ковалева Марина Дмитриевна

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры гигиены и экологии,
Волгоградский государственный медицинский
университет Министерства здравоохранения
Российской Федерации
mdkovaleva@volgmed.ru

Elena V. Goverdovskaya

Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor,
Head of the Department of Humanities and Bioethics
of the Primary Institute of Physics and Physics,
branch of the Volgograd State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation
elena_goverdovskaya@mail.ru

Natalia A. Prom

Doctor of Philological Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Foreign
and Latin Languages,
Volgograd State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation
natalyprom77@mail.ru

Marina D. Kovaleva

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Hygiene and Ecology,
Volgograd State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation
mdkovaleva@volgmed.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-6>

УДК 316

Attribution

cc by

ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Гордышов М.С.

Пресс-служба Главы Республики Адыгея

Аннотация. В статье проводится анализ практики выстраивания коммуникации и общественно-политических связей посредством социальных сетей. Эффективность диалога власти и общества является основополагающим фактором при формировании имиджа региональных органов исполнительной власти. Методология исследования включает в себя общенаучные методы анализа и синтеза, а также метод количественного социологического исследования. Анализ проблемы позволяет выявить, что важной составляющей конструктивного диалога между жителями региона и исполнительной властью является использование интернета, в частности, социальных сетей и мессенджеров. Несмотря на все положительные стороны использования властью интернета, и, в частности, социальных сетей, сегодня они позволяют в оперативном режиме распространять недостоверную и ложную информацию с целью манипулирования общественным сознанием, организацией политических провокаций, созданием информационных угроз и рисков. Пользователи социальных сетей претендуют на получение достоверных и проверенных материалов из официальных источников. В результате проведенного исследования выявлено, что качественное и системное ведение аккаунтов в социальных сетях органов государственной власти будет способствовать наполнению информационного трафика достоверной информацией, своевременному решению проблем, а также максимальному удовлетворению индивидуальных политических информационных потребностей, что может привести к конструированию положительного имиджа правительства Республики Адыгея.

Ключевые слова: социальные сети, интернет, имидж, власть, общество, коммуникация, имидж органов исполнительной власти, региональные органы исполнительной власти, Республика Адыгея.

THE PRACTICE OF CREATING A POSITIVE IMAGE OF THE EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE REPUBLIC OF ADYGHEYA THROUGH SOCIAL MEDIA

Maxim S. Gordyshov

Press Service of the Head of the Republic of Adygheya

Abstract. The article analyzes the practice of communication and socio-political relations through social media. The effectiveness of dialogue between government and society is crucial in shaping the image of regional authorities. The research methodology includes general scientific methods of analysis and synthesis, as well as quantitative sociological methods. The analysis reveals that an essential component of constructive dialogue between residents and authorities is the use of the internet, particularly social media and messengers. While the internet has many benefits for communication and information sharing, it also allows for the spread of unreliable and fake news, which can manipulate public opinion and create information threats. Users of social media should be able to access reliable and verified content from official sources. The study found that maintaining high-quality accounts on social media platforms for public authorities can help fill information gaps with reliable information, solve problems in a timely manner, and meet individual political information needs. This can lead to a positive image for the government of the Republic of Adygheya.

Keywords: social media, internet, image, government, society, communication, executive authorities, regional executive authorities, Republic of Adygheya.

Введение.

В эпоху развития цифровых площадок для коммуникации и развлечений каждый второй житель России пользуется интернетом и социальными

сетями каждый день. Об этом свидетельствуют результаты исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, согласно которым, количество россиян, пользующихся на ежедневной основе социаль-

ными сетями и мессенджерами, составляет 86 % [1].

Несмотря на широкий перечень средств для налаживания контакта с населением, которые предлагает цифровизация, использование традиционных форм общения с обществом остается обязательным.

К традиционным формам относятся:

- регулярные личные встречи представителей региональных органов исполнительной власти (РОИВ) России с жителями регионов;
- проведение прямых эфиров на телевидении;
- открытие «горячих линий» по отдельным, особо острым вопросам;
- публикация новостей и аналитических материалов в печатных СМИ;
- эфиры на радио;
- проведение пресс-конференций, брифингов и круглых столов;
- размещение справочных материалов на информационных стендах.

В Республике Адыгея органы исполнительной власти наравне с традиционными формами коммуникации с жителями региона используют инновационные – социальные сети и мессенджеры.

Системная работа с медиаполем региона и непрерывный информационный поток, отражающий реальные действия власти, поможет РОИВ

создать стабильный прямой диалог с населением, заручиться поддержкой жителей и повысить уровень их доверия к институту власти. Одним из основных инструментов являются социальные медиа [2].

Особое внимание в процессе формирования имиджа органов исполнительной власти региона в рамках практики следует уделять обратной связи основных должностных лиц субъектов Российской Федерации в социальных сетях. Это также обусловлено Федеральным Законом о Госпублицах № 270-ФЗ от 14.07.2022 [3].

Результаты.

В рамках написания данной статьи было проведено социологическое исследование среди жителей Республики Адыгея на тему предпочитаемых гражданами источников информации о деятельности региональных органов власти. Результаты социологического опроса указывают на то, что население республики для данных целей активно использует интернет, получая новости и аналитику из электронных средств массовой информации, социальных сетей и мессенджеров, блогов, видеохостингов и форумов, а также официального сайта органов исполнительной власти Адыгеи. Следует отметить, что кроме предложенных вариантов ответа, респондентам было предложено вписать свой вариант. Ответы, не вошедшие в основную статистику, выглядят следующим образом: «вижу своими глазами», «по личным наблюдениям», «из судебной практики». Данные ответы нами не были засчитаны, так как относятся к поставленному вопросу лишь косвенно, и не отвечают на него. Результаты опроса распределились следующим образом (рис. 1).

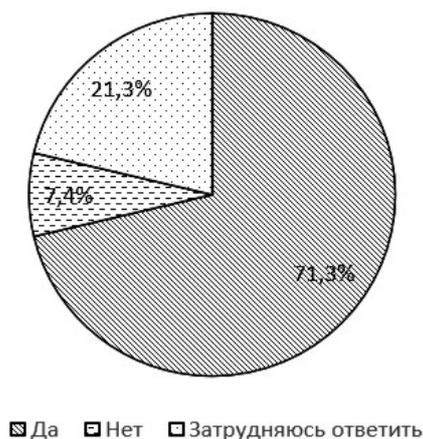

Рисунок 1 – По Вашему мнению, необходимо ли органам исполнительной власти Республики Адыгея заниматься формированием собственного имиджа?

Имидж региональных органов исполнительной власти должен формироваться системно и непрерывно в рамках согласованной стратегии во взаимодействии и с учетом потребностей населения региона. В данной связи, считаем недостаточным применение лишь PR-технологий,

методов и инструментов формирования имиджа. Основным имиджеобразующим фактором, по нашему мнению, должна выступать «практика реальных дел» – активное участие власти в социально-бытовой жизни населения региона, решение проблем различных категорий граждан.

Исполнительная власть напрямую заинтересована в стабильном сотрудничестве с населением собственного субъекта, но взаимодействие такого формата осуществляется недостаточно часто.

Согласно представлениям жителей республики, в целях формирования положительного имиджа, РОИВ должны, в первую очередь, действовать в интересах населения региона. Среди факторов, которые имеют позитивное влияние на имидж органов исполнительной власти Адыгеи, респонденты чаще всего выделяют своевременное решение проблем жителей (74 %); готовность к

прямому диалогу с населением посредством встреч, личных приемов граждан, прямых эфиров и общения в социальных сетях (62 %); профессиональное отношение госслужащих к должностным обязанностям (61 %). В средней степени для респондентов важна активная вовлеченность РОИВ в социально-бытовую жизнь населения (43 %); обеспечение эффективности и системности функционирования органов власти, подведомственных им госучреждений (34 %); активная работа в социальных сетях (28 %). (рис. 2).

Рисунок 2 – Что, по Вашему мнению, может помочь органам исполнительной власти Республики Адыгея формировать и поддерживать собственный положительный имидж?

Таким образом, результаты социологического опроса указывают на существующий в обществе Республики Адыгея запрос на выстраивание качественного и постоянного диалога между жителями и региональными органами исполнительной власти в целях обсуждения и совместного решения насущных проблем, улучшения качества жизни и комфортной среды.

В рамках ведения сообществ и личных страниц в отечественных социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники», органы власти и другие государственные учреждения региона обязаны вести диалог с жителями, реагировать на их обращения и просьбы. Активная обратная связь и прямой диалог с населением является имиджеобразующим фактором, помогает повысить «лояльность» аудитории и уровень доверия жителей к власти. Реализация предложенной практики может быть эффективной при ее внедрении в единую стратегию формирования имиджа региональных органов исполнительной власти.

Населению Республики Адыгея было предложено самостоятельно выделить факторы, которые,

по их мнению, больше всего влияют на формирование положительного и отрицательного имиджа органов исполнительной власти региона. С точки зрения жителей Адыгеи, негативное влияние на имидж республиканских органов исполнительной власти чаще всего оказывает отсутствие диалога с населением (10,9 %); негативные публикации о власти и республике в социальных сетях (10,1 %); дистанцированность от жителей, недостаточное количество личных встреч и приемов граждан (9,7 %); коррупционные скандалы (5,1 %); отсутствие, недостаточный объем информации о деятельности РОИВ (6,8 %); закрытость власти (6,3%); несвоевременное решение проблем жителей (5,9 %); стремительный рост цен (5,9 %); некомпетентность госслужащих (5,1 %); полное бездействие власти (2,6 %); отсутствие преемственности, большой процент старых кадров в РОИВ (3,8 %) (рис. 3).

Полученные результаты анкетирования позволяют сделать вывод о том, что органам исполнительной власти Адыгеи наравне с реализацией крупных экономических и инвестиционных про-

ектов следует уделять больше внимания развитию социальной сферы, выстраиванию диалога с населением, укреплению доверия к институту

власти региона, реформированию и модернизации собственной работы, деятельности государственных учреждений.

Рисунок 3 – Какие факторы, на Ваш взгляд, больше всего влияют на формирование положительного имиджа органов исполнительной власти Республики Адыгея? [5]

В этой связи, особый интерес вызывает мнение населения республики относительно факторов, влияющих на формирование положительного имиджа органов исполнительной власти Адыгеи. Чаще всего, респонденты отмечали взаимодействие с населением (10,2 %); развитие республики (7,5 %); оперативное решение проблем жителей (7,2 %); отсутствие коррупции в органах власти (6,77 %); имидж Главы Адыгеи (6,4 %); активная работа власти в социальных сетях (6,4 %); качественная обратная связь с населением (6,1 %); личные встречи с Главой Адыгеи (5,3 %); открытость власти (5,3 %); развитие социальной инфраструктуры (4,9 %); развитие туризма (4,5 %); искренность и компетентность республиканских государственных служащих (4,5 %); сохранение культуры Адыгеи (4,5 %). На необходимость искоренения бюрократии указывают 3,4 % населения региона. Столько же респондентов указывают на помощь старикам и малоимущим (3,4 %) (рис. 4).

Иными словами, ответы на вопрос о факторах, в первую очередь влияющих на формирование положительного имиджа органов исполнительной власти Республики Адыгея связаны у её жителей с гармоничным развитием региона и выстраиванием

доверительных отношений с РОИВ. Особо заметен запрос среди населения на позитивный образ руководителя региона, его личный вклад в решение социально-бытовых проблем населения. Данные факторы можно связать с годами выстраиваемым имиджем Мурата Кумпилова – молодого и энергичного лидера, компетентного и справедливого руководителя, который не оставляет без внимания обращения граждан, поступающих как на личных приемах, так и посредством «прямой линии» на телевидении, в социальных сетях.

На основании результатов анализа факторов, положительно или отрицательно влияющих на имидж органов исполнительной власти Республики Адыгея, можно выделить практику формирования позитивного образа РОИВ посредством социальных сетей. Посредством интернет-технологий и таких сервисов, как социальные медиа, можно удовлетворить запрос населения на открытость власти, частое взаимодействие с ней; своевременное решение проблем жителей; открытость, разнообразие и полноту информации; активную работу власти в социальных сетях, сотрудничество со средствами массовой информации; прямой диалог власти и жителей.

Данная деятельность уже ведется в органах власти региона и подведомственных им организациях в рамках закона о государственных публичах. Но существующий формат работы и не-

высокая компетентность представителей РОИВ в части ведения социальных сетей затрудняет процесс коммуникации.

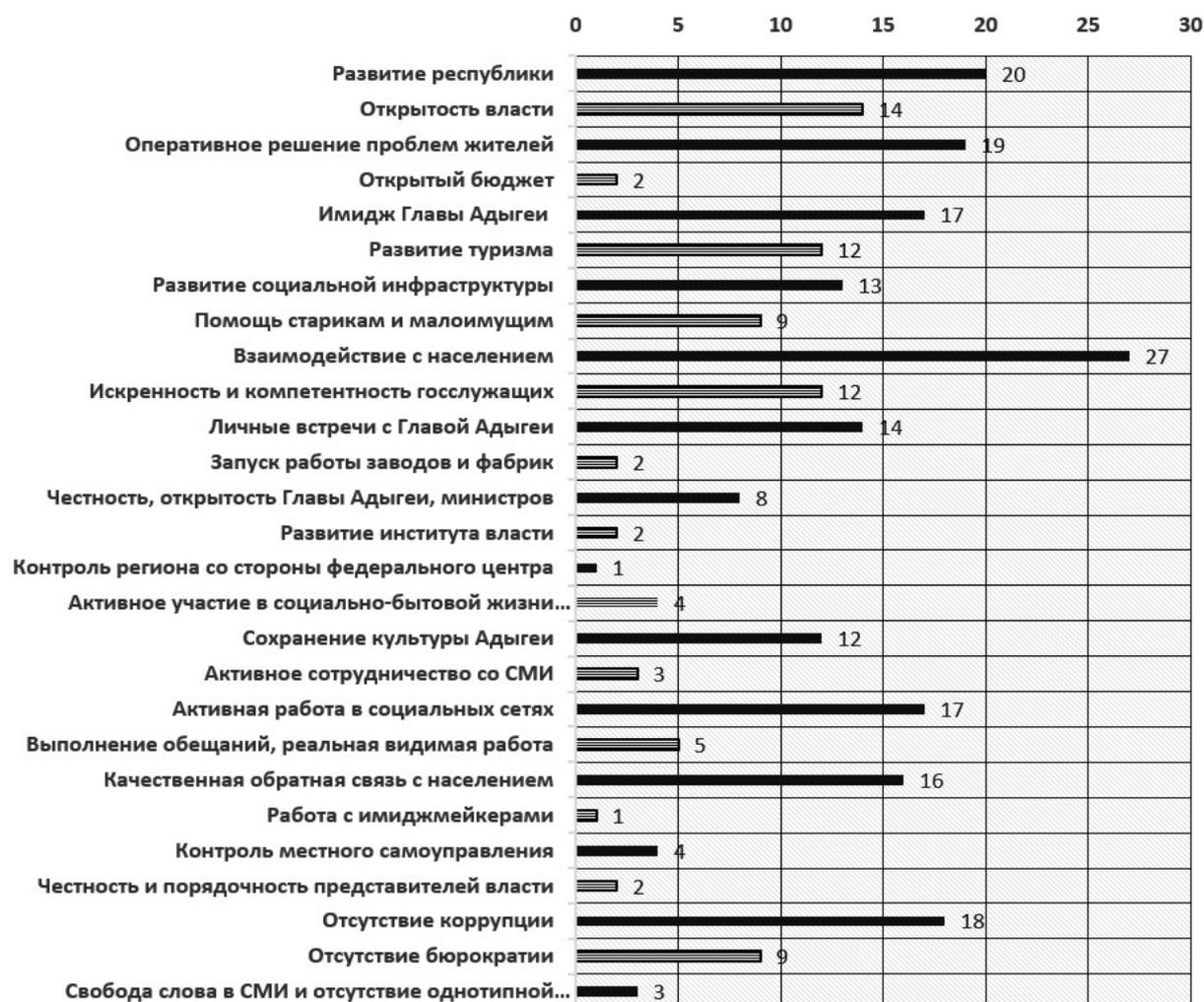

Рисунок 4 – Какие факторы, на Ваш взгляд, больше всего влияют на формирование положительного имиджа органов исполнительной власти Республики Адыгея? [6]

Заключение.

Образ региональных органов исполнительной власти создается из набора компонентов, которые должны быть заключены в консолидированную стратегию формирования имиджа РОИВ.

Среди компонентов, выявленных в рамках исследования, выделены:

- доверие к власти;
- вовлеченность в социально-бытовую жизнь;
- транспарентность;
- компетентность и профессионализм государственных служащих;
- оперативность в решении социальных проблем [4].

Учитывая, что практически каждый житель Республики Адыгея пользуется социальными сетями, данная интернет-площадка становится не только местом для общения и получения информации, но и пространством для формирования общественного мнения. В связи с этим, а также, согласно результатам проведенного исследования, социальные сети становятся эффективной площадкой для выстраивания взаимоотношений между властью и обществом, местом, для формирования и укрепления позитивного имиджа РОИВ.

Для успешного применения потенциала данного интернет-пространства, органам исполнительной власти республики следует иметь продуманную и проработанную стратегию позиционирования в социальных сетях.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения // ВЦИОМ. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechnost-i-predpochtenija> (дата обращения 10.11.2023).
2. Кумпилов Т.М. Имидж республики Адыгеи в коллективных представлениях пользователей социальных сетей / Т.М. Кумпилов // Гуманитарий Юга России. 2020. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-respubliki-adygei-v-kollektivnyh-predstavleniyah-polzovateley-sotsialnyh-setey> (дата обращения 08.03.2023).
3. Федеральный закон от 14.07.2022 № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140024> (дата обращения 12.02.2023).
4. Гордышов М.С. Конструирование имиджа региональных органов исполнительной власти в условиях современных вызовов / М.С. Гордышов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2023. Вып. 1(314). С. 68–75.
5. Вопрос предполагает несколько вариантов ответов. Распределения даны в процентах от количества анкет, в связи с чем суммарные значения выше 100 %.
6. Вопрос предполагает несколько вариантов ответов. Распределения даны в процентах от количества анкет, в связи с чем суммарные значения выше 100 %.

References:

1. Social networks and messengers: engagement and preferences // VCIOM. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechnost-i-predpochtenija> (date of application 10.11.2023).
2. Kumpilov T.M. The image of the Republic of Adygea in the collective representations of users of social networks / T.M. Kumpilov // Humanities of the South of Russia. 2020. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-respubliki-adygei-v-kollektivnyh-predstavleniyah-polzovateley-sotsialnyh-setey> (date of application 03.08.2023).
3. Federal Law № 270-FZ dated 07/14/2022 «On Amendments to the Federal Law «On Ensuring Access to Information on the Activities of State Bodies and Local Self-government bodies» // Official Internet Portal of Legal Information. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140024> (date of application 12.02.2023).
4. Gordyshov M.S. Constructing the image of regional executive authorities in the context of modern challenges / M.S. Gordyshov // Bulletin of the Adygea State University. The series «Regional Studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies». 2023. Iss. 1(314). P. 68–75.
5. The question has several possible answers. The distributions are given as a percentage of the number of questionnaires, and therefore the total values are higher than 100 %.
6. The question has several possible answers. The distributions are given as a percentage of the number of questionnaires, and therefore the total values are higher than 100 %.

Информация об авторе

Гордышов Максим Сергеевич
соискатель ученой степени кандидата наук
кафедры философии и социологии,
Адыгейский государственный университет;
Пресс-служба Главы Республики Адыгея
3Gordyshovglobal@mail.ru

Maxim S. Gordymov
Candidate of Science degree Candidate
of the Department of Philosophy and Sociology,
Adygea State University;
Press Service of the Head
of the Republic of Adygea
3Gordyshovglobal@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-8>

УДК 101.1:316.3 +001.8.3 + 304.3

Attribution

cc by

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ИДЕНТИЧНОСТИ И ИНТЕГРАЦИИ

Дьяченко А.Н.

Южный федеральный университет

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что межэтнические отношения играют ключевую роль в общественных и политических процессах многонациональных государств, что делает актуальной проблему научного анализа идентичности и интеграции в современной России, где проживают представители более 190 этнических групп. Для исследования межэтнических отношений и интеграции применяется комплексная методология, включающая общенаучные способы познания (анализ, синтез, обобщение) и частнонаучные методы социологии, политологии, культурологии, что позволяет глубже понять динамику межэтнических взаимодействий в процессе формирования самосознания населения. Результаты: в статье проведено исследование процессов формирования этнической идентичности и межэтнической интеграции в полиэтничном социуме современной России, проанализированы теоретико-методологические подходы к пониманию идентичности, показана роль государства и общества в формировании и укреплении национального единства. Выводы: установлено, что гражданская и этническая идентичность личности является частью социальной идентичности, предлагается разработка стратегии формирования позитивной гражданской и этнической идентичности в условиях полиэтничного социума и сложной политической обстановки в мире.

Ключевые слова: этничность, интеграция, идентичность, творчество, культура, правовое государство.

INTERETHNIC RELATIONS IN MODERN RUSSIA: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF IDENTITY AND INTEGRATION

Angela N. Dyachenko

Southern Federal University

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that interethnic relations play a key role in the social and political processes of multinational states, which makes the problem of scientific analysis of identity and integration in modern Russia, where representatives of more than 190 ethnic groups live. For the study of interethnic relations and integration, a complex methodology is used, including general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, generalization) and special scientific methods of sociology, political science, cultural studies, which allows a deeper understanding of the dynamics of interethnic interactions in the process of forming the self-consciousness of the population. Results: the article examines the processes of formation of ethnic identity and interethnic integration in the multiethnic society of modern Russia, the author analyzes theoretical and methodological approaches to the understanding of identity, shows the role of the state and society in the formation and strengthening of national unity. Conclusions: it is established that the civil and ethnic identity of an individual is a part of social identity, it is proposed to develop a strategy for the formation of a positive civil and ethnic identity in a multiethnic society and a complex political situation in the world.

Keywords: ethnicity, integration, identity, creativity, culture, legal state.

Введение.

Межэтнические отношения играют ключевую роль в общественных и политических процессах многонациональных государств, что делает актуальной проблему научного анализа идентичности и интеграции в современной России, где проживают представители более 190 этнических

групп. Процессы глобализации, миграционные потоки, социально-экономические и другие трансформации усложняют межэтнические отношения, что периодически приводит к их напряженности.

Возникающие на этнокультурной основе конфликты создают угрозу терроризма, национа-

лизма, этнического сепаратизма, что ставит проблему их предотвращения.

В настоящее время задачей государственной политики и научного сообщества является исследование факторов, формирующих этническую идентичность в многонациональных обществах и создание эффективных методов интеграции населения, способствующих укреплению межэтнического согласия и национального единства.

В данном контексте, для исследования межэтнических отношений и интеграции применяется комплексная методология, включающая общенаучные способы познания (анализ, синтез, обобщение) и частнонаучные методы социологии, политологии, культурологии, что позволяет глубже понять динамику межэтнических взаимодействий в процессе формирования самосознания населения.

Обсуждение. Результаты.

Идентичность и интеграция имеет ключевое значение для взаимодействия культурных, этнических и социальных групп в многонациональном государстве. Поэтому необходимо особое внимание к вопросам защиты и поддержки культурного наследия народов России в соответствии с Конституцией РФ. Учитывая этническое многообразие п. 4 статьи 68, указывает на то, что «культура в Российской Федерации является уникальным наследием её многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством» [8]. Данное конституционное положение акцентирует необходимость научного исследования механизмов интеграции, способствующих сохранению культурного многообразия и укреплению общенациональной идентичности. Их анализ становится важной научной и социальной задачей, направленной на обеспечение стабильности, национальной безопасности и прогресса российского общества и государства.

Феномен этнической идентичности, присущий человеческой природе, представляет собой сложный и многомерный процесс, в ходе которого индивид осознает свою принадлежность к определенной этнической группе, характеризующейся общими культурными, историческими, языковыми, религиозными или территориальными особенностями.

Будучи важным элементом самосознания индивида и коллектива, идентичность формируется под воздействием ряда факторов, которые, как указывают И.С. Бакланов, Т.В. Душина и О.А. Микеева, измеряются «... в трех основных модальностях: психофизиологической, личностной и социальной» [1, с. 397]. Данные модальности формируют динамичную иерархическую структуру, в которой индивидуальные и общественные механизмы генезиса этнической самоидентификации поочередно занимают главенствующие позиции. Дополняя друг друга, они обусловлены психофизиологическими особенностями челове-

ческого организма, проявляются в раннем детстве и сохраняются на протяжении всей жизни. На них оказывают влияние социально-экономические, политические и множество других условий человеческого существования.

Потребность в этнической идентичности исходит из необходимости личности в общении, начиная от простого языкового обмена и заканчивая передачей опыта и знания, а также из стремления человека познать себя в соотношении с другими индивидами через чувство принадлежности, сопричастности и эмоциональной привязанности.

Этническая идентичность включает три ключевых аспекта: когнитивный, аффективный и поведенческий.

Когнитивный и аффективный аспекты связаны с осознанием и пониманием культурных, исторических и социальных особенностей своей группы, а также с эмоциональной привязанностью, вытекающей из принадлежности к ней.

Поведенческий аспект охватывает действия и различные практики социокультурного характера, которые поддерживают и выражают этническую идентичность, включая участие в важных религиозных мероприятиях, соблюдение традиций и использование родного языка. Данные элементы вместе формируют целостное восприятие этнической идентичности, как отмечает Т.Г. Стефаненко, через «... процесс сравнения своей группы с другими социальными общностями» [2, с. 239].

Следовательно, этническая идентичность, подверженная трансформациям в условиях миграции, глобализации и социальных изменений, представляет собой ключевой элемент, через который индивид устанавливает связь с обществом, ассоциирует себя с ним, приобретая, таким образом, чувство социальной защищенности.

В науке существуют различные подходы к понятию «этническая идентичность», исходя из индивидуальной или социальной модальности этого процесса.

Примордиализм рассматривает этническую идентичность как результат глубоких биологических и психологических инстинктов, предполагая, что стремление к общению и связи с похожими людьми является естественным и врожденным. Данное стремление становится основой для восприятия человеком и обществом собственной уникальности, подкрепленное знанием о себе и эмоциональных связях, которые передаются через поколения.

В отличие от первого подхода, инструментализм и конструктивизм исходят из того, что этническая идентичность является динамичным и концептуально изменчивым явлением, зависящее от социальных, культурных и политических условий человеческой среды.

Данные подходы акцентируют внимание на том, что формирование идентичности тесно связано как с внутренними, биологическими факторами, так и с внешними условиями бытия человека в его субъективном и нарративном отражении. Несмотря на убедительность и научную достоверность каждого из представленных подходов, ни один из них в отдельности не обеспечивает в полной мере концептуального объяснения формирования этнической идентичности человека и общества, что только подчеркивает сложность данного феномена и необходимость учитывать разнообразные теоретических способы всестороннего анализа данного явления, особенно в контексте российской идентичности.

Одной из фундаментальных характеристик российского общества является полиэтничность, в основе которой – этнокультурное многообразие населения страны, что и отражает многослойную структуру этнической идентичности, включающую как принадлежность к отдельной этнической группе, так и интеграцию в общенациональную российскую идентичность. В связи с этим, возникает необходимость нахождения баланса между стремлением к автономии различных этнических групп и их интеграцией в рамках единого общенационального культурного пространства, ядром которого выступает русская культура, которая отличается высокой инклюзивностью, поскольку она впитывала и интегрировала элементы культур многочисленных народов, составляющих многонациональное население России и служила связывающим элементом малых народностей.

Примером этого является исследование Н. Добрушиной и О. Культепиной, которые отмечают, что «на фоне языковой плотности Дагестана, растущее общение с людьми из других этнических групп требовало глобального лингва франка...» [3, р. 354], что привело к распространению русского языка в качестве основного средства межэтнического общения. Однако склонность к культурной инклюзивности российского общества нередко принимает гиперболизированный и зависимый характер, проявляясь в чрезмерной адаптации и заимствовании внешних культурных элементов, что приводит к ослаблению собственного культурного ядра и затрудняет процесс формирования и укрепления самобытной культурной идентичности. В результате, возникает угроза не только размывания национального культурного пространства, но и формирования на этом фоне различных социально-политических кризисов, вызывающих, в том числе и маргинализацию этнических групп.

Одним из важных институтов интеграции этнических групп в единое социокультурное пространство, является национальное государство. Как подчеркивает А.В. Веретевская «современное государство – это нация граждан, объединение на преимущественно неэтническом основании» [4, с. 13], где базой консолидации выступают не столько этнические признаки, сколько граждан-

ские, политические и культурные ценности. В этом контексте, национальное государство выполняет функцию интегратора, и в условиях существования России как правового государства, основанного на общих правах и обязанностях, оно должно стать одним из опорных столпов многонационального общества, способствуя укреплению единства и снижению напряженности между различными этническими группами. В то же время, процессы интеграции не могут быть сведены лишь к формальным государственным программам, они должны, отвечать сущностным основам российской нации.

Базисом правового государства является консолидация на основе верховенства закона и равенства всех граждан перед ним, поэтому поиск основ интеграции нужно искать в тех сферах, которые выражают общий консенсус и направлены на сплочение населения.

Л.М. Дробижева отмечает, что «одним из факторов обеспечения общероссийской консолидации является сходство ценностных ориентаций россиян» [5, с. 30]. Свидетельством этого служит актуализация традиционных ценностей в российском обществе, что, в свою очередь, акцентирует важность культурного и исторического наследия как базиса для формирования национальной идентичности и единого самосознания.

Однако опора на традиционные ценности и историзм в основе деятельности российского правового государства отображают его, выражаясь терминологией Н.А. Бердяева и О. Шпенглера, цивилизационное состояние – упадок, где культура превращается в нечто механическое и рациональное, а человек в ней, несмотря на декларацию тех или иных ценностей, отчужден от своих подлинных метафизических и духовных корней.

В контексте формирования общенациональной этнической идентичности России, необходимо создать или начать поиск нарратива, который интегрирует многообразие этнокультурных традиций, ценностей и целей, объединяющих всех граждан и ориентированного на будущее, а не на прошлое.

Конструктивный подход должен представлять собой не акт политической идеологии, а результат творческого созидания общества и интеллигенции, подкрепленный основой, заложенной в российском правовом государстве. При этом важно подчеркнуть, что поиск такого конструктивного нарратива должен исключать опору на концепцию мультикультурализма, которая не только не оправдала себя в эпоху советского общества, но и привела к кризису в современной Европе. Данная необходимость также объясняется тем, что суть данной теории противоречит концепции правового государства, поскольку логика мультикультурализма предполагает, что для обеспечения равенства всех граждан требуется неравное отношение к различным социальным группам, включая предоставление компен-

сационных и охранительных мер, а также особых привилегий меньшинствам, что может подразумевать их превосходство над большинством [6, с. 160]. Такой подход может создавать напряженность и ощущение несправедливости среди большей части населения, что, в свою очередь, подрывает общественное согласие и стабильность. Вместо этого, следует ориентироваться на векторы мысли и идеям уделяющие «... внимание многочисленным связям между ними» [7, с. 149] и общению, как это подчеркивают приверженцы поликультурализма, как без конфликтного сосуществования народов.

Заключение.

Подводя итоги исследования особенностей межэтнических отношений в современной России в контексте этнической идентичности и общенациональной интеграции, можно сделать вывод о том, что этническая идентичность, являясь важным компонентом самосознания индивида и общества, претерпевает трансформации под воздействием различных факторов, что требует

внимательного подхода к управлению этнокультурным многообразием. В этом контексте, интеграционные стратегии, основанные на общегражданских, культурных и политических ценностях, играют ключевую роль в обеспечении стабильности и предотвращении конфликтов. Существующие программы формирования российской идентичности в её полиэтническом аспекте должны быть дополнены четким вектором общенациональной идентичности, основанным на исторических традициях и ценностях русской цивилизации, переосмысленных в современном, творческом ключе, и подкреплены концептом правового государства.

Таким образом, успешное управление межэтническими отношениями в современной России требует не только правовых и институциональных механизмов, но и активного участия общества в поиске и создании новых подходов к интеграции, которые будут способствовать укреплению социального единства и национального самосознания в условиях глобализации и сложной политической обстановки в мире.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бакланов И.С. Человек этнический: проблема этнической идентичности / И.С. Бакланов, Т.В. Душина, О.А. Микеева // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 396–408.
2. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М. : Аспект Пресс, 2004. 368 с.
3. Dobrushina N. The rise of a lingua franca: The case of Russian in Dagestan / N. Dobrushina, O. Kultepina // International Journal of Bilingualism. 2021. Vol. 25. № 1. P. 338–358.
4. Этнополитические процессы в современной Европе / А.С. Айвазян, Л.О. Бабынина, Л.С. Биссон [и др.]. М. : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук, 2022. 172 с.
5. Дробижева Л.М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов / Л.М. Дробижева // Социологические исследования. 2017. № 1 (393). С. 26–36.
6. Бязрова Д.Б. Мультикультурализм и поликультурализм как модели оптимизации межэтнического общения / Д.Б. Бязрова, В.К. Тедеева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 158–162.
7. Дубров Д.И. Современные исследования межгрупповых идеологий: ассимиляционизм, этнический дальтонизм, мультикультурализм, поликультурализм / Д.И. Дубров, Д.С. Григорьев // Общественные науки и современность. 2019. № 1. С. 143–155.
8. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. (ред. 04.10.2022). URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения 06.08.2024).

References:

1. Baklanov I.S. Ethnic Man: The Problem of Ethnic Identity / I.S. Baklanov, T.V. Dushina, O.A. Mikeeva // Questions of Social Theory. 2010. Vol. 4. P. 396–408.
2. Stefanenko T. G. Ethnopsychology. M. : Aspect Press, 2004. 368 p.
3. Dobrushina N. The rise of a lingua franca: The case of Russian in Dagestan / N. Dobrushina, O. Kultepina // International Journal of Bilingualism. 2021. Vol. 25. № 1. P. 338–358.
4. Ethnopolitical processes in modern Europe / A.S. Ayvazyan, L.O. Babynina, L.S. Bisson [et al.]. M. : Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, 2022. 172 p.

5. Drobizheva L.M. All-Russian identity and the level of interethnic harmony as a reflection of the vector of consolidation processes / L.M. Drobizheva // Sociological studies. 2017. № 1(393). P. 26–36.
6. Byazrova D.B. Multiculturalism and polyculturalism as models for optimizing interethnic communication / D.B. Byazrova, V.K. Tedeeva // State and municipal administration. Scientific notes. 2022. № 1. P. 158–162.
7. Dubrov D.I. Modern studies of intergroup ideologies: assimilationism, ethnic color blindness, multiculturalism, polyculturalism / D.I. Dubrov, D.S. Grigoriev // Social sciences and modernity. 2019. № 1. P. 143–155.
8. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020. (ed. 04.10.2022). URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (date of application 06.08.2024)

Информация об авторе

Дьяченко Анжела Николаевна

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета
ORCID: 0009-0009-0166-3811
Scopus AuthorID: 57218401174
SPIN 9213-4704
AuthorID РИНЦ: 316461
angelz2004@yandex.ru

Angela N. Dyachenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Senior Researcher,
Institute of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University
ORCID: 0009-0009-0166-3811
Scopus AuthorID: 57218401174
SPIN 9213-4704
AuthorID РИНЦ: 316461
angelz2004@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-9>

УДК 316

Attribution

cc by

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ЭЙДЖИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ельникова Г.А., Бекетов К.В., Горлов О.С., Юшковский А.Р.

Белгородский университет кооперации, экономики и права

Аннотация. Эйджизм как дискриминация пожилых людей на основании их хронологического возраста является распространенной повседневной социальной практикой, которая негативно влияет на качество жизни людей в возрасте 65+ и на развитие общества в целом. В статье ставится цель определить, как новая социальная реальность, сложившаяся в России в начале 20-х гг. XXI в., влияет на проявление эйджизма. Статья написана на основе анализа результатов, проведенного авторами социологического исследования, респондентами которого были люди 65+. В статье делаются выводы о том, что интенсифицирующаяся цифровизация общества; пандемия COVID-19 и проведение СВО в Украине привели к усилению эйджизма со стороны социального окружения пожилых людей, а также их «внутреннего» эйджизма

Ключевые слова: эйджизм, пожилые люди, старение, стереотипы, дискриминация по возрасту, цифровое общество, COVID-19, Специальная военная операция в Украине.

SPECIFICS OF AGEISM MANIFESTATION IN THE MODERN RUSSIAN REALITY

Galina A. Elnikova, Kirill V. Beketov, Oleg S. Gorlov, Andrey R. Yushkovsky

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Abstract. Ageism as discrimination against older people based on their chronological age is a common everyday social practice that negatively affects the quality of life of people aged 65+ and the development of society as a whole. The article aims to determine how the new social reality that emerged in Russia in the early 20s of the 21st century affects the manifestation of ageism. The article is based on the analysis of the results of a sociological study conducted by the authors, the respondents of which were people 65+. The article concludes that the intensifying digitalisation of society; the COVID-19 pandemic and the implementation of the SWO in Ukraine have led to an increase in ageism on the part of the social environment of older people, as well as their 'internal' ageism

Keyword: ageism, older people, aging, stereotypes, age discrimination, digital society, COVID-19, special military operation in Ukraine.

Введение.

Глобальной тенденцией современной реальности, отмечаемой как в мировом масштабе, так и в России, является старение населения. И хотя еще не выработано единого мнения о том, кого можно отнести к пожилым и тем более к старым людям, конвенционально предполагается, что вступление человека в старший возраст определяется достижением им пенсионного возраста. В большинстве стран пенсионный возраст наступает в 60-65 лет; исходя из этих показателей, международные организации (ООН, ВОЗ), а также национальные государства и ведут статистику людей старшего возраста. На начало 2021 года население мира в возрасте 65+ насчитывало 761 миллион человек, что в 2,3 раза больше, чем в 1991 году (333 миллиона человек). По прогнозам международных организаций, до 2050 года оно может увеличиться еще в 2,1 раза (до 1664 миллиона человек). Иными словами, сегодня практически каждый десятый житель Земли

старше 65 лет; а «в 2050 году к этой возрастной группе будет относиться каждый шестой человек» [12]. Та же тенденция характерна и для России, в которой численность населения старше 65 лет за период с 1950 г. по 2015 г. увеличилась с 4,8 % до 13,5 %, а в планируемой перспективе к 2030 году возрастет до 19,3 % [11]

Возрастание удельного веса пожилых людей делает как никогда острой проблему их недостаточной вовлеченности в общественную жизнь, которая порождает значительное снижение, с одной стороны, социального самочувствия представителей старшего поколения; а, с другой стороны, возможностей для решения важных социально-экономических вопросов социума. Одним из основных факторов, определяющих такое положение, является эйджизм.

Эйджизм при первоначальном рассмотрении можно определить, как стереотип восприятия человека, связанный с возрастом, который влечет за собой дискриминационные практики.

Проявление эйджизма встречается практически во всех известных обществах, и с ним в течение жизни сталкивается каждый человек в качестве его субъекта или объекта. Однако меняющаяся социальная реальность влечет за собой изменения и в проявлениях эйджизма.

Целью статьи является определение специфики проявления эйджизма в современном российском обществе, хронологически определяемым началом 20-х годов XXI века. Фиксация эйджизма при этом осуществлялась, основываясь на взглядах пожилых людей.

Новизна данной статьи заключается в том, что одновременно со спецификой проявления эйджизма в цифровом обществе и в ситуации с COVID-19 в ней рассматриваются проявления эйджизма в условиях СВО, представляющих собой новый элемент российской реальности с февраля 2022 года.

Методология и методы.

Термин «эйджизм» был предложен выдающимся американским геронтологом, основателем Национального института старения (National Institute on Aging) в США и первым президентом Международного центра долголетия, Р. Батлером (Robert Neil Butler) [16].

Под эйджизмом Р. Батлер подразумевал аналогичную практикам расизма и сексизма дискриминацию пожилых людей на основании их хронологического возраста. С его точки зрения, эйджизм включает в себя негативные стереотипы старости и старения, существующие в обществе в целом; дискриминационные действия по отношению к пожилым людям на уровне функционирования различных общественных институтов и организаций; а также стигматизацию пожилых людей в межличностном взаимодействии [14; 15].

Одно из наиболее емких определений эйджизма, помогающее операционализации данного понятия, приводится в документах ВОЗ: «Эйджизм – это то, как мы думаем (стереотипы), что мы чувствуем (предвзвешивания) и как мы действуем (дискриминация) по отношению к другим или себе на основании возраста» [28].

Термин «эйджизм» прочно вошел в научный лексикон и используется представителями практически всех гуманитарных и социальных наук, предпринимающих многочисленные попытки его толкования [5; 6; 18]. В философии эйджизм определяется, исходя из сущности новейшей европейской цивилизации, основанной на культуре молодости и здоровья и одновременно табуировании старости.

В интерпретации современной философии, эйджизм представляется как игнорирование старения в качестве значимой части жизненного пути с ее новыми смыслами и ценностями [7; 8].

В поле экономических наук определение эйджизма ориентировано, прежде всего, на сферу труда [2; 10; 24]. Так, Эрдман Палмор (E. Palmore.), один из известных американских исследователей старения, отмечает, что «возрастная дискриминация может принимать форму отказа в приеме на работу... или требования освободить рабочее место в связи с достижением пенсионного возраста независимо от способностей работника продолжать работу» [24, с. 215].

В социологии и психологии эйджизм определяется на основе представлений о пожилых людях как о социальной группе, о старении как о форме развития и о старости как о части жизненного пути [9; 15]. И все эти представления имеют, как правило, негативную коннотацию, так как фокусом их внимания, по утверждению Эрдмана Палмора, является «утрата (пожилыми людьми) функционирования и способностей» [24, с. 216].

В социологии эйджизм рассматривается и как социальный институт. Причем, по замечанию профессора Калифорнийского университета Т.Д. Нельсона (Todd D. Nelson), «слишком высокая степень институционализации эйджизма является причиной его неосознаваемости» [23, с. 210], которая, в свою очередь, содействует его тотальному характеру.

Исследователи обращают внимание и на то, что эйджизм включает в себя поведенческие, мировоззренческие и эмоциональные компоненты, основанные на хронологическом возрасте, и определяет большинство взаимодействий с пожилыми людьми [17, с.44].

Кроме того, повсеместный характер эйджизма и его институционализация ведет к тому, что люди в ходе своего жизненного пути впитывают в себя «эйджистские идеи» и, по мнению Б. Леви [20], эйджизм становится «врагом внутри себя» [21, с. 52]. Говоря другими словами, эйджизм выступает не только как дискриминация пожилых людей со стороны окружения, но и как их представление о собственной неполноценности в силу утраты отдельных возможностей и способностей, вызванной процессом старения. Такую форму эйджизма можно определить, как самовоспроизводящийся [20] или «внутренний эйджизм».

В целом в современной научной литературе содержится значительное количество выделенных типов эйджизма, которые отличаются различными способами своего проявления [17; 20; 21].

С нашей точки зрения, все эти типы можно объединить в три большие группы: позитивный (или сострадательный), негативный и внутренний (или самовоспроизводящийся).

Позитивный (сострадательный) эйджизм нацелен на оказание помощи пожилым людям, воспринимаемым в качестве людей душевных и приятных, но слабых и несамостоятельных. В

позитивном эйджизме его проявление носит латентный характер, зачастую неосознаваемый самими субъектами.

В основе негативного эйджизма лежит представление о пожилых людях как об «отработанном материале», целью которых является только «доживание», чему также способствует официально принято понятие «период дожития».

Как утверждают авторы научной работы «Contemporary Perspectives on Ageism», подготовленной в рамках международного проекта «Ageism: A Multinational, Interdisciplinary Perspective», эйджизм, в той или иной форме и степени, касается почти всех хронологических возрастов [17, с. 23]. Однако эйджизм первоначально был выявлен в отношении пожилых людей и в современных условиях направлен, в первую очередь, на пожилых людей, характеризующихся как «непродуктивных членов общества» [13, с. 147], интересы, ценности и возможности которых можно игнорировать.

В отечественной научной литературе получил распространение термин «геронтологический эйджизм» или «геронтоэйджизм» [4; 7], который позволяет однозначно трактовать его как дискриминационные практики, которым подвергаются в силу своего хронологического возраста именно пожилые люди. Признавая правомерность применения термина «геронтоэйджизм», в данной статье мы, говоря о стереотипах и дискриминации в отношении пожилых людей, все же используем понятие «эйджизм» в качестве более фиксированной научной категории.

Как указывалось выше, исследователями признается, что эйджизм носит тотальный характер и имеет глубокие исторические корни [3; 22], однако, меняющаяся социальная, экономическая, политическая и культурная ситуация привносит в него специфические черты.

С начала 20-х годов XXI века социальная российская реальность определяется тремя основными разноуровневыми условиями:

- цифровизацией общества;
- пандемией COVID-19 и постпандемийным периодом;
- проведением «специальной военной операции» в Украине (СВО).

В научной литературе активно исследуется проблема эйджизма в цифровом обществе [25; 26] и его специфика в пандемийный и постпандемийный период [1; 26], а также прослеживается связь между формами его проявления в этих условиях [1], вводятся специальные термины «цифровой эйджизм» («Digital-эйджизм») [25; 26] и «COVID-эйджизм» [19]. Однако эти исследования еще не имеют большую историю, а названные процессы продолжают трансформировать реальность, поэтому изучение современной спе-

цифики эйджизма продолжает оставаться актуальным. Более того, изменение степени эйджизма, а также его специфика в условиях военных действий и, в частности, в условиях СВО еще не стали предметом исследования.

Данная статья подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного авторами в августе 2024 года (n = 276). Респондентами исследования являлись пожилые люди в возрасте 65–85 лет, проживающие в городе Белгороде и Белгородском районе. Среди респондентов были выделены четыре когорты: две когорты по возрасту (65–75-летние (n = 202) и 76–85-летние (n = 74)); когорты работающих (n = 108) и неработающих (n = 168) пенсионеров. При проведении исследования использовались комбинированные (количественные и качественные) методы: анкетирование (n = 276) и полуструктурированное интервью (n = 54). Интервью проводилось после анкетирования с респондентами, выразившими согласие уточнить свою позицию по заявленной проблеме. Вопросы анкеты и гайд интервью ориентировались на выделенные Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) группы проблем, в которые может быть встроен эйджизм: окружающая физическая среда; участие в жизни общества; гражданская активность и трудовая занятость; коммуникация и информированность; услуги здравоохранения и социального обеспечения [28].

Обсуждение. Результаты.

Определяющим фактором существования современной реальности является глобальная цифровизация и, исходя из этого, первая часть вопросов, задаваемых респондентам в ходе проведенного социологического исследования, касалась проблем восприятия и самовосприятия пожилых людей, а также их действий и действий в отношении их в условиях активного распространения цифровых технологий. Как показали результаты исследования, подавляющее большинство респондентов (82 %) в условиях цифровизации общества потеряли уверенность в ценности своего жизненного опыта, хотя в предыдущие времена именно жизненный опыт являлся основным преимуществом людей старшего поколения, основой их уважения и самоуважения. Более того, цифровизация, которая ведет к резкому изменению всего образа жизни, делает этот образ жизни непонятным во многом для пожилых людей. Отсутствие понимания правил жизни в цифровом обществе и нивелирование накопленного старшим поколением жизненного опыта усиливает эйджизм, который проявляется как со стороны более молодых людей, так и воспроизводится самими пожилыми людьми. Слабая адаптированность к цифровым технологиям пожилых людей, углубляющая их отличия от молодого поколения – «цифровых аборигенов»; утеря значимости жизненного опыта старшего поколения – основные элементы господствующей в современной действительности префигуративной культуры, которая обосновывает и усиливает

ет геронтологический эйджизм. Префигуративная культура цифрового общества делает внешнюю среду недружелюбной по отношению к пожилым людям.

Пожилые люди в цифровом обществе также оказались более ограничены, чем представители молодых поколений, в доступе к информации. В этом наиболее существенную роль играет недостаточное, а зачастую и слабое владение компьютерами. В проведенном исследовании 78 % респондентов заявили, что для них характерен страх перед компьютерными технологиями, различными гаджетами и девайсами. Среди них ожидаемо наиболее высок процент респондентов из когорты 76–85 летних (93 %). 34 % всех опрошенных указали на слабое владение компьютерами, а 21 % – на отсутствие у них компьютеров или ноутбуков и на использование простых мобильных или стационарных телефонов. Как правило, это пожилые люди, проживающие отдельно от молодых родственников.

Вместе с тем, следует отметить, что при Управлении социальной защиты населения администрации г. Белгорода с 2008 года функционирует Университет «третьего возраста», одним из направлений деятельности которого является обучение компьютерной грамотности. Информацией о существовании Университета «третьего возраста» и его направлениях обладали 52 % респондентов, однако, посещали занятия только 17 %; остальные свою пассивность объясняли проблемами со здоровьем, нехваткой времени и недостаточностью информации. При этом 38 % респондентов ответили, что, возможно, пропустили данную информацию; а 4 % отметили, что никогда не встречали такую информацию.

В конечном итоге, и те, кто посещал университет, и те, кто осваивал работу на компьютере самостоятельно или с помощью близких, в своих интервью указали на существование серьезных проблем, которые не позволяют им уверенно пользоваться компьютерами и/или Интернетом. Среди таких проблем назывались:

- отсутствие постоянной практики, что более характерно для неработающих пенсионеров;
- незнание английского языка, так как при использовании Интернетом регулярно приходится сталкиваться с указаниями на английском языке;
- переживание сильнейшего стресса при возникновении каких-либо технических неполадок.

Наличие этих и ряда других проблем порождает у пожилых людей в современном компьютеризованном обществе чувство фрустрации, усиливая почву для «внутреннего эйджизма». В свою очередь, близкие родственники – представители более молодого поколения – не видят этих проблем и объясняют неуверенное владение компьютерами лишь возрастными особенностями.

Однако иногда проявляемый в такой ситуации «внутренний эйджизм» имеет и самосохранительную окраску.

Так, в интервью один из респондентов (*Михаил Александрович, 68 лет*) сказал, что когда он откровенно заявляет о неумении пользоваться современными гаджетами, ему охотно помогают молодые люди, и это «позволяет ему избегать ошибочных действий с компьютерными устройствами». В то же время, такая ситуация может быть охарактеризована и как «сострадальный эйджизм» со стороны молодых людей, который представляет собой такой тип эйджизма, при котором пожилые люди хоть и воспринимаются положительно как вполне симпатичные, но в целом оцениваются как беспомощные и некомпетентные люди.

Неуверенное владение компьютером негативно влияет на трудовые перспективы пожилых людей. Так, проведенное анкетирование выявило, что из числа неработающих пенсионеров 57 % указали на недостаточное владение компьютером и другими цифровыми устройствами как на основную причину их ухода с работы; при этом больше половины (52 %) из них приняли такое решение в условиях пандемии COVID-19, когда необходимо было переходить на дистанционную форму работы.

В то же время, большинство респондентов (76 %) признают, что даже самые простые, базовые навыки работы с цифровыми устройствами позволяют значительно увеличить интенсивность и пространство как коммуникации, так и, при желании, участия в социальной жизни. Общение со сверстниками и единомышленниками способствует, в определенной степени, уменьшению «внутреннего эйджизма».

Таким образом, в условиях цифрового общества эйджизм по отношению к пожилым людям усиливается, как и значительным образом возрастает «внутренний эйджизм» у самих представителей старшего поколения. «Digital-эйджизм» имеет различные формы, но в целом он означает ощущаемые пожилыми людьми исключенность из современного общества и снижение социального самочувствия. В то же время, владение пожилыми людьми базовыми цифровыми навыками расширяет возможности для их общения и участия в общественной жизни, что несколько снижает уровень как «внешнего» (со стороны других людей), так и «внутреннего» эйджизма.

Новая ситуация в российском обществе сложилась во время пандемии COVID-19. В ее условиях, особенно при введении локдауна, произошло резкое ограничение доступного пространства, и это в наибольшей степени касалось лиц старше 65 лет. Невозможность ведения привычного образа жизни и непосредственного общения, значительное ограничение двигательной активности привели к резкому ухудшению психологического и физического здоровья пожилых людей. 42 % респондентов этот период называли периодом «растерянности», когда, как отметил один из респондентов (*Виктор Васильевич, 67 лет*), «почва была буквально выбита из-под ног».

Возрастная граница 65+, обозначенная при COVID-19 как черта повышенной опасности, отделила старшее поколение от лиц других возрастов. На этой основе сложился «COVID-эйджизм», в рамках которого переплелись основные формы эйджизма по отношению к пожилым людям: «негативный», «позитивный, сострадательный» и «внутренний» эйджизм.

Эйджизм в условиях COVID-19 во многих случаях становился отчетливо видимым на фоне уже существовавшего цифрового эйджизма.

Отсутствие навыков пользования цифровыми устройствами вызывало у пожилых людей значительное количество проблем:

— во-первых, как уже отмечалось выше, некоторым пришлось уйти с работы;

— во-вторых, большая часть респондентов (36 %) отмечала возникшие у них сложности с вызовом врача через Госуслуги, онлайн заказами на доставку продуктов, лекарств и товаров первой необходимости на дом. Это, по мнению респондентов, «создавало у них чувство исключенности из общества» (*Ирина Сергеевна, 64 года*) и усиливало «общий пессимистический настрой» (*Нина Васильевна, 70 лет*). Только 24 % респондентов в условиях COVID-19 пользовались доставкой из Интернет-магазинов и Интернет-аптек.

Как показали результаты проведенного исследования, при введении локдауна пожилые люди для приобретения продуктов и других товаров, а также лекарств, преимущественно рассчитывали на помощь родственников (38 %) и соседей (17 %). 7 % респондентов отметили, что они пользовались помощью волонтеров; 11 % — старались все же сами ходить в близлежащие магазины и аптеки, выбирая время, специально отведенное для этого торговыми учреждениями. Показательно то, что пользующиеся онлайн услугами пожилые люди не испытывали никакого дискомфорта и проявления эйджизма по отношению к ним как возрастным покупателям. В то же время, пользующиеся помощью близких и знакомых людей постоянно ощущали свою зависимость, необходимость подстраиваться под других людей; чувствовали себя обузой. В интервью респонденты отмечали, что родственники стали менее внимательны к ним и их проблемам и, в целом, стали более грубо с ними обращаться.

68 % респондентов сообщили, что в условиях COVID-19 у них произошло ухудшение здоровья, несвязанное непосредственно с заболеванием ковидом. Это явилось, с их точки зрения, следствием:

— во-первых, резкого снижения физической активности (73 %);

— во-вторых, ограничения из-за карантина доступности медицинских услуг (переноса ранее запланированных приемов на более поздние сроки; сокращение возможности записи к вра-

чам-специалистам) (43 %); возникновение в начале пандемии у неработающих пенсионеров трудностей с вакцинированием против COVID-19 (24 %).

В целом в период пандемии COVID-19 пожилые люди сталкивались со всеми типами эйджизма, но наибольшее распространение в этой ситуации получил сострадательный эйджизм, который как эйджизм носил, в основном, латентную форму.

Начавшаяся в феврале 2022 года Специальная военная операция на Украине резко изменила ситуацию в стране и в наибольшей степени отразилась на жизни в приграничных с Украиной регионах России. Третий блок вопросов проведенного исследования касался изменения в этих условиях отношения к пожилым людям.

Белгородская область, включая город Белгород, гранича с Украиной, находится в непосредственной близости от военных действий и регулярно подвергается обстрелам и атакам БПЛА; поэтому у ее жителей остро стоит вопрос о мерах безопасности и, возможно, переезда в другие регионы. Но, как показало проведенное исследование, значительная часть пожилых людей (79 %) не планируют никаких превентивных мер для обеспечения своей безопасности. 25 % респондентов отметили, что они, если будет объявлена эвакуация, все-таки постараются остаться в своих домах или квартирах. Одно из наиболее часто встречающихся объяснений такого выбора звучит следующим образом: «Я уже старый (*старая*); жизнь уже прожита и хочется умереть в своем доме». При этом хорошо осознавая опасность, большинство из респондентов (68 %) положительно ответили на вопрос: «Советовали ли Вы своим детям и внукам уехать из г. Белгорода в более безопасные регионы?». То есть, в данном случае мы сталкиваемся с высокой степенью «внутреннего эйджизма».

Несмотря на нежелание пожилых людей покидать свое жилье, 23 % из опрошенных в условиях СВО пришлось хоть на непродолжительное время выезжать из своих квартир или домов. Это было вызвано, главным образом, или разрушением жилья вследствие ракетных атак или атак БПЛА, или высокой степенью опасности таких разрушений.

В сложившихся ситуациях, как отмечали респонденты, им приходилось сталкиваться с дискриминационными практиками, которые демонстрировались следующими примерами:

— во-первых, организованное перемещение в другие регионы для временного проживания, как правило, предусматривалось для семей с детьми, а одинокие пенсионеры находились в конце списков на переселение;

— во-вторых, условия проживания в пунктах временного расселения (ПВР), расположенных на территории г. Белгорода и Белгородской области, при всем желании и ответственном отношении их организаторов, в наименьшей степени

подходили для пожилых людей, часто страдающих физическими заболеваниями и требующих более приспособленного места для проживания;

– в-третьих, пожилым людям вследствие пониженной мобильности и особенностей когнитивного процесса сложнее получать возмещение полученных убытков, которое производилось по заявительному принципу.

Усилению эйджизма по отношению к пожилым способствовали также изменившиеся в условиях СВО отношения с близкими людьми. На вопрос исследования: «Изменились ли с началом СВО Ваши взаимоотношения с другими членами семьи?» 17 % ответили «Да»; 34 % «Скорее «Да»; затруднились с ответом 21 %; ответили «Нет» 16 %; «Скорее «Нет» – 12 %. Респонденты в беседе сообщали о том, что родственники им чаще стали говорить об отсутствии у них понимания современных событий, и отказывались принимать во внимание их мнение, когда речь заходила о дальнейших перспективах семьи и, прежде всего, о переезде в более безопасные места для проживания.

Подавляющее большинство респондентов (83 %) отметило ухудшившееся в условиях проведения СВО свое социальное и психическое самочувствие, а также отношение к себе со стороны окружающих людей. Как сказала одна из респондентов (Татьяна Васильевна, 65 лет, вдова): *«Сейчас я постоянно чувствую себя обузой для семьи, да и для общества в целом. Мои проблемы – это последнее, что кого-то сейчас интересует и может интересовать».*

Исходя из этого, следует констатировать, что в условиях СВО в приграничных российских регионах, на основании примера Белгородской области, эйджизм в отношении пожилых людей усиливается, причем он, в основном, проявляется или как негативный, или как внутренний эйджизм. При этом примеры позитивного, сострадательного эйджизма встречаются крайне редко.

Заключение.

Таким образом, в современном обществе эйджизм как форма дискриминации в отношении пожилых людей воспринимается социумом в качестве естественного социального явления, приобретая свойства и характеристики социального института. С 20-х годов XXI века на проявление эйджизма стали влиять новые факторы, значительным образом усиливая его. К ним относятся:

– интенсифицирующаяся цифровизация общества;

– пандемия COVID-19 и проведение СВО в Украине.

Эти факторы, отражающие новые жизненные условия современного российского социума, содействуют недостаточной адаптации к ним пожилого населения и углублению негативных последствий для старшего поколения распространения префигуративной культуры. Такие условия приводят к усилению как внутреннего эйджизма пожилых людей, так и его негативному и позитивному проявлению со стороны общества в целом.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Григорьева И.А. Изменение подходов к старению и всплеск эйджизма во время пандемии COVID-19 и после / И.А. Григорьева // Клиническая геронтология. 2022. Т. 28. № 7–8. С. 80–84. URL : <https://doi.org/10.26347/1607-2499202207-08080-084>.
2. Калабина Е.Г. Эйджизм: основные направления исследований в современных условиях / Е.Г. Калабина, М.Р. Газизова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2021. № 56. С. 97–108.
3. Козлова Н.Д. Отношение к старению в разных культурных традициях: исторический аспект / Н.Д. Козлова // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 21. С. 1369–1381.
4. Колпина Л.В. Геронтологический эйджизм: причины возникновения и проблемы преодоления / Л.В. Колпина, Т.В. Городова // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-17. С. 3871-3874.
5. Микляева А.В. Методы исследования эйджизма: зарубежный опыт / А.В. Микляева. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. С. 148–157.
6. Новикова В.П. Концепт эйджизм в инклюзивном медийном дискурсе (на материале английского языка) / В.П. Новикова, О.А. Брагина // Политическая лингвистика. 2024. № 1(103). С. 76–84.
7. Пальцев А.И. Философские проблемы старения и геронтологический эйджизм / А.И. Пальцев, А.А. Еремина // Проблемы экологии, безопасности человека и природы: сборник научных трудов. Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2023. С. 106–119.

8. Пигров, К.С. Социальный институт старости: традиция и современность / К.С. Пигров // Ориентиры... Вып. 4. М. : ИФ РАН, 2007. С. 84–97.
9. Смолькин А.А. Социальное проектирование отношения к старости / А.А. Смолькин // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2007. Т. 2. № 1(24). С. 240–247.
10. Чернышкова Е.В. Статусные характеристики пожилых людей: экономический аспект / Е.В. Чернышкова // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 32. С. 175–181.
11. Щербакова Е.М. Старшие поколения населения России / Е.М. Щербакова // Демоскоп Weekly. 2019. № 797–798. URL : <http://demoscope.ru/weekly/2019/0797/barom01.php>
12. Щербакова Е.М. Старение населения мира по оценкам ООН 2022 года / Е.М. Щербакова // Демоскоп Weekly. 2022. № 975–976. URL : <http://demoscope.ru/weekly/2023/0975/barom01.php>
13. Angus J. Ageism: A threat to «aging well» in the 21st century / J. Angus, P. Reeve // Journal of Applied Gerontology, 2006. № 25(2). P. 137–152.
14. Butler R.N. Age-ism: Another Form of Bigotry / R.N. Butler // The Gerontologist. 1969. Vol. 9. Iss. 4. Part 1. P. 243–246.
15. Butler R.N. Ageism: A foreword. Journal of Social Issues. 1980. № 36(2). P. 8–11.
16. Bernstein C. Age and race fears seen in housing opposition / C. Bernstein // Washington Post. 1969. Vol. 7. P. A6.
17. Contemporary Perspectives on Ageism. Liat Ayalon & Clemens Tesch-Römer (Eds.). Cham, Switzerland : Springer, 2018.
18. Iversen T.N. A conceptual analysis of ageism / T.N. Iversen, L. Larsen, P.E. Solem // Nordic Psychology. 2009. Vol. 61. P. 4–22.
19. Kessler E.M. COVID ageism as a public mental health concern / E.M. Kessler, K. Bowen // The Lancet Healthy Longevity. 2020. URL : [https://doi.org/10.1016/S2666-7568\(20\)30002-7](https://doi.org/10.1016/S2666-7568(20)30002-7)
20. Levy B.R. Eradication of ageism requires addressing the enemy within / B.R. Levy // The Gerontologist. 2001. № 41(5). P. 578–579.
21. Levy B.R. Implicit ageism / B.R. Levy, M.R. Banaji; In T. Nelson (Ed.) // Ageism: Stereotyping and prejudice against older persons. Cambridge, MA : The MIT Press, 2002. P. 49–75.
22. McNamara T. Ageism: Past, present, and future / T. McNamara, J. Williamson. Routledge, 2019. P. 164.
23. Nelson T. Ageism: Prejudice Against Our Feared Future Self / T. Nelson // Journal of Social Issues. 2005. Vol. 61. № 2. P. 207–221.
24. Palmore E. Are the aged a minority group? / E. Palmore // Journal of the American Geriatrics Society. 1978. 26(5). P. 214–217.
25. Rosales A. Digital ageism in data societies / A. Rosales, J. Svensson, M. Fernández-Ardèvol // Digital Ageism. Routledge, 2023. P. 1–17.
26. Rosales A. Digital Ageism: How it operates and approaches to tackling it / A. Rosales, M. Fernández-Ardèvol, J. Svensson. Taylor & Francis, 2023. 305 p.
27. Todd D. Nelson Ageism: Prejudice Against Our Feared Future Self / D. Todd // Journal of Social Issues. 2015. Vol. 61. № 2. P. 207–221.
28. WHO: Global-report-on-ageism. URL : <https://www.who.int/ru/publications>
29. URL : <https://www.who.int/ru/item/global-report-on-ageism> (дата обращения 12.10.2024).

References:

1. Grigoryeva I.A. Changing approaches to aging and the surge of ageism in COVID-19 pandemic and after / I.A. Grigoryeva // Clinical gerontology. 2022. Vol. 28. № 7–8. P. 80–84. URL : <https://doi.org/10.26347/1607-2499202207-08080-084>.
2. Kalabina E.G. Ageism: the main directions of research in modern conditions / E.G. Kalabina, M.R. Gazizova // Bulletin of Tomsk State University. Economy. 2021. № 56. P. 97–108.
3. Kozlova, N. D. Attitude to aging in different cultural traditions: historical aspect / N.D. Kozlova // Innovations. Science. Education. 2020. № 21. P. 1369–1381.
4. Kolpina L.V. Gerontological ageism: causes of occurrence and problems of overcoming / L.V. Kolpina, T.V. Gorodova // Fundamental Research. 2015. № 2–17. P. 3871–3874.
5. Miklyaeva A.V. Methods for studying ageism: foreign experience / A. V. Miklyaeva // News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 2009. P. 148–157.
6. Novikova V.P. Concept of ageism in inclusive media discourse (based on the material of the English language) / V.P. Novikova, O.A. Bragina // Political linguistics. 2024. № 1(103). P. 76–84.
7. Paltsev A.I. Philosophical problems of aging and gerontological ageism / A.I. Paltsev, A.A. Eremina // Problems of ecology, human safety and nature: collection of scientific works. Novosibirsk : Novosibirsk State Technical University, 2023. P. 106–119.
8. Pigrov K.S. Social Institute of Old Age: Tradition and Modernity / K.S. Pigrov // Landmarks... Iss. 4. М. : Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2007. P. 84–97.
9. Smolkin, A. A. Social design of attitudes towards old age / A.A. Smolkin // Bulletin of the Saratov State Technical University. 2007. Vol. 2. № 1(24). P. 240–247.
10. Chernyshkova E.V. Status characteristics of older people: economic aspect / E.V. Chernyshkova // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2008. № 32. P. 175–181.
11. Shcherbakova E.M. Older generations of the population of Russia / E.M. Shcherbakova // Demoscope Weekly. 2019. № 797–798. URL : <http://demoscope.ru/weekly2019/0797/barom01.php>

12. Shcherbakova E.M. Aging of the world population according to UN estimates in 2022 / E.M. Shcherbakova // Demoscope Weekly. 2022. № 975–976. URL : <http://demoscope.ru/weekly/2023/0975/barom01.php>
13. Angus J. Ageism: A threat to «aging well» in the 21st century / J. Angus, P. Reeve // Journal of Applied Gerontology, 2006. № 25(2). P. 137–152.
14. Butler R.N. Age-ism: Another Form of Bigotry / R.N. Butler // The Gerontologist. 1969. Vol. 9. Iss. 4. Part 1. P. 243–246.
15. Butler R.N. Ageism: A foreword. Journal of Social Issues. 1980. № 36(2). P. 8–11.
16. Bernstein C. Age and race fears seen in housing opposition / C. Bernstein // Washington Post. 1969. Vol. 7. P. A6.
17. Contemporary Perspectives on Ageism. Liat Ayalon & Clemens Tesch-Römer (Eds.). Cham, Switzerland : Springer, 2018.
18. Iversen T.N. A conceptual analysis of ageism / T.N. Iversen, L. Larsen, P.E. Solem // Nordic Psychology. 2009. Vol. 61. P. 4–22.
19. Kessler E.M. COVID ageism as a public mental health concern / E.M. Kessler, K. Bowen // The Lancet Healthy Longevity. 2020. URL : [https://doi.org/10.1016/S2666-7568\(20\)30002-7](https://doi.org/10.1016/S2666-7568(20)30002-7)
20. Levy B.R. Eradication of ageism requires addressing the enemy within / B.R. Levy // The Gerontologist. 2001. № 41(5). P. 578–579.
21. Levy B.R. Implicit ageism / B.R. Levy, M.R. Banaji; In T. Nelson (Ed.)// Ageism: Stereotyping and prejudice against older persons. Cambridge, MA : The MIT Press, 2002. P. 49–75.
22. McNamara T. Ageism: Past, present, and future / T. McNamara, J. Williamson. Routledge, 2019. P. 164.
23. Nelson T. Ageism: Prejudice Against Our Feared Future Self / T. Nelson // Journal of Social Issues. 2005. Vol. 61. № 2. P. 207–221.
24. Palmore E. Are the aged a minority group? / E. Palmore // Journal of the American Geriatrics Society. 1978. 26(5). P. 214–217.
25. Rosales A. Digital ageism in data societies / A. Rosales, J. Svensson, M. Fernández-Ardèvol // Digital Ageism. Routledge, 2023. P. 1–17.
26. Rosales A. Digital Ageism: How it operates and approaches to tackling it / A. Rosales, M. Fernández-Ardèvol, J. Svensson. Taylor & Francis, 2023. 305 p.
27. Todd D. Nelson Ageism: Prejudice Against Our Feared Future Self / D. Todd // Journal of Social Issues. 2015. Vol. 61. № 2. P. 207–221.
28. WHO: Global-report-on-ageism. URL : <https://www.who.int/ru/publications>
29. URL : <https://www.who.int/ru/publications/item/global-report-on-ageism> (date of application 12.10.2024).

Информация об авторах

Ельникова Галина Алексеевна

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры гуманитарных
и социальных дисциплин,
Белгородский университет
кооперации, экономики и права
elniko-va.galina@gmail.com

Galina A. Elnikova

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Humanities and Social Disciplines,
Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law
elniko-va.galina@gmail.com

Бекетов Кирилл Владимирович

аспирант кафедры гуманитарных
и социальных дисциплин,
Белгородский университет
кооперации, экономики и права
kirill.beketov.81@mail.ru

Kirill V. Beketov

Postgraduate Student of the Department
of Humanities and Social Disciplines,
Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law
kirill.beketov.81@mail.ru

Горлов Олег Сергеевич

аспирант кафедры гуманитарных
и социальных дисциплин,
Белгородский университет
кооперации, экономики и права
sveta.gorlowa2014@yandex.ru

Oleg S. Gorlov

Postgraduate Student of the Department
of Humanities and Social Disciplines,
Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law
sveta.gorlowa2014@yandex.ru

Юшковский Андрей Ростиславович

аспирант кафедры гуманитарных
и социальных дисциплин,
Белгородский университет
кооперации, экономики и права
aerobras@gmail.com

Andrey R. Yushkovsky

Postgraduate Student of the Department
of Humanities and Social Disciplines,
Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law
aerobras@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-33>
УДК 316.4

Attribution
cc by

РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Ковров В.В.¹, Гафиатулина Н.Х.², Биловус В.К.³.

¹Вятский государственный университет,

²Южный федеральный университет,

³Донской государственный технический университет

Аннотация. В данной статье российская молодежь рассматривается в качестве объекта социальной работы; применяется социально-демографический и воспроизводственный подходы к молодежи как социально-демографической группе в рамках изучения социологии молодежи. Социальная работа с российской молодежью анализируется как особый вид деятельности, комплексная система социального обслуживания, целью которой является удовлетворение социально гарантированных и личностных интересов и потребностей молодежи как социально-демографической группы, создание условий, способствующих улучшению и развитию молодежных способностей к оптимальному воспроизводству. Рассматриваются молодежные социальные проблемы, которые определяются противоречиями, сопряженными со специфическими молодежными запросами, потребностями, интересами, ценностями, целями и способами деятельности молодых людей. Авторы описывают направления социальной работы с молодежью. Социальная работа с молодежью анализируется как трехуровневая система, которая должна проводиться на трех уровнях: микро-, мезо- и макроуровнях. Описаны социальные проекты для молодежи и их ключевые цели. Делается вывод о том, что при разработке социально-экономических программ по работе с российской молодежью, социальным службам необходимо учитывать специфическое социальное положение молодежи в процессе общественного развития и социального воспроизводства.

Ключевые слова: российское общество, российская молодежь, социально-демографическая группа, социальная работа, социальная служба, противоречия, общественное воспроизводство.

RUSSIAN YOUTH AS AN OBJECT OF SOCIAL WORK

Vladimir V. Kovrov¹, Natalya Kh. Gafiatulina², Vyacheslav K. Bilovus³

¹Vyatka State University,

²Southern Federal University,

³Don State Technical University

Abstract. In this article, Russian youth is considered as an object of social work; Socio-demographic and reproductive approaches to youth as a socio-demographic group are used as part of the study of the sociology of youth. Social work with Russian youth is analyzed as a special type of activity, a comprehensive system of social services, the purpose of which is to satisfy the socially guaranteed and personal interests and needs of youth as a socio-demographic group, the creation of conditions that contribute to the improvement and development of youth abilities for optimal reproduction. Youth social problems are considered, which are determined by the contradictions associated with specific youth requests, needs, interests, values, goals and methods of activity of young people. The authors describe the directions of social work with youth. Social work with youth is analyzed as a three-level system, which should be carried out at three levels: micro, meso- and macro levels. Social projects for youth and their key goals are described. It is concluded that when developing socio-economic programs for working with Russian youth, social services, it is necessary to take into account the specific social status of youth in the process of social development and social reproduction.

Keywords: Russian society, Russian youth, socio-demographic group, social work, social service, contradictions, social reproduction.

Введение. Переход к рыночной экономической системе и становление рыночных отношений стали триггерным механизмом трансформации социального положения различных социальных групп населения, в том числе и таких групп, ко-

торые традиционно рассматривались в качестве ключевого носителя прогрессивных идей и вектора развития российского общества [1]. Одно из первостепенных мест принадлежит молодежи как особой социально-демографической группе,

поскольку выбранные ею социокультурные ориентиры в значительной мере предопределяют будущее российского общества.

Российская молодежь, будучи самостоятельной социально-демографической группой, характеризуется особым положением в социальной структуре, собственным, отличным от старших возрастных групп образом жизни, а также специфическими интересами. Данная группа первой усваивает, апробирует и транслирует инновационные тенденции и адаптирует их к современной действительности, однако у молодежи отсутствует достаточный опыт социального взаимодействия и имеются противоречия, возникающие под влиянием объективных либо субъективных факторов, соответственно, эти противоречия нуждаются в разрешении. Данный факт, так или иначе, обуславливает актуальность необходимости проведения социальной работы (далее – СР) с российской молодежью и молодежь в этом процессе является объектом данной работы.

Как подчеркивают С.В. Павлюк и Э.Ю. Чобанян, СР воздействует «на жизнеобеспечение молодых людей и определяет качество молодого поколения россиян» [2, с. 72], нуждающегося в социальной помощи и защите. Становление и совершенствование различных социальных служб для российской молодежи является одной из основных задач РФ.

Материалы и методы. В данной публикации применяется социально-демографический и воспроизводственный подходы к молодежи как социально-демографической группе в рамках изучения социологии молодежи.

Группообразующими признаками российской молодежи большинство социологов признали: возрастные особенности, специфику социальной позиции, которую молодежь занимает в процессе воспроизводства социальной структуры, а также способность не только наследовать, но и преобразовывать сложившиеся общественные отношения, что является потенциальными сущностными силами молодого поколения россиян. Противоречия, появляющиеся внутри данного процесса, лежат в основе комплекса специфических молодежных проблем, связанных с положением данной социально-демографической группы в стратах российского общества, которое характеризуется переходностью и нестабильностью.

С точки зрения методологических оснований, СР с российской молодежью рассматривается как особый вид деятельности, комплексная система социального обслуживания, целью которой является удовлетворение социально гарантированных и личностных интересов и потребностей молодежи как социально-демографической группы, создание условий, способствующих улучшению и развитию молодежных способностей к оптимальному воспроизводству.

Молодежь рассматривается в качестве самостоятельной социально-демографической группы с позиций ее места и роли в общественном воспроизводстве, она является особой группой, переживающей период становления социальной зрелости, положение которой определено социально-экономическим состоянием общества, закономерностями социального развития, а также отношениями с другими группами российского общества в процессе «обеспечения наиболее благоприятных условий для своего существования и развития» [3].

Результаты. Обсуждение.

Молодежь, будучи становящимся субъектом общественного воспроизводства, «характеризуется особенным содержанием личностной, предметной и процессуальной сторон общественного конкретно-исторического бытия» [4, с. 232], при этом условия бытия российской молодежи определяют особенности ее сознания, «диалектическое единство структурных элементов которого и образует побудительно-мотивационные силы молодежи». Внутри данного единства возникает множество «противоречивых детерминаций, опосредующих особенности их отношений к окружающей действительности и мотивацию социальной деятельности» [4, с. 233], например, противоречия между действительным и желаемым, часть из которых относится к субъективным (личным) проблемам, которые сопряжены с удовлетворением многообразных потребностей молодежи. Однако многие проблемы российской молодежи детерминированы социальными противоречиями – это специфические молодежные социальные проблемы, разрешение которых лежит в русле компетенций социальной работы, выходящей за рамки личностно-индивидуальных возможностей молодых людей.

Подчеркнем, что молодежные социальные проблемы вытекают из сущности молодежи как социально-демографической группы, из особенностей ее роли и места в воспроизводстве общества, положения в социальной структуре. Они определяются противоречиями, сопряженными со специфическими молодежными запросами, потребностями, интересами, ценностями, целями и способами деятельности молодых людей (к примеру, молодежной субкультурой, образованием, трудовой деятельностью).

Стоит заметить, что молодежные проблемы не могут существовать изолированно друг от друга, ибо они образуют сложную систему противоречивых состояний, возникающих в молодежной среде и определяемых как проблемные ситуации. Последние могут трактоваться как определенные затруднения, разрешение которых средствами имеющегося у молодежи знания и практического опыта, не представляется возможным. И в этом случае, требуется помощь различных социальных служб в рамках проведения СР с российской молодежью.

В Федеральном Законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» прописаны структура и задачи социальной службы для молодых россиян, в Законе говорится об особой комплексной системе социального обслуживания, особого вида практической деятельности, включая молодежь, предусматривающей предоставление социально-психологических, социально-экономических, медико-социальных, бытовых, правовых и иных социальных услуг [5].

Сформированная на базе статистических данных и результатов социологических исследований положения российской молодежи в социальной структуре общества, программа социальной работы с молодежью проводится в следующих направлениях [4]:

- обеспечения соблюдения прав и свобод российской молодежи;
- создания системы информационного обеспечения молодых россиян;
- государственной поддержки молодой семьи по программе «Молодая семья» (в частности, практические пути решения жилищной проблемы).

Технологии социальной работы с молодой семьей включают различные формы, направленные на пропаганду ценностей семейной жизни для молодых людей, а также, обеспечивающие частичную занятость воспитывающих малолетних детей. Заметим, что на укрепление института молодой семьи и увеличение количества благополучных семей в России, а также, на пропаганду ответственного родительства ориентирован социальный проект «Молодая семья России», который включен в Стратегию государственной молодежной политики в Российской Федерации, направленную на:

- содействие предпринимательской деятельности молодежи (рыночная экономика предполагает преобразование мотивов экономической активности, способности осуществлять жизнедеятельность в рыночных условиях);
- гарантированное государством предоставление социальных услуг;
- создание условий, способствующих физическому и духовному развитию молодежи как особой социально-демографической группы (в частности, развитие массового спорта в молодежной среде, а также профилактика социально опасных форм поведения);
- поддержку деятельности молодежных объединений и волонтерских движений, в рамках которых молодежь может проявить свою социальную воспроизводственную активность и сформировать стойкие социальные ориентиры;

– поддержку талантливой молодежи (цели государственной поддержки по выявлению талантливой молодежи и ожидаемые результаты установлены Концепцией общенациональной системы обнаружения и развития молодых талантов, утвержденной Президентом РФ);

– развитие активной гражданской позиции и патриотизма российской молодежи (в рамках гражданско-патриотического воспитания), где гражданственность характеризует «гражданско-патриотическую позицию человека, взгляды на жизненные ценности и уровень ответственности перед своей семьей и Родиной» [6, с. 86];

– международное молодежное сотрудничество, позволяющее содействовать международным молодежным обменов в различных сферах деятельности;

– обеспечение гарантий в сфере труда и занятости российской молодежи, так, одной из серьезных проблем, стоящих перед российской молодежью, является проблема оптимального трудоустройства в соответствии с образованием, интересами и достойной оплатой труда, поскольку внедрение рыночных отношений обострило проблему социальной защищенности в сфере труда. Это связано с тем, что молодые работники первыми попадают под сокращение. Кроме того, рыночные отношения, так или иначе, предполагают серьезное преобразование стимулов и мотивов экономической активности молодежи, ее готовность и способность трудиться в рыночных условиях.

Социологические опросы, преследующие цель изучить отношения к труду разных возрастных категорий молодежи показали, что для большей части молодых людей важно иметь в жизни интересную, хорошо оплачиваемую работу, хорошие отношения с трудовым коллективом, а также нормальные условия труда. На этот факт указало порядка 75 % опрошенной молодежи [7].

Какие же сложности встречаются молодые люди при поиске работы? Как соотносятся их ожидания с реальной ситуацией на рынке труда?

По данным опроса ФОМ, 28 % студентов и выпускников в возрасте до 22 лет и 48 % молодых специалистов в возрасте 23–27 лет выбрали бы иную специальность, если бы у них была возможность начать обучение заново; 37 % студентов в возрасте до 22 лет работают одновременно с обучением; определенно хотят работать по специальности после окончания обучения 37 % студентов, не хотят – 19 %; 27 % студентов уверены, что им будет сложно или очень сложно найти работу по специальности в городе, в котором они учатся; 65 % занятых специалистов в возрасте от 23 до 27 лет хотели бы сменить место работы, не хотели бы этого делать лишь 32 % [7].

СР с молодежью в России является частью государственной молодежной политики (ГМП), ос-

новополагающейся на ряде принципов, в числе которых:

- сочетание государственных, общественных интересов и прав личности в формировании и реализации ГМП;
- привлечение молодежи к участию в формировании и реализации ГМП и программ, касающихся молодежного сообщества;
- обеспечение правовой и социальной защищенности молодого поколения россиян, необходимой для воспитания, детерминированного возрастными особенностями ограничения ее социального статуса и положения в социальной структуре;
- предоставление молодежи гарантированного государством минимума социальных услуг по обучению, воспитанию, социокультурному, духовному и физическому развитию, профессиональной подготовке и трудоустройству, качество и объем которых должны обеспечивать необходимое развитие личности и подготовки к самостоятельной жизнедеятельности как субъекта общественного воспроизводства;
- обеспечение приоритета общественных инициатив в сравнении с соответствующей деятельностью государственных органов и учреждений при финансировании мероприятий и программ, имеющих непосредственное отношение к молодежи [8].

В рамках ГМП, в Российской Федерации ставится задача модернизации социальной сферы на основе комплекса взаимосвязанных инноваций, в том числе в социальной работе с молодежью. На II Международном форуме социальных работников Сибири и Дальнего Востока были обозначены два пути развития СР:

- эволюционный путь, предполагающий постепенное совершенствование всех звеньев системы социальной и социально-педагогической работы, их инфраструктуры;
- инновационный путь, связанный с решением как имеющихся, так и прогнозируемых молодежных проблем, и заблаговременной подготовки социальных работников к их решению [9].

В содержание СР в рамках содействия занятости молодых людей входят новые технологии и формы:

- вовлечение молодежи в деятельность трудовых объединений, студенческих отрядов, молодежных бирж труда и других форм занятости молодых людей;
- внедрение форм и технологий профессионального и социально-правового просвещения и ориентирования молодежи, помощи в планировании и развитии эффективной карьеры молодежи на рынке труда;

– внедрение эффективных программ развития социальной компетентности молодежи, необходимой для продвижения на рынке труда;

– поддержка и популяризация инициатив и начинаний молодежи в социально-экономической сфере, сфере технологий и научно-промышленных разработок [9, с. 14–15].

Мы полагаем, что СР с молодежью должна проводиться на трех уровнях: микро-, мезо- и макроуровнях.

На микроуровне проблемные ситуации складываются под влиянием непосредственного социального окружения. В этой связи, для обеспечения СР и защиты молодого человека социальным работником необходимы методы индивидуальной работы.

На мезоуровне молодые люди вступают во взаимоотношения и социальные интеракции с другими малыми и средними группами внутри общества (семья, учебная группа, трудовой коллектив). В данном случае социальному работнику необходимо владеть методами и технологиями работы с группами.

Что касается макроуровня, то молодежь вступает во взаимодействие с большими организациями, системами и группами, сталкивается с серьезными проблемными ситуациями, поэтому социальный работник должен оказать помощь в поиске оптимальных путей решения проблем.

Учитывая специфические особенности каждого уровня, социальные работники формируют у молодых людей знания, умения и навыки не просто справляться с проблемными ситуациями, но и обогащаться новым опытом преодоления проблем при осуществлении поиска путей их разрешения.

В данном случае проявляется немаловажное свойство СР – способность реализовывать образовательную деятельность одновременно на микро-, мезо- и макроуровнях, иными словами, решение проблемных ситуаций на индивидуальном уровне способствует облегчению решения текущих и перспективных проблем, выходящих за рамки микроуровня, – на мезо- и макроуровень. Исключительна только в этом случае деятельность социального работника в процессе осуществления СР и оказания помощи молодым людям становится оптимально полезной и эффективной.

В рамках данной публикации важно сказать также о том, какие же социальные проекты для молодежи сегодня существуют? В числе таких проектов:

- Проект «Услышать друг друга», цель которого – создание условий для социализации и самореализации молодых людей с ограниченными возможностями здоровья.

- **Проект «Российская молодежная информационная сеть».** Целью проекта является формирование у молодежи информационной культуры и обеспечение информационной безопасности молодых людей;
- **Проект «Вместе»**, цель которого – создание сайтов, упрощающих общение между обучающимися, родителями, сотрудниками и социальными партнерами средней и высшей школы;
- **Проект «Всероссийский стройотряд».** Ключевой целью проекта является развитие форм самоорганизации молодежи в экономической деятельности;
- **Проект «Доброволец России».** Целью данного проекта является вовлечение молодежи в благотворительную деятельность и тем самым обеспечение духовно-нравственного развития молодежи;
- **Проект «Шаг навстречу».** Цель данного проекта направлена на оказание помощи молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, дабы оказать помощь в процессе СР на всех уровнях и вовлечь молодежь в общественное воспроизводство, социально-экономическую и культурную жизнедеятельность социума;
- **Проекты, направленные на укрепление гражданского общества и социально-правового просвещения молодежи.** В рамках проведения СР, преследуется цель по укреплению гражданской активности, направленной правовой социализации и вовлечению молодежи в социально-политические процессы посредством проведения дебатов, тренингов и семинаров по правам человека и гражданским обязанностям;
- **Создание молодежных центров.** Организация социальными работниками мест для встреч, коммуникации, интеракции, личностного развития и самореализации молодежи;
- **Образовательные проекты.** Проведение мастер-классов, семинаров, вебинаров, коллоквиумов, лекций, дискуссионных площадок по различным тематическим направлениям;
- **Экологические акции – проект «ЭкоМолодежь».** Цель проекта – защита окружающей среды – экоакции, осуществляемые путем очистки территорий, озеленения (высадки деревьев и кустарников), а также экпросвещение – обучение экологическим принципам, обеспечение социальными работниками занятости молодежи;
- **Культурные проекты – проект «Культурная молодежь».** Цель проекта – развитие культурной среды и привлечение молодежи к искусству и творчеству путем организации выставок, концертов, фестивалей, театральных представлений для молодежи с целью духовного и культурного развития, а также профилактики девиантного поведения;

- **Спортивные мероприятия – проект «Здоровая молодежь».** Организация соревнований, тренировок, спортивно-оздоровительных мероприятий для молодежи с целью обеспечения социальными работниками физического, соматического и личностного развития, а также профилактики болезней и осознания важности здорового образа жизни;
- **Волонтерские акции.** Участие в благотворительных мероприятиях и помощь нуждающимся, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также развитие в молодежной среде идеи толерантности, содействия качественной помощи молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации.

Как подчеркивает О.Н. Веричева, в содержательную часть СР с молодежью, оказавшейся в проблемной жизненной ситуации, входит:

- «выявление типичных и вновь складывающихся групп молодежи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- развитие моделей и направлений адресной мобильной социальной помощи молодым людям;
- развитие групп самопомощи и взаимной поддержки молодежи;
- распространение среди молодых людей, испытывающих трудности в интеграции, программ развития навыков и умений самостоятельной жизни;
- поддержка молодежных проектов» [9, с. 16].

По мнению Т.А. Черниковой, Л.Д. Шайдуковой и др. авторов, молодежь достаточно осведомлена о существовании различных программ поддержки и социальных проектов, однако, опрос молодых людей показал, несколько иные результаты, что, возможно, связано с «разными подходами в предоставлении необходимой информации со стороны комитета по делам молодежи и поиска информации со стороны молодежи». Так, на вопрос «Что, на Ваш взгляд, препятствует реализации жизненных планов молодежи?», «40 % специалистов ответили – отсутствие действенной государственной политики, 30 % ответили – невостребованность молодежи на рынке труда, 20 % – низкое материальное положение молодежи, 10 % – слабая социальная активность со стороны молодых людей» [10, с. 21].

По результатам опроса становится очевидным, что на проблемы молодежи существуют разнополярные точки зрения: специалисты оценивают объективные факторы (количество обращений молодых людей за помощью к социальным работникам), а сама молодежь учитывает субъективные факторы при оценке своей проблемной ситуации. Но стоит подчеркнуть, что и специалисты, и молодежь едины во мнении о том, что главными проблемами являются проблема тру-

доустройства, материальной обеспеченности и действенная ГМП.

Заключение.

В заключение хотим подчеркнуть, что при разработке социально-экономических программ по работе с российской молодежью, социальным

службам необходимо учитывать специфическое социальное положение молодежи в процессе общественного развития и социального воспроизводства. В этой связи, возникает насущная необходимость в усилении внимания к социальным проблемам молодежи, определению средств, форм, методов и критериев социальной работы с молодым поколением россиян.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Ковров В.В. Социокультурная дифференциация российской молодежи: теоретико-методологические основания / В.В. Ковров // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 240–245.
2. Павлюк С.В. Молодежь как объект социальной работы / С.В. Павлюк, Э.Ю. Чобанян // KANT. 2015. № 1(14). С. 71–73.
3. Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 487 с.
4. Основы социальной работы : учебник / Отв. ред. П.Д. Павленок. М. : ИНФРА-М, 2019. 368 с.
5. Федеральный Закон об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558 (дата обращения 19.11.2024).
6. Корнакова Е.И. Гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения / Е.И. Корнакова // Автономия личности. 2020. № 2(22). С. 85–89.
7. URL : <https://iom.anketolog.ru/2018/05/28/professional-nye-traektorii> (дата обращения 19.11.2024).
8. Социальная работа: теория и практика / Отв. ред. Е.И. Холостова, А.С. Сорвина. М. : ИНФРА-М, 2014. 427 с.
9. Веричева О.Н. Инновационные технологии социальной работы с молодежью / О.Н. Веричева // Технологии социальной работы с молодежью. II Межрегиональная заочная научно-практическая конференция с международным участием. Кострома, 2014. С. 13–17.
10. Социальная работа с молодежью: региональный аспект / Т.А. Черникова, Л.Д. Шайдукова [и др.] // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 12(114). URL : <https://research-journal.org/archive/12-114-2021-december> (дата обращения 20.11.2024).

References:

1. Kovrov V.V. Sociocultural differentiation of Russian youth: theoretical and methodological foundations / V.V. Kovrov // State and municipal administration. Scientific notes. 2023. № 1. P. 240–245.
2. Pavlyuk S.V. Youth as an object of social work / S.V. Pavlyuk, E.Yu. Chobanyan // Kant. 2015. № 1(14). P. 71–73.
3. Thesaurus of sociology: thematic reference words / Edited by Zh.T. Toshchenko. M. : UNITY-DANA, 2009. 487 p.
4. Fundamentals of social work : textbook / Ed. Ed. P.D. Pavlek. M. : Infra-M, 2019. 368 p.
5. Federal Law on the Fundamentals of Social Services of Citizens in the Russian Federation. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558 (date of application 19.11.2024).
6. Kornakova E.I. Civil-patriotic education of the younger generation / E.I. Kornakova // Autonomy of the individual. 2020. № 2(22). P. 85–89.
7. URL : <https://iom.anketolog.ru/2018/05/28/professional-nye-traektorii> (date of application 11.11.2024).
8. Social work: theory and practice / Ed. E.I. Holostova, A.S. Serving. M. : Infra-M, 2014. 427 p.
9. Vericheva O.N. Innovative technologies for social work with youth / technology of social work with youth. II Interregional correspondence scientific and practical conference with international participation. Kostroma, 2014. P. 13–17.
10. Social work with youth: regional aspect / T.A. Chernikova, L.D. Shaidukova [et al.] // International Research Journal. 2021. № 12(114). URL : <https://research-journal.org/archive/12-114-2021-december> (date of application 11/20/2024).

Информация об авторах

Ковров Владимир Викентьевич

кандидат педагогических наук,
доцент,
Вятский государственный университет, г. Киров
lev23@list.ru

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук,
доцент,
доцент Института социологии и регионоведения,
Южный Федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону
<https://orcid.org/orcid/0000-0002-7548-1350>
gafiatulina@yandex.ru

Биловус Вячеслав Казьмирович

кандидат социологических наук,
доцент Института сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал),
Донской государственный технический университет,
г. Шахты
Bilovus_66@mail.ru

Vladimir V. Kovrov

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Vyatka State University, Kirov
lev23@list.ru

Natalya Kh. Gafiatulina

Candidate of sociological science,
Associate Professor,
Associate Professor of the Institute of Sociology
and Regional Studies,
South Federal University, Rostov-on-Don
<https://orcid.org/orcid/0000-0002-7548-1350>
gafiatulina@yandex.ru

Vyacheslav K. Bilovus

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Institute of Service Sector
and Entrepreneurship (branch),
Don State Technical University, Shakhty
Bilovus_66@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-12>
УДК 316.3

Attribution
cc by

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИАЛОГА ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Лисничая М.А.

Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация. В статье изучены особенности взаимодействия власти и общества в цифровую эпоху. Отмечается, что в настоящее время социальные сети оказывают существенное влияние на модели коммуникации между властью и обществом. Традиционная хабермасовская концепция национальной публичной сферы, созданная средствами массовой информации, газетами и телевидением, трансформировалась в многоуровневую сферу онлайн и социальных сетей, которые играют все более важную роль в привлечении и мобилизации граждан, а также в формировании дискурса, в рамках которого происходит рациональная дискуссия. В работе подчеркивается, что общество и бизнес постоянно функционируют в среде, которая требует оперировать большими информационными потоками, что часто приводит к превышениям возможностей по фильтрации, пониманию и осмысленному использованию информационных потоков. В связи с выявленными проблемными аспектами, установлено, что применение социальных сетей дает возможность более динамично и эффективно проводить процесс коммуникации в предпринимательском, общественном и государственном секторах.

Ключевые слова: социальные сети, диалог, коммуникации, гражданское общество, взаимодействие власти и общества.

THE PHENOMENON OF SOCIAL NETWORKS AS A TOOL FOR DIALOGUE BETWEEN AUTHORITIES AND THE PUBLIC

Margarita A. Lisnichaya

Russian State University for the Humanities

Abstract. The article examines the specifics of interaction between government and society in the digital age. It is noted that social networks currently have a significant impact on communication models between government and society. The traditional Habermasian concept of the national public sphere, created by the media, newspapers and television, has been transformed into a multi-level sphere of online and social networks, which play an increasingly important role in attracting and mobilizing citizens, as well as in shaping the discourse within which rational discussion takes place. The paper emphasizes that society and business constantly operate in an environment that requires operating with large information flows, which often leads to exceeding the possibilities for filtering, understanding and meaningful use of information flows. Due to the identified problematic aspects, the use of social networks makes it possible to more dynamically and effectively carry out the communication process in the business, public and public sectors.

Keywords: social networks, dialogue, communications, civil society, interaction between the authorities and society.

Введение.

В настоящее время, традиционная хабермасовская концепция национальной публичной сферы, созданная средствами массовой информации, газетами и телевидением, трансформировалась в многоуровневую сферу онлайн и социальных сетей, которые играют все более важную роль в привлечении и мобилизации граждан, а также в формировании дискурса, в рамках которого происходит рациональная дискуссия.

В последние годы поток новых технологий и более широкое использование социальных сетей уже изменили то, как люди общаются друг с другом. Однако новые технологии и социальные сети меняют и коммуникацию между властью и гражданами, поскольку они вносят решающий вклад в трансформацию государственного управления в сторону нового и открытого формата, который характеризуется:

а) активным участием граждан в государственных делах;

б) тесным сотрудничеством между государственными службами и между правительством и гражданами;

в) прозрачностью деятельности государства.

Обсуждение.

Анализ специфики социальных сетей и их возможностей в рамках диалога органов власти и общественности является предметом научного интереса для множества зарубежных и отечественных исследователей. При этом можно подчеркнуть, что исследователи, зачастую указывают на амбивалентность влияния социальных сетей на публичные коммуникации.

Исследователи из США Мэри К. Фини, Грегори Порумбеску обоснованно подчеркивают тот факт, что правительства во всем мире все больше полагаются на социальные сети для расширения гражданской активности. Несмотря на то, что эти усилия мотивированы оптимизмом в отношении того, что платформы социальных сетей обладают потенциалом для мобилизации более разнообразных слоев общества, растет обеспокоенность тем, что использование этих инструментов правительствами может усилить существующую разницу во власти и создать новые проблемы для подотчетности и демократии [1].

Американские исследователи Marcus Hallside и Clara Ng ввели в научный дискурс понятие «антидиалогическая природа социальных сетей». Авторы отмечают, что антидиалогическая природа социальных сетей обострила социальные разногласия, одновременно расширяя разрыв между политическими решениями и их жизненными последствиями. Эффективные межличностные отношения – как проводник, так и необходимое условие демократии – могут быть основаны только на реальном (офлайн) диалоге. Диалог требует сохранения пространства для других субъективностей, что составляет гуманистический подход к построению доверия и сообщества.

Таким образом, чтобы построить здоровую демократию, нам необходимо переосмыслить практические связи между диалогом, совместным участием и вовлечением общественности [2].

И.А. Дьяченко отмечает: «Использование социальных сетей для коммуникации общества и государства имеет большие перспективы. Социальные сети позволяют быстро и эффективно обмениваться информацией, проводить онлайн-консультации и опросы, вести диалог с гражданами, получать обратную связь и мониторить общественное мнение... Однако необходимо учитывать некоторые риски, связанные с использованием социальных сетей для коммуникации общества и государства. Например, возможность распространения фейковой информа-

ции, негативных комментариев и атак на органы власти и пр.» [3].

Результаты.

Сегодня, интерес к анализу феномена социальных сетей как инструмента диалога между властью и обществом не ослабевает и требует дальнейшего теоретического и эмпирического обоснования.

Эмпирическую основу научной статьи составили результаты социологического исследования «Диагностика использования социально-сетевых технологий в управлении региональным избирательным процессом» методом анкетного опроса респондентов (N = 1221). Для уточнения результатов, полученных в рамках проведения массовых опросов и затрагивающих ценностно-мотивационные и диспозиционные аспекты использования социально-сетевых технологий, были применены качественные методы анализа, в том числе полуструктурированные фокус-групповые интервью.

Социальные сети используют мобильные и веб-технологии для создания высокоинтерактивных платформ, с помощью которых отдельные лица и сообщества обмениваются, совместно создают, обсуждают и модифицируют пользовательский контент. Отличительной чертой социальных сетей, которая отличает их от других существующих форм коммуникации, является их зависимость от пользовательского контента, т.е. контента, созданного и распространяемого конечными пользователями или широкой публикой в режиме реального времени с использованием компьютеров и мобильных устройств, что позволяет, таким образом, осуществлять коммуникацию «многие ко многим».

Широкое использование сети Интернет на территории Российской Федерации и, в частности, развитие технологии Web 2.0, способствуют увеличению числа пользователей сети Интернет среди граждан России. Большинство из них имеют личные профили в социальных сетях (например, ВКонтакте, Telegram, Одноклассники и пр.) и составляют аудиторию многочисленных пабликов, виртуальных сообществ разной тематической направленности. Группы позволяют пользователям обмениваться политической информацией и обсуждать актуальные вопросы.

Объем активной аудитории и публикуемого контента в соцмедиа России за осень 2024 года в сравнении с 2023 годом представлен на рисунке 1.

«В октябре 2024 года число активных авторов в социальных медиа в России составило 74,9 млн. Авторы написали 1,815 млрд публичных сообщений – постов, репостов и комментариев. По сравнению с осенью (октябрем) 2023 года наблюдается значительный прирост как активных авторов (+16 %), так и объема создаваемого ими контента (+16,8 %)» [5].

Сообщений соцмедиа в месяц –
1,815 млрд (+16,8 %)

Авторов соцмедиа в месяц –
62,2 млн (+16 %)

Сообщений в соцсетях в месяц, млн

Авторов в соцсетях в месяц, млн

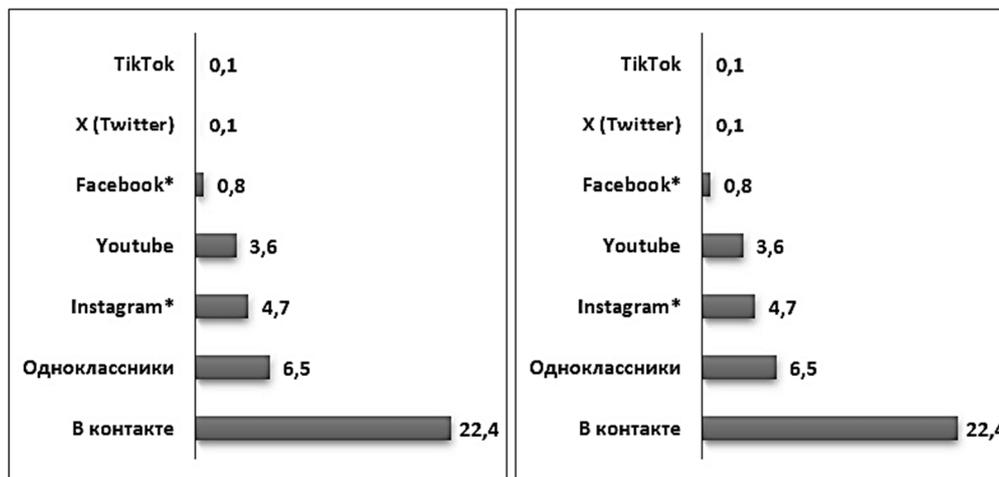

Рисунок 1 – Объем активной аудитории и публикуемого контента в соцмедиа России за осень 2024 года в сравнении 2023 годом.

* Instagram и Facebook признаны экстремистскими организациями и запрещены в РФ.

В настоящее время социальные сети, по мнению граждан, можно и нужно рассматривать и использовать как инструмент коммуникации между

людьми и властью (78 %). Преимущества социальных сетей, отмеченные гражданами, представлены на рисунке 2.

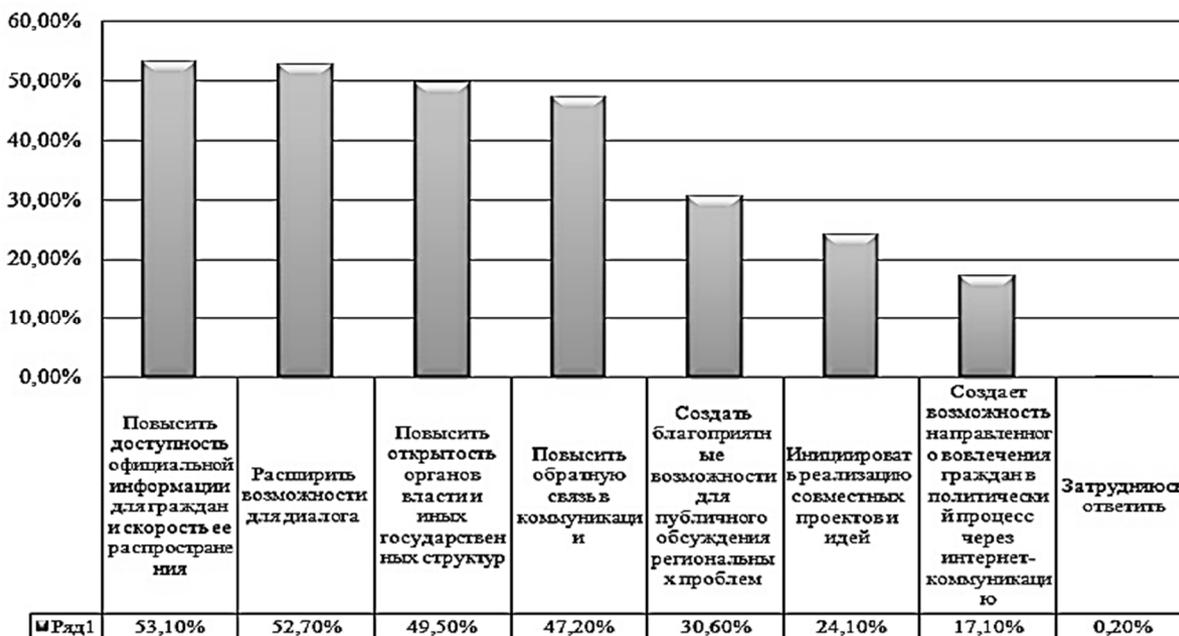

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Можно ли социальные сети рассматривать и использовать как инструмент коммуникации между людьми и властью. Если да, то на что, это повлияет?», %¹

¹ Вопрос предполагал множественный выбор.

Взгляд участников фокус-групп на возможности взаимодействия власти и общества в сети можно выразить следующими высказываниями:

Александр (пенсионер): «Некоторые вопросы, которые не требуют глобального решения вполне возможно решать при помощи социальных сетей оперативно. Например, ямы на дорогах, свет в подъезде, сломанная площадка и пр.».

Виктория (учитель): «При помощи социальных сетей люди могут быть включенными в процесс управления своим городом, принятия каких-то решений, может и не важных в глобальном плане, но в плане удобства, комфорта проживания. Где поставить остановку? Какое расписание автобусов удобнее? И т.д.».

Владимир (депутат): «При правильном подходе и правильной власти использование социальных сетей позволит ускорить обмен информацией между людьми и властью и оперативно решать проблемы людей с которыми они обращаются».

В настоящее время широкое распространение получают новые цифровые инструменты «обратной связи» с гражданами: чат-боты в социальных сетях, виртуальные помощники, платформы обратной связи. Новые форматы работы с обращениями граждан способствуют повышению доступности и качества государственных услуг для граждан страны, активизации форм общественного контроля и независимой оценки качества услуг, создания цифровых инструментов для решения проблем граждан и активизации прямого диалога между обществом и государством.

При поддержке Общественной палаты Российской Федерации работают медицинские и правовые чаты, чаты психологической помощи ветеранам СВО и членам их семей, проводятся пациентские вебинары, эфиры с врачами. Использование цифровых технологий в работе с обращениями граждан поднимает эту работу на качественно новый уровень [4].

В 2024 году на форумах Общественной палаты России «Сообщество» были запущены общественные приемные, которые стали новыми площадками для решения наиболее актуальных проблем граждан. Такие приемные работали в Иркутске, Калуге и Магасе. В работе приемных принимали широкое участие члены Обществен-

ной палаты России, сотрудники отдела по работе с обращениями граждан Аппарата Общественной палаты, сотрудники отделов по работе с обращениями граждан из администраций губернаторов субъектов Российской Федерации, консультирующие юристы из Ассоциации юристов России, а также корпус волонтеров-юристов, который состоял из студентов старших курсов юридических факультетов и действующих юристов, участвующих в проекте на общественных началах. Все посетители приемных могли оформить и подать обращение непосредственно в Общественную палату России, получить общую консультацию по порядку подачи обращений в иные уполномоченные ведомства, получить бесплатную юридическую консультацию, в некоторых случаях получить помощь на месте, если вопрос мог быть решен в короткий срок. В ходе работы приемных члены Общественной палаты России для оперативного рассмотрения обращений выезжали совместно с представителями местных администраций на места, изучали обстановку и выступали с предложениями по решению поставленных заявителями вопросов.

Заключение.

Таким образом, с появлением Интернета и развитием цифровых технологий информационное пространство претерпело существенные изменения. В настоящее время население и бизнес-структуры постоянно находятся и функционируют в среде, которая характеризуется большими потоками информации и наличием многочисленных каналов связи, что зачастую превышает как индивидуальные, так и коллективные возможности по фильтрации, пониманию и осмысленному использованию информационных данных и быстрому и однозначному выбору наиболее оптимальных средств коммуникации с учетом вероятности возникновения различных обстоятельств и изменчивости мест для коммуникации.

Применение социальных сетей позволяют гражданскому обществу более динамично и мобильно влиять на решения государственных структур, создавать соответствующий фон для действий правительства, которые становятся более прозрачными и подотчетными гражданам и бизнесу. Однако влияние социальных сетей двойственно, и создавая новые возможности, она продуцирует и новые риски, среди них: цифровое неравенство, утрата идентичности, развитие технологий манипулирования информацией в сети (фейки, постправда, полуправда и пр.).

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Feeney M.K. The limits of social media for public administration research and practice / M.K. Feeney, Porumbescu G. // Public administration review. 2021. Vol. 81. № 4. С. 787–792.
2. Hallside M. Dialogue in the Social Media Age: Structured, Democratic, Buberian? / M. Hallside, C. Ng // European Judaism. 2024. Vol. 57. № 1. P. 92–107.
3. Дьяченко И.А. Трансформация системы взаимодействия власти и общества: коммуникации через СМИ и социальные сети / И.А. Дьяченко; Под общей ред. А.И. Вострецова // Новое слово в науке и образовании: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нефтекамск, 26 апреля 2023 года. Нефтекамск : Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2023. С. 267–270.
4. Проект доклада Общественной Российской Федерации о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2024 год. URL : <https://edu.dobro.ru/upload/iblock/5fc/u07zjnx03jvyp8q2wvvgb7fb0pg99r54g.pdf?ysclid=m398bp6tct292652787> (дата обращения 01.11.2024).
5. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2024. URL : <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-autumn-2024?ysclid=m3ndak6kgw970380993> (дата обращения 11.11.2024).

References:

1. Feeney M.K. The limits of social media for public administration research and practice / M.K. Feeney, Porumbescu G. // Public administration review. 2021. Vol. 81. № 4. P. 787–792.
2. Hallside M. Dialogue in the Social Media Age: Structured, Democratic, Buberian? / M. Hallside, C. Ng // European Judaism. 2024. Vol. 57. № 1. P. 92–107.
3. Dyachenko I.A. Transformation of the system of interaction between government and society: communications through the media and social networks / I.A. Dyachenko; Under the general editorship of A.I. Vostretsov // New word in science and education: Materials of the International (correspondence) scientific and practical conference, Neftekamsk, April 26, 2023. Neftekamsk : Scientific Publishing Center «World of Science» (IP Vostretsov Alexander Ilyich), 2023. P. 267–270.
4. Draft report of the Public Russian Federation on the state of civil society in the Russian Federation for 2024. URL : <https://edu.dobro.ru/upload/iblock/5fc/u07zjnx03jvyp8q2wvvgb7fb0pg99r54g.pdf?ysclid=m398bp6tct292652787> (date of application 11/01/2024).
5. Social networks in Russia: figures and trends, autumn 2024. URL : <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-autumn-2024?ysclid=m3ndak6kgw970380993> (date of application 11.11.2024).

Информация об авторе

Лисничая Маргарита Андреевна

соискатель кафедры политической социологии
и социальных технологий социального факультета,
Российский государственный
гуманитарный университет;
член экспертного клуба «Дигория»
dorogi2@gmail.com

Margarita A. Lisnichaya

Applicant of the Department of Political Sociology
and Social Technologies of the Social Faculty,
Russian State Humanities University;
Member of the Expert Club «Digoria»
dorogi2@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-13>
УДК 316

Attribution
cc by

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ В СИСТЕМЕ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Мартыненко В.В.

*Объединённый центр социологии и экономики знания,
Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук*

Аннотация. В статье отрефлектировано инновационное значение социально-кредитного, страхового понимания деятельности транснациональных корпораций (ТНК), которые владеют производством товаров или услуг, по крайней мере, в одной стране, отличной от страны ее происхождения, то есть юрисдикции ее первичной регистрации. ТНК – это проекция на повседневную международную деятельность перестраховочных механизмов, которые генерируются государственными структурами как страховой компонентой социального жизнедеятельности общества. Современные реальности электронно-цифровой цивилизации ускоряют все процессы, сопровождающие международное предпринимательство, включая структуры ТНК, но при этом не меняя их социальной и гуманитарной сущности. Сама электронно-цифровая цивилизация и становящийся в ее пространстве искусственный интеллект (ИИ) ускоряют процессы развития бизнес-сообщества и социального поля человечества.

Ключевые слова: общество, государство, предпринимательство, транснациональные корпорации, кредитные отношения, социальное страхование, электронно-цифровая цивилизация, искусственный интеллект.

TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE SYSTEM OF THE NEW SOCIAL REALITY OF ELECTRONIC-DIGITAL CIVILIZATION

Vladimir V. Martynenko

*Joint Center for Sociology and Economics of Knowledge,
Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences*

Abstract. The article reflects on the innovative significance of social credit, meaning insurance understanding of the activities of transnational corporations (TNCs), which own the production of goods or services in at least one country other than the country of their origin, which is the jurisdiction of its primary registration. TNCs are a projection onto the daily international activities of reinsurance mechanisms that are generated by government activities as an insurance component of the social activity of society. The modern realities of electronic-digital civilization accelerate all processes that accompany international entrepreneurship, including the structures of TNCs, without changing their social and humanitarian essence. The electronic-digital civilization and the artificial intelligence (AI) emerging in its space accelerate the development processes of the business community and humanity's social field.

Keywords: society, state, entrepreneurship, transnational corporations, credit relations, social insurance, electronic-digital civilization, artificial intelligence.

*Спуская корабль на воду, нужно знать, что представляет собой вода.
Кобо Абэ. Женщина в песках*

Введение.

Сегодня, когда интеллектуальное сообщество столкнулось с необходимостью раскрытия новых теоретических проблем в аппарате социального знания и общесоциологической концептуализации мира, обозначились новые вызовы для теории общества. Этот мир утратил надежность прежних устоев и механизмов социального су-

ществования и взаимодействия между государствами. Появились прежде немислимые формы политического опыта и экономических компетенций, новые цивилизационные структуры, связанные, в том числе и с современными процессами интенсификации деятельности транснациональных корпораций (они также называются многонациональными корпорациями (МНК), многонациональными предприятиями (МНП), транснаци-

© Мартыненко В.В.

ональными предприятиями (ТНП), международными корпорациями (МК), возникла необходимость переосмысления их социальной роли, их взаимодействия с государственными и общественными институтами.

Транснациональные корпорации (далее, ТНК) представляют собой корпоративные организации, которые владеют производством товаров или услуг, по крайней мере, в одной стране, отличной от страны их происхождения, то есть юрисдикции их первичной регистрации. Юридический словарь Блэка предполагает, что компания или группа компаний должна считаться ТНК, «если 25 % или более её доходов поступает от деятельности за пределами страны»¹, но дело, разумеется, не только в процентах.

Новизна настоящего исследования заключается в том, что мы впервые рассматриваем ТНК в качестве проекции на повседневную международную деятельность перестраховочных механизмов социальности, которые генерируются государственной деятельностью и являются страховым наполнением социального измерения общества. Государства как страховые институты защищают кредитные связи между социальными субъектами. Эти связи и создают общество как таковое, и профилируют современное цивилизационное мироустройство. Говоря о принципах современного мироустройства на пленарной сессии XXI ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» [1], Президент РФ Владимир Владимирович Путин выделил шесть его принципов.

«Первый принцип – открытость к взаимодействию – является главной ценностью для международного большинства. Второй принцип – многообразие мира – является фактором его устойчивости. Модель развития одной страны не должна навязываться другим», – отметил В.В. Путин. Третий принцип, по его словам, «заключается в том, что мир должен развиваться на основе максимальной представительности. Те, кого принято называть великими державами, считают, что они могут диктовать правила другим». Еще один принцип – безопасность для всех, а блоковый подход противоречит многополярному миру. Сейчас в мире остался один блок – это НАТО. США «нужно России и Европе разорвать между собой, особенно Россию и Германию, Францию. Вот и довели до госпереворота на Украине и до боевых действий на юго-востоке, в Донбассе. Просто вынудили нас на ответные действия», – считает Президент. «Военно-политические блоки являются препятствием для развития». Прототип внеблокового сообщества – это БРИКС. «Пятый принцип – справедливость для всех». По мнению В.В. Путина,

главной проблемой является неравенство, разрыв между золотым миллиардом и мировым большинством. Шестым принципом должно быть равноправие. Президент считает, что в сегодняшнем мире деструктивным является высокомерие и желание поучать другие страны – чего никогда не делала Россия [1].

«За несколько столетий в западнцентричном мире выработались стереотипы, своего рода иерархии. Есть, мол, развитый мир, прогрессивное человечество и некая универсальная цивилизация, к которой должны все стремиться. А есть отсталые, нецивилизованные народы, варвары», – говорит В.В. Путин. Такой подход «представляет собой расистскую идеологию, что препятствует всеобщему гармоничному развитию» [2].

Архитектура «шести принципов современного мироустройства» – это и есть, собственно, четко артикулированные принципы социальной страховки. Теория социальной страховки позволяет по-новому взглянуть на деятельность ТНК.

Обсуждение.

В научной и политологической среде активно действующие ТНК приобрели отрицательную репутацию в связи с мировыми скандалами коррупционного, экологического и антиправительственного действия (государственными переворотами).

Классики марксизма и их последователи вообще считали ТНК ключевыми акторами капитализма и империализма, до конца не раскрывая активность данных структур в контексте их представлений о сущности государства и общества. Выбранная классиками детерминистская модель развития общества, основанная на смене экономических формаций и классовой борьбе, не научна, так как не адекватна социальной действительности, даже если рассматривать эту модель с точки зрения элементарной формализации социальных процессов.

Модель кредитных взаимоотношений, положенная в основу наших изысканий, не только сообразно описывает формализацию всех процессов, протекающих в обществе, но и позволяет разрешить основную теоретическую задачу обществоведения – задачу установления связи между коллективным и индивидуальным в обществе; позволяет не только корректно установить, но и научиться вычислять ее в каждой пространственно-временной точке жизни общества с помощью простого алгоритма [3]. Более того, рассматривая многие современные критические ситуации (в том числе и вооруженные конфликты) в мире как борьбу за перестраховочные ресурсы – будь то территории, водные и воздушные ресурсы, транспортные потоки и коридоры, углеводороды, страховые, кредитные, валютные (в том числе страновые юридические злоупотребления той или иной валютой). Характерный пример – экстерриториальные санкции за ис-

¹ Юридический словарь Блэка, или «Блэкс» (Black's Law Dictionary), издается в США на английском языке с 1891 года и традиционно считается самым авторитетным юридическим словарем в американском праве. Он назван по имени автора – Генри Кэмпбелла Блэка (Henry Campbell Black).

пользование какого-либо вида валюты, например, доллара США, в международных расчетах) или лицензионные ресурсы, стандарты различного типа (например, стандарты звуко- и видео-записи, стандарты хранения и работы с информацией и мегаданными в самом широком контексте) – наша теория перестрахования и кредитного построения общественных связей все-сторонне проясняет их смысл.

Сама идея возникновения и существования ТНК обязана своим бытованием стратегии минимизации предпринимательских рисков, носящих страновой характер. ТНК в практическом ключе реализуют страховую концепцию минимизации бизнес-рисков разнообразной этимологии для проектов, действующих в различных государственных юрисдикциях.

Эта страховая концепция не столько минимизирует бизнес-риски ТНК, сколько институционализирует механизмы перестрахования между самими государствами как локализованными страховыми институтами мирового социума. Для этого, в рамках законодательного поля разнообразных международных отношений, создаются различные договоры, стимулирующие деятельность ТНК. Например, соглашения об избежании двойного налогообложения, установления минимальных налогов для компаний, не ведущих деятельность в той или иной юрисдикции, и так далее. Суть этих Соглашений заключается в том, чтобы доход одних и тех же организаций не облагался дважды одним и тем же налогом в разных странах. Данная практика помогает поддерживать инвестиционный климат в каждой конкретной стране и упрощает международную торговлю.

Таким образом, ТНК представляются цивилизационными мостами мировой глобализации, понимаемой как институционализация страховых и перестраховочных процессов. Процессов, непрерывно происходящих в социуме и понимаемых более широко, глобально и перманентно, чем стандартизованное финансовое страхование рисков различной этимологии, осуществляемое классическими страховыми и перестраховочными компаниями. В качестве примера глобального страхового императива, наряду с ТНК и международными договорами, можно привести и религиозные организации различной принадлежности (как в положительном плане развития, так и в отрицательном плане экстремистских сетевых международных религиозных структур) или маскирующиеся под последние боевые формирования.

Современные исследования вынуждают именно так развивать подход к ТНК, а не скатываться к классическим стенаниям типа «ТНК захватили более такого-то количества процентов всего мирового хозяйства» (но они для этого и создавались!) или «ТНК контролируют мыслительную деятельность человека – программируют его». Бесплодны рассуждения о том, что деятельность ТНК резко обострила болезненные явления в

жизни современной цивилизации. Подобных посылов следует избегать, рассматривая сущность ТНК именно в качестве цивилизационных страховых мостов развития социума.

Сегодня надо артикулировать нестандартные установки в понимании сущности ТНК, делая поправку на современные технологии и компетенции. Важно также уделять внимание ТНК, связанным с технологиями изучения ИИ, медициной в широком смысле, включая фармацевтику и управление пандемийными процессами как на государственном, так и на международном уровне. Более того, особого внимания заслуживают ТНК, представляющие собой биологические и атомные разработки как в мирном, так и в военном использовании, а также ВПК и международные рекрутинговые военные структуры типа, так называемых частных военных компаний (далее, ЧВК), хотя слово «частная» в подобных названиях, как правило, является прикрытием нелегитимной деятельности спецслужб отдельных государств. Здесь в качестве примера можно привести американские «пыточные тюрьмы», расположенные за границами самих США (по причине законодательного запрещения пыток на территории США). Такая деятельность осуществляется на военных базах или в арендованных тюрьмах на территории других государств. Пример такой «пыточной тюрьмы» – военноморская база в заливе Гуантанамо (Guantanamo Bay Naval Base) на Кубе, арендованная в 1903 году США после испано-американской войны, в 30 км от одноименного города. Является самой южной глубоководной военно-морской базой США в Западном полушарии. На базе расположена одноименная тюрьма. И этот пример – лишь вершина айсберга, показывающего истинную функцию ЧВК (как специфических современных сетевых ТНК) и других структур такого типа. Эти структуры осуществляют незаконную – с точки зрения внутреннего законодательства страны их происхождения – деятельность на территории других стран, не подпадая под их юрисдикцию.

Понимание смысла, сущности и специфики деятельности ТНК невозможно обрести, не обращаясь к фундаментальным представлениям об обществе и государстве. Сегодня существуют различные дефиниции государства, а также способов его функционирования. Но все эти дефиниции носят, как правило, описательный, нарративный характер. Можно сказать, что вопрос о сущности государства, о том, что такое государство, до сих пор в научной литературе не рассматривался в должной мере. В основном, определение государства подменялось рассуждениями о том, как функционирует политическая власть, как в различные исторические периоды происходило становление того, что в литературе называют государственными и многими другими образованиями.

На сегодняшний момент нет адекватного понимания процессов формирования государства и

образования национальных государств, а также ответов на следующие вопросы:

Почему исторически возникали границы, которые стали государственными?

Что такое национальные государства?

Каковы плюсы и минусы государственной экономики? и так далее.

Многие из этих проблем требуют философского осмысления. Сегодня, например, формируется, так называемая «новая» философия экономики, которая «отличается от «старой» философии экономики ориентацией на предпосылки постнеклассической философии науки и естествознания как идеал рациональности.

Таким образом, она продолжает углублять разрыв с философией, понимаемой как познание истины. В этом случае, философия экономики превращается в набор теорий, никак между собой не связанных, наследующих от экономики многозначность своего предмета» [4]. С точки зрения автора данного высказывания, сложность обозначенного подхода заключается в том, что необходимо переосмыслить не только предмет философии экономики, но и предмет самой экономической науки. Ключевую роль в таком переосмыслении призвана сыграть, как мы полагаем, кредитология [5].

В современных исследованиях, анализирующих распространение информационно-коммуникационных технологий в пространстве цифровизации социальной реальности, сознательно как бы выносятся за скобки тот факт, что «цифровизация» есть достаточно условная, не совсем корректная словарная конструкция.

На протяжении всей истории человечества «цифровизация» всегда присутствовала в социальной реальности: от обожествления пифагорейцами самого по себе числа как божественной сущности до бурбакизации математики и криптореволюции в повседневной жизни современного социума.

Подчеркивается, что деятельность ТНК резко обострила болезненные явления в жизни современной цивилизации, хотя очевидно, что ТНК здесь ни при чем, – любые технологические новшества обостряют ситуацию в мире, так как устраняют монопольные структуры и расширяют возможности социальных субъектов в плане доступа к информации и технологическим решениям. Они обостряют конкуренцию, редуцируют кредитные связи и возможности общества – в результате возрастает скорость их генерации во временных геронтологических интервалах жизни социума. То есть, в прогрессивной деятельности ТНК усматривается «вина», которая разрушает монополизацию «всего и вся» с помощью страховой и перестраховочной деятельности.

Как правило, критике подвергается активность ТНК, направленная на эксплуатацию природных,

материальных, человеческих ресурсов, на владение компаниями, которые хранят гигантские массивы данных и оперируют ими, что открывает перспективу контроля над сознанием общества, хотя это – очередная мистическая история, выгодная политтехнологам в выборных процессах различного уровня.

Практически, контроль над сознанием общества – это легитимное насилие и стратегия узурпации, направленные на своих собственных граждан; такие структуры и установки всегда выдаются за прерогативу государства. Действительно, обладая монополией на базу личных данных и «правом на легитимное насилие» – то есть, правом сильного, государство узурпирует в интересах клановых структур, рвущихся к власти, бенефициарные выплаты из объема страховых ресурсов общества. Но это – криминальная составляющая, с которой и борется сама система страховки, выстроенная во времени обществом. Здесь ТНК – «без вины виноватые». Более того, само их существование и возможности помогают государствам выстраивать перестраховочные мосты между собой в интересах обществ, которые они представляют, как «страховые агенты».

Утверждается, что при этом остаются бесконтрольными со стороны общественных организаций гигантские инвестиционные фонды этих корпораций. При современных компетенциях государственных аппаратов многих стран и их «праве на легитимное насилие» этот тезис не выдерживает критики. В самих ТНК некоторые исследователи нередко усматривают оторванные от общества структуры, влияние которых ощущают на себе не только национальные государства, но и международные институты, трансформирующие «капитализм» в некое предельно мощное явление монополистического уровня. Но о каком монополизме может идти речь, когда задействованы международные и страновые институты различных инвестиционных и налоговых возможностей, являющихся прерогативой суверенных государств? Здесь нужно осознать, что сама идея перестраховки – это рыночное явление, которое и противостоит монополизму как таковому. Таким установкам, на которых мы здесь акцентируем внимание, недостает доказательной базы и трезвого анализа современного социального поля.

Еще раз отметим, что сущность ТНК как страховых мостов развития социума разрушает монополистические образования как зрцгосударственные, так и частные, которые узурпируют бенефициарные выплаты в страховых случаях, что провоцирует рост как бизнес-рисков, так и рисков возникновения государственных конфликтов вплоть до глобальных цивилизационных катаклизмов типа локальных или мировых войн.

Результаты.

Социальную концептуализацию этих сложных процессов дает новое научное направление, базирующееся на введенной автором данной

статьи кредитной модели общества и государственных институций. Оно помогает преодолеть описательный характер представлений о государстве как о политическом институте, связывающем общую территорию, идеологию, суверенитет, законы, исполнительную, налоговую и судебную власти, религию, язык и так далее. Уязвимость таких представлений вполне очевидна. Ведь, если исходить из этих предположений, то трудно объяснить, как могут существовать различные государства, граждане которых говорят на одном и том же языке, или почему одни и те же этнические группы находятся в разных государствах и на разных территориях, и тому подобное.

И это не просто теоретическая проблема – ведь непонимание того, что такое сущность государства, является одной из причин различных конфликтных ситуаций: многочисленных попыток захватить власть, направленных на то, чтобы якобы «улучшить» жизнь людей с помощью страха любого оттенка: красного, белого, зеленого, золотопогонного или радужного. Более того, наш цивилизационный опыт знает примеры создания целых философских учений, которые пропагандировали «отмирание государства» (если оно отмирает, то захват власти в нем не может или не должен считаться преступлением – выпускаем всех террористов на свободу). Другие учения [6] пропагандировали «конец истории» (как обнуления цивилизационных отношений). По своей сущности, «конец истории» – это переписанная на современный манер традиционная французская формула: *Le Roi est mort, vive le Roi!* («Король умер! Да здравствует Король!»), или знаменитый план [7] по захвату ключевых точек Петрограда («почта, телеграф, телефон», мосты, вокзалы, банки и, между прочим, казначейство, о чем говорилось вслух всегда куда меньше).

Непонимание сущности государства приводит к тому, что определенные круги имеют возможность воспользоваться теми или иными правами на экономические ресурсы и другие материальные блага. Всё это, как раз, и свидетельствуют о том, что до XXI века так и не сложилось определения государства, понимания его сущности, далекой от редуccionистских установок.

Общество и государство – это формы кредитного императива, который существует в рамках модели, которую мы рассматриваем как страховую. Она, с нашей точки зрения, формирует социальные связи, которые создают общество. Страховая конструкция кредитных связей – государство – как раз и делает возможным развитие во времени самого общества.

Кроме индивидуальных кредитных связей, есть социального взаимодействия в обществе, есть ещё связи между социальными группами, когда они объединяются для проведения какой-то совместной деятельности. Одна из ее форм и есть деятельность, которая называется пред-

принимательством или, если использовать иностранный термин, довольно хорошо прижившийся в русскоговорящей среде, – бизнесом. Эта совместная деятельность существует в виде акционерных обществ и фондов различных форм: от организаций до трастов и других объединений, созданных с целью извлечения прибыли – то есть, увеличения кредитных возможностей общества. Такие объединения в рамках страхового проекта, направленного на предотвращение страновых рисков, выходят на международный уровень, открывают филиалы или дочерние компании в юрисдикциях других государств и территорий – то есть, создают структуры, которые и называются ТНК. Фактически, это дополнительная страховка и перестраховка того, что их бизнес при поиске новых рынков сбыта товаров и услуг будет надежно защищен – то есть, застрахован.

Другими словами, ТНК – это страховая структура для ведения бизнеса, в том числе и государственного, который пытается выйти за национальные границы, чтобы минимизировать страновые риски. Современные ТНК как таковые – это единственные в своем роде страховые формы деятельности; они могут быть различными по организационной структуре и управлению в сфере международного предпринимательства.

В настоящей статье мы не рассматриваем злоупотребления, которые возникают в их деятельности, создавая отрицательный имидж ТНК в различных политических, экологических, коррупционных и других делах, так как это требует специального исследования.

Известно, что современные реальности электронно-цифровой цивилизации ускоряют все процессы, сопровождающие международное предпринимательство, не меняя их социальной и гуманитарной сущности. И здесь нужно понимать, что электронно-цифровые технологии и ИИ¹ всего лишь ускоряют эти процессы. Если раньше нужно было посылать какие-то бумаги по почте, то сейчас с помощью технологий блокчейна или других цифровых возможностей это происходит в доли секунды – то есть, мгновенно. Если раньше надо было присутствовать на бирже для торговли ценными бумагами, то сейчас это осуществляется с помощью электронных систем торговли очень быстро, практически мгновенно. Отсюда понятно, что электронно-цифровая среда кратно ускоряет динамику существования и развития социальных процессов.

Квинтэссенция ИИ на современном этапе его изучения и применения – это потолок возможностей вычислительных процессов по архитектуре и быстродействию вычислений, который позволяет делать какие-то однородные операции и

¹ Эта удачная лексема заменила терминологический пласт, связанный с автоматизацией многих процессов в повседневной жизни, вызванных скачком быстродействия вычислительных возможностей как в программном, так и в аппаратном вариантах.

структуры, например, системы распознавания лиц, движения, Deep Video, осуществлять автоматизацию робототехнических систем, в том числе беспилотных, сравнивать и производить поиск идентичных текстов и многое другое.

Но как проецируется весь этот дигитальный контекст на деятельность ТНК, занимающих, по сути, сто процентов производства в современном мире, если смотреть на него с точки зрения страховых возможностей и перспектив развития этих объединений социальных субъектов? Сегодня в производственные вертикальные и горизонтальные цепочки производства товаров и услуг вовлечен весь мировой бизнес напрямую или косвенно, что создает дополнительные бизнес-компоненты (контракты) для товаров или услуг.

Многих исследователей смущает отрицательный имидж деятельности ТНК - ведь это большие деньги, большие коррупционные взаимозависимости, большие экологические проблемы, большие рынки, большие политические аспекты, из-за которых ведутся многие войны. Как правило, исследователи, сосредоточенные на отрицательных репутациях, затеняют статус ТНК как двигателей прогресса, игнорируют то, что на долю ТНК приходится девять десятых всех «ноу-хау», лицензий и патентов на нашей планете. Возьмем, к примеру, международные транспортные потоки. Отметим, что рентабельность нефтедобычи несопоставима с рентабельностью перевозок, ибо затраты на них намного ниже. Сегодня обсуждается китайская инициатива «Один пояс – один путь», прорабатывается расширение возможностей российского Северного морского пути и транспортного коридора «Север-Юг», Байкало-Амурской магистрали, рассматриваются проекты строительства туннеля под Беринговым проливом. Все эти проекты и инициативы ужесточают конкуренцию не только между ТНК, но и странами, хотя и формируют глобальный страховой и перестраховочный рынок услуг, который мультиплицируется военными конфликтами и блокадами сухопутных и морских транспортных коридоров: закрыты Суэцкий канал и Ормузский пролив, муссируются слухи о закрытии прохода чрез Гибралтарский пролив.

Борьба России за разблокировку Черного моря, известная как «проблема проливов Босфор и Дарданеллы», длилась более двухсот пятидесяти лет. За это время мы не раз воевали с турками, с англичанами и едва не развязали военный конфликт с американцами. Пять раз Россия была близка к исполнению своей жизненно необходимой мечты, но так ее и не осуществила. Суть этой мечты – борьба за геополитическую безопасность транспортных транзакций, за возможность страхования транспортных рисков. Сейчас Запад грозит заблокировать для российских судов Балтийское море. Фактически, это значит запрет на страховку грузоперевозок с использованием Балтийского транспортного коридора. Как результат – создание узла напряженности и,

по сути, военной конфликтной ситуации, *Casus belli*¹. Для разрешения конфликтов такого уровня России требуется содержать мощный флот как одну из составляющих Российской ядерной триады и постоянно «демонстрировать свой флаг». Всё это происходит тогда, когда в рамках взаимодействия ТНК перевозится огромный объем грузов. Перенаправление путей перевозок требует больших затрат. Поэтому Россия расширяет и совершенствует возможности навигации по Северному морскому пути, ведь это минимально затратный и безопасный морской коридор. Этот путь сложен не только по погодным условиям, но и по тому, что для его прохождения нужен ледокольный флот и соответствующая инфраструктура. Но при всех сложностях затраты на его прохождения и минимальные военные риски делают его очень рентабельным. Именно под знаком перестраховочного варианта идет создание мощного атомного и дизельного ледокольного флота в нашей стране.

Сейчас бизнес во многом строится на контейнерных перевозках и оптимизации сроков их осуществления. Авиационные потоки - дорогие и сложные, они тоже попадают под различные рестрикции. Санкционная борьба против нашей страны закрыла для российских авиакомпаний «европейское и североамериканское небо», в ответ Россия закрыла «свое небо» для авиационных компаний недружественных стран. Сейчас многие европейские компании начинают отменять рейсы из Европы в Юго-Восточную Азию, потому что они нерентабельны. Облетать российскую территорию дорого: требуется выстраивать минимальную траекторию по расстоянию, чтобы экономить топливо и брать на борт груз максимального веса, а такие траектории всегда прокладывают по меридиану – то есть, все полеты из Европы в Юго-Восточную Азию рентабельно осуществлять только через территорию России. Поэтому сама территория России (а это 1/8 всей земной суши; по занимаемой территории Россия является крупнейшим в мире государством) играет огромную роль не только в выборе транзитных путей и оптимизации страховых транзакций, но и в выстраивании логистики мировой торговли ресурсами и услугами страховки.

В философском плане, трансконтинентальную территорию России с ее природными ресурсами, запасами воды и воздуха, интеллектуальными ресурсами, человеческим капиталом, логистическими цепочками производства можно метафорически представить как ТНК современного типа – то есть, как метастрahовую конструкцию, как раз и структурирующую цивилизацию нового, современного типа.

В настоящей работе мы впервые в научной литературе выстраиваем страховую логику взаимоотношений государства и предпринимательства. Что такое государство? Это ризома,

¹ Латинское крылатое выражение: «случай (для) войны», «военный инцидент».

страхующая социальные связи, структурирующая и создающая само общество. Бизнес, или – в русской словарной традиции – предпринимательство, есть генерация новых кредитных отношений и выстраивание новых балансов внутри общества за счет объединенных возможностей социальных субъектов. Другими словами, предпринимательство – это объединение ресурсов людей для создания новых или упрочения старых кредитных связей.

ТНК выступают в роли фундаментальных страховых мостов диалога между различными государственными юрисдикциями. А международные договоры и взаимодействие на международном государственном уровне создают поле для действий ТНК и их страховых возможностей: от формирования пула инвестиций в те или иные проекты на территориях, не являющихся родными с точки зрения материнской юрисдикции, до перестраховки этих и других инвестиций при техногенных или природогенных катастрофах.

Роль страховых конструкций возрастает в условиях переориентации российской политики и экономики на Восток и прокладывания Северного морского пути. Недавно посол по особым поручениям МИД РФ, старшее должностное лицо России в Арктическом совете Николай Корчунов в интервью «Интерфаксу» заявил, что «в связи с логистическим кризисом на Красном море, мы готовы гарантировать максимальную безопасность и экологичность судоходства по Северному морскому пути для всех грузоотправителей, включая коммерческое и научное судоходство, осуществляемое в соответствии с международными правилами и российским законодательством» [8].

«Специальную военную операцию» некоторые исследователи трактуют не только как борьбу России за геостратегический баланс и защиту русскоговорящего населения во всем мире, но еще и как попытку «западных партнеров» перерезать сухопутные, воздушные, морские, в том числе и трубопроводные коридоры. Перерезать пути доставки нефти и газа из России, заставить ее перевозить свои ресурсы танкерами [9] и газовозами¹, например, в ту же Индию, откуда западные компании могут доставлять их в любую страну мира. Это нарушает традиционную логику и снижает рентабельность международной торговли в пользу так называемых «западных партнеров».

¹ Газовоз (Gas carrier) — специально построенное судно для перевозки сжиженного природного газа (а также сжиженного углеводородного газа (СУГ) — пропана и бутана) в танках (резервуарах). Крупнейшими производителями судов для перевозки сжиженного природного газа являются японские и южнокорейские верфи: Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering, Hyundai Heavy Industries, Samsung Heavy Industries, Mitsubishi Heavy Industries, Kawasaki Heavy Industries, Mitsui. Причём на корейских верфях было построено более двух третей газовозов в мире [10].

Большая часть современных войн идёт за транснациональные коридоры для различных грузоперевозок, трубопроводов, кабельных коммуникаций, залежей полезных ископаемых. В этих не разрешенных страховых конфликтах жесточайше завязаны интересы различных государств.

Мы обращаем внимание на то, что современные ТНК – это уже не классические торговые, финансовые или добывающие компании, хотя и таковые присутствуют на рынке. Современные направления деятельности ТНК связаны с программированием (это очень показательный вид ТНК, который смог сломать кастовую систему в Индии, где интеллектуальные ресурсы, независимо от кастовой принадлежности, вовлечены в международную индустрию программирования; крупным ТНК в области программирования нет дела до кастовой принадлежности, хотя огромную роль здесь играет и возможность удаленной работы: от стратификации больших задач до стандартизованных решений), проектированием, транспортными коридорами, в том числе контейнерными перевозками и трубопроводами, а также многими другими современными направлениями человеческой деятельности. Не стоит забывать про современные ТНК в сфере кабельной индустрии, включая оптоволоконные кабели для подключения к Интернету и подводные энергетические кабели, формирующие подводные сети энергетических взаимосвязей. Это, например, система высоковольтных подводных кабелей, подающих электричество из Тамани в Крым (хотя теперь провели и воздушные электрические кабели вдоль Крымского моста) или кабельные сети в Атлантике, Балтийском и других морях и океанах.

Отметим и структуры, выстроенные с использованием технологии блокчейна и так называемых криптовалют. Существующие на их базе различные информационные платформы, имеют все признаки ТНК. Очень показательна ситуация с одним из руководителей и собственников мессенджера Telegram Павлом Дуровым, которого французские спецслужбы взяли в заложники, требуя раскрытия коммерческой информации, а именно – получения алгоритмов шифрования. Многие аналитики рассматривают эту ситуацию как попытку монополизировать интересы французских спецслужб в ущерб международной страховой деятельности мессенджера Telegram – криптографической защиты аккаунтов клиентов мессенджера.

Мы бы хотели еще раз заострить внимание на следующем: современный мир пронизан ТНК, которые выполняют роль связующих и перестраховывающих систем в обществе, а классические страховые и перестраховочные компании являются частными случаями таких ТНК.

Необходимо отметить, что деятельность банковских систем с использованием современных технологий уходит от классической банковской ак-

тивности в удаленные варианты работы. Но сущность банковских операций и процессов остается прежней. Меняются только способы идентификации, алгоритмы шифрования и быстрое действие этих процессов. Их кредитный смысл остается в рамках страховой модели.

Важнейшая проблема современного кредитного сознания социума – проблема ИИ. Хотя сам термин «ИИ» – это, скорее, метафора, словесное выражение, представляющее собой, по сути, маркетинговый ход – интеллектуальный «мыльный пузырь». За феноменом ИИ стоят, в сущности, только математические алгоритмы, основанные на методе перебора. Сегодня существуют интересные алгоритмы поисковых систем, но говорить о них как об ИИ, ещё рано. В чем заключается проблема этих поисковых систем? В том, как упорядочить выборку, как выстроить «очередь» для разнообразного контента. С точки зрения маркетинга, этим многие пользуются, поскольку таким образом корпорации поднимают уровень продаж благодаря перенесению информации в топ выдачи поисковой системы.

Человечество всегда искало пути передачи знаний следующим поколениям. Вся наука, вся литература, всё художественное наследие – это различные попытки в визуальной, текстовой, графической формах передать знания новым поколениям. Способы такой передачи активно осваивают ТНК.

Сейчас многие представители социогуманитарных наук «исповедают» цифровую реальность, анализируя в связи с ней деятельность ТНК. Но при этом они не вполне осознают, что ТНК – это социальные формы организации глобальной страховой композиции общества. Многие обвинения по отношению к ТНК не учитывают того, что корпорации действуют в уже коррупционных юрисдикциях, где бизнес ведется с коррупционной составляющей, которая нарушает экологию, эксплуатирует физический капитал и так далее. Поэтому вопрос о деятельности ТНК – довольно сложный. С одной стороны, ТНК – это благо, открывающее возможность защититься в условиях мирового рынка. С другой стороны – ТНК «плывут по течению», попадая в коррумпированную среду некоторых стран, в которых совместно с бюрократическим аппаратом они осуществляют нещадную эксплуатацию, от недр до человеческого капитала.

Деятельность ТНК в условиях цифровой реальности предполагает их ориентацию на ускорение вычислительных процессов. Сегодня исследователи и строители ИИ сталкиваются со следующими проблемами: высокоскоростными вычислениями и невысокой скоростью человеческого мышления, хорошей элементной базой вычислительной техники и естественной усталостью человеческого организма в процессе работы, и так далее. Суперпозиции этих проблем остаются неразрешимыми для создателей ИИ, что подталкивает исследователей окунаться в старинную

околонаучную забаву: измышления разнообразной новой, не совсем и не всем понятной терминологии, типа «когнитивной эволюции в ИИ».

ИИ сегодня – это, прежде всего, фундаментальная апория, мультиплицированная человеческим фактором. Пока мы не поймем, что такое интеллект, мы не сможем понимать, что такое ИИ и как его разрабатывать. Сегодня существуют только какие-то модели познания, осуществляемого человеком, подходы к которым лишь намечены.

Как мы уже отмечали, ИИ – своего рода «мыльный пузырь» современного этапа развития человечества и не только потому, что практически нет специалистов по ИИ (это ощущается в практике современных ТНК, переманивающих «специалистов» друг у друга), но и потому, что сегодня лагуна ИИ – это поисковые системы и системы распознавания, методы перебора и так далее, хотя и с хорошим быстроедействием. Однако скорость вычисления и интеллектуальность – это, все-таки, разнопорядковые, несоизмеримые явления. Создание и обучение ИИ – это будущие «фабрики человеческой мысли».

Заключение.

В основе идеи создания ТНК лежит принцип страховки: пытаться не только осуществлять экспансию на различные рынки, где товары, производимые той или иной корпорацией, будут востребованы, но и налаживать их производство там, где существует оптимальное соотношение налоговой нагрузки и рабочей силы.

Огромную роль в проектах ТНК играют лицензионные соглашения, патенты на открытия, без которых невозможно современное производство. Именно они фиксируют опыт, технологические схемы и компетенции работников, что и представляется достижениями любой компании. Лицензия, патент на открытие – это фиксация научных достижений на протяжении многих лет, свидетельство о разработке ноу-хау в компании. Современные ТНК начинают выстраивать целые лицензионные поля, потоки и пространства. Так действуют, например, крупные корпорации Sony Group Corporation, LG Group и другие. Они создают индустрии, привязанные лицензиями к определенным уникальным стандартам.

Если раньше международная торговая экспансия предполагала расширение территории, связанное с потребностями в ресурсах, нефтепродуктах, то сейчас – с потребностями в воде, чистом воздухе.

Следующим этапом будет борьба за стандарты: стандарты производства, стандарты переработки, стандарты лицензирования, обучения и так далее. Стандарты технологических процессов, стандарты звукозаписи, видеозаписи, стандарты хранения информации, «облачные» структуры, позволяют распределенным образом хранить огромные архивы информации, библиотеки, многие из которых доступны транснационально. Та-

кая связь осуществляется не только по различным кабельным системам, которые проложены по дну океанов, но и через космические станции: Старлинк, Иридиум, «Гонец», SES, «Сфера», спутниковый Интернет на основе технологии 5G от китайского стартапа GalaxySpace (см. также China national satellite internet project) и другие.

Это – борьба монополий, борьба государственных юрисдикций, борьба корпораций, которые хотят реализовать своё право на получение прибыли, создание рабочих мест и оптимизацию своих производств, рынков сбыта и многое другое.

Взаимодействие страховых конструкций бизнеса осложняется многообразием налоговых, таможенных, юридических ограничений, которые вводит то или иное государство, различными климатическими условиями, экологическими требованиями. Речь идет о наличии целого спектра компетенций, имеющихся в различных юрисдикциях, где потенциально возможно размещение производства. Современное производство настолько технологично, что его можно разместить на территории с выгодным налоговым климатом. Но основная задача работы ТНК – это страхование своих возможностей и переложение техногенных, экономических и других рисков на перестраховочные компании.

Пытаясь оптимизировать налогообложение таких ТНК или оказать им сопротивление, государство вводит адекватные или неадекватные меры налогового регулирования, что позволяет различным корпорациям варьировать, выбирать те или иные места юрисдикций, где они могут чувствовать себя комфортно в смысле своего функционирования.

Но, в то же время, человеческий фактор присутствует везде и всегда, коррупционная составляющая нередко приводит к негативным окраскам деятельности ТНК. Это могут быть вымышленные или реальные действия, когда ТНК в угоду собственным интересам (например, для получения супервыгоды или суперприбыли) создают экологические или юридические проблемы, а для разрешения возникающих вопросов вступают в коррупционные сделки, в сговор с руководством тех или иных стран.

Хотя деятельность ТНК и несёт негативный окрас, который был описан в трудах К. Маркса и В.И. Ленина, но он есть выражение коррупционной борьбы, которая всегда велась между государственными службами, спецслужбами с ис-

пользованием ТНК, потому что ТНК, априори, объединяют много юрисдикций, привлекают на работу в разных странах лучших работников с требуемыми компетенциями. В их число, как правило, попадают и высокопрофессиональные бывшие сотрудники спецслужб, которые обладают навыками ведения спецопераций от запугивания и контрразведывательной деятельности до дезинформации и операций «под чужим флагом». В итоге, и получается тот самый негативный окрас деятельности транснациональных корпораций. Этот негативный окрас вошёл в научный обиход таким образом, что он уже главенствует; при осмыслении деятельности ТНК забывается их сущность, а также положительная роль, которую они играют в рамках страховых взаимодействий своих подразделений в различных юрисдикциях. В некоторых научных исследованиях им отводится исключительно отрицательная роль, и такие работы превалируют.

Президент РФ В.В. Путин постоянно отмечает, что в современном мире «любое устойчивое международное устройство может базироваться только на принципах суверенного равенства. Да, все страны обладают разным потенциалом, это очевидно, и возможности у них далеко не одинаковые. В этой связи, часто приходится слышать, что полное равноправие невозможно, утопично и иллюзорно. Но особенность современного мира, тесно связанного и целостного, как раз и заключается в том, что государства не самые могучие, большие, зачастую играют даже большую роль, чем гиганты, хотя бы потому, что они способны более рационально и целенаправленно использовать свой человеческий, интеллектуальный, природный и экологический потенциал, гибко и разумно подходят к решению сложных вопросов, задают высокие стандарты в качестве жизни, в этике, в эффективности управления, в создании возможностей для самореализации каждого, в формировании условий, благоприятной психологической атмосферы в обществе для взлёта науки, предпринимательства, искусства, творчества, раскрытия таланта молодёжи. Всё это сегодня становится факторами глобального влияния. Перефразируя физические законы: проигрывая в смысле, можно выиграть в результативности» [1]. С такими выигрышами и проигрышами как раз и связана деятельность ТНК – этой страховой системы новой социальной реальности, на фоне всё ускоряющихся процессов мирового взаимодействия; процессов, мультиплицированных наложением геополитических страновых рисков, вплоть до имплементации военных действий.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Прочный мир – на какой основе? Всеобщая безопасность и равные возможности для развития в XXI веке. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75521>
2. URL : https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/11/08/1073703-putin-predstavil-shest-printsipov-budu-schego-miroustroistva?from=copy_text
3. Мартыненко В.В. Кредитная синтагма социальности. М. : Издательский дом «Академия», 2019. 256 с.
4. Рогожникова В.Н. Предмет и основные направления философии экономики: в поисках пути развития / В.Н. Рогожникова // Вопросы философии. 2024. № 8. С. 83–91. С. 83.
5. Мартыненко В.В. Социальный кредит и российские реформы / В.В. Мартыненко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 6. С. 58–67.
6. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. М. : АСТ, 2007. 588 с.
7. Ленин В.И. Советы постороннего / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. М. : Политиздат, 1969. Т. 34. С. 382–384.
8. URL : <https://www.interfax.ru/interview/944579>
9. URL : <https://lngas.ru/transportation-lng/spg-tankery.html>
10. Майорец М. Сжиженный газ – будущее мировой энергетики / М. Майорец, К. Симонов. М. : Альпина Паблицер, 2013. 360 с.

References:

1. Dauerhafter Friede – auf welcher Grundlage? Universelle Sicherheit und gleiche Entwicklungschancen im 21. Jahrhundert. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75521>
2. URL : https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/11/08/1073703-putin-predstavil-shest-printsipov-budu-schego-miroustroistva?from=copy_text
3. Martynenko V.V. Credit Syntagma of Sociality. M. : Publishing House «Academy», 2019. 256 p.
4. Rogozhnikova V.N. Subject and Main Directions of the Philosophy of Economics: In Search of the Path of Development / V.N. Rogozhnikova // Questions of Philosophy. 2024. № 8. P. 83–91. P. 83.
5. Martynenko V.V. Sozialkredit und russische Reformen // Geistes-, Sozial- und Sozialwissenschaften. 2024. № 6. P. 58–67.
6. Fukuyama F. The End of History and the Last Man / Transl. from English by M.B. Levin. M. : AST, 2007. 588 p.
7. Lenin V.I. Advice from an Outsider / V.I. Lenin // Lenin V.I. Complete Works: in 55 volumes. Moscow: Politizdat, 1969. Vol. 34. Pp. 382–384.
8. URL : <https://www.interfax.ru/interview/944579>
9. URL : <https://lngas.ru/transportation-lng/spg-tankery.html>
10. Mayorets M. Liquefied gas – the future of world energy / M. Mayorets, K. Simonov. M. : Alpina Publisher, 2013. 360 p.

Информация об авторе

Мартыненко Владимир Владимирович

доктор политических наук,
профессор,
главный научный сотрудник
Объединённого центра социологии
и экономики знания,
Институт социологии Федерального
научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, г. Москва
contacts@martynenko.info

Vladimir V. Martynenko

Doctor of Political Sciences,
Professor,
Chief Researcher at the Joint Center for Sociology
and Economics of Knowledge,
Institute of Sociology
of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Moscow
contacts@martynenko.info

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-42>
УДК 316.3

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МИГРАНТАМИ В КОНТЕКСТЕ КРИТИЧЕСКОГО ПОДХОДА: ОБЗОР ТЕОРИИ

Муха В.Н.

*Кубанский государственный технологический университет;
Институт дополнительного профессионального образования
работников социальной сферы*

Аннотация. Статья рассматривает современные подходы к социальной работе с мигрантами. Особое внимание уделено необходимости переосмысления традиционных концепций через призму критической социальной работы, которая выступает за деколонизацию социальной работы и признания ее политического характера. Анализируются аспекты культурной компетентности и культурного смирения как инструментов эффективного взаимодействия социальных работников с мигрантами. Парадигма культурного смирения предполагает, что социальный работник осознает свою значительную власть в отношениях с мигрантами и стремится выровнять этот дисбаланс. Делается вывод, что социальные работники должны обладать развитым критическим мышлением, умением выстраивать связи между мигрантами и принимающим обществом, а эффективная социальная политика должна быть направлена на реальные изменения в пользу уязвимых групп, а не ограничиваться только формальным предоставлением социальных услуг.

Ключевые слова: миграция, социальная работа, интеграция, критическая социальная работа, культурная компетентность, культурное смирение

SOCIAL WORK WITH MIGRANTS IN THE CONTEXT OF CRITICAL APPROACH: A REVIEW OF THE THEORY

Victoria N. Mukha

*Kuban State University of Technology;
Institute of Additional Professional Education of Social Workers*

Abstract. The article examines modern approaches to Social work with migrants. Particular attention is paid to the need to rethink traditional concepts through the prism of critical social work, which advocates decolonization of social work and recognition of its political nature. Analyzes aspects of cultural competence and cultural humility as tools for social workers' effective interaction with migrants. The paradigm of cultural humility implies that a social worker realizes his or her significant power in relations with migrants and seeks to equalize this imbalance. It is concluded that social workers should have a developed critical thinking, the ability to build a relationship between migrants and the host community. And effective social policies should be aimed at real changes in favor of vulnerable groups, and not limited to the formal provision of social services.

Keywords: migration, social work, integration, critical social work, cultural competence, cultural humility.

Введение

Миграция представляет собой это сложный и многоплановый процесс, связанный с территориальным перемещением людей с целью улучшения условий жизни, поиска работы или в связи с конфликтами. Международная организация по миграции (МОМ) опубликовала «Доклад о мировой миграции за 2024 год» [1], в котором обозначено, что в данный момент в мире насчитывается 281 миллион международных мигрантов, а число перемещенных лиц достигло 117 миллионов. Кроме того, фиксируются значительные изменения в структуре миграции, значительно выросла численность перемещенных лиц, увели-

чилось число нелегальных мигрантов. Это ставит перед государствами вопрос о необходимости интеграции в принимающее сообщество этой группы населения посредством разнообразных мер. Социальная работа в данном контексте является одним из важных инструментов миграционной политики, поскольку обеспечивает не только запросы на те или иные социальные услуги, но и позволяет снижать риски социальной напряженности, влияя на уровень конфликтности в обществе.

Происходящие глобальные и локальные изменения трансформируют подходы к социальной работе с мигрантами, что требует переосмысле-

ния уже привычных концепций. В статье представлен аналитический обзор публикаций, посвященных социальной работе с мигрантами в зарубежной практике.

Результаты и обсуждение. Пандемия, активизация локальных конфликтов, изменение климата, социально-экономические кризисы активизировали миграционные потоки, отразились как на транснациональной, так и внутренней миграции. Мигранты, испытывают различного рода лишения и дискриминацию, находятся в уязвимом положении, что требует особых мер защиты. Долгое время роль социального работника и

социальных служб ограничивалась оказанием помощи в адаптации и интеграции, работой с запросом благополучателей. Так, согласно позиции, представленной в работах Эйджер и Стрэнг [2], подчеркивая, что различные формы социальных связей, такие как связи с семьей и внутри своей этнической, национальной или религиозной общины (социальные связи), взаимодействие с людьми из другой национальной, этнической или религиозной общины (социальные мосты) и связи со структурами государства (социальные связи), имеют решающее значение для интеграции вынужденных мигрантов в принимающие общества (рис. 1).

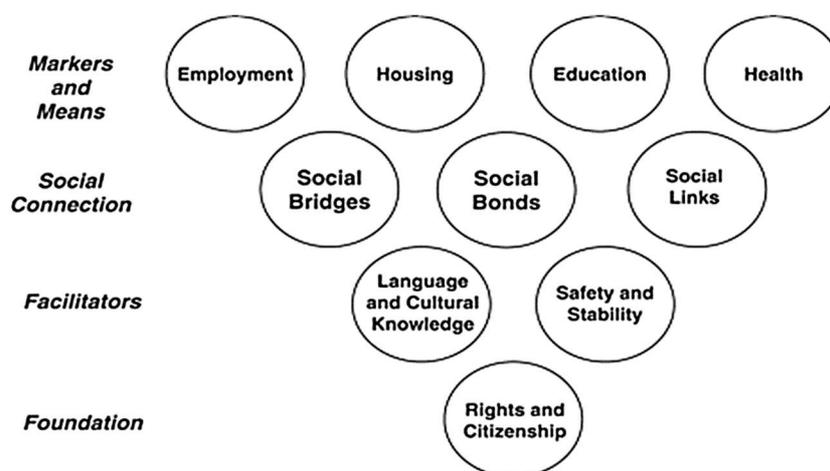

Рисунок 1 – Концептуальная структура, определяющая основные области интеграции (Conceptual Framework Defining Core Domains of Integration [2])

Также речь шла о ключевых областях интеграции, связанных с четырьмя общими темами: достижения и доступ в секторах занятости, жилья, образования и здравоохранения; предположения и практика в отношении гражданства и прав; процессы социальной связи внутри и между группами в сообществе; и структурные барьеры для такой связи, связанные с языком, культурой и местной средой. При этом трудовая занятость определяется как фактор, влияющий на многие соответствующие вопросы, включая содействие экономической независимости, планирование будущего, встречи с членами принимающего общества, предоставление возможности развивать языковые навыки, восстановление самоуважения [2].

В данной системе социальным работникам отводилась важная роль в интеграции вынужденных мигрантов. Они помогали им устанавливать социальные связи как внутри своих диаспор, так и с местным населением, а также обеспечивая доступ к социальным ресурсам, поддерживали мигрантов в решении правовых вопросов, преодолении языковых барьеров.

Но в последнее десятилетие ситуация изменилась. Эрик да Лус Шерф подчеркивает, что для эффективных социальных изменений социальные работники должны взаимодействовать не только с пользователями услуг, но и с практикой

социальной политики и политикой. Это подчеркивает настоятельную необходимость деколонизации социальной работы и признания ее политического характера по своей сути.

Такой подход предполагает не только внедрение постколониальных теорий и методологий в профессиональную деятельность, но и критическое изучение и разоблачение колониальных и репрессивных практик, которые часто закрепляются программами социального обеспечения и социальной помощи [3]. Это приводит к росту популярности теории «критической социальной работы».

Как отмечает Хили «современная критическая социальная работа ориентирована на понимание структурных условий, влияющих на возникновение и поддержание социальных проблем и в которых действуют специалисты по социальной работе» [4, p. 184].

Критическая социальная работа предлагает также изменение фокуса, обращает внимание на структурные подходы к проблемам пользователей услуг. Хили классифицирует по крайней мере пять ветвей современной критической социальной работы:

- 1) радикальная;
- 2) марксистская;

- 3) феминистская;
- 4) структурная социальная работа;
- 5) антирепрессивная практика [4].

Но несмотря на разнообразие подходов, в основе современной теории критической социальной работы лежат концепции расширения прав и возможностей, коллективных действий, социальной справедливости и социальных изменений [4].

В рамках этой теории подчеркивается важность борьбы с притеснением, репрессивными структурами в обществе, а также необходимость изменения социальных и институциональных условий с помощью критической практики социальной работы [4]. Именно поэтому социальный работнику важно обладать рефлексией, критическим мышлением, ориентироваться на преобразование несправедливости как в профессии социальной работы, так и обществе в целом [5].

Социальные работники, работающие с получателем социальных услуг, должны постоянно задаваться вопросом, не воспроизводят ли они непреднамеренно колониальные нарративы о правах человека, критически рассматривая набор ценностей, которые направляют их практик. При обсуждении опыта уязвимых мигрантов признается, что мигранты в нелегальном положении часто несоразмерно страдают от нарушений прав человека по сравнению с гражданами государства, поэтому политика должна быть разработана таким образом, чтобы предотвращать нарушения прав человека посредством обязательств защищать мигрантов в уязвимых ситуациях.

Эрик да Лус Шерф считает, что через три ключевых компонента социальные работники и все, кто связан с социальными услугами, могут использовать стратегии для деколонизации различных аспектов ежедневных взаимодействий с мигрантами (рис. 2).

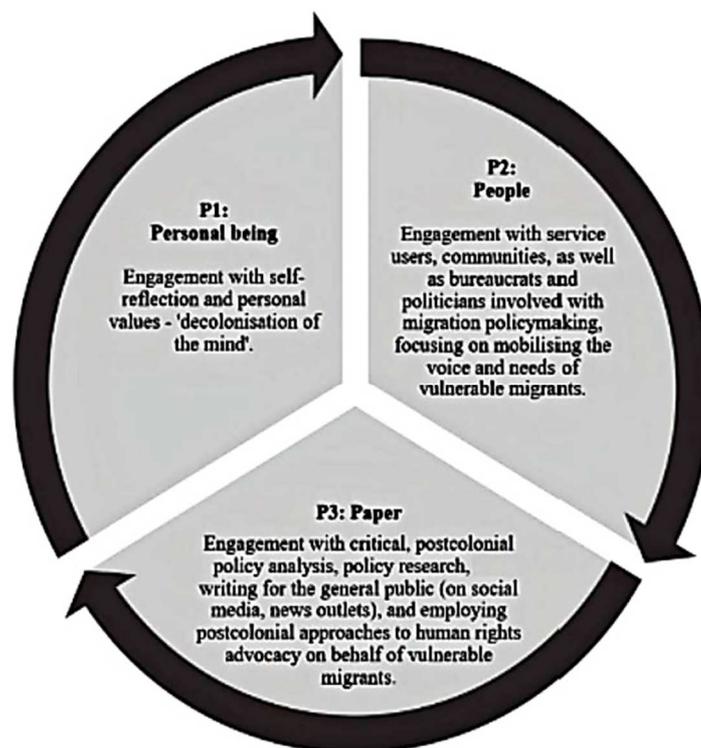

Рисунок 2 – Модель трех П» для постколониальной политической практики и вмешательства в работу с мигрантами
(The «Three P Model» for post-colonial policy practice and intervention with vulnerable migrants) [3]

1. P1: Личностное бытие (Personal being), которое включает саморефлексию и осознание собственных ценностей – «деколонизацию сознания».

2. P2: Люди (People), который включает взаимодействие с пользователями социальных услуг, местными сообществами, а также с бюрократами и политиками, разрабатывающими миграционную политику, с акцентом на удовлетворение потребностей мигрантов.

3. P3: Документ (Paper), который предполагает критический анализ политики, исследований, публикации для широкой аудитории (в социальных сетях, СМИ) [3].

В целом, критическая социальная работа считает, что миграцию необходимо принять как нормальное явление социальное явление, не криминализировать. И если социальная политика не приводит к социальным изменениям в пользу незащищенных слоев населения, то это не со-

циальная политика, а что-то другое. Поэтому любой, кто напрямую занимается социальными вопросами, должен осознавать политический характер своей работы и противодействовать последствиям, негативного восприятия мигрантов.

Развитие критической социальной работы повлекло за собой и изменение трактовки такого необходимого элемента социальной работы в поликультурной среде как культурной компетентности.

Согласно стандарту культурная компетентность трактуется как «процесс, посредством которого люди и системы уважительно и эффективно реагируют на людей всех культур, языков, классов, рас, этнических групп, религий и других факторов разнообразия таким образом, чтобы признавать, утверждать и ценить ценность отдельных людей, семей и сообществ, защищать и сохранять достоинство каждого из них» [6]. Таким образом, на социальных работников возлагается ответственность за культурную компетентность, а подготовка кадров ориентирована на формирование этой компетенции.

Но появляется все больше работ [7], в которых утверждается, правильнее говорить о понятии «культурного смирения», которое в свою очередь невозможно сформировать просто посредством обучения. Так Мара Готлиб, проведя обширный анализ источников, считает, что культурное смирение сводится к трем принципам:

«1) посвящение себя непрерывному процессу сострадательного самосознания и исследования, поддерживаемому сообществом доверенных и когнитивно разнообразных коллег;

2) быть открытым и обучаемым, стремиться видеть культуры такими, какими их видят клиенты, а не такими, какими мы их узнали или определили их;

3) постоянное рассмотрение социальных систем и существующих в них распределении властных ресурсов и привилегий – которые помогли сформировать реальность» [8].

Использование парадигмы культурного смирения предполагает, что социальный работник осознает свою значительную власть в отношениях работник/клиент и стремится выровнять этот дисбаланс. Это предрасполагает восприимчивое отношение к различиям, что приводит к изменению поведения: готовности учиться «у» клиентов и становиться более ориентированными на других, признавая других на практике [9].

Социальная работа является совместным, двунаправленным процессом, происходит взаимное восприятие социального работника и его клиента, клиента следует рассматривать как эксперта в своей собственной жизни, интерпретировать его опыт через призму сильных сторон к внешним воздействиям, к признанию его равноправного участия на практике.

Заключение

Трансформация современного миропорядка и изменение современных обществ приводят к новому теоретическому осмыслению и изменению практик социальной работы с мигрантами. Основой успешной интеграции мигрантов становится переосмысление концепций культурной компетентности, акцент на культурное смирение и деколонизацию социальной политики. Социальные работники играют ключевую роль в создании мостов между мигрантами и принимающим обществом, что требует от них рефлексивного подхода и глубокого понимания структурных условий. Внедрение критической социальной работы способствует борьбе с дискриминацией, репрессивными структурами и способствует социальной справедливости.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература / References:

1. World Migration Report – 2024. URL : <https://worldmigrationreport.iom.int>
2. Ager, A., & Strang, A. (2008). Understanding Integration: A Conceptual Framework. *Journal of Refugee Studies*, 21(2), 166–191. URL : <https://doi.org/10.1093/jrs/fen016>
3. Scherf E da L. Critical perspectives on social work and social policy practice with vulnerable migrants in an era of emergencies. In: Jolly A, Cefalo R, Pomati M, eds. *Social Policy Review 34: Analysis and Debate in Social Policy*, 2022. Social Policy Review. Bristol University Press. 2022. P. 134–157.
4. Healy K. *Social Work Theories in Context* (2nd edn), Hampshire: Palgrave Macmillan, 2014.
5. Campbell C. Beginning at the Beginning / C. Campbell, G. Baikie // *Critical Social Work*. 2012. № 13(1). P. 67–81.

6. National Association of Social Workers (NASW). (2000). Cultural competence in the social work profession. In *Social work speaks: NASW policy statements*. Washington, DC : NASW Press. P. 59–62.
7. Azzopardi C. From Cultural Competence to Cultural Consciousness: Transitioning to a Critical Approach to Working Across Differences in Social Work / C. Azzopardi, T. McNeill // *Journal of Ethnic & Cultural Diversity in Social Work*. 2016. № 25(4). P. 282–299. URL : <https://doi.org/10.1080/15313204.2016.1206494>
8. Mara, Gottlieb The Case for a Cultural Humility Framework in Social Work Practice // *Journal of Ethnic & Cultural Diversity in Social Work*. 2020. URL : <https://doi.org/10.1080/15313204.2020.1753615>
9. Ide Y. Attitude or skills? Cultural competence development within an Aotearoa New Zealand bicultural framework / Y. Ide, L. Beddoe // *Aotearoa New Zealand Social Work*. 2022. № 34(4). P. 47–60. URL : <https://doi.org/10.11157/anzswj-vol34iss4id954>

Информация об авторе

Муха Виктория Николаевна

кандидат социологических наук,
доцент,
Кубанский государственный
технологический университет;
Институт экономики, управления и бизнеса,
кафедра социологии, правоведения
и работы с персоналом;
доцент,
Институт дополнительного профессионального
образования работников социальной сферы
Департамента труда
и социальной защиты населения г. Москвы;
руководитель
научно-исследовательской лаборатории
ORCID0000-0003-4975-0438
v.mukha@bk.ru

Victoria N. Mukha

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Kuban State Technological University;
Institute of Economics, Management and Business,
Department of Sociology,
Law and Human Resources;
Associate Professor,
Institute of Additional Professional Education
of Social Workers of the Department
of Labor and Social Protection
of the Population of Moscow;
Head of the Research Laboratory
ORCID0000-0003-4975-0438
v.mukha@bk.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-31>

УДК 3.308

Attribution

cc by

ИНОСТРАННАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) В КОНТЕКСТЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Охлопков В.Е.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук*

Аннотация. Актуальность исследования миграции иностранных рабочих как фактора, влияющего на изменения этносоциальных процессов, связана с нарастанием потенциала протестных настроений принимающего сообщества в Республике Саха (Якутия). Рост массовой антимигрантской протестной активности связан с реакцией местного населения на резонансные преступления мигрантов из числа иностранных граждан (в 2019 и 2024 годах). В статье оцениваются статистические показатели иностранной рабочей силы в Республике Саха (Якутия) за 2023 год с помощью сравнительного количественного анализа и социологического исследования. Зафиксирован миграционный прирост, что влияет на состояние межэтнических отношений, конкуренцию на рынке труда, изменение конфессиональной структуры населения. Целью статьи является определение интенсивности миграционных потоков за последний период, количественное оценивание, взаимообусловленность показателей численности и преступности иностранных граждан. В результате исследования выявляются сравнительные показатели (в процентах) миграционной подвижности в регионе: увеличение в 2 раза числа иностранной рабочей силы с 2020 года по 2023 год; соотношение иностранной рабочей силы по отношению к трудоспособному населению в Якутии в 5,2 раза больше, чем в среднем по стране; доля иностранных мигрантов в республике составляет 13,3 % пропорционально численности населения республики в трудоспособном возрасте, при том, как доля привлечённой иностранной рабочей силы в 2023 г. в среднем по стране составляет всего 2,54 %. Состояние и масштабы миграционных процессов находятся в постоянной динамике, что подразумевает институциональные изменения в системе управления миграцией и разработку на территории региона новых программ по адаптации мигрантов.

Ключевые слова: иностранная трудовая миграция, этносоциальное взаимодействие, протестный потенциал, преступность мигрантов, Республика Саха (Якутия).

FOREIGN LABOR MIGRATION IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) IN THE CONTEXT OF ETHNOSOCIAL INTERACTION

Vasiliy E. Okhlopkov

*Institute of Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North
of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences*

Abstract. The relevance of the study of migration of foreign workers as a factor influencing changes in ethnosocial processes is associated with an increase in the potential of protest sentiments of the host community in the Republic of Sakha (Yakutia). The growth of mass anti-migrant protest activity is associated with the reaction of the local population to the high-profile crimes of migrants from among foreign citizens (in 2019 and 2024). The article interprets the statistical indicators of the foreign labor force in the Republic of Sakha (Yakutia) for 2023 using comparative quantitative analysis and sociological research. Migration growth has been recorded, which affects the state of interethnic relations, competition in the labor market, and changes in the confessional structure of the population. The purpose of the article is to determine the intensity of migration flows over the last period, quantify, and correlate indicators of the number and crime of foreign citizens. As a result of the study, comparative indicators (in percent) of migration mobility in the region are revealed: a 2-fold increase in the number of foreign workers from 2020 to 2023; the ratio of foreign labor to the working-age population in Yakutia is 5.2 times higher than the national average; the share of foreign migrants in the republic is 13.3 % in proportion to the population of the republic of working age, while the share of attracted foreign labor in 2023 is only 2.54 % on average in the country. The state and scale of migration processes are in constant dynamics, which implies institutional changes in the migration management system and the development of new programs for the adaptation of migrants in the region.

Keywords: foreign labor migration, ethnosocial interaction, protest potential, migrant crime, Sakha Republic (Yakutia).

Введение.

Активные миграционные процессы, сопутствующие как положительные, так и негативные факторы, обусловленные ими угрозы роста протестного потенциала местных сообществ требуют разработки и апробации новых моделей мониторинга. В этой связи, необходимо изучение актуальной численности, географии привлечения и структуры занятости иностранной трудовой миграции в республику, индикаторов социального протеста с вычислением индекса протестных настроений, категоризация организаторов и участников протестных акций в регионе.

Учитывая, что миграция все чаще становится устойчивым фактором развития преступности, в том числе распространения экстремистских и террористических идей, сохраняется потребность в усовершенствовании законодательной и организационной баз управления миграционными потоками.

Одним из факторов нарастания конфликтности становится большая вовлеченность во внутренние миграционные процессы сельских жителей, что проявляется в увеличении городского населения, влиянии на рынок труда и изменение социальной инфраструктуры.

Ярким примером столкновений служат митинги «против миграции» в г. Якутске в марте 2019 г. в спорткомплексе «Триумф», а также в январе 2024 г. с массовым распространением призывов к протестной активности в социальных сетях [23]. Социальные сети использовались как инструмент для координации несанкционированного митинга и шествия на площади Победы. В этой связи, выявился огромный мобилизационный потенциал интернет-коммуникаций в Якутии для организации протестных акций [24].

Первым поводом протестного движения в 2019 году послужил случай с изнасилованием местной жительницы уроженцем Киргизии, вследствие чего произошла стихийная акция протеста в спорткомплексе «Триумф», в которой приняли участие более 5000 человек [14; 13; 19].

Второй повод связан с резонансным конфликтом в 2024 году, в ходе которого уроженец Таджикистана, получивший ранее российское гражданство, совершил убийство 26-летнего жителя города Якутска, уроженца одного из районов республики [5; 7].

В этой связи, в мессенджерах были созданы группы и распространялись призывы к несанкционированному митингу на площади Победы в установленное время. Масштабы событий не достигли критического уровня 2019 г. исключительно из-за слаженной работы различных ветвей власти, органов охраны правопорядка, общественных организаций, лидеров общественного мнения, координация которой была осуществ-

лена в том числе и автором статьи. В частности, были организованы видеообращения руководителей национальных общин и землячеств районов республики, ветеранов СВО, блогеров, а также пробная блокировка мессенджеров, согласованная с Роскомнадзором [9; 18]. По информации компетентных органов, Якутск избежал режима контртеррористической операции. Известно, что предлагается разработать законопроект, предусматривающий возможность блокировки социальных сетей в случае массовых призывов к участию в незаконных акциях протеста [4].

По итогам общественных волнений Якутский городской суд рассмотрел дела в отношении 26 человек о привлечении к административной ответственности по ст. 20.2 КоАП РФ за нарушение установленного порядка организации, либо проведения митинга, собрания, шествия, демонстрации [20].

Материалы и методы. В работах В.Б. Игнатевой [12], Е.М. Арутюновой [2; 3], О.В. Васильевой [8], А.Г. Томаска [21], А.А. Голиковой, А.Н. Больницкой [10] и других обсуждается множество проблем, связанных с социальной и культурной интеграцией мигрантов в местное сообщество. В коллективной монографии «Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы» (2022) предлагается набор актуальных индикаторов для оценки процессов интеграции мигрантов в различных сферах [1].

Однако сегодня остро стоит вопрос об изучении негативных последствий трудовой миграции для этнонациональной ситуации региона, а также разработке мониторинга проявления экстремизма в среде мигрантов, адресной работы в отношении отдельных лиц, в частности, с лидерами диаспор, учитывая многообразие неформальных связей между членами диаспор.

В ходе исследования производился анализ статистических данных и материалов Государственного комитета по занятости населения РС (Я) относительно иностранной рабочей силы, зарегистрированной на территории Республики Саха (Якутия), а также использовался метод социологического опроса и включённого наблюдения. Интерпретация эмпирической базы основывалась на применении методов количественного анализа.

В рамках институционального подхода, автором впервые предлагается обозначить новые этносоциальные группы в регионе, которые формируются под влиянием миграционных процессов и постоянным увеличением численности городских жителей. Обосновывается возможность деления этнических сообществ мигрантов города Якутска на «*новых граждан*» (из числа иностранной рабочей силы) и «*новых горожан*» (из сельской местности), которые сталкиваются в конкурентной борьбе в отдельных сегментах системы об-

ществленного разделения труда. Наличие некоторых лакув в нормативно-правовой базе и несовершенство внутренней политики, диспропорция иностранной рабочей силы по отношению к населению трудоспособного возраста создают возникновения социальной аномии – «*битвы на асфальте*».

В период массовых антимигрантских несанкционированных акций в январе 2024 года в г. Якутске данные были получены методом включённого наблюдения. Выявлено, что особенностью институциональных аспектов взаимодействия между органами охраны правопорядка, государственного и муниципального управления, а также хозяйствующими субъектами является их несогласованность. Это обусловлено отсутствием алгоритмов взаимодействия. Контент-анализ нормативной базы показал отсутствие системного регулирования, проектирования и планирования двух миграционных потоков – иностранной рабочей силы и мигрантов из сельской местности.

Социологический опрос офицеров МВД и ФСБ, представителей органов государственной власти показал, что после уточнения у муниципалитета о санкционированном/несанкционированном характере мероприятия, МВД решает все вопросы самостоятельно.

По результатам проделанного опроса профильному ведомству в республиканском правительстве направлено предложение по разработке алгоритмов взаимодействия для купирования «антиэмигрантских» беспорядков и прочих массовых выступлений.

Результаты.

К «трудовым мигрантам» относятся иностранные трудовые мигранты, занятые преимущественно физическим трудом, работающие на территории России. Автор статьи считает дискуссионным исключительно экономический подход к привлечению иностранной рабочей силы, когда игнорируются социальные последствия взаимодействия мигрантов и принимающего сообщества, обусловленные региональными особенностями.

По результатам исследований межнациональных отношений в 2019 г., проведенного совместно Центром исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН и ГБУ РС(Я) Национального агентства «Информационный центр при Главе Республики Саха (Якутия)» среди 1480 человек, опрошенных методом личного интервью Face-to-Face, были получены следующие ответы: «Нежелание (мигрантов) следовать местным правилам поведения» отметили 49 % якутян, вариант «(мигранты) ведут себя как хозяева на нашей земле» отметили 42 % якутян [3, с. 428].

Основным дискуссионным вопросом в реализации внутренней политики региона по отношению к иностранным трудовым мигрантам является сохранение модели советского периода интер-

национального воспитания. Эти методы работали, когда была единая страна и многонациональный советский народ, живущий в одном социально-экономическом пространстве, единая идеология. Условно его можно назвать «новый интернационализм». При этом у власти нет реальных рычагов воздействия на ситуацию, так как продолжается практика «советского интернационализма», который работал при постоянном совместном труде представителей одной большой страны – СССР при минимуме контактов с представителями зарубежных стран.

В постсоветский период в странах бывшего СССР выросло новое поколение на основе той внутренней политики, в массе своей генерированной чуждыми для Российской Федерации иными культурными, религиозными и социально-экономическими детерминантами. Это неграждане, выросшие при Союзе, а люди с иным, изменённым культурным кодом, который достаточно быстро, на протяжении одного поколения, сменил бывшие советские институты. Поэтому постоянная обработка одних и тех же «оседлых» уроженцев иностранных государств (давно имеющих российское гражданство), как минимум, неэффективна, а как максимум – вредна, так как создаёт иллюзию «проводящейся работы».

Региональное развитие и стабильность сферы межнациональных отношений напрямую зависит от создания условий и поддержание социально-экономического благополучия территории и населяющих ее жителей. Ярким примером может служить Якутский домостроительный комбинат, предприятие, которое было флагманом строительной индустрии, но испытывает конкуренцию с монолитным строительством, в массе своем выполняемом трудовыми мигрантами. Для разработки корректной системы мониторинга межэтнического взаимодействия, в рамках данной статьи приводится адекватная информационная база.

Исходя из материалов Государственного комитета по занятости населения РС (Я), выявляется следующая картина: на **01.01.24 г. в республике зарегистрировано 21992** иностранных гражданина. По данным статистики, **на миграционный учёт в 2023 году поставлено 81016** иностранных граждан, из которых впервые – 31752. При этом с **миграционного учета снялись 28947** иностранцев. Отмечается, что в республику вместе с родителями прибыло 1849 детей иностранных граждан, которые слабо интегрируются в образовательные учреждения. Это может привести к **определённым последствиям в будущем**.

Небольшие арифметические подсчеты показывают, что в структуре, впервые прибывшей иностранной рабочей силы (31572 чел.) доминируют представители «мусульманских» стран – 85,7 % [17, с. 14]. Соответственно, в достаточно пеструю структуру традиционно сложившихся религиозных воззрений «вкрапливается» достаточно большое количество мусульман, традиционно не являющихся доминирующими в регионе.

Таблица 1

Численность иностранных граждан, поставленных на миграционный учет
в Республике Саха (Якутия) [17, с. 12–13]

№	Наименование показателя	2020	2021	2022	2023
1	Численность иностранных граждан, поставленных на миграционный учет в Республике Саха (Якутия), из них:				
		40120	63406	80622	81016
2	Численность прибывших детей иностранных граждан от 0 до 16 лет	513	1297	1423	1849
3	Численность иностранных граждан, находящихся на территории РС(Я), по состоянию на конец отчетного периода	27228	22049	21408	21992

По состоянию на месяц январь 2024 г. наибольшее количество иностранных граждан состоят на миграционном учёте в г. Якутске (14290 чел., 65 % из общего числа стоящих на миграционном учёте граждан) [17, с. 11]. Обобщение статистики, которую провели сотрудники регионального комитета занятости, показывает, что прежде всего, граждане государств бывшего СССР формируют абсолютное большинство (96,7 %) от общего количества иностранных граждан. Граждане дру-

гих государства суммарно составляют 3,3 % (ЕС – 0,5 %, других стран – 2,8 %). Основной целью въезда мигрантов в Республику Саха (Якутия) декларируется «осуществление трудовой деятельности» – 28236 чел. или 88,9 % от числа прибывших иностранных граждан. При этом на начало 2024 г. 14088 чел. (65 %), осуществляют трудовую деятельность без разрешительных документов [с. 14].

Таблица 2

Сравнительная таблица по доле этнической преступности, составленная автором

	чел.	% от общего кол-ва	кол-во преступлений	% от общего кол-ва
Республика Таджикистан	10186	32,1	32	22,9
Киргизская Республика	8463	26,7	49	35
Республика Узбекистан	7078	22,3	18	12,9
Республика Армения	1866	5,9	8	5,7
Республика Казахстан	1474	4,6	9	6,4
Украина	99	0,3	7	5

Сравнительная сводная таблица преступности относительно общему количеству мигрантов в этническом разрезе показывает повышенную долю преступности граждан Республики Киргизия. Выявляется, что большинство преступлений совершаются этническими узбеками из Ошской долины Киргизии, региона со значительной долей этносоциальной напряжённости, выпускным клапаном которой является трудовая миграция в Россию. В результате наблюдений и консультаций с офицерами УФСБ по РС (Я), констатируем, что выходцы из Ошской долины дифференцируются между собой по двум районам (Араванский и Ноокатский), что является показателем отсутствия их прямого взаимодействия друг с другом. При этом мигранты поэтому же принципу разделяются между собой на территории Якутии, что влияет на их обоснование в разных транспортно-логистических узлах, например, Нижний Бестях («араванские») и Якутск («ноокатские»). Есть основания полагать, что имеется большое количество нелегальных мигрантов, которые не охвачены официальной статистикой. Стоит подчеркнуть, что преступлений на почве экстремизма, межнациональных конфликтов в отношении иностранных граждан не зарегистрировано.

Неслучайно Республика Саха (Якутия) включена в состав пяти регионов, где будут реализованы пилотные проекты Федерального Агентства по делам национальностей (ФАДН), включая Хаба-

ровский край, Кузбасс, Татарстан и Челябинскую область. Впервые на ближайшие три года выделены средства, чтобы в регионах на условиях софинансирования с субъектами запустить полноценные центры социокультурной адаптации трудовых мигрантов.

В Якутии, как и во многих других регионах России, миграционная ситуация сильно зависит от сезона. Летом, когда начинается период активного строительства, доля мигрантов значительно увеличивается. Это создает дополнительную нагрузку на местные ресурсы и требует более эффективных мер по адаптации и интеграции. Центр адаптации мигрантов будет заниматься обучением русскому языку и основам российской культуры, оказанием помощи в оформлении документов и легализации пребывания, разными видами социальной поддержки [6].

Следует отметить, что параллельно в столицу республики массово мигрируют представители сельских районов (улусов), что создаёт конкуренцию в структурах отраслевой занятости. На 01 декабря 2023 года численность постоянного населения республики составила 1001965 человек, при этом городское – 667012 или 67 %, сельское – 324953 или 33 % [16].

По состоянию на 2023 год, чаще всего, иностранные граждане трудоустраиваются подсоб-

ными рабочими (6792 чел.), водителями (1591 чел.), разнорабочими (781 чел.), машинистами (776 чел.) [17, с. 23]. Из сопоставления показателей численности ИПС и количества вакансий следует, что работодатели не заявляют о кадровой потребности по тем профессиям, которые закрываются за счет привлечения мигрантов. Например, количество иностранных граждан, трудоустроенных по профессии «подсобный рабочий» в 9,6 раза превышает количество заявленных работодателями вакансий, по профессии «каменщик» – в 9,1 раза, «штукатур» – в 2,7 раза.

Проблема выравнивания уровня жизни в городской и сельской местности носит не только социальный, но и политический характер. Одной из основных причин миграции жителей сельской местности в Якутск является поиск работы и лучших условий жизни. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Республики Саха (Якутия) в структуре миграционных потоков (суммы числа прибывших и выбывших) в январе-ноябре 2023 г. преобладала внутривнутриреспубликанская миграция, на её долю приходилось 50,1 % от общей миграции, а на внешнюю миграцию – 49,9 %. При этом в январе-ноябре 2022 г. преобладала внешняя миграция, на которую приходилось 51,0 % от общей миграции, на внутривнутриреспубликанскую миграцию – 49,0 %. Таким образом, внутривнутриреспубликанский миграционный прирост в город Якутск составляет 3514 человек за 2023 год [16].

«Новые горожане», можно определить, как этносоциальные группы, продукты внутренней миграции, качественные характеристики которых в части ценностных ориентаций являются предметом другого исследования. В массе своей потеряли «межпоколенческую» связь, так как опыт родителей, выросших в сельской местности, оказался непригоден в городе, особенно в той части мигрантов, которые находятся на наиболее низких позициях в системе общественного разделения труда. Якутск предоставляет больше перспектив для «новых горожан» в плане трудоустройства, особенно в сфере услуг, где они сталкиваются с «новыми гражданами». Городская жизнь требует от «новых горожан» активной позиции, так как им приходится жить в новом ритме, в новых условиях проживания. Многие сталкиваются с трудностями в решении жилищного вопроса (так как недвижимость на селе стоиткратно ниже городского жилья), получении образования и трудоустройстве. Важную роль в процессе адаптации играет потеря самоидентификации, а также межкультурные коммуникации.

А.Б. Неустроева, А.С. Барашкова считают, что с 2000-х гг. характер миграционных процессов в Якутии детерминирован внутренней миграцией, удельный вес которой возрос с 29 % до 37 % в 1990-е гг. с 48 % до 63 % в 2010–2020-е гг. Авторы подчеркивают, что сельские мигрируют в городскую местность и центральные районы (улицы) [15, с. 41].

Феномен «новых граждан» из числа трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья, прибывающих на сезонные работы в Якутск, представляет собой уникальный пласт современного города. Характерной особенностью этого сообщества является подверженность нетрадиционным для региона религиозным практикам. Прибытие жителей ближнего зарубежья в Якутск чаще всего связано с экономическими причинами, так как столица республики предоставляет большие возможности для трудоустройства, особенно в сфере строительства, транспорта и услуг. Переезд в Якутск предполагал значительные изменения в образе жизни «новых граждан», но их сезонный характер работы заставляет их «вкрапываться», а не интегрироваться в местное сообщество, сохраняя свои устои или радикализируясь на местах под влиянием интернет-контента, в том числе и с Ближнего Востока.

Заключение.

1. Сравнительный анализ позволил выявить следующие относительные показатели миграции. Высокая доля иностранных трудовых мигрантов в регионе характеризуется цифрами: за 2023 г. 81 тыс. чел. иностранной рабочей силы на 1 млн населения составляет 8 %.

Таким образом, зафиксировано увеличение в 2 раза числа иностранной рабочей силы с 40120 чел. в 2020 г. до 81016 чел. в 2023 г. Более корректно сравнивать долю иностранных мигрантов пропорционально численности населения республики в трудоспособном возрасте – на 608,4 тыс. чел., выходит она составляет 13,3 %. На основании официальных данных [22], авторская оценка доли привлечённой иностранной рабочей силы показывает, что в 2023 г. в среднем по стране составляет 2 млн 164 тыс. чел. к 85 млн 065 тыс. 400 чел. трудоспособного населения (2,54 %). Поэтому у автора статьи есть основания утверждать, что регион и его столица – Якутск испытывает давление иностранных граждан – мигрантов. Соответственно, соотношение мигрантов к трудоспособному населению в республике выше среднероссийского в 5,2 раза. Это является высоким показателем, непосредственно влияющим на рынок труда, сферу этносоциальных и межконфессиональных отношений. При этом среди иностранной рабочей силы доминируют граждане государств – участников СНГ – 96,7 %.

Исходя из этих данных, можно выявить следующие тенденции. Если население Якутска на начало 2024 составляло 384979 человек [11], то численность мигрантов в нем – 3,71 %. Эти показатели на 01 января, когда большая часть сезонных рабочих покинула регион и на учёте состояло, по подсчётам автора – 27,1 %, от общего количества иностранцев. К сожалению, текущий учёт иностранной рабочей силы не отражает данные в динамике в пик строительного сезона, в разрезе отдельных муниципальных образований.

2. Сравнительный анализ преступности среди иностранной рабочей силы в этническом разрезе относительно общего количества мигрантов показал повышенную долю преступности из числа граждан Республики Киргизия. Сложное положение этнических узбеков на территории Киргизии заставляет их выезжать за пределы их родины и трудоустроиваться в сфере торговли и услуг. Несмотря на то, что уровень преступности среди иностранцев существенно меньше среднереспубликанского, преступления получают широкий общественный резонанс.

3. «Новые граждане» и «новые горожане» как понятия могут применяться для характеристики двух миграционных потоков, которые сталкива-

ются в городе Якутске и создают доминанту негативного вектора межэтнических отношений. Центр адаптации миграции требует ежегодного финансирования в размере 108 млн руб., при этом на данный момент не просчитана эффективность работы подобных учреждений. Вся Западная Европа, регион с высоким уровнем экономики и развитыми институтами гражданского общества испытывает затруднения с адаптацией мигрантов. Чисто потребительский подход к привлечению достаточно «дешёвой» рабочей силы, вместо подготовки собственных трудовых ресурсов и формирование прогноза кадровой потребности, повышает риски этносоциальных конфликтов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 400 с.
2. Арутюнова Е.М. Социальное самочувствие и ключевые проблемы: кейс Республики Саха (Якутия) в условиях внешнего давления на Россию / Е.М. Арутюнова // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Межнациональные отношения, гражданская идентичность и интеграционные процессы в полиэтничном пространстве России. 2023. № 1. С. 58–69.
3. Арутюнова Е.М. Языковая интеграция мигрантов: специфика и сложности в республиканском контексте (кейс Саха (Якутия)) / Е.М. Арутюнова // Россия реформирующая. 2021. С. 426–443.
4. В Совете Федерации предложили заблокировать соцсети за призывы к митингам // Ведомости. 2021. 02 апреля.
5. В Якутии – массовые протесты после убийства местного жителя гражданином Таджикистана // Новые известия. 2024. 24 января.
6. В Якутии откроют центр адаптации мигрантов. URL : <https://ysia.ru/v-yakutii-otkroyut-tsentr-adaptatsii-migrantov> (дата обращения 31.10.2024).
7. В Якутии прошел несанкционированный митинг после убийства местного жителя // Ведомости. 2024. 24 января.
8. Васильева О.В. Принимающее сообщество: проблемы интеграции / О.В. Васильева // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 7(63). С. 184–197.
9. Глава таджикской общины в Якутии выступил с заявлением по смертельному конфликту. URL : <https://sakhhalife.ru/glava-tadzhikskoj-obshhiny-v-yakutii-vystupil-s-zayavleniem-po-smertelnomu-konfliktu> (дата обращения 31.10.2024).
10. Голикова А.А. Иностранная трудовая миграция в Республику Саха (Якутия) / А.А. Голикова, А.Н. Больницкая, А.Б. Неустроева // Регионоведение. 2015. № 4. С. 103–111.
11. Город сегодня. URL : <https://yakutskcity.ru/yakutsk> (дата обращения 31.10.2024).
12. Игнатъева В.Б. Трудовые мигранты в Якутии: интеграция versus эксклюзия? Итоги социологического исследования и ожидания принимающего общества / В.Б. Игнатъева // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017. № 4(21). С. 86–95.
13. Киргизские власти попросили прощения у жителей Якутии // Коммерсант. 2019. 20 марта.
14. Люди у нас терпимые. До определённого момента». Почему в Якутии начались протесты против мигрантов? // Коммерсант. 2019. 01 апреля.
15. Неустроева А.Б. Внутрорегиональная миграция в Якутии: причины и стратегии поведения населения / А.Б. Неустроева, А.С. Барашкова // Социологические исследования. 2024. № 1. С. 40–50.
16. Об основных показателях социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов РС (Я) за 2023 год. URL : <https://www.iltumen.ru/api/containers/attachments/download/123713-filename>
17. Оценка эффективности использования иностранной рабочей силы в Республике Саха (Якутия) и анализ ее влияния на экономику и социальную сферу за 2023 г.

18. Полиция Якутии призвала население не выходить на митинги после убийства местного жителя // Коммерсант. 2024. 24 января.
19. Приносим свои глубокие извинения – глава Госслужбы КР обратился по госканалу к жителям Якутии. URL : <https://kabar.kg/news/prinosim-svoi-glubokie-izvinieniia-glava-gossluzhby-kr-obratilsia-po-goskanalu-k-zhiteliam-iakutii>
20. Суд в Якутии привлек к ответственности 26 участников митинга // Коммерсант. 2024. 25 января.
21. Томаска А.Г. Этнокультурные ресурсы интеграции трудовых мигрантов Якутии / А.Г. Томаска // Теория и практика общественного развития. 2019. № 7.
22. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту (статистический бюллетень). URL : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bul_chislen_nasel-pv_01-01-2024.rar (дата обращения 31.10.2024).
23. Якутия «антимигрантская»: вспоминаем события разных лет. URL : <https://yakutia.info/article/211300>
24. Якутянин попал под суд за репосты призывов к митингу в столице республики. URL : <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/01/25/22187677.shtml>

References:

1. Adaptation and integration of migrants in Russia: challenges, realities, indicators. M. : FNISTC RAS, 2022. 400 p.
2. Arutyunova E.M. Social well-being and key problems: the case of the Republic of Sakha (Yakutia) under external pressure on Russia / E.M. Arutyunova // Information and Analytical Bulletin (INAB). Interethnic relations, civic identity and integration processes in the multiethnic space of Russia. 2023. № 1. P. 58–69.
3. Arutyunova E.M. Linguistic integration of migrants: specifics and difficulties in the republican context (case of Sakha (Yakutia) / E.M. Arutyunova // Russia is reforming. 2021. P. 426–443.
4. The Federation Council proposed blocking social networks for calls to rallies // Vedomosti. 2021. April 02.
5. In Yakutia, mass protests after the murder of a local resident by a Tajik citizen // New news. 2024. January 24.
6. A migrant adaptation center will be opened in Yakutia. URL : <https://ysia.ru/v-yakutii-otkroyut-tsentr-adaptatsii-migrantov> (date of application 10.31.2024).
7. An unauthorized rally was held in Yakutia after the murder of a local resident // Vedomosti. 2024. January 24th.
8. Vasilyeva O.V. The host community: problems of integration / O.V. Vasilyeva // Modern research on social problems. 2016. № 7(63). P.184–197.
9. The head of the Tajik community in Yakutia made a statement on the deadly conflict. URL : <https://sakhalife.ru/glava-tadzhikskoj-obshhiny-v-yakutii-vystupil-s-zayavleniem-po-smertelnomu-konfliktu> (date of application 10.31.2024).
10. Golikova A.A. Foreign labor migration to the Republic of Sakha (Yakutia) / A.A. Golikova, A.N. Hospitskaya, A.B. Neustroeva // Regionology. 2015. № 4. P. 103–111.
11. The city today. URL : <https://yakutskcity.ru/yakutsk> (date of application 10.31.2024).
12. Ignatieva V.B. Labor migrants in Yakutia: integration versus exclusivity? The results of the sociological research and the expectations of the host society / V.B. Ignatieva // Northeastern Humanitarian Bulletin. 2017. № 4(21). P. 86–95.
13. The Kyrgyz authorities asked for forgiveness from the residents of Yakutia // The merchant. 2019. March 20.
14. We have tolerant people. Up to a certain point. Why did protests against migrants start in Yakutia? // Kommersant. 2019. April 01.
15. Neustroeva A.B. Intraregional migration in Yakutia: causes and strategies of population behavior / A.B. Neustroeva, A.S. Barashkova // Sociological research. 2024. №. 1. P. 40–50.
16. About the main indicators of socio-economic development of municipal districts and urban districts of the RS (Ya) for 2023. URL : <https://www.iltumen.ru/api/containers/attachments/download/123713-filename>
17. Assessment of the effectiveness of the use of foreign labor in the Republic of Sakha (Yakutia) and analysis of its impact on the economy and social sphere in 2023.
18. The police of Yakutia urged the population not to go to rallies after the murder of a local resident // Kommersant. 2024. January 24.
19. We deeply apologize – the head of the Civil Service of the Kyrgyz Republic addressed the residents of Yakutia via the state channel. URL : <https://kabar.kg/news/prinosim-svoi-glubokie-izvinieniia-glava-gossluzhby-kr-obratilsia-po-goskanalu-k-zhiteliam-iakutii>
20. A court in Yakutia prosecuted 26 participants of the rally // Kommersant. 2024. January 25.
21. Tomaska A.G. Ethnocultural resources of integration of labor migrants of Yakutia / A.G. Tomaska // Theory and practice of social development. 2019. № 7.
22. The population of the Russian Federation by gender and age (statistical bulletin). URL : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bul_chislen_nasel-pv_01-01-2024.rar (date of application 10.31.2024).
23. Yakutia «anti-migrant»: remembering the events of different years. URL : <https://yakutia.info/article/211300>
24. Yakut man was put on trial for reposting calls for a rally in the capital of the republic. URL : <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/01/25/22187677.sht>

Информация об авторе

Охлопков Василий Егорович

доктор социологических наук,
главный научный сотрудник ФИЦ
«Якутский научный центр СО РАН»,
старший научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
suottu@gmail.com

Vasiliy E. Okhlopkov

Doctor of Sociological Sciences,
Chief Researcher of the Federal Research Center
«Yakut Scientific Center of the Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences»,
Senior Researcher,
Institute of Humanitarian Research and Problems
of Indigenous Peoples of the North of the Siberian
branch of the Russian Academy of Sciences
suottu@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-30>
УДК 316.334

Attribution
cc by

КАЧЕСТВЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ МНЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В СТРУКТУРЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД (НА ПРИМЕРЕ ГЛУБИННЫХ ИНТЕРВЬЮ)

Петрулевич И.А.

Институт истории и международных отношений Южного федерального университета

Аннотация. Цель исследования заключается в определении потенциала глубинных интервью как разновидности качественной методологии как элемента социологической диагностики системы управления органами внутренних дел России. Методологическую базу исследования составили институциональный и неинституциональный анализ, а также основные теоретические положения качественной методологии эмпирического социологического исследования (феноменология, этнометодология). Результаты исследования. Определена роль качественно методологии в структуре социологической диагностики, проанализирована первичная информация о состоянии деятельности ОВД и ходе ее реформирования, состоянии системы управления, показаны сильные и слабые стороны метода глубинного интервью в данной исследовательской ситуации. Перспективы исследования составляет дальнейший качественный социологический анализ проблемных ситуаций, связанных с деятельностью полиции в современных условиях.

Ключевые слова: эмпирические исследования, качественная методология, глубинные интервью, деятельность полиции, система управления, первичная информация.

QUALITATIVE METHODOLOGY OF EMPIRICAL RESEARCH ON THE OPINIONS OF POLICE OFFICERS IN THE STRUCTURE OF SOCIOLOGICAL DIAGNOSTICS OF THE ACTIVITIES OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS (USING THE EXAMPLE OF IN-DEPTH INTERVIEWS)

Irina A. Petrulevich

Institute of History and International Relations Southern Federal University

Abstract. The purpose of the study is to determine the potential of in-depth interviews as a kind of qualitative methodology as an element of sociological diagnostics of the management system of the internal affairs bodies of Russia. The methodological basis of the research was made up of institutional and neo-institutional analysis, as well as the main theoretical provisions of the qualitative methodology of empirical sociological research (phenomenology, ethnomethodology). The results of the study. The role of qualitative methodology in the structure of sociological diagnostics is determined, primary information on the state of the Department of Internal Affairs and the course of its reform, the state of the management system is analyzed, the strengths and weaknesses of the in-depth interview method in this research situation are shown. The prospects of the study are further qualitative sociological analysis of problematic situations related to police activities in modern conditions.

Keywords: empirical research, qualitative methodology, in-depth interviews, police activities, management system, primary information.

Введение.

Эффективная реализация основных функций института полиции, адекватное появлению вызовам реформирование органов внутренних дел в современном российском обществе невозможно без установления обратной связи с исследуемым объектом. Это позволит максимально объективно оценивать результаты деятельности органов внутренних дел и своевременно принимать организационно-управленческие решения по ее совершенствованию в опоре на

первичную эмпирическую информацию, объективно отражающую состояние проблемы. Именно поэтому одним из важных направлений совершенствования системы управления полиции является формирование и развитие системы глубокого мониторинга внутреннего состояния индивидуальных и коллективных мнений самих сотрудников полиции по проблемам обеспечения правопорядка, содержания и эффективности реформ их деятельности, профессионального самочувствия сотрудников полиции.

Необходимость обращения к мнению сотрудников полиции по всему спектру проблем реформирования правоохранительной системы, безусловно, актуальная и необходимая задача в связи с тем, что заложенные в деятельности, в стратегии ее реформирования цели и задачи могут быть реализованы именно этими людьми и именно от них напрямую зависит результативность как самой деятельности, так и ее реформирования и, в конечном счете, реализация цели достижения социальной стабильности в обществе и правопорядка [8]. Для реализации поставленной цели представляется возможным использовать как количественную, так и качественную методологию социологических исследований.

В данной статье мы сосредоточили внимание на потенциале качественной методологии социологических исследований на примере метода глубинных интервью. В качестве объекта были выбраны представители системы управления органами внутренних дел в Краснодарском крае. Критерии отбора респондентов (должность, напрямую связанная с организационно-управленческими функциями не ниже начальника (заместителя начальника) отдела; стаж службы не менее двадцати лет).

Целью качественного исследования стала верификация полученной теоретической информации состоянии деятельности полиции, о ходе ее реформирования и дисфункциях системы управления органами внутренних дел, определение перспектив применения социологической диагностики для анализа деятельности служб и подразделений полиции в ближайшей временной перспективе.

Теоретико-методологическая база исследования.

Исследование установок, мнений, профессионального самочувствия, в целом – системы социокультурных и профессиональных жизненных координат руководящих сотрудников органов внутренних дел осуществлялось в опоре на теоретические положения методологии институционального анализа, позволяющего сформировать целостное видение содержания, структуры и форм деятельности полиции, концептуальную картину стратегии ее реформирования и результатов реализации на данном этапе, а также осуществить объективную оценку имеющихся проблем и дисфункций системы органов внутренних дел.

Серьезным и значимым для результативного исследования возможностей качественной методологии в структуре социологической диагностики института полиции с учетом значимости места и функций данного института в общей системе общественных отношений стали основные положения теории неинституционализма, ведущим представителем которой является американский экономист Д. Норт, который обосновал необходимость включения в институцио-

нальный анализ ценностей и основанных на них устойчивых схем деятельности, закрепленных в неформальные институты [6].

В отечественном дискурсе теория институционализма представлена результатами исследований процессов трансформации институтов постсоветского общества, осуществленных академиком Т.И. Заславской [4]. Кроме того, такие российские ученые как И.Н. Игошин [5], С.Ю. Барсукова [1], Д.С. Петросян [7]), рассматривая институциональную динамику современного российского общества, отметили влияние социокультурной компоненты на функционирование социальных институтов и тем самым расширили эмпирическую базу неинституциональной теории. Такой социальный институт как полиция позиционировалась в работах таких ученых как А.П. Тюнь [9], Р.М. Янбухтин [10].

Концептуальные основы качественного эмпирического анализа были заложены в рамках теоретических положений феноменологической социологии, ярким представителем которой является А. Шюц [11], [12], а также этнометодологии – ведущий теоретик Г. Гарфикель [13]. Было обосновано положение о том, что в центре внимания эмпирического анализа должен быть духовный мир человека, его система аксиологических, мировоззренческих, жизненных, профессиональных координат. Для достижения поставленных целей было предложено опираться на качественный анализ, в том числе и глубинные интервью.

Результаты.

Как показали результаты эмпирического качественного исследования, отношение к результатам деятельности полиции и осуществляемых в целях ее совершенствования реформаторским усилиям в изучаемой среде в целом не поляризованное, сдержанное, и с достаточной долей скептицизма. По мнению большинства респондентов, пролонгация реформирования ОВД, предпринято в 2011 году, и продемонстрировавшая его незавершенность и половинчатость объективно назрела, однако, ее содержание, направленность и подходы к осуществлению, реализации целей и показателей вызвали немало вопросов и замечаний. Как полагают участники исследования, на первом этапе реформа принесла определенные положительные результаты. В качестве наблюдаемых индикаторов успешности реформирования органов внутренних дел участники исследования указывают на то, что произошел подъем престижа органов внутренних дел. Респонденты высказывали убеждение в том, что предпринятые реформаторские усилия были объективно обусловлены наличием серьезных противоречий в деятельности органов внутренних дел между общественно-значимыми целями и потребностями, и результатами их реализации, разрешение которых стали жизненно необходимыми и требующими незамедлительного решения. Наличие этих серьезных противоречий и значительные сложно-

сти их разрешения, как отметили интервьюируемые, привели к тому, что начало реформы не могло быть успешным. Затем, стала проявляться инерция применения старых практик решения существовавших ранее проблем, которые так и не были решены в ходе реформирования. В результате, в представлениях респондентов реформа органов внутренних дел стала позиционироваться как некое в целом позитивное начинание, которое, однако, было не слишком удачно реализовано на практике. Отсюда и их мнение о том, что реформа полиции зачастую выглядела противоречивой и непоследовательной. Одним из наиболее опасных конструктов, внедрившихся в сознание руководящих сотрудников, стало несоответствие реальных реформаторских действий с ранее заявленными целями и задачами. Как результат, реформа воспринимается как в большей мере состоявшая из различных деклараций, которые слабо уживались с реальностью.

Одной из наиболее острых «имиджевых» проблем деятельности полиции и хода осуществления ее реформирования выступает широко представленный и постоянно тиражируемый тезис о том, что самый явный результат проведенных преобразований – это тезис о том, что это «просто переименование милиции в полицию». Наличие и распространенность таких стереотипов среди руководящих сотрудников свидетельствует о существовании довольно серьезных проблем как с кулуарным характером разработки стратегии реформирования, слабым разъяснительно-пропагандистским сопровождением ее осуществления, так и отсутствием потребности у руководства МВД в формировании системной, содержательной обратной связи с личным составом органов внутренних дел, в коммуникативном сопровождении управленческой деятельности. Как результат отсутствия этого – часто артикулируемое респондентами мнение о том, что в сравнении милиции и полиции в отношении первой гораздо больше позитивных оценок, нежели в отношении второй. По их мнению, за милицией колоссальная история и с серьезным положительным общественным имиджем, а полиция уже через десять лет функционирования лет пришла в такой упадок, который и не снился даже в самые тяжелые года милиции. К тому же, важно отметить, что это мнение сотрудников, имеющих значительный опыт службы и в милиции, и в полиции.

В ходе проведения глубинных интервью с представителями руководящего состава органов внутренних дел были высказаны различной направленности и содержания оценки деятельности полиции по реализации определенных ей государством функций и задач, а также мнения о содержании и ходе проводимых реформ этой деятельности. Представляется возможным и необходимым выделить две основные группы суждений по обозначенным направлениям: мнения, содержащие резко критичные, негативные оценки деятельности и проводимого реформирования и мнения, содержащие позитивные

представления как о результатах деятельности полиции, так и качестве предпринимаемых реформаторских усилий.

В первой группе мнений участники исследования сосредоточились на нескольких основных аспектах. Прежде всего, было обращено внимание на чрезмерную, и одновременно, мало продуманную реформаторскую активность руководства органов внутренних дел в первые годы реформы. Результатом такого подхода, как отмечали респонденты, стал процесс массовых увольнений сотрудников (гораздо чаще в большей степени неугодных тем или иным руководителям, а не представителей так называемого балласта); организационно-штатная чехарда с многократными изменениями структуры и штата подразделений, выполняющих одни и те же определенные функции; нарушение координации и взаимодействия в выполнении оперативно-служебных задач при одновременном усилении, во многих случаях, бюрократической составляющей в управлении.

Стоит отметить, что проблеме бюрократизации управления, опрошенные уделяли очень серьезное внимание, особенно подчеркивая ее роль в качестве индикатора незавершенности, половинчатости, определенных неудач реформирования деятельности полиции. По мнению респондентов, после начала осуществления реформы было опубликовано и «спущено в подразделения» в буквальном смысле огромное количество внутриведомственных документов,кратно увеличивших и так достаточно забюрократизированную нагрузку на осуществляющие свои функции службы и подразделения и практически каждого сотрудника органов внутренних дел. При этом респондентами отмечалось наличие далеко не единичных случаев дублирования документов, их отдельных положений, зачастую противоречащих друг другу или взаимоисключающих.

Усиление бюрократического давления на организацию и осуществление деятельности полиции, на проведение реформ закономерно, по мнению опрошенных, привело к значительному возрастанию нагрузки (физической, психологической и др.) на сотрудников органов внутренних дел. Это стало, как отмечали респонденты, одним из самых негативных эффектов предпринимаемых реформаторских усилий. Существенное увеличение нагрузки, в первую очередь на личный состав территориальных органов внутренних дел на районном уровне субъектов, связывается опрошенными с произошедшим за период переаттестации сокращением численности сотрудников, при одновременном, год от года увеличивающемся числом задач и функций, возлагаемых на подразделения органов внутренних дел. А это, в свою очередь, вызывает тоже увеличивающийся отток нежелающих продолжать в таких условиях службу в органах сотрудников полиции.

Весьма серьезной проблемой, по мнению опрошенных экспертов, стало привлечение сотрудников полиции к выполнению задач, напрямую не связанных с их служебными обязанностями (например, участие даже оперативного состава, личного состава спецподразделений в бесконечных рейдах, патрулировании, проверках паспортного режима и т.п. мероприятиях). В результате имеет место не только значительное увеличение нагрузки на сотрудников, но и формирование серьезного недовольства неотрегулированными проблемами с организацией выплат за участие в таких мероприятиях, да еще и на фоне невысокого уровня вообще оплаты службы сотрудников полиции. Особенно сложной, по мнению экспертов, представляется такая ситуация в крупных городах и мегаполисах, где зарплата полицейских выглядит совершенно неконкурентной по сравнению с «гражданскими» профессиями, а риск и нагрузка – существенно выше.

Результатом наличия этих и возникновения новых системных проблем при реорганизации деятельности полиции, как отмечали респонденты, является появление у них закономерных представлений о значительном расхождении заявляемых, декларируемых целей и задач преобразований деятельности полиции с реальными результатами реформаторских усилий и реальным состоянием подразделений и служб органов внутренних дел. По сути, утверждают многие опрошенные эксперты, все свелось к смене названия милиции в полицию, изменению формы одежды, да избавлению от неугодных сотрудников, при практически не изменившемся содержании собственно деятельности. «Цели переименования милиции в полицию, смены форменного обмундирования, названий подразделений, штатного построения ОВД непонятны. Никакого влияния на состояние оперативной обстановки они не оказали. Что дал этот бесполезный ребрендинг, кроме затраченных бюджетных денежных средств на его проведение, в профессиональном плане?»

Еще одним негативным последствием сложившейся ситуации вокруг реформы МВД, по их мнению, стало формирование устойчивых стереотипов о том, что реформа носила и носит половинчатый характер, и многие ожидаемые сотрудниками ОВД действия государства так и не сделали.

Что касается уже ранее обозначенной проблемы роста бюрократизации деятельности полиции, то при конкретизации своего отношения к системе управления органами внутренних дел респонденты обратили внимание на следующие проблемные аспекты нынешней системы управления МВД:

– неимоверно выросший документооборот, несмотря на предпринимаемые попытки перехода на электронные формы его ведения (во многих подразделениях и службах отмечается па-

раллельное существование двух форм ведения одновременно);

– продолжающееся увеличение различного рода проверяющих управленческих структур, а также количества разнообразных проверок. Проверки эти сопровождаются значительным отвлечением сотрудников проверяемых подразделений и служб от непосредственных обязанностей и «наказанием не очень-то виновных и поощрением не очень-то отличившихся»;

– значительная оторванность содержания распорядительных документов управленческого аппарата министерства и территориальных органов управления органами внутренних дел от реального состояния оперативной обстановки «на земле». Широко представлена в этих документах практика замены продуманных, выверенных управленческих решений конкретных задач на несодержательные и ни к чему не обязывающие декларации: «обеспечить неуклонный рост...», «направить все усилия...», «расширить практику...», «принять неотложные и исчерпывающие меры...» и т.п.

Заслуживают отдельного внимания мнения опрошенных экспертов по поводу сложившейся практики рассмотрения предложений территориальных органов управления к руководству МВД по поводу совершенствования деятельности различных подразделений и служб органов внутренних дел. Такого рода рассмотрение сопровождается сложной и зачастую мало целесообразной и обязательной процедурой прохождения огромного числа согласований с руководством самых различных структур, порой совершенно не имеющих никакого отношения к рассматриваемой проблеме, а иногда и вовсе не имеющей даже формального допуска к рассмотрению материала, не влияющих (а зачастую и не имеющих возможности влиять) на суть и содержание предложений. Помимо простого раздражения у сотрудников от этого хождения по кабинетам, это способствует формированию серьезного отчуждения различных управленческих структур, сотрудников полиции от центрального аппарата, безразличия к результатам деятельности, отбивает стремление к инициативности и участию в преобразении облика полиции. По мнению некоторых участников исследования, такая организация обратной связи центрального аппарата и территориальных органов управления, сотрудников полиции является серьезной угрозой для качественного выполнения органами внутренних дел своих общественно-значимых функций.

Как показало проведенное исследование, отношение к перспективам использования потенциала социологических исследований в управленческой среде органов внутренних дел весьма сдержанное. Некоторые респонденты демонстрируют наличие у них определенных клишированных суждений, мало основанных на достоверном знании, относительно как слабого, по их

мнению, потенциала использования социологических исследований и их результатов относительно деятельности органов внутренних дел и ее реформирования. Кроме того, ими отмечается и наличие большого числа трудностей и ограничений на пути возможного задействования потенциала эмпирических социологических исследований в ОВД, начиная от организационно-штатных проблем с интеграцией социологических структур в систему управления, заканчивая проблемами закрытости и ограниченности доступа ко многим структурным подразделениям и службам органов внутренних дел и их деятельности.

Респонденты отмечали скорее скептическое отношение к потенциалу применения социологических исследований деятельности полиции при осторожном признании и возможных перспектив для этого. Можно даже утверждать, что большинство участников исследования позитивно или скорее позитивно воспринимают это как неплохую перспективу, особенно в целях мониторинга общественного мнения как объективной оценки эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел и управленческой системы.

Не отрицая общепринятых оценок важности и необходимости социологических исследований в жизнедеятельности общества и системы государственного управления, часть экспертов отмечает наличие такой серьезной проблемы при проведении социологических исследований в органах внутренних дел, как использование полученных результатов. Высказываются опасения как не вполне адекватных оценок полученных результатов руководством ОВД, так и вполне себе возможным игнорированием полученной информации. «К сожалению, у нас в системе они часто просто исчезают, о них благополучно забывают».

Серьезный потенциал социологических исследований в практике управления МВД видится респондентам в том, что «они позволяют выйти за рамки бюрократического видения ситуации и привлечь различные объективные источники информации. Важное значение имеет изучение мнений разных групп населения о работе полиции – это тоже важно. Основной проблемой является реализация этого в повседневной работе МВД» [8].

Анализ полученных в ходе проведения глубинных интервью с руководителями территориальных органов внутренних дел материалов позволяет сделать некоторые обобщения и выводы и, прежде всего о том, что состояние системы управления деятельностью органов внутренних дел выступает одним из серьезных показателей низкой эффективности функционирования полиции. Просчеты как организационного, так и содержательного плана в построении и функционировании системы управления ОВД во многом тормозят проведение реформирования полиции

как одного из важных социальных институтов, обеспечивающих стабильность и правопорядок в обществе. Достаточно действенным, по мнению многих экспертов, инструментом качественных преобразований системы управления ОВД могло бы стать активное использование социологических исследований, получение своевременной, качественной и достаточно объективной информации о состоянии дел в подчиненных подразделениях и службах. Использование этого потенциала сталкивается с проблемами внутреннего неприятия руководящего состава новаций в системе управления, желанием сохранения неизменности своего положения, статуса и пониманием ими того, что результаты социологических исследований вполне могут привести к необходимости серьезных перемен и выходу их из «зоны комфорта».

Отсюда вытекает и традиционное объяснение многими представителями руководящего аппарата МВД невозможности или ограниченности применения социологических методов исследования деятельности полиции – закрытость и специфический характер деятельности ОВД, необходимость обеспечения информационной безопасности как основания для отказа в проведении комплексных социологических исследований.

Заключение.

Анализ потенциала качественной методологии эмпирических социологических исследований (на примере метода глубинных интервью) как инструмента диагностики системы управления органами внутренних дел показал, что в данном направлении имеются серьезные перспективы.

Применение метода глубинных интервью для работы с руководящим составом УВД Краснодарского края позволило верифицировать полученную ранее информацию о наличии противоречия между официальной представляемыми отчетами и докладами и теми данными, что были выявлены в ходе проведенного исследования. Основная проблема в настоящее время видится в сохранении устойчивых институциональных практик управления на формальном уровне (сохранение «палочной системы» при оценке работы полицейских) и неформальном уровне (благодаря которому реализуются практики превышения должностных полномочий). Эксперты, занимающие руководящие должности в органах внутренних дел, видят корень проблемы торможения реформы в подмене объективной реальности отчетно-документальной и усилении бюрократической нагрузки.

Такие данные сложно получить от респондентов в ходе количественного социологического исследования. Именно поэтому глубокий анализ в доверительной обстановке при использовании специальных методик и техник дал возможность получить развернутые откровенные ответы руководящих сотрудников органов внутренних дел.

В этой связи правомерно сделать вывод о том, что глубинные интервью (особенно при взаимодействии со сложными объектами) имеют серьезный потенциал в системе социологической диагностики деятельности полиции. Основной сложностью в настоящее время выступает необходимость наличия высокой квалификации у модератора (интервьюера) при реализации данного метода, а также важность достижения определенной открытости полиции для применения качественных методов.

Кроме того, необходимо обратить внимание на сложность интерпретации результатов глубинных интервью руководящих сотрудников полиции, а также обеспечения конфиденциальности при необходимости ведения аудио– видеозаписи. В этом проявляются слабые места метода глубинного интервью применительно к полиции. Сложность представляют и имеющиеся у руководящего состава стереотипы относительно недостатков качественных методов, в том числе и глубинного интервью. Однако данные сложности представляются вполне решаемыми.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Барсукова С.Ю. Структура и институты неформальной экономики / С.Ю. Барсукова // Социологический журнал. 2005. № 3. С. 118–134.
2. Горшенева И.А. Полиция в механизме современного государства (Теоретико-правовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 237 с.
3. Жаглин А.В. Система управления органов внутренних дел: общая характеристика / А.В. Жаглин // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 1. С. 54–60.
4. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М. : РГБ, 2004. 295 с.
5. Игошин И.Н. Институциональные искажения в российском обществе. М. : Директмедиа Паблишинг, 2003. 151 с.
6. Норт Д.К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Начала, 1997. 180 с.
7. Петросян Д.С. Институциональные патологии национальной экономики / Д.С. Петросян // Аудит и финансовый анализ. 2007. №2. С. 372–391.
8. Скляр А.С. Реформы правоохранительных органов в оценках полицейских / А.С. Скляр // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17. № 5. С. 58–73.
9. Тюнь А.П. Полиция как социальный институт в реформируемом российском обществе: социологический анализ : дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2018. 163 с.
10. Янбухтин Р.М. Полиция как социальный институт (теоретико-методологические и практические аспекты) / Р.М. Янбухтин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. С. 205–210.
11. Schutz A. Collected Papers. Martinus Nijhoff / A. Schutz // The Hague. 1962. Vol. 1. P. 3–47.
12. Schutz A. Choosing Among Projects of Action / A. Schutz // Philosophy and Phenomenological Research. 1951. Vol. XII. № 2. P. 161–184.
13. Garfinkel H. The Origins of the Term «Ethnomethodology» / H. Garfinkel; Ed. by R. Turner // Ethnomethodology. Baltimore : Penguin, 1974.

References:

1. Barsukova S.Y. Structure and institutions of the informal economy / S.Y. Barsukova // A sociological journal. 2005. № 3. P. 118–134.
2. Gorsheneva I.A. Police in the mechanism of the modern state (Theoretical and legal aspects) : dis. ... cand. jurid. M., 2002. 237 p.
3. Zhaglin A.V. The management system of internal affairs bodies: general characteristics / A.V. Zhaglin // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. № 1. P. 54–60.
4. Zaslavskaya T.I. Modern Russian society. The social mechanism of transformation. M. : RGB, 2004. 295 p.
5. Igoshin I.N. Institutional distortions in Russian society. Moscow: Directmedia Publishing, 2003. 151 p.
6. North D.K. Institutes, institutional changes and the functioning of the economy. M. : Nachala, 1997. 180 p.
7. Petrosyan D.S. Institutional pathologies of the national economy / D.S. Petrosyan // Audit and financial analysis. 2007. № 2. P. 372–391.

8. Sklyarov A.S. Law enforcement reforms in police assessments / A.S. Sklyarov // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic sciences. 2024. Vol. 17. № 5. P. 58–73.
9. Tyun A.P. Police as a social institution in a reformed Russian society: a sociological analysis : dis. ... cand. social sciences. Krasnodar, 2018. 163 p.
10. Yanbukhtin R.M. Police as a social institution (theoretical, methodological and practical aspects // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2014. № 12. P. 205–210.
11. Schutz A. Collected Papers. Martinus Nijhoff / A. Schutz // The Hague. 1962. Vol. 1. P. 3–47.
12. Schutz A. Choosing Among Projects of Action / A. Schutz // Philosophy and Phenomenological Research. 1951. Vol. XII. № 2. P. 161–184.
13. Garfinkel H. The Origins of the Term «Ethnomethodology» / H. Garfinkel; Ed. by R. Turner // Ethnomethodology. Baltimore : Penguin, 1974.

Информация об авторе

Петрулевич Ирина Анатольевна
доктор социологических наук,
профессор,
Институт истории и международных отношений
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону
iapetrulevich@sfedu.ru

Irina A. Petrulevich
Doctor of Sociology,
Professor,
Institute of History and International Relations,
Southern Federal University, Rostov-on-Don
iapetrulevich@sfedu.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-17>
УДК 316.7

Attribution

cc by

РОЛЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ВСЕВОЛОЖСКОГО РАЙОНА

Половинкин В.А.¹, Половинкин В.В.²

²*Национальный государственный университет физической культуры,
спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта*

Аннотация. В работе рассматривается роль органов муниципального управления в продвижении физической культуры и спорта среди населения. Подчеркивается значимость гражданских инициатив и институтов гражданского общества в вопросах создания условий для занятий спортом и популяризации здорового образа жизни на местном уровне. Особое внимание уделено влиянию активности населения, в том числе в социальных сетях, на улучшение доступности спортивных программ и участие населения в реализации муниципальных проектов. Обсуждаются примеры успешных инициатив, реализуемых на уровне муниципалитетов, таких как развитие спортивной инфраструктуры, организация массовых спортивных мероприятий и создание мест для занятий физической культурой в крупных городах. В статье также затрагиваются проблемы, такие как недостаточное финансирование спортивных объектов и отсутствие системного подхода к реализации программ, а также предлагаются возможные решения, направленные на улучшение ситуации и увеличение вовлеченности граждан в физическую активность.

Ключевые слова: институты гражданского общества, гражданские инициативы, социальные сети, физическая культура, спорт.

THE ROLE OF MUNICIPAL SELF-GOVERNMENT IN PROMOTING PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AMONG THE POPULATION OF THE VSEVOLOZHISKY DISTRICT

Valery A. Polovinkin¹, Valery V. Polovinkin²

²*P.F. Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports, and Health*

Abstract. The article examines the role of municipal government bodies in promoting physical culture and sports among the population. It emphasizes the importance of civic initiatives and civil society institutions in creating conditions for sports participation and promoting a healthy lifestyle at the local level. Special attention is given to the impact of population activity, including social media, on improving the accessibility of sports programs and engaging citizens in the implementation of municipal projects. The paper discusses examples of successful initiatives carried out at the municipal level, such as the development of sports infrastructure, the organization of mass sports events, and the creation of spaces for physical activity in large cities. It also addresses issues such as inadequate funding for sports facilities and the lack of a systematic approach to program implementation, while proposing potential solutions aimed at improving the situation and increasing citizen involvement in physical activity.

Keywords: civil society institutions, civic initiatives, social networks, physical culture, sports.

Введение.

Развитие физической культуры и спорта имеет важное значение для формирования здорового общества и укрепления социально-экономической стабильности. В условиях роста урбанизации и распространения малоподвижного образа жизни вопросы популяризации здорового образа жизни становятся приоритетом муниципальной политики.

Цель статьи – рассмотреть роль органов муниципального самоуправления в продвижении физической культуры и спорта, а также определить ключевые факторы, влияющие на успешность их реализации.

Задачи работы включают анализ исторического опыта, изучение современных инициатив и оценку взаимодействия гражданских инициатив с муниципалитетами.

Обсуждение

Исторически, развитие физической культуры и спорта в России связано с советским периодом, когда массовый спорт и занятия физической культурой стали неотъемлемой частью жизни общества. Муниципальные органы играли важную роль, занимаясь строительством стадионов, организацией спортивных мероприятий и привлечением населения к физической активности.

После распада СССР спортивная инфраструктура во многих регионах была утрачена или пришла в упадок, что привело к необходимости её восстановления в современных условиях.

Сегодня перед муниципалитетами стоит задача не только модернизировать спортивные объекты, но и внедрять программы, отвечающие новым вызовам, таким как урбанизация и распространение малоподвижного образа жизни.

Актуальность темы возрастает на фоне глобальных проблем современности, связанных с ухудшением здоровья населения из-за недостатка физической активности.

Муниципальные органы, как ближайший к населению уровень власти, имеют уникальную возможность внедрять локальные инициативы, способствующие популяризации спорта и укреплению здоровья общества.

Особое место в истории популяризации физической культуры занимала программа «Готов к труду и обороне» (ГТО), введённая в советское время. Она была направлена на всестороннее физическое развитие граждан и охватывала различные возрастные группы. ГТО не только мотивировала миллионы людей на занятия спортом, но и являлась элементом патриотического воспитания, способствовал социальному единству. Массовые спортивные мероприятия, такие как спартакиады и соревнования на предприятиях, вовлекали население в активную физическую деятельность и создавали ощущение принадлежности к общему делу.

Современная муниципальная политика в сфере физической культуры может использовать эти исторические достижения, адаптируя их к современным реалиям. Например, развитие массового спорта сегодня поддерживается через возрождение локальных инициатив, таких как уличные спортивные соревнования и программы активного досуга.

Применение традиционных подходов, включая массовое вовлечение населения, в сочетании с новыми инструментами, такими как социальные сети и цифровые платформы, позволяет привлечь к физической активности более широкие слои общества. Примером такой адаптации может служить интеграция исторического опыта в современные инициативы, направленные на укрепление здоровья населения и формирование привычек здорового образа жизни. Эти под-

ходы доказывают, что успешные традиции прошлого остаются актуальными и сегодня, способствуя решению современных социальных и экономических задач.

Популяризация здорового образа жизни среди населения в Российской Федерации предполагает консолидацию институтов гражданского общества и властных структур, рядовых граждан. В свою очередь, данное взаимодействие невозможно без повышения активности всех слоев населения. О необходимости повышения уровня в том числе и правового сознания граждан, привлечения их к общественному контролю за эффективностью муниципального управления, за расходованием бюджетных средств, за процессом выполнения федеральных и региональных целевых программ, а также к обсуждению законопроектов и т.п. регулярно заявляют руководители страны.

Многообразие субъектов физической культуры и спорта предопределяет необходимость координации их деятельности для достижения социально-общественных целей и задач функционирования системы, что находит свое отражение в существовании различных органов муниципального управления в рассматриваемой сфере [2].

Результаты

Управление физической культурой и спортом как на государственном уровне, так и на уровне местного самоуправления нацелено на развитие отраслевой модели оптимального характера, внутри которой имеется четкое разделение и согласованность полномочий, компетенций, функций и ответственности всех субъектов, взаимодействующих на всех ступенях государственного и муниципального управления в сфере физической культуры и спорта [1].

Развитие массового спорта и физической культуры занимает важное место в формировании здорового общества. Эти направления способствуют не только вовлечению молодежи в регулярные занятия спортом и физической культурой, но и служат эффективным инструментом укрепления физического и психического здоровья всего населения. Кроме того, массовый спорт создаёт условия для формирования устойчивых привычек здорового образа жизни, что в долгосрочной перспективе положительно сказывается на социальном и экономическом развитии страны.

Популяризация физической культуры и спорта оказывает значительное влияние не только на здоровье населения, но и на экономику. Регулярная физическая активность способствует снижению риска сердечно-сосудистых заболеваний, диабета и ожирения, что, в свою очередь, уменьшает затраты на здравоохранение. Как показывает отчет ВОЗ «Global Status Report on Physical Activity 2022», отсутствие физической активности может привести к 500 миллионам новых случаев предотвратимых заболеваний в

период с 2020 по 2030 годы, что ежегодно обойдётся мировой экономике в 27 миллиардов долларов только за счет лечения этих заболеваний [9].

Инвестиции в физическую активность демонстрируют высокий коэффициент возврата. Каждая вложенная единица валюты способна сэкономить несколько единиц за счёт предотвращения заболеваний и повышения производительности труда. Например, меры по увеличению физической активности через развитие инфраструктуры, бесплатные секции и массовые мероприятия не только способствуют улучшению здоровья населения, но и стимулируют местную экономику за счёт создания новых рабочих мест, привлечения туристов и роста налоговых поступлений. Кроме того, физическая активность положительно влияет на продуктивность сотрудников. Здоровые работники реже берут больничные, что снижает затраты компаний и способствует улучшению общей производительности.

Муниципальные органы, поддерживая спортивные инициативы, одновременно инвестируют в долгосрочное социально-экономическое развитие своих регионов.

Таким образом, физическая культура и спорт являются важным элементом формирования устойчивой и конкурентоспособной экономики. Развитие этой сферы способствует укреплению здоровья населения, стимулирует рост локальной экономики и формирует основу для устойчивого развития общества.

Очевидно, что именно поэтому муниципальная политика в области физической культуры и спорта должна рассматриваться как приоритетная задача современного общества [5]. При этом под муниципальной политикой в сфере физической культуры авторами понимается деятельность органов власти, направленная на создание условий для осуществления активного сохранения здоровья и отдыха населения через занятия физической культурой и спортом на муниципальном (местном) уровне [5].

Органы местного самоуправления представляют собой самый приближённый к гражданам уровень управления. В соответствии с федеральным законодательством, муниципалитеты несут ответственность за создание условий, способствующих развитию физической культуры и спорта на территории конкретных муниципальных образований или городских округов. В их задачи входит не только поддержка массового и школьного спорта, но и популяризация активного образа жизни среди всех слоёв населения, а также внедрение инициатив, направленных на укрепление здоровья и повышение общей физической активности граждан. Привлечение широких масс населения к занятиям физической культурой, состояния здоровья населения и успехи на международных соревнованиях являются

бесспорным доказательством жизнеспособности и духовной силы нации, а также её военной и политической мощи [5].

Муниципальные власти, прежде всего, играют центральную роль в реализации программ по развитию физической культуры и спорта на подведомственных территориях. Одной из главных задач является создание и поддержка спортивной инфраструктуры, что включает строительство и модернизацию стадионов, спортивных площадок и фитнес-залов. Муниципальные органы также организуют массовые спортивные мероприятия, такие как марафоны и открытые тренировки, с целью вовлечения граждан всех возрастов в регулярные занятия физической культурой. В качестве примера можно привести достижения Москвы, где муниципальная политика направлена на развитие спортивной инфраструктуры и массового спорта. В столице функционируют более 1500 спортивных объектов, включая 150 стадионов, 300 бассейнов и 1,050 спортивных залов и фитнес-центров. В 2023 году в городе прошло более 1200 спортивных мероприятий, а доля москвичей, регулярно занимающихся физической культурой, достигла 45 %, что составляет около 5,4 миллиона человек. Особое внимание уделяется детско-юношескому спорту: в Москве действует более 500 спортивных школ и секций, в которых занимаются около 300 тысяч детей и подростков [7].

На Дальнем Востоке, во Владивостоке, также реализуются успешные инициативы. Муниципалитет организует спортивные мероприятия и секции, вовлекая местные сообщества. Это позволяет привлекать к занятиям спортом как детей, так и взрослых, а также интегрировать локальные волонтерские инициативы, что повышает доступность спортивных программ для населения [8]. Эти примеры показывают, как грамотная муниципальная политика способствует популяризации физической культуры.

В большинстве случаев, местные власти отвечают и за развитие сферы любительского спорта, а на региональном уровне поддерживается профессиональный спорт [3]. В этом контексте, местные органы власти сосредотачиваются на поддержке массового спорта, что создает основу для дальнейшего развития профессиональных команд на уровне региона. Такой подход обуславливает специализацию муниципальных властей, где наиболее перспективные виды спорта выбираются на основе успехов региональных команд. Наибольшую поддержку получают спортивные школы, способные в будущем укрепить региональные команды в спорте высших достижений.

Кроме того, муниципальным органам власти больше внимания следовало бы уделять привлечению граждан к процессу принятия решений, связанных с развитием физической культуры. Это обеспечивает доступность, прозрачность муниципальных программ и вовлекает все кате-

гории в контроль за расходованием бюджетных средств, а также в оценку эффективности реализуемых мероприятий.

Гражданские инициативы в последние годы стали важным элементом продвижения физической культуры на местном уровне. Общественные организации и волонтерские движения организуют бесплатные секции и спортивные клубы для детей, пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями. Эти инициативы часто реализуются в партнерстве с муниципальными властями, что позволяет увеличить охват населения и создать доступную спортивную инфраструктуру. Особенно важным является развитие программ, нацеленных на массовый спорт. Гражданские инициативы, такие как открытые уроки по фитнесу и бегу, активно поддерживаются местными властями, что способствует укреплению культуры здорового образа жизни среди населения.

Физическая культура и спорт представляют собой ключевую сферу, позволяющую органам местного самоуправления получать обратную связь от населения, поскольку активность граждан в спорте свидетельствует об их вовлеченности и интересе к развитию муниципального образования. Органы местного самоуправления в развитии данного направления являются связующим звеном в объединении усилий всех уровней власти [6].

Для эффективного развития физической культуры и спорта важна не только координация усилий на всех уровнях власти, но и привлечение населения, особенно через современные каналы коммуникации. Социальные сети стали важным инструментом для продвижения спорта и физической активности. Муниципальные власти используют их для информирования граждан о спортивных мероприятиях и для обсуждения различных инициатив.

Граждане также могут высказывать свои предложения и комментарии, что способствует более активному вовлечению населения в муниципальные программы.

Социальные сети также используются для освещения успехов локальных спортивных инициатив, что мотивирует других жителей принять участие в спортивной жизни своего района. Особую роль в этом процессе играют популярные платформы, такие как ВКонтакте и Telegram. Муниципальные власти активно применяют эти инструменты для анонсирования спортивных мероприятий, создания событийных страниц и прямого общения с гражданами. Например, Telegram-каналы благодаря своей оперативности, позволяют публиковать новости о массовых тренировках, спортивных акциях и соревнованиях практически в режиме реального времени. Сообщества во ВКонтакте, в свою очередь, предоставляют пространство для обсуждений, опросов и обмена фотографиями с мероприятий, что способствует вовлечению новых участников и созданию сплоченной спортивной среды. Эти

платформы также помогают собирать предложения и отзывы от населения, что делает спортивные инициативы более адресными и эффективными. Регулярное освещение мероприятий и публикация достижений граждан в социальных сетях усиливают мотивацию жителей района к занятиям спортом и укрепляют их доверие к деятельности муниципальных органов. Это пропагандирует здоровый образ жизни, делает спорт более доступным и популярным среди различных групп населения. Использование социальных сетей не только делает спорт более доступным для широких слоев населения, но и особенно эффективно в работе с молодежью.

Современные технологии и цифровые платформы являются привычной частью жизни молодого поколения, что делает их незаменимым инструментом для вовлечения этой аудитории в спортивную деятельность. Молодежь, активно использующая такие ресурсы, как Telegram и ВКонтакте, становится ключевой аудиторией муниципальных программ, направленных на популяризацию физической культуры.

Молодежь – один из главных факторов обеспечения развития государства и общества. Реализация программы вовлечения молодежи в физическую культуру и массовый спорт является приоритетным направлением социальной политики Всеволожского района. В молодежные проекты, предлагаемые федеральными, региональными и муниципальными органами, вовлечено 90,5 % молодежи района. На сегодняшний день в районе действуют 226 спортивных кружков и молодежных объединений различной направленности. Имеется 391 плоскостных сооружений, 125 спортивных залов и 25 бассейнов с единовременной пропускной способностью 16805 чел. В мероприятиях, направленных на оздоровление подрастающего поколения, занято более 29000 молодых граждан [4].

Каждый год в районе проводится около 300 физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий. Основные тенденции муниципальной политики в области физической культуры основываются на взаимосвязи семьи, физкультурно-спортивных организаций, образовательных учреждений всех уровней, здравоохранения и средств массовой информации.

Для повышения эффективности муниципальной политики в области физической культуры и спорта необходимо комплексное решение ряда проблем. В первую очередь это касается недостаточного финансирования, которое приводит к слабой материально-технической базе спортивных учреждений и ограничению доступности спортивных услуг. Также, заметно отсутствие системного подхода к разработке и реализации программ, что снижает их результативность.

Основой формирования физической культуры и здоровья человека является семья. Именно здесь закладываются базовые духовные и морально-нравственные ценности, а также понима-

ние понятий «хорошо» и «плохо», «можно» и «нельзя». На родителях лежит огромная ответственность за жизнь и здоровье ребёнка, как в нравственном, так и в физическом аспектах. Прививать здоровый образ жизни, любовь к физической культуре и спорту с раннего детства – обязанность каждого родителя. Однако основная нагрузка по вовлечению молодёжи и школьников в спорт ложится на учреждения дополнительного образования. Особое внимание требуется уделить организации досуга дошкольников и младших школьников, так как они наиболее восприимчивы к новым знаниям и навыкам. Зачастую меры, принимаемые в рамках государственных программ, носят разрозненный характер и не достигают устойчивых результатов. Именно поэтому подход должен быть лично-ориентированным и учитывать особенности каждого муниципального образования. Исходя из вышесказанного, полагаем, что для улучшения муниципальной политики в области физической культуры и спорта можно предложить следующие меры:

1. Формирование местного бюджета с учётом регулярного финансирования подведомственных муниципальных организаций.
2. Развитие меценатства и спонсорской помощи.
3. Разработка и внедрение эффективной системы регулирования платных услуг за посещение спортивных учреждений и проведение в них соревнований.
4. Развитие инфраструктуры подведомственных муниципалитету учреждений дополнительного образования.
5. Расширение перечня бесплатных спортивных услуг.
6. Обеспечение доступности физкультурно-оздоровительных услуг для социально незащищённых слоёв населения за счёт городского бюджета.
7. Внедрение инновационных технологий подготовки спортсменов, включая медицинское сопровождение.
8. Модернизация учреждений дополнительного образования (ФОК, ДЮСШ) для обеспечения доступности спорта детям и взрослым с ограниченными возможностями здоровья, что способствует реализации Программы Правительства РФ «Доступная среда».
9. Оборудование придомовых спортивных площадок (хоккейные и футбольные коробки, стритбол, воркаут).
10. Благоустройство спортивных площадок на базе общеобразовательных учреждений для проведения уроков физической культуры.

11. Организация массовых спортивных мероприятий для всех возрастных категорий, включая старшее поколение, с целью сохранения преемственности.

12. Возрождение и популяризация национальных традиций.

13. Работа с молодёжью в патриотических кружках и секциях.

14. Поддержка участия детских команд в выездных соревнованиях.

Не вызывает сомнения, что вовлечение подрастающего поколения в спорт и приобщение к здоровому образу жизни – это трудоёмкий и длительный процесс, который требует пристального внимания со стороны как органов местного самоуправления, так и государства в целом. Также, необходимо усилить контроль за незаконным оборотом наркотических средств и ограничить продажу алкоголя и табака несовершеннолетним, создавая более благоприятные условия для воспитания здорового и активного общества.

Действительно, муниципальное самоуправление играет ключевую роль в развитии физической культуры и спорта, создавая условия для массового вовлечения граждан в мероприятия по поддержанию здорового образа жизни. Доступная инфраструктура, включая спортивные объекты и массовые мероприятия, позволяет охватить различные слои населения, мотивируя их заниматься физической культурой. Тесное взаимодействие муниципального управления с гражданскими инициативами расширяет доступ к спортивным ресурсам, предоставляя бесплатные секции для детей, пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями. Это не только укрепляет социальное здоровье нации, но и способствует интеграции различных групп в общественную жизнь, повышая общий уровень здоровья и снижая социальную напряжённость.

Использование социальных сетей для информирования о мероприятиях и сбора обратной связи повышает прозрачность муниципальных властей и укрепляет доверие к ней населения, позволяя гражданам участвовать в обсуждениях и контролировать выполнение программ.

Следовательно, муниципальное самоуправление координирует и поддерживает инициативы, направленные на формирование здорового образа жизни, что способствует созданию инклюзивной системы физической культуры и укреплению общественного здоровья.

Заключение.

Таким образом, свободный, образованный и физически здоровый человек с активной гражданской позицией остаётся неотъемлемым фундаментом любого современного общества. Такие граждане формируют конкурентоспособность страны и способствуют развитию демократиче-

ских институтов. В этой связи, одной из приоритетных задач государства является создание условий, которые улучшают качество жизни населения. Это включает доступ к качественному образованию, медицинскому обслуживанию, а также к национальным и мировым культурным ценностям. Однако для реализации этой задачи необходимо преодолеть значительные проблемы, связанные с недостаточным финансированием физической культуры и массового спорта.

Отсутствие системного подхода и ограниченность материально-технической базы в муниципальных учреждениях спорта негативно сказываются на развитии спортивной инфраструктуры, что ограничивает возможности граждан заниматься спортом и вести здоровый образ жизни.

Вместе с тем, молодёжь, обладающая значительным потенциалом, может стать драйвером перемен. Мобильность, восприимчивость к изменениям и способность противостоять современным вызовам делают её ключевым ресурсом для развития общества. Для раскрытия этого потенциала важно активнее вовлекать молодёжь

в спортивную и общественную деятельность, привлекать институты гражданского общества к решению актуальных проблем и стимулировать участие всех социальных групп в муниципальных программах.

Муниципальное самоуправление играет центральную роль в координации усилий различных сторон. Создание доступной спортивной инфраструктуры, поддержка гражданских инициатив и использование современных технологий, включая социальные сети, позволяют повысить вовлечённость населения в физическую культуру и спорт. Это не только укрепляет социальное здоровье, но и способствует формированию инклюзивного общества, где каждый имеет возможность вести активный и здоровый образ жизни.

Таким образом, успех в популяризации физической культуры и спорта требует комплексного подхода, включающего государственную поддержку, участие граждан и инновационные решения. Только совместными усилиями можно обеспечить здоровье нации и её устойчивое развитие.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Зверев И.Р. Стратегические приоритеты деятельности органов местного самоуправления в сфере физической культуры и спорта // Форум молодых ученых. 2024. № 1(89). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-prioritety-deyatelnosti-organov-mestnogo-samoupravleniya-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta-1> (дата обращения 20.09.2024).
2. Исаева Л.А. Система органов самоуправления по управлению физической культурой и спортом / Л.А. Исаева, А.А. Кадымов // Аграрное и земельное право. 2022. № 8(212). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-organov-samoupravleniya-po-upravleniyu-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom> (дата обращения 18.09.2024).
3. Лахнов А.Н. Место местного самоуправления в реализации политики развития физической культуры и спорта в Российской Федерации / А.Н. Лахнов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-mestnogo-samoupravleniya-v-realizatsii-politiki-razvitiya-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 11.10.2024).
4. Муниципальная программа «Развитие физической культуры и спорта во Всеволожском муниципальном районе Ленинградской области 2021–2025 гг.».
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федерал. закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ.
6. Речкин В.Ю. Роль органов местного самоуправления в регулировании деятельности в области физической культуры и спорта (на примере городского округа город Тюмень) / В.Ю. Речкин // Глобус: экономика и юриспруденция. 2019. № 3(33). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-organov-mestnogo-samoupravleniya-v-regulirovanii-deyatelnosti-v-oblasti-fizicheskoy-kultury-i-sporta-na-primere-gorodskogo> (дата обращения 11.10.2024).
7. Салчак А.М. Совершенствование деятельности органов местного самоуправления по созданию условий для развития физической культуры и спорта в муниципальном образовании / А.М. Салчак // Молодой ученый. 2024. № 23(522). С. 204–206. URL : <https://moluch.ru/archive/522/115316> (дата обращения 11.10.2024).
8. Ягуцак А.А. Анализ эффективности муниципальной политики г. Владивостока в области физической культуры и спорта / А.А. Ягуцак // Проблемы Науки. 2015. № 7(37). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/>

analiz-effektivnosti-munitsipalnoy-politiki-g-vladivostoka-v-oblasti-fizicheskoy-kultury-i-sporta (дата обращения 11.10.2024).

9. World Health Organization. Global Status Report on Physical Activity 2022. URL : <https://www.who.int/teams/health-promotion/physical-activity/global-status-report-on-physical-activity-2022> (дата обращения 11.10.2024).

References:

1. Zverev I.R. Strategic priorities of local government authorities in the field of physical culture and sports // Forum of Young Scientists. 2024. № 1 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-priority-deyatelnosti-organov-mestnogo-samoupravleniya-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta-1> (date of application 20.09.2024).
2. Isaeva L.A. The system of self-government bodies managing physical culture and sports / L.A. Isaeva, A.A. Kadymov // Agrarian and Land Law. 2022. № 8 (212). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-organov-samoupravleniya-po-upravleniyu-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom> (date of application 18.09.2024).
3. Lakhnov A.N. The role of local self-government in implementing the policy of developing physical culture and sports in the Russian Federation / A.N. Lakhnov // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. № 6-2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-mestnogo-samoupravleniya-v-realizatsii-politiki-razvitiya-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-rossiyskoy-federatsii> (date of application 11.10.2024).
4. Municipal program «Development of physical culture and sports in the Vsevolzhsky municipal district of the Leningrad region 2021–2025».
5. On general principles of local self-government organization in the Russian Federation: Federal Law № 131-FZ of October 06, 2003.
6. Rechkin V.Yu. The role of local government bodies in regulating activities in the field of physical culture and sports (on the example of the urban district of Tyumen) / V.Yu. Rechkin // Globus: Economics and Jurisprudence. 2019. № 3(33). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-organov-mestnogo-samoupravleniya-v-regulirovanii-deyatelnosti-v-oblasti-fizicheskoy-kultury-i-sporta-na-primere-gorodskogo> (date of application 11.10.2024).
7. Salchak A.M. Improving the activities of local self-government bodies to create conditions for the development of physical culture and sports in municipalities / A.M. Salchak // Young Scientist. 2024. № 23(522). P. 204–206. URL : <https://moluch.ru/archive/522/115316> (date of application 11.10.2024).
8. Yagushchak A.A. Analysis of the effectiveness of Vladivostok's municipal policy in the field of physical culture and sports / A.A. Yagushchak // Problems of Science. 2015. № 7(37). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-munitsipalnoy-politiki-g-vladivostoka-v-oblasti-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (date of application 11.10.2024).
9. World Health Organization. Global status report on physical activity 2022. URL : <https://www.who.int/teams/health-promotion/physical-activity/global-status-report-on-physical-activity-2022> (date of application 11.10.2024).

Информация об авторах

Половинкин Валерий Анатольевич

доктор социологических наук,
кандидат педагогических наук,
доцент,
г. Санкт-Петербург
valerypolovinkin@gmail.com

Половинкин Валерий Валерьевич

студент бакалавриата,
кафедра менеджмента и экономики спорта,
факультет управления и общественных отношений,
Национальный государственный университет
физической культуры, спорта и здоровья
имени П.Ф. Лесгафта,
г. Санкт-Петербург
valerpolovinkin@gmail.com

Valery A. Polovinkin

Doctor of Sociological Sciences,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Saint Petersburg
valerypolovinkin@gmail.com

Valery V. Polovinkin

Bachelor's Student,
Department of Sports Management and Economics,
Faculty of Management and Public Relations,
P.F. Lesgaft National State University
of Physical Culture, Sports, and Health,
Saint Petersburg
valerpolovinkin@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-20>

УДК 316.4.06

Attribution

cc by

ТРУДОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ НА РЫНКЕ ТРУДА: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Пчегатлук С.К., Клочко Е.Н.

Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена динамичной трансформацией современного российского рынка труда, что приводит к устареванию знаний, получаемых студентами в процессе обучения. В попытках приспособиться к ситуации на рынке труда молодые специалисты вынуждены заниматься нетипичной для полученного ими образования деятельностью, что приводит к нестабильным доходам и погоней за наращиванием дополнительных компетенций. Цель статьи – изучение трудовых ориентаций студентов высших учебных заведений. Объект исследования – процесс формирования ориентаций, обучающихся на precarious занятость. Методология исследования включает в себя методы анализа, синтеза, интерпретации, метод количественного социологического исследования. В рамках исследования выявлен высокий процент работающих студентов, совмещающих обучение и работу. При поиске места работы больше половины, обучающихся используют родственные или дружеские отношения. Основные факторы будущего трудоустройства кубанской молодежи совпадают с общероссийскими тенденциями – уровень заработной платы, удобный график работы, хороший коллектив. Вывод: в трудовой деятельности обучающихся присутствуют признаки precarious занятости – ориентация на краткосрочную деятельность и незащищенность обучающихся в трудовых отношениях.

Ключевые слова: трудовые ориентации студентов, высшие учебные заведения, precarious занятость, рынок труда.

LABOR ORIENTATION OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE KRASNODAR TERRITORY IN THE LABOR MARKET: SOCIAL ASPECT

Svetlana K. Pchegatluk, Elena N. Klochko

Kuban State Technological University

Abstract. The relevance of the research topic is due to the dynamic transformation of the modern Russian labor market, which leads to the obsolescence of the knowledge acquired by students in the learning process. In an attempt to adapt to the situation on the labor market, young specialists are forced to engage in activities atypical for their education, which leads to unstable incomes and the pursuit of additional competencies. The purpose of the article is to study the labor orientations of students of higher educational institutions. The object of research is the process of forming orientations of students for precarious employment. The research methodology includes methods of analysis, synthesis, interpretation, a method of quantitative sociological research. The study revealed a high percentage of working students combining training and work. When looking for a job, more than half of students use family or friendships. The main factors of future employment of Kuban youth coincide with all-Russian trends - the level of wages, a convenient work schedule, a good team. Conclusion: in the labor activity of students there are signs of precarious employment – orientation to short-term activities and the insecurity of students in labor relations.

Keywords: labor orientation of students, higher educational institutions, precarious employment, labor market.

Введение.

Высшее образование играет важную роль в становлении трудовых ориентаций современных студентов. Одним из важных субъектов в этом процессе является рынок труда, на котором выпускник предлагает свои компетенции, сформиро-

ванные во время обучения в вузе. Необходимо отметить динамичность рынка труда, на которую оказывают влияние мегатренды, сформированные на рубеже XX–XXI веков.

Рассматривая вопрос трудоустройства выпускника на работу, отметим проблему «завышенных

ожиданий молодых специалистов от будущей трудовой деятельности» [1, с. 81–85]. После окончания вуза выпускники могут выбрать одну из трех моделей своего трудоустройства – по специальности, не по специальности, по смежной специальности. Выбор модели трудоустройства может зависеть от того сформировал ли молодой специалист в процессе обучения конкурентные преимущества, которые позволяют ему найти искомое место работы, а также от уровня уверенности в правильности выбранной профессии [2, с. 227–233; 3, с. 37–42].

Умение быстро включаться в работу зависит от того, обладает ли выпускник необходимым для работодателя опытом, поэтому многие российские студенты желают совмещать учебу в вузе с работой для выработки практических навыков и знакомства со спецификой рынка труда [4, с. 200–205; 5, с. 306–311]. Высокий уровень неопределенности на рынке труда, сложности с выбором будущей трудовой траектории, проблемы с трудоустройством после окончания обучения могут приводить к прекаризации деятельности молодых специалистов [6, с. 273–288].

Результаты. Обсуждение.

В ноябре 2024 года нами было проведено пилотажное исследование с целью выявления трудовых ориентаций обучающихся вузов Краснодарского края. При проведении исследования была использована анкета, которая включает в себя 13 вопросов. Анкета была создана с помощью Google Forms и распространялась он-лайн среди студентов Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина и Кубанского государственного технологического университета.

Количество респондентов пилотажного исследования составило 138 человек, из них мужчин – 76 человек (56 %), женщин – 60 человек (44 %). Основной возраст респондентов 19 лет – 42 чел. (30 %), 23–25 лет – 25 чел. (18 %), 18 лет – 20 чел. (15 %), 20 лет – 19 чел. (14 %), и 26–30 лет – 18 чел. (12 %). Наибольшее количество опрошенных проживают в г. Краснодаре – 124 чел. (90 %), оставшиеся 10 % респондентов из г. Анапа, г. Гулькевичи, г. Новокубанска, ст. Северской Краснодарского края и республики Адыгея.

86 респондентов (62 %) обучаются в бакалавриате, а 52 респондента (38 %) – в магистратуре, при этом на 1 курсе бакалавриата обучается – 15 чел. (10 %), на 2 курсе бакалавриата – 43 чел. (32 %), на 3 курсе бакалавриата – 28 чел. (20 %), на 1 курсе магистратуры обучается – 22 чел. (16 %), на 2 курсе магистратуры обучается – 30 чел. (22 %).

Современные реалии таковы, что многим студентам приходится совмещать учебу с работой, поэтому работу во время обучения можно рас-

сматривать как вторичную занятость обучающегося кроме их основной занятости – самого процесса обучения. Считаем, что совмещение работы с учебой позволяет студентам получить опыт, который в дальнейшем пригодится им при трудоустройстве на работу.

Как показывают собранные нами данные 92 % респондентов, участвующих в опросе работают, из них 48 магистрантов из 52 работают во время обучения в магистратуре, на бакалавриате ситуация немного отличается 79 бакалавров из 86 работают, причем процент работающих увеличивается к старшему курсу.

На наш взгляд, рост числа работающих студентов краснодарских вузов может быть обусловлен несколькими причинами:

– во-первых, к середине процесса обучения, пройдя первую практику и столкнувшись с трудными буднями некоторые из них понимают, что ожидания от профессии и реальность сильно отличаются, может наступать разочарование от выбранной профессии и тогда обучение продолжается ради самого диплома, а параллельно студенты пытаются ознакомиться с другой профессией, которая со временем может стать их основной работой;

– во-вторых, студенты пытаются «нарастить» необходимые компетенции, которые потом позволят им благополучно трудоустроиться и получить более высокую заработную плату.

Если говорить о том обучающиеся каких специальностей более активно совмещают работу с учебой, то здесь можно отметить, что студенты инженерных специальностей активно вовлечены во вторичную занятость по причине ориентации на получение практических навыков, связанных с работой со сложным оборудованием и техникой, приборами. Получение таких навыков требует определенного времени. Причины совмещения учебы и работы у студентов социо-гуманитарных специальностей несколько другие и помимо решения финансовых вопросов, обучающиеся данных специальностей рассматривают работу как возможность усиления своих профессиональных компетенций и навыков для повышения своих конкурентных позиций на рынке труда.

На вопрос о том, насколько работа соответствует выбранной студентами специальности 71 % респондентов отметили, что она соответствует полностью или частично, лишь 29 % ответивших отмечают несоответствие работы и получаемой специальности.

При оценке степени удовлетворенности, выполняемой работы студентам было предложено использовать пятибалльную шкалу, в которой 5 баллов означают полную удовлетворенность работой, а 1 балл – полную неудовлетворенность работой. Оценка степени удовлетворенности выполняемой работы показала высокую степень удовлетворенности выполняемой работой

со стороны как бакалавров, так и магистрантов всех курсов. Необходимо отметить, что степень удовлетворенности работой остается высокой на всех курсах обучения как в бакалавриате, так и в магистратуре.

Среди студентов бакалавриата 52 (60 %) полностью удовлетворены своей работой, 7 человек (8 %) полностью неудовлетворены своей работой, 10 человек (12 %) в среднем удовлетворены своей работой, 5 человек (6 %) неудовлетворены работой и 12 человек (14 %) в основном удовлетворены работой.

Как показывает исследование среди магистрантов степень удовлетворенности работой выше: 39 обучающихся (75 %) полностью удовлетворены своей работой, 3 человека (5 %) полностью неудовлетворены своей работой, 3 человека (5 %) в среднем удовлетворены своей работой и 7 человек (15 %) в основном удовлетворены работой.

Среди мотивов обращения к вторичной занятости среди студентов краснодарских вузов можно выделить тройку лидеров:

- 1) мотив улучшения финансового положения – 55 респондентов (40 %);
- 2) мотив, связанный с необходимостью получения опыта трудовой деятельности – 43 респондента (31 %);
- 3) мотив, отражающий стремление студентов стать независимыми – 28 респондентов (20 %).

127 работающих студентов осуществляют работу в следующих отраслях экономики: 24 чел. (19 %) – строительство, 23 чел. (18 %) – сельское хозяйство, 16 чел. (13%) – торговля, 14 чел. (11 %) – органы государственного и муниципального управления, 7 чел. (6 %) – образование, 6 чел. (5 %) – сфера досуга, 6 чел. (5 %) – средства защиты растений, 2 чел. (2 %) – энергетика, социальная защита, по 1 % в таких сферах как общепит, медиасфера, бьюти-сфера, ИТ, курьер, обучение нейросетей, программная инженерия, операции с недвижимостью, обрабатывающее производство, транспорт и связь.

Интересно распределение ответов на вопрос о том, как студенты нашли свою работу. Большая часть обучающихся при поиске места работы использует родственные или дружеские отношения – 67 респондентов (53 %), 25 респондентов (20 %) – предпочитают работать на себя, 35 респондентов (27 %) – разместили свои резюме на специальных платформах или оставили в организации, в которой планировали работать. Ориентация студентов на помощь при поиске работы показывает наличие некоторой неуверенности респондентов, которые понимают, что еще не обладают достаточным набором компетенций или опыта работы.

В основном, на поиск работы из 127 трудоустроенных студентов 94 опрошенных (74 %) потратили один месяц, 12 чел. (10 %) – 2 месяца, 10 чел. (8 %) – 3 месяца, что свидетельствует об эффективности используемых обучаемыми инструментами поиска работы. Больше шести месяцев искали работу всего лишь 7 респондентов (6 %), по 2 респондента (1 %) искали работу четыре и шесть месяцев.

Характерно, что трудовые отношения лишь у 49 чел. (38 %) ориентированы на долгосрочную перспективу, а 48 чел. (39 %) не имеют официально оформленных трудовых отношений или не знают оформлены ли их трудовые отношения. Оставшиеся трудовые отношения носят краткосрочный характер и лишь у 2 человек трудовой договор заключен на срок более 3 лет.

С целью выявления гарантий, предоставляемых обучающимся, нами были изучены материальные и социальные гарантии, которые они получают на своей работе. При ответе на вопрос о гарантиях респонденты могли выбирать несколько вариантов ответов.

Среди материальных гарантий, которые получают студенты в основном лидирует постоянная заработная плата – 94 опрошенных (76 %), дополнительные разовые выплаты – 42 опрошенных (34 %) и дополнительные регулярные выплаты – 37 опрошенных (30 %).

Нематериальные гарантии, которые получают студенты, распределились по степени наибольшего предоставления работодателями следующим образом:

- 1) оплачиваемый отпуск – 57 опрошенных (46 %);
- 2) оплачиваемые больничные листы – 46 опрошенных (37 %);
- 3) отчисления в Пенсионный и другие фонды – 35 опрошенных (28 %);
- 4) материальная помощь – 23 опрошенных (19 %).

Анализируя полученные в процессе опроса данные, можно сделать вывод о том, что в трудовой деятельности обучающихся присутствуют признаки precarious занятости, а именно:

- ориентация на краткосрочную деятельность – 39 % трудовых отношений;
- незащищенность обучающихся в трудовых отношениях, что выражено низким процентом студентов, которые могут воспользоваться социальными гарантиями на своей работе;
- 24 % работающих студентов не имеют постоянной заработной платы, 66 % – 70 % из них не получают дополнительные регулярные или разовые выплаты от своего работодателя.

На вопрос о том, как часто студентам приходилось менять работу, ответы распределились следующим образом: 70 респондентов (55 %) ответили, что ни разу, 32 респондента (26 %) – один раз, 18 респондентов (14 %) – два-три раза, 5 респондентов (4 %) – многократно (более пяти раз), 2 респондента (1 %) – четыре-пять раз. На наш взгляд, низкий процент смены работы обусловлен тем, что обучающиеся в основном трудоустроены через своих родственников, знакомых (53 % опрошенных) или работают на себя (20 % опрошенных).

Исследуя возможные трудовые траектории студентов, отметим, что они в основном ориентированы на стабильную работу – 86 респондентов (62 %), что отражается в их желании работать на госслужбе (36 респондентов – 26 %) или в крупной корпорации (50 респондентов – 36 %). Трудоустройство в таких организациях позволит иметь стабильную заработную плату, а также материальные и социальные гарантии, что позволяет судить о нежелании обучающихся пополнить ряды прекариата.

Характерно, что затруднились с ответом всего лишь 14 студентов (10 %), которые обучаются на младших курсах бакалавриата. Это свидетельствует об осознанном выборе 71 % студентов своей профессии и четкого понимания ими специфики будущей деятельности.

Среди респондентов всего лишь 23 человека (17 %) планируют заниматься предпринимательской деятельностью и 15 человек (11 %) хотят быть самозанятыми, что дополнительно свидетельствует о том, что обучающиеся хотят минимизировать риски, связанные с возложением на себя ответственности за ведение собственного бизнеса и ориентированы на поиск стабильного места работы.

В рамках нашего исследования, необходимо отметить двоякий характер самозанятости. Считаем, что ее можно рассматривать как проявление прекарной трудовой деятельности, т.к. она носит неустойчивый характер и обладает признаками прекарной трудовой деятельности, а именно «нестабильностью заработной платы, отсутствием социальных гарантий, отсутствием возможности продвижения по карьерной лестнице, невозможностью защиты своих трудовых прав» [7]. Конечно, самозанятость позволяет реализовать творческий потенциал личности, но, с другой стороны, она может носить вынужденный характер, что обусловлено невозможностью трудоустройства в желаемой профессии из-за не востребоваемости на рынке труда полученного образования.

Аналитический центр НАФИ в декабре 2023 – январе 2024 года провел исследование, целью которого было изучение самозанятости 523000 человек. Данные исследования показывают, что минусами самозанятости являются отсутствие стабильного дохода – 53 % респондентов, социальная незащищенность – 33 % респондентов

[7]. 58 % респондентов, принявших участие в исследовании НАФИ, отмечают, что «работающие по трудовому договору и самозанятые имеют разные социальные гарантии» [7]. Это подтверждает наше мнение о том, что самозанятость может выступать как прекарная трудовая деятельность. Характерно, что 48 % респондентов совмещают деятельность самозанятого и наемного сотрудника из-за небольшой доли дохода, который они получают как самозанятые.

Таким образом, трудовая ориентация студентов на трудоустройство в крупную корпорацию или органы государственной власти является обоснованной.

При ответе на вопрос о том, какими факторами обучающиеся будут руководствоваться при выборе места работы после окончания вуза 121 респондент (86 %) указали уровень заработной платы, второе место занял удобный график работы 86 респондентов (63 %), на третьем месте – хороший коллектив 76 респондентов (60 %). В наличии специальных гарантий заинтересованы 44 респондента (32 %), а творческий характер работы указали в качестве предпочтительного фактора при выборе работы 34 респондента (25 %).

Полученные нами данные совпадают с данными он-лайн опроса ВЦИОМ о ценностях и приоритетах в молодежной среде, проведенного в 2022 году, выборка 1592 респондента (граждане РФ 14–35 лет). На первом месте в Топ-3 жизненных ориентиров российской молодежи находится «высокий уровень благополучия (58 %); на втором месте – жить спокойно, работая и заботясь о семье (54 %)» [8].

Таким образом, тенденции в трудовых ориентирах кубанской молодежи совпадают с общероссийскими тенденциями и не противоречат им.

В тоже время, следует отметить, что не все выпускники вузов смогут найти работу с высоким заработком, что может повлиять на переход молодых специалистов к прекарной занятости в поисках более высокого дохода. Столкновение с реалиями жизни может привести выпускника к разочарованию и сформировать прекарные настроения.

Среди возможных последствий разочарования в выбранной профессии из-за низкой заработной платы могут стать:

- 1) постоянная смена работы в поисках «лучшей жизни»;
- 2) ориентация на выполнение краткосрочных проектов, за которые «хорошо платят» и в которых можно себя творчески реализовать.

На втором месте среди выбранных факторов трудоустройства находится удобный график работы (63 % опрошенных), что позволяет нам отметить рациональность мышления обучающихся

ся. Возвращаясь к данным исследования самозанятых можно указать на то, что 69 % из них отметили свободный график как основное преимущество самозанятости [7]. Считаем, что самозанятость может помочь выпускнику адаптироваться на рынке труда, наращивая его компетенции и опыт работы.

Можно сделать вывод о том, что если выпускника устраивают минусы самозанятости, то его трудовая ориентация на precarious занятость поможет ему усилить его позиции на рынке труда.

Заключение.

Подводя итог нашему пилотажному исследованию, очертим трудовые ориентации студентов. Обучающихся в вузах Краснодарского края.

Во-первых, отмечается высокий процент работающих студентов, совмещающих обучение и работу (92 % респондентов) – причем, у 71 % работа соответствует полностью или частично выбранной профессии. Отметим положительную тенденцию совмещения трудовой деятельности с процессом обучения – получение необходимого практического опыта и навыков работы по специальности.

Следовательно, студенты имеют возможность не только получать теоретические знания, обучаясь

в вузе, но и закреплять их на практике, что в дальнейшем позволит им занять более выгодные позиции на рынке труда.

Во-вторых, при поиске места работы 53 % обучающихся использовали родственные или дружеские отношения, что свидетельствует о наличии некоторой неуверенности у них в собственной способности трудоустроиться самостоятельно. Причинами такой неуверенности могут быть жесткая конкуренция на рынке труда Краснодарского края и сложности быстрого «включения» молодого специалиста в работу на предприятии.

В-третьих, основные факторы будущего трудоустройства кубанской молодежи совпали с общероссийскими тенденциями: первое место занимает уровень заработной платы (86 % респондентов), второе место удобный график работы (63 % респондентов), третье место – хороший коллектив (60 % респондентов). Следует отметить, что ориентация на первые два фактора может при определенных жизненных ситуациях сформировать precarious настроения у выпускника.

В-четвертых, в трудовой деятельности обучающихся присутствуют признаки precarious занятости – ориентация на краткосрочную деятельность и незащищенность обучающихся в трудовых отношениях.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Аскарлов Р.Р. Вторичная занятость студентов: понятие и мотивы / Р.Р. Аскарлов // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. № 2-1. С. 81–85
2. Губина А.Н. Вторичная занятость студентов: проблемы и тенденции развития / А.Н. Губина // В сборнике: Экономика. Общество. Человек. Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. Белгород, 2023. С. 227–233.
3. Завражина А.В. Модели вторичной занятости студентов в условиях цифровой экономики / А.В. Завражина // В сборнике: Социологический нарратив 2023: новая социальная реальность: жизнь на пороге киберпанка. Сборник статей по материалам XXII Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. М., 2023. С. 37–42.
4. Иванова Н.Л. Особенности вторичной занятости студентов / Н.Л. Иванова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2023. № 1(215). С. 200–205.
5. Фаттахова Г.Ф. Вторичная занятость студентов как объект социологического исследования / Г.Ф. Фаттахова, Д.А. Толмачев // Modern Science. 2020. № 12-5. С. 306–311.
6. Университеты как источник формирования precarious занятости / А.В. Меренков, Н.Л. Антонова, Е.Л. Бахтин, Г.И. Попова // Интеграция образования. 2023. Т. 27. № 2(111). С. 273–288.
7. Самозанятость: подработка, ремесло или шаг к большому бизнесу. Результаты социологического исследования. М.: НАФИ, 2024. 22 с. URL : <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/samozanyatost-podrabotka-remeslo-ili-shag-k-bolshomu-biznesu> (дата обращения 05.12.2024).
8. Опрос граждан РФ в возрасте от 14 до 35 лет о ценностях и приоритетах в молодежной среде (n = 1592, 2022 г.). Ценности молодежи // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения 05.12.2024).

References:

1. Askarov R.R. Secondary employment of students: concept and motives / R.R. Askarov // Science of the XXI century: current directions of development. 2023. № 2-1. P. 81–85.
2. Gubina A.N. Secondary employment of students: problems and development trends / A.N. Gubina // In the collection: Economics. Society. Man. Materials of the national scientific and practical conference with international participation. Belgorod, 2023. P. 227–233.
3. Zavrazhina A.V. Models of secondary employment of students in the digital economy / A.V. Zavrazhina // In the collection: Sociological narrative 2023: a new social reality: life on the threshold of cyberpunk. Collection of articles based on the materials of the XXII All-Russian Scientific Conference of Students and Graduate Students. M., 2023. P. 37–42.
5. Fattakhova G.F. Secondary employment of students as an object of sociological research / G.F. Fattakhova, D.A. Tolmachev // Modern Science. 2020. № 12-5. P. 306–311.
6. Universities as a source of the formation of precarious employment / A.V. Merenkov, N.L. Antonova, E.L. Bakhtin, G.I. Popova // Integration of education. 2023. Vol. 27. № 2(111). P. 273–288.
7. Self-employment: a part-time job, a craft or a step towards big business. Results of a sociological study. - M.: NAFI, 2024. 22 p. URL : <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/samozanyatost-podrabotka-remeslo-ili-shag-k-bolshomu-biznesu> (date of application 05.12.2024).
8. A survey of Russian citizens aged 14 to 35 on values and priorities in the youth environment (n = 1592, 2022). Values of youth // All-Russian Center for the Study of Public Opinion (VTsIOM). URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (date of application 05.12.2024).

Информация об авторах

Пчегатлук Светлана Калачериевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
psvetlanak@mail.ru

Клочко Елена Николаевна

доктор экономических наук,
магистрант 2 курса,
кафедра социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8549-9829>
magadan.79@mail.ru

Svetlana K. Pchegatluk

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Sociology, Law and Human Resources,
Kuban State Technological University
psvetlanak@mail.ru

Elena N. Klochko

Doctor of Economics,
2nd year Undergraduate,
Department of Sociology,
Law and Human Resources Management,
Kuban State Technological University
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8549-9829>
magadan.79@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-22>

УДК 316

Attribution

cc by

ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД РФ

Хахин С.В.

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова*

Аннотация. Актуальность темы обусловлена новизной научных проблем, возникающих по условиям применения цифровых технологий, создающих новые возможности для социологии управления при изучении изменений и взаимодействий в публичном пространстве социального самочувствия сотрудников ОВД РФ. Соответственно, цель данного исследования состоит в том, чтобы проанализировать, обосновать и понять возможности цифровой социологии в публичном пространстве социального самочувствия сотрудников полиции, как актуальной научной проблемы для социологии управления. Задачи исследования формулируются через развитие информационных поводов к положительной оценке профессиональной деятельности полиции в социальных сетях и блогах. Научная новизна темы публикации заключается в исследовании новых приоритетов и функций информационного пространства, в пределах которого потенциал цифровой социологии востребован по критериям социального самочувствия сотрудников полиции. В статье представлены авторские тезисы к социологическому обоснованию современных моделей управления и развития информационного содержания в публичном пространстве социального самочувствия сотрудников ОВД РФ. В исследовании по заявленной теме реализованы методы научного анализа и синтеза, системного подхода, абстрагирования и обобщения характеристик, а также сравнительного анализа полученных результатов с материалами ранее изученных автором научных трудов по данной теме с опорой на нормативные акты МВД РФ. Вывод: комплексное исследование цифровых технологий в социологии управления создаёт новые возможности и перспективы для теоретического моделирования и эмпирического конструирования в публичном пространстве социального самочувствия сотрудников ОВД РФ.

Ключевые слова: методология науки, цифровая социология, цифровая грамотность, социальное самочувствие, социология управления, социальный институт, адаптационное самочувствие, сотрудник полиции РФ, цифровое социальное пространство, профессиональная цифровая практика, профессиональная адаптация сотрудников полиции.

DIGITAL SOCIOLOGY IN THE PUBLIC SPACE OF SOCIAL WELL-BEING OF POLICE OFFICERS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sergey V. Khakhin

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI)

Abstract. The relevance of the topic is due to the novelty of scientific problems that arise under the conditions of the use of digital technologies, creating new opportunities for the sociology of management when studying changes and interactions in the public space of the social well-being of employees of the Department of Internal Affairs of the Russian Federation. Accordingly, the purpose of this study is to analyze, substantiate and understand the possibilities of digital sociology in the public space of the social well-being of police officers, as a pressing scientific problem for the sociology of management. The objectives of the study are formulated through the development of information reasons for a positive assessment of the professional activities of the police in social networks and blogs. The scientific novelty of the results lies in the study of new priorities and functions of the information space, within which the potential of digital sociology is in demand according to the criteria of social well-being of police officers. The article presents the author's theses on the sociological substantiation of modern models of management and development of information content in the public space of the social well-being of employees of the Department of Internal Affairs of the Russian Federation. The research on the topic implements methods of scientific analysis and synthesis, systems approach, abstraction and generalization of characteristics. As well as a comparative analysis of the results obtained with the materials of previously studied scientific works on the topic, based on the legislative

acts of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Conclusion: a comprehensive study of digital technologies in the sociology of management creates new opportunities and prospects for theoretical modeling and empirical design in the public space of the social well-being of police officers of the Russian Federation.

Keywords: methodology of science, digital sociology, digital literacy, social well-being, sociology of management, social institution, adaptive well-being, Russian police officer, digital social space, professional digital practice, professional adaptation of police officers.

Введение.

Цифровизация, как распространение и регулярное обновление цифровых технологий, объясняет интерес современного обществознания к социологии управления, которая позволяет объяснять и систематизировать новые причинно-следственные связи, структуры, задачи и функции перспективных цифровых теорий социального развития. Достаточно интенсивное развитие цифровой социологии обусловлено востребованностью этой отрасли социологии в целях детального изучения новых механизмов построения, организации, регулирования и функционирования процессов управления для социально ориентированных институтов экономики, власти, профессий, культуры.

Как отмечает В.Ф. Ницевич: «Хотя термин «цифровая социология» ещё не вступил полностью в научный оборот, социологи участвуют в исследованиях, связанных с Интернетом с момента его создания. Прежде всего, социологов заинтересовали проблемы, связанные с онлайн-сообществами, киберпространством и киберкультурой. Эти исследования стимулировали появление различных областей социологических знаний, которые получили примерно такие названия, как «киберсоциология», «социология Интернета», «социология онлайн-сообществ», «социология социальных средств массовой информации», «социология киберкультуры» и др.» [1, с. 18–28].

В свою очередь, отметим, что в научных подходах к настоящему времени никак не аргументируется отличие по несовпадающему содержанию понятий «публичная цифровая социология» и «социология публичной сферы». То есть, данные понятия должны получить детальное углубленное описание, исходя из их очевидного для нас различия по предмету, функциям и методикам теоретического и эмпирического сопровождения в социологии управления.

Обсуждение. Результаты.

Теория и методология современной цифровизации для социальных процессов и профессионального управления раскрываются посредством оформления и решения общих и предметных математических задач, развития информационного потенциала государства и общества, перспективных алгоритмов цифрового знания. Цифровые сетевые коммуникации отражают трансформации информационного общества и способствуют активизации разнонаправленного оценочного контекста по условиям взаимодей-

ствия общества и правоохранительных структур современного государства.

Мы полагаем, что в обобщённом виде, наиболее содержательные аспекты становления и развития цифровой социологии в публичном пространстве социального самочувствия сотрудников полиции обращены к человеческому ресурсу для института специфической профессиональной направленности. Сочетание публичности и профессиональной ориентированного моделирования объективно расширяет наши представления о цифровой социологии, как системообразующем основании в перспективах исследования социального самочувствия сотрудников ОВД РФ.

В современном цифровом обществе проблемные вопросы, как и различные варианты решения актуальных научных задач по теме цифровой социологии, приобретают новое значение в развитии и совершенствовании управления для публичного пространства социального самочувствия сотрудников ОВД РФ.

Цифровые коммуникации становятся обязательным элементом в системах личностных, групповых, профессиональных, общественных отношений в целом. В массиве указанных коммуникаций несомненно присутствует негативная практика конфликтности и такого явления, которое мы определяем, как «цифровой криминал». Однако несомненно и то, что в последние десятилетия цифровой истории, общие ожидания современного социума обращены к гуманистическому созидательному потенциалу цифрового мира. На этом фоне противодействие киберпреступности оформляется в систему мероприятий, включающую в свой состав цифровую грамотность сотрудников полиции, практику безопасного интернета для моделирования социальных сетей, критерии устойчивого управления для профессионального развития и адаптации субъектов и подразделений обеспечения правопорядка.

Несомненный интерес для исследований в социологии управления представляет специфическое обоснование методологии познания научного статуса, истории и динамики становления цифрового общества. Здесь, прежде всего, должны оформляться условия и предлагаться алгоритмы решения комплекса профессиональных задач по предупреждению и раскрытию преступлений в контексте правового противодействия киберпреступности. В соответствии с нашей темой, это позволяет доказать, что в публичном пространстве социального самочувствия сотрудников ОВД РФ цифровые платформы способствуют продуцированию эффективности

профессиональной деятельности сотрудников ОВД.

Таким образом, оригинальность и научная новизна данного авторского исследования находят подтверждение по условиям новых возможностей теоретического и эмпирического обоснования механизмов эффективности социальных процессов в системе управленческой деятельности органов внутренних дел.

Обеспечение безопасности информационного общества средствами цифровых технологий, в значительной степени влияет на усложнение нормативно-правовых оснований при решении профессиональных задач органами МВД. Соответственно, в публичном пространстве социального самочувствия сотрудников полиции отмечается усложнение многоуровневых целевых установок и типовых процессов, научное оформление которых ведёт к продуктивной профессиональной реализации целей по сценариям исследуемой деятельности. Определённый вклад в исследование современных проблем по тематике технологического аспекта создания в России цифровой полиции внес достаточно широкий круг исследователей. В частности, В.Ю. Дубровский определил, что презентация образа полицейского связана с привлечением населения к активному виртуальному взаимодействию с полицейскими службами в целях поддержания общественного порядка, а также с развитием эмоционально положительных непосредственных и опосредованных виртуальных интеракций между полицейскими и гражданами» [2].

Актуальные для цифровой социологии варианты информационной правовой коммуникации полиции и общества для предупреждения и противодействия преступности рассматривают в своих научных работах А.Ю. Гордеев, Е.В. Грибанов (кибертехнологии предупреждения преступлений), Л.Л. Грищенко, К.А. Егоров, В.Б. Князев, Н.С. Костенко, А.А. Пшеничкин, Г.М. Семенов, Б.А. Тарчоков (преступления в сфере компьютерной информации), С.А. Хамидуллин и А.В. Лебедева (противодействие преступлениям в сфере компьютерной информации), Д.М. Фарахiev и Д.Ф. Минзянова (информационно-коммуникационные технологии в деятельности оперативных подразделений полиции по противодействию коррупции). Воздействие цифровизации на деятельность органов МВД России исследуют А.Я. Дидюк, М.С. Романов, Д.В. Солодянкин, Н.М. Трифоненко.

Мы полагаем, что актуальным содержанием отличаются алгоритмы и приоритеты профессиональной цифровой деятельности, обращённой к теории и практике социального самочувствия сотрудников ОВД в публичном пространстве. В том числе, это существенно дополняет известные в социологии управления теории адаптивного социального самочувствия указанных субъектов коммуникации в профессиональной деятельности.

Как пишет А.М. Арипшев: «Использование технологий искусственного интеллекта в деятельности полиции способствует созданию условий для повышения качества образования; ... повышения эффективности деятельности, осуществляемой сотрудниками ОВД, а также снижения затрат на их предоставление» [3, с. 12].

Таким образом, успешная профессиональная цифровая практика ожидаемо способствует повышению целевой мотивации и улучшению социального самочувствия сотрудников полиции. Также, как и сфера цифровой грамотности востребована в цифровой социологии в системе новых знаний, навыков, умений и профессионально ориентированных компетенций.

В соответствии с законодательством, функции управления в адаптации сотрудников полиции к социальной и профессиональной деятельности раскрываются и исследуются с учётом реалий современной науки и техники. Федеральный закон «О полиции» № 3-ФЗ, глава 2. Статья 11. Использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем, п. 4. трактует следующее: «Федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел обеспечивает полиции возможность использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет, автоматизированных информационных систем, интегрированных банков данных» [4]. Такой подход, очевидно, положительно влияет на повышение общего и профессионального авторитета сотрудников полиции в общественном мнении.

Анализируя проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел РФ, И.А. Кубасов пишет: «В настоящее время требуется разработать национальные стандарты в области искусственного интеллекта, в том числе и в целях обеспечения снижения затрат на создание приложений искусственного интеллекта и существенного повышения эффективности оперативно-служебной деятельности подразделений МВД России» [5, с. 27].

По известным критериям научного познания, цифровая социология может быть оформлена, как перспективное основание для исследования динамики и функций адаптивного социального самочувствия сотрудников полиции в профессиональной деятельности. Несомненную актуальность здесь приобретает цифровая культура специалистов на всех уровнях служебной, должностной иерархии. В то же время, современные исследования по такой содержательной и перспективной тематике не отражают всего комплекса проблем оригинальности и новизны. Как правило, современные авторы ограничиваются оформлением отдельных тенденций и частичных, векторных функций сетевых коммуникаций для полиции и граждан. Достаточно часто и безосновательно ошибочно в таких работах смешиваются понятия «цифровая грамотность», «ин-

формационная грамотность», «цифровые навыки», «цифровые технологии» и «цифровая компетентность». Вероятно, это обусловлено в том числе и отсутствием ожидаемого массива научных работ по соответствующей тематике в социологии управления. В свою очередь, мы полагаем такие ограниченные узконаправленные подходы к теме не перспективными. То есть, по установкам научной новизны обращаемся к значительным по научной глубине и масштабам собственным социологическим исследованиям в управлении цифровыми знаниями и соответствующей практикой для сотрудников органов внутренних дел России.

В системе организации и управления деятельностью по предмету социального самочувствия сотрудников ОВД РФ, конституирующее оценочное значение приобретает социологический анализ целенаправленного использования цифровых средств массовой информации в публичном пространстве качественных и количественных изменений в профессиональной деятельности сотрудников.

По параметрам достоверности, актуальности и оперативности, организация управления в контексте достижения благоприятного социального самочувствия сотрудников полиции получает новые перспективы в контексте развития цифровой социологии. Публичная цифровая социология предполагает новые варианты коммуникации общества и полиции. Во всех случаях они должны соответствовать требованиям законодательства и не противоречить основным профессиональным функциям исследуемого субъекта. Это создаёт комплексную основу для оперативного сбора данных в целях обоснования новых и перспективных цифровых моделей принятия управленческих решений.

Таким образом, мы установили, что публичное пространство социального самочувствия сотруд-

ников полиции в цифровой социологии объективно предполагает новые возможности для вариативных подходов к исследованию механизмов адаптации к профессиональной деятельности в социологии управления.

Заключение.

Мы полагаем возможным считать концепцию цифрового знания актуальной новой основой при оформлении перспективной для современной цивилизации общей научной картины мира. То есть, интегралом в пределах пересечения сфер взаимодействия эмпирического и теоретического знания. В публичном пространстве социального самочувствия сотрудников ОВД России цифровая грамотность и профессиональная цифровая практика оказывают положительное по гуманитарному наполнению воздействие на профессиональные, социальные коммуникации сотрудников. В том числе способствуют расширению знаний о недопустимости и пресечении служебных злоупотреблений, фактов коррупции, иных криминальных действий.

В целом применение цифровых методик и технологий в правоохранительной, судебной, правозащитной деятельности прямо и позитивно способствует развитию, совершенствованию управления в непростых для социализации граждан сферах общественного бытия. Также, как и процессы, события, факты в сфере публичного пространства социального самочувствия сотрудников ОВД РФ находят новые источники и цели своего продвижения. На этом фоне приобретают новое содержание актуальные проблемы социологии, социальной психологии, правоведения, обращённые к обоснованию логики профессиональной деятельности и управления по современным требованиям противодействия преступности, обеспечения общественной безопасности, гарантий социальной защиты для сотрудника полиции.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Ницевич В.Ф. Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания / В.Ф. Ницевич // Цифровая социология; научный журнал (социологические науки). Изд. ФГБОУВО «Государственный университет управления». 2018. Vol. 1. № 1. С. 18–28.
2. Дубровский В.Ю. Стигматизация и дестигматизация образа полицейского в виртуальном информационно-коммуникационном пространстве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Дубровский Владислав Юрьевич. Белгород : Государственный национальный исследовательский университет, 2022. 176 с.
3. Арипшев А.М. Некоторые вопросы формирования цифровой грамотности у сотрудников полиции // Право и управление (научный журнал). Изд. ООО «ЮРКОМПАНИ». 2022. № 4. С. 12.
4. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 01.03.2024) 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ, глава 2. Статья 11. Использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем. П. 4.

5. Кубасов И.А. Проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел РФ / И.А. Кубасов // Вестник Воронежского института МВД России. Изд. ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». 2021. № 3. С. 24.
6. Уинн Р. Цифровая социология: эмерджентные технологии в поле и аудитории / Р. Уинн // Социологический форум. 2009. Вып. 2. С. 448–456.
7. Ричард Нил. Расширяя разумность: введение в цифровую социологию. 2010. 150 с.

References:

1. Nitsevich V.F. Digital sociology: theoretical and methodological origins and foundations / V.F. Nitsevich // Digital sociology; scientific journal (sociological sciences). ed. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «State University of Management». 2018. Vol. 1. № 1. P. 18–28.
2. Dubrovsky V.Yu. Stigmatization and destigmatization of the image of a policeman in the virtual information and communication space : dis. ... cand. legal sciences: 12.00.01 / Dubrovsky Vladislav Yurievich. Belgorod : State National Research University, 2022. 176 p.
3. Aripshv A.M. Some issues of developing digital literacy among police officers // Law and Management (scientific journal). Ed. LLC «YURCOMPANI» 2022. № 4. P. 12.
4. Federal Law «On Police» dated 02/07/2011 № 3-FZ (as amended on 03/01/2024) February 07, 2011 № 3-FZ, Chapter 2. Art. 11. Use of achievements of science and technology, modern technologies and information systems.clause 4
5. Kubasov I.A. Problematic issues of using artificial intelligence technologies in the activities of internal affairs agencies of the Russian Federation / I.A. Kubasov // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Ed. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation». 2021. № 3. P. 24.
6. Wynn R. Digital Sociology: Emergent Technologies in the Field and the Classroom / R. Wynn // Sociological Forum. 2009. Iss. 2. P. 448–456.
7. Richard Neal. Expanding Sentience: Introducing Digital Sociology. 2010. 150 с.

Информация об авторе

Хахин Сергей Владимирович
соискатель,
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-3838-4092>
KalashnikoffZ@proton.me

Sergey V. Khakhin
Doctoral Candidate,
Platov South Russian State
Polytechnic University (NPI)
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-3838-4092>
KalashnikoffZ@proton.me

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-29>

УДК 316

Attribution

cc by

СПОРТИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО В КИТАЕ – СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Цзан Хаоюй, Баранов В.А.

Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»

Аннотация. В данной работе рассматривается феномен спортивного волонтерства в Китае через призму социологического анализа. Цель исследования – изучить социальные и культурные особенности спортивного волонтерства в Китае, выявить мотивацию участников, а также оценить его влияние на развитие спорта и общества в целом. Методы исследования включали:

- анализ документов и отчетов о спортивных мероприятиях в Китае;
- анкетирование и интервьюирование волонтеров, организаторов спортивных событий и представителей общественных организаций;
- количественный и качественный анализ собранных данных.

Результаты исследования показали, что спортивное волонтерство в Китае активно развивается на фоне государственных инициатив по продвижению массового спорта. Основные мотивы участников включают личное развитие, социальные связи и чувство патриотизма. При этом значительная часть волонтеров отмечает нехватку системной подготовки и недостаток признания их вклада.

Выводы. Спортивное волонтерство играет важную роль в формировании социальной сплоченности и популяризации спорта в Китае. Для дальнейшего развития данного направления рекомендуется улучшить систему обучения волонтеров, создать устойчивые механизмы поддержки их деятельности и усилить общественное признание их роли в спортивной сфере.

Ключевые слова: спортивное волонтерство, Китай, социологический анализ, мотивация волонтеров, массовый спорт, социальная сплоченность, государственные инициативы, популяризация спорта, подготовка волонтеров, общественное признание.

SPORTS VOLUNTEERING IN CHINA: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Zang Haoyu, Viktor A. Baranov

Russian State University of Physical Education, Sport, Youth, and Tourism

Abstract. This study examines the phenomenon of sports volunteering in China through a sociological lens. Objective: To explore the social and cultural characteristics of sports volunteering in China, identify participant motivations, and assess its impact on the development of sports and society as a whole. Methods:

- Analysis of documents and reports on sports events in China;
- Surveys and interviews with volunteers, sports event organizers, and representatives of public organizations;
- Quantitative and qualitative analysis of the collected data.

Findings: The research revealed that sports volunteering in China is actively developing, driven by state initiatives to promote mass sports. The primary motivations of participants include personal development, social connections, and a sense of patriotism. However, a significant proportion of volunteers noted a lack of systematic training and insufficient recognition of their contributions.

Conclusions: Sports volunteering plays a crucial role in fostering social cohesion and promoting sports in China. To further develop this area, it is recommended to enhance volunteer training systems, establish sustainable support mechanisms, and increase public recognition of their role in the sports sector.

Keywords: sports volunteering, China, sociological analysis, volunteer motivation, mass sports, social cohesion, state initiatives, sports promotion, volunteer training, public recognition.

Введение.

В последние десятилетия спортивное волонтерство стало важной частью социальной и культурной

жизни многих стран, включая Китай. С развитием массового спорта и проведением масштабных международных спортивных мероприятий, таких как Олимпийские игры 2008 года

в Пекине и зимние Олимпийские игры 2022 года, роль волонтеров в организации и проведении этих событий существенно возросла. Спортивное волонтерство не только способствует успешной реализации крупных проектов, но и становится механизмом социальной интеграции, гражданского участия и личностного развития.

В китайском контексте, спортивное волонтерство тесно связано с государственными инициативами по укреплению массового спорта и патриотического воспитания. Правительство активно поддерживает вовлечение граждан, особенно молодежи, в спортивные мероприятия в качестве волонтеров, видя в этом способ формирования активной гражданской позиции, социальной ответственности и повышения престижа страны на международной арене [1, с. 45].

Актуальность исследования обусловлена растущим значением спортивного волонтерства в социальной структуре Китая. Несмотря на активное развитие данного направления, оно все еще сталкивается с рядом проблем: недостаточной системной подготовки волонтеров, нехваткой признания их вклада, а также ограниченным вниманием к мотивационным аспектам участия. Социологический анализ данного явления позволяет глубже понять, какие факторы стимулируют участие граждан в спортивном волонтерстве, и как его развитие влияет на общество в целом [2, с. 56].

Целью настоящего исследования является изучение социально-культурных особенностей спортивного волонтерства в Китае, выявление мотивации волонтеров, и оценка его влияния на развитие спорта и социальной жизни. Работа направлена на анализ не только объективных данных о волонтерской деятельности, но и на изучение субъективного опыта самих участников.

Результаты исследования могут быть полезны для оптимизации волонтерских программ в Китае, повышения их эффективности и создания более благоприятных условий для участников.

Обсуждение. Результаты.

Проведенное исследование показало, что спортивное волонтерство в Китае активно развивается под влиянием государственных программ и широкого общественного интереса к спорту. Одним из ключевых факторов, способствующих росту числа волонтеров, является проведение крупных спортивных мероприятий, таких как Олимпийские игры, Азиатские игры и национальные чемпионаты. Эти события не только привлекают внимание международного сообщества, но и стимулируют вовлечение граждан в организацию и поддержку мероприятий на всех уровнях [3, с. 76].

Мотивация волонтеров в Китае отличается разнообразием. Среди наиболее распространенных причин участия выделяются: стремление к лич-

ностному развитию, желание внести вклад в общественное благо, патриотические чувства и стремление приобрести профессиональный опыт. Молодежь рассматривает волонтерство как возможность расширить кругозор, улучшить навыки общения и повысить шансы на трудоустройство. Для старшего поколения участие в спортивном волонтерстве зачастую связано с желанием поддерживать активный образ жизни и вносить вклад в развитие общества [4, с. 78].

Социологический анализ выявил, что ключевыми барьерами для развития спортивного волонтерства остаются недостаточная подготовка волонтеров, ограниченные возможности карьерного роста в данной сфере и отсутствие систематического признания их вклада. Многие участники отмечают, что они не всегда чувствуют себя частью команды, а их усилия зачастую воспринимаются как само собой разумеющееся.

Таким образом, спортивное волонтерство в Китае представляет собой динамично развивающийся феномен, который играет важную роль как в спортивной, так и в социальной жизни страны. Однако для его дальнейшего совершенствования необходимо усилить внимание к подготовке волонтеров, обеспечить более системный подход к управлению их деятельностью и повысить общественное признание их вклада [5, с. 98].

Результаты исследования спортивного волонтерства в Китае подчеркивают его значимость не только для организации спортивных мероприятий, но и для решения более широких социальных задач. Обнаружено, что спортивное волонтерство активно поддерживается государством, что обеспечивает его широкое распространение. Вместе с тем государственная направленность накладывает определенные ограничения: акцент делается преимущественно на масштабных мероприятиях, в то время как локальные инициативы получают меньше внимания. Это создает неравномерность в развитии спортивного волонтерства в разных регионах страны [6, с. 12].

Особое внимание в исследовании уделено мотивации волонтеров. Выявленные мотивы — патриотизм, стремление к личностному развитию, желание быть частью значимого события — подтверждают, что участие в спортивных мероприятиях становится для граждан важным источником социального капитала. Молодежь, как основная группа волонтеров, видит в этом способ повысить свою конкурентоспособность на рынке труда, получить опыт работы в команде и продемонстрировать свою социальную активность. Это согласуется с данными исследований в других странах, где волонтерство также рассматривается как средство карьерного роста и личностного развития. Однако проблемы, с которыми сталкиваются волонтеры в Китае, требуют серьезного внимания. Среди ключевых вызовов участники отметили недостаток системной подготовки, что ограничивает их эффективность,

особенно на крупных мероприятиях. Отсутствие устойчивых механизмов поощрения и признания усилий волонтеров может снижать их мотивацию к участию в дальнейшем. Более того, волонтеры часто воспринимают свою деятельность как недостаточно ценимую обществом, что требует усиления программ, направленных на популяризацию и признание роли волонтерства.

Спортивное волонтерство также рассматривается как мощный инструмент для укрепления социальной сплоченности и повышения уровня доверия между различными группами населения [7, с. 34]. Это особенно важно в многонациональной стране, где такие мероприятия способствуют межкультурному взаимодействию и формированию единого гражданского общества.

Мотивация участников спортивного волонтерства в Китае является многоаспектным феноменом, отражающим влияние личных, социальных, культурных и исторических факторов. Основные личные мотивы волонтеров включают стремление к самореализации, желание получить новые знания и навыки, а также возможность расширить круг общения. Социальные мотивы часто связаны с укреплением личной репутации, признанием со стороны общества и чувством сопричастности к крупным спортивным событиям, которые имеют значительный общественный резонанс.

Культурные и исторические особенности Китая играют важную роль в формировании мотивации. Традиции коллективизма и взаимопомощи, которые являются частью китайской культуры, способствуют активному участию граждан в волонтерской деятельности. Кроме того, государственные инициативы, направленные на популяризацию волонтерства, включая программы подготовки волонтеров для Олимпийских игр и других крупных спортивных мероприятий, усиливают интерес граждан к участию в подобных проектах. Исторический опыт успешной организации международных спортивных событий, таких как Олимпийские игры 2008 года в Пекине, также служит вдохновляющим примером для многих участников.

Мотивация волонтеров варьируется в зависимости от их возраста и социально-экономического положения. Молодежь чаще всего мотивирована возможностью приобрести опыт, который может быть полезен для карьерного роста, а также получить доступ к уникальным событиям и познакомиться с людьми из других стран. Старшее поколение чаще видит в волонтерстве возможность укрепить социальные связи и внести вклад в общественное благо. Социально-экономическое положение также оказывает влияние: люди с высоким уровнем дохода чаще участвуют в волонтерской деятельности ради социальных контактов и общественного признания, тогда как представители менее обеспеченных слоев населения могут рассматривать волонтерство как способ получения косвенной вы-

годы, например, образовательных возможностей или доступа к спортивным мероприятиям.

Таким образом, спортивное волонтерство в Китае представляет собой многогранное явление, которое сочетает в себе возможности для личного роста, социальной интеграции и развития массового спорта. Для повышения его эффективности необходимо разработать комплексные стратегии, включающие улучшение подготовки волонтеров, создание механизмов мотивации и признания, а также поддержку волонтерских инициатив на локальном уровне [8, с. 51]. Это позволит не только укрепить позиции Китая на международной спортивной арене, но и создать более гармоничное общество внутри страны.

Заключение.

Проведенное исследование спортивного волонтерства в Китае позволило выявить его социальную значимость, ключевые особенности и проблемы, требующие решения. Спортивное волонтерство выступает важным элементом в организации спортивных мероприятий и играет значительную роль в развитии социальной сплоченности, формировании гражданской активности и укреплении патриотического духа среди населения.

Одной из главных движущих сил спортивного волонтерства является мотивация участников. Молодежь видит в волонтерской деятельности возможность для профессионального и личного роста, расширения социальных связей и приобретения нового опыта. Старшее поколение, в свою очередь, стремится сохранить активность и участвовать в общественно полезной деятельности. Однако, несмотря на высокую мотивацию волонтеров, недостаточная подготовка, ограниченные механизмы поощрения и признания их вклада остаются значительными барьерами на пути дальнейшего развития данного направления [9, с. 12].

Для дальнейшего развития спортивного волонтерства необходимо сосредоточиться на ряде ключевых задач. Среди них – создание систематизированных программ обучения и подготовки волонтеров, внедрение механизмов поощрения и признания их труда, а также поддержка волонтерских инициатив на локальном уровне. Эти меры позволят повысить эффективность волонтерских программ, усилить вовлеченность участников и улучшить восприятие волонтерства в обществе.

Также, следует обратить внимание на интеграцию цифровых технологий в управление волонтерскими программами. Использование специализированных платформ для набора, обучения и мониторинга работы волонтеров может сделать процесс более прозрачным и эффективным. Такие технологии помогут оптимизировать распределение задач, улучшить коммуникацию между участниками и организаторами, а также повы-

сильно уровень удовлетворенности волонтеров своей деятельностью.

Систематическое изучение феномена спортивного волонтерства в Китае, как показало данное исследование, открывает перспективы для его дальнейшего развития. Углубленные исследования, направленные на анализ социальных, культурных и экономических аспектов волонтерства, позволят создать более полную картину его влияния на общество.

Спортивное волонтерство в Китае сталкивается с рядом проблем, которые требуют решения для повышения его эффективности и устойчивости. Одной из ключевых проблем является недостаточная подготовка волонтеров. Несмотря на активное развитие волонтерских программ, многие участники отмечают нехватку специализированного обучения, что затрудняет их эффективное выполнение обязанностей. Эта проблема усугубляется неравномерностью подготовки в различных регионах страны, где уровень доступности ресурсов и профессиональных тренингов значительно варьируется.

Мотивация волонтеров также остается проблемной областью. Хотя многие участвуют в спортивных мероприятиях из личного интереса или патристических побуждений, недостаток системного подхода к поддержке их мотивации может привести к снижению энтузиазма. Например, отсутствие четких карьерных перспектив или материального стимулирования часто становится сдерживающим фактором для более долгосрочного участия в волонтерских проектах. Нехватка общественного признания их вклада также демотивирует волонтеров, так как их труд остается недостаточно оцененным как со стороны организаторов, так и со стороны общества в целом.

Однако вместе с вызовами существуют и значительные возможности для улучшения системы подготовки и поддержки волонтеров. Разработка унифицированных стандартов обучения и проведение регулярных тренингов могут повысить профессионализм участников. Введение программ сертификации для волонтеров может стимулировать их участие, предоставляя ощутимые доказательства их компетенций и опыта. Кроме того, использование современных цифровых технологий, таких как онлайн-платформы и приложения для управления волонтерскими программами, способно упростить процесс набора, обучения и координации.

Перспективы развития спортивного волонтерства в Китае связаны также с интеграцией национальных программ в глобальный спортивный контекст. Участие китайских волонтеров в международных мероприятиях, таких как Олимпийские игры или чемпионаты мира, может не только способствовать их профессиональному росту, но и укрепить имидж Китая как активного участника мирового спортивного сообщества. Создание международных партнерств и обмен опытом с другими странами в области волонтерства позволит внедрить передовые практики и улучшить организацию мероприятий на национальном уровне.

В итоге, спортивное волонтерство в Китае можно рассматривать как мощный инструмент, способствующий развитию спорта, укреплению социальной сплоченности и формированию позитивного имиджа страны на международной арене. Устранение существующих барьеров и внедрение предложенных рекомендаций позволит использовать потенциал этой сферы в полной мере, обеспечивая долгосрочные положительные изменения как в спортивной, так и в социальной жизни Китая.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Горлова Н.И. Развитие олимпийского движения волонтеров в России: историография вопроса / Н.И. Горлова // Вестник КГУ. 2017. № 2. С. 52–55.
2. Диамант И.И. Комплексная подготовка волонтеров зимних Олимпийских и Паралимпийских Игр 2014 г. В Сочи (Россия) / И.И. Диамант, Д.С. Романов, Л.Г. Смышляева // Вестник ТГПУ. 2014. № 1(142). С. 131–135.
3. Зайцев А.О. Основные мотивы участия волонтеров в проведении Зимних Олимпийских игр в г. Сочи / А.О. Зайцев // NovalInfo. Ru. 2016. Т. 3. № 46. С. 192–196.
4. Катькал К.А. Как видят себя волонтеры на Олимпийских и Паралимпийских играх в Сочи / К.А. Катькал, О.С. Бердарь // Физкультура, спорт, здоровье. 2016. С. 390–392.
5. Починкин А.В. Спортивное волонтерство с позиции коммерческой выгоды организаторов соревнований / А.В. Починкин, И.Л. Димитрова, А.О. Зайцев // Ученые записки университета Лесгафта. 2015. № 11 (129). С. 219–223.

6. Романова Г.М. Теоретико-методологические основы исследования ожиданий и мотивации волонтеров / Г.М. Романова // Известия Сочинского государственного университета. 2012. № 3. С. 151–161.
7. Стрельникова И.П. Волонтерское движение и его роль в подготовке Олимпийских игр / И.П. Стрельникова // Олимпизм: истоки, традиции и современность. 2019. С. 584–587.
8. Телепаева Д.Ф. Социологический анализ специфики и эффективности рекрутинга спортивных волонтеров в российском регионе / Д.Ф. Телепаева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 3. С. 139–151.
9. Шиняева О.В. Спортивное волонтерское движение в современной России / О.В. Шиняева // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2017. № 3. С. 126–132.

References:

1. Gorlova N.I. Development of the Olympic Volunteer Movement in Russia: Historiography of the Issue / N.I. Gorlova // Bulletin of KSU. 2017. № 2. P. 52–55.
2. Diamant I.I. Comprehensive Training of Volunteers for the 2014 Winter Olympic and Paralympic Games in Sochi (Russia) / I.I. Diamant, D.S. Romanov, L.G. Smyshlyayeva // Bulletin of TSPU. 2014. № 1 (142). P. 131–135.
3. Zaitsev A.O. Main Motives for Volunteer Participation in the Sochi Winter Olympic Games. NovalInfo.Ru. 2016. № 3(46). P. 192–196.
4. Katykal K.A. How Volunteers See Themselves at the Sochi Olympic and Paralympic Games / K.A. Katykal, O.S. Berdar // Physical Education, Sports, Health. 2016. P. 390–392.
5. Pochinkin A.V. Sports Volunteering from the Perspective of Commercial Benefits for Event Organizers / A.V. Pochinkin, I.L. Dimitrova, A.O. Zaitsev // Lesgaft University Scientific Notes. 2015. № 11 (129). P. 219–223.
6. Romanova G.M. Theoretical and Methodological Foundations for Studying Volunteer Expectations and Motivation. Bulletin of Sochi State University. 2012. № 3. P. 151–161.
7. Strelnikova I.P. Volunteer Movement and Its Role in Preparing the Olympic Games / I.P. Strelnikova // Olympism: Origins, Traditions, and Modernity. 2019. P. 584–587.
8. Telepaeva D.F. Sociological Analysis of Specifics and Effectiveness of Sports Volunteer Recruitment in a Russian Region. Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-Economic Sciences. 2020. № 3. P. 139–151.
9. Shinyayeva O.V. Sports Volunteer Movement in Modern Russia / O.V. Shinyayeva // Bulletin of Tula State University. Humanities, 2017. № 3. P. 126–132.

Информация об авторах

Цзан Хаоюй

магистрант,
Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»
hyz19980216@gmail.com

Баранов Виктор Алексеевич

доктор философских наук,
доцент,
Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»
baranov.va@gtsolifk.ru

Zang Haoyu

Master's Student,
Russian State University of Physical Education,
Sport, Youth, and Tourism
hyz19980216@gmail.com

Viktor A. Baranov

Doctor of Philosophy,
Associate Professor,
Russian State University of Physical Education,
Sport, Youth, and Tourism
baranov.va@gtsolifk.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-25>

УДК 316.013

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ясников Н.Н.

Вологодский научный центр РАН

Аннотация. В данной статье изложены результаты исследования, в рамках которого изучалась взаимосвязь социального капитала и трудовой жизни населения Вологодской области. Информационной базой исследования послужили материалы массового опроса общественного мнения, проведенного Вологодским научным центром РАН в конце 2020 года на территории Вологодской области, включая малые населенные пункты. В данной работе освещено изменение в структуре населения области разделенного по типам социального капитала в сравнении с пред-коронавирусным этапом и проанализирована связь социального капитала с такими составляющими трудовой жизни как наличие у респондента чувства контроля над своей карьерой, материальным положением и личной жизнью, взаимоотношения с трудовым коллективом на различных уровнях, негативные последствия пандемии и др. По результатам работы исследования сделан вывод о том, что респонденты с наибольшими уровнями социального капитала в меньшей степени пострадали от последствий пандемии, а также в целом более позитивно оценивают свою трудовую жизнь.

Ключевые слова: социальный капитал, Вологодская область, труд, доверие, коронавирус.

SOCIAL CAPITAL IN THE LABOR LIFE OF THE POPULATION OF THE VOLOGDA OBLAST

Nikolay N. Yasnikov

Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Abstract. This article presents the results of the research, which studied the relationship between social capital and labor life of the Vologda Oblast population. The materials of the mass public opinion poll conducted by the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences at the end of 2020 on the territory of the Vologda Oblast, including small settlements, served as the information base of the study. This paper highlights the change in the structure of the region's population divided by types of social capital in comparison with the pre-coronavirus stage and analyzes the relationship of social capital with such components of working life as the respondent's sense of control over his career, financial situation and personal life, relationships with the work team at different levels, negative consequences of the pandemic and others. According to the results of the study, it is concluded that respondents with the highest levels of social capital suffered less from the consequences of the pandemic, and generally have a more positive assessment of their working life.

Keywords: social capital, Vologda Oblast, labor, trust, coronavirus.

Введение.

На протяжении последних лет в научно-исследовательской среде усиливался интерес к тематике социального капитала. Истоки данной концепции можно найти ещё у Алексиса де Токвиля, в работе «Демократия в Америке» [1] отмечавшего, что «Америка обладает богатым искусством объединения», т.е. население Америки объединяется для различных целей в добровольные ассоциации. Благодаря этому, правительство не должно навязывать организацию в иерархической (сверху вниз) манере» [2, с. 34–35]. Однако сам Токвиль, термин «социальный капитал» не употреблял.

Авторство концепции социального капитала приписывают американскому социологу, одному из ключевых представителей теории рационального выбора Джеймсу Сэмюэлю Коулману, определявшему социальный капитал как «сеть взаимосвязей, которые могут быть использованы в качестве инструментов для производства товаров и услуг» [3]. После того как в конце 1980-х годов были опубликованы работы Коулмана, начали приобретать известность и посвящённые социальному капиталу работы французского социолога Пьера Бурдьё. Он определял социальный капитал как «совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием

прочными сетями связей более или менее институализированных отношений взаимного знакомства и признания или, другими словами, с членством в группе». Более подробно о развитии идеи социального капитала можно прочитать у И.Н. Воробьевой [4]. Из современных исследователей, нам более всего импонирует позиция Т.А. Гужавиной, определяющей социальный капитал как «результат синергетического слияния включенности, доверия и социальной ответственности населения» [5, с. 49–50], этого определения мы и будем придерживаться в исследовании.

Наряду с ростом интереса исследователей к концепции социального капитала, 2020 год спровоцировал резкое увеличение количества исследований, направленных на изучение трудовой жизни общества. Вызвано это было, в первую очередь, масштабным распространением нового коронавируса (COVID-19) и его влиянием на повседневную жизнь людей. Последствия его оказались очень значительны. Так, например, в США на начало апреля этого года уровень удаленной занятости достиг порядка 50 % от общей численности занятых [6], а на конец мая – 62 % [7].

В Великобритании на начало июля данный показатель составил 39 % [8].

В России практики удаленной занятости встречались реже, при этом, согласно опросу, проведенному ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС) от 22–24 мая 2020 г., с 01 марта 2020 г. ее масштабы увеличились почти на четверть: от 3 % в силовых структурах до 65 % в науке и образовании (40 % всех опрошенных отметили отсутствие каких-либо изменений в графике работы) [9; 10].

Таким образом, мы решили совместить в нашей работе две важные для научного мира темы исследований, а именно социальный капитал и особенности трудовой деятельности (в т.ч. условиях пандемии коронавируса), а также изучить связи между ними.

Методология.

Информационной базой исследования послужил, проведенный в конце 2020 года Вологодским научным центром РАН в рамках гранта РФФИ № 20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе», опрос общественного мнения.

Выборочная совокупность составила 1918 человек, были охвачены два крупнейших города, а также восемь районов области. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением пропорций между городским и сельским населе-

нием, между жителями населенных пунктов различных типов, соответствием половозрастной структуры участников опроса половозрастной структуре взрослого населения городов и районов.

В ходе анализа данных была использована индикаторная модель измерения социального капитала, которая позволила рассчитать его индекс для каждого респондента. В индекс вошло более 40 показателей. Это позволило выделить группы носителей социального капитала в зависимости от уровня его накопления.

Люди с самым низким уровнем социального капитала, которые при ответе на вопросы, в основном, выбирали позицию типа «не доверяю»/«не участвовал»/«никак не могу повлиять» и т.п., вошли в первую группу, которая была обозначена как обладатели минимального социального капитала.

Во вторую группу вошли люди с более высоким индексом, и обозначенные как люди с социальным капиталом низкого уровня.

В третью группу вошли респонденты с социальным капиталом среднего уровня.

В четвертую группу отошли носители высокого уровня социального капитала.

И в пятую группу, были определены респонденты с социальным капиталом максимального уровня (подробнее о способе распределения респондентов по группам см. [11: 110–134]).

Обсуждение результатов исследования.

Анализ социального капитала населения Вологодской области показал некоторое падение его уровня в сравнении с до коронавирусным 2019 годом (рис. 1–2). Если в 2019 году в вологодской области более четверти населения обладали высоким и максимальным уровнем социального капитала (а именно 27 %), то в 2020 году таких респондентов едва набралась пятая часть (а именно 21 %). Количеств же респондентов с низким и минимальным уровнем социального капитала, напротив возросло с чуть более чем трети (35 %) до без малого половины опрошенных (45 %). Количество людей с средним уровнем социального капитала, незначительно сократилось.

Трудовая жизнь каждого человека, неразрывно связана с рабочим коллективом, в котором он находится. Анализ отношений респондентов с окружающим их трудовым коллективом, в частности измерение их готовности оказавшись в трудной жизненной ситуации обратиться за помощью к коллегам разного уровня, от руководителей до подчиненных, показал нам существование определенной связи этой готовности с уровнем накопленного социального капитала работников (табл. 1).

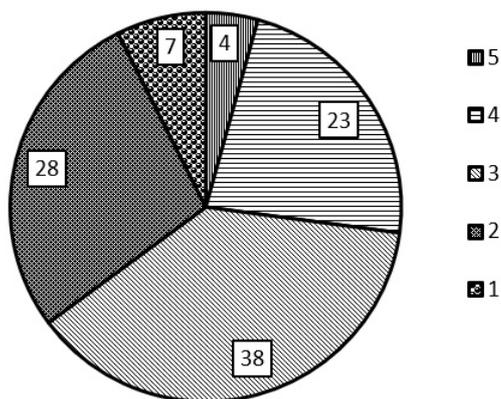

Рисунок 1 – Структура населения области по типам социального капитала (в %). Данные 2019 г.

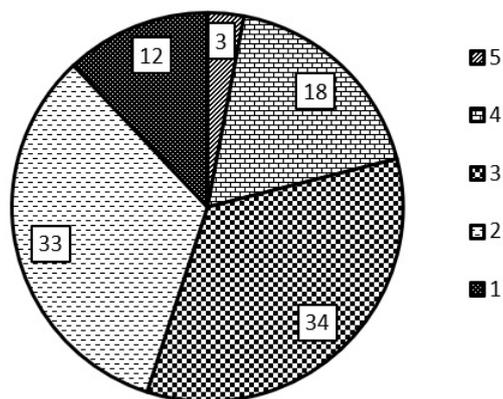

Рисунок 2 – Структура населения области по типам социального капитала (в %). Данные 2020 г.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «При возникновении трудной жизненной ситуации, смогли (вариант ответа «Да, смогу» и «Скорее смогу») бы Вы обратиться к своему...?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Руководителю	12	32	49	70	88
Коллегам	13	34	55	76	87
Подчиненным	6	21	36	63	78

Исследование выявило, что респонденты с высокими уровнями социального капитала, в основном, не испытывают затруднений с обращением за помощью к коллегам, порядка 70 % из них сообщили о готовности обратиться к коллегам в трудной ситуации.

Среди респондентов с низкими уровнями социального капитала, ситуация намного хуже. Наиболее заметно это в группе с минимальным уровнем социального капитала, где обратиться к коллегам за помощью готовы всего около 10 % опрошенных. В группе с низким уровнем социального капитала ситуация несколько лучше, там порядка 1/3 опрошенных готовы в случае попадания в трудную жизненную ситуацию искать помощь среди коллег, однако, они всё ещё значительно отстают даже от носителей среднего уровня социального капитала, среди которых таковых около половины. Различия в уровне влияния коллег (руководитель/равный/подчиненный) оказались незначительны.

Таким образом, в ходе исследования мы обнаружили, что уровень социального капитала прямо связан с восприятием респондентами их трудового коллектива как потенциального источника помощи в случае возникновения трудной жизненной ситуации. Для людей с высокими уровнями социального капитала, рабочий коллектив это не просто группа лиц, выполняющих схожую деятельность, это надёжные товарищи, готовые оказать какую-либо помощь. В то же время, для обладателей низкого уровня социального капитала, люди с которыми они регулярно взаимодействуют в своей трудовой жизни, проводят в

общении с ними треть суток, не могут рассматриваться в качестве источника помощи по не рабочим вопросам.

Изучение трудовой жизни респондентов в области их влияния на состояние дел на работе позволило нам обнаружить существование положительной взаимосвязи между этой возможностью «повлиять» и социальным капиталом. В данном случае, подобно зависимостям, выявленным ранее, обладатели высоких уровней социального капитала чаще прочих респондентов отмечают свою возможность повлиять на состояние дел у них на работе. Распределение ответов наиболее схоже с мнением респондентов о возможности повлиять на насыщенность собственной жизни.

Каждый трудящийся человек является непосредственным участником производственного процесса, поэтому даже респонденты, обладающие малым уровнем социального капитала достаточно часто (36 % в группе с минимальным уровнем социального капитала и 50 % в группе с низким) отмечают у себя возможность повлиять в значительной или полной мере на состояние дел на работе, однако, необходимо заметить, что даже в таких условиях, почти половина опрошенных из группы с минимальным уровнем социального капитала говорит о своей полной неспособности оказать какое-либо влияние на ситуацию на работе.

Большинство респондентов отметили, что у них за последние два года не возникало ситуаций, когда им бы приходилось задействовать личные связи на поиска работы или организации соб-

ственного дела, однако, среди того меньшинства, которым заниматься всё же приходилось, наблюдается уже отмеченная нами тенденция,

согласно которой люди с большими уровнями социального чаще были способны решить свои проблемы используя личные связи (табл. 3–4).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, влияет ли Вы лично сегодня на состояние дел у Вас на работе?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
В полной мере	9	16	24	31	42
В значительной мере	27	34	43	47	42
В незначительной мере	16	25	18	16	12
Не влияю	48	24	16	7	5

Источник: Опрос общественного мнения проведенный в рамках гранта РФФИ № 20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе». 2020 г.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Если у Вас возникала сложная ситуация в последние два года, использовали ли Вы личные связи для поиска работы, трудоустройства?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Да	6	7	7	10	15
Нет	16	10	13	12	11
Не было ситуации	79	84	80	79	74

Источник: Опрос общественного мнения проведенный в рамках гранта РФФИ № 20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе». 2020 г.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Если у Вас возникала сложная ситуация в последние два года, использовали ли Вы личные связи для организации собственного дела?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Да	1	1	4	4	12
Нет	12	9	13	10	9
Не было ситуации	87	90	84	86	79

Источник: Опрос общественного мнения проведенный в рамках гранта РФФИ № 20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе». 2020 г.

Пандемия коронавируса, охватившая мир в 2020 году, безусловно, сказалась на жителях Вологодской области. В ходе исследования было выявлено, что люди с меньшими запасами несколько чаще страдали именно от проблем, связанных с трудовой деятельностью. Они теряли работу, зарплату и/или должность немного чаще респондентов с высокими уровнями социального капитала. В это же время, респонденты с высокими уровнями социального капитала чаще отмечали у себя падение нетрудовых доходов. При этом мы не можем не отметить тот факт, что процент людей не столкнувшийся в пандемию коронавируса с проблемами из предложенного списка, в целом примерно одинаков среди опрошенных и мало зависит от уровня социального капитала.

Немаловажную роль в трудовой жизни населения играет уровень образования. Именно образование во многом определяет то, на какую ра-

боту устроится человек. Анализ взаимосвязи уровня образования и социального капитала респондентов показал следующее:

Во-первых, самым распространённым уровнем образования, среди всех категорий носителей социального капитала является «среднее профессиональное» (лицей, колледж, техникум, ПТУ).

Во-вторых, в отклонении от этого центра в виде «среднего образования» в сторону более высоких или низких уровней образования видна положительная связь с уровнями социального капитала. Среди обладателей низких уровней социального капитала чаще встречаются люди с более низкими уровнями образования - средним или основным общим, в то время как среди лиц с высокими уровнями социального капитала чаще встречаются обладатели именно высшего образования.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Если вспомнить период самоизоляции во время «первой волны» пандемии, что из перечисленного произошло с Вами или членами Вашей семьи?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Потеря работы	13	7	7	7	2
Понижение в должности	6	6	4	4	5
Падение зарплаты	25	18	16	12	12
Падение иных/дополнительных доходов (не по основному месту работы)	8	7	11	8	14
Заболевание COVID-19	6	5	7	8	9
Другое	0	1	1	0	8
Ничего из вышеперечисленного	56	63	65	67	59

Источник: Опрос общественного мнения проведенный в рамках гранта РФФИ № 20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе». 2020 г.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, Ваш уровень образования (определяется по имеющемуся документу об образовании)» (в %, в зависимости от уровня социального капитала)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Основное общее и ниже (8–9 классов)	5	5	5	4	3
Среднее общее (10–11 классов)	19	11	10	8	6
Среднее профессиональное (лицей, колледж, техникум, ПТУ)	54	57	53	56	42
Высшее – бакалавриат	16	17	18	16	29
Высшее – магистратура или специалитет (Специалист с в/о)	7	10	13	15	18
Высшее – аспирантура		1	1	1	2

Источник: Опрос общественного мнения проведенный в рамках гранта РФФИ № 20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе». 2020 г.

Разразившаяся пандемия коронавируса актуализировала проблему удалённого и неформального образования. Если до неё подобные виды образования редко рассматривались в серьёз большинством людей, то с наступлением ограничений самоизоляции эти образовательные сферы всё чаще оказываются в фокусе внимания граждан. По поводу отношения к неформальному самообразованию в обществе до сих пор не сложилось консенсуса, подобный разброс мнений был обнаружен и в нашем исследовании.

Прослеживается значительная связь между отношением к неформальному образованию и уровнем социального капитала. Более половины респондентов с низким и минимальным уровнем социального капитала совершенно не рассматривают неформальное образование в качестве эффективного инструмента для повышения квалификации или смены специальности. В среде людей с высокими уровнями социального капитала ситуация складывается обратная. Большинство опрошенных либо уже активно использует ресурсы неформального образования, либо рассматривает их в качестве эффективного метода самообразования.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Современный мир предлагает людям большое количество возможностей для самообразования и смены сферы деятельности. Скажите, пожалуйста, как вы относитесь к идее неформального самообразования» (в %, в зависимости от уровня социального капитала)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Я активно занимаюсь самообразованием, в настоящее время	10	12	17	22	33
В настоящий момент я не занимаюсь самообразованием, но займусь им, если/когда захочу сменить сферу деятельности	9	12	13	15	24
В настоящий момент я не занимаюсь самообразованием, но готов заниматься им, если потеряю работу в текущей сфере деятельности	21	25	33	33	14
Я не считаю неформальное самообразование эффективным инструментом, если я потеряю работу в текущей сфере деятельности, то стану искать работу в ней же или пойду получать формальное образование (ВУЗ, колледж и т.д.) для новой специальности.	60	51	37	29	29

Источник: Опрос общественного мнения проведенный в рамках гранта РФФИ № 20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе». 2020 г.

Заключение.

Проведенный анализ показал, что наиболее уязвимой в условиях пандемии оказалась трудовая жизнь людей с низким уровнем социального капитала. Мы смогли обнаружить, что, уровень накопленного социального капитала тесно связан с ощущением у респондента возможности повлиять на свою жизнь и связь эта наиболее сильна именно в аспекте трудовой жизни населения. Анализ отношений респондентов с окружающим их трудовым коллективом позволил выявить, что респонденты с высокими уровнями социального капитала в основном не испытывают затруднений с обращением за помощью к коллегам (независимо от их положения в иерархии профессиональной структуры), в то время как для обладателей низкого уровня социального капитала, люди с которыми они регулярно взаимодействуют в своей трудовой жизни, проводят в общении с ними треть суток, не могут рассматриваться в качестве источника помощи по не рабочим вопросам. Помимо этого, мы обнаружили существование связи между возможностью респондента лично повлиять на состояние дел на работе и его социальным капиталом.

Анализ последствий пандемии коронавируса показал, что люди с меньшими запасами социального капитала чаще прочих страдали от проблем, связанных с трудовой деятельностью, в то

время как респонденты с высокими уровнями социального капитала чаще отмечали у себя сложности не связанные с трудовой сферой жизни.

Также, отметим, что уровень образования у обладателей высоких уровней социального капитала оказался выше, причём это относится как к формальному, так и к не формальному образованию. В сфере формального образования, они чаще говорили о наличии у них высшего образования, а в сфере неформального – чаще рассматривали его как эффективный ресурс для повышения квалификации или смены специальности.

Таким образом, мы обнаружили, что общее негативное влияние пандемии на устойчивость положения работников в меньшей степени коснулось именно тех людей, кто вошёл в пандемию со значительными запасами социального капитала. И напротив, те респонденты, кто не располагал запасами этого нематериального ресурса чаще прочих ощущали потерю контроля над своей трудовой жизнью и иные негативные последствия. Подобное наблюдение представляется чрезвычайно полезным для укрепления в обществе идей о важности доверия и честного и открытого взаимодействия между людьми, как одних из ключевых составляющих социального капитала.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке. М. : Прогресс, 1992. 554 с.
2. Фукуяма Ф. Великий разрыв. М. : Из-во «Ермак», 2004.
3. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // *Общественные науки и современность*, 2001. № 3. С. 121–139.
4. Воробьева И.Н. Динамика формирования социального капитала молодежи (на материалах исследований в Вологодской области в 2016–2019 гг.) / И.Н. Воробьева, Н. Н. Ясников // *Siberian Socium*. 2020. Т. 4. № 4(14). С. 80–91.
5. Гужавина Т.А. Нематериальные ресурсы адаптации населения в условиях кризиса / Т.А. Гужавина // *Проблемы развития территории*. 2018. № 3(95). С. 45–57.
6. COVID-19 and remote work: An early look at U.S. data / E. Brynjolfsson, J.J. Horton, A. Ozimek, D. Rock, G. Sharma, H.Y. TuYe // *NBER Working Paper*. 2020. № 27344. URL : https://john-joseph-horton.com/papers/remote_work.pdf
7. Barrero J.M. COVID-19 is also a reallocation shock / J.M. Barrero, N. Bloom, S.J. Davis // *Working Paper*. 2020. № 59. URL : https://bfi.uchicago.edu/wp-content/uploads/BFI_WP_202059.pdf
8. ONS (2020). Coronavirus and the social impacts on Great Britain: 10 July 2020. // *Opinions and Lifestyle Survey (COVID-19 module)*, 2 to 5 July, 2020. URL : <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/healthandsocialcare/healthandwellbeing/datasets/coronavirusandthesocialimpactsongreatbritaindata>
9. Мониторинг экономической ситуации в России / В.С. Гуревич, С.М. Дробышевский, А.В. Колесников, В.А. Мау, С.Г. Синельников-Мурылев (ред.) // *Тенденции и вызовы социально-экономического развития*. 2020. № 15(117). URL : http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_15-117_June.pdf

10. Попов А.В. Устойчивость положения работников в условиях пандемии COVID-19: опыт международных исследований / А.В. Попов, Т.С. Соловьева // Управление. 2020. Т. 8. № 4. С. 101–108.
11. Региональный социальный капитал в условиях кризиса : монография / Т.А. Гужавина, Д.В. Афанасьев, И.Н. Воробьева, А.А. Мехова, М.В. Морев, И.Н. Дементьева. Череповец : ЧГУ. 2018. 220 с.

References:

1. Alexis de Tocqueville. Democracy in America. M. : Progress, 1992. 554 p.
2. Fukuyama F. The Great Rupture. M. : Publishing house «Yermak», 2004.
3. Coleman J. Capital social and human / J. Coleman // Social Sciences and Modernity, 2001. № 3. P. 121–139.
4. Vorobyova I.N. Dynamics of the formation of social capital of young people (on the materials of research in the Vologda Oblast in 2016–2019) / I.N. Vorobyova, N.N. Yasnikov // Siberian Socium. 2020. Vol. 4. № 4(14). P. 80–91.
5. Guzhavina T.A. Intangible resources of population adaptation in crisis conditions / T.A. Guzhavina // Problems of territory development. 2018. № 3(95). P. 45–57.
6. COVID-19 and remote work: An early look at U.S. data / E. Brynjolfsson, J.J. Horton, A. Ozimek, D. Rock, G. Sharma, H.Y. TuYe // NBER Working Paper. 2020. № 27344. URL : https://john-joseph-horton.com/papers/remote_work.pdf
7. Barrero J.M. COVID-19 is also a reallocation shock / J.M. Barrero, N. Bloom, S.J. Davis // Working Paper. 2020. № 59. URL : https://bfi.uchicago.edu/wp-content/uploads/BFI_WP_202059.pdf
8. ONS (2020). Coronavirus and the social impacts on Great Britain: 10 July 2020. // Opinions and Lifestyle Survey (COVID-19 module), 2 to 5 July, 2020. URL : <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/healthandsocialcare/healthandwellbeing/datasets/coronavirusandthesocialimpactsongreatbritaindata>
9. Monitoring of the economic situation in Russia / V.S. Gurevich, S.M. Drobyshevskii, A.V. Kolesnikov, V.A. Mau, S.G. Sinelnikov-Murylev (ed.) // Trends and challenges of socio-economic development. 2020. № 15(117). URL : http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_15-117_June.pdf
10. Popov A.B. Sustainability of workers in the COVID-19 pandemic: experience of international research / A.B. Popov, T.S. Solovieva // Management. 2020. Vol. 8. № 4. P. 101–108.
11. Regional social capital in crisis conditions : monograph / T.A. Guzhavina, D.V. Afanasyev, I.N. Vorobyova, A.A. Mekhova, M.V. Morev, I.N. Dementieva. Cherepovets: Cherepovets State University, 2018. 220 p.

Информация об авторе

Ясников Николай Николаевич
младший научный сотрудник,
Вологодский научный центр РАН
nyasnikov94@mail.ru

Nikolay N. Yasnikov
Junior Researcher,
Vologda Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences
nyasnikov94@mail.ru

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-3>

УДК 340

Attribution

cc by

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 207 З УК РФ И СТ. 280 З УК РФ

Вишневецкий К.В.¹, Кашкаров А.А.², Кашкаров А.А.³

¹Краснодарский университет МВД России,

²Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,

³Крымский юридический институт –

филиал Университета прокуратуры Российской Федерации

Аннотация. Цель. В публикации излагаются результаты исследования объективных признаков публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, а также публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации. В ходе исследования использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, социологический) методы познания, а также метод контент-анализа. В процессе подготовки публикации использовались достижения отечественной теории уголовного права. В результате проведенного исследования сделаны предложения, направленные на оптимизацию правоприменения ст. 207З УК РФ и ст. 280З УК РФ. Выводы: материалы публикации могут быть использованы для дальнейшего анализа признаков преступлений, предусмотренных ст. 207З УК РФ и ст. 280З УК РФ.

Ключевые слова: объект преступления, объективная сторона преступления, дискредитация, ложные сведения, публичное распространение, преступление, Вооруженные силы Российской Федерации.

ON THE ISSUE OF THE CONTENT OF OBJECTIVE ELEMENTS OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLE 2073 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ARTICLE 2803 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kirill V. Vishnevetskiy¹, Alexey A. Kashkarov², Alexander A. Kashkarov³

¹Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

²Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

³Crimean Law Institute – branch of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Abstract. Target. The publication presents the results of the study of objective signs of public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation, as well as public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation. The study used general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, sociological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. In the process of preparing the publication, domestic studies of the theory of criminal law were used. As a result of the study, proposals were made aimed at optimizing the law enforcement of Art. 207 3 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 280 3 of the Criminal Code of the Russian Federation. Findings and conclusions: the publication materials can be used for further analysis of the elements of crimes provided for in Art. 207 3 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 280 3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: object of the crime, objective side of the crime, discrediting, false information, public dissemination, crime, Armed Forces of the Russian Federation.

Введение.

Необходимость внесения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) изменений в части установления уголовной ответственности за действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ (да-

лее – ВС РФ), за распространение заведомо ложной информации об использовании ВС РФ, как отметил В.В. Володин, объяснима тем, что «все, кто сегодня, рискуя своей жизнью, обеспечивает безопасность страны и граждан, должны быть защищены от провокаций и лжи государством, каждый солдат должен понимать: ложь и

клевета в его отношении будет наказана, и он защищен законом» [1].

Исследователи отмечают, что введение в действующий УК РФ данных норм заложили основу активному противодействию, в том числе и уголовно-правовыми средствами, недостоверным новостям, выступлениям против России и проводимой ею внешней политики, а также неконтролируемой травле граждан России, которая активно происходит на сегодняшний день с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет [2].

Обсуждение.

Нормы, устанавливающие уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации, как утверждают исследователи, знакомы отечественному законодательству и имеют давнюю историю [3; 4]. Профессор Н.С. Таганцев, определяя суть уголовно наказуемого, заведомо ложного измышления и его распространения, указывал, что граница, отделяющая уголовно наказуемую неправду от уголовно безразличной неправды, изменяется исторически, зависит от культурных условий народа [5].

Развивая приведенную мысль, В.Р. Набиуллина указывает на то, что криминализация деяния по распространению заведомо ложной информации имеет определенные закономерности, связанные с религиозными, социально-экономическими и, что самое главное с политическими переменами в обществе [4].

Кроме того, социально-политические процессы, происходящие в современном российском обществе, оказывают существенное влияние на уголовно-правовую политику в исследуемой сфере. Так, например, с момента внесения изменений и установление уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 2073 УК РФ и ст. 2803 УК РФ, в 2022 году законодатель изменил категорию указанных преступлений с преступлений небольшой тяжести до преступлений средней тяжести, расширил диспозиции вышеуказанных норм в марте 2023 года, а также предоставил право применять к виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 2073 УК РФ, лицам конфискацию имущества.

Степень и уровень общественной опасности преступления, ст. 2073 УК РФ значительно выше преступления, предусмотренного ст. 2803 УК РФ. Это объясняется тем, что у преступления, предусмотренного ст. 2073 УК РФ, иной объект преступления, которым выступают общественные отношения в сфере общественной безопасности, в то время как объектом преступления, предусмотренного ст. 2803 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность конституционного строя и безопасность государства.

Как нам представляется, общественный резонанс от распространения заведомо ложных сведений о деятельности ВС РФ потенциально может причинить гораздо больший вред по сравнению с публичным распространением мнения, измышления, которое по своему содержанию может дискредитировать ВС РФ.

Раскрывая суть общественной опасности исследуемых преступлений, следует согласиться с мнением Н.Ш. Козаева и Н.А. Табаковой о том, что публичное распространение ложной информации в области применения ВС РФ за пределами государства либо дискредитации ВС РФ следует рассматривать как содействие иностранному государству, и не только на территории которого проводится специальная операция [2]. Цель распространения «фейковых» сведений о действиях наших военнослужащих в зоне специальной военной операции, публичной дискредитации ВС РФ понятна – создать русофобские настроения за рубежом, а также подорвать доверие граждан к властям внутри страны, посеять панику, раздор в российском обществе, дестабилизировать жизнь людей [6].

Анализ материалов судебной практики по применению ст. 2073 УК РФ указывает на то, что объектом исследуемого преступления выступают общественные отношения по защите интересов Российской Федерации и ее граждан, обеспечению нормальной деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, а также общественные отношения, обеспечивающие поддержание международного мира и безопасности. По нашему мнению, определение объекта исследуемого преступления, в таком виде, существенным образом расширяет объем объекта преступления, предусмотренного ст. 2073 УК РФ.

Представляется, что наиболее верным определением непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 2073 УК РФ, является то, что им выступают общественные отношения, обеспечивающие информационную защищенность, как элемент общественной безопасности. А в качестве дополнительного объекта – авторитет ВС РФ, государственных органов, добровольческих формирований, организаций или лиц, содействующих в выполнении задач, возложенных на ВС РФ или войска национальной гвардии Российской Федерации, а также честь и достоинство конкретного военнослужащего, группы военнослужащих (а именно - образ российского солдата, как защитника), государственного служащего, так и лица, представляющего государственные органы, а также волонтера.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 2803 УК РФ, являются общественные отношения, которые обеспечивают информационную защищенность конституционного строя, однако, И.И. Евтушенко отмечает, что объектом данного преступления следует признавать авторитет власти, в том числе Во-

оруженных Сил РФ [7; 8], который мы признаем к качеству дополнительного и который, совпадает с дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 2073 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 2073 УК РФ, является предметным, его предметом выступает информация, содержащая заведомо ложные сведения. В ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Заведомо ложная информация – такая информация (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально, с момента ее возникновения, не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему. Заведомо ложная информация может быть сгенерирована (придумана) виновным лицом самостоятельно (в этом случае, при условии, что она сопряжена с искусственным созданием доказательств, должна квалифицироваться по п. в) ч. 2 ст. 2073 УК РФ), либо может быть получена от иных лиц, с целью дальнейшего распространения. Такого рода информация должна признаваться предметом преступления, предусмотренного ст. 2073 УК РФ, так как, генерируя с целью распространения либо используя уже созданную заведомо ложную информацию, которая выступает предметом преступления, причиняется вред его объекту преступления.

В литературе отмечается, что в случае, если распространяющее лицо добросовестно убеждено в истинности информации, уголовная ответственность исключается. Но если информация распространяется под видом достоверной (например, лицо указывает на компетентные источники, ссылаясь на них, но они имеют отношение абсолютно к другим событиям), то состав преступления имеет место.

Отметим, что характеристика предмета преступления, предусмотренного ст. 2073 УК РФ, в обязательном порядке должна быть уяснена (субъективизирована) виновным лицом относительно ложного содержания, с целью последующего публичного распространения (объективизации).

Анализ конструкции объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 2073 УК РФ, а также преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 2803 УК РФ, свидетельствует о том, что оба преступления являются формальными; то есть, исследуемые преступления будут считаться оконченными с момента либо публичного распространения заведомо ложной информации (ч. 1 ст. 2073 УК РФ), либо с момента начала выполнения публичных действий, направленных на дискредитацию (ч. 1 ст. 2803 УК РФ).

Особо квалифицированный состав распространения заведомо ложной информации (ч. 3 ст. 2073 УК РФ) относится к преступлениям с

материальным составом, в силу того, что деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 2073 УК РФ, должны повлечь наступление тяжких последствий.

Анализ объективных и субъективных признаков диспозиции ч. 2 ст. 2803 УК РФ свидетельствует о том, что указанная часть данной статьи содержит не квалифицированный, а самостоятельный состав преступления.

Это объяснимо тем, что:

- во-первых, по конструкции объективной стороны ч. 2 в отличие от ч. 1 ст. 2803 УК РФ является материальным составом;
- во-вторых, субъективная сторона ч. 2 ст. 2803 УК РФ характеризуется неосторожной формой вины;
- в-третьих, субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 2803 УК РФ, в отличие от ч. 1 той же статьи УК РФ – общий.

Как уже было отмечено, преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 2803 УК РФ, по конструкции объективной стороны преступления является материальным, так как предусматривает наступление альтернативных общественно опасных последствий, в виде: смерти по неосторожности и (или) причинении вреда здоровью граждан, имуществу, массовых нарушений общественного порядка и (или) общественной безопасности либо создание помех функционированию или прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи. При условии, что действия виновного лица могут создавать угрозу наступления, вышеперечисленных общественно опасных деяний, такого рода деяния должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 20.3.3 КоАП РФ.

Как уже отмечалось, информация – это набор сведений, в УК РФ установлено, что распространение заведомо ложной информации должно быть публичным, то есть виновное лицо может ее распространять как устно, так и письменно, с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, и др. Для квалификации форма распространения информации значения не имеет, главное, чтобы она распространялась публично, то есть могла быть доступна неограниченному кругу лиц. Следует указать на то, что Верховный Суд Российской Федерации в положениях постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и от 09 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», а также в ряде обзоров сформировал позицию относительно публичности распространения информа-

ции. Так, в обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.) отмечается, что распространение заведомо ложной информации, следует признавать публичным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств).

Вопрос о наличии признака публичности распространения информации должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств. При этом следует учитывать, что публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться в использовании для этого средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и других), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п. [9].

Распространение заведомо ложной информации под видом достоверной – форма, способ изложения информации (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям.

Обязательным объективным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 2073 УК РФ, является «целевая связь» распространяемой информации с деятельностью ВС РФ, органов публичной РФ за рубежом в целях защиты интересов РФ, российских граждан, поддержания международного мира и безопасности. Отсутствие такой «целевой связи» исключает ответственность по ст. 2073 УК РФ – в этом случае публичное распространение иной заведомо ложной информации о деятельности ВС РФ и (или) органов публичной РФ за рубежом содержит признаки «общегосударственной» клеветы в отношении индивидуально неопределенных лиц (ч. 2 ст. 1281 УК РФ) [10].

Дулькина Л.В. справедливо указывает на то, что распространение заведомо ложной информации является фактором, всегда дискредитирующим ВС РФ и (или) органы публичной власти России. При юридической оценке содеянного может возникнуть проблема возможной одновременной квалификации по ст. 2073 УК РФ и, в случае преодоления «преюдиционного препятствия», по ст. 2803 УК РФ и как следствие возникновение конкуренции. Она полагает, что на основании принципа справедливости и запрета на «двойное вменение» (ч. 2 ст. 6 УК РФ) в данной ситуации

приоритетному применению подлежит ст. 2073 УК РФ [10]. Однако, если в одном публичном высказывании виновное лицо может давать негативную оценку деятельности ВС РФ, высказывать свое негативное мнение, дискредитируя тем самым ВС РФ, а также излагать заведомо ложные факты и сведения об использовании ВС РФ не отвечающие действительности. В данном случае, есть основание утверждать о наличии совокупности преступлений, предусмотренных ст. 2073 УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 2803 УК РФ, при условии привлечения виновного лица к административно-деликтной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ.

Вместе с тем, следует согласиться с позицией К.С. Малышева, который отмечает, что при распространении ложной информации исключительно общего характера, не ссылающейся на факты, с учетом ее направленности исключительно на дискредитацию использования ВС РФ либо иных государственных органов для защиты интересов РФ и граждан РФ деяние следует квалифицировать только по ст. 280 З УК РФ [11].

Приведенное выше свидетельствует о том, что именно по этой причине по каждому уголовному делу следует проводить судебно-лингвистическую экспертизу информационных материалов, связанных с публичным распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложной (недостоверной) информации.

Согласно Методическому письму «Об особенностях судебных лингвистических экспертиз информационных материалов, связанных с публичным распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложной (недостоверной) информации» (утв. Научно-методическим советом ФБУ РФЦО при Минюсте России (Протокол № 2 от 17), преступление, предусмотренное ст. 2073 УК РФ, образует утверждения о фактах и событиях (что подлежит проверке на соответствие действительности), в публичном высказывании содержится информация о действиях ВС РФ, а также о действиях государственных органов Российской Федерации, исполняющих полномочия за пределами территории Российской Федерации, выраженные в форме утверждения о фактах и событиях.

Преступление, предусмотренное ст. 280 З УК РФ, образуют публичные высказывания в виде мнения о факте либо оценки такого факта [12].

Определяя суть содержания деяния, связанного с распространением заведомо ложной информации о ВС РФ, следует установить процесс создания заведомо ложной информации об использовании ВС РФ. Заведомо ложная информация может появиться путем ее создания виновным лицом и последующего ее размещения самим же виновным лицом либо в средствах массовой информации, либо в социальных сетях, либо на платформах мессенджеров, также размещение может осуществляться посредством массового информирования с использованием

технологий массовой рассылки смс либо путем телеграмм-ботов.

Также, размещение заведомо ложной информации может осуществляться путем массовой рассылки в закрытых группах социальных сетей либо мессенджеров специального задания с темами, которые могут иметь социальный резонанс, что неоднократно, без особого успеха, осуществляют должностные лица главного центра информационно-психологических операций ВСУ (ЦПСО ВСУ).

В случае распространения методических рекомендаций о темах, количестве репостов с целью публичного распространения заведомо ложной информации об использовании ВС РФ, активации чат-ботов действия должностных лиц цпсо всу либо иных лиц, которые обеспечивают контроль за размещением информации в телекоммуникационных сетях (группы в соцсетях, телеграмм-каналы, ютуб-каналы), то такого рода деятельность следует признавать организаторской и квалифицировать по п. б) ч. 2 ст. 2073 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ, при условии, что организатор не принимал участия в исполнении объективной стороны преступления [13], и преступление не было совершено организованной группой, так как судебная практика определяет, что при совершении преступления организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ [14; 15].

В данном случае, организатор обеспечивает организацию совершения преступления, предусмотренного ст. 2073 УК РФ группой лиц (группой лиц по предварительному сговору), руководит его исполнением, указывая порядок и последовательность действий, направленных на распространение заведомо ложной информации, а также контролирует ход распространения такого рода информации, а действия иных лиц должны квалифицироваться по п. б) ч. 2 ст. 2073 УК РФ.

При условии, что размещение заведомо ложной информации осуществляется в социальных сетях, иных интернет-мессенджерах, которые предоставляют возможность оставлять комментарии под ними, то размещение комментариев в постах, размещенных в социальных сетях, иных интернет-мессенджерах, в которых излагаются измышления, связанные с дискредитацией ВС РФ (комментарии), то такого рода действия образуют либо состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.3 КоАП РФ, либо преступления, предусмотренного ст. 2803 УК РФ. При условии, что виновное лицо осуществит в последующем репост, то есть исполнит размещение заведомо ложной информации у себя в аккаунте социальной сети, либо иной интернет-площадки, то такого рода действия, должны квалифицироваться по ст. 2073 УК РФ.

В случае, если лицо распространяет сведения, которые фактически не являются ложными, но фактически были получены и распространены с нарушением положений Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» действия виновного лица необходимо квалифицировать по ст. 283 УК РФ либо по ст. 2831 УК РФ, при условии отсутствия в его действиях признаков преступлений, предусмотренных ст. 275 УК РФ, либо ст. 276 УК РФ.

Соглашаясь с мнением С.В. Мурадян о необходимости придерживаться системного подхода и руководствуясь разъяснениями Верховного Суда РФ, закрепленными в п. 4 Постановления Пленума от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», следует отметить, что под публичными призывами в ст. 2803 УК РФ следует понимать обращения к другим лицам с целью дискредитировать ВС РФ и побудить иных лиц воспрепятствовать использованию ВС РФ для защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. При этом способы подобного воздействия, как уже отмечалось ранее, могут быть любыми и выражаться в устной или письменной форме, либо с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет. Само побуждение должно быть выражено в определенных лексических конструкциях. Например, использование глаголов в побудительной форме: «прими участие», « выступи », « говори », « не молчи ». В этом смысле, высказывания о нецелесообразности не могут рассматриваться как призывы, но с учетом конкретных обстоятельств, могут быть расценены как публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ [16]. Например, публичные высказывания, в которых используются лексические интерпретации со словом « война », расцениваются судами как высказывания, которые искажают, то есть дискредитирует цели и задачи специальной военной операции, проводимой Российской Федерацией на территории Украины.

Понятие «дискредитация» является новым для отечественного уголовного законодательства, хотя оно довольно давно используется уголовно-правовой теорией при характеристике должностных преступлений. Судебная практика пришла к выводу о том, что под дискредитацией следует понимать умышленные действия, направленные на лишение доверия к чему-либо, на подрыв авторитета, имиджа [17].

Отмечается, что дискредитация – это сложный, многовекторный, многоуровневый и длительный процесс, развивающийся как в сфере, так и вовне отношений государственной системы управления, который сопряжен с формированием отрицательного мнения у населения о государстве в целом или его отдельных институтов.

Вследствие этого, целями дискредитации, являются:

- снижение уровня доверия и авторитета государственной власти и государственных институтов;
- дестабилизация системы управления государством и в его структурах;
- воздействие на массовое сознание населения для создания негативного отношения к работе органов государственной власти;
- повышение уровня протестных настроений среди населения [18].

Дискредитация, в контексте диспозиции ст. 2803 УК РФ – это деятельность, направленная на подрыв доверия населения к органам публичной власти, военного управления и деятельности волонтерских организаций, обеспечивающих деятельность ВС РФ, а также направленная на дестабилизацию отношений в социуме. Изучение судебной практики свидетельствует о том, что понятие «дискредитация» как признак преступления, предусмотренного ст. 2803 УК РФ,

трактруется как высказывания, отражающие субъективную оценку (мнения, измышления) виновного лица о целях и задачах ВС РФ, органов публичной власти или волонтеров.

Следует указать на то, что распространение заведомо ложной информации (ст. 2073 УК РФ), дискредитация (ст. 2803 УК РФ) могут быть длящимися преступлениями при условии, что виновное лицо размещает ложную или дискредитирующую информацию в социальных сетях, на интернет-сайтах либо на иных интернет-мессенджерах.

Заключение.

В качестве вывода можно отметить, что материала данной публикации можно использовать для дальнейшего анализ составов преступлений, предусмотренных ст. 2073 и ст. 2803 УК РФ. Представляется, что положения публикации будут полезными для правоприменительной деятельности, так как обеспечивают доктринальное толкование ряда спорных моментов, которые могут возникнуть при квалификации указанных преступлений.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Принят закон о запрете дискредитации и клеветы в отношении участников специальной военной операции. URL : <http://duma.gov.ru/news/56548> (дата обращения 23.07.2024).
2. Козаев Н.Ш. Особенности уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий (ст. 207.3 УК РФ) / Н.Ш. Козаев, Н.А. Табакова // Общество и право. 2022. № 2(80). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-publichnoe-rasprostranenie-zavedomo-lozhnoy-informatsii-ob-ispolzovanii-vooruzhennyh-sil> (дата обращения 23.07.2024).
3. Елец С.А. Основные этапы и закономерности развития норм об уголовной ответственности за распространение заведомо ложных измышлений / С.А. Елец // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 8. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-i-zakonomernosti-razvitiya-norm-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-rasprostranenie-zavedomo-lozhnyh-izмышleniy> (дата обращения 22.07.2024).
4. Набиуллина В.Р. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации: историко-правовой аспект / В.Р. Набиуллина // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4(31). С. 155–159.
5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции: часть общая : в 2 т. / Н.С. Таганцев; Сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. М. : Наука, 1994. Т. 1. С. 54.
6. Литвяк Л.Г. Анализ некоторых признаков состава преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ / Л.Г. Литвяк // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 12. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nekotoryh-priznakov-sostava-prestupleniya-predusmotrennogo-st-280-3-uk-rf> (дата обращения: 25.07.2024).
7. Евтушенко И.И. О роли прокуратуры при рассмотрении административных производств по ст. 20.3.3 КОАП РФ и ст. 280.3 УК РФ / И.И. Евтушенко // Крымские юридические чтения: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 21 июня 2024 года. Симферополь : Литературно-издательский центр «Строки», 2024. С. 78–82.

© Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А., Кашкаров А.А.

8. Евтушенко И.И. Вопросы квалификации действий по статье 280.3 УК РФ «публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации...» / И.И. Евтушенко // Актуальные проблемы противодействия экстремизму, русофобии и украинскому неонацизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 03 мая 2024 года. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2024. С. 51–57.
9. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.). URL : http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZArrho9264KLQp77p8ana_sqlmAzxo7XKoNei1K0c6pTuj-G55ajnjOKG86LwlUS_3qXYtO6l3Ljs8oLwi-Ky54sW57Wt (дата обращения 25.07.2024).
10. Дулькина Л.В. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук, специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки. Краснодар : 2023. С. 23.
11. Малышев К.С. Особенности разграничения статей 207.3 и 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации / К.С. Малышев // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 3(39). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razgraniчениya-statey-207-3-i-280-3-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 15.07.2024).
12. Об особенностях судебных лингвистических экспертиз информационных материалов, связанных с публичным распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложной (недостоверной) информации: методическое письмо (утв. Научно-методическим советом ФБУ РФЦО при Минюсте России (протокол № 2 от 17 июня 2022 г.). URL : http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq25d79qPLUv9u45fKDAPPrsca56rHNvvXniJDCsZaizwL9ofLXqM65w7XN8o7wn-O747H9lv2P6Kz8lwK00rPAvOW_947htJrqnOW75YAR6LThgqw (дата обращения 15.07.2024).
13. Пудовочкин Ю.Е. Судебная практика квалификации преступлений, совершенных в соучастии / Ю.Е. Пудовочкин // Всероссийский криминологический журнал. 2011. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaa-praktika-kvalifikatsii-prestupleniy-sovershennyh-v-souchastii> (дата обращения 25.07.2024).
14. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893 (дата обращения 25.07.2024).
15. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362 (дата обращения 25.07.2024).
16. Мурадян С.В. Вопросы применения статьи 280.3 УК РФ о дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации или исполнения государственными органами своих полномочий / С.В. Мурадян // Криминологический журнал. 2023. № 1. С. 87–94.
17. Постановление Верховного Суда РФ от 15.02.2023 № 5-АД22-103-К2. URL : <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-15022023-n-5-ad22-103-k2>
18. Воробьев С.М. К вопросу о понятии дискредитации деятельности уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3(94). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-diskreditatsii-deyatelnosti-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy> (дата обращения 25.07.2024).

References:

1. A law has been adopted prohibiting discrediting and slandering participants in a special military operation. URL: <http://duma.gov.ru/news/56548> (date of application 23.07.2024).
2. Kozaev N.Sh. Features of criminal liability for public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation, the exercise of powers by state bodies of the Russian Federation (Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation) / N.Sh. Kozaev, N.A. Tabakova // Society and Law. 2022. № 2(80). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-publichnoe-rasprostranenie-zavedomo-lozhnoy-informatsii-ob-ispolzovanii-vooruzhennyh-sil> (date of application 23.07.2024).
3. Yelets S.A. The main stages and patterns of development of norms on criminal liability for the dissemination of knowingly false fabrications / S.A. Yelets // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 8. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-i-zakonovernosti-razvitiya-norm-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-rasprostranenie-zavedomo-lozhnyh-izmyshleniy> (date of application 22.07.2024);
4. Nabiullina V.R. Criminal liability for public dissemination of knowingly false information: historical and legal aspect // Law and order: history, theory, practice. 2021. № 4(31). P. 155–159.
5. Tagantsev N.S. Russian criminal law: lectures: general part : in 2 vol. / N.S. Tagantsev; Compiled and ed. by N.I. Zagorodnikov. M. : Nauka, 1994. Vol. 1. P. 54.
6. Litvyak L.G. Analysis of some signs of the crime under Art. 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation / L.G. Litvyak // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2023. № 12. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nekotoryh-priznakov-sostava-prestupleniya-predusmotrennogo-st-280-3-uk-rf> (date of application 25.07.2024).

7. Yevtushenko I.I. On the role of the prosecutor's office in considering administrative proceedings under Art. 20.3.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and Art. 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation / I.I. Yevtushenko // Crimean Legal Readings: Collection of materials from the All-Russian scientific and practical conference, Simferopol, June 21, 2024. Simferopol : Literary and Publishing Center «Strok», 2024. P. 78–82.
8. Yevtushenko I.I. Issues of qualification of actions under Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation «public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation...» / I.I. Yevtushenko // Actual problems of counteracting extremism, Russophobia and Ukrainian neo-Nazism: Materials of the All-Russian scientific and practical conference, Simferopol, May 03, 2024. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. P. 51–57.
9. Review of certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counter the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) in the Russian Federation № 2 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 30, 2020). URL : http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqXjK_xqrXt9W_qeqZArrho9264KLQp7Tp8ana_sqImAzxo7XKoNei1KOc6pTjy-G55ajnjOKG86LwIUS_3qXYtO6l3Ljs8oLwi-Ky54sW57Wt (date of application 25.07.2024).
10. Dulkina L.V. Criminal liability for public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation and the exercise of powers by state bodies of the Russian Federation : author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences, specialty 5.1.4. Criminal law sciences. Krasnodar : 2023. P. 23.
11. Malyshev K.S. Features of the distinction between Articles 207.3 and 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation / K.S. Malyshev // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 3(39). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razgranicheniya-statey-207-3-i-280-3-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii> (date of application 15.07.2024).
12. On the specifics of forensic linguistic examinations of information materials related to the public dissemination of knowingly false (inaccurate) information under the guise of reliable messages: a methodological letter (approved by the Scientific and Methodological Council of the Federal Budgetary Institution RFCO under the Ministry of Justice of Russia (protocol № 2 of June 17, 2022). URL : http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq25d79qPLUv9u45fKDAPPsca56rHNvvXniJDCsZaizwL9ofLXqM65w7XN8o7wn-O747H9lv2P6Kz8lwK00rPAvOW_947htJrqnOW75YAR6LThgqw (date of application 15.07.2024).
13. Pudovochkin Yu.E. Judicial practice of qualifying crimes committed in complicity / Yu.E. Pudovochkin // All-Russian Criminological Journal. 2011. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-praktika-kvalifikatsii-prestupleniy-sovershennyh-v-souchastii> (date of application 25.07.2024).
14. On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.01.1999 № 1 // ConsultantPlus: website. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893 (date of application 25.07.2024).
15. On judicial practice in considering criminal cases on organizing a criminal community (criminal organization) or participation in it: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.06.2010 № 12 // ConsultantPlus: website. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1
16. Muradyan S.V. Issues of application of Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation on discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation or the exercise of powers by state bodies // Criminological Journal. 2023. № 1. P. 87–94.
17. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.02.2023 № 5-AD22-103-K2. URL : <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-15022023-n-5-ad22-103-k2>
18. Vorobyov S.M. On the concept of discrediting the activities of the penal system / S.M. Vorobyov // Man: crime and punishment. 2016. № 3(94). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-diskreditatsii-deyatelnosti-ugolov-no-ispolnitelnoy-sistemy> (date of application 25.07.2024).

Информация об авторах

Вишневецкий Кирилл Валерьевич

доктор юридических наук,
профессор,
начальник управления учебно-методической работы,
Краснодарский университет МВД России
kvishnevecky@mail.ru

Кашкаров Алексей Александрович

доктор юридических наук,
доцент,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России,
г. Симферополь
kashkarov79@ya.ru

Kirill V. Vishnevetskiy

Doctor of Law,
Professor,
Head of Department of Educational
and Methodical Work, Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
kvishnevecky@mail.ru

Alexey A. Kashkarov

Doctor of Law,
Associate Professor,
Head of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Crimean branch of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Simferopol
kashkarov79@ya.ru

Кашкаров Александр Александрович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Крымский юридический институт –
филиал Университета прокуратуры
Российской Федерации
kashkarov73@ya.ru

Alexander A. Kashkarov
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
Criminal Law Disciplines, Crimean Law Institute –
branch of the University
of the Prosecutor's Office Russian Federation
kashkarov73@ya.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-5>
УДК 343.98

Attribution
cc by

ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОВЕРШЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Воротникова А.С.

Юго-Западный государственный университет

Аннотация. Преступная деятельность в сфере информационных и коммуникационных технологий, в том числе с использованием криптовалютных активов (далее по тексту - криптовалюта), является одним из объектов современной цифровой криминалистики. Цель научной работы состоит в исследовании криптовалюты и экономических преступлений, совершаемых с ее использованием в киберпространстве. Анализ отдельных признаков и свойств криптовалюты, закономерностей совершения экономических преступлений с ее использованием, а также предложение некоторых мер по выявлению, раскрытию и расследованию таких преступлений составляют задачи настоящего исследования. В процессе работы использовались общенаучные методы исследования (наблюдение, описание, индукция, дедукция, анализ, синтез, гипотеза) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический). В результате исследования автором изучены и сформулированы свойства и особенности криптовалют, описаны способы отслеживания транзакций, а также предложены меры правового и комплексного характера с целью предупреждения экономических преступлений в киберпространстве.

Ключевые слова: киберпространство, криптовалюта, экономические преступления, информационные и коммуникационные технологии, цифровая криминалистика, киберкриминалистика, компьютерная форензика.

SOME PATTERNS OF THE COMMISSION OF MODERN ECONOMIC CRIMES IN CYBERSPACE

Anna S. Vorotnikova

South West State University

Abstract. Criminal activity in the field of information and communication technologies, including the use of cryptocurrency assets (hereinafter referred to as cryptocurrency), is one of the objects of modern digital criminology. The purpose of the scientific work is to study cryptocurrency and economic crimes committed with its use in cyberspace. The analysis of individual signs and properties of cryptocurrency, patterns of economic crimes committed using it, as well as the proposal of some measures to identify, disclose and investigate such crimes constitute the objectives of this study. In the course of the work, general scientific research methods (observation, description, induction, deduction, analysis, synthesis, hypothesis) and private scientific (comparative legal, formal legal) were used. As a result of the research, the author studied and formulated the properties and features of cryptocurrencies, described ways to track transactions, and proposed legal and comprehensive measures to prevent economic crimes in cyberspace.

Keywords: cyberspace, cryptocurrency, economic crimes, information and communication technologies, digital criminology, cybercriminalism, computer forensics.

Введение

Постоянно растущий уровень информатизации и цифровизации общества провоцирует развитие киберпространства, его отдельных элементов, а также вовлеченность их участников и профессионализм пользователей. Киберпространство – это специфическая среда – компьютерные нейронные сети, пользователи которой применяют комплекс технических устройств, регулярно обращаются к ним, а участники – попадают под сферу их действия [1, с. 16].

Криптовалюта, такая как Bitcoin, Ethereum и другие, являясь частью киберпространства, становится всё более популярной и широко используемой в различных сферах. Криптовалюта представляет собой электронное имущество, использующее криптографические средства для обеспечения безопасности транзакций и контроля над созданием новых единиц, которое учитывается в реестре цифровых транзакций, в соответствии с закрепленными правилами его ведения [2, с. 83]. Условия относительной децентрализации и анонимности делают ее привлекательной для преступников. Однако некоторые свойства и

особенности криптовалют делают отслеживание транзакций, в том числе совершение их в ходе преступной деятельности, доступным для выявления службами безопасности криптобирж и правоохранительными органами. Изучению отдельных закономерностей совершения экономических преступлений с использованием криптовалюты посвящена настоящая статья.

Обсуждение

В соответствии с решением Пленума Верховного Суда РФ, криптовалюта, наряду с иными имущественными ценностями, признана предметом преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ [3]. Указанные составы относятся к главе 22 УК РФ – преступлениям в сфере экономической деятельности. В свою очередь, преступные посягательства с использованием криптовалюты, тоже относятся к указанной группе, чья цель состоит в вовлечении незаконно полученного имущества в легальный экономический оборот.

Криптовалюта, не являясь традиционным средством обращения, тем не менее является предметом экономических преступлений, поскольку может использоваться при расчете, а затем конвертироваться в наличные, безналичные и цифровые деньги. Указанными свойствами криптовалют пользуются злоумышленники. Например, в г. Саранск выявлено преступное сообщество, организованное в целях бесконтактного расчета с использованием криптовалюты Bitcoin за приобретение и сбыт наркотических средств посредством сети «Интернет». Покупатели наркотических средств переводили деньги на криптокошельки, а участники преступного сообщества через программы Интернет-банкинга обналачивали указанные средства путем дробления денежных средств в пределах 15 тысяч рублей для осуществления операции без открытия счета [4]. В конечном итоге денежные средства зачислялись на счета, открытые в банках ПАО «Сбербанк» на имена подставных лиц – так называемых «дропов». Ими, как правило, становятся незащищенные слои населения, которые за денежное вознаграждение передают свои персональные данные преступникам.

Отмывание денежных средств является одним из основных видов преступлений в сфере криптовалют. Преступники используют криптовалюты для перемещения и скрытия незаконно полученных денег, создавая тем самым сложности для правоохранительных органов в выявлении и пресечении таких преступных действий. Они включают в себя такие методы, как миксинг-сервисы, которые смешивают средства разных пользователей, чтобы усложнить отслеживание источника денег [6, с. 33]. Использование децентрализованных сервисов в целях отмывания денег имеет ограниченный успех, поскольку даже в условиях отсутствия идентификации личности, в цифровом поле фиксируется каждая сделка.

Помимо этого, совершаются атаки на криптобиржи, где хакеры пытаются осуществить хище-

ние средств других пользователей, личных ключей от чужих кошельков или манипуляции с курсами криптовалют. Кроме того, в сфере криптовалют также происходят финансирование незаконной деятельности.

Согласно сообщению пресс-службы образовательной платформы в области цифрового и бизнес-права Moscow Digital School, в России в 2023 году количество судебных споров, связанных с криптовалютой, выросло на 72 %, в сравнении с аналогичным показателем 2022 года, и составило 2653 гражданских, уголовных и административных дел. Специалисты связывают такую динамику с развитием криптоиндустрии в стране, а также ростом интереса общества к быстрому обмену криптовалютой с минимальными комиссиями и отсутствием разницы курсов традиционных валют [5].

В связи с этим назрела необходимость различать и отделять от преступных посягательств легальное использование криптовалюты. Пленум Верховного Суда РФ реализовал рекомендацию Международной группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), которая предписала всем государствам-участникам принять меры по недопущению использования криптовалюты в преступных целях. Однако, по мнению некоторых исследователей, созданный на этом фоне закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ в большей степени ограничивает оборот криптовалюты, а не решает главную задачу – пресечение и предупреждение преступлений с использованием криптовалюты [7; 8].

Тем временем в странах Евросоюза применяется Директива о борьбе с отмыванием денег, в соответствии с которой все участники крипторынка считаются посредниками, передающими деньги. Такой статус возлагает на криптобиржи обязанности идентифицировать своих клиентов и конечных бенефициаров по транзакции, применять меры внутреннего контроля и сотрудничать с правоохранительными органами, сообщая им о подозрительных операциях. В США на федеральном уровне правовое регулирование оборота криптовалют отсутствует, однако в некоторых штатах криптовалюты тождественны денежным средствам в наличной и безналичной форме [9, с. 142–146].

Результаты

Анонимность в киберпространстве является условной, поскольку все действия оставляют цифровые следы. В большинстве криптовалютных сетей пользователи скрыты за адресами, которые не связаны напрямую с их реальной личностью. Псевдоанонимность Bitcoin, где транзакции публичны, но пользователи остаются анонимными, усложняет процесс расследования преступлений. Это создает значительные трудности для правоохранительных органов при попытке идентификации преступников, однако не делает эту задачу невыполнимой.

Основным инструментом для расследования преступлений с использованием криптовалют является блокчейн-аналитика. Блокчейн представляет собой публичный регистр всех транзакций в сети криптовалюты [10, с. 53]. Несмотря на анонимность участников, сами транзакции являются публичными и неизменяемыми, что позволяет отслеживать движение денежных средств.

Одним из способов блокчейн-аналитики является кластеризация адресов. Она позволяет объединять адреса, которые с высокой долей вероятности принадлежат одному и тому же пользователю или организации. Эта задача достигается путем анализа паттернов транзакций и использования эвристик, таких как повторное использование адресов и сопутствующие транзакции.

Ранее в статье мы приводили пример использования децентрализованных сервисов для совершения экономических преступлений. Однако наряду с ними с указанной целью применяются и централизованные площадки, где аккаунты регистрируются на подставных лиц. Как правило мониторинговые сервисы служб безопасности любой биржи сразу выявляют подозрительную активность и блокируют таких пользователей.

Важно отметить, что пользователи, законно использующие криптовалюты могут столкнуться с блокировкой карты и счета. Почему так происходит? Чаще всего пользователи сталкиваются с такими ограничениями, получая уведомление со ссылкой на закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ. В соответствии с ним банки обязаны отслеживать операции клиентов и выяснять источники их средств. Главная задача банка в рамках указанного закона – убедиться, что деньги поступают из легального источника, и клиент может подтвердить их происхождение. Сам закон напрямую не регулирует операции с криптовалютами, но при обороте крупных сумм на счете банк неизбежно заинтересуется, откуда эти деньги взялись. Однако, если злоумышленник представит фиктивное подтверждение основания и источника денежного перевода: например, под-

ложный договор и акт выполненных работ (услуг), то избежит блокировки своего банковского счета, если факт подлога документов не будет выявлен. Если речь идет о регулярных переводах крупных сумм, так называемой «перегонке средств по кругу», то банк тоже наверняка заблокирует карту для выяснения обстоятельств.

Заключение

В связи с рассмотренными особенностями криптовалюты представляется важным разработать и внедрить эффективные способы, средства и методы, позволяющие разграничивать отмывание преступных доходов с использованием криптовалюты от законного ее использования. Принципиальным здесь является поддержка государственных органов, регулирующих финансовые операции, внедрение прозрачной системы мониторинга и контроля за использованием криптовалют в целях пресечения и предотвращения преступных действий.

Одна из возможных стратегий в этой области – сотрудничество между государственными органами и экспертами в области криптовалюты. Взаимодействие и обмен информацией между этими сторонами поможет не только быстро выявлять и расследовать преступления, но и активно пресекать их. Создание специальных отделов или подразделений, занимающихся анализом и мониторингом операций с криптовалютами в структуре правоохранительных органов, позволит усилить борьбу с отмыванием преступных доходов.

Для эффективной борьбы с преступлениями, связанными с криптовалютой, в России необходимо законодательное закрепление обязательного сопровождения полной информацией о клиенте всех электронных и цифровых переводов. В этом контексте властные структуры должны учесть важность идентификации личности при совершении транзакции для ведения реестра. В настоящее время уже началась разработка законов в данной сфере, что указывает на необходимость принятия соответствующих мер.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Ищенко Е.П. У истоков цифровой криминалистики / Е.П. Ищенко // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3(55). С. 15–28.
2. Фарахiev Д.М. Деятельность органов внутренних дел в процессе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий (на примере криптовалютных активов) / Д.М. Фарахiev // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9. № 3. С. 81–90.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319191 (дата обращения 07.10.2024).
4. Уголовное дело № 1-125/2017. Архив Ленинского районного суда г. Саранск Республики Мордовия // интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». URL : <https://sudact.ru/regular/doc/Y6XofyVXCQHJ> (дата обращения 08.10.2024).
5. Количество связанных с криптовалютой судебных дел в России увеличилось на 72 % // Российское агентство правовой и судебной информации. URL : https://rapsinews.ru/incident_news/20240326/309755535.html (дата обращения 08.10.2024).
6. Рябинина Т.К. Актуальные проблемы выявления и расследования дистанционных хищений с банковского счета / Т.К. Рябинина, Я.П. Ряполова, Д.О. Чистилина // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 4. С. 31–38.
7. Дорж Энхтур. Проблемы легализации (отмывания) денежных средств через криптовалюту / Дорж Энхтур, И.В. Хайрутдинова // Юридическая наука. 2021. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-cherez-kriptovalyutu> (дата обращения 20.09.2024).
8. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753 (дата обращения 07.10.2024).
9. Ларин Д.С. Возможность использования биткоинов в отмывании денег / Д.С. Ларин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 1. С. 142–146.
10. Рябинина Т.К. Вспомогательные средства и способы борьбы с хищением денежных средств с банковского счета в России и за рубежом / Т.К. Рябинина, Д.О. Чистилина // В сборнике: Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики. сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2023. С. 50–54.
11. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834 (дата обращения 07.10.2024).

References:

1. Ishchenko E.P. At the origins of digital forensics / E.P. Ishchenko // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2019. № 3(55). P. 15–28.
2. Farakhiev D.M. Activity of internal affairs bodies in the process of disclosure and investigation of crimes committed using information and communication technologies (on the example of cryptocurrency assets) / D.M. Farakhiev // Legal Bulletin of Samara University. 2023. Vol. 9. № 3. P. 81–90.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/26/2019 № 1 «On Amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 07, 2015 № 32 «On Judicial practice in cases of legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means, and on the acquisition or sale of property knowingly obtained by criminal means» // SPS Consultant Plus. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319191 (date of application 07.10.2024).
4. Criminal case № 1-125/2017. Archive of the Leninsky District Court of Saransk, Republic of Mordovia // Internet resource «Judicial and regulatory acts of the Russian Federation». URL : <https://sudact.ru/regular/doc/Y6XofyVXCQHJ> (date of application 08.10.2024).
5. The number of cryptocurrency-related court cases in Russia has increased by 72 % // Russian Agency for Legal and Judicial Information. URL : https://rapsinews.ru/incident_news/20240326/309755535.html (date of application 08.10.2024).
6. Ryabinina T.K. Actual problems of detecting and investigating remote theft from a bank account / T.K. Ryabinina, Ya.P. Ryapolova, D.O. Chistilina // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. 2023. № 4. P. 31–38.
7. Dorj Enchtur. Problems of money legalization (laundering) through cryptocurrency / Dorj Enchtur, I.V. Khairutdinova // Yuridicheskaya nauka. 2021. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-cherez-kriptovalyutu> (date of application 09/20/2024).
8. Federal Law «On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» dated 07/31/2020 № 259-FZ // SPS «ConsultantPlus». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753 (date of application 07.10.2024).
9. Larin D.S. The possibility of using bitcoins in money laundering / D.S. Larin // Izvestiya of St. Petersburg State University of Economics. 2018. № 1. P. 142–146.
10. Ryabinina T.K. Auxiliary means and methods of combating the theft of funds from a bank account in Russia and abroad / T.K. Ryabinina, D.O. Chistilina // In the collection: Topical issues of sustainable development of the state, society and economy. collection of scientific articles of the 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference. Kursk, 2023. P. 50–54.

11. Federal Law «On Countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism» dated 08/07/2001 № 115-FZ // SPS «ConsultantPlus». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834 (date of application 07.10.2024).

Информация об авторе

Воротникова Анна Сергеевна
преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
юридический факультет,
Юго-Западный государственный университет
ORCID 0000-0002-6438-5478
seamni46@mail.ru

Anna S. Vorotnikova
Teacher of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics,
Faculty of Law,
Southwestern State University, Kursk
ORCID 0000-0002-6438-5478
seamni46@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-34>

УДК 343.9

Attribution

cc by

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Глущенко П.А.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Цель исследования состоит в получении нового криминологического знания о феномене финансирования экстремистской и террористической деятельности, а также разработке мер, направленных на противодействие данным преступлениям. Методы исследования. В процессе исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, системный, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, абстрагирование, формально-логическое, системно-структурное, статистическое, конкретно-социологическое (наблюдение, контент-анализ, социально-медийный анализ, изучение документов, опрос, интервьюирование), кластерного анализа (в контексте разработки типологии личности преступника). Результаты. Проведенное исследование позволило получить криминологические знания о феномене финансирования экстремизма и терроризма и особенностях противодействия данным преступлениям. На основании изучения доктринальных источников, нормативно-правовых актов в данной сфере, а также проведенного эмпирического исследования было сформулировано понятие «финансирование экстремистской и террористической деятельности», изучено состояние данной категории преступлений, выявлены основные характеристики личности преступника, а также установлен механизм и детерминационный комплекс данных преступлений. Выводы. Финансирование экстремистской и террористической деятельности представляет собой единый феномен криминологического познания, образующий группу однородных преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 2823 и 2051 УК РФ, имеющих общие характеристики и закономерности. Механизм данного преступления включает в себя три этапа (привлечение, перемещение, получения и использование средств) для осуществления экстремистской и террористической деятельности), элементы, (объекты, субъекты, средства, каналы и источники финансирования) и алгоритмы финансирования (привлечение средств с использованием социальных сетей, мессенджеров и видеохостингов; получение доходов преступным путем; финансирование экстремистской и террористической деятельности иностранными государствами и организациями; «закладка»; «легальное» финансирование. К мерам противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности отнесены меры общеправового, организационно и информационно-технического характера и специально криминологические меры.

Ключевые слова: финансирование, экстремизм, терроризм, криминология, механизм финансирования, личность преступника, технологии, цифровая валюта, социальные сети, мессенджеры, видеохостинги, электронные платежные средства, криптовалюта.

FINANCING OF EXTREMIST AND TERRORIST ACTIVITIES: THEORETICAL CHARACTERISTICS AND COUNTERMEASURES

Polina A. Glushchenko

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Abstract. The purpose of the study is to obtain new criminological knowledge about the phenomenon of financing extremist and terrorist activities, as well as to develop measures aimed at countering these crimes. Research methods. In the course of the research, general scientific and private scientific methods of cognition were used: dialectical, systemic, analysis, synthesis, induction, deduction, generalization, abstraction, formal logical, systemic structural, statistical, concrete sociological (observation, content analysis, social media analysis, document study, survey, interviewing), cluster analysis (in the context of developing a typology of the criminal's personality). Results. The conducted research allowed us to obtain criminological knowledge about the phenomenon of financing extremism and terrorism and the specifics of countering these crimes. Based on the study of doctrinal sources, normative legal acts in this area, as well as empirical research, the concept of financing extremist and

terrorist activities was formulated, the state of this category of crimes was studied, the main characteristics of the criminal's personality were identified, and the mechanism and determinative complex of these crimes were established. Conclusions. Financing of extremist and terrorist activities is a single phenomenon of criminological cognition, forming a group of homogeneous crimes, responsibility for which is provided for in Articles 2823 and 2051 of the Criminal Code of the Russian Federation, having common characteristics and patterns. The mechanism of this crime includes three stages (attraction, transfer, receipt and use of funds) for extremist and terrorist activities), elements (objects, subjects, funds, channels and sources of financing) and financing algorithms (raising funds using social networks, messengers and video hosting; obtaining proceeds by criminal means; financing of extremist and terrorist activities by foreign states and organizations; «bookmark»; «legal» financing. Measures to counter the financing of extremist and terrorist activities include measures of a general legal, organizational, information and technical nature and specifically criminological measures.

Keywords: financing, extremism, terrorism, criminology, financing mechanism, criminal identity, technology, digital currency, social networks, messengers, video hosting, electronic means of payment, cryptocurrency.

Введение.

Противодействие преступлениям экстремистской направленности и террористического характера является важнейшим элементом национальной политики любого государства. На расширенном заседании коллегии МВД России Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Серьёзный сигнал, требующий всестороннего анализа, – это рост преступлений, связанных с экстремизмом. Важно своевременно оценивать риски возможных экстремистских проявлений и на этой основе выработать эффективные превентивные меры» [1].

Экстремистские и террористические угрозы существенно усилились на фоне обострившейся военно-политической и миграционной обстановки, использования преступниками информационно-телекоммуникационных технологий и социальной инженерии, возрастания объемов и расширения каналов финансирования.

Материальным основанием экстремизма и терроризма является финансовое обеспечение, от которого напрямую зависят масштабы и эффективность преступной деятельности. Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утв. Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344, к основным направлениям государственной политики в сфере противодействия экстремизму отнесено выявление и устранение источников и каналов финансирования экстремистской и террористической деятельности (п. 32).

Последние годы отмечены существенным увеличением объемов и расширением каналов финансирования экстремистской и террористической деятельности. Преступниками активно используются технологии, обеспечивающие высокую степень анонимности и конспирации, такие как анонимные цифровые валюты, VPN-сервисы, электронные платежные средства, краудфандинговые платформы, анонимные SIM-карты, видеохостинги, социальные сети и мессенджеры, с функциями шифрования и защиты личных данных. Социальные сети стали инструментом, который позволяет преступникам вовлекать в дея-

тельность экстремистских и террористических организаций широкую интернет-аудиторию, что значительно расширяет географию и объемы финансирования экстремистской и террористической деятельности [2].

Рассмотренные тенденции обуславливают необходимость накопления и существенного развития криминологических знаний в этой области, приращения ее новыми теоретическими положениями о феномене финансирования экстремистской и террористической деятельности, которые могут быть положены в основу разработки рекомендаций, направленных на совершенствование предупредительной деятельности в данной сфере.

Результаты.

Проведенный анализ доктринальных источников, нормативно-правовых актов в данной области, а также результаты эмпирического исследования позволяют прийти к следующим выводам.

Финансирование экстремистской и террористической деятельности следует рассматривать как единый феномен криминологического познания, образующий группу однородных преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 2823 и 2051 УК РФ, имеющих общие характеристики и закономерности. Он представляет собой деятельность, направленную на поиск, сбор (аккумуляцию), предоставление, получение, распределение, хранение материальных и денежных средств, денежных суррогатов, цифровых финансовых активов, цифровой валюты, имущественных прав, а также оказание услуг для обеспечения экстремистской и террористической деятельности.

Преступления, связанные с финансированием экстремистской и террористической деятельности, обладают рядом криминологических особенностей:

1. Характеризуются прямо-корреляционной зависимостью от величины преступлений экстремистской направленности и террористического характера (с 2018 по 2023 гг. количество пре-

ступлений экстремистской направленности и террористического характера увеличилось на 27 %, преступлений, связанных с их финансированием на 53 %).

2. Имеют выраженную тенденцию роста количественных показателей зарегистрированных преступлений (в период с 2018 г. по 2023 г. количество преступлений, связанных с финансированием экстремистской и террористической деятельности, возросло на 53 %, объем направляемых средств – на 48 %). Это обусловлено в т.ч. внедрением в криминальную практику доступных финансовых, маркетинговых и коммуникационных технологий, обеспечивающих анонимность и оперативность движения финансовых средств, привлечение интернет-аудитории.

3. Обладают высоким уровнем латентности (фактическое число преступлений минимум в 16 раз превышает количество зарегистрированных преступлений), индикатором которой является диспропорция между количеством зарегистрированных преступлений экстремистской направленности и террористического характера и преступлениями, связанными с их финансированием.

4. Основной массив финансовых средств, выступающих предметом финансирования экстремистской и террористической деятельности, составляют онлайн-платежи, (87 %), ввиду простоты их использования, оперативности и возможности анонимного использования.

5. Предметом финансирования экстремистской и террористической деятельности в большинстве случаев выступают относительно небольшой размер финансовых средств (транзакций) (денежные средства до 5 тыс. рублей составили предмет 67 % преступлений, от 5 тыс. до 20 тыс. рублей – 21 % преступлений, более 20 тыс. рублей – 12 % преступлений).

Изучение личности преступника, участвующего в финансировании экстремистской и террористической деятельности, позволило выявить специфические особенности:

Отсутствие выраженных возрастных порогов криминальной активности при наличии взаимосвязи между возрастом преступника и его криминальной мотивацией (в возрастной группе от 18–29 лет преобладают корыстные мотивы, у лиц старше 29 лет – политические или религиозные).

Типичный обобщенный портрет личности преступника: мужчины представлены возрастной группой 18–45 лет, осуществляют низкоквалифицированную трудовую деятельность, имеют низкий уровень образования, ведут закрытый/обособленный образ жизни, характеризуются повышенной импульсивностью поведения и искаженным пониманием отдельных религиозных принципов, убежденностью в превосходстве одной расы (национальности, социальной груп-

пы и т.п.), несогласием с политикой государства, демонстрируют отказ от общепринятых в обществе социально-правовых норм, имеют ограниченные коммуникативные навыки; женщины преимущественно представлены в возрастной группе 18–35 лет, незамужние, безработные, активные пользователи социальных сетей, в период, предшествующий совершению преступления, сменившие религиозную принадлежность.

Высокий коэффициент криминальной активности иностранных граждан, в 7 раз превышающий криминальную активность граждан России.

Специфика свойств личности преступника проявляется в зависимости от его роли в преступной деятельности и криминогенной мотивации. На этой основе разработаны типологии личности преступника. В зависимости от роли в преступной деятельности, можно выделить такие типы преступников, как: организаторы, посредники и участники. В зависимости от преобладающей криминогенной мотивации личности: корыстный и идейный типы.

Финансирование экстремистской и террористической деятельности имеет специфический детерминационный комплекс, который может быть представлен следующими наиболее значимыми криминогенными факторами:

– недостатками финансового контроля за операциями с денежными средствами и цифровой валютой;

– пробелами в уголовно-правой регламентации;

– проблемами взаимодействия подразделений правоохранительных органов, иных органов государственной власти, финансовых и организаций, связанными обменом информации о финансовых операциях;

– недостатками диагностики социальных медиа на предмет выявления противоправного контента, содержащего признаки финансирования экстремистской и террористической деятельности;

– отсутствием механизма проверки причастности физических и юридических лиц экстремистской и террористической деятельности при осуществлении их регистрации и экономической деятельности;

– анонимным использованием платежных средств (электронных кошельков, неидентифицируемых банковских карты, криптовалют) и телекоммуникационных технологий (SIM-карт, мессенджеров, социальных сетей, онлайн-форумов);

– низким уровнем правовой и финансовой грамотности и населения, в т.ч. осведомленности об угрозах и последствиях финансирования экстремистской и террористической деятельности;

– недостатками программно-целевого планирования в области профилактики правонаруше-

ний, выражающиеся в отсутствии мероприятий, направленных на профилактику финансирования экстремистской и террористической деятельности в соответствующих региональных и муниципальных программах;

– низким уровнем профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов в области противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности.

Особое место в теоретической характеристике занимает механизм финансирования экстремистской и террористической деятельности. Он состоит из следующих основных элементов: объектов, субъектов, средств финансирования, каналов финансирования, источников финансирования.

Этапами финансирования экстремистской и террористической деятельности являются:

- привлечение финансовых средств (разработка алгоритм и его осуществление);
- перемещение финансовых средств (использование различных каналов финансирования);
- получение средств (в т.ч. их конвертация) и использования для осуществления экстремистской и террористической деятельности.

Проведенное эмпирическое исследование (изучение материалов уголовных дел, опрос специалистов в данной сфере) позволило выявить наиболее распространенные алгоритмы (схемы) финансирования экстремистской и террористической деятельности:

1. Привлечение средств с использованием социальных сетей, мессенджеров и видеохостингов: заключается в размещение публикации/поста с информацией о сборе средств с указанием реквизитов, куда необходимо перечислить денежные средства или криптовалюту в целях их дальнейшего предоставления экстремистским или террористическим организациям.
2. Получение доходов преступным путем: заключается в получении доходов от таких преступлений как вымогательство, мошенничество, наркоторговля, торговля людьми, контрабанда и т.п., дальнейшей их легализации и перечисление средств экстремистским и террористическим организациям.
3. Финансирование экстремистской и террористической деятельности иностранными государствами и организациями: заключается в оказании финансовой помощи лицу или экстремистской и террористической организации иностранными государствами или организацией.
4. «Закладка»: способ передачи материальных и денежных средств с использованием многоуровневой системе посредников, при котором данные средства помещаются в заранее опреде-

ленном месте с целью последующей передачи исполнителю.

5. «Легальное» финансирование, которое может осуществляться под видом благотворительной и коммерческой деятельности, а также с использованием краудфандинговых платформ [6].

Представленные теоретические характеристик финансирования экстремистской и террористической деятельности позволили сформировать комплекс мер, направленных на совершенствование предупредительной практики в данной области.

К мерам *общеправового, организационно и информационно-технического характера* относятся:

- совершенствование системы обязательного контроля за финансовыми операциями с повышенным риском финансирования экстремистской и террористической деятельности;
 - определение критериев идентификации пользователей цифровых платформ и установление ответственности за транзакции, не соответствующие установленным процедурам идентификации, а также за неисполнение операторами цифровых платформ обязанностей по идентификации пользователей;
 - совершенствование системы контроля за экономической деятельностью организаций с целью проверки их причастности к финансированию экстремистской и террористической деятельности; создание независимого международного координационного механизма по разработке мер противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности на базе существующий международных объединений (БРИКС, ШОС, ОДКБ), участником которой является Российская Федерация;
 - разработка правовых и информационно-технических механизмов деанонимизации транзакций, осуществляемых в цифровой валюте;
 - применение технологий мониторинга и анализа интернет-активности для обнаружения сетевых паттернов, указывающих на финансирование экстремистской или террористической деятельности.
- Специально-криминологические меры охватывают ряд направлений.
- В области уголовно-правового законодательства.* В целях дифференциацию уголовной ответственности за финансирование экстремистской и террористической деятельности, предлагается дополнить составы преступления, следующими квалифицирующими признаками:
- ст. 2051 УК РФ: «организация финансирования террористической деятельности с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети «Интернет»;

– ст. 2823 УК РФ: осуществление финансирования экстремисткой деятельности в крупном размере, осуществление финансирования экстремисткой деятельности в особо крупном размере, организация финансирования экстремисткой деятельности, организация финансирования экстремисткой деятельности с использованием средств массовой информации, либо информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети «Интернет».

В сфере взаимодействия субъектов предупреждения финансирования экстремистской и террористической деятельности:

– на уровне ведомственного нормотворчества уточнить и разграничить компетенции подразделений по противодействию экстремизму и подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел в области противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности;

– оптимизировать процесс обмена информацией, о признаках финансирования экстремистской и террористической деятельности в деятельности лица или организации между правоохранительными органами и Росфинмониторингом, предусматривающая сокращение срока обработки запросов, направляемых правоохранительными органами в Росфинмониторинг посредством внесения изменений в приказ Генеральной прокуратуры России от 21.08.2018 № 511 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем»;

– привлечь правоохранительными органами некоммерческих организаций и волонтеров к участию в профилактической работе в области противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности: диагностике сети Интернет на предмет выявления признаков финансирования экстремистской и террористической, осуществлению антикриминальной пропаганды в данной области [4].

В области диагностики сети Интернет на предмет выявления признаков финансирования экстремистской и террористической деятельности:

– выделить в качестве отдельного направления осуществление диагностики сети «Интернет» в целях выявления и оперативной блокировки контента, содержащего признаки финансирования экстремистской и террористической деятельности;

– разработать рекомендации по выявлению контента, содержащего признаки финансирования экстремистской и террористической деятельности (сформированы основные маркеры; определена группа риска из числа пользователей ресурсов сети «Интернет»);

– использовать потенциал некоммерческих организаций и волонтеров в целях выявления в открытых источниках информации о признаках финансирования экстремистской и террористической деятельности.

В сфере осуществления антикриминальной пропаганды:

– разработать информационно-пропагандистский контент (сообщения, заметки, новости, посты и т.п.) и специальные материалы наглядной агитации, наружной и наглядной рекламы (плакаты, вывески, листовки, баннеры, флаеры и т.д.) направленных на обеспечение защиты населения от угроз финансирования экстремистской и террористической деятельности [5];

– опубликовать соответствующие материалы на информационных ресурсах (на официальных сайтах, страницах в социальных сетях) СМИ, правоохранительных органов и иных государственных органов, финансовых учреждений;

– в программы повышения финансовой грамотности населения необходимо интегрировать отдельные блоки, направленных на формирование навыков обнаружения признаков финансирования экстремизма и терроризма в осуществляемых операциях, а также осуществлению проверки благонадежности организаций.

В области подготовки кадров:

– разработать и реализовать программы повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов в сфере предупреждения финансирования экстремистской и террористической деятельности [6];

– необходимо включить в учебные дисциплины уголовно-правовой и криминологической направленности для обучающихся по специальностям правовое обеспечение национальной безопасности, экономическая безопасность, правоохранительная деятельность отдельных тем, посвященных противодействию финансированию экстремистской и террористической деятельности.

Совершенствование программно-целевого планирования:

– включение в государственные и муниципальные программы в сфере профилактики правонарушений мероприятий, направленных на предупреждение финансирования экстремистской и террористической деятельности.

Заключение.

Таким образом, проведенное исследование позволило изучить теоретические основы финансирования экстремистской и террористической деятельности и на основе полученных данных разработать систему мер, направленных на противодействие данным преступлениям.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Выступление Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России. URL : http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/67795 (дата обращения 23.09.2024).
2. Публичный отчет «Национальная оценка рисков финансирования терроризма». URL : <https://www.fedsfm.ru/fm/nor> (дата обращения 23.09.2024).
3. Глущенко П.А. Механизм финансирования экстремистской и террористической деятельности / П.А. Глущенко // Вестник Самарского юридического института. 2024. № 5(61). С. 112–118.
4. Хомутов М.В. Основные направления, положительный опыт и проблемы совершенствования участия социально ориентированных некоммерческих организаций в специальной профилактике преступлений / М.В. Хомутов // Общество и право. 2022. № 2(80). С. 25–32.
5. Грибанов Е.В. Антикриминальная пропаганда как форма предупреждения преступлений террористического характера и экстремистской направленности / Е.В. Грибанов // Общество и право. 2024. № 3(89). С. 18–23.
6. Симоненко А.В. Актуальные вопросы подготовки кадров для противодействия киберпреступности / А.В. Симоненко // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 4(54). С. 6–14.

References:

1. Speech by the President of the Russian Federation V.V. Putin at an expanded meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL : http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/67795 (date of application 09/23/2024).
2. Public report «National assessment of the risks of financing terrorism». URL : <https://www.fedsfm.ru/fm/nor> (date of application 09/23/2024).
3. Glushchenko P.A. The mechanism of financing extremist and terrorist activities / P.A. Glushchenko // Bulletin of the Samara Law Institute. 2024. № 5(61). P. 112–118.
4. Khomutov M.V. Main directions, positive experience and problems of improving the participation of socially oriented non-profit organizations in special crime prevention / M.V. Khomutov // Society and law. 2022. № 2(80). P. 25–32.
5. Gribanov E.V. Anti-criminal propaganda as a form of prevention of crimes of a terrorist nature and extremist orientation. V. Gribanov / E.V. Gribanov // Society and law. 2024. № 3(89). P. 18–23.
6. Simonenko A.V. Topical issues of personnel training for countering cybercrime / A.V. Simonenko // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 4(54). P. 6–14.

Информация об авторе

Глущенко Полина Андреевна
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
polinalkshn@mail.ru

Polina A. Glushchenko
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
polinalkshn@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-10>
УДК 343.973

Attribution
cc by

ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ибатуллина Д.М.

Казанский юридический институт МВД России

Аннотация. В данной статье исследованы причины и условия совершения и распространения корыстных преступлений против собственности, совершенных с использованием информационных технологий. Детерминанты автором подразделены на две основные группы: общие и частные. Под общими понимаются те условия и причины, которые обуславливают наличие преступности как негативного явления, в том числе, и корыстных преступлений против собственности. Под частными следует понимать те причины и условия, которые порождают прирост корыстной преступности против собственности, совершенной с использованием информационных технологий в виду ошибок, неэффективной деятельности правоохранительных органов. Цель: проанализировать ключевые детерминанты корыстных преступлений против собственности, совершенных с использованием информационных технологий. Методы: системный подходы, а также общелогические приемы: анализ, индукция, дедукция. Результаты: проанализированы причины и условия совершения и стремительного распространения корыстных преступлений против собственности, совершенных с использованием информационных технологий.

Ключевые слова: криминология, детерминанты, собственность, корысть, корыстная преступность, информационные технологии.

DETERMINANTS OF MERCENARY CRIMES AGAINST PROPERTY COMMITTED USING INFORMATION TECHNOLOGY

Diana M. Ibatullina

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. In this article, the author examines the causes and conditions of the commission and spread of mercenary crimes against property committed using information technology. In the study, the determinants are divided into two main groups: general and particular. General terms mean those conditions and causes that cause the presence of crime as a negative phenomenon. Private ones should be understood as those causes and conditions that give rise to an increase in mercenary crime against property committed using information technology in view of mistakes and ineffective law enforcement activities. Objective: to analyze the key determinants of mercenary crimes against property committed using information technology. Methods: systematic approaches, as well as general logical techniques: analysis, induction, deduction. Results: the causes and conditions of the commission and rapid spread of mercenary crimes against property committed using information technology are analyzed.

Keywords: criminology, determinants, property, self-interest, mercenary crime, information technology.

Введение.

Детерминанты преступности с периода издания первой отечественной книги по криминологии в 1966 году являются составной частью предмета науки криминологии.

Изучение детерминантов было и остается одной из центральных задач криминологии, а установление специфики детерминантов отдельных видов преступлений является ключевой проблемой данной научной отрасли.

Под детерминантами понимаются конкретные факты, которые порождают явление, обуславливают его существование. В рамках криминологии, данные факты включают в себя совокупность причин и условий совершения преступлений.

Обсуждение.

Отдельные криминологические аспекты корыстных преступлений против собственности представлены в работах Ю.М. Антоняна, В.В. Лунеев

© Ибатуллина Д.М.

ва, П.Д. Фризен, А.Е. Шалагина, О.В. Ермаковой, Н.С. Сорокун и т.д.

Особенности совершения преступлений против собственности, совершенных с использованием информационных технологий проанализированы в работах И.Р. Бегишева, Д.А. Овсякова, А.М. Бугера, А.С. Косарева, А.М. Саенко, М.А. Маслиенко, В.Б. Ботоева и т.д.

Ежегодный прирост данных преступлений и отсутствие высокоэффективных методик борьбы с данным видом преступлений указывают не только на актуальность данной темы, но и на нехватку научной информации в области причин и условий совершения данных противоправных деяний.

Как указывает Б.Э. Шавалеев, специфика корыстных преступлений против собственности, совершаемых с использованием информационных технологий, осложняется природой данного вида преступлений, то есть одновременным примером и корыстных преступлений, и преступлений в сфере информационных технологий [1, с. 134–135].

Мы предлагаем разделить все детерминанты две основные группы: общие и частные.

Под общими детерминантами следует понимать те причины и условия совершения преступлений, которые являются фундаментальными для совершения любого преступления.

Результаты.

1. Экономический фактор подразумевает под собой совокупность экономических составляющих, побуждающих людей переходить черту закона (уровень инфляции, увеличение налоговой нагрузки, низкая заработная плата и т.д.) Под экономическим детерминантом стоит понимать не только финансовый потенциал страны, но и материальное благосостояние граждан.

Одной из наиболее распространенных причин является финансовая поляризация населения, то есть разница между уровнем жизни наиболее богатой части населения и той части населения, которая находится за чертой бедности (коэффициент Джинни). На основании исследования Росстата, в 2023 году в России коэффициент Джинни составил 0,403 против 0,395 годом ранее. Необходимо отметить, что чем ближе данное значение к 1, тем больший разрыв в распределении доходов у населения [2].

По данным Росстата, во втором квартале 2023 года число лиц, находящихся за чертой бедности, составило 15,7 млн человек, или 10,8 % жителей страны, при этом уровень бедности составил 14 тыс. 184 руб. [2].

В исследованиях Росстата указано и то, что на долю 10,8 % жителей страны, которые находятся за чертой бедности приходится

всего 2 % общих доходов, в то время как на 10 % самых обеспеченных россиян приходится 30 % денежных доходов.

В сравнении с аналогичными периодами прошлых лет, данный показатель снижается, однако, и на сегодняшний день, число лиц, остающихся за чертой бедности, велико.

Напрямую рост преступлений зависит и от изменения показателя инфляции. В Российской Федерации функция мониторинга ценообразования и определения уровня инфляции возложена на Росстат. За последние 5 лет наиболее высокий уровень инфляции отмечен в 2022 году с показателем 11,92 [2].

Наиболее высокие показатели были отмечены в 2008 году (13,28) и в 2015 году (12,91). Данные даты определены как периоды стагнации, следовательно, высокие показатели инфляции последних лет также свидетельствуют об экономических трудностях, порождающие распространение корыстных преступлений против собственности.

2. Корысть как негативное явление заключается в желании завладения чужими средствами.

Наиболее распространенным мотивом совершения преступления является именно корыстью. Данный мотив пронизывает особенную часть Уголовного кодекса РФ, встречаясь в п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «з» ч. 2 ст. 126, ч.1 ст.145.1, ст. 153, ст. 158–164, ст.170, п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ и иных составах.

Корысть как преступная мотивация является объектом, исследуемым многими учеными.

В.Д. Деулин даже отмечает отдельную категорию, так называемых экономических людей, для которых материальные блага являются культом. Такому человеку на психофизиологическом уровне требуется приобретение денег и не важно каким способом; зачастую, такой способ носит «криминальный акцент» [3].

М.И. Еникеев относит лиц, совершающих преступления в сфере экономики, к так называемому корыстному типу преступников: «корыстные преступления связаны не с отдельными корыстными мотивами, а с общей корыстной направленностью личности, которая и выступает как системообразующий фактор поведения личности. Причины корыстных преступлений следует искать не в корыстной мотивации, а в тех факторах, которые формируют корыстные установки личности [4, с. 76].

Как отмечает А.Р. Филиппов, корыстный мотив возникает у представителей абсолютно различных групп населения, которые действуют под влиянием субъективных противоречий, жизненных трудностей, криминального окружения, а также вследствие недостаточной социализации [5].

Корысть отражает, в первую очередь, именно социальное неравенство, формирование данного мотива свидетельствует о материальных потребностях человека. Зачастую, именно экономический фактор, описанный нами ранее, формирует корыстный мотив, побуждающий к совершению преступления.

3. Психологическое состояние общества.

Негативные экономические факторы, попытки дестабилизации общественного мнения о государственном устройстве и политических шагах, информационная война, активизация террористических группировок, нарушение целостности границ в отдельных регионах России со стороны украинского режима, приводят к увеличению тревожности у населения, а в некоторых случаях и непосредственной опасности жизни и здоровья.

К тому же, каждый человек ежедневно пропускает через себя массу информации, которую транслирует СМИ, различные социальные сети, каналы и иные источники. Наибольший объем новостной ленты составляет негативная информация, освещающая преступления, политические конфликты, в том числе военные.

Как указывает Л.Н. Одинцова и А.А. Тунян, у тревожных личностей размыты нравственные преграды; соответственно, под влиянием негативных эмоций они могут совершить противоправное деяние [6].

С точки зрения криминологии, мы можем говорить о том, что именно тревожность в современном обществе является детерминантом искаженного восприятия, нахождение человека в состоянии тревоги побуждает его к враждебному восприятию окружающей среды.

4. Правовой нигилизм.

Для большого числа пользователей социальные сети и иные информационные ресурсы являются некоторой формой «свободного самовыражения», а также площадкой, где «снижена возможность контроля за действия пользователей и не действуют законы».

Как указывает В.В. Денисов, важнейшим фактором совершения корыстных преступлений является правовой нигилизм. Наблюдается массовое игнорирование, безразличное, неуважительное отношение к правовым установлениям государства со стороны населения России, что стало последствием, прежде всего, слабости государственной власти, которая оказалась не в состоянии обеспечить реализацию конституционных прав и свобод граждан. Результатом явилось широкое распространение корыстных преступлений против собственности, в число которых входят и преступления, связанные с причинением имущественного ущерба [7].

Аналитический центр «НАФИ» при поддержке Национальной Юридической Службы АМУЛЕКС реализовал исследование уровня правовой грамотности россиян. Опрос был проведен в 46 регионах России, были опрошены 1600 человек. Выборка репрезентирует взрослое население (старше 18 лет) по основным социально-демографическим параметрам (возраст, пол, уровень образования) [8].

Исходя из результатов опроса, было установлено, что значение индекса правовой грамотности россиян составляет 54 п.п. из возможных 100.

Это означает, что по меньшей мере 32 % населения не имеют навыков по реализации правовых норм, а 57 % не осведомлены о действующих правовых нормах. Отсюда можно сделать вывод о том, что большинство корыстных преступников, совершающих преступление с использованием информационных технологий, не знают о том, что данные деяния являются уголовно наказуемыми или не владеют информацией о санкциях, предполагающихся за их деяния.

Под частными детерминантами мы понимаем те причины и условия, которые возникают и порождают преступность в связи с недостаточно эффективной деятельностью исключительно государственных структур (законотворческих и правоохранительных органов).

К частным детерминантам отнесем:

1. Дефицит кадров МВД России.

Корыстные преступления против собственности являются предметом деятельности как оперативных подразделений МВД России, так и органов предварительного расследования.

Общеизвестным фактом является дефицит кадров сотрудников органов внутренних дел. О нехватке сотрудников с 2021 по 2024 год ежегодно говорит глава МВД России В. А. Колокольцев. За указанный период некомплект вырос с 70 до 152 тыс. человек. Безусловно, дефицит сотрудников касается всех подразделений, в том числе и оперативных.

2. Отсутствие специальных знаний и методов по расследованию корыстных преступлений против собственности, совершенных с использованием информационных технологий.

В наибольшем объеме корыстные преступления против собственности, совершаемые с использованием информационных технологий, расследуются следственным подразделениям и органам дознания МВД России. Данные преступления сопряжены с рядом особенностей, которые и представляют собой трудность: необходимость быстрого и компетентного правильного порядка восстановления картины совершенного деяния, необходимость самостоятельного получения компьютерной информации или привлечение лица, обладающего специальными знаниями,

что зачастую вызывает трудности у сотрудников данных подразделений.

К тому же, для увеличения эффективности по данному направлению деятельности необходимо наладить двусторонние отношения правоохранительных органов и организаций, занимающихся реализацией компьютерного и информационного обеспечения, в том числе интернет-провайдером, администрацией социальных сетей, отдельных групп, руководством виртуальных платформ и т.д. Такое взаимодействие позволит в кратчайшие сроки получать необходимую пошаговую информацию о деятельности подозреваемых лиц, получать доступ к финансовым транзакциям внутри платформ, сайтов и т.д.

3. Несовершенство российского уголовного законодательства в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации.

Отставание законодательного обеспечения борьбы с корыстными преступлениями против собственности является также одной из главных причин прироста данного вида преступлений. Ни одна из норм УК РФ на сегодняшний день в пол-

ной мере не отвечает техническим средствам, с использованием которых совершаются корыстные преступления против собственности. К примеру, использование дипфейков не увеличивает степень общественной опасности содеянного, несмотря на то, что их применение многократно облегчает совершение тех же мошеннических действий.

К тому же, многочисленные пробелы и противоречия в законодательстве не позволяют установить на территории Российской Федерации единую методику квалификации деяний и судебную практику.

Заключение.

Установление причин и условий совершения и ежегодного распространения корыстных преступлений против собственности, совершенных с использованием информационных технологий, будет содействовать развитию криминологической науки и появлению нового знания в изучаемой сфере, в дальнейшем позволит выработать практические и оперативные меры противодействия этому криминальному явлению.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Шавалеев Б.Э. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: уголовно-правовой и криминологический аспекты: специальность 5.1.4 «Уголовно-правовые науки» : дис. ... на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шавалеев Булат Эдуардович; Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2024. С. 134–135.
2. Официальный сайт Федеральной служба государственной статистики. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения 12.11.2024).
3. Деулин Д.В. Экономическая акцентуация личности как проблема формирования корыстной мотивации преступлений / Д.В. Деулин // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-aktsentuatziya-lichnosti-kak-problema-formirovaniya-korystnoy-motivatsii-prestupleniy> (дата обращения 12.11.2024).
4. Еникеев М.И. Юридическая психология. Учебник для вузов. М., 1999. 76 с.
5. Филиппов А.Р. Природа корыстного поведения: криминологический и уголовно-правовой анализ / А.Р. Филиппов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2021. № 4(80). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-korystnogo-povedeniya-kriminologicheskij-i-ugolovno-pravovoy-analiz> (дата обращения 12.11.2024).
6. Одинцова Л.Н. Влияние тревожности на преступное поведение и криминогенную ситуацию / Л.Н. Одинцова, А.А. Тунян // Вестник Кузбасского института. 2011. № 1(4). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-trevozhnosti-na-prestupnoe-povedenie-i-kriminogennuyu-situatsiyu> (дата обращения 12.11.2024).
7. Денисов В.В. Факторы, способствующие совершению некоторых корыстных преступлений против собственности, не связанных с хищением, их криминологическая характеристика / В.В. Денисов // Вестник ТГУ. 2011. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-sposobstvuyuschie-soversheniyu-nekotoryh-korystnyh-prestupleniy-protiv-sobstvennosti-ne-svyazannyh-s-hischeniem-ih> (дата обращения: 12.11.2024).
8. Официальный сайт национальной юридической службы АМУЛЕКС. URL : <https://amulex.ru/index-pravovoj-gramotnosti-2?ysclid=m2cz7zgxts310404429> (дата обращения 12.11.2024).

References:

1. Shavaleev B.E. Fraud using electronic means of payment: criminal law and criminological aspects: specialty 5.1.4 «Criminal Law Sciences» : dis. ... for the degree of candidate of law / Bulat Eduardovich Shavaleev; Kazan (Volga Region) Federal University. – Kazan, 2024.- 134-135 p.
2. The official website of the Federal State Statistics Service. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (date of application 12.11.2024).
3. Deulin D.V. Economic accentuation of personality as a problem of formation of selfish motivation of crimes / D.V. Deulin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 6. P. 274–280.
4. Enikeev M.I. Legal psychology. Textbook for universities. M., 1999. 76 p .
5. Filippov A.R. The nature of mercenary behavior: criminological and criminal law analysis / A.R. Filippov // Scientific notes of the St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy named after V.B. Bobkov. 2021. № 4(80). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-korystnogo-povedeniya-kriminologicheskij-i-ugolovno-pravovoy-analiz> (date of application 12.11.2024).
6. Odintsovo L.N. The influence of anxiety on criminal behavior and criminogenic situation / L.N. Odintsovo, A.A. Tunyan // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2011. № 1(4). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-trevozhnosti-na-prestupnoe-povedenie-i-kriminogennuyu-situatsiyu> (date of application 12.11.2024).
7. Denisov V.V. Factors contributing to the commission of some mercenary crimes against property not related to theft, their criminological characteristics / V.V. Denisov // Bulletin of TSU. 2011. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-sposobstvuyuschie-soversheniyu-nekotoryh-korystnyh-prestupleniy-protiv-sobstvennosti-ne-svyazannyh-s-hischeniem-ih> (date of application 12.11.2024).
8. The official website of the national legal service AMULEX. URL : <https://amulex.ru/indeks-pravovoj-gramotnosti-2?ysclid=m2cz7zgxts310404429> (date of application 12.11.2024).

Информация об авторе

Ибатуллина Диана Марсовна
адъюнкт,
Казанский юридический институт МВД России
Zaxirova.diana@bk.ru

Diana M. Ibatullina
Associate Professor,
Kazan Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Zaxirova.diana@bk.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-11>

УДК 343.2/7

Attribution

cc by

ЦИФРОВОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ (ЧАСТЬ 2)

Лебедев С.Я., Джафарли В.Ф.

Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина

Аннотация. Цель. Статья продолжает тематику цифровизации уголовно-правового ресурса в рамках научно-исследовательского проекта «Цифровое уголовное право». По мнению авторов, главный приоритет безопасности заключается в том, что в результате предлагаемого цифрового пресечения киберпреступления его общественная опасность будет технологически нивелироваться мгновенно. В процессе изучения проблем были использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и частно-научные (уголовно-правовой и криминологический) методы познания. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в целях цифровой модернизации уголовного законодательства и правоохранительной практики, формирования и развития системы криминологической кибербезопасности значимых объектов от всей совокупности преступных посягательств.

Ключевые слова: цифровое уголовное право, цифровые преступления, цифровые наказания, криминологическая кибербезопасность, цифровая модернизация законодательства и правоохранительной практики.

DIGITAL CRIMINAL LAW: PROSPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT (PART 2)

Semyon Ya. Lebedev, Vugar F. Dzhaferli

Kosygin Russian State University

Abstract. Goal. The article continues the topic of digitalization of the criminal law resource within the framework of the research project «Digital Criminal Law». According to the authors, the main priority of security is that as a result of the proposed digital suppression of cybercrime, its public danger will be technologically leveled instantly. In the process of studying the problems, general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and private scientific (criminal law and criminological) methods of cognition were used. Conclusions and conclusions: The materials of the publication can be used for the purpose of digital modernization of criminal legislation and law enforcement practice, the formation and development of a system of criminological cybersecurity of significant objects from the totality of criminal encroachments.

Keywords: digital criminal law, digital crimes, digital punishments, criminological cybersecurity, digital modernization of legislation and law enforcement practice.

Введение.

Современная правоохранительная практика пытается задействовать для целей оперативной и объективной фиксации правонарушений и адекватного реагирования на них современные технические и технологические ресурсы, минимизировать в этом деле стандартный человеческий ресурс. В результате подобной модернизации обеспечивается не только адекватность и оптимальность общего правоохранительного реагирования на правонарушения, но и нивелируется известная коррупционная составляющая любого правоохранительного процесса с «человеческим» лицом. Примером такой правоохранительной инновации, отчасти, могут служить цифровые технологии, применяемые для фиксации совершаемых правонарушений в аппаратно-

программном комплексе (АПК) «Безопасный город», в системе видеоконтроля над участниками дорожного движения, в программном комплексе системы «Антифрод», нацеленной на предотвращение мошеннических транзакций и др.

Обсуждение.

Отмеченный во введении к данному исследованию потенциал правового и технологического механизма наводит на вполне резонный вопрос: Разве не может существующий уголовно-правовой ресурс быть с таким же успехом реализован в информационно-телекоммуникационном формате? Думается, что вполне. То есть, при обнаружении с помощью специально созданной цифровой уголовно-правовой программы контроля в киберпространстве над какой-

либо криминальной угрозой (например, распространяемой в интернет-сети рекламной информации о продаже наркотиков, организации сексуальных услуг с предложением в качестве объекта для осуществления таковых подростков, материалов экстремистского или, ещё серьезнее, террористического характера, вовлечения несовершеннолетних в суицидальное поведение и т.д., и т.п.), такая антикриминогенная цифровая система будет блокировать эту криминальную угрозу сформированным под соответствующую норму Уголовного кодекса РФ IT-программным алгоритмом.

Конечно, учитывая отмеченный ранее непреложный факт анонимности источника криминогенной угрозы, трудно будет мгновенно отправить такому субъекту вердикт о его уголовной ответственности (по аналогии с цифровым ресурсом камер видеонаблюдения за участниками дорожного движения). Однако думается, что это уже «другая история», а именно уголовно-процессуальная и, соответственно, уголовно-исполнительная, со своими цифровыми механизмами реализации. Нам представляется важным, в этом случае, главный приоритет безопасности – в результате предлагаемого цифрового пресечения киберпреступления, правовую основу которого составит цифровой уголовный закон, его общественная опасность будет технологически нивелироваться мгновенно. То есть, криминальная (точнее, уголовно наказуемая) киберугроза в этом случае, безусловно, оперативно блокируется, причём также эффективно, как технологически блокируется сегодня выявленная специалистами кибербезопасности любая иная информационная угроза в киберпространстве.

Сейчас же существует весьма противоречивая система правового обеспечения ограничения доступа к какой-либо криминогенной киберинформации, действие которой растягивается во времени на долгий срок, в течение которого угроза продолжает себя активно позиционировать и, следовательно, достигать своего общественно опасного эффекта. Так, в соответствии со ст. 15.3 «Порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона» Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «...в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях... информации..., которая создаёт угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности... Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители обращаются в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации... с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию...». Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массо-

вой информации... на основании обращения... незамедлительно уведомляет редакцию сетевого издания о необходимости удаления указанной информации... Незамедлительно с момента получения от федерального органа исполнительной власти... уведомления... редакция сетевого издания обязана удалить информацию...» [1].

Сложно представить себе факт подобной правоохранительной реакции на какое-либо правонарушение в реальном пространстве. По меньшей мере, он выглядел бы весьма анекдотично, если не сказать больше – абсурдно. Представим себе полицейского, заметившего факт совершения преступления (например, разбойное нападение), не устремляющего свое профессиональное мастерство на его пресечение, а докладывающего об обнаружении такового по инстанции Генеральному прокурору. Тот же, изучив ситуацию, выносит мотивированное обращение в МВД, а уже оно, руководствуясь вышестоящим вердиктом, действует, по своим внутренним инстанциям... – и так далее, по аналогии с сегодняшним нормативно predetermined пресечением криминогенной информации в киберпространстве.

Представляется, что в сфере цифрового обеспечения безопасности от различного рода криминальных угроз, особенно активно позиционирующих себя в киберпространстве, технологии их цифровой правоохранительной фиксации станут со временем более результативными. В данном случае, технологический контроль над нормативно обусловленным, а потому «правопослушным» поведением, способен автоматически выявлять любые несанкционированные (нештатные) внешние и внутренние угрозы безопасности. Правоохранителям останется лишь процессуально фиксировать факт правонарушения и установить его источник для определения меры юридической ответственности и организации соответствующей процедуры судопроизводства. Помимо всего прочего, в этом случае одновременно будет срабатывать превентивный эффект цифрового правоохранительного (вместе с технологическим) контроля, ибо совершение какого-либо правонарушения в киберпространстве станет рискованным для замыслившего его субъекта и потому просто невыгодным, а, по сути, бессмысленным. Разумеется, подобная технология безопасности потребует создания собственного правового (и, безусловно, цифрового) механизма ее обеспечения. Однако это всего лишь дело времени, причем, судя по интенсивности развития цифровых технологий, весьма непродолжительного.

Футурологически оценивая перспективы будущего уголовного закона и уголовно-процессуальные практики его применения в цифровых условиях, можно уверенно прогнозировать, что и те, и другие будут напрямую связаны с новыми информационными технологиями, развитие которых, в свою очередь, представляет собой единственно верную идеологическую, а вместе с ней и ин-

формационно-технологическую направленность достижения цели обеспечения безопасности личности, общества и государства уголовно-правовыми и криминологическими средствами. Подчеркнем, цифровыми их форматами.

Таким образом, решение проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений от цифровой преступности видится в формировании совместного с законодателями, правоохранителями, специалистами в сфере общественной, экономической, национальной и информационно-технологической безопасности полномасштабной государственной программы правового цифрового обеспечения пресечения криминальных угроз в информационно-телекоммуникационной сфере, фактически *системы цифрового уголовного судопроизводства, основанного на цифровом уголовном праве (цифровом уголовном кодексе)*, позволяющей в ближайшей и относительно отдаленной перспективе:

– осуществлять оперативную идентификацию преступлений, совершаемых в киберпространстве и в реальном пространстве с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и обеспечивать в отношении таких цифровую уголовно-правовую реакцию (пресечение) по аналогии с действующей системой традиционного уголовного судопроизводства;

– производить оперативный анализ криминальных угроз (преступлений и стимулирующих их криминальных факторов) в киберпространстве в российском сегменте сети и ИКТ инфраструктуре;

– обеспечивать криминологический мониторинг киберпреступлений;

– выявлять базовые и инновационные сценарии развития киберпреступности;

– обеспечивать адекватную и оптимальную цифровую правоохранительную реакцию на криминальные угрозы в киберпространстве.

Разработанные и представленные авторами в настоящем издании теоретические основы цифрового уголовного права и базовые алгоритмы правовых норм цифрового уголовного кодекса пока объективно выступают *научно-исследовательским проектом*. Между тем они, несомненно, закладывают фундамент формирования и реализации в недалеком будущем реальных правовых основ цифровой трансформации уголовно-правовых механизмов обеспечения криминологической кибербезопасности, способных обеспечивать:

– сквозную цифровую идентификацию, анализ и оценку состояния криминальных угроз (преступлений и их детерминантов) в киберпространстве;

– цифровое уголовно-процессуальное документирование киберпреступлений и соответствующее ему цифровое уголовно-процессуальное, а вслед за ним – цифровое уголовно-исполнительное производство;

– сквозной цифровой документооборот в рамках уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Реализация проекта позволит оснастить правоохранительную систему доступным и долговременным высокотехнологичным правовым инструментом выявления и анализа криминальных угроз в киберпространстве и обеспечить необходимую адекватную и оптимальную по своим вновь созданным цифровым ресурсам уголовно-правовую реакцию на их распространение.

Помимо собственно цифрового правоохранительного обеспечения безопасности от преступности в киберпространстве, проект будет нацелен на инновационную профессиональную базовую подготовку (переподготовку и повышение квалификации) специалистов для формирования нового кадрового правоохранительного ресурса, прежде всего уголовно-правового и связанного с ним уголовно-процессуального обеспечения кибербезопасности от преступности в системе общественной и национальной безопасности Российской Федерации.

Конечной целью предлагаемого проекта должно стать безусловное снижение масштабов киберпреступлений, развитие эффективной государственной системы кибербезопасности, нацеленной в целом на безопасное развитие информационного общества в Российской Федерации.

Представляя настоящее исследование на суд юридической общественности, авторы сознают, что до того времени, пока «аналоговый» текст уголовного закона, включающий в себя определения цифровых преступлений и соответствующих за их совершение цифровых наказаний, не будет переложен, образно говоря, на «цифровую партитуру», говорить о сложившемся цифровом уголовном праве нельзя. Причем, даже ту часть, каковая обнаруживает в себе присутствующие в реальном уголовном праве и, соответственно, в реальном уголовном законе диспозиции с преступлениями, носящими информационно-телекоммуникационный характер, цифровым уголовным правом можно, если и называть, то весьма условно. Цифровым, по глубокому убеждению авторов, может называться только действительно *цифровой* уголовно-правовой ресурс в прямом смысле этого слова, то есть облаченный в информационно-телекоммуникационный (цифровой) формат. Здесь непременно следует рассчитывать на инновационный информационно-технологический потенциал, способный сформировать и в последующем реализовывать в правоохранительной практике основанный на предлагаемой теоретической концепции цифро-

вого уголовного права его материализованный инновационный уголовно-правовой ресурс – цифровой уголовный кодекс. Подчеркнем, что предлагаемые к формированию в ответ на цифровую преступность цифровое уголовное право и его формализованный конструкт – цифровой уголовный закон – это не инициация каких-то инновационных подотраслей существующего уголовного права и уголовного закона, а, в прямом смысле слова, инициация цифровых воплощений уголовного права и уголовного закона, то есть создание программных цифровых алгоритмов уголовно-правового контроля над цифровой (во всех ее проявлениях) преступностью.

Авторы с нетерпением ожидают конструктивной реакции со стороны, прежде всего, представителей научного и правоохранительного сообществ, причем не только из сфер уголовного права и криминологии, но и уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, криминалистики, оперативно-разыскной деятельности, а равно со стороны представителей всех иных отраслей права, столкнувшихся с проблемами цифровизации правоотношений в своих предметных сферах правового регулирования, от всех, кому небезразличны проблемы безопасности в современном гибридном мире.

Более подробно о направлениях (векторах) реализации научно-исследовательского проекта

«Цифровое уголовное право» – в соответствующих монографических исследованиях [2; 3; 4].

Результаты.

Произведенный уголовно-правовой, криминологический и технологический анализ позволяет предположить, что технологический контроль над нормативно обусловленным, а поэтому «правопослушным» поведением, способен автоматически выявлять любые несанкционированные (нештатные) внешние и внутренние угрозы безопасности. Правоохранителям останется лишь процессуально фиксировать факт правонарушения и установить для определения меры юридической ответственности и организации соответствующей процедуры судопроизводства.

Заключение.

Изложенное позволяет сделать вывод о наличии превентивного эффекта цифрового правоохранительного (вместе с технологическим) контроля, поскольку совершение какого-либо правонарушения в киберпространстве станет рискованным для замыслившего его субъекта и потому просто невыгодным, а, по сути, бессмысленным. Разумеется, подобная технология безопасности требует создания собственного правового (и, безусловно, цифрового) механизма ее обеспечения, один из перспективных вариантов которого и предложен авторами.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/?ysclid=lt9wjsbmlf24611532
2. Джафарли В.Ф. Криминология кибербезопасности : в 5 т. / В.Ф. Джафарли; Под ред. С.Я. Лебедева. М. : Проспект, 2022. 1392 с.
3. Джафарли В.Ф. Криминологическая кибербезопасность: теоретические, правовые и технологические основы / В.Ф. Джафарли; Под ред. С.Я. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2024. 480 с.
4. Лебедев С.Я. Цифровое уголовное право / С.Я. Лебедев, В.Ф. Джафарли. М. : Издательство Проспект, 2024. 392 с.

References:

1. Lebedev S.Y. Law and security in the digital world / Collection of articles based on the materials of the IV All-Russian scientific and practical conference «Criminal law impact and its role in crime prevention». Saratov : Saratov State Law Academy, 2019.
2. Dzhafarli V.F. Criminology of cybersecurity : in 5 vol. / V.F. Dzhafarli; Edited by S.Y. Lebedev. M. : Prospekt, 2022. 1392 p.
3. Dzhafarli V.F. Criminological cybersecurity: theoretical, legal and technological foundations / V.F. Dzhafarli; Ed. by S.Y. Lebedev. 2nd ed., reprint. and additional. M. : Prospect, 2024. 480 p.
4. Lebedev S.Y. Digital criminal law / S.Y. Lebedev, V.F. Jafarli. M. : Prospekt Publishing House, 2024. 392 p.

Информация об авторах

Лебедев Семен Яковлевич

Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук,
профессор,
заведующий кафедрой
уголовного права и адвокатуры,
Российский государственный университет
имени А.Н. Косыгина
lebesem@yandex.ru

Джафарли Вугар Фуад оглы

доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры
уголовного права и адвокатуры,
Российский государственный университет
имени А.Н. Косыгина
nizami.66@mail.ru

Semyon Ya. Lebedev

Honored Lawyer of the Russian Federation,
Doctor of Law,
Professor,
Head of the Department
of Criminal Law and Advocacy,
Kosygin Russian State University
lebesem@yandex.ru

Vugar F. Dzhafarli

Doctor of Law,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Criminal Law and Advocacy,
Kosygin Russian State University
nizami.66@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-40>
УДК 343.98

Attribution
cc by

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕВЫПЛАТОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Лозовский Д.Н.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В статье автором рассмотрены особенности производства отдельных следственных действий в процессе расследования невыплаты заработной платы. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в трудовых отношениях, их защита и юридическая ответственность работодателей за нарушение прав, трудящихся являются одной из наиболее актуальных проблем для стран с рыночной экономикой особенно в силу свойственных для нее кризисных явлений. По итогам анализа судебно-следственной практики по делам исследуемой категории выявлены организационные и тактические особенности производства следственного осмотра, выемки, обыска. Основные задачи начального этапа расследования – обнаружение, осмотр, изъятие и обеспечение сохранности правоустанавливающих документов работодателя, его внутренней документации, банковских документов и документов по расчётно-кассовому обслуживанию, документов органов государственной регистрации, налоговых и лицензирующих органов, материалов инспекционных проверок. Автором предложен ряд рекомендаций, направленных на повышение качества расследования невыплаты заработной платы.

Ключевые слова: следственные действия, выемка, следственный осмотр, обыск, тактика производства отдельных следственных действий, невыплата заработной платы.

CERTAIN ASPECTS OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN CRIMINAL CASES RELATED TO NON-PAYMENT OF WAGES

Denis N. Lozovsky

Kuban State University

Abstract. In the article, the author examines the specifics of the production of individual investigative actions in the process of investigating non-payment of wages. The observance of human and civil rights and freedoms in labor relations, their protection and the legal responsibility of employers for violations of workers' rights are one of the most pressing problems for countries with market economies, especially due to the crisis phenomena inherent in it. Based on the results of the analysis of judicial and investigative practice in cases of the studied category, organizational and tactical features of the investigative inspection, seizure, and search were revealed. The main tasks of the initial stage of the investigation are the detection, inspection, seizure and preservation of the employer's title documents, its internal documentation, bank documents and documents on cash and settlement services, documents of state registration authorities, tax and licensing authorities, inspection materials. The author offers a number of recommendations aimed at improving the quality of the investigation of non-payment of wages.

Keywords: investigative actions, seizure, investigative inspection, search, tactics of individual investigative actions, non-payment of wages.

Введение. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в трудовых отношениях, их защита и юридическая ответственность работодателей за нарушение прав, трудящихся являются одной из наиболее актуальных проблем для стран с рыночной экономикой особенно в силу свойственных для нее кризисных явлений. Конституция Российской Федерации в ч. 3 ст. 37 закрепляет гарантию прав работников на вознаграждение за труд, обеспечение их прав на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы – одни из основных прин-

ципов трудового законодательства. Реализация указанных положений обеспечивается в том числе посредством уголовно-правового запрета, установленного ст. 145.1 УК РФ, предусматривающего ответственность за невыплату заработной платы, совершенную с корыстной и иной личной заинтересованностью, свыше двух и трех месяцев в полном и частичном размере соответственно.

Вопросы расследования преступления о невыплате заработной платы в последние годы становятся всё более актуальными. Это, в первую

© Лозовский Д.Н.

очередь, связано с ростом количества совершаемых преступлений этой категории, а также сложностью доказывания.

Обсуждение. К числу наиболее часто применяемым неотложным следственным версиям в ходе расследования деяний, связанных с невыплатой заработной платы и иных видов выплат принято относить следующие: выемка и последующий осмотр документации, которая чрезмерно важна для установления истины по делу [1].

Необходимо констатировать, что быстрое и полное выявление и расследование преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, возможно прежде всего при условии своевременной, полной и тактически правильно организованной выемки документов и последующего их осмотра.

Тактика проведения указанных следственных действий получила должное освещение в криминалистической литературе. Поэтому остановимся только на отдельных особенностях проведения выемки и следственного осмотра документов при расследовании преступлений, связанных с невыплатой заработной платы, стипендии, пенсии, пособий или иных выплат.

Общий анализ практики, характеризующей расследование деяний, регламентированных ст. 145.1 УК РФ, указывает на некоторые недостатки, проявляющиеся в ходе выемки документации. Это, в свою очередь, влечет к незаконному закрытию уголовных дел, оправданию лиц, виновных в совершении преступления или к чрезмерному затягиванию досудебного расследования преступлений.

К таким недостаткам можно отнести следующее:

1) следователи, как правило, вместо проведения своевременной и полной выемки направляют официальный запрос в соответствующие предприятия (организации либо учреждения), чтобы затребовать необходимую документацию. Из-за этого ответственные лица могут повлиять на значимые документы, то есть скрыть их либо подделать. Это, как следствие, приведет к трудностям с последующим выявлением нужных источников доказательств;

2) выемка документации осуществляется не сразу, а через какое-то время после того, как было возбуждено уголовное дело.

3) недостаточная подготовка к проведению указанного следственного действия обуславливает необходимость повторно проводить выемку документов в учреждениях, где это уже делалось. Основная причина такого положения дел состоит в том, что следователь имеет мало знаний в сфере документооборота, а также бух. учета, в результате чего он не может сформулировать сразу полный перечень документов, подлежащих изъятию при расследовании указанного вида преступлений;

4) во время проведения данного следственного действия, как правило, не составляется письменный план ее проведения, в котором среди прочего должен был бы отобразиться упомянутый полный перечень документов, подлежащих выемке.

Своевременное изъятие материалов будущей экспертизы – один из залогов успешного расследования [2, с. 230]. По уголовным делам указанного вида преступлений выемка производится в помещениях бухгалтерии, приемной, кабинетах руководителя учреждения, организации, предприятия или гражданина-субъекта предпринимательской деятельности, торговых, производственных и других нежилых помещениях (архивах, складах, подсобных помещениях магазинов, гаражах и т.п.).

В случае возникновения подозрения относительно подделки документов финансово-хозяйственной отчетности или в случае их отсутствия, обязательно необходимо провести выемку их вторых экземпляров (поскольку необходимые документы составляются, как правило, в двух экземплярах) в соответствующих учреждениях банков, пенсионных и других специальных фондах, налоговых администрациях с целью сравнения их содержания с содержанием изъятых на предприятии, учреждении, организации или у гражданина-субъекта предпринимательской деятельности экземпляров этих документов. Отдельные документы, в которых изложены или удостоверены обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть изъяты в вышестоящей организации, обслуживающей аудиторной фирме, страховой компании или транспортной организации, а также на предприятиях, с которыми происходило хозяйственно-финансовое сотрудничество.

Полностью изъять все документы бухгалтерской направленности достаточно затруднительно. Причем сам следователь может только примерно сформировать список документов, которые требуется изъять. Из этого логично следует, что для установления полного перечня документа, в которых может находиться важная для расследования уголовного дела информация, должна определяться с привлечением специалиста, который может дать соответствующую консультацию по данному вопросу. Кроме того, отметим, что специалистов необходимо привлекать и для участия во время проведения самой выемки. Это, в свою очередь, существенно повышает результативность данного следственного действия и выступает гарантией изъятия следователем абсолютного большинства документов, являющихся носителями доказательственной информации по делу [3].

В ходе осуществления выемки могут быть изъяты:

– регистрационные, уставные документы предприятия (решение исполнительного комитета о регистрации субъекта предпринимательской деятельности, учредительный договор, протокол

общего собрания учредителей, свидетельство о регистрации, устав и другие), приказы о назначении и увольнении с должности руководителя или протоколы собрания коллегиального органа, избравшего руководителя на должность или уволившего, должностные инструкции (функциональные обязанности) руководителей предприятия, приказы о приеме на работу главного бухгалтера, должностные инструкции главного бухгалтера, регистрационные, уставные документы предприятия (решение исполнительного комитета о регистрации субъекта предпринимательской деятельности);

– документы по бухгалтерии предприятия, учреждения, организации (с указанием на конкретные документы) о поступлении средств в кассу предприятия, учреждения, организации и на банковские счета за конкретный период времени и их использования;

– копии лицевых счетов работников по начислению заработной платы, расчетно-платежных сведений на заработную плату, документов, которые были основанием ее невыплаты;

– статистическую отчетность предприятия, учреждения, организации о состоянии задолженности по выплате заработной платы;

– различные документы, отражающие право собственности или аренды на помещение, где расположен субъект предпринимательской деятельности, а также на производственные помещения или основные средства производства;

– договоры, соглашения, контракты и другие обязательства по реализации товара (продукции), выполнению работ, оказанию услуг [4].

В ходе осуществления выемки требуется, насколько это возможно, изымать именно оригиналы документов, потому что суд впоследствии может вообще не признать данные доказательства допустимыми. Более того, о подделке документов можно судить только в том случае, когда имеются оригиналы. Несмотря на это, в ряде случаев (исключительных) возможно заменять оригинальные документы копиями. Самое главное, чтобы эти копии были надлежащим образом заверены. Это обеспечит их юридическую силу и повысит надежность собранных доказательств в ходе расследования [5].

Практика расследования преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, показывает, что выемка документов не всегда позволяет получить всю необходимую информацию. Это связано с тем, что заинтересованные лица, осведомленные о содержании акта ревизии финансово-хозяйственной деятельности, принимают меры для сокрытия документов, содержащих признаки преступления. В таких условиях эффективно обнаружить и изъять необходимые документы можно лишь с помощью обыска. Обыск позволяет получить доступ к информации, которая может быть скрыта, и помогает выявить доказа-

тельства, критически важные для успешного расследования дела.

Место проведения обыска определяется следователем с учетом фактических обстоятельств дела. К таким местам принято относить те помещения, где проводились и выемки. Однако еще больший эффект дает проведение обысков в тех местах, где проживают руководящие лица учреждений (предприятий или организаций), а также субъекты, занимающиеся предпринимательством. Не менее важно обыскивать и автомобили, и гаражные помещения, и дачные участки, которые принадлежат указанным субъектам. Документы, изымаемые по требованию следователя, должны быть сформированы по определенным тематикам в папки или подшивки и пронумерованы.

На подготовительном этапе к проведению выемки или обыска, в процессе которых необходимо изъять информацию, содержащуюся на электронных носителях, следователь должен рассчитывать на то, что ему придется изымать эту информацию вместе с компьютерной техникой. Для этого ему заранее нужно, используя оперативную информацию, установить: в каких помещениях, занимаемых этим субъектом хозяйствования, имеются компьютеры; какие структурные подразделения предприятия, учреждения, организации обеспечены компьютерной техникой (как правило, это кабинет руководителя, бухгалтерия и подразделения, занимающиеся сбытом продукции); какие типы, конфигурации, параметры этих компьютеров; какие компьютерные программы используются на них; являются ли компьютеры автономными, или, возможно, входят в компьютерную сеть; если да, то какой компьютер центральный (сервер), какие компьютеры подключены к сети; есть ли другие средства компьютерной связи (модемы, скайп, электронная почта и т.д.); где хранятся файлы, представляющие интерес для следствия: на винчестере, дисках, дискетах, флеш памяти; есть ли система защиты информации (коды, пароли); кто и в каком количестве работает и имеет доступ к компьютерам; кто является главным программистом на предприятии, учреждении, организации или у гражданина-субъекта предпринимательской деятельности и отвечает за достоверность и правильность хранения информации; какова система охраны субъекта хозяйствования, есть ли сигнализация и другие обстоятельства.

Исходя из приведенных доводов, в ходе планирования обыска и последующей выемки документов нужно продумать варианты неожиданной для обыскиваемых блокировки их доступа к серверам и самим ПК. Охрана объекта может создать дополнительные препятствия, так как сотрудники охраны, как правило, имеют инструктаж, который запрещает проникновение представителей правоохранительных органов без предварительного согласования с руководством.

Результаты. Важно отметить, что значение документа как вещественного доказательства или его ценность как источника информации опреде-

ляют последующие действия следователя. Если документ обладает признаками вещественного доказательства, он может использоваться для подтверждения или опровержения ключевых фактов, связанных с расследуемым преступлением. С другой стороны, если документ представляет собой источник информации, его значение может заключаться в содержательных данных, которые могут приводить к новым обстоятельствам или уточнять уже известные.

Чаще всего осмотр документации производится в ходе осуществления обыска, выемки и иных следственных действий в месте, где такая документация и была обнаружена. Как известно, осмотр документов является отдельным следственным следствием, которое реализуется при условии, когда документ не был осмотрен и зафиксирован в протоколах тех следственных действий, во время которых он был обнаружен или

предоставлен подозреваемым (обвиняемым), потерпевшим или свидетелем.

При расследовании преступлений, состоящих в невыплате заработной платы необходимо учитывать повышенное социальное значение негативных последствий указанного вида преступлений, что обязывает следователя выполнить все возможные следственные действия в максимально короткий срок, обеспечивая тем самым скорейшее восстановление прав потерпевших [6].

Заключение. Таким образом, в рамках данной статьи были рассмотрены особенности производства отдельных следственных действий по уголовным делам, связанным с невыплатой заработной платы, предложены рекомендации, направленные на по повышению их эффективности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Ким Е.П. Порядок действий следователя при рассмотрении сообщений о преступлении, предусмотренном ст. 145.1 УК РФ (невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат) / Е.П. Ким // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2.
2. Федорова Д.А. Особенности проверки сообщений о преступлениях в сфере невыплаты заработной платы / Д.А. Федорова, М.А. Котельникова, А.С. Старченко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-3(74). С. 229–233.
3. Лада А.А. Особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании невыплаты заработной платы // Российский следователь. 2023. № 4. С. 5–9.
4. Бабенков А.В. Обстоятельства подлежащие доказыванию при расследовании невыплаты заработной платы и особенности производства отдельных следственных действий / А.В. Бабенков // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления, 2021. С. 11–15.
5. Гафиятуллина Р.С. Методика расследования преступлений о невыплате заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат / Р.С. Гафиятуллина // Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Казань : ЮрЭкс-Практик, 2021. С. 118–120.
6. Горобец Д.Г. Актуальные вопросы методики расследования невыплаты заработной платы в практике следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации / Д.Г. Горобец // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве : Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции. Симферополь, 2022. С. 616–623.

References:

1. Kim E.P. The procedure for the investigator's actions when considering reports of a crime under Article 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (non-payment of wages, pensions, scholarships, allowances and other payments) / E.P. Kim // Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences. 2016. № 3-2.
2. Fedorova D.A. Features of checking reports of crimes in the field of non-payment of wages / D.A. Fedorova, M.A. Kotelnikova, A.S. Starchenko // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. № 11-3 (74). P. 229–233.
3. Lada A.A. Features of conducting separate investigative actions in the investigation of non-payment of wages / A.A. Lada // Russian investigator. 2023. № 4. P. 5–9.

4. Babenkov A.V. The circumstances to be proved in the investigation of non-payment of wages and the specifics of the production of individual investigative actions / A.V. Babenkov // Combating offenses in the field of economics: legal, procedural and criminalistic problems: A collection of materials of the international scientific and practical conference. Novosibirsk : Novosibirsk State University of Economics and Management, 2021. P. 11–15.
5. Gafiyatullina R.S. Methodology for investigating crimes of non-payment of wages, pensions, scholarships, allowances and other payments / R.S. Gafiyatullina // State and society: topical issues of interaction : Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference. Kazan : YuRexPraktik, 2021. P. 118–120.
6. Gorobets D.G. Topical issues of the methodology for investigating unpaid wages in the practice of investigative units of the Investigative Committee of the Russian Federation // Protection and protection of rights and legitimate interests in modern law: a collection of articles based on the results of an international scientific and practical conference. Simferopol, 2022. P. 616–623.

Информация об авторе

Лозовский Денис Николаевич
доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры
криминалистики и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
dlozovsky@mail.ru

Denis N. Lozovsky
Doctor of Law,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Criminology and Legal Informatics,
Kuban State University
dlozovsky@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-18>
УДК 347.961:004

Attribution
cc by

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НОТАРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Попова Д.А.¹, Бохан К.А.²

¹Нотариальная контора города Ростова-на-Дону,

²Ростовский государственный экономический университет

Аннотация. В исследовании анализируется влияние цифровизации и новейших технологий на нотариальное производство. Цель исследования — проанализировать технологии и программное обеспечение, которое позволяет оптимизировать нотариальное производство. Для реализации цели необходимо решить ряд следующих задач: выявить признаки цифровизации нотариального производства; исследовать проблемы цифровизации в контексте нотариального производства в Российской Федерации; выявить область применения новейших технологий в нотариальном производстве и установить перспективы развития. Особое внимание в исследовании уделяется единой информационной системе (ЕИС) и каким образом данная платформа влияет на делопроизводство, рассматриваются конкретные примеры. Далее, в исследовании анализируются перспективы оптимизации нотариального производства в будущем. Результаты исследования: нотариальное производство в значительной степени может оказать содействие в реализации судопроизводств различного уровня. В заключении, на основании полученных результатов, оценивается эффективность нотариального производства на сегодняшний день.

Ключевые слова: нотариальное производство, Единая информационная система нотариата, электронный нотариат, цифровизация, персональная идентификация.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF NOTARIAL PROCEEDINGS IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Daria A. Popova¹, Ksenia A. Bohan²

¹Notary office of the city of Rostov-on-Don,

²Rostov State Economic University

Abstract. The study analyzes the impact of digitalization and the latest technologies on notary production. The purpose of the study is to analyze the technologies and software that allows you to optimize notary production. To achieve this goal, it is necessary to solve a number of the following tasks: to identify signs of digitalization of notary production; to investigate the problems of digitalization in the context of notary production in the Russian Federation; to identify the scope of application of the latest technologies in notary production and to establish development prospects. The study pays special attention to the unified information system (UIS) and how this platform affects office management, specific examples are considered. Further, the study analyzes the prospects for optimizing notary proceedings in the future. Research results: notary proceedings can greatly assist in the implementation of legal proceedings at various levels. In conclusion, based on the results obtained, the effectiveness of notary proceedings to date is assessed.

Keywords: notarial proceedings, Unified Information System of Notary, electronic notary, digitalization, personal identification.

Введение.

На сегодняшний день эпоха цифровизации существенно повлияла на многие сферы жизни общества. Так как нотариальное производство является публичной процедурой, которая реализуется на основе нормативно-правового регулирования, оптимизация в данном случае позволяет не только сократить время, необходимое для проведения процедуры, но также сделать его доступнее.

Таким образом, новые технологии позволяют усовершенствовать процессы нотариального производства.

Цель исследования — проанализировать технологии и программное обеспечение, которое позволяет оптимизировать нотариальное производство.

Для реализации цели необходимо решить ряд следующих задач:

- выявить признаки цифровизации нотариального производства;
- исследовать проблемы цифровизации в контексте нотариального производства в Российской Федерации;
- выявить область применения новейших технологий в нотариальном производстве и установить перспективы развития.

В практике Российской Федерации нотариальное производство никогда не теряло своей актуальности за счет гарантии проведения устойчивого делового оборота.

Известно, что новейшие технологии оказывают значительное влияние на социум. Данная тенденция не обошла стороной юридическую сферу, включая нотариальное производство. С недавних пор появилось новое понятие – «электронный нотариус». Примечательно, что данное понятие не определяет конкретного андроида на базе искусственного интеллекта, а является системой сбора и сохранения информации, необходимой для совершения нотариального производства. С 2013 года в Федеральном законе появилось новое определение, которое гласит о том, что в компетентности нотариусов удостоверить документы как на электронном носителе, так и на бумажном-физическом. Одновременно с этим, в деятельность нотариата была введена единая информационная база (ЕИС), благодаря которой нотариальное производство претерпело значительные изменения. Следует отметить, что, если рассматривать данную категорию со стороны технологического аспекта, то ЕИС представляет собой базу данных, систематизирующую информацию, благодаря чему специалисты могут ей воспользоваться в любое время суток.

Помимо прочего, ЕИС – интерактивная платформа, которая позволяет пользователям взаимодействовать между собой. Очевидно, что внедрение данной платформы позволяет в значительной степени усовершенствовать нотариальное производство.

Обсуждение.

С 2013 года и по сей день единая информационная база расширяется и совершенствуется. Так, в 2019 году удалось структурировать нотариальные действия и создать Реестр.

Таким образом, нотариальное производство приобрело прозрачность. Так, на сегодняшний день ЕИС является центральным хранилищем юридической информации. Важнейшим нововведением стал тот факт, что, благодаря ЕИС, клиенты – физические или юридические лица имеют возможность обратиться к нотариусу дистанционно. Также, ЕИС позволяет физическим и юридическим лицам взаимодействовать между собой через нотариуса, причем возможность взаимодействия также может происходить в дистанционном режиме. Помимо этого, платформа

предоставляет возможность взаимодействия клиентов и нотариуса по видеозвонку и провести сделку.

Целесообразно перечислить услуги, которые на сегодняшний день доступны в онлайн-формате:

- заключение брачного договора;
- вопросы раздела имущества;
- сделки с долями в обществах с ограниченной ответственностью.

Благодаря цифровизации и появлению различных новых технологий нотариальное производство совершенствуется, адаптируясь под современные тенденции и тренды.

На сегодняшний день, все большую популярность в исследованиях отечественных ученых правоведов набирает термин «электронный нотариат». Подходов к определению данного программного обеспечения большое множество. На основании изученной литературы возможно дать следующее определение: электронный нотариат – это система технологий и программного обеспечения, позволяющая эффективно проводить юридическое взаимодействие. Следует отметить, что проведение юридических процессов с использованием новейших технологий отражено в законодательстве Российской Федерации.

В качестве примера успешного введения новых технологий и программного обеспечения, проанализируем предоставление нотариальных услуг в области наследственных дел с применением электронных ресурсов. Так, благодаря обширной электронной правовой базе, нотариусы имеют возможность проводить розыск имущества наследодателей в кредитных организациях. Благодаря электронной базе данных, можно узнать об обязательствах, которые налагаются на наследодателя. Нередки случаи, когда наследники не осведомлены обо всем имуществе покойного.

Таким образом, когда наследство переходит во владение наследника, то и обязательства в том числе. Так, если у наследодателя недвижимость была приобретена в кредит, то в случае наследования, обязательства по выплате кредита переходят к наследнику.

Следовательно, нотариус является ответственным лицом, которое производит запрос используя электронные формы.

Далее, ответным обращением кредитные организации оповещают нотариуса о возможных обязательствах наследника.

Помимо прочего, нотариус предоставляет информацию о счетах наследодателя.

Благодаря электронной базе данных, нотариальное производство оптимизируется, за счет чего процесс получения информации занимает

значительно меньше времени, чем это было пять лет назад.

Благодаря полученной информации, наследники могут принять решение: отказываться от наследства или принять его.

Формирование электронного документооборота - процесс длительный. В России он действует в полной мере с 2018 года. Он получил название Единой информационной системы нотариата или ЕИСН. Ее преимущество заключается в том, что нотариусы могут в режиме реального времени получить информацию из государственных реестров, таких как: ЗАГС, реестр недвижимости, реестр юридических лиц.

Помимо прочего, в электронную базу входит информация из Федеральной службы судебных приставов, Министерства внутренних дел, Федеральной налоговой службы, Центрального банка России, Центрального каталога кредитных историй.

Результаты.

Необходимо отметить, что появление новых электронных платформ привело к формированию новой статьи в ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которая свидетельствует об особенностях применения информационных технологий в целях идентификации физических лиц [1]. Теперь, при личном согласии физических лиц, банки, государственные органы и прочие организации могут размещать в электронной базе информацию о физических лицах на безвозмездной основе. Это необходимо для оптимизации дальнейшей работы с физическими лицами. В электронной базе (единой системе идентификации) размещаются биометрические данные физического лица, персональные данные. Если гражданин дал согласие на хранение его данных в единой системе персональных данных, то проверка информации о физическом лице может осуществляться в режиме реального времени.

Информация, которую таким образом получает нотариус, следующая: ФИО, дата рождения, адрес места жительства, паспортные данные, а также страховой номер лицевого счета физического лица. Такой способ получения персональной информации активно используется в судопроизводстве, зачастую именно в делах по части гражданского права в целях предъявления обвинения или наоборот, защиты прав подсудимого.

Таким образом, нотариальное производство в значительной степени может оказать содействие в реализации судопроизводств различного уровня.

Помимо прочего, благодаря рассмотренным платформам, нотариусы, на основании биометрических данных, могут установить подлинность видеозаписей, что зачастую может оказать существенное влияние на дело.

Следующей важной функцией нотариусов во взаимодействии с электронной базой данных является получение информации от свидетелей, которые находятся в другой стране, а также возможность произвести анализ подлинности документов.

Таким образом, появление единых баз данных в России привнесло значительное количество изменений в федеральные законы страны. Так, в 2022 году 14.07 был принят закон № 339-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. Этот закон у специалистов получил условное название «о нотариальных архивах». Положения данного федерального закона вступили в силу в 2023 году.

Появление новых технологий и платформ привело к правовому регламентированию и структурированию норм содержания и хранения нотариальных документов на цифровых носителях. Помимо этого, использование информации нотариусами также строго определено законами Российской Федерации.

Следующим преимуществом использования новейших технологий и платформ является упрощение процедуры приема и архивирования документов физических лиц. Благодаря обновлению статей в Федеральном законе об использовании цифровой информации, электронные документы приравниваются к физическим. Помимо прочего, были обновлены определения таких понятий как «нотариальный архив» и «нотариальные документы». Нотариальные документы – это документы, сформированные на электронном или бумажном носителе, засвидетельствованные нотариусом или другим уполномоченным лицом в целях проведения нотариального делопроизводства. Нотариальный архив – электронная база данных или место хранения физических документов, переданных на постоянное или временное хранение [5].

Благодаря удобству электронной базы данных, количество успешно проведенных нотариальных взаимодействий стремительно растет. Статистические данные позволяют сделать вывод о том, что повышается качество защиты персональных данных граждан Российской Федерации и юридических лиц. Но несмотря на такую положительную статистику, существуют риски. Так, дистанционное взаимодействие нотариуса и физического лица не может гарантировать защиту информации за счет подделывания мошенниками электронных подписей. Потому, несмотря на возможность проведения встречи с нотариусом в дистанционном формате, личное присутствие физического лица и обработка его информации в реальном времени является гарантией сохранения его прав.

В 2013 году в Федеральном законе об «электронной подписи» были внесены существенные изменения. Нотариусы обязаны иметь усиленную квалифицированную подпись; то есть – пол-

ный аналог подписи, которая усилена средствами шифрования. Следует отметить, что усиленная квалифицированная подпись имеет полную юридическую силу, также как и оригинал на бумаге.

Единая информационная база нотариата объединяет в себе информацию, которая необходима нотариусам для работы. Также в своей деятельности нотариусы используют предложение «eНот», которое позволяет пользователям взаимодействовать между собой. Следует отметить, что база данных зашифрована. В приложении предусмотрено два типа администраторов: администратор электронной базы данных и системный администратор [3].

Работа системного администратора основана на управлении серверами, а администратор регионального центра регистрируют новых пользователей – нотариусов субъектов Российской Федерации.

В единую базу данных входят следующие реестры:

- реестр наследственных дел;
- реестр уведомлений о залоге движимого имущества;
- реестр нотариальных действий.

Работа с реестрами подразумевает следующее:

- хранение информации;
- осуществление конфиденциальности информации;
- предоставление сведений.

В базу данных информация вносится нотариусами в электронной форме. Также следует отметить, что обслуживание баз данных осуществляется на круглосуточной основе операторами. Помимо этого, базы данных доступны для нотариусов и должностных лиц.

Из вышеизложенной информации можно сделать вывод о том, что единые базы данных являются надежным средством сохранения персональной идентификации граждан. Но, несмотря на положительные стороны, существует ряд проблем. Так, к единой базе данных есть доступ не только у нотариусов, но и у должностных лиц местного самоуправления, которые могут внести новые данные, информация о которых не поступает в нотариальные палаты. Данное положение дел накладывает временные издержки, так как информация в форме электронного документа направляется в нотариальную палату только с квалифицированной электронной подписью. Данную проблему можно решить за счет предоставления ограниченного доступа к базе данных. По мнению Г.Ю. Николаевой – президента Нотариальной палаты Самарской области, на всех лиц, пользующихся электронной базой

данных ЕИС, необходимо наложить единые требования к внесению новой информации или же ее обновления [4].

Следующим проблемным аспектом, связанным с электронными базами данных, является согласие физического лица на обработку данных. Известным фактом является то, что нотариусы осуществляют обработку персональных данных с целью защиты прав и интересов граждан.

Таким образом, отказ физического лица от обработки информации является причиной невозможности проведения нотариальных действий.

Тем не менее, анализируя закон «О персональных данных» можно сделать вывод о том, проблема обработки информации в электронном формате является актуальной на сегодняшний день.

Далее, следует проанализировать проблему ограниченности информации, представленной в единой электронной базе. Речь о технических ошибках, которые могут возникать в случае наложения реестра один на другой. За счет сотрудничества нотариата с субъектами и предоставления ими своих баз данных, данная проблема постепенно отходит на второй план.

В результате анализа деятельности нотариусов, неоспорим тот факт, что наиболее часто физические лица обращаются по делам, связанным с наследством, недвижимостью и пр. Поэтому особым актуальным сотрудничеством является взаимодействие нотариусов с Росреестром. Благодаря данному сотрудничеству, повышается вероятность предотвращения недействительных сделок, оптимизация времени, необходимого для получения сведений. Помимо этого, повышается качество сделок. Из проблем, которые не устранены на данный момент, можно отметить, что сервис электронного документооборота Росреестра не всегда работает стабильно.

Таким образом, из-за задержки документы утрачивают свою актуальность.

Далее, рассмотрим взаимодействие нотариата с ЗАГСом. Благодаря сотрудничеству, нотариусы получают необходимую информацию о физических лицах, такую как: дата рождения, дата смерти, информация о браках, установление отцовства, информацию о смене фамилии и имени и т.д. Информация конфиденциальна и зашифрована в единой базе данных, что позволяет пресечь мошеннические действия. Благодаря совершенствованию базы данных ввиду внедрения новых технологий, при обращении физического лица к нотариусу, специалист вводит персональные данные в систему и получает необходимые сведения.

С 2011 года Федеральная нотариальная палата сотрудничает с государственным банком «Сбер». Благодаря общей базе данных, нотари-

усы могут получить сведения о вкладах наследодателя и остатках на счетах. За счет развития цифровых технологий, стала возможной разработка сервиса «Утрата близкого человека». Нотариусы будут иметь доступ к подсервису, который получит название «Получение наследства».

Благодаря созданию данного сервиса, гражданам будет доступна услуга переноса денежных средств наследодателя, без необходимости посещения банка. Данный сервис позволит не только оптимизировать работу нотариального производства, но и уменьшить финансовые затраты обратившихся граждан. Работа данного сервиса будет осуществляться следующим образом: после обращения физического лица к нотариусу и предоставления документов, специалист обрабатывает их и далее весь пакет документов направляет ответственному сотруднику в банк. После проведения проверки, банк осуществляет перевод денежных средств наследодателя наследнику.

Данный сервис поможет не только сократить время, необходимое для проведения операции, но также усилить меры безопасности по охране прав граждан России. Опыт сотрудничества банка «Сбер» и ФНП показывает, что на сегодняшний день, взаимодействие является необходимой. Тем не менее, только «Сбер» на данный момент сотрудничает с ФНП, когда как граждане пользуются и другими банками. Повсеместное сотрудничество банков с ФНП расширило бы возможность нотариального взаимодействия и упростило проведение нотариального производства.

Следующей перспективой развития нотариального производства является сотрудничество ФНП с органами МВД. Благодаря такому взаимодействию, нотариусы смогут получить информацию об утере паспорта, его обновлении. Данное взаимодействие позволило бы в значительной мере снизить активность мошенников.

Заключение.

На сегодняшний день, благодаря стремительному развитию технологий, спрос на услуги нотариусов возрос в значительной степени.

В результате анализа статистических данных и отзывов лиц, получивших услуги нотариуса, стало возможным сделать вывод о том, что потребители отметили сокращение времени, которое необходимо для обработки информации и предоставления необходимых данных. Позитивные отзывы оставлены не только физическими лицами, но и представителями юридических лиц.

Подытоживая вышесказанное, стоит отметить, что эпоха цифровизации в значительной степени повлияла на нотариальное производство. Программа «Информационное общество» способствовала внедрению новых технологий в нотариальное производство, что привело к появлению новых возможностей развития и оптимизирования существующей системы.

Проанализированные перспективы развития нотариального производства позволяют сделать вывод о том, что в будущем ожидается, что нотариальное производство станет еще эффективнее.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Антрушина Д.А. Электронный документооборот в нотариате: правовое регулирование и проблемы практики / Д.А. Антрушина // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. URL : <https://injust-journal.ru/wp-content/uploads/2020/04> (дата обращения 10.10.2024).
2. Жучков С.В. Цифровизация нотариального производства: современное состояние и перспективы развития / С.В. Жучков, Е.С. Смольянинов // Право и управление. 2022. № 11. С. 103–106.
3. Тарасова Е.А. Современный нотариат = Электронный нотариат? (Цифровизация нотариальной деятельности) / Е.А. Тарасова // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 337–344.
4. Холкина М.Г. Правовое регулирование нотариальных действий в условиях становления цифровой экономики / М.Г. Холкина, А.Г. Кравченко // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. 2021. № 1. С. 104–114.
5. Штапаков М.И. Проблемы электронного нотариата / М.И. Штапаков, О.С. Скачкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4-3(43). С. 232–234.

References:

1. Antrushina D.A. Electronic document management in notariate: legal regulation and problems of practice / D.A. Antrushina // Issues of Russian Justice. 2020. № 5. URL : <https://injust-journal.ru/wp-content/uploads/2020/04> (date of application 10.10.2024).
2. Zhuchkov S.V. Digitalization of notarial production: current state and development prospects / S.V. Zhuchkov, E.S. Smolyaninov // Law and Management. 2022. № 11. P. 103–106.
3. Tarasova E.A. Modern notary office = Electronic notary office? (Digitalization of notarial activities) / E.A. Tarasova // Perm legal almanac. 2019. № 2. P. 337–344.
4. Kholkina M.G. Legal regulation of notarial acts in the context of the formation of the digital economy / M.G. Kholkina, A.G. Kravchenko // Asia-Pacific region: economics, politics and law. 2021. № 1. P. 104–114.
5. Shtapakov M.I. Problems of electronic notaries / M.I. Shtapakov, O.S. Skachkova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. № 4-3(43). P. 232–234.

Информация об авторах

Попова Дарья Александровна

магистр права,
Нотариальная контора,
г. Ростов-на-Дону
ORCID: 0009-0008-4343-0365
popova_daria99@inbox.ru

Бохан Ксения Александровна

магистрант группы CEPZ-821
кафедры антикризисного
и корпоративного управления,
Ростовский государственный
экономический университет
ORCID: 0009-0000-1847-582X
researchksen@reambler.ru

Daria A. Popova

Master of Law,
Notary office,
Rostov-on-Don
ORCID: 0009-0008-4343-0365
popova_daria99@inbox.ru

Ksenia A. Bohan

Master's Student of group CEPZ-821
Department of Anti-Crisis
and Corporate Management,
Rostov State University of Economics
ORCID: 0009-0000-1847-582X
researchksen@reambler.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-21>
УДК 340

Attribution
cc by

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ПЕРИОД МОБИЛИЗАЦИИ ИЛИ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Свердлов Д.Р.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Цель. В публикации проведен ретроспективный анализ уголовно-правового института освобождения от уголовной ответственности и наказания в период военного времени либо мобилизации. В статье отмечается, что законодательная регламентация привлечения лиц, находящихся в состоянии уголовного преследования, не является новой для отечественного законодательства. В публикации сделан акцент на источники новейшей истории отечественного уголовного права, а именно рассмотрен Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции». Также, в публикации, с позиции уголовно-правовой теории, рассмотрена законодательная техника закрепления и детализации института освобождения от уголовного преследования в период Великой Отечественной войны. В процессе подготовки публикации использовались историко-правовой и структурно-логический методы исследования. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы для дальнейшего критического анализа институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания в период военного времени либо мобилизации.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, Специальная военная операция, Великая Отечественная война.

GENESIS OF THE INSTITUTE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL PROSECUTION DURING MOBILIZATION OR WARTIME

David R. Sverdlov

Kuban State University

Abstract. Objective. The publication provides a retrospective analysis of the criminal law institution of exemption from criminal liability and punishment during wartime or mobilization. The article notes that the legislative regulation of the prosecution of persons under criminal prosecution is not new to domestic legislation. The publication focuses on the sources of the modern history of domestic criminal law, namely, the Federal Law of June 24, 2023 № 270-FZ «On the Features of Criminal Liability of Persons Involved in Participation in a Special Military Operation». The publication also examines, from the standpoint of criminal law theory, the legislative technique for securing and detailing the institution of exemption from criminal prosecution during the Great Patriotic War. In the process of preparing the publication, historical-legal and structural-logical research methods were used. Findings and conclusions: the materials of the publication can be used for further critical analysis of the institutions of exemption from criminal liability and punishment during wartime or mobilization.

Keywords: criminal liability, crime, discussion of criminal liability, exemption from punishment, Special military operation, Great Patriotic War.

Введение.

С началом проведения Специальной военной операции (далее – СВО) Российской Федерацией перед органами военно-политического управления стала задача по формированию новых, пополнению и комплектованию существующих воинских частей и подразделений личным составом. С этой целью военно-политическим руководством страны проводится патриотическо-агитационная работа для активизации заключения контрактов о прохождении военной службы

на добровольной основе. Также, Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» с 21 сентября 2022 года объявлена частичная мобилизация, которая осуществляется путем призыва граждан Российской Федерации на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации [1].

Конституция Российской Федерации, в ч. 1 ст. 59 определяет, что защита Отечества является

долгом и обязанностью каждого гражданина Российской Федерации, однако, определенные категории граждан в силу объективных причин могут быть лишены возможности реализации конституционно закрепленной обязанности, одной из таких причин выступает уголовное преследование лица. С целью реализации священного долга перед Родиной, гражданином находящегося в состоянии уголовного преследования, отечественный законодатель ввел в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) новеллы, позволяющие освободить лицо от:

– уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время (ст. 781 УК РФ);

– наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 802 УК РФ).

Обсуждение.

Практика привлечения уголовно преследуемых лиц в ряды вооруженных сил не является новой для отечественного уголовного законодательства, она имеет примеры в новейшей истории, а также отсылает исследователей к периоду Великой Отечественной войны.

До внесения указанных выше новелл в УК РФ относительно освобождения от уголовного преследования лиц в период мобилизации или в военное время, правоприменительная практика и законодатель пытались найти способ реализации комплектования подразделений, привлекаемых к участию в специальной военной операции за счёт подозреваемых, обвиняемых и осужденных, примером тому служит Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», который неоднократно поддавался критике со стороны научного сообщества [2, с. 59–63]; кроме того, в средствах массовой информации, еще до принятия Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ, распространялась информация о привлечении заключенных к проведению СВО в составе частной военной компании (далее – ЧВК), в отношении которых, по окончании полугодового контракта с ЧВК принимался секретный акт о помиловании [3; 4], однако, и такого рода практика привлечения лиц, находящихся в состоянии уголовного преследования подвергалась критике [5].

Относительно опыта привлечения подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных и заключенных к обороне интересов Родины в период Великой Отечественной и Второй мировой

войны исследователи отмечают, что практика замены уголовного наказания, связанного с содержанием в местах заключения НКВД СССР, на привлечение осужденных к непосредственному участию в боевых действиях как в составе общевойсковых подразделений, так и в составе штрафных воинских частей сыграла позитивную роль в деле защиты Отечества [6, с. 231].

Создание штрафных подразделений в структуре Красной Армии было предусмотрено на основании Приказа о мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций № 227 от 28 июля 1942 г. Указанным документом определено, что комплектуются штрафные подразделения Красной Армии за счет военнопленных, совершивших преступления, с целью предоставить им возможность искупить вину перед Родиной [7].

В секретном письме от 04 ноября 1941 года и.о. прокурора СССР Г.Н. Сафонова секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву об освобождении некоторых категорий заключенных согласно указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г. «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений» отмечалось, что среди осужденных, отбывающих наказание в лагерях и колониях НКВД, имеется значительная часть лиц призывного возраста, от которых поступает много заявлений с просьбой о зачислении в ряды действующей армии и об отправке на фронт, однако действие указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г. «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений» распространялось только на местности, в которых объявлены военное положение, в связи с чем возникла необходимость расширить его применение. Также, в письме указывалось, что с июля по ноябрь 1941 года освобождено от наказания более 260 тыс. человек, большая часть из которых призывного возраста и переданы в действующую армию [8].

Циркулярным письмом Прокуратуры СССР, НКВД СССР, Наркомюста СССР о категориях заключенных и порядке их освобождения согласно указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1941 г. от 27 ноября 1941 г. № 6075 устанавливались категории граждан, подлежащих освобождению от наказания и порядок их освобождения. Согласно указанного письма освобождались от дальнейшего отбывания наказания нижеследующие категории заключенных:

а) осужденных по указам Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня и 10 августа 1940 года (кроме злостных хулиганов, рецидивистов). Осужденных по указу от 26 июня освобождать только в республиках, краях (областях), откуда начинается эвакуация заключенных;

б) осужденных за маловажные бытовые преступления, имеющих остаток срока наказания менее года к моменту издания указа 24 ноября;

в) ...;

г) осужденных за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища (школы) учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО;

д) бывших военнослужащих, осужденных за несвоевременную явку в часть и малозначительные должностные, хозяйственные и воинские преступления, совершенные до начала войны, с передачей их в части Красной Армии;

е)

В местностях, находящихся в прифронтовой полосе, в случае эвакуации заключенных, прекращать производством расследуемые органами прокуратуры и милиции, а также переданные в суд, но ещё не рассмотренные судом дела о совершенных до издания настоящего указа перечисленных выше преступлениях, если в законе за эти преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года или исправительно-трудовые работы.

Не подлежали освобождению заключенные (подсудимые, обвиняемые и подозреваемые) по национальному признаку, а именно: немцы, финны, румыны, венгры, итальянцы, а также латыши, эстонцы и литовцы, эпатированные из мест заключения из прибалтийских республик.

При освобождении осужденных лиц органами НКВД выдавались соответствующие справки, подсудимые освобождались по определению суда, а подозреваемые и обвиняемые по постановлению следственного органа, утвержденным прокурором.

Письмом было предусмотрено, что освобождаемых лиц призывных возрастов организовано передавать в военкоматы [9].

Таким образом, мы можем констатировать, что лица, определенные в циркуляре категорий, освобождались от уголовного преследования без всяких условий, но в обязательном порядке передавались органам военного управления, а именно – военкоматам, которые передавали освобожденных лиц в действующую армию, тем самым обеспечивали реализацию плана по мобилизации военнообязанного населения.

Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 01 августа 1942 г. № 14/М/12/у судам указывалось, что при вынесении приговоров к лишению свободы без поражения прав за уклонение в военное время от военного учёта по ст. 19310 УК РСФСР (и соответствующим статьям УК других союзных республик) в отношении лиц, подлежащих призыву или мобилизации, суд вправе, применив примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК других союзных республик), отсрочить исполнение приговора до окончания военных действий, с направлением осуждённого в действующую ар-

мию [10], аналогичное указание содержалось и в Постановлении Пленума Верховного суда СССР «О возможности и порядке применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик по делам о дезертирстве в военное время». (Утвержденное постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 22 апреля 1942 г.). 19 марта 1942 г. [11]. Анализ Постановлений Пленума Верховного Суда СССР периода начала Великой Отечественной Войны также свидетельствует, что виновные лица освобождаются от уголовного преследования, но с обязательной передачей последних в действующую армию. Отмечается, что только по указам Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля, 10 августа и 24 ноября 1941 г. из мест лишения свободы было освобождено более 750000 человек, а в 1942 году еще 157000, в штрафные подразделения данная категория лиц, как правило, не направлялась. В штрафники не отправляли добровольцев из заключенных [12, с. 254].

Таким образом, осужденные и иные лица, находящиеся в состоянии уголовного преследования к моменту создания штрафных подразделений уже находились в составе действующей армии.

Также, следует отметить, что на основании Приказа Народного комиссара обороны «О формировании отдельных штрафных батальонов» № Орг/2/1348 от 01 августа 1943 г. в составе Красной Армии формировались отдельные штрафные подразделения. Указанные подразделения комплектовались за счет контингентов командно-начальствующего состава, а также иного спецконтингента, содержащегося в спецлагерях НКВД. К категории спецконтингента относились лица, которые длительное время находились на территории, оккупированной противником, и не примкнувшие к участию в партизанском движении. В отличие от штрафников, те, кто направлялся в штрафные батальоны, не были осуждены и лишены воинских званий. Должности от командира взвода и ниже комплектовались за счет среднего и старшего начальствующего состава спецконтингентов спецлагерей НКВД.

Уголовно-правовая характеристика Приказа Народного Комиссара Обороны Союза ССР № 298 от 28 сентября 1942 года [13] Об объявлении положений о штрафных батальонах и ротах... (далее – Приказ НКО СССР № 298) свидетельствует о том, что положения данного нормативно-правового акта применялись только в отношении военнослужащих, а именно: лиц среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, рядовых бойцов и младших командиров. Военнослужащие – штрафники направлялись в штрафные подразделения на срок от одного месяца до трех; на этот же срок могли направляться в штрафные подразделения и военнослужащие по приговору военных трибуналов (действующей армии и тыловых), осуждённые с применением отсрочки

исполнения приговора (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР (далее – УК РСФСР)). Однако историки отмечают, что состав штрафных подразделений РККА пополнялся также за счет дезертиров, лиц, попавших в окружение, а также осужденных. Исследователь истории Великой Отечественной войны В. Дайнес указывает на то, что в штрафную роту контингент поступал из числа осужденных. Командир, согласно положению, определял срок: приговор до 5 лет – 1 месяц штрафной, до 7 лет – 2 месяца, до 10 лет – 3 месяца. Контингент поступал из Москвы – из Таганской тюрьмы, из пересылки на Стрмынке – 7 наборов; один набор – из Закавказья; еще один – полицаи и старосты из Орловской и Курской областей [12, с. 252].

Исходя из содержания Приказа НКО СССР № 298, можно сделать вывод о том, что штрафные подразделения выступали в статусе особых учреждений исполнения наказания, так как обеспечивали выполнение приговоров (решений) военных трибуналов, а также командования воинских частей, которым было делегировано право назначать наказания во вне судебном порядке [14]. Также, в тексте Приказа НКО СССР № 298 предусматривалось, что перед направлением в штрафное подразделение штрафник выводился из строя, после чего оглашался приказ, в котором разъяснялась суть совершенного преступления.

Особенностью назначения наказания в отношении военнослужащих и помещения, последних в штрафные подразделения являлось то, что они временно, на срок нахождения в штрафном подразделении, лишались в обязательном порядке воинского звания, за исключением рядовых (ст. 10 Положения о штрафных батальонах/ротах в действующей армии) и всех наград (ст. 11 Положения о штрафных батальонах/ротах в действующей армии). После отбытия срока нахождения в штрафном подразделении, получения ранения либо смерти, по представлению командования, военнослужащий восстанавливался в воинском звании и ему возвращались награды (ст. 17, ст. 18 Положения о штрафных батальонах/ротах в действующей армии) [13]. Отметим, что такой вид наказания (меры социальной защиты), как лишение военных званий и наград УК РСФСР 1926 года не предусматривал [15].

Таким образом, лишение воинских званий и наград по отношению к военнослужащим в период Великой Отечественной войны следует признавать иной мерой уголовно-правового воздействия, которая предусмотрена не уголовным законодательством, а иным нормативным правовым актом.

Порядок исполнения отсрочки исполнения приговора до окончания войны в соответствии с примечанием к ст. 28 УК РСФСР в отношении военнослужащих определялся Приказом № 323 от 16 октября 1942 г. Заместителя Народного комиссара обороны СССР «О направлении в

штрафные части военнослужащих, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны» [16] (далее – Приказ № 323 от 16 октября 1942 г.). Указанный документ определял, что всех военнослужащих, осужденных военными трибуналами за воинские и другие преступления с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны (примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР) направляются в штрафные части действующей армии на срок от одного до трех месяцев: красноармейцев и младших командиров – в штрафные роты, лиц командного и начальствующего состава – в штрафные батальоны.

Иным документом, а именно – Приказом заместителя Народного комиссара обороны № 004/0073/006/23 сс от 26 января 1944 г. «О порядке применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) и направления осужденных в действующую армию», устанавливался строжайший запрет на судам и военным трибуналам применять примечание 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК других союзных республик) к осужденным за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, воров-рецидивистам, лицам, имевшим уже в прошлом судимость за перечисленные выше преступления, а также неоднократно дезертировавшим из Красной Армии. По остальным категориям лиц, судам и военным трибуналам при решении вопроса об отсрочке исполнения приговора с направлением осужденного в действующую армию судам и военным трибуналам учитывать личность осужденного, характер совершенного преступления и другие обстоятельства дела [17]. В данном документе обращает на себя внимание то обстоятельство, что в нем установлены ограничения относительно категории граждан, к которым не применялась отсрочка, предусмотренная примечанием 2 к ст. 28 УК РСФСР, аналогичные законодательные приемы мы наблюдаем в ст.ст. 781, 802 и 86 УК РФ.

Особого внимания заслуживает Директива НКВД, НКЮ и Прокуратуры СССР № 228/18/27/1/6897с о порядке освобождения от наказания лиц, осужденных Особым совещанием при НКВД СССР, и направления их в действующую Красную Армию, которой определялся специальный порядок освобождения от наказания по ходатайству военного командования в отношении лиц, осужденных Особым совещанием при НКВД СССР с отсрочкой исполнения приговора и направлением в действующую Красную Армию (прим. 2 к ст. 28 УК РСФСР), проявивших себя стойкими защитниками Родины, производилось только решением Особого совещания при НКВД СССР. К подследственности Особого совещания НКВД СССР относились дела контрреволюционной направленности и особо опасные преступления против порядка управления СССР.

Таким образом можно предположить, что при наличии запрета направления контрреволюционеров в действующую армию, все-таки, имелась

практика направления последних в войска, также нормативно был предусмотрен и механизм реабилитации, указанной категории лиц.

Приказом заместителя Народного комиссара обороны о порядке направления в действующую армию офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны № 0244 от 06 августа 1944 года, устанавливался запрет отправки женщин-офицеров в штрафные части. Женщины-офицеры направлялись в части действующей армии, а при осуждении без лишения воинских званий, они использовались на офицерских должностях в боевых частях действующей армии с понижением по должности на одну ступень [18]. Однако историки описывают случаи нахождения женщин-военнослужащих не офицеров в составе штрафных подразделений [19, с. 77–78]. Приведенное свидетельствует о гендерных особенностях применения нормативных актов, периода Великой Отечественной войны, которые предусматривали возможность освобождения от уголовного преследования женщин-военнослужащих в офицерских званиях.

Отмечая в целом позитивные достижения применения институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания в период Великой Отечественной войны, следует указать на наличие определенного рода негативных последствий их применения. Так, в преамбуле к Приказу № 323 от 16 октября 1942 г. отмечалось, что многие осужденные военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны, фактически избегают наказания. Они попадают в запасные части и направляются в действующую армию вместе со всеми честными бойцами в составе маршевых пополнений. Нередко эти лица, находясь в запасных частях, а также в пути следования на фронт, ведут разлагающую работу, а прибыв на место, растворяются в общей массе и многие из них скрывают свою судимость.

Таким образом, судебный приговор не достигает цели, подрывается авторитет суда и по существу наносится вред войсковым частям, куда эти люди прибывают [16].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации. Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999 (дата обращения 12.10.2024).
2. Антонов А.Г. Нормы об освобождении от уголовной ответственности и от наказания должны быть включены в Уголовный кодекс! / А.Г. Антонов, В.Г. Павлов, Р.А. Ромашов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 3(52). С. 59–63.

В.А. Гусак свидетельствует о том, что в период Великой Отечественной войны имели место также нарушения и при самой передаче осужденных с отсрочкой исполнения приговоров в действующую армию, что давало возможность многим из них дезертировать и снова совершать преступления [20, с. 162].

Но позитивные достижения применения институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания в период Великой Отечественной войны [21, с. 4–8] значительно превосходят их негативные проявления.

Таким образом, наполнение подразделений Красной Армии, так называемым «уголовным (криминальным) элементом» повышало уровень криминализации передовых подразделений действующей армии.

Заключение.

Проведенное ретроспективное исследование правовых институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания в период военного времени или мобилизации свидетельствует о том, что законодатель использует такого рода уголовно-правовые институты крайне редко; их применение обусловлено, с одной стороны, необходимостью обеспечить возможность пополнения военных ресурсов живой силой, а с другой – предоставить право лицам, преследуемым в уголовном порядке, доказать государству и обществу, что они встали на путь исправления, заслуживают снисхождения со стороны государства, и последующее их уголовно-правое преследование не является целесообразным, а применение в отношении данной категории лиц уголовно-правовой репрессии не достигнет своей цели. Кроме того, исследователи указывают на то, что фронтовая обстановка, непосредственное участие в боях стали суровой школой, выполнявшей воспитательные функции и способствовавшей их исправлению [20, с. 162]. Иными словами, таким образом государство достигает цели наказания, а именно - специальной превенции и коррекции поведения.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

3. Кремль заявил о секретности указов о помиловании членов ЧВК «Вагнер». URL : <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63d3a1a79a7947958be02289>
4. Пригожин сообщил о помиловании первой группы воевавших бывших заключенных. URL : <https://www.rbc.ru/politics/05/01/2023/63b6692b9a79470c97936891> (дата обращения 12.10.2024).
5. В СПЧ попросили генпрокурора объяснить вербовку заключенных на Украину. URL : <https://www.rbc.ru/politics/18/09/2022/632716ad9a7947fb7d180499> (дата обращения 13.10.2024).
6. Реент Ю.А. Пенитенциарная система и штрафные воинские части: преступление и искупление вины в период Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25. № 186. С. 224–233.
7. Приказ о мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций № 227 от 28 июля 1942 г. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/187408> (дата обращения 12.10.2024).
8. Письмо и.о. прокурора СССР Г.Н.Сафонова секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву об освобождении некоторых категорий заключенных согласно указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г. «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений». URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/49396#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 14.10.2024).
9. Циркулярное письмо Прокуратуры СССР, НКВД СССР, Наркомюста СССР о категориях заключенных и порядке их освобождения согласно указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1941 г. 27 ноября 1941 г. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/49397#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения 12.10.2024).
10. О возможности применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик к лицам, осужденным за уклонение в военное время от военного учета. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01 августа 1942 г. № 14/М/12/у. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/243924#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 12.10.2024).
11. О возможности и порядке применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик по делам о дезертирстве в военное время. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 марта 1942 г. утверждено постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 22 апреля 1942 г. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300407-postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-sssr-locale-nil-o-vozmozhnosti-i-poryadke-primeneniya-primechaniya-2-k-statye-28-uk-rsfsr-i-sootvetstviyuuschih-statyei-uk-drugih-soyuznyh-respublik-po-delam-o-dezertirstve-v-voennoe-vremya-locale-nil-utverzhdeno-postanovleniem-politbyuro-tsk#mode/inspect/page/1/zoom/6> (дата обращения 12.10.2024).
12. Дайнес В. Штрафбаты и заградотряды Красной Армии. М. : Эксмо: Яуза, 2010. 448 с.
13. Приказ Народного Комиссара Обороны Союза ССР № 298 от 28 сентября 1942 года. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/433362#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 12.10.2024).
14. Приказ о предоставлении права командирам частей и соединений направлять своей властью, без суда в штрафные роты лиц сержантского и рядового состава, провинившихся в совершении некоторых видов преступлений № 0413 от 21 августа 1943 г. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/187648#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 12.10.2024).
15. Уголовный кодекс РСФСР. Редакция 1926 года. URL : <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения 12.10.2024).
16. Приказ о направлении в штрафные части военнослужащих, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны. № 323 от 16 октября 1942 г. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/187450#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 12.10.2024).
17. Приказ заместителя Народного комиссара обороны № №004/0073/006/23 сс от 26 января 1944 г. О порядке применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) и направления осужденных в действующую армию. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/187680#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 12.10.2024).
18. Приказ заместителя Народного комиссара обороны о порядке направления в действующую армию офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны № 0244 от 06 августа 1944 года. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/187734#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения 12.10.2024).
19. Штрафбаты по обе стороны фронта: Сборник / И. Пыхалов [и др.]; Ред.-сост. И. Пыхалов. М. : Яуза, Эксмо, 2008. 320 с.
20. Гусак В.А. Отсрочка исполнения приговора с отправкой на фронт как вид уголовного наказания в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.А. Гусак // Проблемы права. 2011. № 4(30). С. 159–163.
21. Рогалева Н.В. Уголовно-правовая политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Рогалева // Вестник Кузбасского института. 2011. № 2(5). С. 4–8.

References:

1. On the announcement of partial mobilization in the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of September 21, 2022 № 647 URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999 (date of application October 12, 2024).
2. Antonov A.G. The provisions on exemption from criminal liability and punishment should be included in the Criminal Code! / A.G. Antonov, V.G. Pavlov, R.A. Romashov // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 3(52). P. 59–63.

3. The Kremlin declared the secrecy of decrees on pardoning members of the Wagner PMC. URL : <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63d3a1a79a7947958be02289>
4. Prigozhin announced the pardon of the first group of former prisoners who fought. URL : <https://www.rbc.ru/politics/05/01/2023/63b6692b9a79470c97936891> (date of application 10/12/2024).
5. The Human Rights Council asked the Prosecutor General to explain the recruitment of prisoners to Ukraine. URL : <https://www.rbc.ru/politics/18/09/2022/632716ad9a7947fb7d180499> (date of application 10/13/2024).
6. Reent Yu.A. The penal system and penal military units: crime and atonement during the Great Patriotic War // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. Tambov, 2020. Vol. 25. № 186. P. 224–233.
7. Order on measures to strengthen discipline and order in the Red Army and prohibit unauthorized withdrawal from combat positions № 227 of July 28, 1942. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/187408> (date of application 10/12/2024).
8. Letter from the Acting Prosecutor of the USSR G.N. Safonov to the Secretary of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) A.A. Andreev on the release of certain categories of prisoners in accordance with the decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of July 12, 1941 «On the release from punishment of those convicted of certain categories of crimes». URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/49396#mode/inspect/page/1/zoom/4> (date of application 10/14/2024).
9. Circular letter of the USSR Prosecutor's Office, the USSR NKVD, the USSR People's Commissariat of Justice on the categories of prisoners and the procedure for their release in accordance with the decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of November 24, 1941 November 27, 1941. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/49397#mode/inspect/page/2/zoom/4> (date of application 10/12/2024).
10. On the possibility of applying note 2 to the article 28 of the Criminal Code of the RSFSR and the corresponding articles of the Criminal Codes of other Union Republics to persons convicted of evading military registration in wartime. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of August 01, 1942 № 14/M/12/u. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/243924#mode/inspect/page/1/zoom/4> (date of application 12.10.2024)
11. On the possibility and procedure for applying note 2 to Article 28 of the Criminal Code of the RSFSR and the corresponding articles of the Criminal Codes of other Union Republics in cases of desertion in wartime. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of March 19, 1942 approved by the resolution of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) of April 22, 1942 // URL:<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300407-postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-sssr-locale-nil-o-vozmozhnosti-i-poryadke-primeneniya-primechaniya-2-k-statii-28-uk-rsfsr-i-sootvetstvuyuschih-statey-uk-drugih-soyuznyh-republik-po-delam-o-dezertirstve-v-voennoe-vremya-locale-nil-utverzhdenu-postanovleniem-politbyuro-tsk#mode/inspect/page/1/zoom/6> (date of application 12.10.2024).
12. Daines V., Penal battalions and barrier detachments of the Red Army. M. : Eksmo: Yauza, 2010. 448 p.
13. Order of the People's Commissar of Defense of the USSR No. 298 of September 28, 1942. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/433362#mode/inspect/page/1/zoom/4> (date of application 12.10.2024).
14. Order on granting the right to commanders of units and formations to send, by their own authority, without trial, to penal companies sergeants and privates guilty of committing certain types of crimes No. 0413 of August 21, 1943. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/187648#mode/inspect/page/1/zoom/4> (date of application 12.10.2024).
15. Criminal Code of the RSFSR. Revision of 1926. URL : <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (date of application 12.10.2024).
16. Order on sending military personnel convicted by military tribunals to penal units with the application of a deferment of the execution of the sentence until the end of the war. № 323 of October 16, 1942. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/187450#mode/inspect/page/1/zoom/4> (date of application 10/12/2024).
17. Order of the Deputy People's Commissar of Defense № №004/0073/006/23 ss of January 26, 1944. On the procedure for applying note 2 to Article 28 of the Criminal Code of the RSFSR (and the corresponding articles of the Criminal Code of other Union Republics) and sending convicted persons to the active army. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/187680#mode/inspect/page/1/zoom/4> (date of application 10/12/2024).
18. Order of the Deputy People's Commissar of Defense on the procedure for sending to the active army army of officers convicted by military tribunals with the application of a deferment of execution of the sentence until the end of the war № 0244 of August 06, 1944. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/187734#mode/inspect/page/2/zoom/4> (date of application 12.10.2024).
19. Penal battalions on both sides of the front: Collection / I. Pykhalov [et al.]; Editors and compilers I. Pykhalov. M. : Yauza, Eksmo, 2008. 320 p.
20. Gusak V.A. Deferral of execution of a sentence with sending to the front as a type of criminal punishment during the Great Patriotic War (1941–1945) / V.A. Gusak // Problems of Law. 2011. № 4 (30). P. 159–163.
21. Rogaleva N.V. Criminal-legal policy of the Soviet state during the Great Patriotic War / N.V. Rogaleva // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2011. № 2(5). P. 4–8.

Информация об авторе

Свердлов Давид Русланович
аспирант кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
kup_kubgu@mail.ru

David R. Sverdlov
Postgraduate Student of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University
kup_kubgu@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-27>

УДК 332

Attribution

cc by

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «СУБЪЕКТЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА»: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕЙСЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ

Сорокина Е.А.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. Актуальность темы исследования связана с тем, что до сих пор не сложилось единого понимания что подразумевает под собой понятие «субъект малого и среднего предпринимательства», несмотря на его распространенность употребления в различных научных исследованиях. Понятие «субъект малого и среднего предпринимательства» является производной от понятия «субъект предпринимательской деятельности, предприниматель». Сущность и содержание понятия «предприниматель» менялось и упорядочивалось в процессе развития экономической теории. Цели исследования. Исследовать эволюцию понятия «субъекты малого и среднего предпринимательства» в контексте развития экономической теории и законодательства. Задачи исследования. Провести исторический обзор развития понятия «субъект предпринимательской деятельности» и его трансформации в понятие «субъект малого и среднего предпринимательства». Анализировать существующие определения в различных научных источниках и законодательных актах. Выявить изменения в характеристиках и функциях субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях современных экономических реалий. Исследовать взаимосвязь правового статуса субъекта малого и среднего предпринимательства с доступом к банковским кредитам и государственным программам поддержки. Методы исследования. В исследовании был использован исторический метод для изучения эволюции понятия «субъект предпринимательской деятельности». Проведен анализ научной литературы, систематизация и обзор существующих научных работ и законодательных актов. В результате исследования было выведено определение: субъекты малого и среднего предпринимательства – хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), самостоятельно осуществляющие на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение дохода от производства и продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, обладающие корпоративной социальной ответственностью и имеющие специальный правовой статус, который обеспечивает им право на доступ к банковским кредитам и другим финансовым ресурсам, с учетом специальных программ поддержки и льготных условий, предусмотренных государством для стимулирования их экономической активности и устойчивости. Выводы. Понятие «субъекты малого и среднего предпринимательства» требует пересмотра и уточнения в свете современных экономических реалий и изменений в законодательстве. Существующие проблемы в определении и классификации субъектов малого и среднего предпринимательства могут негативно сказываться на их развитии и поддержке со стороны государства.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, хозяйствующие субъекты, корпоративная социальная ответственность, специальный правовой статус, льготное банковское кредитование, государственные программы поддержки.

THE EVOLUTION OF THE CONCEPT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES: PROBLEMS OF THEORETICAL SUBSTANTIATION IN THE CONTEXT OF A CHANGING CIVILIZATIONAL PARADIGM

Elena A. Sorokina

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The relevance is due to the fact that there has not yet been a common understanding of what the concept of «small and medium-sized business entity» implies, despite its widespread use in various scientific studies. The concept of a small and medium-sized business entity is derived from the concept of a business entity, an entrepreneur. The essence and content of the concept of «entrepreneur» has changed and been streamlined in the course of the development of economic theory. Research objectives. To investigate the evolution of the concept of «small and medium-sized enterprises» in the context of the development of economic theory and legislation. The objectives of the study are to conduct a historical review of the development of the concept of «business entity» and its

© Сорокина Е.А.

transformation into the concept of «small and medium-sized business entity». Analyze existing definitions in various scientific sources and legislative acts. To identify changes in the characteristics and functions of small and medium-sized businesses in the context of modern economic realities. To investigate the relationship of the legal status of SMEs with access to bank loans and government support programs. Research methods. The study used a historical method to study the evolution of the concept of «business entity». The analysis of scientific literature, systematization and review of existing scientific works and legislative acts are carried out. As a result of the study, the definition was derived: Small and medium-sized businesses – business entities (legal entities and individual entrepreneurs) that independently carry out activities at their own risk aimed at systematically generating income from the production and sale of goods, performance of works or provision of services, have corporate social responsibility and have a special legal status that provides them with the right to access bank loans and other financial resources, taking into account special support programs and preferential conditions provided by the state to stimulate their economic activity and sustainability. Conclusions. The concept of «small and medium-sized businesses» requires revision and clarification in the light of modern economic realities and changes in legislation. The existing problems in the definition and classification of small and medium-sized businesses may negatively affect their development and support from the state.

Keywords: small and medium-sized businesses, business entities, corporate social responsibility, special legal status, preferential bank lending, government support programs.

Введение.

В юридической науке не сложилось единого понимания того, что подразумевает под собой понятие «субъект малого и среднего предпринимательства», несмотря на его распространенность употребления в различных научных исследованиях.

Понятие «субъект малого и среднего предпринимательства» является производной от понятия «субъект предпринимательской деятельности, предприниматель». Сущность и содержание понятия «предприниматель» менялось и упорядочивалось в процессе развития экономической теории. Основным вопросом, который интересовал ученых заключался в том, что являлось главной функцией предпринимателя и что лежало в основе его дохода: удачная комбинация факторов производства, умение рисковать, умение предвидеть будущее, создание нового.

Обсуждение. Эволюция понятия

Понятие «субъект малого и среднего предпринимательства» введено в правовой оборот сравнительно недавно. Основа понятию была заложена в принятом в 2015 году Федеральном законе № 209-ФЗ¹, который дополнил ранее утвержденное в Федеральном Законе № 88-ФЗ² понятие субъекты малого предпринимательства. Помимо того, что Федеральный закон 209-ФЗ включил микропредприятия и средние предприятия в состав субъектов малого и среднего предпринимательства, были установлены критерии,

отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства: определенные организационно-правовые формы, число работников предприятия в предыдущем году, размер дохода от предпринимательской деятельности, доля участия в уставном капитале [1].

Понятие, приведенное в вышеуказанном Федеральном законе, не отражает характерные черты предпринимательства и не дает оценку специфическим особенностям субъектов малого и среднего предпринимательства.

Для того, чтобы сформировать свой взгляд на данную проблему, необходимо изучить как трансформировалось понятие «предпринимательство и субъект предпринимательской деятельности» в историческом контексте.

В экономической теории можно выделить четыре направления в развитии теории предпринимательства. Основоположники первого направления считали предпринимателями тех, кто готов рисковать ради получения прибыли, к ним относятся: Ричард Кантильон [2; 3], Адам Смит, Иоганн фон Тюнен [4], Жан-Батист Сэй [5].

Последователи второго направления, к которым относится Йозеф Шумпетер [6], акцентировали свое внимание на инновационности, как ключевой характеристике предпринимателя.

Третье направление в теории предпринимательства возглавляют Людвиг фон Мизес [7] и Фридрих Хайек [8], которые выделяли личные качества предпринимателя, такие как способность адаптироваться к изменениям и управленческие навыки.

Четвертое направление связано с именем Гиффорда Пиншо [9], который ввел понятие «entrepreneur» – «предприимчивость», означающее предприимчивое отношение к делу и сами действия. Он считал, что на каждом уровне внутрифирменного управления требуется предприимчивость. Таким образом он закрепил понятие «предприимчивости» в управленческих аспектах предпринимательства.

¹ Российская Федерация. Законы. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон № 209-ФЗ [принят Государственной Думой 06 июля 2007 года]. СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144 (дата обращения 03.04.2024).

² Российская Федерация. Законы. О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации : федеральный закон № 88 [принят Государственной Думой 12 мая 1995 года СПС «Консультант Плюс». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6857 (дата обращения 15.01.2024).

Генезис развития понятия в России

Иван Тихонович Посошков считается Первым исследователем предпринимательства в России. В 1724 году в «Книге о скудости и богатстве» [10], изложил свои взгляды на купечество как необходимую составляющую функционирования страны.

Первыми русскими предпринимателями справедливо считаются купцы, которые способствовали развитию рыночной экономики в стране. Разбогатевшие купцы, занимающиеся промыслами, промышленным производством и торговлей часто занимались ростовщичеством, предоставляя займы менее успешным торговцам и кредитуя представителей высших сословий.

После Октябрьской революции 1917 года изменения, произошедшие в государственной политике, привели к упразднению рыночных отношений. Единственным периодом возобновления кредитной системы и рыночных отношений в период с 1917 г. по 1986 г. был этап Новой экономической политики. Юридический оборот в 1921 г. пополнился понятием «мелкопромышленное производство», что подразумевало малое предпринимательство под государственным контролем. Не все ученые [11] того времени смогли корректно указать место мелкого производства в общем процессе экономического развития России, рассматривая его как изолированное явление, не видя связи с капиталистической промышленностью.

Впервые мелкопромышленное производство в России было оценено Г.В. Плехановым [12], который отметил взаимосвязь кустарничества с ремесленным и фабричным производством.

В советский период значительный вклад в исследование данной темы внес А.А. Рыбников, который в 1922–1923 годах опубликовал работы «Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства» [13] и «Мелкая промышленность России», сосредоточив внимание на вопросах мелкого производства.

Так как развитие предпринимательской деятельности тесно связано с кредитными правоотношениями, в период Новой экономической политики возникли условия, способствующие развитию банковского сектора: был учрежден Государственный банк, учреждены Всероссийский кооперативный банк, Торгово-промышленный банк, Банк для внешней торговли ряд других банков, а также получило развитие нормативно правовое регулирование кредитной деятельности: Положение о системе сельскохозяйственного кредита, Положение о кооперативном кредите, Постановление о принципах построения кредитной системы и другие.

С окончанием Новой экономической политики в 1929 г. период развития предпринимательства был остановлен.

Начало 90-х годов XX века стало временем радикальной трансформации государственного устройства и перехода к рыночной системе.

Первые шаги по легализации предпринимательской деятельности, считавшейся ранее незаконной, были предприняты с принятием 19 ноября 1986 года Закона «Об индивидуальной трудовой деятельности»¹. Однако «индивидуальная трудовая деятельность» была основана исключительно на труде граждан и членов их семей без привлечения наемной рабочей силы и была ограничена специализированными сферами, а также работой в свободное время [14], что не полностью соответствует современному пониманию предпринимательства. В современном контексте, индивидуальная трудовая деятельность может быть сопоставлена с понятием «самозанятые».

Основы понятия «субъекты предпринимательской деятельности» были заложены в преамбуле Закона РСФСР от 25 декабря 1990 года № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»². Однако в самом Законодательном акте понятие «субъекты предпринимательской деятельности» не раскрывается. В ст. 1 Закона № 445-1 дается определение предпринимательской деятельности.

Совершенствование понятия «предпринимательская деятельность» произошло в статье 1 Закона СССР от 02 апреля 1991 года № 2079-1 «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР», в котором охарактеризована как деятельность граждан, направленная на получение прибыли и личного дохода, осуществляемая от их имени и под их имущественную ответственность. Но по мнению В.С. Белых, данное определение создавало проблемы как в теории, так и на практике [15].

Окончательное определение термина «предпринимательская деятельность» приведено в абзаце 3 пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, принятого в 1995 году. Согласно данному определению, предпринимательство определяется как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке³.

Однако в легальном определении имеются спорные моменты. Так, одни ученые считают, что определение отраслевое, а не универсальное [16], оно приведено для использования в рамках Граждан-

¹ Закон СССР. Об индивидуальной трудовой деятельности. [принят Верховным Советом СССР 01 мая 1987 г.]. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL : <https://docs.cntd.ru/document/9024308> (дата обращения 10.09.2024).

² Закон РСФСР. О предприятиях и предпринимательской деятельности : Федеральный закон № 445-1 от 25.12.1990. СПС«Консультант Плюс». URL : <https://www.consultant.ru> (дата обращения 15.09.2024).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8d8cd335130f04a7036c1eb50fff606c93fc643a/?ysclid=m347px7luj543395809 (дата обращения 15.09.2024).

ского кодекса, а на практике, в отсутствие других определений, оно применяется для уяснения смысла норм совершенно других отраслей – вплоть до уголовно-правовых норм [17].

По мнению других ученых, предложенная законодателем формулировка, обозначенная в ст. 2 ГК РФ, «не отличается достаточной определенностью и допускает различные толкования»[15]. Под данное определение подпадает любая экономическая деятельность, в результате которой субъект может извлечь даже незначительную прибыль [18].

Третьи отмечают особый вид хозяйствования, применяемый к предпринимательской деятельности в отличие от обычной хозяйственной деятельности, целью которой является получение не просто дохода (прибыли), а сверхприбыли, благодаря наличию у предпринимателя особых способностей, которые позволяют ему принимать нестандартные, новаторские решения не только в привычных, но и особенно в неопределенных ситуациях [19].

Четвертые пишут о том, что необходимо заменить термин «прибыль» в определении предпринимательской деятельности термином «доход», что будет способствовать более четкому определению сферы предпринимательской деятельности. Так, в свое время, для определения размера предприятия Законодатель изменил понятие «выручка»¹ на понятие «доход»².

Кроме того, критике подвергается и включение в сферу предпринимательства использование имущества [20]. Мы поддерживаем данную точку зрения, поскольку доход от использования имущества не всегда может рассматриваться как предпринимательский. Не всякая хозяйственная деятельность является предпринимательской, тогда как любая предпринимательская деятельность относится к экономической. Это также подтверждается судебной практикой, где деятельность по предоставлению в аренду коммерческой недвижимости была квалифицирована в качестве предпринимательской³.

Также, многие исследователи отмечают [21], что Гражданский кодекс Российской Федерации определяет предпринимательскую деятельность

¹ О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства [Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 702] СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.09.2024).

² О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства [Постановление Правительства Российской Федерации от 04 апреля 2016 г. № 265]. СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.09.2024).

³ Определение КС РФ от 27 июня 2017 г. № 1214-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ершова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав абзацем третьим пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 145 Налогового кодекса Российской Федерации».

преимущественно как торгово-коммерческую. Вопрос о производственной деятельности остается неопределенным, поскольку для нее требуется предварительное изготовление товаров с соответствующими характеристиками.

Многие ученые говорят о том, что характерные черты предпринимательской деятельности остаются нам с давних пор меняются. Среди них Е.П. Губин, П.Г. Лахно, которые отмечают, что несмотря на то, что «Предпринимательство – одно из направлений хозяйственной деятельности, одна из черт которой – получение прибыли».

Но, во-первых, десятки тысяч субъектов хозяйственной деятельности создаются и функционируют не ради извлечения прибыли, а в целях решения социальных задач.

Во-вторых, промышленные, строительные, транспортные и другие предприятия создаются и осуществляют хозяйственную деятельность не только в целях получения прибыли» [22].

Г.Ф. Ручкина [23] подтверждает, что основное целеполагание субъектов предпринимательской деятельности не сводится к получению прибыли. Необходим пересмотр доктринальных и законодательных подходов к понятию «предпринимательская деятельность», а также улучшение законодательного регулирования предпринимательских отношений в контексте устойчивого развития.

Результаты.

Проведя анализ исторической ретроспективы понятия «предпринимательская деятельность» в экономической теории были выявлены основные черты понятия, такие как: риск ради получения прибыли, инновационность, особые способности и предприимчивость на всех уровнях управления, что нашло свое отражение в современной редакции определения, предпринимательской деятельности, указанной в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Анализ законодательного развития определения понятия «субъект малого и среднего предпринимательства» позволил дать нам понять, что до сих пор не сложилось единого понимания что подразумевает под собой данное понятие. Не определены отличительные черты, которые указывают на специальный правовой статус субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках оказания финансовой поддержки со стороны государства.

Заключение.

Подводя итог всему вышеизложенному, приведем свое определение понятию «субъекты малого и среднего предпринимательства»:

Субъекты малого и среднего предпринимательства – хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), са-

мостоятельно осуществляющие на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение дохода от производства и продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, обладающие корпоративной социальной ответственностью и имеющие специальный пра-

вовой статус, который обеспечивает им право на доступ к банковским кредитам и другим финансовым ресурсам, с учетом специальных программ поддержки и льготных условий, предусмотренных государством для стимулирования их экономической активности и устойчивости.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Малый и средний бизнес как фактор экономического роста России / В.А. Барина, С.П. Земцов, А.Ю. Кнобель [и др.]. М. : Издательство Института Гайдара, 2019. 308 с.
2. Кантильон Р. Опыт о природе коммерции: общие вопросы. М. : Изд-во Института Гайдара; СПб.: Центр экономической культуры, 2024. 458 с.
3. Parke S.C. Theories of entrepreneurship. In: The Economics of Self-Employment and Entrepreneurship / S.C. Parker // Cambridge University Press. 2004. P. 39–67.
4. Тюнен И. Изолированное государство. (Der isolirte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie, oder Untersuchungen über den Einfluß, den die Getreidepreise, der Reichthum des Bodens und die Abgaben auf den Ackerbau ausüben. М. : Экономическая жизнь, 1926.
5. Сэй Ж.Б. Трактат по политической экономии. М. : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации: Дело, 2000. 229.
6. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М. : Экономика, 1995. 540 с.
7. Мизес Л. фон. Либерализм в классической традиции. М., 1994. С. 25.
8. Хайек Ф. Дорога к рабству / Ф. Хайек // Вопросы философии. 1990. № 10.
9. Пиншо Г. Интрапренеризация: почему вам не нужно покинуть корпорацию, чтобы стать предпринимателем (1985) Intrapreneuring: Why You Don't Have to Leave the Corporation to Become an Entrepreneur Paperback. Harper & Row. January 01, 1986.
10. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 591 с.
11. Мелькумянц М.И. Мелкая промышленность Дона в период империализма (1900 – февраль 1917 гг.): диссертация канд. экон. наук. Ростов-н/Д., 1990. 180 с.
12. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: Наши разногласия. М. : Госполитиздат, 1956. 848 с.
13. Рыбников А.А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М. : Центральное товарищество «Кооперативное издательство», 1922. 52 с.
14. К 15-летию принятия закона «Об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР» // Деловая пресса. № 17–19 (159–161). 2002. 17 мая; Об индивидуальной трудовой деятельности; Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 47. Ст. 964.
15. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография. М. : Проспект, 2011. 432 с. URL : <https://ibooks.ru/bookshelf/25239/reading> (дата обращения 21.10.2024).
16. Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования / О.М. Олейник // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 3–17.
17. Губин Е.П. Предмет предпринимательского права: современный взгляд / Е.П. Губин // Предпринимательское право. 2014. № 2. С. 9–14.
18. Щенникова Л.В. Предпринимательская деятельность как гражданско-правовая категория / Л.В. Щенникова / Л.В. Щенникова // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4. М. : Статут, 2005. С. 76.
19. Половинкин П.Д. Проблема определения экономической сущности и содержания предпринимательства / П.Д. Половинкин, В.Е. Савченко // Вестник Московского университета Серия: Экономика. 1996. № 2.
20. Рожнецов С.В. Предпринимательская деятельность: понятие и сущность / С.В. Рожнецов, А.И. Числов // Правовое поле современной экономики. 2012. № 11. С. 75–85.
21. Лапуста М.Г. Предпринимательство : учебник. М. : Инфра-М, 2010. 608 с.
22. Губин Е.П. Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юр. Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2020. 992 с. URL : <https://znanium.com/catalog/product/1058081> (дата обращения 09.10.2024).
23. Ручкина Г.Ф. К вопросу о соответствии понятия «предпринимательская деятельность» современным тенденциям, направленным на устойчивое развитие Российской Федерации / Г.Ф. Ручкина // Имущественные отношения в РФ. 2023. № 11(266).

References:

1. Barinova V.A. Small and medium-sized businesses as a factor of economic growth in Russia / V.A. Barinova, S.P. Zemtsov, A.Yu. Knobel [et al.]. M. : Gaidar Institute Publishing House, 2019. 308 p.
2. Cantillon Richard. Experience on the nature of commerce: general questions (Cantillon, Richard Essai sur la nature du commerce en général) / Richard Cantillon. M. : Publishing House of the Gaidar Institute; SPb. : Center for Economic Culture, 2024. 458 p.
3. Parke S.C. Theories of entrepreneurship. In: The Economics of Self-Employment and Entrepreneurship / S.C. Parker // Cambridge University Press. 2004. P. 39–67.
4. Tunen I. The Isolated state (German. Der isolirte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie, oder Untersuchungen über den Einfluß, den die Getreidepreise, der Reichthum des Bodens und die Abgaben auf den Ackerbau ausüben. M. : Economic Life, 1926.
5. A treatise on Political Economy / Jean-Baptiste Say. Economic sophisms; Economic harmonies. M. : Academy of Agricultural Sciences under the Government of the Russian Federation. Federation: Delo, 2000. 229.
6. Schumpeter J. Capitalism, Socialism and Democracy. M. : Economics, 1995. 540 p.
7. Mises L. von. Liberalism in the classical tradition. M., 1994. P. 25.
8. Hayek F. The Road to Slavery // Questions of philosophy. 1990. № 10.
9. G. Pinsho Intrapreneuring: Why You Don't Have to Leave the Corporation to Become an Entrepreneur Paperback / G. Pinsho // Harper & Row. January 01, 1986.
10. Pososhkov I.T. The Book of poverty and wealth and other writings. M. : Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2010. 591 p.
11. Melkumyants M.I. The small industry of the Don in the period of imperialism (1900 – February 1917): dissertation of the Candidate of Economic Sciences. Rostov-on/D., 1990. 180 p.
12. Plekhanov G.B. Selected philosophical works: Our differences. M. : Gospolitizdat, 1956. 848 p.
13. Rybnikov A.A. Small industry and its role in the restoration of the Russian national economy. M. : Central Partnership «Cooperative Publishing House», 1922. 52 p
14. To the 15th anniversary of the adoption of the law «On self-employment of citizens of the USSR» // Business Press. № 17–19 (159–161). 2002. May 17; On self-employment // Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. 1986. № 47. Art. 964.
15. Belykh V.S. Legal regulation of entrepreneurial activity in Russia : monograph. M. : Prospekt, 2011. 432 p. URL : <https://ibooks.ru/bookshelf/25239/reading> (date of application October 21, 2024).
16. Oleynik O.M. The concept of entrepreneurial activity: theoretical problems of formation / O.M. Oleynik // Entrepreneurial law. 2015. № 1. P. 3–17.
17. Gubin E.P. The subject of entrepreneurial law: a modern view / E.P. Gubin // Entrepreneurial law. 2014. № 2. P. 9–14.
18. Schennikova L.V. Entrepreneurial activity as a civil law category / L.V. Schennikova // Civilistic notes: Interuniversity collection of scientific papers. Iss. 4. M. : Statute, 2005. P. 76.
19. Polovinkin P.D. The problem of determining the economic essence and content of entrepreneurship / P.D. Polovinkin, V.E. Savchenko // Bulletin of the Moscow University Series: Economics. 1996. № 2.
20. Rozhentsev S.V. Entrepreneurial activity: the concept and essence / S.V. Rozhentsev, A.I. Chislov // The legal field of modern economics. 2012. № 11. P. 75–85.
21. Lapusta M.G. Entrepreneurship : textbook. M. : Infra-M, 2010. 608 p.
22. Gubin E.P. Entrepreneurial law of the Russian Federation : textbook / E.P. Gubin, P.G. Lakhno. 3rd ed., reprint. and add. M. : Jur. Norm : SIC INFRA-M, 2020. 992 p. URL : <https://znanium.com/catalog/product/1058081> (date of application 09.10.2024).
23. Ruchkina G.F. On the issue of compliance of the concept of «entrepreneurial activity» with modern trends aimed at sustainable development of the Russian Federation / G.F. Ruchkina // Property relations in the Russian Federation. 2023. № 11(266).

Информация об авторе

Сорокина Елена Анатольевна
преподаватель кафедры маркетинга
факультета «Высшая школа управления»
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации;
соискатель кафедры правового регулирования
экономической деятельности
юридического факультета,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Sorokina@mail.ru

Elena A. Sorokina
Lecturer at the Marketing Department
of the Faculty of Higher School of Management
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation;
Applicant for the Department of Legal Regulation
of Economic Activities, Faculty of Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Sorokina@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-24>
УДК 347.97

Attribution
cc by

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТАДЖИКСКОЙ МОДЕЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНТЕРНЕТА В РЕЛИГИОЗНО-ЭКСТРЕМИСТСКИХ ЦЕЛЯХ

Чимаров С.Ю.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Актуальность: динамичный характер воздействия комплекса геополитических факторов на продвижение государств Центральной Азии по пути укрепления своих демократических начал и светского характера режима правления свидетельствует о перманентном стремлении «заинтересованных сил» внешнего и внутреннего порядка к дестабилизации процесса упрочения национального суверенитета государств указанного региона. Наиболее остро этот вопрос деструктивного порядка проявляется в отношении Республики Таджикистан (далее – Таджикистан), территория которого активно используется для апробации современных технологий манипулятивного воздействия, ориентированного на рекрутирование представителей уязвимых категорий населения под знамена экстремизма, в том числе в их религиозном обрамлении. Отмеченное предопределяет актуальность выбранной нами темы и целесообразность ее рассмотрения в фокусе теоретико-правового анализа существенных аспектов деятельности органов государственной власти Таджикистана по противодействию экстремизму, в его религиозной вариации, эксплуатирующей потенциал пространства сети Интернет. Цель: выявить особенности юридизации предметной области функционирования органов внутренних дел (далее – ОВД) Таджикистана, в части: во-первых, их нацеленности на ограждение общества от разрушительных в когнитивном плане атак на сознание таджикских масс и отдельных лиц, во-вторых, повышения ответственности граждан за их участие в деятельности экстремистских организаций. Методы: в методологическом аспекте основу проведенного исследования составили общенаучные методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, а также методы специально-научного значения, в том числе эвристический и аксиологический методы познания, и сочетаемый с ними метод контент-анализа. Результаты: в публикации представлен комплекс мер, соответствующий государственной политике Таджикистана, в части противодействия религиозному экстремизму, идеи и тактика реализации которых продвигаются по каналам коммуникации Интернет-пространства. Выводы и заключение: материалы данной публикации свидетельствуют об актуальности теоретико-правового осмысления национальной практики Таджикистана, накопившего большой опыт правовой регламентации антиэкстремистской деятельности, в том числе с использованием возможностей Интернета.

Ключевые слова: теория права, государство, Интернет, органы внутренних дел, экстремизм, религия, зарубежный опыт.

THEORETICAL AND LEGAL BASIS OF THE TAJIK MODEL OF COUNTERING THE USE OF THE INTERNET FOR RELIGIOUS-EXTREMIST PURPOSES

Sergey Yu. Chimarov

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Relevance: the dynamic nature of the impact of a complex of geopolitical factors on the advancement of Central Asian states towards strengthening their democratic principles and the secular nature of their regime of government testifies to the permanent desire of «interested forces» of external and internal order to destabilize the process of strengthening the national sovereignty of the states of the specified region. This issue of a destructive nature is most acute in relation to the Republic of Tajikistan (hereinafter referred to as Tajikistan), the territory of which is actively used to test modern technologies of manipulative influence aimed at recruiting representatives of vulnerable categories of the population under the banner of extremism, including in their religious framework. The above predetermines the relevance of the topic we have chosen and the appropriateness of its consideration in the focus of a theoretical and legal analysis of the essential aspects of the activities of

© Чимаров С.Ю.

state authorities of Tajikistan to counter extremism, in its religious variation, exploiting the potential of the Internet space. Objective: to identify the specific features of the legalization of the subject area of functioning of the internal affairs bodies (hereinafter referred to as the IAB) of Tajikistan, in terms of: firstly, their focus on protecting society from cognitively destructive attacks on the consciousness of the Tajik masses and individuals, and secondly, increasing the responsibility of citizens for their participation in the activities of extremist organizations. Methods: in the methodological aspect, the study was based on general scientific methods of analysis, synthesis, induction and deduction, as well as methods of special scientific significance, including heuristic and axiological methods of cognition, and the content analysis method combined with them. Results: the publication presents a set of measures consistent with the state policy of Tajikistan in terms of countering religious extremism, the ideas and tactics of implementation of which are promoted through the communication channels of the Internet space. Findings and conclusions: the materials of this publication testify to the relevance of the theoretical and legal understanding of the national practice of Tajikistan, which has accumulated extensive experience in the legal regulation of anti-extremist activities, including using the capabilities of the Internet.

Keywords: theory of law, state, Internet, internal affairs agencies, extremism, religion, foreign experience.

Введение.

Реальный характер угрозы со стороны религиозного экстремизма для безопасности таджикского государства, его общества и населения, а также опасность проникновения в Россию экстремистских идей и соответствующей им тактики, прошедших тестирование в Таджикистане, способствует новому осмыслению теоретико-правовых аспектов ряда принципиально значимых мер по противодействию религиозному экстремизму в указанной стране, активно продвигаемому в сети Интернет.

Придавая данным мерам юридический смысл; то есть, акцентируя внимание на юридической стороне правоохранительной деятельности национальных ОВД Таджикистана по отмеченному предметному полю, мы исходим из выявления роли ОВД в решении массива постоянно возникающих задач на фронте борьбы с экстремизмом, возводя эту роль в разряд ключевой для таджикской правоохранительной системы. Отмеченное иллюстрируется положениями «Концепции кадровой политики органов внутренних дел Таджикистана на период до 2043 года» [1] и определяющей противодействие экстремистским группировкам в качестве одной из приоритетных для кадрового состава ОВД.

Обсуждение.

С юридической точки зрения, базовым документом, задающим нормативные правовые установления для ОВД в их борьбе с отмеченным видом преступной деятельности, является Закон Таджикистана «О противодействии экстремизму» [2], исходя из содержания которого понятие экстремизм сводится к идеологии и ее практической реализации, нацеленной на насильственные и иные противоправные действия по достижению вопросов политического, общественного, социального, национального, расового, регионального и религиозного (сектантского) характера.

В теоретико-правовом смысле исследуемого нами вопроса особого внимания заслуживают положения «Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 годы» [3].

Применительно к особенностям Таджикистана и наряду с общими положениями, в отмеченном документе представлены:

- 1) анализ ситуации, факторы и источники угроз экстремизма;
- 2) целеполагание, основные задачи и направления противодействия экстремизму;
- 3) показатели, ожидания и координация действий, в части реализации стратегических предначертаний на «фронте» борьбы с экстремизмом;
- 4) план действий по реализации стратегии противодействия экстремизму на установленный период времени.

Как следует из контекста указанного документа стратегического планирования, угроза экстремизма в значительной степени предопределяется фактором задействования Интернета:

- во-первых, для пропаганды экстремистских идей и обоснования восстановления исторической справедливости по отношению к «традиционным» религиозным ценностям;
- во-вторых, во имя обеспечения торжества «подлинных» канонов исламского вероучения;
- в-третьих, для призыва к религиозной солидарности и концентрации усилий верующих в их борьбе с неверными под эгидой джихада;
- в-четвертых, в интересах вербовки молодежи в радикальные отряды различного рода экстремистских организаций, с обещанием отмеченной уязвимой части таджикского населения ожидаемых благ в личной жизни;

— в-пятых, с целью планирования и реализации экстремистскими структурами актов радикального характера, включая террористические действия, как на территории Таджикистана, так и за его пределами.

Резюмируя сущностные положения отмеченных документов, представляется необходимым акцентировать внимание на своде наиболее значимых мер, целеполагание которых ориентировано по направлению нейтрализации противоправных действий экстремистов религиозного толка, действующих с опорой на потенциал сети Интернет.

К подобного рода мерам относятся:

1. Активизация усилий различных учреждений государства и представителей духовенства по разъяснению через цифровые платформы Интернета политики Таджикистана в области борьбы с экстремизмом, а также проведению профилактической работы относительно опасных последствий участия в экстремистских организациях.

2. Целенаправленная подготовка кадрового состава правоохранительных органов, в части его более качественной работы по борьбе с угрозой экстремизма и освоению сотрудниками этих органов новых приемов и средств противодействия экстремизму, основу которых составляют современные цифровые технологии.

3. Налаживание конструктивных связей с менеджментом и провайдерами различных структур глобальной системы информационно-коммуникационных технологий, которыми насыщена современная модель сетевого пространства, построенная на принципиальной основе Интернета и которые целесообразно задействовать для противодействия различным видам экстремизма, включая религиозный.

4. Корреспондирование осуществляемых действий в области противодействия применению Интернета с экстремистскими целями, положениям универсальных стандартов, распространяющих свое действие на права и свободы человека.

5. Постоянный мониторинг эффективности действующего национального законодательства, содержащего соответствующие нормативные установления относительно блокирования, фильтрации или удаления противоправного контента интернет-пространства, подкрепленный выявлением лучших онлайн-практик, используемых для устранения экстремистского влияния на сознание отдельных лиц и таджикского общества в целом.

Таким образом, отмеченный комплекс мер для области противодействия религиозному экстремизму подтверждает вывод отечественных уче-

ных, отмечающих сопряженность информационных технологий XXI в. и потенциал сети Интернет, что порождает своего рода симбиотическую связь, способствующую форсированию процесса «деструктивного проявления на практике современной модели онлайн-радикализации» [4, с. 79].

Заключение.

Проведенное исследование позволяет заключить следующее:

1. Вопросы обеспечения суверенитета и национальной безопасности, а также соблюдения прав и свобод человека и гражданина любого государства, включая Таджикистан, неотделимы от эффективности действий по противодействию экстремизму, включая его религиозную разновидность.

2. Экстремистские и тесно связанные с ними террористические угрозы, по своей изощренности и масштабу проявления приобретают новые формы и способы, являющиеся следствием:

— во-первых, динамики развития современного информационного общества;

— во-вторых, противоправного использования его потенциала и в первую очередь возможностей Интернета, что требует своевременного, адекватного и подготовленного в информационно-коммуникационном отношении реагирования на кардинальные предложения различного рода радикалов и фанатиков.

С учетом отмеченного, показателем результативности целенаправленных действий по исследуемому вопросу выступают численность сотрудников, специализирующихся в разрешении проблем информационного противоборства экстремизму и качество выполнения ими своих должностных обязанностей.

3. Исходя из массива угроз современного времени, перед ОВД Таджикистана одной из наиболее актуальных задач является противодействие религиозному экстремизму, выполняющему особо опасную роль по подрыву национальной безопасности государства и стремлению к демонтажу достигнутого уровня правопорядка в обществе. При этом особого внимания заслуживает направление деятельности ОВД, связанное с национальным подходом к противодействию религиозному экстремизму, продвигаемому в Интернете.

Эффективность решения возникающих вопросов «по линии» наращивания онлайн-деятельности экстремистов, стремящихся к переводу своих замыслов в офлайн-формат, во многом определяется координацией усилий всех, без исключения, звеньев обширного механизма правоохранительной системы Таджикистана.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.
Литература:	
<ol style="list-style-type: none">1. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 сентябри соли 2023 № 459 «Концепсияи сиёсати кадрҳои мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2043». URL : http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=27953&language=tj (date of application 10.11.2024).2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 январи соли 2020 № 1655 «Дар бораи муқовимат ба экстремизм». URL : http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=135402&conttype=2 (date of application 10.11.2024).3. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 июни соли 2021 №187 «Дар бораи Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021–2025». URL : https://moa.tj/uploads/post_docs/111/gyRYX4mfc63O.pdf (date of application 14.11.2024).4. Чимаров С.Ю. Онлайн-радикализация как социальное явление чрезвычайной ситуации криминального характера и некоторые пути борьбы с экстремизмом / С.Ю. Чимаров, А.А. Алексеев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 4. С. 78–82.	

References:

1. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 сентябри соли 2023 № 459 «Концепсияи сиёсати кадрҳои мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2043». URL : http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=27953&language=tj (date of application 10.11.2024).
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 январи соли 2020 № 1655 «Дар бораи муқовимат ба экстремизм». URL : http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=135402&conttype=2 (date of application 10.11.2024).
3. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 июни соли 2021 №187 «Дар бораи Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021–2025». URL : https://moa.tj/uploads/post_docs/111/gyRYX4mfc63O.pdf (date of application 14.11.2024).
4. Chimarov S.Yu. Online radicalization as a social phenomenon of a criminal emergency and some ways to combat extremism / S.Yu. Chimarov, A.A. Alekseev // Humanities, socio-economic and social sciences. 2024. № 4. P. 78–82.

Информация об авторе

Чимаров Сергей Юрьевич
доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры
управления персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
serg120756@gmail.com

Sergey Yu. Chimarov
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-28>
УДК 340

Attribution
cc by

СТРУКТУРА И ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Шубакин А.А.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Цель исследования – рассмотреть и проанализировать качественные и количественные показатели уличной преступности в России. Отмечается, что данная форма преступности достаточно резонансная, так как является показательной, отражая негативные явления и процессы в современном социуме. Рассматривая состояние и динамику уличной преступности, автор делает вывод, что общее количество преступлений, совершенных в общественных местах, имеет тенденцию к снижению, коррелируя тем самым с общероссийскими показателями преступности. В статье исследуется структура уличной преступности, где первое место занимают кражи. Доля иных преступлений также достаточно высока. На основании проведенного анализа формулируются выводы о состоянии, динамике и структуре уличной преступности. Методология исследования основана на диалектико-материалистическом подходе к познанию обозначенных явлений и фактов. Инструментами в процессе работы над статьей стали такие методы, как сравнительно-правовой, описательный, статистический. Теоретическую основу составили научные работы ведущих ученых в области отечественной юриспруденции; нормативную – правовые акты в анализируемой сфере; эмпирическую – статистические данные. Результатом проведенного в статье анализа стали выводы и предложения, которые могут быть полезны в практике совершенствования законодательства по рассмотренным вопросам.

Ключевые слова: закон, законодательство, государство, квалификация, уличная преступность, количественные характеристики, качественные характеристики, предупреждение, профилактика.

THE STRUCTURE AND TRENDS OF THE EVOLUTION OF STREET CRIME IN RUSSIA

Alexey A. Shubakin

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The purpose of the study is to review and analyze the qualitative and quantitative indicators of street crime in Russia. It is noted that this form of crime is quite resonant, as it is indicative, reflecting negative phenomena and processes in modern society. Considering the state and dynamics of street crime, the author concludes that the total number of crimes committed in public places tends to decrease, thereby correlating with national crime rates. The article examines the structure of street crime, where thefts occupy the first place. The proportion of other crimes is also quite high. Based on the analysis, conclusions are drawn about the state, dynamics and structure of street crime. The research methodology is based on a dialectical-materialistic approach to cognition of the indicated phenomena and facts. Such methods as comparative legal, descriptive, and statistical became tools in the process of working on the article. The theoretical basis was made up of scientific works by leading scientists in the field of domestic jurisprudence; normative – legal acts in the analyzed area; empirical - statistical data. The analysis carried out in the article resulted in conclusions and suggestions that may be useful in the practice of improving legislation on the issues considered.

Keywords: law, legislation, state, qualification, street crime, quantitative characteristics, qualitative characteristics, prevention, prevention.

Введение.

Разработка эффективных мер борьбы с преступностью требует глубокого анализа социальной и криминогенной обстановки, а также изучения особенностей тенденций совершения раз-

личных видов преступлений, особенно в мегаполисах. В крупных городах структура и условия существования создают особую атмосферу, которая может способствовать возникновению противоречий и сложных социальных ситуаций. Эти противоречия могут оставаться неразрешенными

© Шубакин А.А.

ми из-за различных обстоятельств и перерастать в острые конфликты.

Сегодня город играет важную роль в нашей жизни. С одной стороны, это место, где происходят множество культурных и инновационных событий, определяя модные тенденции и влияя на жизнь людей по всей стране. С другой стороны, город также становится местом социальных проблем.

Современный город, особенно мегаполисы, представляют собой особый контекст, в котором возникают и усиливаются различные социальные риски. Один из таких рисков связан с увеличением социального неравенства, которое проявляется в значительном разрыве между доходами различных слоев населения. Этот разрыв может привести к усилению социальных конфликтов, увеличению числа людей, оказавшихся в неблагоприятном положении, и расширению круга лиц, склонных к девиантным поведенческим практикам и стилям жизни, что может создать благоприятную почву для различных видов преступности и антиобщественных проявлений.

В российском законодательстве не существует четкого определения понятия «уличная преступность», что может затруднять процесс анализа и учета преступлений, особенно в отношении тех, которые совершаются на открытых территориях. Обычно для обозначения таких мест, включая

улицы, площади, парки и другие общественные пространства, используется термин «общественное место».

Обсуждение.

Уличная преступность занимает значительное место в структуре преступности. Она обладает важными конструктивными признаками, является преступностью населенных пунктов. Структура уличной преступности зависит от направленности преступлений и других факторов. Имущественные преступления (кражи, грабежи, разбои), совершаемые в общественных местах населенных пунктов, входят в структуру уличной преступности.

Лидируют по количеству среди преступлений, совершаемых на улице, кражи и грабежи: в России в 2023 г. зарегистрировано 114977 краж и 10062 случаев грабежа. Согласно статистике за 2023 г., удельный вес преступлений, совершенных в общественных местах, составляет 30 % от всех преступлений, а именно: зарегистрировано 487008, снижение на 17,5 % в сравнении с прошлым 2023 годом.

Отмечается заметное снижение абсолютных показателей преступности в общественных местах (–17,5 %; всего: 487 008), в том числе существенно снизилось число преступлений, совершенных на улицах, площадях, в парках и скверах (–22,0 %; всего: 253510).

Таблица 1

Динамика преступлений, совершаемых в общественных местах и на улицах

Преступления	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Всего в общественных местах	690013	620759	581254	590562	487008
Прирост/снижение (в %)	–1,8	–10,0	–6,4	1,6	–17,5
Всего на улице	404625	364457	338231	325184	253510
Прирост/снижение (в %)	–5,7	–9,9	–7,2	–3,9	–22,0

ухудшились отдельные качественные характеристики уличной преступности: увеличилось число изнасилований (+10,4 %), убийств (+3,0 %), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (+1,0 %) и хулиганств (+8,0 %).

Более половины (59,8 %) расследованных преступлений было совершено лицами, ранее совершавшими преступления (596290), каждое четвертое (22,4 %) – в состоянии алкогольного опьянения (223043), каждое тридцать седьмое (2,7 %) – несовершеннолетними или при их соучастии (27325).

Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации было совершено 38936 преступлений (–3,0 %).

Существенно выросло количество особо тяжких преступлений, совершенных мигрантами (+32,0 %; всего: 10092), что составило более четверти (25,9 %) в структуре всех преступлений со стороны таких лиц. Это, как правило, были дерзкие резонансные преступления и правонарушения, связанные с неповиновением полицейским,

нападением на граждан, выполняющих свой общественный долг, что вызывало острую негативную реакцию населения и нарастание межэтнических радикальных настроений.

Результаты.

В разных регионах России имели место преступные посягательства на участников и ветеранов СВО, а также их семьи, которые совершались как преступниками-одиночками, так и организованными преступными группами, в том числе сформированными по этническому принципу. Начала формироваться практика привлечения к ответственности за дискредитацию в отношении участников СВО. Количество таких преступлений снизилось с 187 до 149, что с учетом распространенности подобных фактов в сети Интернет свидетельствует о профилактическом эффекте принимаемых мер и необходимости укрепления данного направления деятельности.

Как показал проведенный анализ, уличная преступность представляет собой значительную часть всей регистрируемой преступности в Крас-

нодарском крае и оказывает существенное влияние на криминогенную обстановку в регионе. Несмотря на некоторое снижение абсолютных показателей в 2020–2022 годах, ее удельный вес в общем массиве преступности остается достаточно высоким. Так, если в 2019 году на улицах, площадях, в парках и скверах края было зарегистрировано 13690 преступлений, то в 2020 году их количество снизилось до 12826 (–6,3 %), в 2021 году возросло до 13443 (+4,8 %), а в 2022 году вновь сократилось до 12889 (–4,1 %).

В структуре уличной преступности наблюдаются негативные качественные изменения. На фоне снижения удельного веса краж (–8,8 % за пять лет) и грабежей (–15,3 %) растет доля особо тяжких преступлений против личности. Так, если в 2019 году на улицах было совершено 24 убийства, то в 2022 году – уже 30 (+25 %). Количество умышленных причинений тяжкого вреда здоровью возросло со 168 до 182 (+8,3 %), а изнасилований – с 6 до 13 (+116,7 %). Увеличивается и число разбойных нападений: с 68 до 80 (+17,6 %).

Меняется и топография уличных преступлений. Если раньше они совершались преимущественно в вечернее и ночное время в безлюдных и неосвещенных местах, то сейчас все чаще фиксируются факты нападений среди бела дня, на оживленных улицах и даже вблизи крупных торговых центров. Особенно тревожная обстановка складывается в курортных городах края – Сочи, Анапе, Геленджике, где удельный вес уличных преступлений в летний сезон достигает 35–40 %.

Что касается основных мотивов и целей уличных преступлений, то они остаются в целом неизменными. Большинство краж и грабежей (свыше 80 %) совершается из корыстных побуждений с целью быстрого обогащения и получения средств на потребление алкоголя, наркотиков. Насильственные уличные преступления зачастую носят спонтанный характер, обусловлены внезапно возникшими конфликтами, стремлением продемонстрировать свое превосходство, унижить потерпевшего. В ряде случаев мотивом выступает ксенофобия, ненависть к лицам другой национальности или социального статуса.

Закключение.

Среди лиц, совершающих уличные преступления, преобладают мужчины (свыше 90 %) моло-

дого возраста, не имеющие постоянных источников дохода, злоупотребляющие спиртными напитками и наркотиками. Около 60 % из них ранее уже привлекались к уголовной ответственности. В последние годы наблюдается тенденция омоложения уличных преступников: доля несовершеннолетних и лиц 18–24 лет достигает 35 %.

Одновременно фиксируется рост уличных преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без определенного места жительства. Если в 2019 году на их долю приходилось 3 % уличных преступлений, то в 2022 году – уже 6,5 %. При этом некоторые группы мигрантов фактически специализируются на совершении карманных краж, квартирных краж, разбойных нападений на женщин с целью завладения ювелирными украшениями. В качестве предметов преступных посягательств все чаще выступают мобильные телефоны, деньги, банковские карты. По данным ГУ МВД России по Краснодарскому краю, в 2022 году при совершении уличных преступлений похищено свыше 45 тысяч сотовых телефонов общей стоимостью более 500 млн рублей. При этом раскрываемость краж мобильных устройств не превышает 5–7 %.

Настораживает распространенность фактов уличного вандализма, связанного с умышленным уничтожением и повреждением имущества. Ежегодно регистрируются сотни случаев поджогов автомобилей, разрушения малых архитектурных форм, осквернения зданий и иных объектов. По оценкам экспертов, причиненный ущерб исчисляется десятками миллионов рублей, однако привлечь виновных к ответственности удается лишь в единичных случаях.

Важно отметить, что только комплексный подход и консолидация усилий всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных организаций могут положительно повлиять на уличную преступность в стране.

Природа уличных преступлений, прежде всего, исходит от социально-экономического и нравственно-культурного воспитания уличных преступников, которые совершенно не обладают базовым правовым сознанием. Пока институт первичной социализации, в большинстве случаев, будет малоэффективен, на улицах городов будет только расти уличная преступность.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Колесник В.В. Причины и условия, способствующие уличной преступности / В.В. Колесник // Парадигма современной науки глазами молодых: Сборник материалов XV Междунар. Науч.-практ. Конф. (12 апреля 2021 г.) Констанай : Челябинский гос. ун-т, 2021. С. 97–99.
2. Прудникова Л.Б. Краткий анализ категории «уличная преступность» и ее статистических показателей / Л.Б. Прудникова, Е.Н. Полунина // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2. С. 372–376.
3. Саламова С.Я. Дети улиц: криминологическая характеристика уличной организованной преступности несовершеннолетних / С.Я. Саламова // Юридическое образование и науки. 2020. № 11. С. 27–30.

References:

1. Kolesnik V.V. The causes and conditions contributing to street crime / V.V. Kolesnik // Paradigm of modern science through the eyes of the young: collection of materials XV International. Scientific and practical. Conf. ((April 12, 2021) Constance : Chelyabinsk State University, 2021. P. 97–99.
2. Prudnikova L.B. A brief analysis of the category «street crime» and its statistical indicators / L.B. Prudnikova, E.N. Polunina // Baltic Humanitarian Journal. 2020. Vol. 9. № 2. P. 372–376.
3. Salamova S.Ya. Children of the streets: criminological characteristics of street organized crime of minors / S.Ya. Salamova // Legal education and sciences. 2020. № 11. P. 27–30.

Информация об авторе

Шубакин Алексей Алексеевич
заместитель начальника
кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
abrsyuzanna@yandex.ru

Alexey A. Shubakin
Deputy Head
of the Department of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
abrsyuzanna@yandex.ru

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-36>
УДК 316.354

Attribution
cc by

МЕНЕДЖЕРИСТКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Боровик Д.И.

Южный федеральный университет

Аннотация. Статья представляет собой некоторые результаты осмысления потенциала применения в теории и практике управления государственными медицинскими учреждениями менеджеристских технологий, получивших апробацию и широкое распространение в управлении бизнес-процессами в различных сферах современного российского общества. Кроме того, в статье предпринимается попытка систематизации материалов оценки последствий применения бизнес-технологий управления в различных социальных институтах и в системе здравоохранения в том числе. Отмечается, что значительная часть научных публикаций, посвященных анализу менеджеристских практик осуществления управленческой деятельности, представляет собой теоретико-методологические попытки обоснования неизбежности широкого внедрения в практику управления государственных учреждений менеджеристских технологий и моделей с довольно схематичным и приблизительным описанием механизмов и последствий такого внедрения. В статье предпринимается попытка представить небольшой абрис авторской рефлексии по этому кругу проблем.

Ключевые слова: менеджеризм, управление, система здравоохранения, медицинские учреждения, бизнес-процессы, менеджеризация, социальный институт.

MANAGERIAL TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF MEDICAL INSTITUTIONS

Dmitry I. Borovik

Southern Federal University

Abstract. The article presents some results of understanding the potential of using managerial technologies in the theory and practice of management of public medical institutions, which have been tested and widely used in business process management in various spheres of modern Russian society. In addition, the article attempts to systematize materials for assessing the consequences of the use of business management technologies in various social institutions and in the healthcare system, including. It is noted that a significant part of scientific publications devoted to the analysis of managerial practices in the implementation of managerial activities are theoretical and methodological attempts to substantiate the inevitability of widespread introduction of managerial technologies and models into the management practice of public institutions with a fairly schematic and approximate description of the mechanisms and consequences of such implementation. The article attempts to present a small outline of the author's reflection on this range of problems.

Keywords: managerism, management, healthcare system, medical institutions, business processes, managerization, social institution.

Введение.

На первый взгляд может сложиться вполне себе внешне обоснованное представление о том, что активно ведущийся в научном дискурсе аналитический бум по поводу внедрения в управление социальными институтами и процессами менеджеристских технологий и принципов просто дань моде, реализация достаточно широко представленного в нашей жизни (и не только интеллектуальной, научной) стремления к заимствованию, простому копированию уже выработанного и освоенного другими. Можно, конечно, согласиться с тем, что некоторый момент «тех-

нологического копирайта» присутствует, но только некоторый. Вполне очевиден и бесспорен тот факт, что истоки идеологии и практики менеджеризма основываются не на «модничании», а на вполне рационалистическом целеполагании: стремлении к повышению эффективности деятельности любой организации, независимо от ее формы. Это, разумеется, относится и к управлению функционированием этих организаций.

Анализ публикаций по менеджеризму как идеологии и практике управления бизнес-процессами позволяет сформулировать обобщенную характеристику большинства из них как работ,

направленных на обоснование необходимости и разработку методологической базы процесса внедрения принципов, моделей, механизмов и практик управления социальными институтами и процессами на основе менеджеристской идеологии, на разработку и представление комплекса институциональных, функциональных и иных изменений.

Материалы, результаты и обсуждение.

Значительная часть исследовательского материала по проблемам внедрения менеджеристских технологий, моделей и практик, содержащего анализ начала реформирования системы управления государственными организациями и учреждениями, социальными институтами и процессами с их использованием носит либо нейтрально-позитивные оценки, либо критичные (а зачастую и остро негативные) системы аргументации по поводу менеджеристских реформ в управлении.

Сразу отметим, что, в основном, внимание исследователей в этих публикациях обращено на анализ потенциала и первых результатов внедрения менеджеристских практик в такие сферы общественной жизни, как системы образования (школы и вузы), муниципальное и государственное управление и, отчасти, здравоохранение.

Надо признать, что последняя (как, впрочем, и многие другие сферы жизни общества) в качестве объекта исследования перспектив внедрения менеджеристских технологий управления учреждениями пока должным вниманием явно обделены, хотя необходимость оценки полезности, применимости и последствий внедрения этих технологий считается вполне себе разумным.

Справедливости ради необходимо отметить, что все-таки есть ряд серьезных научных работ, в которых заявка на заполнение обозначенных исследовательских лакун вполне содержательно обозначена и результативна. К их числу можно отнести публикации таких отечественных ученых как А.В. Дятлов [1], В.В. Вольчик [2], В.В. Ковалев [3], А.А. Жук [4], О.А. Казанцев [5], предложивших методологические основания анализа самого феномена менеджеризма, его содержания, принципов и потенциала, а также сильных и слабых сторон, возможностей внедрения в управленческую деятельность, содержание и критерияльное выделение методологического аппарата для обнаружения и критики процессов менеджеризации.

К числу других российских ученых, активно занимающихся анализом феномена менеджеризации, обязательно необходимо выделить Е.А. Капогузова, содержательно и обстоятельно анализирующего практику внедрения и развития моделей и механизмов менеджеризма в современной России и особенно результатов реализации концепции «электронного правительства» [6]. Значительный исследовательский интерес представ-

ляют результаты анализа М.В. Курбатовой и И.В. Доновой негативных последствий внедрения в систему управления государственными организациями и учреждениями так называемых «эффективных контрактов» [7].

Менеджеристские технологии и практики обладают несомненным потенциалом создания и применения оптимальной в своей эффективности модели управления практически любой организацией любой структурной и функциональной сложности, позволяющей преодолеть риски образования неэффективных звеньев управленческого механизма и дублирования функционального репертуара. Это особенно актуально для предельно забюрократизированного механизма управления медицинскими учреждениями, во многом усиливающего проблему отчуждения деятельности от ее результатов и снижающего и без того низкую мотивацию труда. Как известно, именно решение проблемы мотивации путем разделения производственного цикла на отдельные этапы с успешным выполнением задач каждого из них и оценкой результатов по заранее установленным типовым количественным показателям и является одним из важных структурных элементов менеджеристской технологии управления, одним из принципов ее построения и реализации. Одновременно это является одной из важных составляющих новационного потенциала продемонстрировавшей свои возможности корпоративной идеологии эффективности, в настоящее время активно перемещающейся из бизнес-пространства в некоммерческий сектор. Процесс внедрения бизнес-практик в функционирование государственных структур все более явно приобретает характер и особенности государственного менеджеризма. При всей сложности и противоречивости этого процесса неизменным остается сохранение имманентно присущей менеджеризму цели — повышение эффективности управления.

Вполне обоснованным нам представляется утверждение о том, что современный дискурс о идеологии менеджеризма представлен большим количеством исследований этого явления, широко представленных в научной литературе и имеющих целью анализ необходимости внедрения менеджеристских практик в управленческие системы; определение и прогнозирование позитивных и негативных последствий их внедрения; обоснование перечня и характера внутренних изменений функционального репертуара управленческих систем различных социальных институтов современного российского общества (государственного и муниципального управления, образования, здравоохранения и т.д.), вызванных внедрением в них бизнес-практик, нарабатанных в коммерческом секторе (количественные целевые показатели, эффективные контракты, клиентоориентированность, системы независимой оценки качества оказания услуг, технологии проектного и процессного управления, предпринимательские модели поведения и т.д.).

Если вести речь не о необходимости и обоснованности внедрения инноваций на основе идеологии менеджериализма в систему управления медицинскими учреждениями (об этом сказано и написано уже много), а проанализировать насколько эффективны эти инновации в медицинской сфере, как весьма важном социальном институте, напрямую определяющем качество жизни всех без исключения граждан страны, то становится очевидной необходимостью задействования для осуществления этого анализа широкого перечня инструментария социологической диагностики (количественных и качественных методов эмпирических исследований, теоретического инструментария социологической мысли), имеющей серьезный потенциал научно обоснования модели и перспектив инновационных преобразований системы управления медицинскими учреждениями.

Определение эффективности или неэффективности реализации программы внедрения менеджерских моделей управления медицинской отраслью вполне возможно через применение шкалы оценивания степени удовлетворенности или неудовлетворенности качеством, предоставляемых населению медицинскими учреждениями услуг, а также установления наличия или отсутствия взаимосвязи этой удовлетворенности/неудовлетворенности с проводимыми изменениями в системе управления отраслью. Такой подход позволит и исследователю, и руководству системы здравоохранения определить, насколько соотносятся цели заявленных преобразований системы управления и деятельности этого социального института с его функциональным предназначением, способствует ли менеджериализация управленческих структур с лучшим качеством и меньшими издержками обеспечивать предоставление качественной и доступной медицинской помощи всему населению или мало влияет на реализацию этой основной цели системы здравоохранения (а то и вовсе искажает и цель, и способы достижения общественно значимого результата).

Если анализировать критическую составляющую научного дискурса по проблеме внедрения принципов, моделей и технологий менеджериализма в управление медицинскими учреждениями и другими государственными организациями, то можно выделить несколько общих направлений такой критики. Прежде всего, основное возражение направлено против позиционирования граждан как клиентов, получающих определенного рода услуги и против представления государственных учреждений как «поставщика услуг». Основной аргумент против – утверждение о том, что граждане для всех без исключения государственных учреждений не клиенты, а источники власти, а государственные учреждения функционируют в интересах всех граждан, обеспечивая реализацию общественных потребностей, гармонизируя интересы всех граждан, оптимизируя необходимые затраты на их реализацию. Одновременно подчеркивается, что лежащий в основе мене-

джеристской идеологии принцип обязательности конкурентного построения процесса достижения цели не применим к системе и принципам построения управления государственными организациями, в том числе и медицинскими учреждениями. Еще одним аргументом в критике перспектив внедрения менеджериализма в систему управления медицинскими учреждениями и другими государственными структурами является утверждение о том, что клиентоориентированность, оптимизация доходов и расходов в организации предоставления услуг не являются приоритетными в функционировании государства. Государственные учреждения и организации по своей структуре, функциям, целям и задачам не тождественны коммерческому предприятию, потому и перенос практик управления частным предприятием на системы управления государственными структурами не только малоэффективен, но и опасен по своим последствиям.

При всей обоснованности опасений перед внедрением менеджерских практик в систему управления медицинскими и другими государственными учреждениями, необходимо сказать, что опасения эти представляют собой по большому счету скорее проблему теоретического свойства, нежели имеющую большой негативный потенциал для управленческой практики.

Если ранее присутствовавшее и прописанное в нормативных документах по организации в системе здравоохранения требование к обеспечению доступности к качественной медицинской помощи населению заменить на клиентоориентированность, а оказание медпомощи – на предоставление медицинских услуг, то разве это приведет к изменению основной цели функционирования системы здравоохранения – защите и охране здоровья граждан-клиентов? Особенно, если принимать во внимание тот факт, что объем денежных средств, получаемых от населения за оказание платных медицинских услуг не является одним из важных критериев оценки эффективности деятельности медицинского учреждения, а большая часть этих средств идет на развитие системы обязательной медицины.

Кроме того, совершенно не принимается во внимание критиками менеджериализма в управлении государственными организациями огромного потенциала применения мер предпринимательского стимулирования и мотивации, имеющих нормативно-правовое регулирование и ограничивающих бюрократическую косность. Эти меры, наоборот, предполагают не ослабление контроля государства за качеством предоставляемых услуг, а дополнительный механизм его совершенствования и качественного разнообразия, заинтересованность в высоком качестве и доступности предоставляемых медицинских услуг.

Все же, хотим отметить, что обеспокоенность возможными негативными последствиями от внедрения менеджерских практик в систему управления медицинскими учреждениями, ко-

нечно же имеет по собой почву. Только необходимо подчеркнуть, что причинами их возможного проявления будут скорее не якобы имманентно присущие самому менеджизму недостатки, а вполне понятное, ментально обоснованное сопротивление таким новациям со стороны бюрократии, весьма поверхностное представление у управленцев даже об азах менеджмента и принципах функционирования рыночных структур, проблемы недостаточно последовательного и порой внутренне противоречивого нормативно-правового регулирования применения бизнес-практик в системе управления медицинскими учреждениями, что существенно затрудняет обеспечение столь необходимой системе управления гибкости в принятии решений и обеспечении высокой эффективности их реализации.

Мы далеки от соблазна утверждения мысли о том, что внедрение принципов, моделей и практик менеджизма в управление медицинскими учреждениями является чудодейственным лекарством от всех «болезней» системы управления. Разумеется, мы отдаем себе отчет в том, что имеются серьезные отличия в организации и функционировании систем управления коммерческими предприятиями и государственными учреждениями, присутствуют отличия и в целеполагании их деятельности, и в критериях оценки ее эффективности. Вряд ли, для функционирования коммерческого предприятия имеет судьбоносное значение и ценностное содержание реализация принципа социальной справедливости и пропорционального распределения результатов деятельности.

Об этих серьезных отличиях между коммерческими предприятиями и системами управления государственными учреждениями подробно говорится и в работе видных теоретиков государственного менеджмента Д. Осборна и П. Пластика «Управление без бюрократов. Пять стратегий обновления государства» [8]. Авторы подчеркивают основное, по их мнению, отличие – средовое. Любое государственное учреждение функционирует в политической среде, а коммерческие предприятия в рыночной, бизнес-среде. Помимо этого, коммерческие предприятия осуществляют свою деятельность решая основную задачу – получение прибыли. Вся система управления таким предприятием «заточена» на достижение этой цели. В основе критериев оценки их деятельности определена та же самая

цель. Их реальные успехи и неудачи, их «ответственность перед потребителем» измеряются все той же целью. Все новации в бизнес-среде направлены на внутренние изменения организации, предприятия, но не на изменения среды. У системы государственного управления сверхзадача прямо противоположная, поэтому новации в управлении государственными учреждениями, как правило синхронизируются с изменениями более широких систем, в рамках которых они функционируют, тогда и внедрение новых методов управления (в том числе и из бизнес-среды) имеют и больший потенциал реализации, но и сопровождаются большим количеством проблем и издержек [8].

Заключение.

Подводя некоторые итоги проведенного анализа теории и практики внедрения менеджеристских принципов, моделей и практик в систему управления государственными медицинскими учреждениями, прежде всего, хотелось бы отметить основную цель реализации этой программы – формирование системы медицинских учреждений как высокоэффективных производственных организаций, предоставляющих качественные, доступные медицинские услуги и функционирующие на принципах государственного менеджмента, который за последнее время во многом способствовал формированию потенциала роста качества и количества предоставляемых услуг.

Внедрение концепции менеджизма в функционирование системы управления медицинскими учреждениями позволит сформировать и задействовать весьма перспективный симбиоз возможностей государственных «корпораций» и менеджеристских практик управления ими, ориентировать государственные медицинские учреждения на результат, а не на освоение выделяемых из бюджета средств, повысить ответственность и прозрачность деятельности управленческого аппарата, улучшить качество предоставляемых медицинских услуг.

Если говорить о значимости и целесообразности внедрения менеджеристских практик в систему управления медицинскими учреждениями, то нужно подчеркнуть, прежде всего, необходимость дальнейшего поиска новых подходов и методов управления, адекватных новым реалиям и вызовам, в том числе и уже апробированных в бизнес-среде.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Дятлов А.В. Методологический конструкт исследования менеджеристских инструментов обеспечения эффективности муниципального управления / А.В. Дятлов, В.В. Ковалев, Я.А. Асланов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 4. С. 23–35.
2. Вольчик В.В. Институциональные ловушки и новый менеджизм в сфере образования и науки / В.В. Вольчик, М.А. Корытцев, Е.В. Маслюкова // Управленец. 2018. Т. 9. № 6. С. 17–29.; Вольчик В.В. Институты и идеология менеджизма в сфере высшего образования и науки / В.В. Вольчик, М.А. Корытцев, Е.В. Маслюкова // Управленец. 2019. Т. 10, № 6. С. 15–27.; Вольчик В.В. Реформы в сфере образования и прекариатизация учителей / В.В. Вольчик, О.Ю. Посухова // Terra Economicus. 2017. Т. 15. № 2. С. 122–138.
3. Ковалев В.В. Идеология менеджизма в российских социальных институтах: образование, наука, здравоохранение / В.В. Ковалев, А.В. Дятлов // Вестник университета. 2023. № 7. С. 24–32.
4. Жук А.А. Нарративный анализ институциональных ловушек сферы образования и науки России / А.А. Жук, Е.В. Фурса // Журнал институциональных исследований. 2019. Т. 11. № 1. С. 176–193.
5. Казанцев О.А. Картографирование менеджизма и менеджизация школы: от описания метода к пониманию предмета / О.А. Казанцев // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12. № 4(62). С. 215–230.
6. Капогузов Е.А. Вклад новой институциональной экономической теории в реформирование общественного сектора / Е.А. Капогузов // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2011. № 3(4). С. 6–17.; Капогузов Е.А. Двойная спираль импорта институтов в российской реформе государственного управления / Е.А. Капогузов // Управленец. 2019. Т. 10, № 5. С. 33–40.; Капогузов Е.А. Теория общественного выбора как теоретический фундамент реформ государственного управления / Е.А. Капогузов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2012. Т. 12. № 2. С. 21–30.
7. Курбатова М.В. Провалы государства в реализации проекта эффективного контракта / М.В. Курбатова, И.В. Донова // Журнал институциональных исследований. 2022. Т. 14. № 4. С. 56–69.
8. Осборн Д. Управление без бюрократов. Пять стратегий обновления государства / Д. Осборн, П. Пластик. М. : Прогресс, 2001. 535 с.

References:

1. Dyatlov A.V. Methodological construct for the study of managerial tools for ensuring the effectiveness of municipal management / A.V. Dyatlov, V.V. Kovalev, Ya.A. Aslanov // Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences. 2021. Vol. 14. № 4. P. 23–35.
2. Volchik V.V. Institutional traps and new managerism in the field of education and science / V.V. Volchik, M.A. Koryttsev, E.V. Maslyukova // The Manager. 2018. Vol. 9. № 6. P. 17–29.; Volchik V.V. Institutes and ideology of managerism in higher education and science / V.V. Volchik, M.A. Koryttsev, E.V. Maslyukova // The manager. 2019. Vol. 10. № 6. P. 15–27.; Volchik V.V. Reforms in the field of education and precariatization of teachers / V.V. Volchik, O.Y. Posukhova // Terra Economicus. 2017. Vol. 15. № 2. P. 122–138.
3. Kovalev V.V. Ideology of managerism in Russian social institutions: education, science, healthcare / V.V. Kovalev, A.V. Dyatlov // Bulletin of the University. 2023. № 7. P. 24–32.
4. Zhuk A.A. Narrative analysis of institutional traps in the sphere of education and science in Russia / A.A. Zhuk, E.V. Fursa // Journal of Institutional Research. 2019. Vol. 11. № 1. P. 176–193.
5. Kazantsev O.A. Mapping of managerism and school managerization: from the description of the method to understanding the subject / O.A. Kazantsev // Humanities of the South of Russia. 2023. Vol. 12. № 4(62). P. 215–230.
6. Kapoguzov E.A. Contribution of the new institutional economic theory to the reform of the public sector / E.A. Kapoguzov // Journal of Institutional Studies (Journal of Institutional Research). 2011. № 3(4). P. 6–17.; Kapoguzov E.A. The double spiral of importing institutions in the Russian public administration reform / E.A. Kapoguzov // The manager. 2019. Vol. 10. № 5. P. 33–40.; Kapoguzov E.A. Theory of public choice as a theoretical foundation for public administration reforms / E.A. Kapoguzov // Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Socio-economic sciences. 2012. Vol. 12. № 2. P. 21–30.
7. Kurbatova M.V. Failures of the state in the implementation of an effective contract project / M.V. Kurbatova, I.V. Donova // Journal of Institutional Research. 2022. Vol. 14. № 4. P. 56–69.
8. Osborn D. Management without bureaucrats. Five strategies for the renewal of the state / D. Osborn, P. Plastric. M. : Progress, 2001. 535 p.

Информация об авторе

Боровик Дмитрий Иванович
соискатель кафедры экономической социологии
и регионального управления,
Институт социологии и регионоведения ЮФУ,
г. Ростов-на-Дону
borovik@inbox.ru

Dmitry I. Borovik
Candidate of the Department
of Economic Sociology and Regional Management,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Rostov-on-Don
borovik@inbox.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-35>
УДК 005.4:004.65: 338.24

Attribution
cc by

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ

Вершинин В.П.

Московский психолого-социальный университет

Аннотация. В данной работе исследуется влияние такого явления, как цифровизации в области управления проектами в целом, решаются вопросы по раскрытию понятийного и сущностного наполнения данного явления и близких к нему понятий, с помощью сравнительного и контекстного анализа со вторичной обработкой данных. Полученные результаты исследования позволяют раскрыть взаимосвязь таких явлений и понятий как: «цифровизация», «цифровая трансформация», «цифровое государство», «информационные технологии», «цифровое общество» и «управление проектами». Выделены основные инструменты и преимущества от внедрения цифровизации в области управления проектами и сформулированы основные выводы исследования, которые обеспечивают участников проектов более свободным доступом к информации и современными информационными технологиями, для принятия оптимальных решений по проекту.

Ключевые слова: task-менеджер, управление проектами, цифровизация, цифровая трансформация, цифровое общество, цифровое государство.

THE ROLE OF DIGITALIZATION IN PROJECT MANAGEMENT

Valentin P. Vershinin

Moscow University of Psychology and Social Sciences

Abstract. In this paper, the influence of such a phenomenon as digitalization in the field of project management in general is investigated, questions are solved on the disclosure of the conceptual and essential content of this phenomenon and concepts close to it, using comparative and contextual analysis with secondary data processing. The obtained research results allow us to reveal the interrelation of such phenomena and concepts as: «digitalization», «digital transformation», «digital state», «information technology», «digital society» and «project management». The main tools and benefits from the introduction of digitalization in the field of project management are highlighted and the main conclusions of the study are formulated, which provide project participants with freer access to information and modern information technologies to make optimal decisions on the project.

Keywords: task manager, project management, digitalization, digital transformation, digital society, digital state.

Введение.

В настоящее время, как в России, так и в мире в целом, достаточно высок интерес к управлению проектами, поскольку он охватывает практически все сферы деятельности. Конечно, данный интерес не возник на пустом месте, а экзистенциально связан с развитием экономики (мировой, региональной, государственной, корпоративной, домашних хозяйств), а также с развитием образования, науки и технологий. При этом следует отметить, что на сегодня одной из важных тенденций развития общества является цифровая экономика, которая оказывает значительное влияние на методологию проектного управления в целом.

Результаты.

Вопросы цифровизации общества, бизнеса и государства неразрывно связаны с развитием

экономики нашей страны и для того, чтобы успешно решать эти взаимосвязанные процессы необходимо четко понимать суть некоторых явлений и понятий.

Что же такое «цифровизация»? Однозначного ответа, на данный вопрос нет. Это объясняется, на мой взгляд, тем, что происходит ускоренное развитие общества, науки и технологий, а также методов управления в целом. Однако можно выделить ряд зарубежных и отечественных авторов и профильных компаний, являющихся специалистами в данной области, такие как, например, Пол А. Гоббл (американский аналитик), известная американская консалтинговая компания Garhner (в том числе в области IT), Европейский центр трансформации и цифрового бизнеса, М.Н. Кондратьева, А.В. Комахина, В.Н. Халина, Г.В. Чернова, которые описывают данное явление не просто как оцифровку информации для дальнейшего использования, а

как некую технологию в цифровой среде с помощью которой решаются задачи связанные с улучшением: сбора, обработки и хранения информации; оптимизации издержек производства и управления; формирования новых бизнес-функций и бизнес-моделей управления; повышения эффективности результатов деятельности и перспектив развития в целом; доступность получаемых данных и результатов для всех групп пользователей [1; 2; 3; 4; 5].

Как видим, данное явление как «цифровизация» многогранно по своему содержанию и наполнению, но тем не менее, общим здесь все же является такой аспект, как – процесс внедрения современных цифровых технологий в разнообразные сферы жизнедеятельности человека, общества, бизнеса и государства на основе практики, науки и образования. При дальнейшем исследовании данного явления, стало очевидно, что такое понятие как – «цифровая трансформация», является фактически неотделимой частью «цифровизации», потому что она является не столько технологией по трансформации бизнес-процессов, для получения дополнительного дохода путем ускорения и автоматизации требуемых процессов деятельности, а важным компо-

нентом, т.е. неким траверсом возможностей для улучшения всеобщего благосостояния общества и государства, как в тактическом, так и стратегическом плане, на основе цифровых технологий. По-другому термин «цифровая трансформация» можно трактовать как многообразие цифровых бизнес-моделей проектного управления на основе диффузии инноваций между различными сферами деятельности и рассматривается при этом в развитии на перспективу.

Кроме того, в рамках данного исследования были дополнительно изучены, помимо такого явления как «цифровизация», и другие понятия синонимы: «цифровое государство», «информационные технологии», «цифровое общество». Все эти понятия коррелируются между собой и различаются только величиной влияния того или иного сущностного компонента данного явления.

В результате всего этого, в рамках исследования, были сформулированы основные направления цифровизации или цифровой трансформации, что представлено на рисунке 1, которые позволяют раскрыть суть данного явления и наполнить его терминологическими компонентами, для дальнейшего изучения, в связи с его многосторонностью.

Рисунок 1 – Основные направления цифровизации

Что такое «управление проектами»? Данное понятие широко освещено и представлено как в отечественной, так и зарубежной литературе, суть которого состоит в том, что «управление проектами» можно рассматривать, с одной стороны как некий, с точки зрения теории – свод знаний (специальных и надпрофессиональных) по управлению проектами, с другой стороны – это прикладное руководство по реализации и достижению поставленных целей по проекту в рамках заявленных ограничений (в основном по времени и ресурсам), на основе существующих инструментов и методов управления для эффективного достижения заявленных целей проекта [6; 7; 8; 9]. Конечно, данное понятие можно трактовать с различных точек зрения и подходов, но

одним из важных аспектов, в этом случае, будет выступать – сфера деятельности, где будет реализован проект. По сферам деятельности управление проектами классифицируется следующим образом (рис. 2): технические, экономические, отраслевые, и т.д.

Как видим, сущность данного термина имеет глубокое прикладное значение для разнообразных сфер жизнедеятельности общества, бизнеса и государства в целом.

Какова роль «цифровизации» в области «управления проектами»? На данном этапе развития общества, науки и технологий цифровизация занимает все большее место в жизни

простых людей, бизнеса, государства и мира в целом, например, она влияет и на процессы взаимодействия между этими группами, и на эффективное управление для обеспечения их жизнедеятельности. При этом все эти процессы присутствуют в быту, бизнесе, производстве, на работе и в государственных структурах, и благодаря цифровой трансформации упрощают их и обеспечивают хорошую взаимосвязь и координацию действий для достижения наиболее эф-

фективных результатов. И поэтому, не обойтись без процессов управления, которые позволяют достичь поставленных целей, поскольку только четкое планирование, организация, реализация, контроль и регулирование дает возможность получить необходимый эффект и решить требуемые задачи по проекту. А уж тут не обойтись без проектного менеджмента, который доказал свою эффективность, как в России, так и за рубежом, при решении любых задач и проектов.

Рисунок 2 – Основные направления управления проектами по сферам деятельности

Основной сферой применения цифровизации в России и других странах, пожалуй, является экономика, которая таким образом трансформируется в «цифровую», конечно и в других сферах цифровизация находит свое место, это и в обществе – «цифровое общество», это и государство – «цифровое государство», это и бизнес, это и производство, услуги, коммерция и т.д.

Надо отметить, что на сегодняшний момент для управления проектами, с помощью цифровых технологий, созданы многообразные программные продукты для ведения как отдельных задач, так и для многозадачных проектов, к ним можно отнести: во-первых [10], к узко задачным, такие зарубежные и отечественные таск-менеджеры как – Wrike, Asana, Gantt Pro, Trello, Jira, YouGile, Puyus, Яндекс-Трекер, Мераплан, LeaderTask, Microsoft To-Do, Flowlu, Weeek, ПланФикс, Штаб, Kaiten, YouTrack, Monday, ClickUp, Todoist и т.д.; во-вторых, многозадачные зарубежные и отечественные – системы управления проектами (СУП), такие как – Oracle Primavera, MS Project, Spider Project, 1С: ERP+PM, Basecamp, Битрикс24, ADVANTA и др. Основными сферами применения подобных инструментов для управления проектами являются: индивидуальное (личное, на бытовом уровне использование, в виде – планировщика задач, контроллера, помощника для ведения домашних дел и т.д.), промышленное и творческое производство, строительство, транспорт, энергетика, финансы, государственные и социальные структуры, информационные технологии, образование и здравоохранение, и т.д.

К основным преимуществам цифровизации в области управления проектами можно отнести:

- автоматизацию отдельных процессов;
- удобный обмен данными;
- формирование задач, подзадач;
- ведение календаря, расписания задач;
- управление ресурсами, доступом, документами, загрузкой персонала; тайм-менеджмент;
- возможность кастомизации, интеграций;
- удобную визуализацию (Scrum-доски, Kanban-доски); CRM (Customer Relationship Management);
- формирование отчетности по проекту (таблицы, графики, диаграммы); хранение данных; и т.д.

Обсуждение.

Для реализации целей по цифровизации общества, бизнеса и государства, указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», был запущен Федеральный проект «Цифровое государственное управление», в котором сформулированы основные подходы по решению поставленных задач, в рамках государственной программы «Информационное общество» и ее подпрограммы «Информационное государство» [10].

Таким образом, предложенный инструментарий позволяет создать цифровую экономику в нашей стране и решить задачи цифровизации общества, бизнеса и государства. Поэтому, раскрытие сущностного наполнения таких явлений как «цифровизация» и определение ее роли в управлении проектами на благо общества и государства, является важной составляющей нашего развития.

Заключение.

В итоге, управление проектами с помощью цифровизации становится:

– во-первых, более открытым – это свободный доступ к информации, для всех участников проекта, что в конечном итоге ускорит процессы обра-

ботки данных, со стороны ответственных лиц по проекту, и сделает их наиболее продуктивными;

– во-вторых, более эффективным – это оптимальное решение поставленных задач, на основе глубокого анализа всесторонних данных по проекту;

– в-третьих, более новаторским – это возможность использования новых технологий в процессе управления.

Для эффективного управления проектами в эпоху цифровой экономики необходимо широко использовать современные цифровые технологии, позволяющие гибко реагировать на возрастающие потребности общества, бизнеса, производства и государства.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Данеева Ю.О. Теоретический подход к цифровизации: обзор зарубежной литературы и новые направления исследования / Ю.О. Данеева // Хроноэкономика. 2019. № 5. С. 53–58.
2. Кондратьева М.Н. Цифровизация: исследование основных терминов / М.Н. Кондратьева // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3(155). С. 134–139.
3. Халин В.Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В.Г. Халин, Г.В. Чернова // Управленческое консультирование. 2018. №10. С. 46–63.
4. Glossary Gartner. URL : <https://www.gartner.com/en/information-technology/glossary/digitalization>
5. Оцифровка, цифровизация, цифровизация и трансформация: различия: Европейский центр трансформации и цифрового бизнеса: [сайт]. URL : <https://www.i-scoop.eu/digital-transformation/digitization-digitalization-digital-transformation-disruption> (дата обращения 12.12.2024).
6. Филлипс Джозеф. Профессиональное учебное пособие по управлению проектами PMP. Макгроу-Хилл. 2004. С. 354. URL : https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.a5fad63d-675d37f0-76a5b055-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Project_management
7. Project Management Body of Knowledge. PMI, 2021.
8. ГОСТ Р 54869-2011. Национальный стандарт Российской Федерации Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом: национальный стандарт Российской Федерации: дата введения 2012-09-01 / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. Изд. официальное. М. : Стандартинформ, 2011. 13 с.
9. Вершинин В.П. Обзор российского рынка таск-трекеров по управлению проектами / В.П. Вершинин // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник научных трудов международных научно-практических конференций. М., 2023. № 10. С. 626–638. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=54030948>
10. Вершинин В.П. Российские системы управления проектами: характеристики и тенденции развития / В.П. Вершинин, В.П. Шмидт // Экономика устойчивого развития. М., 2023. № 2(54). С. 161–171.

References:

1. Daneeva Yu.O. A theoretical approach to digitalization: a review of foreign literature and new research directions / Yu.O. Daneeva // Chronoeconomics. 2019. № 5. P. 53–58.
2. Kondratieva M.N. Digitalization: a study of basic terms / M.N. Kondratieva, A.V. Komakhina // Economics and Management: scientific and practical journal. 2022. № 3(155). P. 134–139.
3. Khalin V.G. Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks / V.G. Khalin, G.V. Chernova // Managerial consulting. 2018. № 10. P. 46–63.
4. Glossary Gartner. URL : <https://www.gartner.com/en/information-technology/glossary/digitalization>

5. Digitization, digitalization, digitalization and transformation: differences: European Center for Transformation and Digital Business: [website]. URL : <https://www.i-scoop.eu/digital-transformation/digitization-digitalization-digital-transformation-disruption> (date of application 12.12.2024)
6. Phillips, Joseph Professional training manual on PMP project management. McGraw-Hill. 2004. P. 354. URL : https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.a5fad63d-675d37f0-76a5b055-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Project_management
7. Project Management Body of Knowledge. PMI, 2021.
8. GOST R 54869-2011. The national standard of the Russian Federation is Project Management. Project management requirements: national standard of the Russian Federation: date of introduction 2012-09-01 / Federal Agency for Technical Regulation and Metrology. official edition. M. : Standartinform, 2011. 13 p.
9. Vershinin V.P. Review of the Russian market of task trackers for project management / V.P. Vershinin // Actual problems of modern Russia: psychology, pedagogy, economics, management and law. Collection of scientific papers of international scientific and practical conferences. M., 2023. № 10. P. 626–638. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=54030948>
10. Vershinin V.P. Russian project management systems: characteristics and development trends / V.P. Vershinin, V.R. Schmidt // The economics of sustainable development. M., 2023. № 2(54). P. 161–171.

Информация об авторе

Вершинин Валентин Петрович
доктор экономических наук,
доцент,
ОАНО ВО «Московский
психолого-социальный университет»
ORCID 0000-0002-5882-1392
v.vershinin@list.ru

Valentin P. Vershinin
Doctor of Economics,
Associate Professor,
Moscow State University
of Psychology and Social Sciences
ORCID 0000-0002-5882-1392
v.vershinin@list.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-7>
УДК 336.711

Attribution
cc by

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Долотова Н.П.

Тамбовский государственный технический университет

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические вопросы формирования кибермошенничества в банковской сфере: сущность, классификация и основные виды киберпреступлений. Проанализированы инциденты нарушения информационной безопасности при осуществлении банковских операций и методы противодействия им. Кибермошенничество в банковской сфере достаточно сложное и многоаспектное понятие, которое набирает обороты особенно сегодня и представляет собой использование различных технологий и методов для совершения незаконных действий с целью получения доступа к финансовым средствам, данным или другим активам клиентов и банков. Основной целью написания статьи является выявление основных проблем и описание мер по повышению эффективности методов противодействия киберпреступлениям в банковской сфере. В соответствии с целью, поставлены следующие задачи: изучить сущность кибермошенничества в банковской сфере, выявить основные проблемы обеспечения кибербезопасности в банковской сфере, изучить меры по повышению эффективности методов противодействия киберпреступлениям в банковской сфере, изучить меры по повышению эффективности методов противодействия киберпреступлениям в банковской сфере.

Ключевые слова: банк, кибермошенничество, кибербезопасность, кибератака, цифровизация, онлайн-банкинг, банковская система, информационные системы.

CYBERCRIME IN THE BANKING SECTOR IN THE RUSSIAN FEDERATION

Natalia P. Dolotova

Tambov State Technical University

Abstract. The article discusses the theoretical issues of the formation of cybercrime in the banking sector: the essence, classification and main types of cybercrime. The incidents of information security violations during banking operations and methods of countering them are analyzed. Cyber fraud in the banking sector is a rather complex and multidimensional concept that is gaining momentum especially today and represents the use of various technologies and methods to commit illegal actions in order to gain access to financial funds, data or other assets of customers and banks. The main purpose of this article is to identify the main problems and describe measures to improve the effectiveness of methods of countering cybercrime in the banking sector. In accordance with the goal, the following tasks are set: to study the essence of cyberbullying in the banking sector, to identify the main problems of ensuring cybersecurity in the banking sector, to study measures to improve the effectiveness of methods of countering cybercrime in the banking sector, to study measures to improve the effectiveness of methods of countering cybercrime in the banking sector.

Keywords: banking, cyberbullying, cybersecurity, cyberattack, digitalization, online banking, banking system, information systems.

Введение.

Кибермошенничество в банковской сфере представляет собой использование различных технологий и методов для совершения незаконных действий с целью получения доступа к финансовым средствам, данным или другим активам клиентов и банков

Киберпреступность – это одно из основных направлений преступности, которое набирает огромные обороты. Преимущественный рост киберпреступлений наблюдается в двадцать первом веке вместе с повсеместным внедрением компьютерных технологий в жизнь общества.

Для понимания проблем, которые снижают уровень кибербезопасности в банковской сфере, и для выявления направлений совершенствования мер противодействия киберпреступности в банковской сфере следует проанализировать современное состояние киберпреступности в банковской сфере: инциденты нарушения информационной безопасности при осуществлении банковских операций и методы противодействия им, рассмотреть современные мошеннические практики, используемые в банковской сфере.

Обсуждение.

Обеспечение кибербезопасности в банковской сфере требует комплексного подхода. Необхо-

© Долотова Н.П.

димось постоянного мониторинга и адаптации к новым угрозам, развитие быстрого реагирования, систематизация и создание стандартов обеспечения безопасности, постоянное обновление шифрования.

Рассмотрим динамику инцидентов нарушения информационной безопасности при осуществлении банковских операций в России за период с 2019 по 2023 год. Целью проведения анализа является выявление тенденций, оценка влияния различных форм противодействия киберпреступности в банковской сфере. Особое внимание при этом будет уделено анализу операций без согласия клиентов, доле социальной инженерии

в данных операциях, доле возмещенных средств, каналам осуществления мошеннических практик, видам и векторам современных мошеннических практик. Реализация рисков и их влияние на финансовые процессы позволяют оценить эффективность банковского киберпространства [1].

Результаты.

В таблице 1 представлена информация об общей картине операции без согласия клиентов за период с 2020 по 2023 годы. Источником послужила информация, размещенная на официальном сайте ЦБ РФ.

Таблица 1

Операции без согласия клиентов (ОБС): общая картина за период с 2019 по 2023 год [2]

Год	Квартал	Количество операций без согласия клиентов, ед.	Объем операций без согласия клиентов, тыс. рублей	Доля социальной инженерии, %	Доля возмещенных средств (от объема), %
2020	1 квартал	169501	1830299,50	64,0	11,3
	2 квартал	192636	2177427,51	68,6	12,8
	3 квартал	182954	2716549,83	63,8	13,1
2021	1 квартал	237737	2873356,49	56,2	7,3
	2 квартал	236971	3013664,38	47,0	7,4
	3 квартал	256198	3206473,23	41,0	7,7
2022	1 квартал	258097	3294160,94	52,5	6,2
	2 квартал	211263	2848614,92	44,8	5,0
	3 квартал	229757	3973456,54	54,1	3,4
2023	1 квартал	252111	4549282,42	50,5	4,3
	2 квартал	279706	3622543,21	46,5	4,5
	3 квартал	288784	3591091,15	31,6	5,5

Более наглядно отразим информацию из таблицы 1, касательно количества и объема операций

без согласия клиентов за период с 2020 по 2023 год в виде диаграммы на рисунке 1.

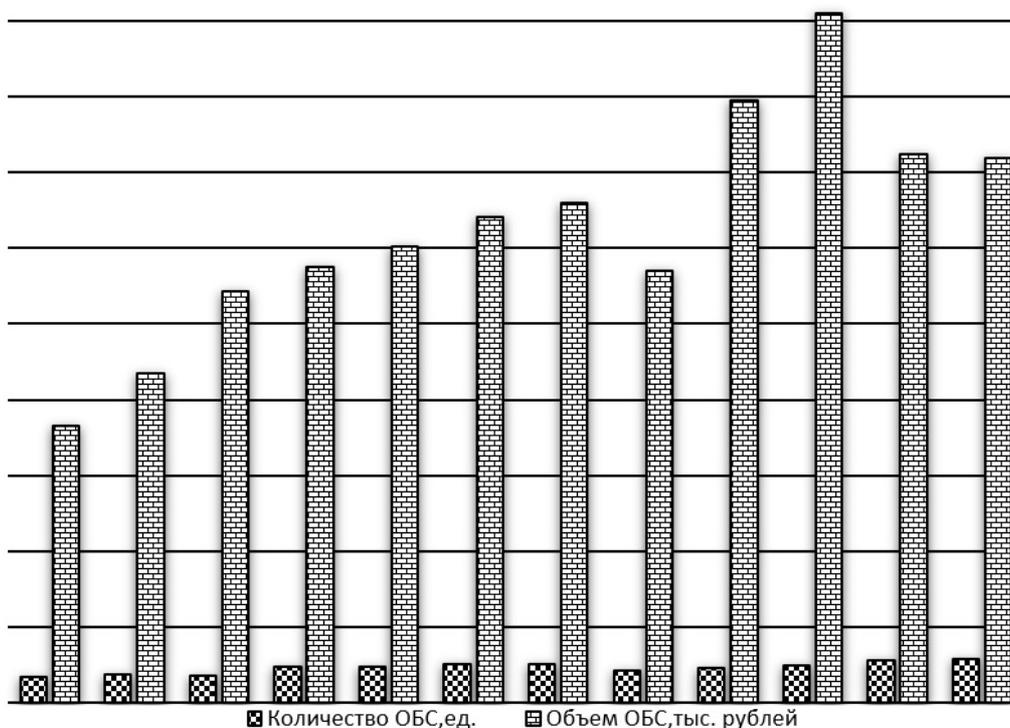

Рисунок 1 – Количественные характеристики операций без согласия клиентов за период с 2020 по 2023 год, ед. и тыс. руб.

Количество операций без согласия клиентов ежеквартально вплоть до 1 квартала 2022 года растет. Банк России основной причиной увеличения выделяет активное развития новых дистанционных платежных сервисов и роста объема денежных переводов с использованием электронных средств платежа (платежные карты и иные электронные средства платежа).

2020 год характеризуется пиком пандемии COVID-19, которая привела к резкому росту числа людей, работающих дома, совершающих покупки в Интернете и активно пользующихся цифровыми технологиями, что способствовало увеличению мошеннических практик в киберпространстве.

Одним из основных элементов формирования страны с развитой экономикой является ее экономическая политика государства, которая также включает в себя денежную политику. Правильная денежная политика является обязательным условием для достижения стабильного развития экономики. Практически, это составная часть инфраструктуры, достаточно важный, однако полностью не достаточный фактор экономического роста.

Во втором квартале 2022 года снизилось количество операций без согласия клиентов и достигло 211263 ед., что на 25708 ед. меньше аналогичного показателя предшествующего года. Такая динамика объясняется снижением активности кибермошенников в отношении граждан с конца февраля и по апрель включительно.

Наибольшее число операций без согласия клиентов за рассматриваемый период времени пришлось на 1 квартал 2023 года. Банк России определяет основную причину, как: рост объема денежных переводов с использованием карт до 136,38 трлн руб. Чтобы выявить, какие клиенты больше подвержены мошенническим практикам, обратимся к информации об операциях без согласия клиентов в разрезе физических и юридических лиц.

Наибольшим атакам подвержены физические лица, юридические лица хоть и менее подвержены атакам, но как и физические лица, остро реагируют на изменения внешних условий. Так, 2020–2021 годы характеризуются распространением пандемии и расширению онлайн-сервисов, что способствовало увеличению атак на системы, обеспечивающие удаленную работу. В 2022 году отмечается рост кибератак в связи с изменившейся внешнеполитической обстановкой, а также с тем, что многие отечественные предприятия не были готовы к подобному развитию ситуации.

Продвижение безналичных платежей и цифровой трансформации при сохранении безопасности банковских операций, продолжая совершенствовать правовую базу, механизмы и политику платежей для создания благоприятных условий для содействия появлению новых бизнес-

моделей, продуктов, удобных и безопасных услуг, отвечающих требованиям предприятий и частных лиц.

В последние два десятилетия международные взаимоотношения между различными государствами и движениями во всем мире претерпевают существенные изменения. Глобализация всё больше связывает существующие страны в единую систему, функционирование которой находится в зависимости от норм международного права. Для обеспечения соблюдения этих норм необходимы специальные меры. Одним из универсальных методов воздействия на нарушителей является лишение его специальных прав на мировой арене и вытекающее из этого принуждение к соблюдению норм международного права. В данном случае, принуждение выступает не в качестве насилия, а как средство осуществления международного права. Для легитимности такой меры воздействия, как принуждение, требовалась его узаконенная форма. Такой формой стали санкции.

Обратимся к наиболее типичным схемам кибермошенничества используемым кибермошенниками в период с 2019 по 2024 годы [2]:

1. Предоставление налоговых деклараций.
2. Мошенники похищают деньги и имущество под предлогом обновления банкнот Банка России.
3. Хакеры распространяют вирусные шаблоны документов, чтобы похитить средства компаний.
4. Злоумышленники стали похищать деньги без данных карты.
5. Мошенники представляются работодателями.
6. Утечка персональных данных.
7. Представляются сотрудниками операторов мобильной связи.

На рисунке 2 представлена информация о возрасте жертв, пострадавших от кибермошенничества за 2023 год в долевого соотношении. Источником послужила информация, размещенная на официальном сайте ЦБ РФ.

Наибольшая доля принадлежит возрастному интервалу от 25 до 44 лет. Банк России основной причиной выделяет, что именно данная категория вместе с категорией от 45 до 64 лет, является наиболее активными пользователями сервисов онлайн-банкинга. Также отмечается, что пострадавшими, в большей степени, выступают представительницы женского пола. Доля кибератак в банковской сфере, приходящихся на женщин, составляет 55,5 %, причем данный перевес был достигнут за 1 год.

Наглядно представим меры борьбы с киберпреступностью в банковской сфере в таблице 2 [4].

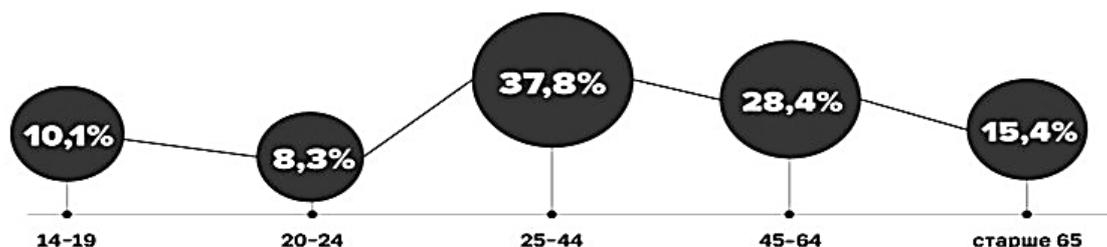

Рисунок 2 – Возраст пострадавших от кибермошенничества в долевом соотношении в 2023 году, % [3]

Таблица 2

Ключевые меры борьбы с киберугрозами в банковской сфере и способы их реализации

Меры борьбы с киберугрозами	Способы реализации мер
1. Улучшение систем обнаружения и предотвращения	– Внедрение передовых систем обнаружения вторжений (IDS) и систем предотвращения вторжений (IPS); – Построение гибких систем, способных адаптироваться к новым угрозам и технологическим изменениям
2. Шифрование данных	– Внедрение технологий управления ключами шифрования для обеспечения их надежности и безопасности; – Регулярное обновление шифрования для обнаружения уязвимостей и обеспечения соответствия стандартам безопасности
3. Многофакторная аутентификация	– Использование комбинации различных методов аутентификации, таких как пароль, биометрические данные или одноразовые коды
4. Регулярное обновление и патчинг	– Систематическое обновление программного обеспечения, операционных систем и приложений для устранения известных уязвимостей; – Автоматизация процессов патчинга для обеспечения своевременного обновления систем
5. Обучение сотрудников и повышение их осведомленности	– Проведение регулярных тренингов по кибербезопасности для всех сотрудников банка для повышения их осведомленности о методах социальной инженерии, фишинге и других типах кибератак
6. Инцидентное реагирование и восстановление после сбоя	– Разработка и регулярное тестирование планов реагирования на инциденты, чтобы обеспечить быстрое восстановление после кибератак; – Постоянный мониторинг и анализ информации о киберугрозах для быстрого реагирования на новые угрозы и атаки
7. Сотрудничество и обмен информацией	– Участие в национальных и международных программах по обмену информацией о киберугрозах для получения актуальных данных о новых видах атак и методах их нейтрализации; – Сотрудничество с правоохранительными органами и другими финансовыми учреждениями для обмена опытом и координации действий по борьбе с киберпреступностью

Заключение.

Таким образом, тема кибермошенничества в банковской сфере особенно актуальна сегодня по многим причинам, основные из которых связаны с технологическим развитием, увеличением числа онлайн-транзакций, постоянной модификацией и совершенствованием кибератак. Кибермошенничество наносит ущерб не только отдельным клиентам, но и банкам в целом, подрывая доверие общественности к финансовым учреждениям. Отмечается, что с развитием технологий и переходом банков к предоставлению услуг через интернет, включая мобильный и онлайн-банкинг, количество точек взаимодействия с клиентами увеличилось, что хоть и облегчило жизнь пользователей, но также повысило риск совершения кибератак. Кроме того, киберпре-

ступники могут действовать из любой точки мира, что не только осложняет реагирование правоохранительных органов, но и создает общемировую угрозу.

История развития кибермошенничества в банковской сфере свидетельствует о постоянной эволюции методов и технологий, используемых мошенниками, с развитием цифровизации банковских услуг, мошенники адаптировались и стали использовать все более изощренные методы киберпреступлений.

Зависимость киберпреступлений от экономической ситуации в стране подчеркивает важность кибербезопасности и необходимость адаптации к новым вызовам и угрозам в киберпространстве.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Сабельникова Г.С. Киберпреступность в банковской сфере. Тенденции и особенности расследования / Г.С. Сабельникова // Современная наука. 2020. № 1.
2. Противодействие мошенническим практикам // Официальный сайт Банка России. URL : https://www.cbr.ru/information_security/pmp/?CF.Search=&CF.Date.Time=Custom&CF.Date.DateFrom=01.2019&CF.Date.DateTo=01.2024
3. Кибермошенничество: портрет пострадавшего // Официальный сайт Банка России. URL : https://cbr.ru/statistics/information_security/cyber_portrait
4. Шкодинский С.В. Цифровая трансформация банковских бизнес-моделей и проблемы обеспечения кибербезопасности / С.В. Шкодинский, Ю.А. Крупнов, О.М. Толмачев // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 3.
5. Токарев В.С. Факторы, влияющие на цифровизацию банковской деятельности, и их особенности / В.С. Токарев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1. С. 185–190.

References:

1. Sabelnikova G.S. Cybercrime in the banking sector. Trends and features of the investigation / G.S. Sabelnikova // Modern science. 2020. № 1.
2. Countering fraudulent practices // Official website of the Bank of Russia. URL : https://www.cbr.ru/information_security/pmp/?CF.Search=&CF.Date.Time=Custom&CF.Date.DateFrom=01.2019&CF.Date.DateTo=01.2024
3. Cyberbullying: portrait of the victim // Official website of the Bank of Russia. URL : https://cbr.ru/statistics/information_security/cyber_portrait
4. Shkodinsky S.V. Digital transformation of banking business models and problems of cybersecurity / S.V. Shkodinsky, Yu.A. Krupnov, O.M. Tolmachev // Bulletin of Eurasian Science. 2023. Vol. 15. № 3.
5. Tokarev V.S. Factors influencing the digitalization of banking activities and their features / V.S. Tokarev // Izvestiya St. Petersburg State University of Economics. 2021. № 1. P. 185–190.

Информация об авторе

Долотова Наталия Павловна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
Тамбовский государственный
технический университет
nazarchuk.natali@mail.ru

Natalia P. Dolotova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Economics,
Tambov State Technical University
nazarchuk.natali@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-26>
УДК 332.37

Attribution
cc by

МАРКЕТИНГОВЫЕ МЕТОДЫ ИНТЕГРАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА

Зубеева Е.В.

*Московский городской педагогический университет;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*

Аннотация. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы выделить и проанализировать возможность использования маркетинговых методов интеграции культурных и образовательных услуг в условиях мегаполиса. К задачам исследования относится определение роли мегаполиса, как центра взаимодействия культурных и образовательных услуг в историческом и современном контекстах, формулировка и конкретизация маркетинговых методов интеграции услуг, определение значения этой интеграции в социально-экономической жизни мегаполиса. Объект исследования – Муниципальное автономное учреждение культуры Дом культуры «Чайка». Методы исследования: сравнение, наблюдение, конкретизация. Результат исследования состоит в разработке рекомендаций по интеграции культурно-образовательных учреждений для домов культуры и подобных учреждений, действующих в условиях мегаполиса; приведена аналитическая и доказательная база эффективности этих методов; определена важность этой интеграции для населения мегаполиса.

Ключевые слова: мегаполис, образовательная услуга, культурная услуга, интеграция, столичная школа, культурный центр, дом культуры, образовательное учреждение, культурное учреждение, маркетинговые методы, рынок услуг.

MARKETING METHODS FOR INTEGRATING CULTURAL AND EDUCATIONAL SERVICES IN A MEGALOPOLIS

Elena V. Zubeeva

*Moscow City University;
Financial University under Government of Russian Federation*

Abstract. The purpose of this study is to identify and analyze the possibility of using marketing methods for integrating cultural and educational services in a megalopolis. The objectives of the study include determining the role of the metropolis as a center of interaction between cultural and educational services in historical and modern contexts, formulating and specifying marketing methods for integrating services, determining the importance of this integration in the socio-economic life of the metropolis. The object of the study is the Municipal Autonomous Cultural Institution House of Culture «Chaika». Research methods: comparison, observation, specification. The result of the study: the development of recommendations for the integration of cultural and educational institutions for cultural centers and similar institutions operating in a megalopolis. The analytical and evidence base of the effectiveness of these methods is presented; the importance of this integration for the population of the megalopolis is determined.

Keywords: megalopolis, educational service, cultural service, integration, metropolitan school, cultural center, house of culture, educational institution, cultural institution, marketing methods, service market.

Введение.

Мегаполис – место сосредоточения разнообразных видов услуг, которые доступны людям с разным уровнем жизни, образования, дохода, различающимся стилем жизни, разнообразными предпочтениями и запросами. Мегаполис представляет собой не только геоисторический феномен, но и феномен сосредоточения множества социокультурных и социально-экономических

процессов. В мегаполисе гармонично сочетаются процессы материального производства, организации услуг, работ, которые подчинены разработанным логистическим схемам, процессы совершенствования культурного и образовательного уровней населения, управленческие процессы, связанные с развитием городской инфраструктуры, а также бренда города, его статуса, форм организации труда в нем.

Московский столичный регион или Московская агломерация не просто так является центром притяжения людей из многих городов России, а также из-за рубежа. Если заглянуть в историю XX столетия, то уже в его первое десятилетие в Москве было введено всеобщее начальное обучение, что являлось заслугой, прежде всего, органов общественного самоуправления. Наряду с этим, зарождается и система дошкольного и дополнительного образования. Далее, после образования Союза Советских Социалистических Республик (СССР) сама концепция столичной школы приобрела новый вид: школа стала единой и трудовой. Это дало возможность самым широким слоям населения получать образование – не только в школе, но и далее обучаться профессии. Примерно в 20–30 года XX столетия в образовании Москвы происходило множество экспериментов, вводились педагогические новации [9, с. 75]. К сожалению, многие планы по развитию московского образования изменила Великая Отечественная война. В первые годы войны многие школы не работали из-за того, что тысячи учителей были призваны на фронт, а старшеклассники трудились в тылу на благо Родины и во имя победы. Однако после разгрома фашистских войск под Москвой ситуация поменялась: школы начали открываться и возобновлять свою деятельность, появились консультационные пункты, детские интернаты.

Новый виток развития столичного образования – это послевоенный период. Москва становится центром подготовки кадров в рамках системы распределения. В это же время, столица восстанавливает и свою культурную жизнь: возвращаются в обычное рабочее русло музеи, кинотеатры, другие культурные учреждения. Еще одним витком развития Москвы как культурного центра становится подготовка и проведение Олимпиады 1980 года. В те годы много сил и средств было вложено в спортивную инфраструктуру столичного региона.

Говоря о XXI веке, следует отметить, что развитие культуры и образования являются не только приоритетами государственного уровня, но и важнейшими задачами в рамках административного и муниципального управления на уровне столичного мегаполиса. Эти сферы, с одной стороны, вполне логично соприкасаются друг с другом, а с другой стороны, – друг друга дополняют и совершенствуют. Так, культурные центры Москвы, дома культуры давно успешно реализовывают образовательные услуги, кружки и секции для детей, клубы по интересам для взрослых, осуществляя конвергенцию профессионального педагогического и творческого подходов. Например, Центр культуры и искусства «Меридиан» – один из крупнейших культурных центров столицы, – сегодня реализует работу 75 кружков, мастерских и творческих студий, где занимается свыше 3000 детей; Культурный центр «Москвич» – это место сосредоточения

35 бюджетных студий для всех возрастов по таким видам деятельности, как хореография, вокал, хоровое пение, игра на музыкальных инструментах, рисование и т.д.

В то же время, традиционные образовательные учреждения и организации дополнительного образования представляют собой места сосредоточения культуры и творчества. В 112 столичных школах и колледжах искусств обучают детей народному творчеству, а общеобразовательные школы способствуют развитию школьного театра, различных музыкальных студий и т.д.

Все эти процессы свидетельствуют о том, что главный заказчик культурно-образовательных услуг, а именно население Московского мегаполиса, заинтересован в интеграции этих видов услуг в одних локациях. Причин этому множество: территориальное удобство, доверие профессионализму педагогов, наставников, бренд культурного или образовательного учреждения. В этой ситуации маркетинговый анализ и маркетинговые методы интеграции этих видов услуг не могут оставаться в бездействии.

Обсуждение.

В качестве примера для проведения анализа и разработки рекомендаций по использованию маркетинговых методов интеграции культурных и образовательных услуг предлагается рассмотреть Муниципальное автономное учреждение культуры Дом культуры «Чайка». Он располагается в городе Балашиха, который является научно-техническим центром Московской обл., членом Союза развития наукоградов. Для эффективного использования маркетинговых методов интеграции культурных и образовательных услуг сначала необходимо определить ту позицию, которую учреждение занимает на рынке образовательных и культурных услуг. Так, в процессе проведения исследования проанализированы следующие элементы стратегического положения МАУК ДК «Чайка»:

1. В конкурентной среде среди учреждений культуры г.о. Балашиха, основываясь на данных независимой оценки качества, можно сказать, что, хотя МАУК «ДК «Чайка» и не занимает лидирующую позицию по общему рейтингу, но держится весьма достойно среди домов культуры и других культурных учреждений г.о. Балашиха (табл. 1).
2. «ДК «Чайка» имеет очень высокий рейтинг – 5,0. Проверенные Яндекс В Дзен МАУК отзывы демонстрируют крайне положительную оценку работы персонала ДК «Чайка» и внутреннюю атмосферу учреждения.
3. Проведенный в рамках исследования анализ ценовой политики похожих учреждений (табл. 2) позволил сделать вывод о конкурентоспособности ценовой политики МБУК «ДК «Чайка».

Таблица 1

Общий рейтинг учреждений культуры
по г.о.Балашиха (представлены первые 10 позиций из 16) [9]

№ п/п	Учреждение	Критерий открытости и доступности	Критерий комфортности и условий предоставления услуг	Критерий доступности услуг для лиц с ограниченными возможностями	Критерий доброжелательности, вежливости сотрудников	Критерий удовлетворенности условиями оказания услуг	Средняя оценка по учреждению культуры
1	МБУК «Культурно-досуговый центр «Подмосковные вечера»	99,93	99,45	90,79	99,71	99,56	97,89
2	МБУК «Централизованная библиотечная система»	97,78	99,6	86	99,24	99,15	96,15
3	МБУК «Сельский центр культуры и досуга «Рассвет»	95,5	100	81,09	100	99,96	95,31
4	МБУК «Досуговый центр «Солнышко»	99,98	99,89	75,25	99,42	99,46	94,8
5	МАУК «Центр искусств и ремесел»	95,75	99,92	77,5	99,87	99,74	94,56
6	МАУК «ДК «Чайка»	88,73	98,44	86	99,6	99,56	94,47
7	МБУК ДК «Савино»	96,51	98,87	74,15	99,61	99,42	93,71
8	МБУК «Картинная галерея»	95,22	99,8	71,18	99,78	99,62	93,12
9	МБУК «Централизованная библиотечная система имен Андрея Белого»	90,49	99,7	77,18	98,97	98,82	93,03
10	МБУК «Сельский центр культуры и досуга «Радуга»	96,52	99,14	70,44	99,54	99,35	93

Таблица 2

Сравнение стоимости платных услуг МАУК «ДК «Чайка» и аналогичных учреждений

Учреждение	Вид услуги и стоимость, руб./мес.			
	Хореографическая студия	Вокальная студия	Студия живописи	Интеллектуально-творческое развитие
МАУК «ДК «Чайка» (г.о. Балашиха)	3000	2700	2600	4200
МБУК «Досуговый центр «Солнышко» (г.о. Балашиха)	3000	3000	3000	4000
МАУ «ДК «Видное» (г. Видное)	3500	3000	3500	4000
ДК «Опалиха» (г. Красногорск)	3820	3500	1900	3820
МБУК «Одинцовский городской ДК «Солнечный» (г. Одинцово)	2500	3000	2000	3000

Составлено автором.

Также, для формального определения рыночной позиции культурного или культурно-образовательного учреждения рекомендуется проводить анализ выполнения им муниципального задания. Но так как это не маркетинговый инструмент, в данной статье этот вопрос подробно не рассматривается. Однако анализ документов ДК «Чайка» свидетельствует о том, что муниципальное задание по обеспечению исполнения услуг для благ населения без отклонений.

Отрасли культуры и образования в целом можно отнести к привлекательным для инвестирования.

Это подтверждается и данными РИАМО, согласно которым, сфера услуг входит в ТОП-5 привлекательных отраслей для инвестирования [3].

Таким образом, разобравшись с позицией МАУК «ДК «Чайка» на рынке культурных услуг г.о. Балашиха и определив степень привлекательности данной отрасли, можно сделать вывод о положении МАУК ДК «Чайка» на матрице МакКинси (табл. 3).

Таблица 3

Положение МАУК «ДК «Чайка» на матрице МакКинси

		Конкурентный статус		
		Сильный	Средний	Слабый
Привлекательность отрасли	Высокая	Победитель 1	Победитель 2 МАУК «ДК «Чайка»	Вопрос
	Средняя	Победитель 3	Средний бизнес	Проигравший 1
	Низкая	Создатель прибыли	Проигравший 2	Проигравший 3

Составлено автором.

Позиция «Победитель 2», которая определена в таблице 3, является достаточно прочной, и учреждение, находящееся в этой позиции, чувствует себя достаточно уверенно. Но в данной позиции есть существенные риски: снижение привлекательности отрасли и уменьшение конкурентоспособности с течением времени. В этом смысле, Победителю 2 следует искать свои слабые места и в дальнейшем инвестировать в рост, разумную диверсификацию, расширение деятельности.

Дальнейшие маркетинговые инструменты по работе над интеграцией культурных и образовательных услуг, – это работа над созданием фирменного знака, стиля, в дальнейшем – бренда, SMM-менеджмент, формирование маркетингового онлайн-пространства, в том числе для реализации культурно-образовательных услуг, формирование внутренней маркетинговой культуры, поддержка корпоративной культуры. Так, на примере МАУК «ДК «Чайка» и с целью разработки рекомендаций для других подобных учреждений, имеющих типовую организационную структуру (линейную), типовые недоработки в вопросе формирования фирменного стиля, бренда, предлагается ряд мероприятий.

Первое мероприятие – это дополнение организационной структуры специалистами в области маркетинга и PR, а также специалистов в области информационного обеспечения для формирования бесшовной цифровой инфраструктуры. Так, к задачам SMM-специалиста стоит отнести курирование ведения социальных сетей, обеспечение обратной связи, ответов на комментарии пользователей от лица администрации учреждения, поиск внешних партнеров и новых связей для популяризации деятельности дома

культуры. IT-менеджер необходим для администрирования работы сайта и социальных сетей дома культуры поддержки работы онлайн образовательной платформы дома культуры, настройки работы с почтовыми и облачными сервисами, настройки и модерации видеоконференций, автоматизации процессов анкетирования, автоматизации опросов пользователей услуг дома культуры.

Следующий маркетинговый метод – это популяризация онлайн образовательных услуг. Онлайн формат предлагается как альтернатива для привлечения большего числа детей и взрослых, привлечения финансовых средств, хотя деньги не являются самоцелью учреждений сферы культуры, однако они являются средством достижения эффективности. Форматы проведения онлайн-занятий – это видеоурок или онлайн-трансляций, гайд по онлайн-библиотеке, онлайн-экскурсии по музеям, виртуальные студии и т.д.

Для поддержания лояльности потребителей, популяризации информации об образовательной деятельности культурного учреждения следует развивать взаимодействие с целевыми аудиториями с помощью социальных сетей. Основной упор предлагается делать на развитии телеграмм-канала. В телеграмм-канале предлагается публиковать новости следующего толка:

1. Анонсы предстоящих событий (спектакли, выставки, визиты интересных людей).
2. Учебная жизнь учреждения (информация о проводимых занятиях, деятельности кружков) в виде поста или видео в кружочке.
3. Интервью с героями культурных событий (амбассадорство).

4. Новости из жизни подведомственных учреждений Министерства культуры РФ.

5. Прямые трансляции уроков.

6. Инфокарточки.

7. Задачи, загадки, опросы и викторины, предполагающие получение бонуса (пробный урок, скидка 10 % на занятие в следующие месяце и т.д.).

Для удержания высоких конкурентных позиций учреждения культуры в области образовательной деятельности рекомендуется следующая структура портфеля услуг (табл. 4).

Таблица 4

Рекомендуемая структура портфеля услуг

		Относительная доля рынка	
		Высокая	Низкая
Темп роста рынка	Высокий	Звезда (рекомендуемая доля в портфеле – 25%)	Дикая кошка (рекомендуемая доля в портфеле – не более 25 %)
	Низкий	Дойная корова (рекомендуемая доля в портфеле – не менее 40 %)	Аутсайдер (рекомендуемая доля в портфеле – 10 %)

Составлено автором.

Последний из предлагаемых, но не последний по значению маркетинговый метод, важный для эффективной интеграции культурных и образовательных услуг, – это опрос. При этом, чтобы не докучать целевой аудитории, опросы следует проводить не чаще, чем 1 раз в квартал. При ежеквартальном анкетировании анализ опросного листа дает возможность сделать следующие выводы: выявить общие тенденции спроса; косвенно судить о перспективах роста (сокращения) спроса на те или иные услуги; определить, какие услуги занимают лидирующее положение и насколько долго оно продлится, а к каким интерес падает; определить степень удовлетворенности обучающихся и их родителей самим процессом преподавания; наметить план работы с кадрами.

Результаты.

Наконец, сделаем вывод о том, какое социально-экономическое значение имеет использование маркетинговых методов интеграции образовательных и культурных услуг для жителей Московского мегаполиса:

1. Переходя частично в онлайн-формат работы, педагоги смогут часть времени, приходящейся ранее на работу офлайн, высвободить и использовать для творческой деятельности и повышения квалификации.

2. Взаимодействие со школами – путь к популяризации культурных услуг. Охват даже 5 % из числа всех школьников конкретного района в

первый год запуска онлайн образовательных и культурных услуг послужит новым витком развития культурной образованности детей и подростков.

3. Распространение культурных услуг среди взрослого занятого населения, в том числе, родителей учащихся, – это способ отвлечения людей от бытовой суеты, погружения в интересное, прекрасное.

4. Реализация части услуг в онлайн режиме – хороший способ вовлечения в культурно-образовательный процесс лиц с ограниченными возможностями;

Заключение.

Подводя итог, отметим, что маркетинг любых услуг в условиях мегаполиса – это важнейший инструмент формирования и поддержания его инфраструктуры, способ организации социально-экономического пространства и поддержания высокого уровня заинтересованности граждан.

Для отраслей образования и культуры маркетинг, как часть управленческой деятельности, представляет собой совокупность методов, помогающих продвинуть и популяризировать услуги, пробудить дремлющий спрос, сформировать новый спрос. Кроме того, маркетинг содержит в себе конкретный инструментальный формирования эффективной обратной связи с заказчиком услуги, а в идеале – формирования всеобъемлющей коммуникации, которая так важна в век информационных технологий.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Байрнс У.Дж. Менеджмент и культура / У.Дж. Байрнс; Пер. с англ. И. Кушнарева; Под науч. ред. И. Чубарова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 624 с.
2. Методика оценки конкурентоспособности производственных предприятий / Р.С. Голов, М.Б. Пушкарева, Е.В. Зубеева, Н.Р. Вайншток // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2020. № 1(385). С. 24–29.
3. Дяченко О. Названы самые привлекательные отрасли для инвестирования. URL : <https://riamo.ru/article/670545/nazvany-samye-privlekatelnye-otrasli-dlya-investirovaniya> (дата обращения 27.11.2024).
4. Золотарева А.В. Управление образовательной организацией. Развитие учреждения дополнительного образования детей : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2023. 286 с.
5. Интернет-маркетинг : учебник для вузов / О.Н. Жильцова [и др.]; Под общей ред. О.Н. Жильцовой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2023. 335 с.
6. Капкан М.В. Культура повседневности : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2022. 108 с. URL : <https://urait.ru/bcode/492611>; <https://urait.ru/book/cover/1A0813C8-DDF4-417B-98A3-B58BACD8B4FE>. URL : Электронно-библиотечная система Юрайт, для авториз. пользователей. URL : <https://urait.ru/bcode/492611> (дата обращения 30.11.2024).
7. Карпова С.В. Брендинг: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / С.В. Карпова, И.К. Захаренко. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2023.
8. Камерон К. Диагностика и изменение организационной культуры / К. Камерон, Р. Куинн Пер. с англ. под ред. И.В. Андреевой. СПб. : Питер, 2001.
9. Общий рейтинг учреждений культуры по городским округам / Городской округ Балашиха. URL : https://cbs-tyutcheva.mo.muzkult.ru/media/2020/12/14/1245317700/Obshhij_rejting_uchrezh._kul_t._po_gorodskim_okrugam_g.o_Balashixa.pdf (дата обращения 27.11.2024)
10. Рябов В.В. История московского образования / В.В. Рябов // Вестник МГПУ. Серия: педагогика и психология. 2011. № 4(18). С. 74–85.

References:

1. Byrnes W.J. Management and Culture / W.J. Byrnes; Translated from the English by I. Kushnareva; Edited by I. Chubarov; National research. Higher School of Economics Univ. M. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. 624 p.
2. Methodology for assessing the competitiveness of industrial enterprises / R.S. Golov, M.B. Pushkareva, E.V. Zubeeva, N.R. Weinstock // News of higher educational institutions. Technology of the textile industry. 2020. № 1(385). P. 24–29.
3. Dyachenko O. The most attractive industries for investment are named. URL : <https://riamo.ru/article/670545/nazvany-samye-privlekatelnye-otrasli-dlya-investirovaniya> (date of application 11/27/2024).
4. Zolotareva A.V. Management of an educational organization. The development of institutions of additional education for children : textbook for universities. 2nd ed., reprint. and add. M. : Yurait Publishing House, 2023. 286 p.
5. Internet marketing : textbook for universities / O.N. Zhiltsova [et al.]; Edited by O.N. Zhiltsova. 2nd ed., reprint. and add. M. : Yurait Publishing House, 2023. 335 p.
6. Kapkan M.V. Culture of everyday life : textbook for universities. M. : Yurait, 2022. 108 p. (Higher education). URL : <https://urait.ru/bcode/492611>, <https://urait.ru/book/cover/1A0813C8-DDF4-417B-98A3-B58BACD8B4FE>. URL : Electronic library system Urite, for authorization. users. URL : <https://urait.ru/bcode/492611> (date of application 11/30/2024).
7. Karpova S.V. Branding : textbook and workshop for applied bachelor's degree / S.V. Karpova, I.K. Zakharenko. 2nd ed., reprint. and add. M. : Yurait Publishing House, 2023.
8. Cameron K. Diagnostics and change of organizational culture / K. Cameron, R. Quinn Transl. from English; Edited by I.V. Andreeva. SPb. : Peter, 2001.
9. General rating of cultural institutions by urban districts / Balashikha City District. URL : https://cbs-tyutcheva.mo.muzkult.ru/media/2020/12/14/1245317700/Obshhij_rejting_uchrezh._kul_t._po_gorodskim_okrugam_g.o_Balashixa.pdf (date of application 11/27/2024)
10. Ryabov V.V. History of Moscow education / V.V. Ryabov // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Pedagogy and psychology. 2011. № 4(18). P. 74–85.

Информация об авторе

Зубеева Елена Валериевна

кандидат экономических наук,
доцент,
Московский городской педагогический университет;
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
ORCID 0000-0002-5426-295X
helen400@yandex.ru

Elena V. Zubeeva

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Moscow City University;
Financial University under Government
of Russian Federation
ORCID 0000-0002-5426-295X
helen400@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-32>

УДК 314

Attribution

cc by

НАСЕЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Крыжанова Л.С., Кочербаева А.А., Субачева Л.А.

*Кыргызско-Российский Славянский университет
имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина*

Аннотация. Актуальность темы состоит в том, что социально-экономическое развитие напрямую зависит от демографического развития страны. Экономика и демография тесно взаимосвязаны: возрастно-половой состав населения и его составляющие прямо влияют на процесс производства, распределения и потребления производимых обществом благ и услуг. Следовательно, проблемы демографического состояния страны прямо влияют на ее экономику. Демографические характеристики во-многом определяют налоговые поступления в бюджеты всех уровней, объемы социальных выплат населению, структуру рынков товаров и услуг, предельные объемы занятости и производительности, состояние рынка труда, а также будущие тенденции потребительского поведения населения, структуру потребительских расходов домохозяйств, влияют на объемы жилищного строительства, масштабы развития системы общего, профессионального и дополнительного образования, конфигурацию транспортной инфраструктуры и другие характеристики экономики страны. Демографическое развитие мира оказывает существенное воздействие на мировую общественную эволюцию и мировую экономику в целом. Демографическая проблема, это не проблема отдельно взятой страны, сегодня она обрела статус всемирной и глобальной проблемы. Она объединяет такие процессы, как воспроизводство населения, изменение его структуры, увеличение продолжительности и качества жизни, использование рабочей силы, ее квалификация, миграция населения и ее социально-экономические последствия. От численности населения земли, его территориального размещения, масштабов хозяйственной деятельности зависят обеспеченность населения ресурсами, состояние экологии Земли, а также социальная и политическая среда. В качестве целей социально-экономического развития страны используются такие, как рост доходов, увеличение продолжительности жизни, улучшение качества образования, питания и медицинского обслуживания, снижение уровня бедности, забота об окружающей среде, равенство возможностей, личная свобода, приобщение к культурной жизни. Научная новизна состоит в выявлении проблем и перспектив социально-экономического развития страны с учетом изменяющихся показателей демографического развития, количественных и качественных характеристик населения.

Ключевые слова: население, демографическое развитие, социально-экономическое развитие, продолжительность жизни, доходы населения, бедность, безработица, миграция.

POPULATION AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Larisa S. Kryzhanova, Ainura A. Kocherbaeva, Lyudmila A. Subacheva

*State Educational Institution of Higher Professional Education Kyrgyz-Russian Slavic University
named after the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin*

Abstract. The relevance of the topic is that socio-economic development directly depends on the demographic development of the country. Economy and demography are closely interconnected: the age and sex composition of the population and its components directly affect the process of production, distribution and consumption of goods and services produced by society. Consequently, the problems of the demographic state of the country directly affect its economy. Demographic characteristics largely determine tax revenues to budgets at all levels, the volume of social payments to the population, the structure of markets for goods and services, maximum volumes of employment and productivity, the state of the labor market, as well as future trends in consumer behavior of the population, the structure of consumer spending of households, affect the volume of housing construction, the scale of development of the system of general, vocational and additional education, the configuration of the transport infrastructure and other characteristics of the country's economy. The demographic development of the world has a significant impact on the global social evolution and the global economy as a whole. The demographic problem is not a problem of a single country; today it has acquired the status of a global problem. It unites such processes as population reproduction, changes in its structure, increase in life expectancy and quality of life, use of labor, its qualifications, population mi-

gration and its socio-economic consequences. The population size, its territorial distribution, and the scale of economic activity determine the availability of resources, the state of the Earth's ecology, and the social and political environment. The dynamics of the population significantly influences the dynamics of the absolute sizes of the gross domestic product and economic growth. The following are used as goals of socio-economic development of the country: income growth, increased life expectancy, improved quality of education, nutrition and health care, poverty reduction, environmental protection, equal opportunities, personal freedom, and participation in cultural life. Scientific novelty consists in identifying the problems and prospects of socio-economic development of the country taking into account changing indicators of demographic development, quantitative and qualitative characteristics of the population.

Keywords: population, demographic development, socio-economic development, life expectancy, population income, poverty, unemployment, migration.

Введение.

Численность постоянного населения Кыргызской Республики на начало 2024 г. составила 7 млн 162 тыс. человек, наличного населения – 6 млн 487 тыс. человек. Более 1/3 постоянного населе-

ния (34,9 %) проживало в городских поселениях и почти 2/3 (65,1 %) – в сельской местности (табл. 1). Плотность населения составила в среднем 36 человек на один квадратный километр (табл. 2) [1].

Таблица 1

Основные демографические показатели [2]

	2019	2020	2021	2022	2023
Численность постоянного населения – всего (на конец года) ¹ , тыс. человек	6663,6	6789,6	6912,9	7037,6	7161,9
городское;	2236,1	2288,1	2395,9	2453,7	2496,9
сельское	4427,5	4501,5	4517,0	4583,9	4665,0
Из общей численности населения в возрасте:					
моложе трудоспособного;	2307,0	2356,8	2399,8	2431,0	2449,4
трудоспособном;	3818,6	3870,5	3922,2	3979,2	4047,0
старше трудоспособного	538,0	562,3	590,9	627,4	665,5
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет:					
оба пола;	71,5	71,7	71,8	71,9	72,0
мужчины;	67,6	67,8	67,9	68,0	68,2
женщины	75,8	76,0	76,1	76,3	76,5
На 1000 населения:					
родившиеся;	26,3	23,5	21,9	21,5	20,6
умершие;	5,1	5,9	5,7	4,5	4,4
в том числе дети в возрасте до 1 года (на 1000 родившихся);	15,1	14,4	15,2	14,3	14,0
естественный прирост;	21,3	17,6	16,2	17,0	16,2
браки;	7,5	5,9	7,4	6,9	6,4
разводы;	1,7	1,4	1,8	1,7	1,8
миграционный отток	-0,9	-0,7	-0,1	0,8	1,4

¹По данным интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы.

Таблица 2

Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности (по данным выборочного обследования) в % в 2023 г. [3]

Виды экономической деятельности	Всего 100 %
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	17,8
Добыча полезных ископаемых	0,6
Обрабатывающая промышленность	11,4
Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом	1,4
Водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья	0,5
Строительство	12,4
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	15,7
Транспортная деятельность и хранение грузов	8,1
Деятельность гостиниц и ресторанов	6,5
Информация и связь	1,3
Финансовое посредничество и страхование	1,6
Операции с недвижимым имуществом	0,2
Профессиональная, научная и техническая деятельность	0,8
Административная и вспомогательная деятельность	0,8

На изменение численности населения оказывают влияние естественный прирост населения, формирующийся под влиянием изменений рождаемости и смертности населения, а также уровень его миграции. Отмечается положительный приток миграции, который составил почти 10 тыс. человек. В результате, общий прирост населения в 2023 г. составил 124,3 тыс. человек.

За 2023 г. темп прироста численности населения составил 1,8 %, что по мировым показателям является довольно высоким. Наиболее высокий показатель прироста населения отмечался в Баткенской (2,2 %) и Ошской областях (2,0 %),

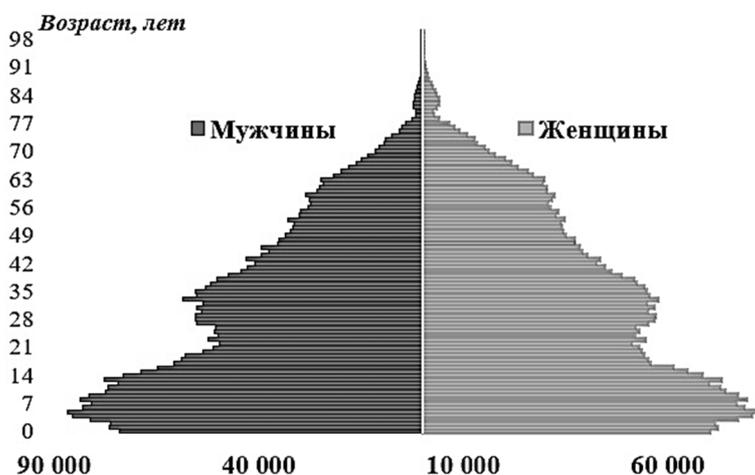
Джалал-Абадской области (1,9 %), а самый низкий – в Нарынской (1,2 %) и Иссык-Кульской областях (1,1 %).

Половозрастная структура населения показывает, что от 0 лет и до 40 лет наблюдается преобладание мужского населения. Перевес женского населения начинается примерно к 40 годам, и в возрастах старше 80 лет численность женщин почти в 2 раза превышает численность мужчин. Такое соотношение обусловлено, в основном, различиями в возрастной смертности мужского и женского населения (график 1).

График 1

Половозрастная структура населения Кыргызской Республики [1]

(оценка на начало 2024 года, человек)

Средний возраст населения Кыргызстана продолжает расти, и на начало 2024 г. составил 28,6 лет для обоих полов, 27,7 лет – для мужчин и 29,5 лет – для женщин.

В последние годы отмечается снижение доли населения трудоспособного возраста в общей численности населения (57,3 % в 2019 г., против 56,5 % в 2023 г.). Данная тенденция обусловлена вступлением в трудоспособный возраст малочисленного поколения молодежи, родившегося в начале 2000-х годов рождения, когда в стране еще отмечалось снижение рождаемости. Из-за уменьшения доли населения в трудоспособном возрасте увеличился коэффициент демографической нагрузки, который составил 770 человек в 2023 г.

В то же время, численность лиц старше трудоспособного возраста ежегодно увеличивается за счет вступления в пенсионный возраст людей, родившихся в 1960-х годах, составив на конец 2023 г. 9,3 % от общей численности населения. Основную часть населения старше трудоспособного возраста составляют женщины (68 %). Это связано с тем, что продолжительность жизни женщин выше, чем мужчин, а также пенсионный возраст женщин наступает на пять лет раньше.

Согласно шкале ООН, если доля лиц в возрасте 65 лет и старше во всем населении составляет не более 4 %, то население такой страны является молодым; если от 4 % до 7 % – население находится на пороге старости; если выше 7 % – население старое. По этой шкале население Кыргызстана находится на пороге старости: на начало 2024 г. в возрастах 65 лет и старше находилось 5,7 % населения от общей численности.

Для сравнения, на начало 2024 г. данный показатель для России составил 16,5 %, Беларуси – 17,2 %, Азербайджана – 9,1 %, Казахстана – 8,8 %. В Кыргызстане доля пожилых людей в возрасте 65 лет достигнет приблизительно 7 % примерно к 2030 г., по прогнозу ООН.

Обсуждение.

Население Кыргызстана характеризуется как трудоизбыточное, по причине высокого уровня рождаемости и относительно низкого и стабильного уровня смертности, а самое главное, за счет слабого социально-экономического развития страны. Предложение рабочей силы превышает спрос на нее в связи с вышеуказанными факторами.

В последние пять лет с 2019 по 2023 гг. Численность постоянного населения увеличивалась ежегодно в среднем на 125 тыс. чел., соответственно на рынок труда ежегодно выходило более 120 тыс. чел. (табл. 1). Это большая нагрузка на национальный рынок труда с дефицитом рабочих мест.

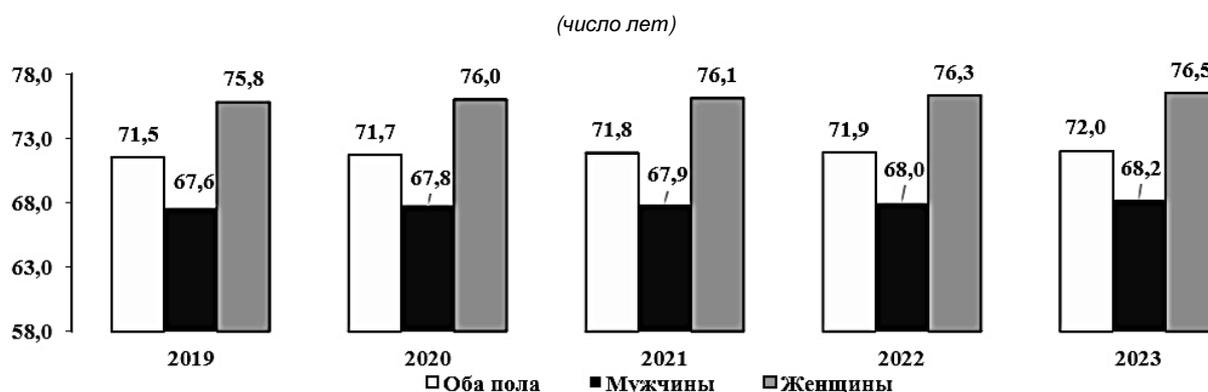
Население Кыргызской республики характеризуется как молодое. На начало 2024 г. 34,2 % общей численности населения составляли дети и подростки от 0 до 15 лет, 56,5 % – лица в трудоспособном возрасте от 16 лет и до пенсионного

возраста (у мужчин 63 года, у женщин – 58 лет) и 9,3 % – старше трудоспособного возраста (мужчины старше 63 года, женщины – старше 58 лет) (табл. 1).

Наблюдается некоторое повышение показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении, как у мужчин (68,2 лет), так и у женщин (76,5 лет) в последние пять лет, за счет улучшения медицинского обслуживания, улучшения питания, соблюдения санитарно-гигиенических норм. Гендерный разрыв составляет (8 лет) в средней продолжительности жизни (График 2).

График 2

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по полу [2]

Вероятность дожить до пенсионного возраста у женщин составляет более 90 %, у мужчин – около 80 %.

Социально-экономическое развитие представляет собой расширенное воспроизводство, постепенные структурные и качественные изменения в экономике, производственных силах, факторах роста и развития, науки, образования, культуры, качества и уровня жизни общества, человеческого капитала.

В результате структурных изменений в экономике произошли изменения в сфере занятости, которые характеризуются следующими процессами (табл. 2) [3].

1. Существенно изменилась структура занятых в экономике по отраслям. Наибольший удельный вес, по-прежнему, сохраняется среди занятых в сельском и лесном хозяйстве, однако, в последние годы, наблюдается динамика снижения количества занятых, например в 2006 г. – 36 %, а в 2023 г. – 17,8 %, численность занятых в этой отрасли сократилась более чем на 50 %.

2. Увеличилась численность занятых в промышленности.

3. Наиболее значительные преобразования произошли в сфере строительства и торговли. Число занятых в строительстве увеличилось (в 2 раза) за последние пять лет (12,4 %) в 2023 г.

4. Существенно возросло число занятых в торговле; ремонте автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования (15,7 %);

3. Увеличилось количество трудовых ресурсов занятых в добывающей и обрабатывающей промышленности (12 %).

4. Значительное увеличение произошло среди трудовых ресурсов занятых в сфере гостиниц и ресторанов. Здесь, количество занятых составило 6,5 %.

5. Увеличилось число лиц, занятых финансовой деятельностью, за рассматриваемый период данный показатель вырос на 0,4 %, и составил 1,6 %.

6. Транспорт и связь, а также операции с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг потребителям имели тенденцию к увеличению.

Анализ численности занятых по видам экономической деятельности показал, что занятость сократилась в сельском, лесном хозяйстве и рыболовстве, в остальных видах экономической деятельности численность занятых, наоборот возросла.

В качестве целей социально-экономического развития региона используются такие показатели, как увеличение доходов, улучшение образования, питания и здравоохранения, снижение уровня безработицы, инфляции, бедности, оздоровление окружающей среды, равенство воз-

возможностей, расширение личной свободы, разнообразие культурной жизни. Реально располагаемые денежные доходы выросли в 2023 г., по сравнению с предыдущим годом на 110,6 %, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, выросла на 5064 сома, среднедушевые денежные доходы населения в месяц составили 9716 сомов в месяц, что на 1767,6 сом. больше, чем в предыдущем

году, средний размер назначенных пенсий вырос на 1266 сомов (табл. 3). Также, возросла величина прожиточного минимума в среднем на душу населения с 7178,32 сома в 2022 году до 7681,54 сома в 2023 году [1].

В то же время, сократилась численность бедного населения, что положительно характеризует социально-экономическое развитие страны.

Таблица 3

Основные показатели уровня жизни¹

	2019	2020	2021	2022	2023
Среднедушевые денежные доходы населения, сомов в месяц	5684,7	5625,4	6647,8	7948,4	9716,0
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году	107,2	94,9	107,1	103,2	110,6
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, сомов	17232	18940	19330	26540	31604
Реальная начисленная заработная плата, в процентах к предыдущему году	103,8	103,4	91,2	120,5	107,5
Средний размер назначенных пенсий, сомов	5960	6102	6412	8114	9380
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	102,2	96,3	93,9	94,5	104,3
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения): сомов в месяц; в процентах к предыдущему году	4806,32 100,3	5358,53 111,5	6268,31 117,0	7178,32 114,5	7681,54 107,0
Численность населения с потреблением ниже черты бедности ¹ : тыс. человек; в процентах к общей численности населения; в процентах к предыдущему году	1312,8 20,1 91,8	1678,3 25,3 127,8	2244,3 33,3 133,7	2333,2 33,2 104,0	2135,1 29,8 91,5

¹По данным интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы.

Существенное влияние на изменение общей численности населения страны продолжает оказывать внешняя трудовая миграция. В 2023 г. миграционные изменения характеризовались значительным увеличением внутристрановых передвижений, а также небольшим притоком миграции населения за пределы страны.

В 2023 г. в республику прибыло 14453 человека, выбыло 4610 человек, миграционный приток населения составил 9843 человека. Для сравне-

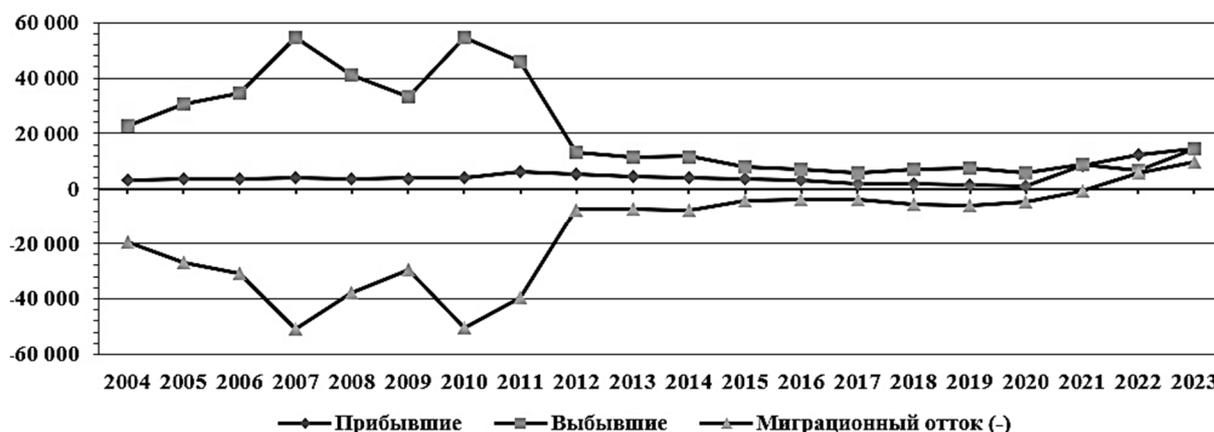
ния – в 2022 г. миграционный приток составил 6527 человек. Можно констатировать, что в 2023 г. в республике отмечалось снижение числа выехавших из Кыргызстана на постоянное место жительства в другие страны (График 3). В прошедшем году положительное сальдо миграции отмечалось практически со всеми странами СНГ, за исключением Казахстана (-487 человек).

Центрами притяжения мигрантов из Кыргызстана, по-прежнему остаются Россия и Казахстан.

График 3

Внешняя миграция населения

(тыс. человек)

Результаты.

Таким образом, анализ показал, что демографические процессы, происходящие в последние годы в Кыргызской Республике, характеризуются высокими темпами прироста численности населения. Сохраняется высокий уровень рождаемости, относительно низкий и стабильный уровень смертности, обеспечивающие расширенное воспроизводство населения.

Трудовая миграция в Кыргызстане продолжает оставаться неофициальной, и имеет стихийный, бесконтрольный характер. Пополнение числа мигрантов в основном происходит за счёт населения из сельских регионов, так как здесь наблюдается высокий уровень рождаемости и отсутствует сфера приложения труда.

Основными причинами, которые способствуют эмиграции наших граждан, это отсутствие постоянной работы с достойной оплатой, тяжелое материальное положение и низкое качество жизни. Ведь уровень заработной платы в нашей республике является одним из самых низких среди стран СНГ, исходя из официального курса валют, установленного НБКР: в 2008 г. – 125 долл США, в 2011 г. – 170 долл США, в 2013 г. – 235,9

долл. США, в 2024 г. – 406 долл США. Поэтому с каждым годом приобретает всё большие масштабы трудовая миграция трудоспособной части населения республики, в основном, в страны постсоветского пространства, такие как Россия, Казахстан. Эти страны являются привлекательными для трудовых мигрантов Кыргызстана в силу более высокого уровня социально-экономического развития, ёмкого рынка труда и высокой заработной платы. Демографический кризис в России и растущий спрос на рабочую силу в Казахстане, во многом, способствуют усилению миграции из республики. Данные факторы в сочетании с близким географическим расположением нашей страны, безвизовым режимом, общностью культуры и языка, наличием родственных связей и деловых отношений, конвертируемостью дипломов об образовании продолжают формировать потоки трудовых мигрантов внутри СНГ в пользу России и Казахстана [2].

Таким образом, перспективы социально-экономического развития страны зависят от количественных и качественных характеристик населения, от показателей демографического развития, от политической стабильности и многих других факторов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Демографический ежегодник КР. Нац. Стат. комитет. 2019–2023. Бишкек, 2024.
2. Кыргызстан в цифрах. Нац. Стат. комитет. Бишкек, 2024. С. 44.
3. Уровень и качество жизни. Бишкек, 2024.
4. Исаков К.И. Особенности функционирования рынка труда и воздействие на него структурных изменений в экономике / К.И. Исаков, Л.С. Крыжанова, Л.А. Субачева. Бишкек : КРСУ, 2024. С. 63.
5. Крыжанова Л.С. Современные тенденции демографического развития / Л.С. Крыжанова, А. Горелкина, Н. Горелкин. Бишкек : КРСУ, 2024.
6. Кыргызстан. Краткий статистический сборник. Нац. стат. комитет. Бишкек, 2024.

References:

1. Demographic yearbook of the Kyrgyz Republic. National Statistical Committee. 2019–2023. Bishkek, 2024.
2. Kyrgyzstan in figures. National Statistical Committee. Bishkek, 2024. P. 44.
3. Standard and quality of life. Bishkek, 2024.
4. Isakov K.I. Features of the labor market functioning and the impact of structural changes in the economy on it / K.I. Isakov, L.S. Kryzhanova, L.A. Subacheva. Bishkek : KRSU, 2024. P. 63.
5. Kryzhanova L.S. Modern trends in demographic development / L.S. Kryzhanova, A. Gorelkina, N. Gorelkin. Bishkek : KRSU, 2024.
6. Kyrgyzstan. Brief statistical digest. National Statistical Committee. Bishkek, 2024.

Информация об авторах

Крыжанова Лариса Степановна

доктор экономических наук,
доцент,
профессор кафедры экономической теории,
Кыргызско-Российский Славянский университет
имени первого Президента
Российской Федерации Б.Н. Ельцина
kruzhanova58@mail.ru

Кочербаева Айнура Анатольевна

доктор экономических наук,
профессор,
декан экономического факультета,
Кыргызско-Российский Славянский университет
имени первого Президента
Российской Федерации Б.Н. Ельцина;
директор Международного аналитического клуба
«Иссык-Куль – Большая Евразия»
ainura_koch@mail.ru

Субачева Людмила Александровна

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры
экономики и управления предприятием,
Кыргызско-Российский Славянский университет
имени первого Президента
Российской Федерации Б.Н. Ельцина
agava59@mail.ru

Larisa S. Kryzhanova

Doctor of Economics,
Associate Professor,
Professor of the Department of Economic Theory,
Kyrgyz-Russian Slavic University
named after the first President
of the Russian Federation B.N. Yeltsin
kruzhanova58@mail.ru

Ainura A. Kocherbaeva

Doctor of Economics,
Professor,
Dean of the Faculty of Economics,
Kyrgyz-Russian Slavic University
named after the first President
of the Russian Federation B.N. Yeltsin;
Director of the International Analytical Club
«Issyk-Kul – Greater Eurasia»
ainura_koch@mail.ru

Lyudmila A. Subacheva

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Economics and Enterprise Management,
Kyrgyz-Russian Slavic University
named after the first President
of the Russian Federation B.N. Yeltsin
agava59@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-14>
УДК 659.235

Attribution
cc by

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОНСАЛТИНГЕ И АУДИТЕ

Махортов А.А.

Дипломатическая академия МИД России

Аннотация. Внедрение инструментария искусственного интеллекта в последние годы стало надотраслевым трендом – инновационные технологии затрагивают как основные, так и вспомогательные бизнес-процессы в различных сферах деятельности, в том числе в консалтинге и аудите. Однако компании, выступающие первопроходцами в этой области, наряду с получаемыми конкурентными преимуществами сталкиваются с рисками, многие из которых недостаточно изучены. Этим обуславливается актуальность темы исследования в контексте обновления методологии консалтинга и аудита. Цель работы заключается в рассмотрении актуальных проблем внедрения искусственного интеллекта в консалтинге и аудите. Системный подход был реализован на основе таких общенаучных методов, как анализ и синтез, классификация, сравнение. В результате исследования выявлены сложности и риски внедрения ИИ как для отдельных организаций, так и для отрасли в целом, сформулированы целевые принципы внедрения инструментария искусственного интеллекта.

Ключевые слова: консалтинговые услуги, искусственный интеллект, цифровая трансформация, машинное обучение, аудит, управление рисками.

CURRENT ISSUES OF IMPLEMENTING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CONSULTING AND AUDIT

Artyom A. Makhorov

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

Abstract. The implementation of artificial intelligence tools has become a cross-industry trend in recent years – innovative technologies affect both primary and secondary business processes in various fields of activity, including consulting and auditing. However, companies that are pioneers in this area, along with the competitive advantages they receive, face risks, many of which have not been sufficiently studied. This determines the relevance of the research topic in the context of updating the consulting and auditing methodology. The purpose of the work is to consider the current problems of implementing artificial intelligence in consulting and auditing. A systematic approach was implemented based on such general scientific methods as analysis and synthesis, classification, comparison. As a result of the study, the difficulties and risks of implementing AI were identified both for individual organizations and for the industry as a whole, and target principles for the implementation of artificial intelligence tools were formulated.

Keywords: consulting services, artificial intelligence, digital transformation, machine learning, audit, risk management.

Введение.

Искусственный интеллект – одна из трансформирующих технологий, получивших бурное развитие за последние годы. Исследователи из Стэнфордского университета указывают [1], что число публикаций, посвященных искусственному интеллекту, с 2010 по 2021 год увеличилось в 2,5 раза. Причем, если до 2014 года разработками преимущественно занимались академические учреждения, то позднее фокус исследований сместился в коммерческий сектор, обладающий достаточными ресурсами – большими массивами данных, вычислительными мощностями.

Внедрение ИИ в сфере консалтинга и аудита открывает для отрасли новые перспективы – но в то же время сопряжено с проблемами и рисками, которые – в силу недостаточного наработанного опыта – в настоящее время исследованы не в полной мере.

Целью данной статьи является рассмотрение актуальных проблем внедрения искусственного интеллекта в консалтинге и аудите.

Результаты.

В Российской Федерации развитие искусственного интеллекта осуществляется в соответствии с Национальной стратегией развития искус-

© Махортов А.А.

ственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 [2]. В Стратегии отмечаются такие особенности технологических решений, базирующихся на применении ИИ, как сквозной (общий) характер и значительное влияние на результативность деятельности людей и организаций.

Проявлением сквозного характера является тот факт, что внедрение искусственного интеллекта производится в различные сферы человеческой деятельности. В аналитическом докладе Нацио-

нального центра развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации [3] выделено 18 приоритетных отраслей экономики и секторов социальной сферы для применения ИИ. Сфера финансовых услуг (5,8 баллов по 10 балльной шкале интеллектуальной зрелости) – наряду с сектором информационно-коммуникационных технологий (5,14 балла) и здравоохранением (4,81 балла) – была отнесена к лидирующим. Использование искусственного интеллекта организациями по отраслям представлено на рисунке 1.

■ Используют ИИ □ Планируют использовать ИИ ▨ Не планируют использовать ИИ

Рисунок 1 – Распределение предприятий приоритетных отраслей по уровню использования технологий, базирующихся на искусственном интеллекте, %.

* Источник: [3].

Влияние внедрения ИИ на результативность деятельности людей может проявляться как в позитивном (возможности), так и в негативном (риски) аспектах.

Указывая положительное влияние, можно привести количественную оценку дополнительного роста производительности труда от цифровизации, в том числе учитывающую эффект от внедрения ИИ, предлагаемую в докладе ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [4]: для финансового сектора она составляет 14,07 % (накопительным итогом с 2021 по 2030 год).

Внедрение ИИ в бизнес-процессы организаций, специализирующихся на консалтинге и аудите, продуцирует ряд выгод, в частности:

- оптимизацию рутинных процессов, обеспечивающих снижение текущих издержек. При работе с финансовой отчетностью возникает большое количество трудоемких и монотонных задач. ИИ способен более эффективно работать с информационными потоками, включающими большие массивы данных, чем люди [5];
- рост лояльности клиентов за счет повышения качества клиентского обслуживания, что потенциально приводит к увеличению дохода;
- уменьшение потерь, обусловленных действием человеческого фактора [6].

Несмотря на перспективность применения технологий, основанных на ИИ, в консалтинге и аудите, лица, принимающие решения о внедрении технологических инноваций, неизбежно сталкиваются с рядом сложностей и рисков [0, с. 434].

По данным НЦРИИ [3], основными препятствиями, с которыми сталкиваются организации, являются:

- финансовые ограничения. Недостаточность инвестиций часто объясняется сложностью расчета их окупаемости (прогнозирование и измерения эффекта от внедрения ИИ);
- недостаток специалистов, обладающих нужными компетенциями;
- недостаточная осведомленность о возможностях применения искусственного интеллекта в соответствующей сфере. Компании ожидают, что сотрудники обслуживающих их консалтинговых и аудиторских организаций будут способны инициировать цифровую трансформацию (в том числе внедрение ИИ-инструментария), но на практике сами аудиторы и консультанты не всегда достаточно осведомлены в этой сфере;
- отсутствие стратегии развития искусственного интеллекта;
- недостаток данных в информационных системах организации (базы для проведения анализа);
- отсутствие нужной цифровой инфраструктуры;
- недостатки предлагаемых на рынке технологических решений.

Кроме препятствий, одной из причин отказа аудиторских и консалтинговых компаний от использования ИИ являются сопряженные с этим риски. Наиболее общие риски приведены в таблице 1.

Таблица 1

Общие риски внедрения ИИ-инструментария в сфере консалтинга и аудита

Категория рисков 1	Характеристика рисков 2
Предвзятость алгоритма	Работа искусственного интеллекта строится на машинном обучении. Сначала система получает некоторый набор исходных данных, затем определяет для него закономерности и использует их в будущих решениях и прогнозах. Если в закономерностях нашли отражение какие-либо предубеждения, они могут быть усилены алгоритмами (внутренняя предвзятость модели), что приведет к дискриминации. Алгоритмы признаются справедливыми в том случае, если их прогнозы не дискриминируют и не благоприятствуют группам или отдельным лицам на основании атрибутов, по юридическим или этическим причинам неприменимых для принятия решений. Однако понятие справедливости (как общечеловеческой философской категории) слишком субъективно, и применительно к ИИ обычно организации разрабатывают внутренние политики, базирующиеся на собственных интерпретациях
Излишняя самоуверенность	Искусственный интеллект не понимает задачу так, как это делает человек. Он не может оценить степень своей «компетентности», ориентируется на имевшиеся в его распоряжении учебные данные. Если качество данных было низким или их недостаточно для решения новой задачи, достоверность ответа не гарантируется (ИИ может «фантазировать» или «галлюцинировать»)
Ошибки в программе	По своей сути любой искусственный интеллект является компьютерной программой, написанной человеком. Как любая сложная программа, он может содержать ошибки, которые будут приводить к неверным результатам работы
Юридические риски	Сфера применения искусственного интеллекта получила бурное развитие только в последние годы. Нормативно-правовая база для нее интенсивно формируется и подвергается активным изменениям. Существует большое количество юридических пробелов. Со временем могут быть введены запреты на разрешенные в настоящее время виды обработки данных. Внедряя систему ИИ в свою деятельность, компания будет должна внимательно следить за регуляторными нововведениями

Окончание таблицы 1

1	2
Риски информационной безопасности	Система ИИ может быть подвержена атакам со стороны киберпреступников (с целью получения конфиденциальной информации или изменения алгоритмов работы ИИ)
Репутационные риски	Внедряя ИИ, консалтинговая или аудиторская организация берет на себя ответственность за его поведение, за обеспечение соблюдения этических принципов и договорных обязательств. В случае возникновения инцидентов, наносящих ущерб заказчику, пострадает репутация такой организации. В отличие от сотрудника, ИИ ни при каких условиях не несет ответственность самостоятельно

* *Источник*: составлено автором на основании [1; 8].

Обсуждение.

Риски могут быть классифицированы по этапам работы ИИ, на которых они проявляются. Можно выделить три основных этапа (фазы):

фаза ввода. На этом этапе искусственный интеллект получает набор исходных данных (предварительно подготовленных и отобранных);

фаза обработки. На этом этапе ИИ подвергает полученные данные определенным операциям;

выходная фаза. На этом этапе модель выдает результат.

Риски, характерные для отдельных этапов и для работы модели в целом, приведены в таблице 2.

Таблица 2

Классификация рисков внедрения ИИ в сфере консалтинга и аудита по этапам функционирования модели

Этап работы ИИ	Характеристика рисков
Фаза ввода	Для обучения моделей искусственного интеллекта используются большие объемы данных. Качество входных наборов напрямую влияет на результаты, которые будет выдавать модель в будущем. Невозможно качественно обучить модель на неверных или неполных исходных данных. При использовании исторических сведений следует тщательно проверять их на предвзятость, которую модель может скопировать. Еще один риск, напрямую связанный с используемыми на фазе ввода данными, - это риск нарушения конфиденциальности. Компании, обрабатывающие данные (в том числе персональные), отвечают за их надлежащую защиту. Поэтому необходимо тщательно взвешивать возможности, которые получает компания при использовании данных клиентов для разработки или обучения ИИ, и риски утечки сведений
Фаза обработки	В модели могут возникать систематические ошибки, называемые «смещением модели». Причиной таких ошибок чаще всего становятся некачественные данные на этапе обучения или неверно выбранные параметры. Проблема состоит в том, что даже поступление новых (качественных) данных не устраняет систематические ошибки. Для минимизации проявления этого риска используются циклы обратной связи. Важная проблема, возникающая при использовании ИИ в сфере консалтинга, связана с непрозрачностью процесса принятия решения моделью. Современные модели состоят из нескольких слоев и имеют большое количество параметров, каждый из которых влияет на результат. С точки зрения пользователя модель представляет собой черный ящик: он обладает информацией о входных и выходных данных, но не о процессах их преобразования внутри модели. Соответственно, клиент получает рекомендацию – но не может четко отследить причины выбора того или иного варианта
Фаза вывода	Применение результатов, предоставляемых искусственным интеллектом, в деятельности консалтинговых и аудиторских компаний может привести к социально нежелательным последствиям – например, если предвзятая модель будет транслировать дискриминирующие решения (в отношении рыночных сегментов, групп населения и т.д.)

* *Источник*: составлено автором на основании [9].

Исследуя риски внедрения ИИ в сфере консалтинга и аудита, необходимо отметить, что степень их выраженности зависит от структуры менеджмента организации. Если в компании действует стратегически верная система управления рисками, ведется тщательное документирование используемых цифровых инструментов, а сотрудники обладают необходимыми компетен-

циями, то риски внедрения ИИ будут контролируемыми.

Также, необходимо учитывать риски на более высоком уровне – не в отдельной организации, а в отрасли в целом. Если крупные конкурирующие компании используют системы одного производителя (вендора), формируется своеобраз-

ная концентрация рынка. Несовершенство модели будет проявляться в деятельности разных организаций, и клиент, меняя подрядчика из-за недовольства качеством результата, столкнется с теми же проблемами.

Также, на уровне отрасли проявляется зависимость от сравнительно небольшой группы вендоров. В контексте внешнеполитической напря-

женности, использование программного обеспечения зарубежных производителей является источником угрозы злоупотреблений. Поэтому столь важно развитие российских моделей ИИ.

Исходя из выявленных рисков, можно сформулировать ряд важных принципов, к соблюдению которых необходимо стремиться при внедрении ИИ в сфере консалтинга и аудита (табл. 3).

Таблица 3

Этические принципы ИИ в сфере консалтинга и аудита

Принцип	Характеристика принципа
Прозрачность (объяснимость)	Система должна иметь возможность не просто принимать решения, но и объяснять его мотивы (какие факторы повлияли на выбор)
Надежность	Система должна обеспечивать стабильность и безопасность функционирования, опирающуюся на корректность используемых моделей и наборов данных
Ответственность	Необходимо четко разграничивать зоны ответственности всех заинтересованных сторон за последствия применения ИИ
Степень человеческого вмешательства	Ответственные лица должны иметь возможность вмешаться в функционирование ИИ, причем уровень вмешательства определяется рисками и влиянием последствий использования системы
Конфиденциальность данных	Ответственные лица и владельцы данных должны обеспечивать их конфиденциальность при обучении и внедрении ИИ
Законность	При использовании ИИ должны соблюдаться требования законодательства и регулирующих актов
Общественная польза	ИИ должны использоваться для достижения общественного блага на основе открытости и сотрудничества
Безопасность	ИИ не должна ставить под угрозу физическое и психологическое благополучие людей
Справедливость	Система должна избегать дискриминационного подхода и фаворитизма по отношению к отдельным людям или их группам

* **Источник:** составлено автором на основании [0].

Заключение.

Модели искусственного интеллекта в последние годы активно внедряются в различных отраслях. Сфера консалтинга и аудита как часть сферы финансовых услуг представляет собой одно из перспективных направлений цифровой трансформации, основанной на применении ИИ. В то же время, наряду с открывающимися возможностями, этот процесс сталкивается с проблемами и порождает риски и угрозы – как обусловленные спецификой функционирования моделей (например, зависимость качества работы алгоритма от использованных при обучении данных, возможность ошибок в коде программы), так и связанные непосредственно с применением ИИ

(репутационные и юридические риски). Риски проявляются на каждой из фаз функционирования системы – ввода и обработки данных, предоставления результата.

Снижение рисков может быть обеспечено системами менеджмента и привлечением квалифицированных сотрудников, а также стремлением к соблюдению ряда принципов, среди которых прозрачность, надежность, ответственность, степень человеческого вмешательства, конфиденциальность данных, законность, общественная польза, безопасность и справедливость.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Artificial Intelligence Index Report 2023 // Stanford University Human-Centered Artificial Intelligence. URL : https://aiindex.stanford.edu/wp-content/uploads/2023/04/HAI_AI-Index-Report_2023.pdf

2. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Президент России. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>
3. Индекс интеллектуальной зрелости отраслей экономики, секторов социальной сферы и системы государственного управления Российской Федерации: Аналитический доклад. М. : Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации, 2023. 62 с.
4. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг [и др.]; Рук. авт. кол. П.Б. Рудник; Науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневецкий, Т.С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.
5. ИИ в сфере финансовой отчетности и аудита: Новая эра: ориентиры // KPMG. URL : <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/kz/pdf/2024/08/RU-Short%20-Global-AI-in-Audit.pdf>
6. Мальцева И.Ф. Использование систем искусственного интеллекта в управленческих и производственных процессах / И.Ф. Мальцева, Ю.В. Шульгина // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 5 (55). С. 220–228.
7. Атаева Г. Инновации в бухгалтерском учете и аудите: современные подходы, технологии и вызовы в цифровой эпохе / Г. Атаева, Э. Батырова, К. Джумакулиев // Всемирный ученый. 2024. № 24. С. 428–436.
8. Почему искусственный интеллект – одновременно и риск, и способ управления // EY. URL : https://www.ey.com/ru_kz/assurance/why-ai-is-both-a-risk-and-a-way-to-manage-risk
9. The impact of AI on the financial sector and supervision // De Nederlandsche Bank (DNB). URL : <https://www.dnb.nl/media/gepbikm/ai.pdf>
10. Responsible AI – Maturing from theory to practice // PwC. URL : <https://www.pwc.com/gx/en/issues/data-and-analytics/artificial-intelligence/what-is-responsible-ai/pwc-responsible-ai-maturing-from-theory-to-practice.pdf>

References:

1. Artificial Intelligence Index Report 2023 // Stanford University Human-Centered Artificial Intelligence. URL : https://aiindex.stanford.edu/wp-content/uploads/2023/04/HAI_AI-Index-Report_2023.pdf
2. Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 № 490 «On the development of artificial intelligence in the Russian Federation» // President of Russia. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>
3. Index of intellectual maturity of economic sectors, social sectors and public administration system of the Russian Federation: Analytical report. M. : National Center for Artificial Intelligence Development under the Government of the Russian Federation, 2023. 62 p.
4. Digital transformation of industries: starting conditions and priorities: report. to the XXII Apr. Int. sci. conf. on problems of economic and social development, Moscow, April 13–30, 2021 / G.I. Abdrakhmanova, K.B. Bykhovsky, N.N. Veselitskaya, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg [et al.]; Head of the authors' team P.B. Rudnik; scientific editors L.M. Gokhberg, P.B. Rudnik, K.O. Vishnevsky, T.S. Zinina; National Research University Higher School of Economics. M. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. 239 p.
5. AI in financial reporting and auditing: New era: benchmarks // KPMG. URL : <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/kz/pdf/2024/08/RU-Short%20-Global-AI-in-Audit.pdf>
6. Maltseva I.F. Use of artificial intelligence systems in management and production processes / I.F. Maltseva, Yu.V. Shulgina // Natural Sciences and Humanities Research. 2024. № 5(55). P. 220–228.
7. Ataeva G. Innovations in accounting and auditing: modern approaches, technologies and challenges in the digital age / G. Ataeva, E. Batyrova, K. Dzhumakuliev // World scientist. 2024. № 24. P. 428–436.
8. Why artificial intelligence is both a risk and a way to manage risk // EY. URL : https://www.ey.com/ru_kz/assurance/why-ai-is-both-a-risk-and-a-way-to-manage-risk
9. The impact of AI on the financial sector and supervision // De Nederlandsche Bank (DNB). URL : <https://www.dnb.nl/media/gepbikm/ai.pdf>
10. Responsible AI – Maturing from theory to practice // PwC. URL : <https://www.pwc.com/gx/en/issues/data-and-analytics/artificial-intelligence/what-is-responsible-ai/pwc-responsible-ai-maturing-from-theory-to-practice.pdf>

Информация об авторе

Махортов Артем Александрович
аспирант кафедры мировой экономики,
Дипломатическая академия МИД России, г. Москва
mahortov.artiom@yandex.ru

Artyom A. Makhorov
Postgraduate Student of the Department
of World Economy,
Diplomatic Academy of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia, Moscow
mahortov.artiom@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-15>

УДК 338.2

Attribution

cc by

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ЭКОСИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Мотовиц Т.Г.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. Актуальность данной публикации заключается в том, что условиях цифровой экономики предпринимательство становится одним из драйверов социально-экономического развития и к исследованию этого процесса необходимо подходить комплексно как к экосистеме. Этот концептуальный подход позволяет сформировать новый подход к ведению бизнеса, основанного на цифровых инструментах. Цель: изучить предпринимательство как экосистему в условиях цифровой экономики для более глубокого понимания факторов и принципов ее формирования, взаимодействия элементов между собой с целью их инновационного развития, и повышения эффективности управления. Методы: анализ, синтез, системный и процессный подходы. Результаты. Сформулировано определение «предпринимательство как экосистема», выделены его ключевые факторы и принципы, автор рассмотрел значимость комплексного подхода к исследованию предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики. Выводы. Сделан вывод о том, что предпринимательство в цифровой экономике функционирует как экосистема, в которой различные ее участники взаимодействуют и поддерживают друг друга. Сущность понятия «предпринимательство как экосистема» раскрывается в ключевых факторах и принципах, которые помогают ее участникам эффективно взаимодействовать между собой и создавать благоприятную среду для роста производительности труда, повышения конкурентоспособности бизнеса, инноваций, экономического роста страны.

Ключевые слова: предпринимательская экосистема, цифровая экономика, факторы и принципы предпринимательской экосистемы.

DEVELOPMENT OF THE CROWDWORKING MECHANISM IN THE DIGITAL ECONOMY

Tatiana G. Motovits

Pacific National University

Abstract. The relevance of this publication lies in the fact that in the digital economy, entrepreneurship is becoming one of the drivers of socio-economic development and it is necessary to approach the study of this process comprehensively as an ecosystem. This conceptual approach allows us to form a new approach to doing business based on digital tools. Objective: to study entrepreneurship as an ecosystem in the digital economy for a deeper understanding of the factors and principles of its formation, the interaction of elements with each other for the purpose of their innovative development and improving management efficiency. Methods: analysis, synthesis, system and process approaches. Results. The definition of «entrepreneurship as an ecosystem» is formulated, its key factors and principles are highlighted, the author considered the importance of an integrated approach to the study of entrepreneurial activity in the context of the digital economy. Conclusions. It is concluded that entrepreneurship in the digital economy functions as an ecosystem in which its various participants interact and support each other. The essence of the concept of «entrepreneurship as an ecosystem» is revealed in the key factors and principles that help its participants effectively interact with each other and create a favorable environment for increasing labor productivity, increasing business competitiveness, innovation, and economic growth of the country.

Keywords: entrepreneurial ecosystem, digital economy, factors and principles of the entrepreneurial ecosystem.

Введение.

Переход экономики в цифровую эпоху определяет появление нового типа предпринимательства, основанного на цифровизации процессов.

Происходящие изменения открывают возможности для всех тех компаний, которые смогут быстро адаптироваться к новым цифровым возможностям.

Комплексный подход к исследованию процесса предпринимательства в условиях цифровой экономики становится особенно актуальным, так как способствует более глубокому пониманию динамики развития, реализации эффективных стратегий в обществе на основе цифровизации и трансформации всей системы социально-экономических отношений.

Цифровая экономика влияет на все аспекты предпринимательской деятельности через информационно-технологические изменения, изучение потребительского поведения и адаптации бизнес-моделей к персонализированному обслуживанию клиентов, создание платформенных компаний, использование цифровых инструментов в развитии конкурентных преимуществ при выходе на внутренние и международные рынки.

Цель работы – изучить предпринимательство как экосистему в условиях цифровой экономики для более глубокого понимания факторов и принципов ее формирования, взаимодействия элементов между собой, что способствует их инновационному развитию и повышению эффективности управления.

Исследование процесса предпринимательства на основе системного и процессного подходов позволяет лучше прогнозировать изменения и принимать обоснованные решения, связанные с экономическим ростом, инновационным развитием и повышением эффективности управления.

Результаты.

Понятие «предпринимательства» в экономической литературе многогранно и имеет множество точек зрения по этому вопросу. Ряд специалистов под этим понятием понимает обширный спектр экономической деятельности, на основе предпринимательской активности по выявлению, использованию и реализации возможностей действующих и создаваемых на основе инноваций предприятий [1; 2].

Исследователи выделяют три базовых подхода к предпринимательству.

Первый подход – функциональный, основывается на функциях предпринимательской деятельности и изучает предпринимателей, исполняющих различные функциональные обязанности в организации, практически не проводятся различия между инновационной и предпринимательской деятельностью.

Второй подход рассматривает компании как главный экономический субъект бизнеса, где ключевыми позициями исследований являются вопросы прибыльности, конкурентоспособности и эффективности компании.

Третье направление – посвящено компаниям, которые управляются владельцами бизнеса и активно управляют им, и они называются предпринимателями [3; 4].

В современных условиях глобализации экономики обосновывают необходимость внедрения цифровых технологий в предпринимательскую деятельность. Изменения, происходящие в общественно-технологическом пространстве (платформенная экономика, «интернет-вещей», большие данные, облачные технологии и т.д.), способствуют изменению бизнес-процессов и открытию новых рыночных возможностей, позволяющих увеличивать доходы, сокращать время выхода на рынок, повышать качество предоставляемых услуг и повышать производительность труда. Цифровизация бизнес-процессов меняет логистику и масштабы движения продукции, трансформируя предпринимательские процессы и результаты в условиях неустойчивости экономики. Исследователи отмечают изменения традиционного подхода к созданию и ведению бизнеса, и определяют новый вид предпринимательской деятельности – цифровое предпринимательство, определяемое как процесс создания новых и преобразования уже функционирующих компаний с помощью новых цифровых технологий, которым необходима поддержка государства, частного бизнеса и общества [5; 6].

Джеймс Ф. Мур формулирует концепцию «бизнес-экосистемы», где рассматривает все компании как виды, эволюция которых определяется текущим состоянием внутренней и внешней среды организации и для ее развития требуется проводить системный анализ конкурентных стратегий [7]. Исследование экосистемных инноваций показывает, что успех предпринимательства зависит не только от внутренней стратегии компании, но и от конкуренции с партнерами и поставщиками, создается концепция «экосистемных стратегий» [10].

Наилучшим решением для развития бизнеса сегодня является создание экосистем, где ключевые факторы, такие как окружающая среда, государственная поддержка, образовательные учреждения и бизнес-сообщества, смогут поддерживать стартапы с высоким потенциалом роста, и именно в эти точки роста, для их поддержки, необходимо направлять различные ресурсы, а руководитель должен обладать предпринимательскими компетенциями, необходимыми для создания и развития предприятия инновационного уровня [2; 7; 8; 9; 10].

Таким образом, изучение предпринимательства как экосистемы, учитывающей взаимосвязь и взаимовлияние между различными структурами, элементами и группами населения сегодня очень актуально, так как необходимо обеспечить устойчивость предпринимательской экосистемы в условиях цифровой экономики [11; 12].

Обсуждение.

Подход к предпринимательству как к экосистеме позволяет глубже понять, каким образом различные участники и их взаимосвязи обеспечивают устойчивость в условиях цифровой экономики.

«Предпринимательство как экосистема», по мнению автора, – это совокупность взаимосвязанных элементов (предприниматели, инвесторы, научные и образовательные учреждения, органы государственной и исполнительной власти, бизнес-инкубаторы, акселераторы, институциональная среда и т.д.), которые совместно создают благоприятные условия для формирования, роста и развития предпринимательской деятельности, обеспечивают динамичность и устойчивость экономики.

Сущность понятия «предпринимательство как экосистема» определяют следующие ключевые факторы:

- 1) *институциональную сферу* (нормативно-правовая база, налоговая политика, защита авторских прав и интеллектуальной собственности, государственные программы поддержки стартапов, гранты, налоговые льготы и др.);
- 2) *экономическую среду* (уровень социально-экономического развития общества, доступ к ресурсам, финансовая доступность, доходы населения);
- 3) *технологическую сферу* (доступность цифровой инфраструктуры, создание цифровых бизнес-моделей, наличие в стране инновационных кластеров, технопарков, обеспечение кибербезопасности бизнеса);
- 4) *социально-культурные условия* (формирование предпринимательской культуры, уровень развития бизнес-образования и профессиональной подготовки кадров, развитие процесса обмена опытом через бизнес-ассоциации и профессиональные сообщества, совместные проекты с вузами и исследовательскими институтами);
- 5) *конкурентную среду* (доступность выхода к внешним и внутренним рынкам, стимулирование инноваций и инвестиций, улучшение качества продукции и сервиса услуг через изучение потребительского поведения);
- 6) *человеческий капитал* (наличие высокопрофессиональных специалистов в бизнесе, создание условий по удержанию талантливых и креативных работников);
- 7) *инфраструктуру* (эффективная транспортная и логистическая инфраструктура, бизнес-инкубаторы и акселераторы, создание коворкинга помещений для совместной работы и обмена идеями, цифровые платформы и маркетплейсы);
- 8) *экологическую среду* (корпоративная социальная ответственность бизнеса, внимание к проблемам экологии при разработке продуктов и стратегий, разработка экологических требований и стандартов);
- 9) *информационные ресурсы* (использование больших данных для принятия эффективных

решений, открытый доступ к информации о рынках, технологиях, инновациях).

Успех бизнеса в условиях цифровой экономики зависит от того, как предприниматели смогут эффективно ориентироваться и взаимодействовать в этой экосистеме, и используя ее возможности снижать риски и разрабатывать стратегии для активизации предпринимательской деятельности.

Содержание понятия «предпринимательство как экосистема» раскрывается и в ее принципах, которые помогают ее участникам эффективно взаимодействовать по созданию и развитию компаний:

- *открытость и доступность* (доступ к информации, ресурсам, финансированию для всех участников создает возможность для стимулирования конкуренции и ускоренной адаптации новых участников бизнеса);
- *взаимодействие и сотрудничество* (обмен знаниями и опытом создает синергический эффект коммуникаций, снижает риски и затраты через объединение ресурсов и увеличивает эффективность экосистем);
- *гибкость и адаптивность* (предпринимательская экосистема гибко реагирует на изменения внешней среды, что способствует ее устойчивости в условиях цифровой экономики);
- *предпринимательская культура* (экосистема развивает креативное мышление, готовность к риску, ответственность за принимаемые решения при создании новых бизнес-моделей, продуктов, услуг, что помогает предпринимательской экосистеме оставаться конкурентоспособной в цифровой глобализации);
- *всесторонняя поддержка развития* (стремление всех участников предпринимательской экосистемы к социально-ответственному воздействию на общество и окружающую среду, устойчивому развитию, что повышает доверие общества к бизнесу);
- *поддержка разнообразия участников экосистемы* (предпринимательская экосистема поддерживает различных участников: разного возраста, социальной группы, культурных особенностей, что способствует социальному равенству в бизнесе).

Таким образом, в условиях цифровой экономики соблюдение принципов предпринимательской экосистемы становятся все более важными для повышения конкурентоспособности бизнеса.

Заключение.

Исследование предпринимательства как экосистемы, учитывающей взаимосвязь и взаимовлияние между различными структурами, элементами и группами населения, позволило сформулировать следующие выводы.

Во-первых, комплексное изучение процесса предпринимательства особенно актуально в условиях цифровой экономики для обеспечения устойчивости бизнес-среды.

Во-вторых, автор сформулировал понятие «предпринимательство как экосистема».

В-третьих, содержание понятия «предпринимательство как экосистема» раскрывается в ключевых факторах и принципах, которые способствуют эффективному взаимодействию участников между собой, созданию благоприятной среды для роста производительности труда, повышению конкурентоспособности бизнеса, инновациям, экономическому росту страны.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Отличие предпринимателей от владельцев малого бизнеса: концептуальное обоснование / Дж.У. Карленд, Ф.С. Хой, У.Р. Боултон, Дж.К. Карленд // *Academy of Management Review*. 1984. № 9(2). С. 354–358.
2. Современные классики теории предпринимательства. Лауреаты Международной премии за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса (1996–2010) / Пер. с англ. под науч. ред. А.Ю. Чепуренко; предисл. и послесл. А.Ю. Чепуренко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Науч.-учеб. лаб. исследований предпринимательства. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 526 с.
3. Зимин С.Д. Формирование предпринимательских экосистем в оборонно-промышленном комплексе как путь к «мягкой» конверсии / С.Д. Зимин // *Социально-экономическое управление: теория и практика*, 2022. № 17(2). С. 3–12. URL : <https://doi.org/10.22213/2618-9763-2021-2-3-12> (дата обращения 28.10.2024).
4. Курпаяниди К.И. Теоретические аспекты развития предпринимательства / К.И. Курпаяниди // *Экономика и бизнес. Теория и практика*. 2022. № 3(85) URL : https://www.researchgate.net/publication/359820200_Teoreticheskie_aspekty_razvitiya_predprinimatelstva (дата обращения 27.10.2024).
5. Предпринимательство и инновации: от предприятий к экосистемам / Под общей ред. И.А. Аренкова, Е.А. Мидлер, Е.Г. Черновой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, С. 2023–267. URL : https://pureportal.spbu.ru/files/108715052/_2023.pdf (дата обращения 28.10.2024).
6. Дорошенко С.В. Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях / С.В. Дорошенко, А.Г. Шеломенцев // *Экономическая теория*. 2017. № 4. С. 212–221. URL : https://jet-russia.com/wp-content/uploads/2022/06/19_Дорошенко-4-2017.pdf (дата обращения 01.11.2024).
7. Мур Дж.Ф. Хищники и жертвы: новая экология конкуренции / Дж.Ф. Мур // *Harvard Business Review*. 1998. № 71(3). С. 75–86.
8. Айзенберг Д.Дж. Как начать предпринимательскую революцию / Д.Дж. Айзенберг // *Harvard Business Review*. 2010. № 88(6). С. 40–50.
9. Zhang Xiaoren. Interaction of Open Innovation and Business Ecosystem / Zhang Xiaoren, Ding Lingand, Chen Xiangdong // *International Journal of u- and e- Service, Science and Technology*. 2014. Vol. 7. № 1. P. 51–64 URL : <http://dx.doi.org/10.14257/ijunesst.2014.7.1.05> (date of application 01.10.2024).
10. Аднер Р. Стратегия процветания. Новый взгляд на конкуренцию, развитие бизнес-экосистемы и лидерство. Издательство : Манн, Иванов, Фербер, 2023. 304 с.
11. Кравченко Л.А. Развитие бизнеса в цифровой экосистеме: возможности, риски и управление / Л.А. Кравченко, И.А. Троян // *Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции*. 2023. № 1. С. 161–171. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-biznesa-v-tsifrovoy-ekosisteme-vozmozhnosti-riski-i-upravlenie> (дата обращения 01.10.2024).
12. Бизнес-модели цифровых экосистем сферы товарного обращения / Н.Б. Завьялова, Д.В. Завьялов, О.В. Сагинова, Ю.Л. Сагинов // *Вопросы инновационной экономики*. 2022. Т. 12. № 4. С. 2369–2382.

References:

1. Distinguishing entrepreneurs from small business owners: A conceptual justification / J.W. Carland, F.S. Hoy, W.R. Boulton, J.K. Carland // *Academy of Management Review*. 1984. № 9(2). P. 354–358.
2. Modern classics of entrepreneurship theory. Winners of the International Prize for Contribution to Entrepreneurship and Small Business Research (1996–2010) / Transl. from English under scientific ed. A.Yu. Chepurenko; foreword and afterword by A.Yu. Chepurenko; National Research University «Higher School of Economics», Research

- and Educational Lab for Entrepreneurship Studies. M. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2013. 526 p.
3. Zimin S.D. Formation of entrepreneurial ecosystems in the military-industrial complex as a path to «soft» conversion / S.D. Zimin // Socio-economic management: theory and practice. 2022. № 17(2). P. 3–12. URL : <https://doi.org/10.22213/2618-9763-2021-2-3-12> (date of application 10/28/2024).
 4. Kurpayanidi K.I. Theoretical aspects of entrepreneurship development / K.I. Kurpayanidi // Economy and business. Theory and practice. 2022. № 3(85) URL : https://www.researchgate.net/publication/359820200_Teoreticheskie_aspekty_razvitiya_predprinimatelstva (date of application 10/27/2024).
 5. Entrepreneurship and innovation: from enterprises to ecosystems / Edited by I.A. Arenkov, E.A. Midler, E.G. Chernova. SPb. : Publishing house of St. Petersburg State University of Economics, 2023. 267 p. URL : https://pureportal.spbu.ru/files/108715052/_2023.pdf (date of application 10/28/2024).
 6. Doroshenko S.V. Entrepreneurial ecosystem in modern socioeconomic research / S.V. Doroshenko, A.G. Shelomentsev // Economic theory. 2017. № 4. P. 212–221. URL : https://jet-russia.com/wp-content/uploads/2022/06/19_Дороженко-4-2017.pdf (date of application 11/01/2024)
 7. Moore J.F. Predators and prey: the new ecology of competition / J.F. Moore // Harvard Business Review. 1998. № 71(3). P. 75–86.
 8. Eisenberg D.J. How to Start an Entrepreneurial Revolution / D.J. Eisenberg // Harvard Business Review. 2010. № 88(6). P. 40–50.
 9. Zhang Xiaoren. Interaction of Open Innovation and Business Ecosystem / Zhang Xiaoren, Ding Lingand, Chen Xiangdong // International Journal of u- and e- Service, Science and Technology. 2014. Vol. 7. № 1. P. 51–64 URL : <http://dx.doi.org/10.14257/ijunesst.2014.7.1.05> (date of application 01.10.2024).
 10. Adner R. Prosperity Strategy. A New Look at Competition, Business Ecosystem Development and Leadership. Publisher : Mann, Ivanov, Ferber, 2023. 304 p.
 11. Kravchenko L.A. Business Development in the Digital Ecosystem: Opportunities, Risks and Management / L.A. Kravchenko, I.A. Troyan // Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments. 2023. № 1. P. 161–171. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-biznesa-v-tsifrovoy-ekosisteme-vozmozhnosti-riski-i-upravlenie> (date of application 01.10.2024).
 12. Business models of digital ecosystems in the sphere of commodity circulation / N.B. Zavyalova, D.V. Zavyalov, O.V. Saginova, Yu.L. Saginov // Issues of innovative economics. 2022. Vol. 12. № 4. P. 2369–2382.

Информация об авторе

Мотовиц Татьяна Геннадьевна
кандидат экономических наук,
доцент,
Высшая экономическая школа
Института экономики и управления,
Тихоокеанский государственный университет
motovits.t@gmail.com

Tatiana G. Motovits
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Higher School of Economics
Institute of Economics and Management,
Pacific National University
motovits.t@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-16>
УДК 336.66

Attribution
cc by

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРА

Ноева Е.Е.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация. Принято считать, что сфера энергетики является одной из наиболее рентабельных и динамично развивающихся в стране в настоящее время. Однако производство и реализация тепло- и электроэнергии в условиях Севера имеют свои особенности. Цель работы: исследовать степень влияния внешних условий хозяйствования на финансовый результат одного из ведущих энергетических предприятий региона, определить его инвестиционные возможности. Методы исследования: коэффициентный анализ, сравнительный анализ, экономическая индукция. Результаты: определено, что большая продолжительность операционного цикла и характерная для отрасли высокая запасаемость ограничивают возможности для улучшения финансового результата и создают высокую потребность в привлечении заемных средств. Выводы: учитывая объективные обстоятельства, обусловленные условиями хозяйствования, возможности для инвестирования в развитие основных фондов на Севере ограничены даже для предприятий такой высокодоходной отрасли, как энергетика.

Ключевые слова: северные территории, энергетическая компания, ресурсы, запасы, оборачиваемость, затраты, проценты, заемные средства, финансовый результат, эффективность.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF ENERGY ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF THE NORTH

Elena E. Noeva

North-Eastern Federal University named After M.K. Ammosov

Abstract. It is generally accepted that the energy sector is one of the most profitable and dynamically developing in the country at present. However, the production and sale of heat and electricity in the conditions of the North have their own characteristics. The purpose of the work: to study the degree of influence of external economic conditions on the financial result of one of the leading energy enterprises in the region, to determine its investment opportunities. Research methods: coefficient analysis, comparative analysis, economic induction. Results: it was determined that the long duration of the operating cycle and high inventory capacity characteristic of the industry limit the possibilities for improving the financial result and create a high need for borrowed funds. Conclusions: given the objective circumstances caused by economic conditions, the possibilities for investing in the development of fixed assets in the North are limited even for enterprises in such a highly profitable industry as energy.

Keywords: northern territories, energy company, resources, reserves, turnover, costs, interest, borrowed funds, financial result, efficiency.

Введение.

В рамках долгосрочных планов устойчивого развития северных регионов РФ, наиболее важной и актуальной является проблема снабжения этих территорий всеми видами жизнеобеспечивающих ресурсов. Одним из приоритетных направлений здесь признано «совершенствование деятельности предприятий энергетического комплекса, особенно тех, которые занимаются сбытом электроэнергии» [2, с. 8].

Обеспечение бесперебойного энерго- и тепло-снабжения требует вывода из эксплуатации

устаревшего и изношенного оборудования, а также реализации мероприятий по развитию генерирующих мощностей и электрических сетей с учетом прогнозируемого роста потребления [3, с. 32], эти требования особенно актуальны для компаний, обслуживающих потребителей на территориях с экстремально-низкими температурами, таких, как Республика Саха (Якутия).

Цель данной работы – выполнить оценку эффективности хозяйственной деятельности энергетического предприятия на примере АО «Сахазэнерго», как одного из ведущих в отрасли энергетики РС(Я), и на основе полученных данных опреде-

лить его возможности для инвестирования в технологическое переоснащение. Основу для исследования составили данные финансовой отчетности рассматриваемой компании, отраслевые данные, материалы научных работ, посвященных проблемам энергоснабжения северных регионов.

Результаты. Обсуждение.

Под материальными ресурсами предприятия понимают разнообразные вещественные элементы производства, которые используются в процессе хозяйственной деятельности, трансформируясь в материальные затраты. В финансовой отчетности материальные ресурсы отражаются в составе запасов, которые, в свою очередь, включаются в состав оборотных средств, наряду с такими категориями, как денежные активы, дебиторская задолженность и т.д. В качестве запасов могут рассматриваться сырье и материалы, топливо, запасные части, строительные материалы, готовая продукция. Запасы относятся к нормируемым оборотным активам, от их наличия, постоянного и в необходимом объеме, зависит осуществление хозяйственной деятельности.

Структура оборотных средств компаний, занимающихся производством и сбытом электроэнергии, имеет характерные особенности – для обеспечения устойчивой и непрерывной работы во время отопительного сезона им необходимы большие объемы запасов, включая аварийные запасы на случай непредвиденных ситуаций [6, с. 98]. Под запасами, в основном, подразумевается топливо разных видов, однако, также это могут быть необходимые для ремонта запчасти, строительные материалы.

На Севере длительный период низких температур обуславливает не только высокие производственные затраты, но и немалые расходы на содержание энергетической инфраструктуры, существенные потери при передаче электро- и тепловой энергии, а также необходимость поддерживать высокий уровень запасов на весь отопительный сезон, что существенно повышает издержки таких предприятий.

АО «Сахаэнерго» – дочерняя компания ПАО «Якутскэнерго», которое является гарантирующим поставщиком электроэнергии и крупнейшим энергопредприятием в Республике Саха (Якутия), лидером развития малой энергетики России и, в свою очередь, дочерним обществом ПАО «РусГидро». АО «Сахаэнерго» обеспечивает тепло и электроэнергией жителей 23 из 34 муниципальных районов (улусов) Республики Саха (Якутия) на площади в 2,4 млн км², в том числе все 13 районов республики, расположенные на территории Арктической зоны. Организации принадлежат 146 электрических станций, 23 солнечных электростанции, 2 ветроэлектрические установки, 5 котельных и теплоэлектроцентраль. Протяженность обслуживаемых линий

электропередачи составляет 2198 км, количество трансформаторных подстанций – 838 единиц.

Основным видом деятельности АО «Сахаэнерго» является производство электро- и тепловой энергии тепловыми электростанциями и деятельность по обеспечению их работоспособности. Компания осуществляет и другие виды деятельности, в том числе:

- передачу и распределение электроэнергии;
- доставку дизельного топлива, угля и нефти по рекам в период навигации и автотранспортом в зимний период в труднодоступные населенные пункты Арктической зоны РС(Я);
- строительные работы и др. [1].

Конкурентная позиция предприятия на рынке определяется показателями его финансово-экономической деятельности, характеризующими сильные и слабые стороны, а, следовательно, обуславливающими возможности и риски. Основные финансовые показатели, отражающие эффективность деятельности АО «Сахаэнерго» за 2021–2023 годы, представлены на рисунке 1.

Согласно представленным данным, хотя основная деятельность компании и приносит прибыль, итоговый финансовый результат АО «Сахаэнерго» оказывается отрицательным на протяжении всего рассматриваемого периода. Такой результат обусловлен ростом прочих расходов (проценты к уплате), включающих затраты, понесенные в связи с оформлением займов и кредитов, а также начислением процентов по арендным обязательствам [1]. При этом тарифное регулирование сферы энерго- и теплоснабжения ограничивает возможности увеличения прибыли от продаж в размере, необходимом, чтобы компенсировать эти расходы.

Рассматриваемая организация методично наращивает материально-ресурсную базу. Выросла стоимость основных средств за счет вложений в незавершенное строительство и новое оборудование. Большой объем имеют оборотные активы компании вследствие необходимости накапливать запасы для дальнейшей их транспортировки в труднодоступные районы. Дебиторская задолженность растет, увеличивая зависимость платежеспособности АО «Сахаэнерго» от его потребителей. Собственный капитал в 2022 году имел отрицательное значение в результате непокрытых убытков. Отдельно стоит отметить как негативный фактор то, что себестоимость продаж растет более быстрыми темпами, чем выручка (прирост 21,4 % и 23,5 %, соответственно).

Учитывая вышесказанное, деятельность компании АО «Сахаэнерго» сложно назвать успешной. Чтобы получить более конкретные результаты и выявить слабые места, следует выполнить анализ и оценку эффективности использования ресурсов организации.

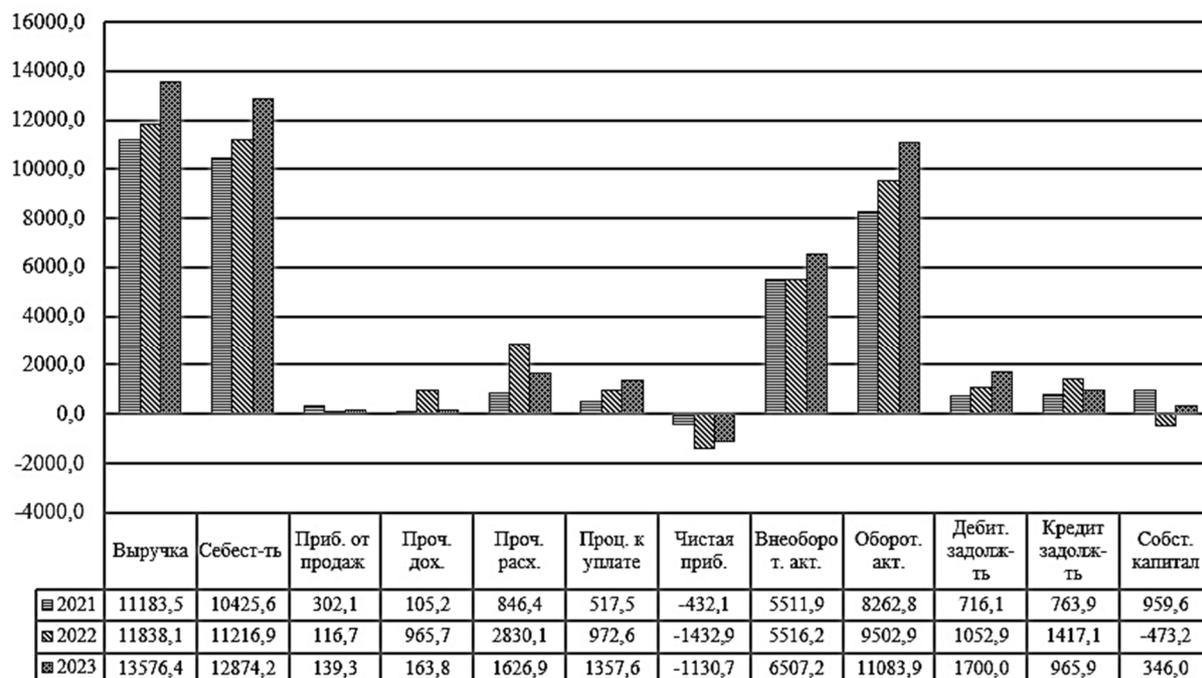

Рисунок 1 – Основные финансово-экономические показатели деятельности АО «Сахаэнерго» в 2021–2023 гг., млн руб. [1]

Общая величина оборотных средств, располагаемых компанией, с 2021 по 2023 гг. выросла на 2,8 млрд (34,1 %). На рост показателя повлияло два фактора: увеличение стоимости запасов на 24,6 % (+1,8 млрд руб.) и дебиторской задолженности – почти в 2,4 раза (+984 млн руб.). При этом уменьшился объем денежных средств (–9,5 %). Основную долю оборотных средств в 2023 г. составляют запасы – 83 % и дебиторская задолженность (15 %). Следует отметить, что в структуре самих запасов основной категорией является топливо, доля которого составляет порядка 80 % или более, в то время как стои-

мость сырья и материалов – всего 3 %, запасных частей – 2 %. Это обусловлено спецификой деятельности АО «Сахаэнерго».

Оборотные средства предприятия формируются в результате финансово-хозяйственных операций в рамках, установленных производственным и операционным циклами, продолжительность которых определяет эффективность использования оборотных средств и оказывает непосредственное влияние на финансовый результат. Характеристикой эффективности использования оборотных средств являются показатели деловой активности (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей эффективности использования оборотных средств АО «Сахаэнерго» за 2021–2023 гг.

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение, +/-
Коэффициент оборачиваемости материально-производственных запасов	1,43	1,42	1,47	0,04
Период оборота запасов, дней	255,2	257	248,3	–6,9
Коэффициент оборачиваемости дебит. задолж-ти	15,73	13,38	9,86	–5,87
Период оборачиваемости дебит. задолж-ти, дней	23,2	27,3	37	13,8
Коэффициент оборачиваемости оборот. средств	1,38	1,33	1,32	–0,06
Период оборота оборотных средств, дней	264,5	274,4	276,5	12
Коэффициент загрузки	0,73	0,75	0,76	0,03

Источник: составлено автором по данным финансовой отчетности АО «Сахаэнерго».

Производственный цикл АО «Сахаэнерго» совпадает с периодом оборота материально-производственных запасов, он очень длинный – более 8 месяцев, при этом продолжительность операционного цикла, который рассчитывается как сумма периодов оборота запасов и дебиторской задолженности, еще дольше – от 278 до

285 дней на начало и конец периода соответственно. По виду деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром» среднеотраслевой показатель оборачиваемости оборотных активов составляет в последние годы порядка 140 дней, период оборачиваемости запасов – 7 дней, дебиторской задолженности –

около 90 дней [4]. Для АО «Сахаэнерго» из-за длительной оборачиваемости запасов общий период оборота оборотных средств дольше, практически, в два раза (276 дней). Причина – сложные транспортно-логистические цепочки доставки запасов топлива в северные районы [3, с. 29], необходимость закупать топливо заранее, в период относительного снижения цен, и хранить до открытия навигации и т.д. Коэффициент загрузки показывает, что на каждый рубль выручки компании приходится 73–76 копеек вложенных оборотных средств.

Логистические проблемы вкупе с расходами на содержание самих электро- и теплосетей в суровом климате, потери энергии и тепла при их передаче и т.п. обуславливают высокую себестоимость, сокращая прибыль от продаж до минимума. Рост дебиторской задолженности и замедление ее оборачиваемости также снижают платежеспособность. Недостаток собственных финансовых ресурсов в сочетании с возрастающей дебиторской задолженностью делают необходимым привлечение заемных средств (рис. 2).

Рисунок 2 – Динамика привлечения заемных средств АО «Сахаэнерго» за 2021–2023 гг., млн руб. [1]

Данные подтверждают усиление зависимости организации от кредитных ресурсов. Компания провела реструктуризацию заемных средств, снизив объем краткосрочных кредитов до минимума (–82,9 %), что, безусловно, правильное решение, учитывая длительность периода оборота компании. Однако, общий объем заемных средств за данный период только вырос. Прирост общего объема кредитов и займов составил 32,6 %, долгосрочных – 178 %. Объем долговых обязательств превышает годовую выручку, при этом отраженный в бухгалтерском балансе непокрытый убыток в 2022 г. составил 1,8 млрд руб., а в 2023 г. уже 2,9 млрд рублей. Сложившееся положение угрожает платежеспособности. Финансовое состояние компании значительно хуже среднего по отрасли [5].

Степень износа основных производственных фондов АО «Сахаэнерго» составляет 64 %. Показатель улучшился на 1 %, благодаря вводу в эксплуатацию новых объектов на 2,76 млрд в 2022 г. и на 930 млн в 2023 году. Общая стоимость основных средств была увеличена на 1 млрд руб. (32,5 %), однако, отрицательный финансовый результат и высокая долговая нагрузка делают маловероятными дальнейшие вложения в развитие основных фондов, так как

могут усугубить неустойчивость финансового положения.

Заключение.

Основным фактором, препятствующими эффективному развитию компании, является, прежде всего, сама ее хозяйственная деятельность в неблагоприятных, даже неприемлемых с точки зрения рынка, условиях. В ближайшей перспективе кардинально увеличить скорость оборота запасов или снизить себестоимость производства АО «Сахаэнерго» не сможет. Тем не менее, следует принимать меры для снижения темпов прироста себестоимости, остановить рост дебиторской задолженности и внереализационных расходов.

Реализация мероприятий по воспроизводству основных средств будет способствовать ухудшению финансового положения АО «Сахаэнерго» и приведет к увеличению кредитной нагрузки. При высоком уровне затрат, большой длительности производственного и операционного циклов погасить задолженность самостоятельно компании будет сложно, поскольку, как было показано ранее (табл. 1), сумма процентов к уплате по имеющимся кредитам уже сейчас выше, чем операционная прибыль. Очевидно, что

для погашения имеющейся задолженности понадобится привлечение новых заемных ресурсов. Но, учитывая динамику кредитных ставок, обусловленную повышением ключевой ставки

Центральным банком РФ, сделать это будет крайне сложно из-за ухудшения условий и роста стоимости использования заемных средств.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. АО «Сахаэнерго». Официальный сайт. URL : <https://sakhaenergo.ru/investors/disclosure/otchetnost/godovaya-bukhgalterskaya-otchetnost> (дата обращения 15.11.2024).
2. Проблемы развития энергетической отрасли на арктических территориях / Л.Н. Бабкина, О.В. Скотаренко, Ю.А. Никитин, С.В. Беспалова // Экономика. Профессия. Бизнес. 2021. № 4. С. 5–13.
3. Биев А.А. Формирование территориальных систем теплоснабжения в северных и арктических субъектах России / А.А. Биев // Арктика и Север. 2023. № 51. С. 28–51.
4. Ключевые финансовые показатели предприятий РФ по видам деятельности. URL : <https://www.testfirm.ru/keyrates> (дата обращения 31.10.2024).
5. Финансовое состояние АО «Сахаэнерго». Сравнительный анализ по данным ФНС. URL : https://www.testfirm.ru/result/1435117944_ao-sakhaenergo (дата обращения 11.11.2024).
6. Харлампенков Е.И. Формирование запасов материально-технических ресурсов в предприятиях энергетики с использованием теории надежности и долговечности машин и оборудования / Е.И. Харлампенков // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 9-1(51). С. 98–101.

References:

1. JSC Sakhaenergo. Official website. URL : <https://sakhaenergo.ru/investors/disclosure/otchetnost/godovaya-bukhgalterskaya-otchetnost> (date of application 11/15/2024).
2. Problems of development of the energy industry in the Arctic territories / L.N. Babkina, O.V. Skotarenko, Yu.A. Nikitin, S.V. Bespalova // Economy. Profession. Business. 2021. № 4. P. 5–13.
3. Biev A.A. Formation of territorial heat supply systems in the northern and arctic subjects of Russia / A.A. Biev // Arctic and North. 2023. № 51. P. 28–51.
4. Key financial indicators of Russian enterprises by type of activity. URL : <https://www.testfirm.ru/keyrates> (date of application 10/31/2024).
5. Financial condition of Sakhaenergo JSC. Comparative analysis based on Federal Tax Service data. URL : https://www.testfirm.ru/result/1435117944_ao-sakhaenergo (date of application 11/11/2024).
6. Kharlampenkov E.I. Formation of inventories of material and technical resources in energy enterprises using the theory of reliability and durability of machines and equipment / E.I. Kharlampenkov // International Research Journal. 2016. № 9-1(51). P. 98–101.

Информация об авторе

Ноева Елена Евгеньевна

старший преподаватель,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова
noevga@mail.ru

Elena E. Noeva

Senior Lecturer,
Northeastern Federal University
named After M.K. Ammosov
noevga@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-19>
УДК 338.242

Attribution
cc by

АДАПТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Прохоров А.И.

Московская международная академия

Аннотация. В статье анализируются роль малого и среднего бизнеса для экономики страны, а так же особенности его функционирования в современных условиях. В частности, отмечается, что предприятия малого и среднего бизнеса насыщают рынок услугами и товарами и заполняют экономические ниши не доступные крупным предприятиям, создают дополнительные рабочие места, является «двигателем» социально ориентированной экономики. В то же время, малому и среднему бизнесу приходится функционировать в достаточно агрессивной среде. Сегодня малые предприятия сталкиваются с многочисленными источниками неопределенности, которые могут иметь негативные последствия для производительности, увеличивая обязательства новизны или усугубляя нехватку ресурсов. Одной из основных задач современного малого и среднего бизнеса является выработка адаптационных стратегий и технологий способных нивелировать риски, возникающие в условиях турбулентности.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, нестабильность, риск, адаптация, адаптационный потенциал.

ADAPTATION CAPABILITIES OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC AND SOCIAL INSTABILITY

Andrey I. Prokhorov

Moscow International Academy

Abstract. The article analyzes the role of small and medium businesses for the country's economy, as well as the features of its functioning in modern conditions. In particular, it is noted that small and medium businesses saturate the market with services and goods and fill economic niches inaccessible to large enterprises, create additional jobs, and are the «engine» of a socially oriented economy. At the same time, small and medium businesses have to operate in a fairly aggressive environment. Today, small businesses face numerous sources of uncertainty that can have negative consequences for productivity, increasing the obligations of novelty and / or exacerbating the lack of resources. One of the main tasks of modern small and medium businesses is the development of adaptation strategies and technologies capable of mitigating the risks arising in conditions of turbulence.

Keywords: small and medium businesses, instability, risk, adaptation, adaptation potential.

Введение.

Важность малого и среднего бизнеса (далее – МСП) для экономики любого государства трудно переоценить. Предприятия малого и среднего бизнеса насыщают рынок услугами и товарами и заполняют экономические ниши не доступные крупным предприятиям, создают дополнительные рабочие места, является «двигателем» социально ориентированной экономики.

Сегодня, МСП РФ имеет достаточный потенциал антикризисного управления, субъекты показывают способность к устойчивому функционированию и достаточно быструю адаптацию к макроэкономическим изменениям [4].

МСП реагируют на внешние риски быстро, так как не обладают резервами для длительной адаптации, как правило, уход с рынка или остановка деятельности осуществляется в течение

нескольких месяцев, когда руководством субъекта принимается выбор управленческой альтернативы относительно продолжения работы.

Малый и средний бизнес лояльнее воспринимает и принимает организационные, технические и технологические новшества, большая часть которых обеспечена частными инвестициями, тем самым улучшая взаимосвязи между различными секторами экономики, привлекает в производственно-хозяйственную деятельность часть материальных и финансовых средств населения.

Обсуждение.

По данным Росстата, доля малого и среднего предпринимательства (МСП) в экономике России в 2024 году составила 21 %. По состоянию на конец марта 2024 года в реестре МСП находилось 6,45 млн субъектов (рис. 1).

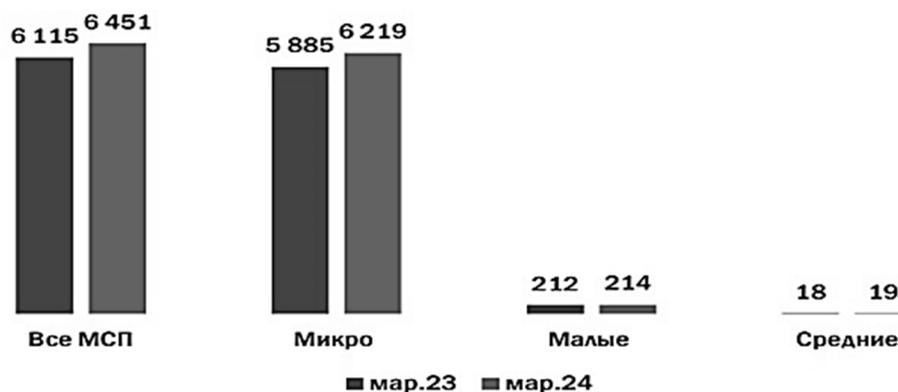

Рисунок 1 – Количество субъектов МСП, тыс. ед. [3]

Малому и среднему бизнесу приходится функционировать в достаточно агрессивной среде. Рассматривая новейшую историю становления малого и среднего предпринимательства, несложно отметить, что их динамика связана с общим экономическим состоянием российской экономики, на которую стабильно влияют факторы как мировой, так и национальной конъюнктуры. И в первую очередь речь идет об экономических кризисах.

Российский исследователь В.В. Келарев справедливо отмечает: «Становление малого и среднего предпринимательства в экономике происходит постоянно в условиях кризисов. Такое положение откладывает отпечаток на то, что динамика субъектов малого и среднего бизнеса носит нестабильный контекст. Меры государственной поддержки носят характер антикризисного управления и не направлены на стратегическое развитие субъектов. Вместе с тем нынешнее положение данных субъектов бизнеса можно оценить как критическое» [1, с. 127].

Предприятия, особенно малые, не работают изолированно, а вместо этого встроены в предпринимательскую экосистему, которая зависит от условий окружающей среды. Разрушительные изменения, вызванные COVID-19, санкциями и кризисами, нанесли серьезный ущерб мировой и государственной экономике, поэтому предприниматели должны обеспечить равновесие путем внесения изменений.

«В 2024 году бизнес в России продолжает страдать от санкций. Компании и предприниматели испытывают сложности с поставками и продажами, вынуждены перестраивать логистику, рассчитывать с кредиторами несмотря на сложности международных переводов и работать без понимания перспектив. Государство регулярно вводит разные меры поддержки для некоторых отраслей и дает отдельные льготы для малого бизнеса. На это тратятся сотни миллиардов рублей» [5].

Попытки разработки и реализации некоторых элементов антикризисного управления субъектами малого и среднего бизнеса, предпринима-

емые в российской практике, были недостаточно эффективными.

Современный этап государственной политики связан с максимальным содействием предприятиям в их экономическом развитии, в частности, к 2030 году определены такие стратегические ориентиры, как рост занятости в секторе малого и среднего предпринимательства до 35 %, увеличение оборота субъектов в 2,5 раза и некоторые другие показатели [4].

Основными ограничениями, обозначенными в законодательстве, являются институциональная незрелость, неготовность власти и финансовых структур предоставлять доступные и относительно недорогие денежные ресурсы в условиях нестабильности курса и высокой учетной ставки, сохраняющиеся административные барьеры и бюрократические процедуры для предпринимателей.

Результаты.

Одной из важнейших задач бизнеса любого масштаба, является его воспроизводство. Воспроизводство бизнеса представляет собой частный случай и особый режим развития. Если развитие в целом предполагает изменение отдельных элементов системы, связей между ними, а также качественное изменение системы, приобретение ею принципиально новых свойств, то воспроизводство – это, прежде всего, воссоздание ее элементов и связей между ними в прежнем (простое воспроизводство) или в увеличенном (расширенное воспроизводство) объеме.

Основой воспроизводства является эффективный механизм трансформации имеющихся у бизнеса ресурсов в материальные и нематериальные блага, необходимые для обеспечения жизнедеятельности и развития предприятия/организации.

Процесс управления малым и средним бизнесом усложняется рядом тенденций связанных как с особенностями внешней среды жизнедеятельности, так и с внутренней спецификой его функционирования. Сегодня, глобальная, национальные и субнациональные системы не просто

находятся в состоянии турбулентности, а характеризуются состоянием экзистенциальной неопределенности.

Все чаще современные исследователи указывают на то, что нестабильность социально-экономических систем становится их сущностной характеристикой, а вызовы и риски из ситуативных факторов превращаются в институциональный регулятив развития.

Как справедливо отмечает Г.Л. Купряшин: «Масштабы, темпы и комплексность событий и изменений, продемонстрированных в ходе коронавирусного кризиса, нелегальной миграции, техногенных катастроф, острых геополитических конфликтов, актуализировали вопросы управляемости турбулентностью как постоянным свойством среды и организаций, функционирующих в социально-экономическом пространстве. Турбулентность трактуется как новый, постоянно действующий фактор внешней среды» [2, с. 176].

Неопределенность заставляет руководителей малого и среднего бизнеса выходить за рамки сложившихся механизмов управления, нарушать базовые принципы управления. Одной из сложнейших задач, которые стоят МСП в условиях нестабильности – поиск технологий способных выстраивать операционные процедуры управления в соответствии с высокой динамикой среды. Можно с уверенностью отметить, что в современных условиях управление малым и средним бизнесом полностью переходит в риск-ориентированную парадигму.

Проведя теоретический анализ современных исследований, и анализ практики развития малого и среднего бизнеса в современных условиях выделим несколько технологий, которые могут быть перспективными с точки зрения повышения адаптационного потенциала предприятий МСП в условиях экономической и социальной нестабильности:

1. *Широкое использование технологий стратегического планирования и управления.*
2. *Пересмотр политики управления рисками.*
3. *Внедрение технологий робастного управления бизнесом.*

Робастная система – это система, способная функционировать и достигать своих целей в широком диапазоне условий и ситуаций. Она обладает высокой устойчивостью к внешним воздействиям, изменениям и неожиданностям.

Использование технологии робастного управления позволит системно и комплексно подойти к вопросу уязвимости бизнеса по отношению к внешним вызовам. Для повышения стратегической значимости и эффективности управления малым и средним бизнесом, целевые индикаторы реализации механизма управления должны устанавливаться с учетом влияния спонтанных

неуправляемых колебаний в достаточно широких пределах, не теряя при этом оптимальных свойств.

Цифровизация – это новая парадигма, которая дает возможность поддерживать малые и средние предприятия в лучшем состоянии и трансформировать их для обеспечения большей гибкости и динамичности.

Такие технологии, как Интернет вещей (IoT) и беспроводные сенсорные сети (WSN) уже позволили малым и средним предприятиям изменить традиционную рабочую операцию сбора, изучения, анализа, сохранения данных и представления промышленных и производственных записей между подключенными устройствами.

Промышленный Интернет вещей предназначен для эффективной интеграции с производственными процессами малых и средних предприятий. Развитие цифровых технологий, таких как технологии IoT с малыми и средними предприятиями, обеспечивает повышение производительности и доходов, захват доли рынка, повышает узнаваемость бренда, массовую индивидуализацию, обратную связь в режиме реального времени, которая улучшает организационную реализацию и необходимые изменения, помогает в принятии решений и оценивает настроения клиентов.

Такая технология, как блокчейн в последнее время позволяет малым и средним предприятиям защищать свои работающие системы и иерархию процессов для реализации целостности, прозрачности, отслеживаемости, происхождения, надежности и доступа к реестру через распределенные базы данных.

Технологии блокчейн помогают обеспечить иерархию процессов, поддерживать стратегию клиентоориентированности, шифровать обмен информацией между клиентами и экосистемой, защищать распределенные транзакции между узлами, совместимость платформ и неизменность хранилища.

Заключение.

Таким образом, сегодня малые и средние предприятия сталкиваются с многочисленными источниками неопределенности, которые могут иметь негативные последствия для производительности, увеличивая обязательство новизны или усугубляя нехватку ресурсов.

Одной из основных задач современного малого и среднего бизнеса является выработка адаптационных стратегий и технологий способных нивелировать риски возникающие в условиях турбулентности.

Эффективная адаптация включает способность бизнес-субъектов анализировать внешние и внутренние факторы среды с позиции их динамики, прогнозировать их изменения, искать новые технологии ведения бизнеса и выживания в

условиях агрессивной среды (бизнес-кластеры, новые технологии управления и организационного развития, цифровизация и пр.), а также при-

нимать на основе комплексного анализа среды оптимальные управленческие решения.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Келарев В.В. Малый и средний бизнес Российской Федерации в условиях постоянных кризисов и волатильной бизнес-среды / В.В. Келарев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 127–137.
2. Купряшин Г.Л. Политико-административные способности государственного управления в условиях турбулентности и неопределенности / Г.Л. Купряшин // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 97. С. 174–189.
3. Малое и среднее предпринимательство: значимое оживление сектора. Аналитический обзор Национального Рейтингового Агентства. URL : https://www.ra-national.ru/wpcontent/uploads/2024/04/msp_nra_obzor_aprel_2024-1.pdf (дата обращения 10.11.2024).
4. Мартиросян М.Р. Ресурсы антикризисного механизма управления предприятиями малого и среднего бизнеса / М.Р. Мартиросян // Инновации и инвестиции. 2023. № 10. С. 156–159.
5. Что бизнес может получить от государства: список льгот с инструкциями. URL : <https://journal.tinkoff.ru/thank-you-russia> (дата обращения 10.11.2024).

References:

1. Kelarev V.V. Small and medium-sized businesses of the Russian Federation in conditions of constant crises and a volatile business environment / V.V. Kelarev // State and municipal management. Scientific notes. 2021. № 1. P. 127–137.
2. Kupryashin G.L. Political and administrative abilities of public administration in conditions of turbulence and uncertainty / G.L. Kupryashin // Public administration. Electronic bulletin. 2023. № 97. P. 174–189.
3. Small and medium-sized enterprises: a significant revival of the sector. Analytical review of the National Rating Agency. URL : https://www.ra-national.ru/wpcontent/uploads/2024/04/msp_nra_obzor_aprel_2024-1.pdf (date of application 10.11.2024).
4. Martirosyan M.R. Resources of the anti-crisis mechanism for managing small and medium-sized businesses // Innovations and Investments. 2023. № 10. P. 156–159.
5. What business can get from the state: a list of benefits with instructions. URL : <https://journal.tinkoff.ru/thank-you-russia> (date of application 10.11.2024).

Информация об авторе

Прохоров Андрей Игоревич
аспирант кафедры экономики,
менеджмента и маркетинга,
Московская международная академия
dorogi287@gmail.com

Andrey I. Prokhorov
Postgraduate Student
of the Department of Economics,
Management and Marketing,
Moscow International Academy
dorogi287@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-23>
УДК 336.027

Attribution
cc by

ФИСКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИНТЕГРАЦИИ НОВЫХ РЕГИОНОВ В ЭКОНОМИКУ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Хузина А.Ф., Рубанов И.О.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается вопрос использования фискальных инструментов для осуществления полноценной интеграции новых регионов в экономическое пространство России. Анализируется теоретическая база для выбора и внедрения бюджетно-налоговых инструментов в условиях фискальной интеграции, а также оцениваются проблемы, возникающие при использовании таких инструментов в условиях становления фискального федерализма в отношениях с новыми регионами. Целью работы является определение наиболее эффективных фискальных инструментов интеграции новых регионов в экономику России. Методологическая основа исследования базируется на работах, посвященных вопросам восстановления экономики в постконфликтных странах и территориях и роли налогово-бюджетной политики и фискальных механизмов в этом процессе. К результатам статьи можно отнести группировку принимаемых общих мер по обеспечению фискальной интеграции для новых регионов, а также систематизацию существующих и используемых фискальных инструментов интеграции новых регионов в экономическое пространство.

Ключевые слова: фискальные инструменты, бюджетные меры, налоговые меры, бюджетно-налоговые инструменты, фискальная политика, бюджетная политика, налоговая политика, интеграция новых регионов, новые регионы.

FISCAL INSTRUMENTS FOR INTEGRATION OF NEW REGIONS INTO THE RUSSIAN ECONOMY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Alfiya F. Khuzina, Ilya O. Rubanov

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The article considers the issue of using fiscal instruments to implement the full integration of new regions into the economic space of Russia. The theoretical basis for the selection and implementation of budget and tax instruments in the context of fiscal integration is analyzed, and the problems arising from the use of such instruments in the context of the formation of fiscal federalism in relations with new regions are assessed. The purpose of the work is to determine the most effective fiscal instruments for the integration of new regions into the Russian economy. The methodological basis of the study is based on works devoted to the issues of economic recovery in post-conflict countries and territories and the role of fiscal policy and fiscal mechanisms in this process. The results of the article include a grouping of the general measures taken to ensure fiscal integration for new regions, as well as a systematization of existing and used fiscal instruments for integrating new regions into the economic space.

Keywords: fiscal instruments, budget measures, tax measures, budget and tax instruments, fiscal policy, budget policy, tax policy, integration of new regions, new regions

Финансирование: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Введение.

Актуальность вопроса выбора правильного и своевременного инструмента бюджетно-налоговой политики чрезвычайно высока, поскольку требуется разработка комплексной «дорожной карты» процесса интеграции новых регионов в экономическое пространство России в меняющихся и нестабильных внешних и внутренних условиях. При этом должны быть адекватно

сбалансированы как политическая и фискальная автономия региона, так и выстраивание равных прав, обязательств и возможностей по сравнению с другими регионами страны. Все это достигается за счет использования эффективных бюджетно-налоговых инструментов, которые должны учитывать уже существующий ресурсный и экономический потенциал новых регионов, а также особенности постконфликтной ситуации в случае ее завершения.

© Хузина А.Ф., Рубанов И.О.

Фискальная интеграция новых регионов предусматривает реализацию налогово-бюджетной политики на территории региона на основе единых правил и институтов для достижения экономической самодостаточности присоединяемого региона и в целях выстраивания экономических взаимосвязей с другими регионами страны.

В данном контексте, фискальная интеграция осуществляется через распространение и адаптацию российского законодательства на территории новых регионов. Обычно предусматривается переходный период, которые предполагает необходимую последовательность шагов по включению всех экономических субъектов нового региона в единое социально-экономическое пространство России.

Обсуждение.

Бюджетно-налоговые инструменты интеграции являются способами финансового обеспечения процессов объединения различных территорий, регионов или стран. В исследованиях выделяют несколько крупных блоков анализируемых фискальных инструментов. Например, в работе Королевой [1] описывается механизм налоговых расходов, которые отражают недоплату бюджетных доходов при предоставлении налоговых льгот определенным категориям граждан и организациям. Так, при анализе эффективности налоговых льгот для финансирования НИОКР, автор отмечает только 0,36 % прямого финансирования, и 0,11 % – посредством косвенной налоговой поддержки.

Базовые параметры налоговых расходов и оценка их экономического эффекта анализируются, например, в работе Кольцовой, Старобинской и Яковлевой [2]. Общие выводы заключаются в том, что при осуществлении фискальной интеграции новых регионов установление дополнительной налоговой нагрузки на территории не рекомендуется, одновременно с этим долгосрочное снижение налогов также является проблематичным.

Достаточно подробно в научной литературе анализируется вопрос предоставления межбюджетных трансфертов субъектам Российской Федерации. Большинство авторов сходятся во мнении, что действующая система направлена на выравнивание бюджетной обеспеченности, что, однако, никак не стимулирует регионы с низким доходным потенциалом как-то исправить свою экономическую ситуацию [3; 4]. В этом контексте, группой авторов [5] на примере присоединенного региона (республики Крым) предлагаются меры по совершенствованию механизма предоставления трансфертов с активизацией стимулирующей компоненты.

Важно отметить, что исследования, посвященные оценке эффективности и результативности фискальных инструментов интеграции новых регионов в экономическое пространство России, является недостаточно разработанным.

Если рассматривать правовые вопросы интеграции новых регионов, то в работе Т.А. Сенюшкиной [6] было отмечено, что в среднем переход на российское законодательство (в том числе бюджетное) занимает около 1,5–2 лет. Обосновывается, что такой период особенно опасен правовой неопределенностью, а также ростом преступности и коррупции.

Процесс фискальной стабилизации для четырех новых регионов, вошедших в состав России, имеет принципиальное отличие от применяемого механизма финансовой помощи, оказываемой международными финансовыми организациями странам, пострадавшим в военных конфликтах.

В исследовании Е.Ф. Киреевой [7] указывается на то, что финансовая поддержка предоставляется в рамках реализации общей бюджетной политики единого федеративного государства. Государство берет на себя обязательства по стабилизации экономической и социальной среды, организует обучение и коммуникации в рамках бюджетного процесса и налогового администрирования.

Наиболее удачным решением для быстрого и эффективного восстановления для регионов, вошедших в состав сильного государства, является проецирование действующих фискальных институтов на новые территории. Основная идея фискальной интеграции для адаптации новых регионов заключается в распространении действующего бюджетно-налогового законодательства с целью поэтапного вхождения в единое экономическое пространство России на основе общих бюджетно-налоговых институтов и законодательных норм с целью обеспечения более высокого уровня социально-экономического развития и целей безопасности [8].

В связи с этим, принятая в отношении присоединившихся регионов государственная политика, наряду с предоставлением конституционных гарантий, задействует бюджетно-налоговые механизмы, обеспечивающие его развитие. Реализация фискальных процедур и мероприятий в присоединившихся регионах достаточно наглядно демонстрирует, что переходный период в бюджетно-налоговой сфере может осуществляться неравномерно на протяжении нескольких лет, постепенно вливаясь в общий бюджетный процесс.

В связи с этими, подходами со дня принятия новых российских субъектов и до окончания переходного периода определены особые фискальные условия, упрощающие организацию бюджетного процесса и стимулирующие наращивание экономического потенциала путем предоставления льготных и преференциальных режимов налогообложения и привлечения инвестиций. Применяемые бюджетные процедуры позволяют в упрощенном порядке составлять и исполнять региональные бюджеты, а также формировать бюджетную отчетность.

Результаты.

Предпринимаемые меры по обеспечению фискальной интеграции для новых регионов условно можно представить в виде четырех основных блоков:

1. Меры, направленные на развитие и расширение экономического потенциала:

- наращивание налоговых и неналоговых доходов, расширение налоговой базы;
- разработка дорожной карты увеличения доходного потенциала субъекта РФ,
- реализация плана по установлению и применению налоговых льгот и преференций;
- достижение определенных показателей экономического развития (увеличение инвестиционных вложений и приток инвестиций, активизация предпринимательства).

2. Меры, направленные на бюджетную консолидацию:

- реструктуризация просроченной кредиторской задолженности на основании утвержденной дорожной карты реализации мероприятий;
- выполнение нормативов формирования расходов на органы государственной власти;
- соблюдение режима «первоочередных расходов» по обеспечению через систему казначейства бюджетных и автономных учреждений региона;
- с целью повышения эффективности использования бюджетных средств на основе приоритетности и экономии бюджетных ресурсов проведение процедуры оптимизации расходов субъектов Российской Федерации;
- постоянный мониторинг бюджетной сети учреждений региона.

3. Административные меры:

- реализация плана мероприятий по повышению эффективности расходования бюджетных средств и улучшению качества управления финансовыми потоками;
- координирование нормативных правовых актов региона, реализующих выполнение публичных нормативных обязательств;
- проецирование аналогичных мер на деятельность муниципальных образований.

4. Мероприятия по выполнению бюджетного законодательства с учетом особенностей переходного периода:

- соблюдение ограничений в части регионального госдолга;

выполнение требований в рамках ограничения бюджетного дефицита субъекта Российской Федерации;

- утверждение плана мероприятий по проведению взвешенной долговой политики.

Процесс интеграции присоединяемых регионов не требует разработки каких-либо новых инструментов бюджетно-налоговой (фискальной) политики, поскольку сама суть интеграции как раз и заключается в формировании в таких регионах ровно той же экономической атмосферы, что характерна для страны в целом. А значит – и проведение бюджетно-налоговой политики должно осуществляться по единым подходам.

Тем не менее, в новых регионах исходная экономическая и политическая ситуация значительно отличается от экономического пространства России, а значит – требует особого адаптационного (переходного) периода, который позволил бы таким регионам безболезненно встроиться в экономическое пространство страны и стать его полноценными участниками.

Исходя из указанных предпосылок, систематизируем существующие и используемые фискальные меры, и инструменты интеграции новых регионов в экономическое пространство.

По периоду использования бюджетно-налоговые инструменты можно подразделить на (1) инструменты переходного периода интеграции и (2) инструменты интеграционного взаимодействия (примеры подобных инструментов и мер приведены в таблице 1).

Инструменты переходного периода интеграции должны позволить мягко адаптировать всех участников фискальных отношений (граждан, бизнес и органы власти) к новой экономической реальности. Инструменты интеграционного взаимодействия обязаны сохранять набранный темп слияния и поддерживать экономические связи новых регионов с остальным пространством страны.

В кризисный и посткризисный период практически повсеместно в мировом экономическом пространстве расширилась сфера применения фискальных мер и инструментов по поддержке экономики, поэтому многие исследования рассматривают вопрос о временных и количественных ограничениях проведения такой политики. Большинство авторов признает, что использование значительного объема фискальных (бюджетно-налоговых) мер и инструментов не может продолжаться в течение длительного периода.

То же самое касается и поддержки экономики новых регионов в процессе их интеграции в экономическое пространство страны со стороны федерации (национальных органов власти). У таких мер и инструментов должно быть ограничение во времени их использования. В связи с чем встает вопрос о том, как определить продолжительность этого «переходного периода интеграции».

Систематизация бюджетно-налоговых мер и инструментов по периоду использования

Инструменты и меры переходного периода интеграции	Инструменты и меры интеграционного взаимодействия
<i>Бюджетные</i>	
<ul style="list-style-type: none"> – Годовое бюджетное и социально-экономическое планирование и прогнозирование. – Строго целевые межбюджетные трансферты, дотации, выделяемые на сбалансированность бюджетов и выравнивание бюджетной обеспеченности. – Целевые межбюджетные субсидии на финансирование программы приоритетной реконструкции и восстановления инфраструктуры. – Использование накопленных финансовых резервов. – Бюджетный кредит на восстановление и организацию фискальных институтов, обеспечивающих планирование и исполнение бюджета, в т.ч. осуществление налогового администрирования. – Целевые субсидии на пенсионное обеспечение. – Государственный заказ, обеспеченный государственными гарантиями. – Упрощенные условия государственных закупок. – Наличие послаблений по установленным в БК РФ фискальным ограничениям по государственным заимствованиям, госдолгу и дефициту. – Механизм взаимопомощи или «шефства» за счет бюджетных инвестиций на целевые государственные программы – Концессионные соглашения на основе государственных гарантий. – Особые упрощенные условия и требования для казначейского обслуживания и сопровождения 	<ul style="list-style-type: none"> – Бюджетное планирование и прогнозирование на среднесрочной и долгосрочной основе, долгосрочное прогнозирование социально-экономического развития. – Все формы межбюджетных трансфертов (субвенции, целевые субсидии на софинансирование полномочий, иные МБТ). – Создание и использование резервного фонда. – Бюджетный кредит на финансирование инфраструктурных проектов, отбираемых по общим конкурсным основаниям. – Полноценное функционирование внебюджетных фондов и осуществление социального обеспечения по общим правилам. – Государственный заказ на общих конкурсных основаниях, социальный заказ. – Региональные государственные программы, муниципальные программы на средне- и долгосрочный период. – Государственные гарантии. – Государственные закупки по общим правилам. – Соблюдение всех бюджетных ограничений по государственным заимствованиям, госдолгу и дефициту, установленные БК РФ. – Бюджетные инвестиции преимущественно за счет собственных средств регионов и муниципалитетов. – СГЧП, концессии, инфраструктурные и социальные облигации. – Общие требования к правилам казначейского обслуживания и сопровождения
<i>Налоговые</i>	
<ul style="list-style-type: none"> – Установление особого режима налогообложения по основным «совпадающим» налогам законодательством региона. – Создание режима «особой свободной экономической зоны» на территории региона. – Повышенная, пониженная и нулевая ставка налога (например, по НДС для товаров первой необходимости, по налогу на прибыль для отдельных категорий налогоплательщиков). – Инвестиционный налоговый вычет, в т.ч. на расширение производства и технологическое перевооружение. – Налоговые каникулы для новых предприятий ключевых отраслей экономики. – Секторальные налоговые льготы для восстановления организаций приоритетных отраслей экономики (в случае осуществления инвестиций в производство). – Налоговые льготы для отдельных категорий налогоплательщиков (в первую очередь для восстановления категории МСП) по приоритетным отраслям экономики. – Освобождение от уплаты налогов отдельных налогоплательщиков (например, пострадавших /понесших ущерб в результате СВО). – Налоговый кредит на инвестиционные цели. – Отсрочки, рассрочки налоговых платежей в случае осуществления инвестиционных расходов 	<ul style="list-style-type: none"> – Установление общего режима налогообложения, отмена исключительных норм. – Корректировка (или отмена) условий режима «особой свободной экономической зоны» исходя из результатов оценки эффективности восстановления доходной базы территорий. – Повышенная, пониженная и нулевая ставка налога (например, по НДС для товаров первой необходимости, по налогу на прибыль для отдельных категорий налогоплательщиков). – Инвестиционный вычет на НИОКР и расходы на сохраняющие и инновационные (экологичные) технологии. – Освобождение от уплаты налогов отдельных категорий налогоплательщиков, установленных НК РФ. – Установление прогрессивной шкалы налогообложения по НДФЛ в соответствии с общими требованиями НК РФ. – Общий порядок взимания страховых взносов. – Отсрочки, рассрочки налоговых платежей. – Целевые налоговые кредиты. – Возврат налога или его части

Источник: составлено авторами.

В рамках концепции финансового регулирования можно выделить бюджетно-налоговые (1) инструменты и меры интеграции, воздействующие на экономические (отраслевые) диспропорции, (2) инструменты и меры интеграции, воздействующие на территориальные диспропорции, и (3) инструменты и меры интеграции, воздействующие на социальные диспропорции (табл. 2).

Предложенные бюджетно-налоговые меры и инструменты позволят нивелировать диспропорции в развитии новых регионов и обеспечат процедуры стимулирования ускоренного развития (и восстановления) экономической деятельности и социальной сферы путем целенаправленного распределения финансовых средств. Очевидно, что бюджетно-налоговые меры и инструменты

интеграции в данном случае будут подбираться исходя из существующих проблем и диспропор-

ций, и соответствующих целей и задач по их решению.

Таблица 2

Систематизация бюджетно-налоговых мер и инструментов по объекту регулирования

Экономические (отраслевые) диспропорции	Территориальные диспропорции	Социальные диспропорции
<i>Бюджетные меры и инструменты</i>		
<ul style="list-style-type: none"> – Создание институтов развития, специальных фондов в разрезе отраслей или субъектов хозяйствования (ИП, МСП, крупный бизнес). – Бюджетные субсидии ЮЛ – крупнейшим налогоплательщикам, сельхозтоваропроизводителям, организациям угольной промышленности, металлургии и т.п. – Бюджетные инвестиции в отраслевые НИОКР. – Бюджетные кредиты на инфраструктурные проекты. – Государственный (муниципальный) заказ для восстановления производственного процесса. – Государственные гарантии крупнейшим ЮЛ в случае банковского кредитования. – Целевые гранты в форме субсидий на модернизацию и техническое перевооружение. – Государственные закупки. – Программно-целевое финансирование. – Создание Инвестиционного фонда, Дорожного фонда. – СГЧП, концессии, инфраструктурные облигации. – Субсидирование расходов на НИОКР 	<ul style="list-style-type: none"> – Организация территориального и муниципального управления. – Создание фискальных институтов. – Выстраивание сбалансированных межбюджетных отношений. – Межбюджетные трансферты (в первую очередь субвенции и целевые субсидии). – Единые, дополнительные и дифференцированные нормативы отчислений от налогов и отдельных неналоговых доходов. – Программно-целевое финансирование территориального развития на средне- и долгосрочный период. – Стратегии, концепции, дорожные карты пространственного развития. – Инфраструктурные бюджетные кредиты. – Гранты в форме субсидий на поддержку мер по восстановлению территории. – Создание Резервного фонда 	<ul style="list-style-type: none"> – Создание государственных внебюджетных фондов и системы социального обеспечения. – Социальные выплаты населению. – Меры по сокращению безработицы и восстановлению утраченной трудоспособности. – Восстановление социальной инфраструктуры, включая организации бюджетной сети. – Нормативно-подушевое финансирование. – Субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания. – Демографические прогнозы и стратегии, концепции социального развития. – Субсидирование производства товаров первой необходимости, услуг для населения. – Социальный заказ. – Субсидирование ставок по образовательным и ипотечным кредитам. – Программно-целевое финансирование. – Социальные облигации
<i>Налоговые меры и инструменты</i>		
<ul style="list-style-type: none"> – Дифференцированные ставки налога. – Инвестиционный налоговый вычет, в т.ч. на расширение производства и технологическое перевооружение. – Налоговые каникулы для новых предприятий ключевых отраслей экономики. – Секторальные инвестиционные налоговые льготы для восстановления организаций приоритетных отраслей экономики. – Налоговые преференции для организаций экспортно-ориентированных отраслей. – Налоговые льготы для отдельных категорий налогоплательщиков (в первую очередь для восстановления категории МСП) по приоритетным отраслям экономики. – Ускоренная амортизация. – Налоговый вычет для организаций, осуществляющих подготовку и переподготовку кадров по налогу на прибыль. – Налоговый кредит на инвестиционные цели. – Отсрочки, рассрочки налоговых платежей в случае осуществления инвестиционных расходов 	<ul style="list-style-type: none"> – Установление особого режима налогообложения по основным «сходящим» налогам законодательством региона. – Создание преференциальных налоговых и таможенных режимов на территории региона. – Инвестиционный вычет на НИОКР и расходы на сберегающие и инновационные экологичные («зеленые») технологии. – Установление пониженных (повышенных) ставок, льгот и преференций, налоговых вычетов по региональным и местным налогам на отдельных территориях 	<ul style="list-style-type: none"> – Повышенная, пониженная и нулевая ставка налога (например, по НДС для товаров первой необходимости). – Освобождение от уплаты налогов отдельных налогоплательщиков (например, пострадавших/понасших ущерб в результате СВО). – Налоговый вычет для граждан, проходящих такую подготовку и переподготовку – по НДФЛ. – Ускоренная амортизация (сокращает налоговую базу по налогу на имущество для объектов, пострадавших в результате СВО и не подлежащих восстановлению). – Установление прогрессивной шкалы налогообложения по НДФЛ в соответствии с общими требованиями НК РФ. – Общий порядок взимания страховых взносов. – Освобождение от уплаты налогов отдельных категорий налогоплательщиков. – Отсрочки, рассрочки налоговых платежей. – Целевые налоговые кредиты

Источник: составлено авторами.

Бюджетно-налоговые меры и инструменты регулирования отраслевых пропорций и их интеграция в экономические цепочки страны способствуют созданию равных условий для субъектов конкретных видов деятельности, что позволит восстановить разрушенные или отсталые отрасли и поддержать динамично развивающиеся, которые могут выступить локомотивом для общего восстановления экономики нового региона.

Одновременно с этим существует, мнение о том, что необходимо поддерживать не отрасли, а существующие институты (малый и средний бизнес, крупные корпорации, самозанятых и т.п.), однако, учитывая текущую геополитическую напряженность и санкционные ограничения, в первую очередь, отраслевого характера, нам кажется необходимым осуществлять финансовое стимулирование именно в отраслевом разрезе.

Дополнительно отметим, что опыт российской практики «институциональной» поддержки малого бизнеса в основном применялся в сфере торговли. Торговля и без государственной поддержки (налоговое стимулирование и прочие преференции) имеет значительные преимущества для развития в действующих условиях.

Фискальные меры и инструменты воздействия на территориальные пропорции в процессе интеграции в экономическое пространство особенно актуальны в случае различий в государственном устройстве присоединяемых территорий. Отсутствие муниципального уровня управления требует особого внимания при его формировании. Экономически осознанное выделение муниципа-

литетов в составе новых регионов позволяет минимизировать различия в экономическом (доходном) потенциале, что в последующем будет способствовать более эффективной муниципальной политике, более высокой самостоятельности муниципалитетов, а значит более активному и равномерному социально-экономическому развитию и самого региона.

Бюджетно-налоговые меры и инструменты интеграции социальной структуры новых регионов в экономическое пространство также имеют важное значение.

Во-первых, актуальной является задача по сохранению самого населения на таких территориях (минимизация миграционных процессов).

Во-вторых, восстановление и/или создание социальной инфраструктуры, соответствующей потребностям проживающего на присоединяемой территории населения.

В-третьих, оказание общественных услуг согласно установленным в стране стандартам качества.

И, в-четвертых, организация полномасштабного социального обеспечения населения.

В части классификационных признаков можно выделить прямые и косвенные бюджетно-налоговые меры, и инструменты интеграции новых регионов в экономическое пространство (табл. 3).

Таблица 3

Систематизация бюджетно-налоговых мер и инструментов по направлению воздействия

Прямые инструменты и меры интеграции	Косвенные инструменты и меры интеграции
<ul style="list-style-type: none"> – Программно-целевое финансирование. – Субсидии юридическим лицам. – Гранты в форме субсидий. – Межбюджетные трансферты (дотации, субсидии, субвенции, иные МБТ). – Государственные гарантии. – Государственный заказ, социальный заказ. – Государственные заимствования. – Государственные закупки. – Бюджетные инвестиции. – Бюджетный кредит. – Социальные выплаты населению. – Бюджетное финансирование услуг. – Государственное задание 	<ul style="list-style-type: none"> – Установление общей налоговой нагрузки. – Применение механизма различных налоговых ставок. – Пропорциональная, прогрессивная и регрессивная шкала налогообложения. – Налоговые кредиты. – Налоговые льготы и преференции. – Налоговые вычеты, корректирующие налоговую базу. – Возврат налога или его части. – Налоговые освобождения. – Отсрочки, рассрочки налоговых платежей. – Преференциальные налоговые режимы для отдельных категорий налогоплательщиков или территорий. – Ускоренная амортизация для сокращения налоговых баз по налогу на прибыль и налогу на имущество

Источник: составлено авторами.

Прямые (непосредственные) инструменты и меры интеграции обычно связаны с использованием властно-административных способов воздействия на интеграционные процессы со стороны вышестоящих государственных органов. Косвенные инструменты и меры интеграции предполагают опосредованное воздействие на интеграционные процессы через финансовые стимулы.

Заключение.

По результатам исследования необходимо отметить три момента:

– во-первых, бюджетно-налоговые инструменты весьма ограничены по своей форме и своему содержанию;

– во-вторых, при переходе в российское экономическое пространство обостряется ряд рисков, связанных неэффективным государственным управлением и в целом неопределенностью, что влечет за собой коррупцию и рост экономических преступлений;

– в-третьих, новые регионы встраиваются в такую систему федеративных отношений, которая сама имеет изъяны, например, в следствии того, что в межбюджетных трансфертах преобладает компенсационная функция перед стимулирующей, регион рискует остаться в иждивенческом положении (в сильной зависимости от дотаций из федерального бюджета).

Анализ действующих и предлагаемых налогово-бюджетных инструментов показывает необходимость точечного целевого стимулирования отраслей-драйверов экономического развития, инвестиционных преференций и фискальных механизмов, обеспечивающих постепенный переход к самостоятельности региональных бюджетов на основе программных и проектных принципов управления.

Таким образом, успех фискальной интеграции новых регионов в экономическое пространство

России как фактор и условие обеспечения стабилизации региона лежит в области результативности мер, направленных на фискальную консолидацию, снижение уровня дотационности и наращивание собственного налогового потенциала.

Поэтому рассматриваемые фискальные инструменты интеграции должны решить, в первую очередь, следующие задачи:

– обеспечить уровень жизни граждан новых регионов, соответствующий среднему показателю по стране, включая предоставление общественных благ, соответствующих социальных выплат и т.п.;

– восстановить ресурсный (доходный) потенциал новых регионов, включая объекты инфраструктуры, активизировать развитие малого и среднего бизнеса и т.п.;

– обеспечить эффективное распространение бюджетного федерализма на территории новых регионов, включая рациональное выделение муниципальных образований в их составе.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Королева Л.П. Современные тенденции налогового стимулирования неоиндустриального развития в России / Л.П. Королева // Финансы и кредит. 2023. Т. 29. № 7(835). С. 1574–1594. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54236823>
2. Кольцова А.А. Перспективы налогового стимулирования развития экономики России / А.А. Кольцова, Н.М. Старобинская, Т.В. Яковлева // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 52–60. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50320193>
3. Регионы с низкой финансовой устойчивостью: анализ и активизация развития / П.В. Строев, О.В. Пивоварова, Х.В. Шеожев, А.И. Дудник // Гуманитарий Юга России. 2023. № 1. С. 26–44. URL : <http://elib.fa.ru/art2023/bv378.pdf/view>
4. Таштамиров М.Р. Эффективность межбюджетного регулирования высокодотационных бюджетов субнационального уровня / М.Р. Таштамиров // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26. № 2. С. 136–159. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48333588>
5. Борщ Л.М. Совершенствование межбюджетных отношений на региональном уровне (на примере Республики Крым) / Л.М. Борщ, С.В. Герасимова, А.В. Степанов // Региональная экономика. Юг России. – 2023. Т. 11. № 1. С. 167–180. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50740190>
6. Сеньюшкина Т.А. Воссоединение Крыма с Россией как этнополитический процесс / Т.А. Сеньюшкина // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2015. Т. 11. № 4. С. 75–91. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=26375979>
7. Киреева Е.Ф. Фискальная интеграция новых регионов в экономическое пространство России / Е.Ф. Киреева // Вестник Института экономических исследований. 2024. № 2(34). С. 133–143.
8. Киреева Е.Ф. Фискальная интеграция: особенности функционального развития / Е.Ф. Киреева, А.Ф. Хузина // Налоговая система в условиях современных трансформаций: Материалы XXIII-й Всероссийской (с международным участием) научно-практической интернет-конференции, Донецк, 23 ноября 2023 года. Донецк : ФГБОУ ВО «ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского», 2023. С. 15–19.

References:

1. Koroleva L.P. Modern trends of tax incentives for neo-industrial development in Russia / L.P. Koroleva // Finance and credit. 2023. Vol. 29. № 7(835). P. 1574-1594. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54236823>
2. Koltsova A.A. Prospects for tax incentives for the development of the Russian economy / A.A. Koltsova, N.M. Starobinskaya, T.V. Yakovleva // Business. Education. Law. 2023. № 1(62). P. 52–60. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50320193>
3. Regions with Low Financial Stability: Analysis and Activation of Development / P.V. Stroeve, O.V. Pivovarova, H.V. Sheozhev, A.I. Dudnik // Humanitarian of the South of Russia. 2023. № 1. P. 26-44. URL : <http://elibrary.ru/art2023/bv378.pdf/view>
4. Tashtamirov M.R. Efficiency of Inter-budget Regulation of Highly Subsidized Budgets at the Subnational Level / M.R. Tashtamirov // Finance: Theory and Practice. 2022. Vol. 26. № 2. P. 136–159. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48333588>
5. Borsch L.M. Improving interbudgetary relations at the regional level (on the example of the Republic of Crimea) / L.M. Borsch, S.V. Gerasimova, A.V. Stepanov // Regional Economy. South of Russia. 2023. Vol. 11. № 1. P. 167–180. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50740190>
6. Senyushkina T.A. Reunification of Crimea with Russia as an ethnopolitical process / T.A. Senyushkina // Political expertise: POLITEX. 2015. Vol. 11. № 4. P. 75–91. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=26375979>
7. Kireeva E.F. Fiscal integration of new regions into the economic space of Russia / E.F. Kireeva // Bulletin of the Institute of Economic Research. 2024. № 2(34). P. 133–143.
8. Kireeva E.F. Fiscal integration: features of functional development / E.F. Kireeva, A.F. Khuzina // Tax system in the context of modern transformations: materials of the XXIII All-Russian (with international participation) scientific and practical Internet conference, Donetsk, November 23, 2023. Donetsk : FGBOU VO «DonNUET named after Mikhail Tugan-Baranovsky», 2023. P. 15–19.

Информация об авторах

Хузина Альфия Флюоровна

младший научный сотрудник
Института исследований социально-экономических
трансформаций и финансовой политики
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации, Москва
AFKhuzina@fa.ru

Alfiya F. Khuzina

Junior Researcher
at the Institute for Research on Socio-Economic
Transformations and Financial Policy
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow
AFKhuzina@fa.ru

Рубанов Илья Олегович

стажер-исследователь
Института исследований социально-экономических
трансформаций и финансовой политики
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
IORubanov@fa.ru

Ilya O. Rubanov

Intern Researcher
at the Institute for Research on Socio-Economic
Transformations and Financial Policy
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation
IORubanov@fa.ru

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Сетевое издание / Online edition

№ 12 от 25.12.2024

Выходит 12 раз в год
Все статьи рецензируются

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
академик Российской академии наук, д-р социол. наук,
д-р с.-х наук, профессор
Харитонов Евгений Михайлович

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
канд. филос. наук, доц.
Бугаенко Юлия Юрьевна

ШЕФ-РЕДАКТОР
д-р соц. наук, проф.
Попов Михаил Юрьевич

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ
Шелкова Елена Андреевна

Корректор – Попов М.Ю.

Оригинал макет – Шелкова Е.А.

Сдано в набор 23.12.2024
Подписано к публикации 25.12.2024

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации СМИ:
Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Комплекс работ выполнен ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7 (918) 415–05–71

e-mail: id.yug2016@gmail.com